

Г.М. Лаппо — известный советский российский экономико-географ. Доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии СССР, почетный член РГО.

Участник Великой Отечественной войны, служил в авиации связи. Награжден орденами и медалями. После войны работал в аэрофотосъемочной авиации.

Заочно окончил географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (1953), и аспирантуру (1956). В 1957-1964 гг. — научный сотрудник Института градостроительства и районной планировки Академии строительства и архитектуры. В 1964-1969 гг. — доцент кафедры экономической географии СССР МГУ. В 1969-2006 гг. — старший научный сотрудник, заведующий отделом и лабораторией, затем — главный н.с. Института географии Академии наук (с 1992 г. — РАН).

Около 15 лет являлся членом Государственной экспертной комиссии Госплана СССР, затем — Министерства экономики РФ. Основные научные исследования — в области геоурбанистики, расселения, территориальной структуры хозяйства, региональной социально-экономической географии. Автор свыше 400 научных и научно-популярных работ, в том числе многих книг, среди которых: «География городов с основами градостроительства», «Рассказы о городах», «Развитие городских агломераций в СССР», «Города на пути в будущее», «География городов».

Г.М. Лаппо

Города России Взгляд географа

Г.М. Лаппо

Серия
СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Редакционная коллегия

Алексеев Александр Иванович, проф., д.г.н.,
Веденин Юрий Александрович, проф., д.г.н.,
Пилясов Александр Николаевич, проф., д.г.н.,
Тишков Аркадий Александрович, проф., д.г.н.
(председатель),
Трейвиш Андрей Ильич, д.г.н.,
Филиппов Александр Фридрихович, проф., д.с.н.,
Шупер Вячеслав Александрович, проф., д.г.н.

Г.М.Ланно

***Города
России
Взгляд
географа***

УДК 911.37(470+571)
ББК 65.042(2Рос)
Л24

Книга издана на средства гранта,
предоставленного Всероссийской общественной организацией
«Русское географическое общество»

Лаппо, Г. М.

Города России. Взгляд географа / Лаппо Г. М. – М. : Новый хронограф,
2012. – 504 с. – ISBN 978-5-94881-151-2.

Л24

В книге рассказывается о многообразии и своеобразии городов. Показываются их роль в территориальной организации общества, значение экономико-географического положения как фактора развития. Характеризуются разные категории городов – большие, малые, исторические, молодые. Говорится о бывших и исчезнувших городах. Подчеркивается значение агломераций – созвездий городов, ключевых форм расселения. Уделяется внимание городам как центрам культуры, отражена тема города в литературе и изобразительном искусстве.

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Она представит интерес для научных сотрудников, для градостроителей-проектировщиков и управленцев, преподавателей средней и высшей школы, студентов и аспирантов, а также учеников старших классов. Книга богато иллюстрирована, что позволяет увидеть многое из того, о чем в ней говорится.

Агентство СІР РГБ

ISBN 978-5-94881-151-2

© Лаппо Г.М., 2012
© Васильева Е.И., 2012
© ВОО «Русское географическое общество», 2012
© Издательство «Новый хронограф», 2012

Оглавление

Предисловие	7
Введение	
<i>Парадоксы города</i>	11
Часть I. Разнообразие и своеобразие городов	
Глава первая	
<i>Что ни город, то норов</i>	28
Глава вторая	
<i>Авангард урбанизации – большие города</i>	46
Глава третья	
<i>Созвездия городов. Агломерации – ключевые формы расселения</i>	92
Глава четвертая	
<i>Гвардия модернизации. Наукограды – спутники крупнейших городов</i>	128
Глава пятая	
<i>Малые города</i>	152
Глава шестая	
<i>Монофункциональные города</i>	180
Часть II. Города старые и молодые	
Глава седьмая	
<i>Возраст городов</i>	212
Глава восьмая	
<i>Исторические города</i>	236

Глава девятая	
<i>Экс-города</i>	258
Глава десятая	
<i>Зачем были нужны новые города?</i>	296
Глава одиннадцатая	
<i>Имена городов.</i>	
<i>Топонимические размышления геоурбаниста</i>	318
 Часть III. Культура и города	
Глава двенадцатая	
<i>География городов и литература</i>	362
Глава тринадцатая	
<i>Романтическая география городов.</i>	
<i>Города в творчестве К.Г. Паустовского</i>	382
Глава четырнадцатая	
<i>Города в жизни и творчестве Н.В. Гоголя</i>	398
Глава пятнадцатая	
<i>Город на картине</i>	430
Вместо заключения	
<i>Мои города</i>	456

Предисловие

Половина населения Земли сосредоточена в городах. В России доля городского населения достигла 73 %. Состояние множества российских городов вызывает тревогу. С ростом городов усложняются и делаются все острее проблемы. Выдвигаемые предложения по их решению в ряде случаев заслуживают критического отношения. В них нередко выражено недостаточное понимание сущности города как сложного и противоречивого образования, не учитываются типологические особенности городов, территориально дифференцированные условия их возникновения и формирования.

В книге с привлечением обширного материала характеризуются разнообразие городов – больших, малых, исторических, монофункциональных и др. В типологическом аспекте рассмотрены также агломерации – постгородские формы расселения.

Уделено внимание историко-географическому подходу, важному и необходимому для познания жизненного пути городов. Обращение к истории выявляет ее роль в формировании городской среды, позволяет представить вечную трансформацию народно-хозяйственной основы, увидеть и оценить траекторию развития города, определить на ней точки перелома, сформировать представление о перспективе.

Познанию города помогает привлечение произведений литературы и искусства. Творцы этой сферы человеческой деятельности, благодаря присущему

им таланту восприятия и изображения, раскрывают черты и свойства города, как правило, ускользающие от внимания обычных людей.

Книга, написанная в научно-популярном жанре, поднимает серьезные вопросы развития науки о городе и задачах городской политики, которую в России еще предстоит создать.

Автор надеется, что книга поможет постижению города, и особенностей городов разных типов и категорий. А это необходимо и важно для всех, кто имеет отношение к выработке и осуществлению решений городских проблем на всех территориальных уровнях – от локального (муниципального) до федерального.

Хотелось бы также заинтересовать многоликими городами широкий круг читателей, особенно молодежь. Города – интересный объект рассмотрения. Знакомство с ними обогащает знаниями и эмоциями. Даже одни только размышления о городах – об их роли в прогрессе общества, культурно-историческом наследии, свойствах среды, замысловатости судеб, характере бытия – могут быть интересными и способными доставлять интеллектуальное наслаждение. Книга содержит много такого, что можно назвать пищей для размышлений.

Книга – географическая. География – одна из наук, имеющая город в числе объектов исследования. Полученных географией результатов, конечно, недостаточно для полного анализа городских проблем. Но без географических составляющих знание о городах и их системах не будет полным. Географические подходы и методы изучения города важны и необходимы. Город – интеграл человеческой деятельности, по выражению архитектора А. Букова, а география – наука с мощным интеграционным потенциалом, единственная из наук, включающая и природную, и социально-экономическую составляющие.

В географических исследованиях акцент делается на анализе географического положения городов, их рассмотрении в разных масштабах, оценке города и как среды для живущего в нем населения, и как центра деятельности, нужной для региона, страны,

на сочетании типичного с индивидуальным, рассмотрении города вместе с его окружением, как центра района.

В книге часто упоминаются зарубежные города, но основное внимание уделено российским городам, особенно в той части, которая посвящена проблемам и путям их решения.

Критика, содержащаяся в ряде глав, не самоцель, не направлена на кого-либо. Ее задача – подчеркнуть серьезность положения: удручающее состояние российских городов, туманность их будущего. Она вызвана прежде всего наблюдаемым дефицитом понимания сущности города, многообразия городов, условий решения их проблем и последствий этих решений. Непродуманные, тем более ошибочные решения принесут вред, который очень трудно будет исправить.

Справедливость давно бытующего сравнения современного города с джинном, выпущенным из бутылки, XX век, к сожалению, подтверждал многократно. В разных странах пришли к правильному выводу о необходимости регулирования развития и роста городов. Градостроители были неутомимы в поисках нужных решений и в их осуществлении. Есть несомненные достижения. Но произошли ли кардинальные изменения к лучшему? В России проблем стало больше, они усложнились и обострились.

Большая часть разделов книги в течение нескольких лет была опубликована в виде статей на страницах газеты (теперь журнала) «География». При превращении в главы книги статьи дорабатывались, увеличивались в объеме. Я выражаю свою искреннюю благодарность О.Н. Коротовой, С.В. Рогачеву, Д.В. Зайцу и другим сотрудникам редакции этого замечательного издания, которое ценю очень высоко.

Данные о численности населения городов, указанные как современные, приведены по состоянию на 01.01.2010 г.

В книге помещено значительное количество иллюстраций. Часть взята из Интернета и разных изданий. Но в основном это авторские фотографии друзей и коллег. Снимки прислали А.Агирречу, Т.Ачкасова, А.Грызлов, Д.Елманова, Е.Завойская, Д.Землянский,

В.Краснослободцев, Е.Лаппо, В.Литвинов, А.Махрова, К.Мироненко, Л.Попкова, О.Савоскул, С.Сафронов, Е.Сыроечковский, С.Тархов, Л.Янович. Весьма признателен всем им, отозвавшимся на мою просьбу.

Благодарю за постоянную помощь в работе над книгой мою дочь Елену Георгиевну Лаппо. Очень благодарен Александру Антоновичу Агирречу, который выполнил огромный объем работы, помогал мне делами и советами. Без его помощи я просто погряз бы в нескончаемых трудах.

Книга издается на средства Русского географического общества, которому я благодарен за предоставленный грант. Мне это особенно приятно, поскольку вся моя жизнь географа связана с географическим обществом, членом которого я являюсь с 1954 года.

Введение. Парадоксы города

Чем больше думаешь о городе как явлении, знакомишься с конкретными городами, тем более убеждаешься в необычайной парадоксальности этого удивительного творения ума и рук человеческих.

Город предстает как клубок противоречий, совмещение несовместимого. В самом деле, в городах – вершины культуры и ... социальное дно. В них создаются величайшие творения искусства и науки, а рядом гнездятся пороки, совершаются преступления. Концентрируются прогрессивные творческие силы, но также активно действуют силы, тормозящие прогресс, отбрасывающие общество назад.

Города стремятся сохранить старину и не могут отказать от внедрения нового, которое старину вытесняет. Динамизм сочетается с инерционностью. Забота об экологическом благополучии уживается с одновременным наращиванием вредных выбросов и стоков промышленности, загрязнений от автомобильного транспорта. При очевидной заинтересованности в благоприятном природном окружении природа постоянно оттесняется, угнетается как в городе, так и в пригородной зоне.

Удивительно, что города-лидеры, выступавшие авангардом урбанизации в середине прошлого века, выступили побудителями центробежных процессов. По мере ухудшения окружающей среды, разрастания преступности и других негативных явлений и процессов, города стали выталкивать население,

причем достаточно обеспеченное, в пригороды, которые, например, в США выросли настолько, что это дало основание американцам говорить: «Мы нация не только городская, но и пригородная». А последующее увеличение числа жителей сельской местности как следствие оттока населения из крупных городов заслужило название контрурбанизации.

Город весь состоит из парадоксов. Он поистине «господин парадокс». Парадоксальность в числе его фундаментальных свойств и одна из причин, вызывающих бесконечные споры о городе – его сущности, будущем, способах решения проблем. Дискуссии ведутся и в научном, и в практическом плане – об истинности города, его границах, возрасте и о многих других сторонах жизни.

Наконец, о самом термине «город».

Появившееся в глубокой древности слово «город», как известно, произошло от слова «городить», «огораживать». Под городом понималось огороженное стенами, укрепленное место. Затем ситуация изменилась, а термин остался памятником прошлого. Но дело не в том, что современные города не огораживаются, а в том, что этот термин применяется для обозначения разительно не схожих друг с другом поселений, отличающихся как небо от земли. Разве правомерно обозначать одним словом «город» гигантский Нью-Йорк и крохотный Мелник в Болгарии? Или в России – Москву и Чекалин, Санкт-Петербург и Высоцк?

В пестрой семье городов земного шара – резкие полярности. Самые «крайние» утратили право называться городом – одни по причине своей малости, в них просто не помещаются функции, которые обязан выполнять город, а другие вследствие громадности и громоздкости, фактического превращения в скопище городов, своеобразный их архипелаг. Не случайно все чаще слово «город» употребляют с уточняющей добавкой: «город-сад», «город-спутник», «город-курорт», «город-шахтер» и т.д. Или даже вводят новый термин, называя очень крупный центр «мегаполисом».

Так что же такое город? Известен шуточный афоризм: «Что такое город, скажет всякий, кроме ур-

баниста». Попытки разобраться в том, что такое настоящий город, предпринимались наукой не раз. На рубеже XIX и XX веков В.П. Семенов-Тянь-Шанский ввел понятие «истинный город» на основе показателя «торгово-промышленной бойкости» и, прежде чем анализировать тогдашнюю урбанистическую ситуацию по материалам Всероссийской переписи населения 1897 г., выделил «истинные» города и отсек «неистинные».

Очевидно, что определение города следует искать, оценивая его назначение и такие черты, которые позволяют выйти на высокий уровень обобщения. Вот перечень некоторых результатов такого поиска.

Город – центр своего окружения.

Город – поселение, в котором преобладают несельские занятия.

Город – среда жизни людей, обладающая особыми свойствами.

Город – поселение, где жители ведут городской образ жизни (являются горожанами).

Представляется, что все эти попытки дойти до сути все-таки не дали результата, который снял бы поставленный вопрос. Каждое определение концентрирует внимание на какой-то одной грани многогранного города. Может быть, высокий уровень обобщения достигается, если определить город как разнообразие. Ведь разнообразие как главная черта истинного города должно проявиться во всем: в выполняемых функциях, составе населения, взаимодействии с окружением, в облике и т.д. Разнообразие – это общее, что присуще всем городам (добавим – истинным городам).

Своенравное дитя человечества

Среди парадоксов города – непредсказуемость его поведения.

Город создается людьми для определенных целей, очень часто по специально разработанному проекту, который время от времени корректируется. Развитие города, его функциональной и планировочной структур регулируется, держится под контролем. Казалось бы, город полностью является творением человека и полностью подчинен его намерениям и желаниям.

Однако созданный человеком город начинает вести себя не так, как хочет человек. Он проявляет себя как личность, показывает характер, вплоть до того, что демонстрирует прямое неподчинение, выходит из-под контроля, оправдывая сравнение с джином, выпущенным из бутылки.

В начале XX века, когда большие города уже успели себя серьезно скомпрометировать, а человек почувствовал, что утрачивает над ними контроль, были сделаны попытки найти им замену в виде удобных для жизни людей городов-садов. А большим городам знаменитый фантаст Герберт Уэллс прочил еще в начале века «распыление», иными словами, неминуемую гибель. Во второй половине XX века сторонники здорового образа жизни на природе возрадовались процессу контрурбанизации. Прошло время, наступил XXI век. Ни города-сады, ни города-спутники не заменили больших городов. Контрурбанизация оказалась частностью и непродолжительным явлением. А города-гиганты показали рост на всех континентах. Самые крупные из них достигли чудовищных размеров, насчитывая десятки миллионов жителей.

Город опрокидывает прогнозы, не подчиняется проектам, ведет себя как капризное дитя. Ленинград «не согласился» с идеей создания нового общегородского центра на Московском проспекте. Москва не приняла идею формирования общегосударственного центра на Юго-Западе за Московским университетом. Настойчиво провозглашавшаяся в течение многих лет в СССР директива об ограничении роста больших городов путем запрещения строительства новых градообразующих объектов большими городами не была выполнена.

Регулирование с помощью запретов не принесло пользы, а причинило вред. Запрещение можно считать оправданным лишь по отношению к тем видам деятельности, в частности к отраслям промышленности, которые стали неуместными в крупном центре. Но оно никак не должно распространяться на виды деятельности, составляющие «блок прогресса». Наоборот, его развитие должно стимулироваться, так как это соответствует авангардной роли больших городов, которые выполняют свою истори-

ческую миссию, создавая новое в науке, технике, производстве, искусстве.

С некоторыми городами были связаны весьма амбициозные проекты, широкие государственные программы. Но несмотря на авторство и поддержку первых лиц государства (в России среди них были Петр I и Екатерина II), эти города в число опорных центров российской державы не вошли. Среди них Павловск Воронежской области, внесший, правда, солидный вклад в создание Азовской флотилии, что привело к выходу России на берега южных морей. Также не удалось сделать карьеры городу Вознесенску на Украине, которому в царствование Екатерины II прочили роль центра всего юга империи. Павловск и Вознесенск продолжают существовать в скромной роли районных центров. А вот о Таврове (его давно уже нет в числе городов) мало кто слышал, хотя Петр I хотел поставить его на одно из первых мест в государстве.

Городу приходится осваивать новые профессии, принимать на себя исполнение новых обязанностей, менять географию своих связей или, наоборот, сдавать позиции, расставаться с прежней деятельностью, отказываться от прежних сфер влияния. Город ведет себя в зависимости от обстоятельств, что воспринимается в современной науке как саморазвитие – само по себе парадоксальное явление.

О причинах парадоксальности города

Парадоксальность города тесно связана с другими его фундаментальными свойствами, а также с действием так называемых внешних факторов. На них город чутко реагирует. Изменения, которые происходят в районе, стране, обществе, мире, не могут его не касаться. Он – фокус территории. И поэтому не только организует территорию, но также изменяет и свою собственную организацию. Город отзывчив на изменения в системах, частью которых является.

Осмысление парадоксальности города выводит на фактор неопределенности. Когда градостроители разрабатывают генеральный план города на срок 20–25 лет, они могут только полагать, что за это вре-

мя в результате научно-технического прогресса, изменений в жизни и организации общества появятся новые факторы, определяющие развитие проектируемого ими города. Но конкретными знаниями о пока неведомых факторах они обладать не могут. В обобщенном виде эти силы и объединяются под названием «фактор неопределенности». Это не умоглядная конструкция, искусственное положение, придуманное некими хитроумцами. Это – реальность, уже много раз убедительно себя демонстрировавшая на примере очень многих городов, совершавших фантастический взлет или, наоборот, испытавших стремительное падение.

Поскольку действие фактора неопределенности окутано тайной, скрывается в тумане будущего, учет его в градостроительных проектах возможен лишь приблизительно. Это требует высокого профессионализма, в котором наряду с опытом, знанием и пониманием большую роль играет интуиция. Сочетание опыта, знаний, интуиции – свидетельство искусства, которым обладают только профессионалы очень высокой квалификации.

Устранить неопределенность нельзя. Но стремиться к ее минимизации можно и нужно, и в этом помогает наука. Город ведет себя по-своему, потому что его вынуждают обстоятельства. Город стремится адаптироваться к постепенно изменяющимся условиям. Зигзаги судьбы города в значительной степени объясняются переменами в его экономико-географическом положении. Оно, в свою очередь, определяется сдвигами в территориальной структуре хозяйства. Возникают новые крупные центры, прокладываются транспортные магистрали, осваиваются ресурсные районы, формируются контактные узлы, связывающие страну с мировым хозяйством, – все это сказывается на изменении экономико-географического положения и влияет через него на масштабы, темпы и траекторию развития города.

Можно привести множество примеров, когда город, главенствовавший в стране или регионе, утрачивает былую славу, уступает другому городу роль лидера. Это подтверждают примеры Тобольска,

Новочеркасска, Владимира, Суздаля, Верхотурья, Сольвычегодска, Чердыни. Вышли в лидеры Москва, Новосибирск, Красноярск, Пермь, Ростов-на-Дону. Постоянно происходят подобные перемены в табели о рангах, города передвигаются по ступеням иерархической лестницы.

Разобраться в этой переменчивой и сложной системе отношений, чтобы сделать выводы, определяющие будущую модель города, легче, если идти от общего к частному, отталкиваясь от территориальной структуры страны и происходящих, а также ожидаемых в ней перемен.

Город – парадоксальная система

Парадоксальность города как системы заключается в том, что город, с одной стороны, стремится к гармонии, к тому, чтобы все его части, все подсистемы находились в соответствии, развивались соразмерно. Но, с другой стороны, город сам же и нарушает гармонию, так как соразмерного, пропорционального развития частей не происходит. Одна составляющая вырывается вперед, другая отстает. Город сам себя расшатывает как систему.

В реальности оказывается очень трудным обеспечить одинаковую скорость развития всех подсистем. И они «идут не в ногу». Возникает диспропорциональность. Городу – сложной системе со сложной динамикой – не удастся быть постоянно сбалансированным. Дисбаланс – его обычное и привычное состояние. Но рассогласованность должна быть минимизирована, что требует постоянных усилий, систематических корректировок.

По мере развития и роста город переходит в другую категорию, поднимается на следующую ступень в иерархии. И здесь срабатывает закон соответствия функциональной структуры рангу города. Цена ресурсов, которыми располагает город, в том числе ресурса географического положения и ресурса городской (высокоурбанизированной) среды возрастает. И это требует более эффективного их использования. Город в интересах общества, страны избавляется от видов деятельности, в частности тех

промышленных производств, на которые становится нерациональным тратить возросшие в цене ресурсы города. Происходит трансформация функциональной структуры, которую также можно считать проявлением саморазвития города. В результате со временем происходит не просто нарастание объема выполняемой городом работы, но и повышение ее качества.

Парадокс заключается и в восприятии города. Давно уже подмечено, что у каждого свой город, то есть один и тот же город, подчас в одно и то же время разными людьми воспринимается по-разному. Город многогранен и разнообразен, и люди, в свою очередь, неодинаковы. Они по-разному относятся к разным граням, свойствам и сторонам жизни города, происходящим в нем процессам и изменениям. Нередко какая-то одна черта воспринимается гипертрофированно, заслоняя другие. Кроме того, если способностью видеть обладают все зрячие люди, то способность увидеть отличает уже значительно меньшее число людей. И, наконец, есть люди, обладающие подлинным талантом восприятия, который помогает им проникнуть в тайны города, буквально совершать открытия, найти новые пути постижения города. Среди них выдающиеся деятели культуры – писатели, художники, композиторы. В их творениях раскрыто то, что сперва увидели и почувствовали в городе только они, а затем сделали доступным для всех.

Город – зеркало проблем

Противоречия и проблемы присущи городам. Существует мнение, что противоречия – это источник развития города. Во всяком случае, вне противоречий город представить просто невозможно. Во-первых, город сам неустанно порождает проблемы. Во-вторых, он собирает и концентрирует проблемы страны, окружающего района, общества в целом, представляет их предельно отчетливо, так сказать, в обнаженном виде. В-третьих, город является средством решения проблем, располагая законодательными органами, структурами исполнительной власти, экспертными

сообществами, научно-исследовательскими институтами, банками информации.

Не стоит думать, что противоречия и проблемы – следствие только действий людей, хотя их вклад несомненен. Противоречия и проблемы порождает прежде всего сам город, будучи, по своей сущности, образованием, пронизанным противоречиями. Город обладает высокоценными ресурсами, на которые претендуют самые разные виды деятельности, стремящиеся осесть и закрепиться в городе. Это порождает столкновение интересов, борьбу за «место под солнцем». Возникает конфронтация между старыми видами деятельности и производствами, которые давно обосновались в городе и не желают его покидать, и новыми, которые стремятся вытеснить старые, поскольку ресурсы города ограничены.

Более динамичная функциональная структура вступает в противоречие с гораздо более инертной, труднее поддающейся преобразованиям планировочной структурой. Возросшая автомобилизация населения вызывает такое увеличение транспортных потоков, что их уже с трудом пропускают городские улицы и дороги. Возникает своего рода транспортный склероз, движение парализуется. Транспортные потоки возрастают еще и потому, что жилые районы удаляются от сложившихся мест приложения труда.

Однако город создает лишь часть проявляющихся в нем проблем. Ведь город – модель общества, его породившего. Многие проблемы – это болезни общества. А если общество больно, то и город здоровым быть не может. И делать город козлом отпущения, возлагая на него всю вину за болезни общества, несправедливо. Понимание этого давно уже утвердилось в науке. «Вина» города в том, что он не стесняется показать изнанку общества, жизнь в реальности, а не в обещаниях и намерениях. Он не декларирует, а демонстрирует.

На собственные проблемы и противоречия, рожденные самим городом, накладываются дополнительно проблемы и противоречия страны, мира, общества. Чтобы их преодолеть, необходимо оздоровление общества, устранение раскалывающих его несправедливостей, вопиющего разрыва между бед-

ными и богатыми, опасного для будущего страны расслоения населения.

Иногда градостроители хотели бы уйти от проблем, в которых погряз город. С этой целью предлагаются проекты новых городов, в которых все будет по-иному. Но проблемы и противоречия настигают города и на новом месте. Об этом с горечью писал великий зодчий Оскар Нимейер, осмысливая итоги создания города Бразилиа, столицы крупнейшей страны Южной Америки.

Сочетание старого и нового в облике города

Старина и новостройки в городе могут мирно сосуществовать. Новое входит в сложившуюся городскую «ткань» с уважением к старине, а старина с пониманием встречает современных новичков. Но города могут стать и ареной настоящей войны, в которой нет победителей. Дискуссии на этот счет ведутся уже несколько веков и порой принимают весьма резкий характер. Чего стоит, например, заявление французского писателя Теофиля Готье: «Выметем из наших городов пыль истории».

Сейчас забота об облике города, его привлекательности породила особое научное направление – имиджелогия. В условиях рынка, когда город конкурирует, стремясь привлечь инвесторов побогаче и побольше, быть для него привлекательным очень важно. Город старается показать себя с лучшей стороны – красивым, удобным, гостеприимным, безопасным, словом, приятным во всех отношениях, как дама у Гоголя.

Старина украшает город, придает ему своеобразие. У старинных кварталов особый аромат. В них живет душа города. И даже совсем молодые города, возникшие недавно, пытаются украсить себя стариной, бережно сохраняя храмы оставшиеся от растворившихся в городских кварталах и микрорайонах сел, бывшие усадьбы, используя мифы и сказания или подлинные исторические события, которыми известна та или иная округа.

Умелое сочетание старого и нового, бережное отношение не только к памятникам зодчества, но и к

рядовой застройке, хранящей среду прошлых эпох, тактичное, талантливо осуществлённое введение в город нового все это усилит индивидуальность города. Вторжение стандартных зданий вкупе с тотальным сносом застройки исторических кварталов «убьет» прошлое, приведет к унылой безликости, вытравит дух города.

Город для человека

Не знаю, кто и когда впервые провозгласил этот лозунг. Существует он давно и употребляется нередко. Однако так ли это? И в какой мере подтверждается в реальной действительности? Особенно в России, где города, по словам В.О. Ключевского, создавались «для государственных надобностей».

Во время екатерининской административной реформы в качестве уездных центров учреждались новые города или назначались существующие. Сеть их довольно равномерно охватывала территорию, с тем чтобы «доставлять жителям ближайшие суд и расправу». О человеке думали и тогда, но в специфическом аспекте.

В СССР в годы индустриализации города создавались прежде и чаще всего промышленностью и, можно сказать, для промышленности, для производства. А возникшие на основе предприятий города были своего рода жилищно-коммунальными цехами заводов и фабрик и финансировались по остаточному принципу. «Сперва мы строим домны, а домики потом!» – писал поэт той эпохи. Городам, точнее их жилым районам, уделялось меньше внимания, чем экономическому фундаменту.

У многих побывавших в США создавалось впечатление, что города здесь строились для автомобилей. Нередко можно прочесть, что человек из современных городов вообще вытеснен автомобилями.

В постсоветское время в России наступила эпоха рынка. Необходимость перехода к рыночным отношениям в экономике вроде бы никто и не оспаривает. Но некоторые уверовали во всемогущество рынка особенно крепко: «Рынок все расставит по своим местам!». Что же получилось? Под воздействием рынка город сильно меняется. Но не всегда на благо, так сказать, рядового человека, а для получения прибы-

ли весьма состоятельной частью населения.

Усилилась социально-пространственная сегрегация населения. Раньше «царские села» и «дворянские гнезда» были редкими. Теперь зоны частных владений получают все большее распространение. Отдельные строения, иногда целые группы зданий окружаются оградами и заборами, и даже кирпичными стенами. Сокращается общественное пространство, оно захватывается частными владельцами. Происходит отчуждение городской среды. В городе среда – общая для всех жителей. Должна быть общей. Но в нынешней действительности город – это множество сред, значительно отличающихся друг от друга в соответствии с далеко зашедшим расслоением населения. Есть основание для шутки: «Капитализм мы еще не построили, но язвы капитализма уже приобрели».

Взаимоотношения города с окружающим его районом

Выше уже было приведено определение «Город – центр своего окружения». Его необходимо воспринимать как выражение ответственности города перед территорией, его обязанности исправно и качественно обслуживать население и хозяйство округа. Он не должен быть только насосом, выкачивающим ресурсы из возглавляемого им района.

В реальности ситуация совсем иная. Большинство городов использует свое окружение как резервную территорию для собственного роста. Раньше или позже, но она падет жертвой экспансии городов. Границы городов в СССР – России никогда не были стабильными. Их, наоборот, отличала и отличает нестабильность, постоянная корректировка. Для градостроительства это создавало очень большие трудности. Например, выделение и планировочная организация в Подмосковье Лесопаркового защитного пояса (ЛПЗП) превращались в «мартышкин труд». Наша славная столица благополучно «поедает», кажется, уже третий по счету ЛПЗП, начиная с установленного первым советским Генпланом Москвы в 1935 году.

При этом Москва, конечно, свои проблемы ре-

шает, но одновременно создает и новые. Можно ли считать активно ведущееся коттеджное строительство показателем роста благосостояния населения? Известный ревнитель экологического благополучия Подмосковья выдающийся географ Б.Б. Родоман назвал коттеджные поселки в Подмосковье «крупным мусором». Несмотря на то, что подмосковные коттеджи на мусор внешне не похожи, они красивы, а то и роскошны, в словах Б.Б. Родомана заключена правда.

У коттеджных поселков в Подмосковье – страсть располагаться в местах, которые по требованиям экологии вообще не должны застраиваться. С каждым годом увеличивается протяженность заборов, охватывающих открытые и лесные территории. Общественное пространство в Подмосковье, как и в Москве, сокращается.

Город – арена компромиссов

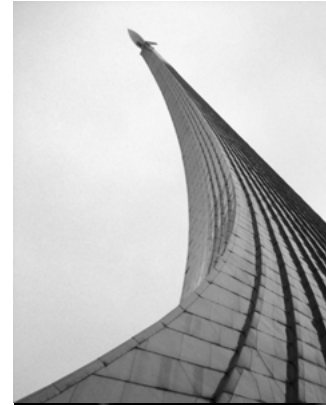
Борьба в городе за его ресурсы между потребителями ресурсов приводит к конфликтам. Но все подсистемы города, элементы его градобразующей базы и сферы обслуживания зависят друг от друга и работают друг на друга. Поэтому согласование интересов, улаживание конфликтов становится необходимостью. Противоречия в городе неизбежны. Компромиссы обязательны. Да и сам город справедливо рассматривать как компромисс. При разработке генерального плана города градостроители ищут компромиссные решения. Действуя на основе принципа субоптимизации, каждый из участников чем-то поступает, но в целом вся система выигрывает, расходы минимизируются.

То же происходит с самим городом и отраслями, предприятия которых расположены в городе. Предприятия предоставляют жителям города места приложения труда. Через них частично финансируется социальная сфера города, его жилищно-коммунальное хозяйство. Но при этом жителям города приходится мириться с промышленными выбросами и стоками, вредящими окружающей среде.

* * *

Положение о саморазвитии города усваивается с трудом. Ведь город создается – и развитие его направляется человеком. О каком саморазвитии идет речь? Парадокс!

Но еще больший парадокс заключается в том, что люди, принимающие решения, руководители разных уровней пребывают в иллюзии, думая, что с городом можно делать все, что они пожелают, что он просто обязан безропотно слушать и подчиняться. Это большое заблуждение, которое может причинить городу, его жителям, всему градостроительному делу огромный вред, привести к напрасной трате средств. Давно известно, что людям свойственно ошибаться. Но пора бы чему-то научиться, делать меньше ошибок, по крайней мере не допускать стратегических. Ошибки в определении стратегии городов трудно исправимы и обходятся очень дорого.

Часть I.
**Разнообразие
и своеобразие
городов**

Глава 1. **Что ни город, то норов**

«Когда я смотрю на этот невероятный, сказочный город, мне кажется, что я вижу видение, сон, что это – оптический обман», – писал классик болгарской литературы Иван Вазов о городе Велико Тырново, бывшем некогда столицей Второго

Болгарского царства. Сходные чувства этот необыкновенный город – «географическая причуда и исторический шедевр» – вызвал у Константина Паустовского: «Есть города, которые почти невозможно описать последовательно и связно – такая сложная и живописная у них топография. Таков город Тырново. Я прожил в нем три года, но до сих пор не могу воспринимать его как реальность.

Как будто давным-давно здесь играли старинную пьесу, потом актеры и зрители умерли, а декорации сказочного города остались. Они повисли над отвесным извилистым ущельем реки Янтры и висят так уже века, выцветая на солнце».

Города, подобные Велико Тырново, подтверждают справедливость старинной русской поговорки: «Что ни город, то норов». Поговорка эта не только констатация факта или приглашение посетить замечательные своей необычностью города, испытать от встречи с ними эмоциональный подъем. Это и своего рода методическое требование, основанное на народной мудрости. Необходимо стремиться к тому,

чтобы города не теряли присущего им и доставшегося по наследству от прошлого своеобразие, чтобы оно приумножалось и усиливалось. Городское сообщество должно находить для этого все новые способы и средства, тем самым заботясь о своем родном городе, улучшая среду жизни своего и грядущих поколений.

Своеобразие, украшающее города, – свойство, которое приобретает со временем все возрастающую ценность. На выявление и характеристику своеобразия направлено внимание географии. Один из заветов Н.Н. Баранского – добиваться в географической характеристике города сочетания типичного с индивидуальным.

Прежде всего ощущается и воспринимается зримое своеобразие, как это показал пример Велико Тырново. Город производит сильнейшее впечатление неповторимым обликом, берет в плен своим видом. Давно уже стала хрестоматийной поговорка: «Взгляни на Неаполь и умри!» «Если хотите видеть рай на земле, поезжайте в Дубровник», – сказал Бернард Шоу. «На небе рай, а на земле Ханчжоу», – гласит поговорка о редкой красоте китайского города, существующего с VI века и сохранившего древние памятники зодчества.

Можно составить какое-то представление о городе Чиатура в Западной Грузии, прочитав многостраничные описания и даже рассматривая его фотографии. Но насколько оно будет неполно! Только посетив этот удивительный город, который ухитрился разместиться там, где по градостроительным требованиям города быть не может, – на крутых склонах глубокого ущелья, прорытого неутомимой рекой Квирилой, можно ощутить его своеобразие. Кажется, что дома, скрытые буйной южной растительностью, висят на отвесных стенах. А небо по разным направлениям прочерчено канатными дорогами, по которым движутся кабинки с людьми.

Поражает и другой город Кавказа Тырнауз, центр цветной металлургии в Кабардино-Балкарии. Не-

Велико Тырново.
В 1187-1393 гг. – столица Второго Болгарского царства

Дубровник. Крепость.
Фото Е.Лаппо

сколько раз проезжал его на автобусе. Аккуратно расставленные здания прижались к дороге, бегущей в Приэльбрусье долиной Баксана, от которой вздымаются ввысь исполинские горы. Но совсем иным выглядит Тырнауз из кабины канатной дороги, которая соединяет город с вольфрамово-молибденовым рудником, расположенным на высоте 2200 метров. Подлинный пленник гор на дне глубокого каменного колодца, зажатый угрюмыми горными великанами.

Кахетинский город Сигнахи, наоборот, выбрал место на гребнях Гомборского хребта. Башни и стены древней крепости, жилые дома и общественные здания оседлали вершины. Город смотрит на расположенную внизу благословенную Алазанскую долину и поднимающуюся за ней стену Большого Кавказа с белоснежными вершинами.

Изумительно красив Ростов Великий со стороны озера Неро. Башни и стены, колокольни и купола, увенчанные крестами, сложились в широкую панораму. В центре кремль, по флангам Яковлевский и Авраамиевский монастыри. Сказочный город парит между водой и небом. Ростов – один из древнейших городов на Руси, упоминаемый в летописях так же, как Смоленск, Муром, Белоозеро, Изборск и Ладога, под 862 годом. Уже в XII в. он имел каменные строения. Один из старейших в России, Авраамиевский монастырь был основан в XI в. Богатый город носит название Великого со вре-

мен Юрия Долгорукого. Какое-то время был стольным городом Северо-Восточной Руси, в XVI–XVII вв. возглавлял митрополию. Нынешний восхищающий нас кремль (так стал называться с начала XIX в. Архиерейский дом, построенный честолубивым и деятельным архиепископом Ионой Сысоевичем), был сооружен в течение тридцати лет, начиная с 1670-х годов. Созданием замечательного ансамбля последователь патриарха Никона Иона стремился зримо показать, что власть духовная выше власти светской.

▲ Тырнауз. Вид на город из кабинки канатной дороги

▼ Ростов Великий. Вид на Ростовский кремль с озера Неро. (Из книги «Ростов Великий» 1971)

Перепланировка Ростова по плану, разработанному в екатерининскую эпоху, сохранила кремль в качестве городского ядра. На него ориентированы улицы. Вокруг кремля была устроена система торговых площадей. Образовавшееся открытое пространство усиливало впечатление от компактно расположенных строений кремля. Правильной формы квадраты города застроены одно- и двухэтажными домами, среди которых было много каменных. Сейчас эта застройка создает очень подходящую для кремля среду, позволяя ему хорошо проявить свои выдающиеся архитектурно-художественные достоинства. Новые районы расположились на некотором отдалении от исторических кварталов, тактично не приближаются к кремлю и не нарушают его замечательную панораму. Автор одного из очерков, посвященных Ростову, писал: «Невелик Ростов Ярославский по нынешним временам. Велик временем, застывшим в золоченых куполах, звонницах под небесами, росписями своих храмов». Удачно сказано «велик временем». Эти слова так подходят для описания знаменитых исторических городов!

И литература, и наука подчеркивают, что города – это люди. Характер обитателей города, стиль их поведения, манера разговаривать, весь образ их жизни выражены подчас столь отчетливо, что население некоторых городов воспринимается как своеобразная территориальная общность, прямо-таки своего рода нация. Недаром говорят: «Одесса известна тем, что в ней живут одесситы».

Идет по свету слава о жителях «столицы смеха» – болгарского города Габрово. В городе существует Дворец смеха, проводятся фестивали юмора, выпускаются сборники габровских анекдотов. Сходная известность и у шотландского города Абердина. Его жители, так же как и габровцы, расчетливы и бережливы. И так же являются героями побасенок, которые, скорее всего, придумывают о себе сами.

Ростов Великий. Кремль. (Из книги «Ростов Великий» 1971)

Габрово.
Памятник
Кузнецу -
легендарному
основателю
города
Габрова

Если в Габрове отрубают кошкам хвосты, чтобы они не мешали быстрее закрываться дверям (в холодное время года это вызывало бы потерю тепла), то в Абердине, преследуя те же цели, вывели породу бесхвостых кошек. В Габрове памятник легендарному кузнецу Ковачу, кузница которого, согласно преданию, положила начало городу, поставлен посреди реки Янтры. Тем самым экономится земля, столь ценная в горной местности.

В «Сказаниях русского народа, собранных И.П. Сахаровым» (первое издание вышло в 1836 г.) характеризуются жители многих российских городов. О жителях Можайска сказано: «Можайский ветер. Москвичи доселе так величают можайских поселян людьми ветреными в торговых делах. Кажется, что это присловье дано было можайцам еще в старину, когда они переходили от москвичей к Шемяке и полякам против князя Василия Васильевича Темного». Ветлужане – санники («санник да тележник, а выехать не на чем»). Арзамасцы – гусятники и лукоеды, вязьмичи – прянишники. Характер жителей Новгорода породил пословицу: «Упрям как новгородец». О вологжане сказано также с иронией: «На словах, как на масле, а на деле, как в Вологде».

У Великого Устюга богатая и славная история, впечатляющий облик. Он известен своеобразным художественным промыслом – чернь по серебру. С скромный ныне город (ок. 32-х тыс. жит.) в эпоху своего расцвета (XVI–XVII вв.), по свидетельству К.И. Арсеньева, стоял во главе системы северодвинских городов, в частности был посредником в связях между Москвой и Архангельском, через который шла торговля с западноевропейскими странами. А в советское время несколько лет был центром недолго существовавшей Северо-Двинской губернии.

Особую славу этому выдающемуся городу, сохраняющему уже шесть веков титул Великого, создали его жители. Устюжане всегда проявляли себя смелыми, предприимчивыми, упорными в достижении цели. Из Великого Устюга вышли знаменитые землепро-

ходцы. Их руками создавались многие сибирские города, пробивались дороги к Тихому океану. Устюжане занимались делами Российско-Американской компании, участвовали в Кяхтинской торговле. Историк Словцов приводит сложившуюся в Сибири поговорку: «Без устюжан в Сибири никакому делу не бывать».

Наряду со зримым существует и скрытое своеобразие. Зримое своеобразие как бы на виду, а чтобы почувствовать скрытое, требуются знания в области географии, истории, литературы, искусства и т.п. В городах Кавказских Минеральных Вод постоянно живут Печорин, Максим Максимович и Грушницкий, Бэла и княжна Мери. Верона – город Ромео и Джульетты. Вечные жители Севильи – Кармен и Фигаро. Тараскон прославлен Тартареном. Шерлок Холмс и доктор Ватсон обсуждали планы раскрытия преступлений в квартире знаменитого сыщика на лондонской Бейкер-стрит. Она и сейчас осталась за Холмсом. Братья Турбины навсегда поселены в доме на Андреевском спуске в Киеве, а в «нехорошей квартире» у Патриарших прудов в Мос-кве – герои «Мастера и Маргариты».

Мы должны быть благодарны Тарусе за то, что она стала гостеприимным пристанищем для замечательных писателей и художников. Расположенная в истинно русских местах, на высоком левом берегу плавно изгибающейся Оки, тихая Таруса пленила К.Г. Паустовского, выразившего свое отношение к полюбившемуся ему городу в «Письме из Тарусы». В разное время в Тарусе жили и творили писатели и поэты – Марина Цветаева, Николай Заболоцкий, Константин Бальмонт, Булат Окуджава, Белла Ахмадулина, Юрий Казаков, художники Василий Polenov, Константин Коровин, Виктор Борисов-Мусатов, Константин Юон, К. Богаевский, В. Бакшеев, В. Ватагин и др.

В «Губернских очерках» М.Е. Салтыков-Щедрин, семь лет жившего в ссылке в Вятке, город описан под именем Крутогорска, что добавило своеобразие этому и во многом другом незаурядному городу.

Великий Устюг.
Конец 19 века.
Фотография на-
чала 20 века из
книги «Москва
и сложившиеся
русские го-
рода». (Ред.
Гуляницкий Н.Ф.,
1998)

Памятник
Марине
Цветаевой в
Тарусе. Фото
О.Савоскул

Он вошел в историю благодаря непокорному нраву своих жителей, с чем связана замена при Екатерине II прежнего названия Хлынов на Вятку. Известен деятельностью сосланных сюда писателя А.И. Герцена и архитектора А.Л. Витберга. Прославила его и красочная дымковская игрушка, родившаяся в слободе Дымково (ныне Заречный район Кирова).

Вятка. Центр города со стороны казанской дороги. Рисунок по фотографии конца 19 века из книги «Москва и сложившиеся русские города». (Ред. Гуляницкий Н.Ф., 1998)

Скрытое своеобразие связано и с прошлой деятельностью городов, когда-то их прославившей. Устюжна – малый город, районный центр Вологодской области (ок. 10 тыс. жит.), до революции уездный центр Новгородской губернии. Говорят, что происшествие, которое легло в основу комедии «Ревизор», произошло в этом городке, лежащем в глубине России и ведущем тихое существование в стороне от крупных центров и главных магистралей. Его градоначальник действительно мог сказать, как это сделал гоголевский городничий: «От нас в какую сторону хоть три года скачи, ни до какой границы не доедешь».

Сейчас в Устюжне менее 10 тыс. жит., небольшие предприятия местного значения перерабатывают сырье окружающего района. А было время (XVI–XVII вв.), когда Устюжна, именовавшаяся Железопольской, считалась в Московском государстве вторым после Тулы центром оружейного производства. Значение ее выросло во время Северной войны при Петре I. Тогда действовал основанный Адмиралтейством железоделательный завод. Затем завод закрылся, слава города оружейников померкла и осталась достоянием истории.

В Бурятии, на границе с Монголией, расположен город Кяхта. Сейчас в нем чуть меньше 20 тыс. жит. Удаленность от железной дороги сковала развитие

города. Но когда-то слава кяхтинской торговли гремела. Через Кяхту китайские товары шли в Россию и через нее в Европу. Кяхта была началом и концом путешествий в Центральную Азию. Отсюда уходили экспедиции Н.М. Пржевальского и П.К. Козлова. Богатый торговый город, благодаря купцам-меченатам стал значительным культурным центром. Закат Кяхты наступил после сооружения Суэцкого канала, что вызвало перестройку географии мировой торговли. Еще один удар Кяхте был нанесен вводом в строй железных дорог в Забайкалье, что оставило ее в стороне от магистралей. Кяхта остановилась в своем развитии, но сохранила облик периода своего расцвета.

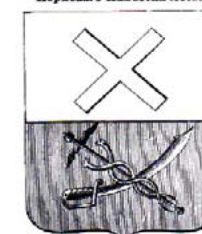
Ирбит – значительный промышленный центр на Урале. Сейчас это город в ряду многих. А в течение почти четырех столетий являлся крупнейшим на востоке России и вторым в стране после Нижнего Новгорода ярмарочным центром. Указ об учреждении в Ирбите ярмарки, на которой встречались товары Сибири и Европейской России, Европы и Азии, был обнародован в 1643 г. Первый ярмарочный Гостиный двор построен в 1686 г. Попытки перенести ярмарку в другой город (Екатеринбург, Тюмень, Троицк и др.) успеха не принесли. Ставший в 1776 г. городом, Ирбит получил герб, на котором изображался символ торговли – Меркуриев жезл. Численность населения Ирбита в период ярмарки увеличивалась многократно. Издавалась ежедневная газета «Ирбитский ярмарочный лист». Открывались ярмарочные театр и цирк. С 1846 г. стал работать второй на Урале, после Пермского, профессиональный театр. Состоявшаяся в 1929 г. 279-я по счету ярмарка оказалась последней.

Среди городов, всемирно признанных уникальными, у которых все особое, – Санкт-Петербург. Он выделяется очень многим, в том числе географическим положением у самой восточной точки глубоко врезавшегося в континент Финского залива. Петербург не только стал главным для России окном в Европу, но и удобными воротами из Европы в Россию. По-

Город Кяхта

Высочайше утверждено:
22-го Января 1776 года.
Пермского Наместничества.

Ирбитъ.
Пермской губернии. Уфалинъ.

Здесь и далее
гербы городов
из книги «Гер-
бы городов,
губерний,
областей и по-
садов Россий-
ской империи»
Составитель
П.П. Винклер.
1899г.)

▲ Санкт-Петербург. Петропавловская крепость

▼ Санкт-Петербург. Стрелка Васильевского острова

ложение на островах и берегах Невской дельты определило особенности облика, большую роль открытых пространств. Выразительность архитектурных ансамблей усиливалась благодаря тому, что они как бы взвешены в виде ленты прекрасных зданий в водно-воздушном пространстве. Искусствовед-архитектор Г.З. Каганов назвал Ленинград–Петербург Венецией на Неве.

В Санкт-Петербурге своеобразие на каждом шагу. Оно в неповторимости панорам – видов на Стрелку Васильевского острова, на Петропавловскую крепость, Дворцовую площадь, Невский проспект, Сенатскую площадь с памятником Петру I. Свообразие – в очаровании белых ночей, в богатстве литературной биографии, населенности города многочисленными литературными героями. Город хранит память о великих писателях и их произведениях. С.Я. Маршак писал:

**«Давно стихами говорит Нева,
Страницей Гоголя ложится Невский,
Весь Летний Сад – Онегина глава,
О Блоке вспоминают острова,
А по Разъезжей бродит Достоевский».**

Нью-Йорк уникален. В основе его феноменального взлета – выдающиеся

качества географического положения. Город располагается на участке американского атлантического побережья, наиболее приближенном к портам Европы. Это сделало Нью-Йорк главными воротами Америки, принимавшими потоки переселенцев из Старого Света в Новый. Но не в меньшей степени Нью-Йорк был поднят удобством связей с внутренними районами Северо-Американского континента.

Необычна и территориальная структура этого гигантского города-архипелага. Шумной известностью пользуется Бродвей, который протянулся на сорок километров, нарушая (единственный случай!) геометрически правильный рисунок уличной сети Манхэт-

тена. Иная слава у короткой, но знаменитой улицы Уолл-стрит – сердца крупнейшего в мире финансового центра. В Нью-Йорке – самые представительные и крупные группы небоскребов, этого олицетворения деловой Америки. Город удивителен своими национальными районами – негритянским Гарлемом, Китайским городом, Маленькой Италией и другими. О Нью-Йорке говорят, что он еще не Америка, но и страна без него не Америка. И не случайно, что символ Америки – статуя Свободы – находится в Нью-Йорке.

«Восхитительное безумие», – воскликнул А.И. Герцен, глядя на Венецию. Мечтой, сотканной из воздуха, воды и камня, назвал ее И.В. Гёте. «В Венеции все венецианское», – просто, но, пожалуй, сильнее других выразился Герман Мелвилл. Главная площадь Венеции – Святого Марка – сама по себе удивительно хороша, подлинный шедевр градостроительного искусства. В городе, где воды больше, чем незастроенной земли, где улицы походят на щели (у них и название особое – «кале»), а крохотные площади стиснуты строениями, площадь Святого Марка поражает не только красотой, но и обширностью. Она убедительно свидетельствует о сказочном богатстве города, который, создав с неимоверными усилиями и затратой огромных средств твердь среди лагуны, позволил себе устройство такой обширной площади там, где и для улиц земли не хватало.

Тбилиси – город, любимый многими, не только уроженцами Грузии. Любовь к нему рождается с первого взгляда. После каждой встречи не покидает желание вернуться снова, чтобы пройти по проспекту Руставели, взглянуть вместе с основателем города Вахтангом Горгосалом на Майдан и руины суровых бастионов крепости Нарикала, полюбоваться панорамой города в долине Куры с вершины горного хребта, на котором установлена величественная статуя Матери-Грузии. «Вот это аудитория!» – воскликнул Владимир Маяковский, глядя на Тбилиси с горы Мтацминда. Тбилиси обладает удивительной

Каналетто. «Возвращение Бучинторо к молу у Дворца дожей» (Венеция)

Тбилиси.
Панорама
исторической
части города

Киев.
Улица
Крещатик

способностью создавать приподнятое настроение, творческий настрой. Русский поэт Николай Тихонов писал: «Тбилиси был городом поэтов, и казалось, что в Тбилиси можно разговаривать только стихами или какой-то высокой прозой».

Вид Киева, открывающийся при подъезде к нему из Москвы на поезде, поражает красотой и необычностью. Зеленый фасад высокого правого берега великой реки, связывающей Россию, Белоруссию и Украину, сияющие купола златоглавой Киевско-Печерской лавры, нарядная красавица Андреевская церковь гениального Растрелли – все это создает праздничное настроение. Вид с Владимирской горки на широкий и могучий Днепр, воспетый Шевченко и Гоголем, вызывает в памяти музыку киевского вальса «Знова цветут каштаны, хвиля днепровська бье...» Бульвар Шевченко с рядами пирамидальных тополей, напоминающими пушкинские строки из «Полтавы»: «Как тополь киевский стройна», Андреевский спуск и Подол... Виды Киева вызывают восторг и волнение. Михаил Булгаков в «Белой гвардии», где действие происходит в Киеве, называет его просто Город, пишет это слово с большой буквы, таким способом подчеркивая величие «матери городов русских».

Редкий город так властно берет в плен, как это делает Париж. И вряд ли есть на Земле другой город, столь часто описываемый в мировой литературе. Он вызывает бесконечный интерес и не устает одаривать впечатлениями, которых посетившему его хотя бы раз хватит на всю жизнь. Невольно возникает вопрос: в чем же секрет обаяния Парижа?

На первое место надо поставить радость узнавания. Каждый из нас, не побывав в Париже, не так уж мало о нем знает, благодаря книгам, кинокартинам, живописным полотнам. И вот знакомые по ним улицы, площади, бульвары, набережные, здания и сооружения предстают воочию. Названия, многократно встречающиеся, звучат, как чудесная музыка: Лувр, Сорбонна,

Латинский квартал, Тюильри, Монмартр, Елисейские поля... В прогулках тебя незримо сопровождают знаменитые литературные персонажи, которыми писатели многих стран, но прежде всего Франции, населили этот город. Выразительность каменной летописи, соединение замечательных зданий с реальными и литературными событиями производят глубокое впечатление.

Во-вторых, благотворно действует высота домов, более или менее одинаковая в исторической части Парижа. Соразмерность хорошо ощущается на набережной Сены. Неширокой реке дана возможность проявить себя важной композиционной осью. Пространство реки расширено набережными. Не-высокие дома отступают от берега и не нависают над рекой. Город обходится со своей подругой Сеной с чисто французской галантностью.

В-третьих, Парижу присуща панорамность. Париж умеет себя показать, приглашая на смотровые площадки Эйфелевой башни, Нотр-Дама, монпарнасского «пенала», на холмы Монмартра и Шайо, открывая живописные панорамы, дальние перспективы.

В-четвертых, вызывает восторг удивительная насыщенность города красотой и разнообразием. Наряду с величественными архитектурными ансамблями существуют восхитительные, почти интимные уголки. Монументальная, широко открытая площадь Согласия не походит на уютную площадь Вогезов, бывшую Королевскую, отодвинувшуюся от шумных магистралей и напоминающую о Париже XVII века. Маленькая площадь Тертр на Монмартре, издавна облюбованная художниками и туристами, – антипод бурлящей автомобильными потоками площади Звезды.

И нельзя подумать о Париже, не вспомнив тысячу раз слышанные слова Хемингуэя об этом городе, в котором прошла его молодость: «Праздник, который всегда с тобой».

Список городов – ярких, наделенных многими

▲
Париж. Пло-
щадь Согласия

▼
Париж. Пло-
щадь Тертр

чертами своеобразия, сохраняющих его, несмотря на неумолимое и массивное наступление стандарта, к счастью, поистине бесконечен. Замечательные города образуют впечатляющую портретную галерею. Причем индивидуальность, неповторимость, «норов» – это черта не только столичных, не только гигантских по размерам, но и сравнительно небольших, занимающих скромное место в расселении городов.

Вид Троице-Сергиевой лавры, вокруг которой сложился город Сергиев Посад, шесть десятков лет носивший также подходящее ему название Загорск, завораживает. Красочный ансамбль выглядит празднично. Стены, башни, храмы с золотыми и разно-

цветными куполами, объединяющая их стройная колокольня – зрелище, которое прочно удерживается памятью. Понятно, почему Сергиев Посад так любим художниками.

Художник Татьяна Маврина, прославившаяся своими иллюстрациями к русским народным сказкам, любит Лавру, благодарит ее за «ощущение праздни-

чности и ликования»: «Купола и башни такие цветные и яркие, что самое кудрявое небо не нарушит их силуэта и очень идет к этой веселой архитектуре». Описывая увесистые лаврские башни, особо выделяет Пятницкую: «Она хорошо вбита в землю, как бочка, обмотанная обручами, и надежно держит весь пейзаж». Колокольню, вознесенную над соцветием куполов и башен и выделяющуюся изяществом и индивидуальностью, Маврина воспринимает «как романс среди народных песен, барский перст в небо, униженный перстнями».

В старинных русских городах монументальные храмы господствовали, возвышались над окружающими их небольшими домиками. В Сергиевом Посаде Лавра вознесена над скоплением домов еще и потому, что они лепятся по спускающимся от нее склонам. Контраст в масштабе, цвете и положении на местности разителен. Правда, в последние годы растут многоэтажные дома, и контраст слабеет.

Сергиев Посад – центр богословия и философии.

Троице-Сергиевская лавра

Здесь жили П. Флоренский и В. Розанов. Лавра всегда была одним из наиболее почитаемых духовных центров России. Она притягивала к себе паломников со всех концов страны. Рядом с Лаврой и благодаря ей получил развитие промысел игрушки. И сейчас в городе существует едва ли не единственный в мире научно-исследовательский институт игрушки, есть также музей игрушки. В советское время Сергиев Посад, сохраняя роль центра Русской православной церкви (до недавнего времени был резиденцией Патриарха Московского и всея Руси), получил значительное развитие как центр науки и промышленности, в том числе оборонной. Город разросся, вошел в число «стотысячников».

Лежащий на Клинско-Дмитровской возвышенности, Сергиев Посад живет в живописном природном и историко-культурном окружении, в котором старое соседствует с новым. Селение Радонеж – место рождения отрока Варфоломея, ставшего святым Сергием Радонежским. До Смутного времени Радонеж был городом, пока его не разорили польско-шведские интервенты в 1610 г. После этого город уже не поднялся.

Неподалеку находится город Хотьково с известным монастырем, село Богородское – родина резной деревянной игрушки. В городе Пересвет на стендах в НИИ «Химмаш» испытываются ракетно-космические системы. В окрестностях Сергиева Посада построена Загорская гидроаккумулятивная электростанция, находится один из центров ОПК – город Краснозаводск. Широко известны мемориальные усадьбы Абрамцево и Мураново.

Своеобразие в значительной мере «нарабатывается» историей. Но немало и молодых городов, которые славятся своей неповторимостью. От рождения в соответствии с градостроительным проектом выделяется несхожестью с другими городами Бразилиа – столица самой большой страны Латинской Америки. Необычная архитектура свойственна новым крупным городам Арабского Востока.

Ханты-Мансийск. Вид на окружную библиотеку и памятник «Золотой бубен». Фото В. Краснослободцева

В суровых условиях Сибири быстро растет и при этом приобретает оригинальные черты город Ханты-Мансийск, возглавляющий один из наиболее экономически успешных субъектов России.

Дербент настолько «самый-самый», резко индивидуальный во всех отношениях, что его описывать уместно в ряде разделов этой книги: в «Исторических городах» (он древнейший на территории Российской Федерации), в «Больших городах» (вошел в число «стотысячников», причем в наше смутное время, отмеченное демографическим спадом). И никак не обойтись без этого непостижимого города в разделе «Что ни город, то норов».

Географическое положение – ключ к комплексной географической характеристике города – сразу выделяет Дербент. Его географическое положение уникально. Уже одно оно индивидуализирует Дербент. Его положение – на границе Европы и Азии в Каспийском проходе, в древности главной дороге из Азии в Европу. Здесь городу, контролирующему важную межконтинентальную дорогу, быть обязательно.

И.М. Маергойз назвал жестко фиксированное природными, экономическими и военно-политическими факторами положение категоричным. И там, где крайние восточные отроги Главного Кавказского хребта совсем близко подошли к берегу Каспийского моря, природа указала точку для города, не давая никаких других вариантов.

Дербент ни с каким другим городом на Каспийском побережье не делил контролирующей роли. Существовавший севернее в VII–X вв. город Семендер – столица Хазарского каганата – исчез с исторической арены, просуществовав три-четыре столетия. Махачкала имела предшественником Петровское укрепление, основанное только в 1844 г. Оно было преобразовано в город Петровск-порт в 1857 г. Тысячелетия на дагестанском побережье Каспия Дербент был единственным городом. Нет больше в России города, который существовал бы до нашей эры. Дербент возник в VIII веке до нашей эры. Великий Новгород появился в IX в., когда Дербент уже существовал 17 столетий!

Крепость Нарын-кала, возведенная персами в VI в., – самое древнее каменное фортификационное

сооружение в нашей стране. От зацепившейся за край горного хребта крепости к морю были сооружены две примерно параллельные стены. Они укрывали собственно город и перегораживали Каспийский проход. Под защитой этих стен и жил Дербент – крупный торговый и ремесленный центр Древнего мира. Поскольку он служил преградой на пути разбойничьих нападений кочевников, то и располагался не вдоль охраняемого пути, а поперек него, вытянулся в укрепленную стенами узкую (400–500 метров) полосу-преграду. Вероятно, он стал первым по времени возникновения в мире полосовидным городом, городом-линией раннего Средневековья.

Однако то, что Дербент призван был не только препятствовать движению алчущих наживы разбойничьих орд, но и служить местом торговли и ремесла и обслуживать торговые караваны, нашло отражение в его имени. Ключевым именем во всех его названиях, употреблявшихся разными народами, было слово «ворота». Особенно сильно оно звучало у арабов: «Баб-ал-абваб», что означало «Ворота ворот». Препятствуя военным нападениям, Дербент всегда тяготел к миру. Не разделял страны и народы, а связывал их.

Дербент настолько неповторим и выразителен, что в его краткой характеристике каждую фразу надо было бы заканчивать восклицательным знаком. Писатель-декабрист Александр Бестужев-Марлинский, сосланный на Кавказ и погибший в сражении, четыре года провел в Дербенте. В его «Письмах из Дагестана» Дербенту посвящены такие слова: «Заря ахнула от изумления, увидев его впервые!» Дербент продолжает изумлять и сегодня.

И вовсе не меркнет в ряду всемирно известных городов маленький город Верхневолжья Мышкин. Стараниями жителей-энтузиастов он в считанные годы превратился в популярный туристический центр, «раскрутив» данный ему историей, геральдикой и именем бренд в виде проворной мыши. К известным чертам этого юркого зверька было уместно добавлено гостеприимство.

Дербент.
Крепость V–VI
веков. Из книги
«Русский город
на почтовой от-
крытке» (1997)

Мышкин. Фото
В.Литвинова

Без государственных дотаций и субсидий, вопреки трудностям лихих девяностых, кризисам и упадку живущей в тревоге российской глубинки, городок преобразился. Создан комплекс оригинальных музеев (объединившихся в Народный музей), в том числе Музей мыши. Построены современные удобные гостиницы, осуществлена реставрация архитектурных памятников. Налажена разносторонняя работа туристического центра. Проводятся фестивали, «Мышьиздат» выпускает книги. В последние годы Мышкин посещают примерно 140 тысяч туристов ежегодно.

Плоды поистине неиссякаемой фантазии «мышкарей» (так называются жители Мышкина), направленной на придание городу все большего своеобразия, укрепления его имиджа стольного города мышиной державы, встречаешь в этом уютном, очень располагающем к себе городе на каждом шагу. Название гостиницы «Мышиная нора». Рядом ресторан «Мышеловка». При регистрации вам дадут талон на получение бесплатного сыра в этой самой «Мышеловке». В Музее валенка красуется лозунг «Валенку – благодарная Россия». Действительно, кто скажет, что российский валенок не заслуживает благодарности? Но придумали такой убеждающий лозунг только в Мышкине. Почти была реализована идея поставить памятник князю Мышкину. Конечно, Мышкин – очень подходящее место для памятника герою Достоевского. Проект был заказан, выполнен и оплачен. Но дальше дело затормозилось из-за финансового кризиса.

Знаменательно, что Президент России Д.А. Медведев посетил Мышкин с частным визитом. Стоит следовать этому примеру. «Мышкари» несомненно совершили подвиг. Вытащили городок из трясины бед и неурядиц, подобно тому как барон Мюнхаузен вытащил из болота себя вместе с конем, ухватившись за собственные волосы. Маленький Мышкин дал великой России достойный пример. Если город-крошка смог «выбиться в люди» собственными усилиями, то почему огромная страна, богатая дарами природы и талантом народа, не может успешно решить свои проблемы?

Авангард урбанизации – большие города

Глава 2.

Большие города воплощают фундаментальные свойства урбанизации, являются ее зеркалом. Они – главная арена урбанизационных процессов, достигающих здесь своих вершин.

Большие города – средство решения задач, обеспечивающих движение по пути прогресса. В них формируется особая среда, благоприятствующая созданию нового, концентрируются творческие силы, зарождаются великие идеи, озаряющие путь человечества.

Большие города – опорные центры ноосферы, сферы разума. В них достигают своих высот культура и искусство, наука и техника, накапливаются и сохраняются богатства историко-культурного наследия, готовятся, как сказал философ Щедровицкий, ресурсы для будущего.

Большим городам, как и породившей их урбанизации, присущи и свет, и тени. Духовное величие соседствует с низостью порока. Городскую среду формируют одновременно и добро, и зло. Поэтому и отношение к большим городам крайне противоречиво. Ими восторгаются, их же и проклинаят. Нарастание негативных черт определило суровый прогноз в отношении больших городов в начале XX века. Большим городам прочили неминуемую гибель, участь Содомы и Гоморры, не давали пропуска в будущее.

Утверждали, что им на смену придут уютные, человеческие по масштабам малые города-сады, близкие

к природе, удобные для жизни и труда, не знающие болезней и бед городов-гигантов. Этим простым мечтаниям не довелось сбыться. Большие города посрамили пророков, опрокинули их мрачные прогнозы. К концу XX века число городов-«миллионеров» на земном шаре достигло почти четырехсот (в начале века их было двенадцать). Крупнейшие из них своим поражающим воображение гигантизмом «отменили» даже сам термин «город». Теперь их именуют «мегаполисами». Возглавивший список городов-гигантов Токио вобрал в себя 31 миллион жителей, столько же, сколько Канада или Алжир. Только тридцать государств из 193, входящих в ООН, превосходят японскую столицу по численности населения. В Токио значительно больше жителей, чем в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах России вместе взятых.

В странах Южной Америки, Африки, Азии стремительный рост крупных центров, прежде всего столиц, поражает. Столица Колумбии Богота по числу жителей в два раза больше Рима. Долгое время в Африке был один город-миллионер, столица Египта Каир. А теперь к нему присоединились Киншаса, Дакар, Могадишо, Найроби, Аккра, Конакри. Киншаса превзошла по людности Берлин! Столица Южной Кореи Сеул по численности населения догоняет Москву.

Результаты мировой урбанизации потрясают. Конечно, рост городов, ведущих себя как джинн, выпущенный из бутылки, далеко не всегда свидетельствует об их здоровье. Нередко, несмотря на строительный бум, он является признаком серьезных болезней. Недаром крупнейшие города стран третьего мира стали ареной социальных взрывов. Беды не обходят стороной и города развитых стран. Нью-Йорк, Лондон, Париж, Мадрид и другие испытали удары террористов.

С ростом городов растут и усложняются их проблемы. Сложность функциональной и территориальной структур больших городов, его инфраструктурных систем затрудняет управление этими сложными социальными организмами и техническими комплексами. Огромная территория, переплетение подчас

трудно совместимых производств и видов деятельности, постоянно отстающая от потребностей города и населения транспортная система, наплыв мигрантов, с трудом адаптирующихся (или даже не желающих адаптироваться) к новым для них условиям, трудность поддержания экологического благополучия – далеко не полный перечень проблем, буквально обрушивающихся на большие города.

Им постоянно угрожает утрата порядка в территориальной организации и превращение в нечто хаотическое. Но люди и в уже наступившем XXI веке пренебрегают негативными сторонами жизни в крупнейших городах, неудержимо в них стремятся, продолжают прежде всего ценить их преимущества. Очень трудно осмыслить формирующие большие города процессы и уверенно ответить на вопрос, каково их будущее, какие сюрпризы преподнесут миру города-гиганты.

Но по-прежнему с крупными центрами связаны перспективы развития общества. В них встроены механизмы модернизации, без которой невозможно движение вперед. В России урбанистическая ситуация своеобразна. У российских больших городов динамика отлична от мировой. Во многих из них за последние два десятилетия не растет, а сокращается число жителей. Но, как и прежде, большие города нашей страны – ее важнейший стратегический ресурс, без разумного использования которого Россия как великая держава существовать не сможет.

Фундаментальные свойства больших городов

Черты, характеризующие сущность города как явления, как формы отраслевой и территориальной организации хозяйства, как формы расселения, у больших городов выражены очень сильно. Большие города качественно отличаются от городов малых и средних, обладают присущими только им характерными особенностями и свойствами, которые определяют их многогранный потенциал и особую роль в жизни и развитии страны и ее народа.

Многофункциональность – одна из главных составляющих разнообразия, отличающего города

вообще. Многофункциональность истинно большого города заряжена новаторством, поиском нового. Она делает большой город лидером в ключевых сферах человеческой деятельности – культуре, науке, технике, технологии. Переплетение функций создает в большом городе замечательное контактное поле, благоприятные условия взаимовлияния и взаимодействия разных сфер деятельности.

Повышенная доля элитарного населения, наиболее образованного и квалифицированного, способного к творчеству. Настоящую элиту составляют талантливые творцы, создающие новое и прогрессивное в разных областях деятельности. Это подлинники мастера своего дела, сочетающие высокий профессионализм и высокую нравственность.

Экономико-географическое положение (ЭГП) высокого качества, незаурядное, а во многих случаях выдающееся. Большой город отличается способностью создавать самому себе выгодное географическое положение, улучшать его, на что указывал Н.Н. Баранский. Развитие большого города, формирование его все усложняющейся функциональной структуры – это последовательная реализация ЭГП, разных его сторон.

Городская среда с особыми свойствами также является спецификой больших городов. Именно она позволяет развивать на высоком уровне виды деятельности, которые не могут быть повсеместными и доступны только крупным центрам. Высокоурбанизированная среда создается усилиями многих поколений. Она образована как материальными видимыми составляющими, так и духовными. Это дух города, его атмосфера, невидимая, но ощущаемая, способствующая взаимодействию и сотрудничеству, благоприятная для создания неформальных коллективов, способных ставить и решать принципиально новые задачи.

Достоинства большого города, обусловленные названными свойствами, определяют его хорошие стартовые возможности. Большой город обладает способностью мобилизовывать и быстро вводить в действие ресурсы – собственные, а также других районов и центров страны. Большой город наделен

динамизмом. Он представляет собой арену постоянных изменений и готов выступить побудителем перемен, охватывающих обширные территории. Преимущества стартовых возможностей позволяют большим городам без промедления стать зачинателями нового дела, быстрее включаться в важнейшие народно-хозяйственные программы. У них девиз пионеров – всегда готов!

Свойства больших городов дают им преимущества перед другими категориями городов, естественно делают их лидерами развития, ударной силой прогресса. Они идут впереди и ведут за собой страну.

Особенности российских больших городов

Сделаем акцент на главных особенностях и скажем о них кратко, так как дальнейшее изложение призвано раскрыть особенности полнее с опорой на конкретные примеры. Наряду с общими свойствами, присущими городам разных стран и имеющими общемировой характер, российские большие города обладают своими особенностями, обусловленными географией и историей страны.

1. На протяжении почти всего XX века промышленности принадлежала ведущая роль в формировании функциональной структуры как городов-новостроек, так и старых городов. Промышленность создавала новые города и активно участвовала в преобразовании существующих. Число больших городов в стране выросло благодаря в первую очередь промышленности.

В Западной Европе городов, созданных индустрией в период Промышленной революции и тогда, когда Советский Союз осуществлял социалистическую индустриализацию, было значительно меньше. Главным образом потому, что в западноевропейских странах издавна сложилась густая сеть городов. Промышленности не надо было создавать новые города, она довольствовалась существующими и активно в них внедрялась. В нашей стране ситуация была совершенно иная. Промышленность выступала пионером освоения новых территорий, нередко лишенных городов, а также ресурсов староосвоенных районов,

где вследствие разреженности сети городов также требовалось создание «на чистом месте» новых промышленных центров, впоследствии превращающихся в города.

2. Устойчивые сельские черты проявляются в российских городах всех категорий. То, что они присущи большим городам, авангарду урбанизации (вплоть до столиц), на первых порах удивляет. Даже в областных центрах обширные территории, особенно неудобные для многоэтажной застройки, заняты малоэтажными домами в один-два этажа, при которых имеются сады и огороды, дворы с хозяйственными постройками для содержания домашнего скота и птицы. На улицах, поросших травушкой-муравушкой, пасутся козы и телята, бродят куры и гуси. Население, наряду с работой на городских предприятиях и в учреждениях, занимается выращиванием фруктов и овощей, заготовкой кормов для скота и дров на зиму.

Значительная часть городского населения составлялась из переселенцев, которые в разное время, иногда совсем недавно, покинули сельскую местность. Эти люди перестали быть селянами, но по образу жизни и менталитету, поведению и привычкам еще не стали горожанами.

Даже жители Москвы и Петербурга не порывают связи с землей. Миллионы их занимаются садами и огородами на дачных и садово-огородных участках в пригородной зоне. Западноевропейским городам полтора-два века назад также были свойственны сельские черты. Со временем они, постепенно убывая, сошли на нет. А в России кризисная ситуация способствовала их сохранению. Огород для многих миллионов городских жителей оказался жизненно необходимым подспорьем. Таким образом, сельские черты и в больших российских городах имеют глубокие корни и характеризуются устойчивостью.

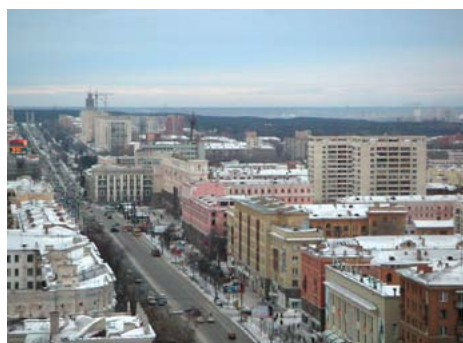
▲
Набережные
Челны

▼
Волгодонск

Курск – район
старой усадеб-
ной застройки.
Фото Л. Попко-
вой

3. Очень высокая степень обновления старых городов. Этот процесс имел результатом существенное пополнение числа больших городов. В этом обновлении наряду с промышленностью, которая проявила большую активность, значительную роль играли и другие отрасли и виды деятельности – транспорт, наука и проектно-конструкторское дело, курортно-лечебное дело. Обновление охватило города очень разные по генезису, профилю, положению в расселении.

▲ Череповец

▼ Челябинск – город-миллионер

Выделяются три группы, которые в результате обновления послужили главными «поставщиками» новых больших городов:

а) уже закрепившиеся в рядах административных центров губернского и областного ранга. Исторически их главными функциями были административно-торговые. Часть их привлекла и довольно значительную промышленность. Однако многие в прошлом этого не сделали, не приобрели индустриального фундамента. Да и размеры таких центров по числу жителей не соответствовали даже тогдашним представлениям о большом городе. В Петрозаводске, например, в 1897 г. насчитывалось 12,6 тыс. жит., в Новгороде – 26 тыс. жителей;

б) малые и средние города, лишённые солидных административных регалий и

развившиеся в большие города в результате кардинального обновления. Особенно разительные перемены произошли с теми городами, которые стали столицами национальных республик в советское время. Из малых они выросли в большие, изменившись при этом качественно. Выделялись два направления преобразований функциональной структуры. Укреплялся ее фундамент преимущественно усилиями промышленности. И одновременно развивались верхние этажи структуры в виде науки, высшего образования, культуры и искусства. Города этой группы совершили настоящий скачок в большие города. Чебоксары имели в 1897 г. 4,6 тыс. жит., Йошкар-Ола

(тогда называвшаяся Царевококшайском) – 1,7 тыс. жит. Сейчас это большие многофункциональные столицы Чувашской и Марий Эл Республик с сотнями тысяч жителей;

в) истинные города, по терминологии В.П. Семенова-Тян-Шанского, не имевшие официального городского статуса, но нередко превосходившие и по экономическому значению, и по числу жителей даже некоторые губернские центры, например, Нижний Тагил с 30 тыс. жит. в 1897 г. и Орехово-Зуево с 49 тыс. жит. Из этой многочисленной группы, в которую входили уральские города-заводы и фабричные села Старопромышленного центра, пригородные поселки Подмосковья, более десятка центров получили городской ранг, испытав трансформацию градообразующей базы, и перешли в разряд больших городов. Крупнейший из них Ижевск – столица Удмуртии, знаменитый город-арсенал, имеющий сейчас свыше 600 тыс. жителей.

4. Многочисленность больших городов-новостроек. Их возникновение было связано с освоением крупнейших и очень важных для страны месторождений полезных ископаемых: нефти и газа (Сургут, Нижневартовск, Новый Уренгой, Нефтеюганск), никеля и меди (Норильск), калийных солей (Березники), строительством крупных ГЭС (Волжский, Новочебоксарск, Братск, Усть-Илимск), созданием крупных предприятий машиностроения (Тольятти, Набережные Челны, Волгодонск, Комсомольск-на-Амуре, Северодвинск), черной металлургии (Магнитогорск, Новокузнецк, Новотроицк), химической индустрии (Ангарск, Дзержинск, Салават, Нижнекамск) и других отраслей.

Большие города-новостройки составляют около 1/4 части общего числа больших городов России. Они не только существенно укрепили индустриальный и научно-технический фундамент нашей страны, но и способствовали совершенствованию

Площадь Ногаткова Оболенского в Йошкар-Оле.
Фото В. Краснослободцева

Ижевск – центр города

▲
Нефтеюганск – крупный центр нефтедобычи

▼
Норильск. Город на 69 параллели северной широты

Динамика роста и развития больших городов в России: XX век и первое десятилетие XXI века

территориальной структуры хозяйства, развитию опорного каркаса расселения.

Многочисленность новых больших городов, вырастание множества прежних малых и средних городов в большие, что позволяет без натяжек считать их также новостройками, значительные масштабы обновления старых городов, в которых исторические ядра оказались в окружении обширных новых промышленных и жилых районов, – все это имело следствием молодость городов. У городов-новостроек она была полной, у старых, но сильно обновленных центров – частичной. Высокие темпы сооружения предприятий и других градообразующих объектов, строительство обширных жилых районов, привлечение новых жителей (преимущественно из сельской местности) обусловили незавершенность функциональной структуры, появление в ней промышленных «флюсов», повышение доли маргинального населения, недостаточную зрелость городской среды. И среди больших городов эти болезни молодости не изжиты, причем в постсоветское время устранение их сильно затруднено.

Недостатки, вызванные молодостью, не результат каких-либо ошибок. Просто города не успели сформироваться гармонично, тем более что обстоятельства XX века этому не способствовали. Вызовы времени определили рост больших городов, но развитие их отставало.

Приводимая ниже табл. 1 содержит данные о динамике больших городов в России. Она позволяет сделать вывод о том, что урбанистическая революция в нашей стране осуществлялась.

Годы	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2010
Показатели								
Число больших городов	7	20	52	92	124	152	163	164
Численность населения в них, тыс. чел.	2915	6447	13373	31374	46547	58575	67361	68295
Доля БГ в гор. нас. России, %	29,5	39,2	50,6	51,4	57,5	61,5	61,1	65,9
Доля БГ в общем нас. России, %	4,3	7,6	17,0	27,0	35,8	42,4	45,7	48,1
Число городов-миллионеров	2	2	2	2	6	8	12	11
Численность населения в них, тыс. чел.	2303	3640	7147	7946	14556	18938	25259	25780
Доля ГМ в гор. нас. России, %	23,3	22,1	19,7	17,9	18,0	19,9	23,2	24,9
Доля ГМ в общем нас. России, %	4,3	3,9	6,6	6,5	11,2	13,8	17,1	18,2

Источники: *Население России за 100 лет (1897–1997). М., 1998; Численность и размещение населения (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., т. 1. М., 2004; Численность населения РФ по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 г. М., 2010.*

Таблица 1.
Рост числа больших городов и численности населения в них за 1897–2010 годы

Семь больших городов – два «миллионника» и пять «стотысячников» – в конце XIX в. этого для России было крайне мало. Правда, если пользоваться критериями того времени, установленными В.П. Семеновым-Тянь-Шанским (не 100 тыс. жит., как сейчас, а 40 тыс.), то число их составляет 35, но и это немного. Все советское время урбанизация развивалась по восходящей, хотя к концу периода спад темпов роста – и числа городов, и численности населения в них – стал заметен. Началось «выпадение» некоторых городов из когорты больших. Но в целом рост продолжался и в 1991 г. достиг макси-

муна – 168 больших городов. В постсоветские годы демографическая недостаточность страны обострилась. Возрос отток населения за рубеж. Рост доли больших городов в общем и городском населении России объяснялся еще более значительным сокращением численности сельского населения. За 1897–2010 гг. она уменьшилась на 1/3, с 57,6 млн чел. до 38,2 млн.

Итогом урбанизации, достигнутым в основном в советские годы, стало то, что сформировалась плеяда больших городов, сосредоточивших огромный интеллектуальный и производственный потенциал. Образовался механизм, с помощью которого страна решала разнообразные задачи, что способствовало культурной революции, повышению уровня образования, формированию квалифицированных кадров, обеспечило экономическую мощь и обороноспособность. Советский Союз стал великой державой. Хотя в постсоветские годы потенциал больших городов был серьезно деформирован, а в некоторых городах произошло его разрушение, большие города и сейчас представляют собой стратегический ресурс развития, который можно и нужно эффективно использовать.

Интенсивные изменения произошли в верхнем эшелоне больших городов. В табл. 2 представлены 25 наиболее крупных городов на территории России в 1897 г. и в 2010 г.

1897 г.			2010 г.		
№№	Название города	Число жителей, тыс. чел.	№№	Название города	Число жителей, тыс. чел.
1.	Петербург	1267,0	1.	Москва	10583,0
2.	Москва	1035,7	2.	Санкт-Петербург*	4600,3
3.	Саратов	137,1	3.	Новосибирск	1409,1
4.	Казань	131,5	4.	Екатеринбург*	1343,7
5.	Ростов-на-Дону	119,9	5.	Нижний Новгород*	1274,0
6.	Астрахань	113,0	6.	Казань*	1136,6

7.	Тула	111,0	7.	Самара*	1133,8
8.	Нижний Новгород	95,1	8.	Омск	1127,9
9.	Самара	91,7	9.	Челябинск	1095,9
10.	Воронеж	84,1	10.	Ростов-на-Дону*	1048,1
11.	Оренбург	72,7	11.	Уфа	1030,8
12.	Ярославль	70,6	12.	Пермь	986,5
13.	Орел	69,9	13.	Волгоград*	979,6
14.	Екатеринодар	65,7	14.	Красноярск	962,5
15.	Пенза	61,9	15.	Воронеж*	847,6
16.	Кронштадт	59,5	16.	Саратов*	827,2
17.	Царицын (Волгоград)	56,0	17.	Тольятти	721,8
18.	Екатеринбург	55,5	18.	Краснодар*	713,4
19.	Иваново-Вознесенск	53,9	19.	Ижевск	610,6
20.	Тверь	53,0	20.	Ярославль*	606,9
21.	Курск	52,9	21.	Ульяновск	602,8
22.	Томск	52,4	22.	Барнаул	597,3
23.	Новочеркасск	52,0	23.	Иркутск*	580,7
24.	Таганрог	52,0	24.	Хабаровск	580,7
25.	Иркутск	51,4	25.	Тюмень	580,2

* – отмечены города, сохранившие место в составе больших городов.

Москва и Петербург поменялись местами. Москва вдвое превзошла Петербург. Разрыв между ними со временем увеличивается. Обе столицы по-прежнему резко возвышаются над остальными городами, и сейчас трудно себе представить, что в России появится еще город, который будет идти с ними вровень, хотя целесообразность такого появления вполне очевидна.

Третье место занял город, которого в 1897 г. не

Таблица 2
25 крупней-
ших городов
на террито-
рии России
в 1897 г. и
2010 г.

было, но зародыш его уже существовал, – Новосибирск. Он заметно превзошел следующий за ним Екатеринбург. Саратов с третьего места опустился на шестнадцатое, оттесненный другими городами Поволжья, а также уральскими и сибирскими. В пятерке прежних лидеров остались только Москва и Петербург. Пятерку нынешних лидеров составили столицы крупных экономических районов.

За Уралом вместо двух городов – Томска и Иркутска – стало семь крупнейших центров, причем Томск в списке не удержался. Волга сохранила роль урбанизационной оси. На ее берегах и в 1897-м, и в 2010 г. обосновались восемь городов – 1/3 общего числа. Выпала Астрахань, добавился Ульяновск. Зна-

менательно выдвижение Тюмени – по времени основания первого русского города в Сибири, поднятого мощной волной нефтегазового бума, долгое время находившегося на вторых ролях, как бы в тени.

Ижевск, получивший ранг города в 1918 г., – старый промышленный центр. Поселок Ижевский завод возник у железнодорожного завода, основанного в 1760 г. Стал истинным городом задолго до приобретения городского статуса. Больших городов-новостроек два – Новосибирск и Тольятти. Оба на первых ролях среди себе подобных: Тольятти – самый крупный из новостроек советского времени, Новосибирск – самый крупный за Уралом, сибирская вице-столица России.

Список крупнейших центров за столетие обновился ровно наполовину: двенадцать городов заменились вырвавшимися вперед другими. В значительной степени это связано с заменой в функциональной структуре прежней, торговой доминанты

на промышленную. Тринадцать городов списка возникли до образования Российской империи Петра I, девять – в XVIII веке, один – в XIX веке – Хабаровск. Кроме Европейского Севера, все крупные экономические районы в списке представлены. На долю Ура-

ло-Поволжья пришлось одиннадцать городов, что говорит о связующей силе этой срединной части страны. Сохранили место в списке тринадцать городов. В числе покинувших группа городов Центральной России – Тула, Орел, Иваново, Тверь, Курск.

Обращаясь к картине изменений в составе больших городов, видим, что пополнение их рядов продолжалось и в постсоветское время, но одновременно происходило и выпадение некоторых городов из числа больших. В 1989–2002 гг. число больших городов пополнилось десятью новыми сотысячниками. В 2003–2009 гг. к ним прибавились еще три.

В числе этих тринадцати городов три столицы – Элиста, Назрань, Кызыл, пять спутников – Артем, Батайск, Копейск, Красногорск, Северск. В большинстве случаев рост этих больших городов – реализация задела советского времени. Увеличилась группа больших городов в нефтегазовых районах Западной Сибири: к Сургуту и Нижневартовску прибавились Новый Уренгой, Ноябрьск и Нефтеюганск. Наряду с возникшими в XX в. новыми городами, вошел в число больших и самый древний город на территории России – Дербент.

Два города – Копейск и Артем – вряд ли можно считать истинными большими городами. Копейск увеличил численность населения с 73,3 тыс. чел. в 2002 г. до 138,7 тыс. в настоящее время вследствие присоединения в 2004 г. семи поселков городского типа с общим числом жителей 67,5 тыс. чел. Таким образом, его «сделала» большим статистика, но он как и был, остался конгломератом из двух десятков поселков, растянувшихся пятидесятикилометровой полосой.

Подобным же образом, на основе административного распоряжения, стал большим городом Артем: присоединение трех поселков сделало его «сотысячником». Если не учитывать Артема и Копейска, то число городов, вошедших в большие, составит всего лишь одиннадцать. Число городов, выпавших из категории больших за тот же период (1989–2010 гг.), – девятнадцать и было бы еще больше, если бы многие города не включали в свой состав пригородные поселки и села, поддерживая таким образом численность населения.

▲ Новосибирск – самый крупный из городов-новостроек России. Фото В. Степанова
▼ Тольятти

Вот перечень городов, покинувших ряды больших и совершивших таким образом путь вниз по лестнице, ведущей вверх.

Таблица 3.
Города, покинувшие ряды больших в конце XX – начале XXI вв.

№№	Название города	Численность населения, тыс. чел.		
		1989	2002	2010
Европейская часть России				
1.	Великие Луки	113,7	100,5	98,3
2.	Воркута	115,6	84,9	69,0
3.	Воткинск	103,5	99,4	97,3
4.	Глазов	104,1	100,9	98,0
5.	Зеленодольск	100,1	100,1	99,1
6.	Кинешма	105,0	95,2	91,7
7.	Кирово-Чепецк	100,0	90,3	85,0
8.	Кузнецк	100,6	92,1	87,3
9.	Мичуринск	100,1	96,2	88,9
10.	Сарапул	110,4	103,1	98,2
11.	Серов	104,2	99,8	98,5
12.	Соликамск	110,1	102,5	97,3
Азиатская часть России				
13.	Анжеро-Судженск	108,0	95,8	82,9
14.	Канск	109,3	102,5	96,6
15.	Магадан	151,7	99,4	98,9
16.	Тобольск*	94,1	92,9	99,0
17.	Усолье-Сибирское	106,5	99,2	85,6
18.	Усть-Илимск	109,3	100,8	96,3
19.	Черемхово**	122,0	80,1	53,6

* В 2006 г. население Тобольска составило 100,6 тыс. чел.

** Черемхово, видимо, первый город, покинувший ряды больших.

Примечание: В списке отсутствует г. Белово Кемеровской области. В 1959 г. – 100 тыс. жит., в 1979 г. – 164 тыс., на 1.1.2010 г. – 74 тыс., с подчиненными ему поселками – 134,5 тыс. Можно предположить, что на некоторые даты жителями Белова считались и живущие в собственно Белово, и в подчиненных ему поселках. Сам город Белово никогда не достигал 100 тыс. жит.

Из четырех больших городов Удмуртии три перестали ими быть – Глазов, Воткинск и Сарапул. Мичуринск не удержался в числе больших городов и после того, как ему был дан статус наукограда.

Все города в приведенном списке, за исключением Черемхова, могут рассчитывать на возвращение в категорию больших городов. Но это может произойти, если в России изменится промышленная политика.

Ряд средних городов, насчитывающих свыше 90 тыс. жит., можно рассматривать в качестве кандидатов в большие города. Их немного, всего полтора десятка. Наибольшие шансы имеют спутники – Пушкино под Москвой, Гатчина под Петербургом, Бердск у Новосибирска, южные приморские Ейск и Геленджик, горнодобывающий центр Железногорск в Курской области и наукограды-ЗАТО (закрытые административно-территориальные образования) – Новоуральск (Свердловской области), Железногорск (Красноярского края) и Озерск (Челябинская область). Наукограды по характеру своей научной и высокотехнологичной экономической базы, по благоустройству и градостроительным качествам, по высокому интеллектуальному потенциалу – уже большие города.

Проследим ход формирования состава больших городов России с начала XX века. В первые десятилетия на волне экономического подъема в стране число больших городов удвоилось. Получили городской статус Покровск (нынешний Энгельс), Балаково, Армавир, ставшие впоследствии большими городами. Возникли новые города – Новосибирск,

Мурманск, Кызыл, также позднее вошедшие в ряды больших.

В 1917 г. декретом Временного правительства были преобразованы в города несколько десятков населенных пунктов. Не все они удержались в городском статусе, часть вернулась в прежнее состояние. Из тех, которые выросли в большие, очень известные и в прошлом, и в настоящее время промышленные центры Нижний Тагил и Орехово-Зуево.

Эта практика преобразования в города, то есть приведения в соответствие экономической значимости и статуса, была продолжена в советское время. К моменту проведения первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. городами стали столицы национальных образований Нальчик и Ижевск, подмосковные промышленные центры Люберцы, Мытищи и Щелково, значительный торгово-промышленный пункт Мелекес (ныне Димитровград), уральские города-заводы Миасс и Надеждинск (Серов), центры угольной промышленности Кузбасса Кемерово (впоследствии областной центр) и Ленинск-Кузнецкий, старинный центр добычи соли в Восточной Сибири Усолье-Сибирское. Все перечисленные города в последующем стали большими.

В эпоху индустриализации урбанизация обрела устойчивость развития, увеличилось число больших городов, появились новые их типы, радикально обновлялись старые города. В число новых типов больших городов вошли города-столицы национальных республик. Сейчас все они, за исключением Горно-Алтайска, – большие города. Часть их, например, Чебоксары, Сыктывкар, Йошкар-Ола, развились в значительные многофункциональные центры из некогда экономически худосочных малых городов. В них был создан внушительный фундамент многоотраслевой промышленности и одновременно получили развитие верхние этажи функциональной структуры – наука, культура, высшее образование, что для национальных столиц было особенно важно,

так как способствовало подъему национальной культуры, обеспечивало подготовку национальных кадров, укрепляло экономику.

Широкое развитие получило превращение малых старых городов, подчас в прошлом весьма незначительных, в крупные индустриальные центры, в которых задавали тон предприятия-лидеры своих отраслей. Среди этой многочисленной группы нынешних больших городов: Липецк и Череповец с их металлургическими гигантами, Орск, Старый Оскол, Муром, Подольск, Камышин, Ачинск и другие.

Значительна, но отнюдь не составляющая большинства группа новых больших городов, в большинстве случаев выросших на чистом месте. Для их создания имелись веские причины. Возникновение Комсомольска-на-Амуре, Тольятти, Набережных Челнов, Северодвинска, Волгодонска и других центров обрабатывающей промышленности было географически и экономически логичным и обоснованным: их обязанности существующие города выполнить не могли.

Комсомольск-на-Амуре был создан как крупный оборонно-промышленный центр. Придвинутость к государственной границе всех существовавших в начале 30-х гг. ведущих городов Дальнего Востока – Хабаровска, Владивостока, Благовещенска, Уссурийска – объясняет, почему место для нового города, профиль которого определили два крупных завода (судостроительный и авиационный), было найдено в глубине территории. Но сравнительная удаленность от границы – не единственная и даже не главная черта ЭГП Комсомольска-на-Амуре. Со временем проявилась и продолжает постоянно усиливаться роль города как плацдарма освоения богатейших ресурсов ряда районов – Приамурья, зона БАМ, Сахалина. Комсомольск-на-Амуре про-

▲ Димитровград. Наукоград, развившийся из торгово-промышленного посада

▼ Кемерово – столица Кузбасса

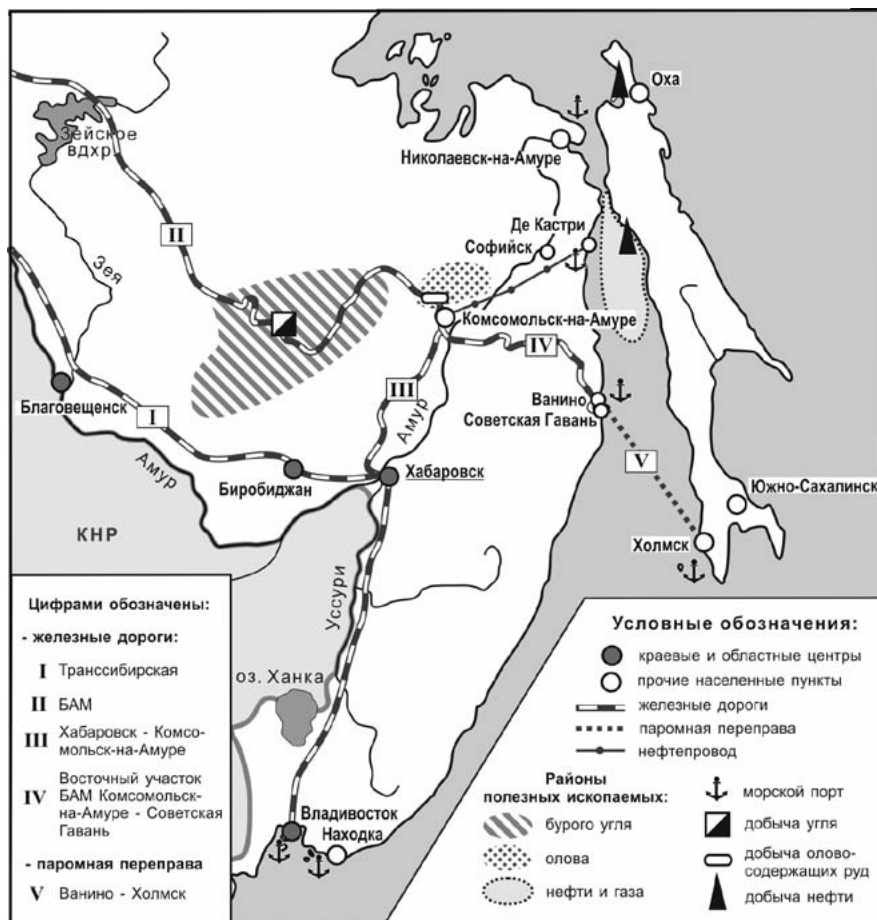
▲ Сыктывкар – столица республики Коми

▼ Саранск – столица республики Мордовии

Старый Оскол – новые районы

являет себя как очень важный элемент территориальной структуры Дальнего Востока, его наиболее развитой части, обладающей наилучшими условиями для включения региона в мировые хозяйственные и культурные связи АТР.

Карта 1.
Экономико-географическое положение Комсомольска-на-Амуре

В результате совершенствования территориальной структуры хозяйства и происходящих в ней сдвигов возникали «точки» с таким незаурядным экономико-географическим положением, что их нельзя было не использовать и не создавать в них значительные центры. Это делалось еще и до советской власти. Новосибирск вырос у места пересечения Транссибом Оби, а там, где к берегам Кольского

залива подошла железная дорога из Петербурга, поднялся Мурманск.

Перспективные точки возникали у плотин мощных электростанций на Волге, Каме, Ангаре. К тому же здесь строительные организации оставляли свое наследство в виде предприятий строительных материалов и ремонтно-механических заводов. Так у ГЭС, поставщиков дешевой электроэнергии, возникли новые большие города – Тольятти, Набережные Челны, Новочебоксарск, Волжский, Братск, Усть-Илимск, в которых получили развитие энергоемкие производства.

Развитие крупных городских агломераций приводило к появлению в их составе спутников больших городов. Из общего числа таких спутников 2/3, или двадцать из тридцати, являются городами-новостройками. Среди них очень известные, ставшие знаменитостями Зеленоград и Обнинск, Королев и Жуковский, Ангарск и Северодвинск. Развитие плеяды городов-спутников в большие – результат естественного процесса, ведущего к совершенствованию и усложнению расселения и территориальной организации производства. Аналогично шло развитие городского расселения и в других, в том числе развитых, странах, что подтверждает глобальный характер агломерирования. В середине прошлого столетия в Англии – стране, имевшей давно сложившуюся густую сеть городов, активно строились города-спутники. Вокруг Лондона возникло двадцать городов: Базильдон, Бракнелл, Кроули, Харлоу, Стивенедж, Корби и другие.

Расширение состава больших городов и изменения в их сети были также связаны с совершенствованием административно-территориального деления (АТД) России. Произошло разностороннее укрепление региональных центров. За исключением Выборга, Новороссийска, Буйнакска и Новочеркаска все прежние губернские и областные центры сохранили свой прежний ранг региональных столиц, выросли и развились в многофункциональные большие города. Выборгская и Черноморская (возглавляемая Новороссийском) губернии не стали областями, Новочеркасск и Буйнаксск переда-

ли свои полномочия более удобно расположенным городам – Ростову-на-Дону и Махачкале.

В связи с образованием новых единиц АТД, не имевших предшественников в виде дореволюционных губерний и областей, обрели ранг и обязанности региональных центров пятнадцать городов. Среди них главный город Алтайского края Барнаул, центры восьми областей в Европейской части РФ (Белгород,

Брянск, Волгоград, Екатеринбург, Иваново, Липецк, Мурманск, Челябинск) и шести в Азиатской части (Кемерово, Курган, Магадан, Новосибирск, Тюмень, Южно-Сахалинск).

Внушительный отряд больших городов составили столицы национальных республик. В прошлом губернскими (Казань, Петрозаводск, Уфа) и областными (Владикавказ и Якутск) центрами были только пять. Остальные – или новые города, построенные на чистом месте (Элиста, Кызыл), или выросшие из сельских поселений и развившиеся из преимущественно небольших городов.

Таким образом, высказываемое иногда в печати мнение о том, что современные субъекты РФ повторяют своими очертаниями екатерининские губернии, неверно. Совпадения прежних губернских границ с нынешними границами областей,

краев, республик или близкие их очертания имеют место в отдельных редких случаях. Да и как может быть иначе! В 1897 г. в Российской империи (на территории РФ) имелось 36 губерний, шесть областей и остров Сахалин, выделенный в особую единицу АТД. Всего, таким образом, было 43 основных единиц АТД. В настоящее время в РФ 46 областей, два города федерального значения, девять краев, 21 республика, одна автономная область и один автономный округ, не входящий в состав единицы АТД более высокого ранга, то есть число административно-территориальных образований почти удвоилось.

▲
Иваново

▼
Брянск

В постсоветское время и ход, и характер урбанизации претерпели кардинальные перемены. Некоторые перемены явно угрожают и настоящему, и будущему страны. В нынешней России не только недостаточно используются большие города как ресурс и плацдарм модернизации, о которой так много говорят и пишут (единичные случаи общей картины не меняют), но и разрушается их модернизационный потенциал, причем негативные перемены в ряде случаев принимают необратимый характер. Не должно создавать иллюзий наблюдаемое оживление в таких сферах, как торговля, пищевая промышленность, добыча нефти и газа. Строительство престижных зданий в Москве и других больших городах, разрастание коттеджных поселков в пригородных зонах не могут заслонить прямо-таки убийственных процессов деградации и упадка ведущих отраслей промышленности, угасания науки, теряющей будущее с оттоком талантливой молодежи за рубеж, спада культуры, на которую активно наступают поп-культура, дефицита высококвалифицированных кадров, на что отрицательно повлияли «реформы» общего и профессионального образования.

Если в развитых зарубежных странах снижение доли промышленности в занятости населения (в том числе в крупных центрах) отнюдь не означает снижения ее значения в экономике и объясняется внедрением технологических новаций и повышением производительности труда, то в России оно вызвано развалом ряда отраслей, служащих основой современной экономики. Предприятия снизили или даже прекратили выпуск продукции, необходимой для отраслей народного хозяйства. Президент Д.А. Медведев сокрушенно отметил, что за последние двадцать лет в России не было построено ни одного теплохода. В этом одна из причин участвовавших в последние годы техногенных катастроф, подобных гибели на Волге теплохода «Булгария», уносящих ежегодно сотни и тысячи человеческих жизней.

Угрожающий спад охватил и высокотехнологичные производства, которые в больших городах служат фундаментом градообразующей базы. Во многих случаях распадается союз науки с производством

и конструкторской деятельностью, который в недавнем прошлом позволил нашей стране занять лидирующие позиции в авиа- и судостроении, освоении космоса, ядерной энергетике и других сферах.

Нарастание негативных процессов в больших городах России грозит перечеркнуть их прогрессивную роль. Из лидеров прогресса они могут превратиться в тормоз развития страны под влиянием преступности в разных ее видах, вследствие поразившей органы управления коррупции, расширения явлений социальной патологии и расшатывания блока прогресса в функциональной структуре.

Как жизненная среда большие города становятся все более опасными для жизни. Уличный разбой, угон автомобилей, квартирные кражи, заказные (часто не раскрываемые) убийства, нагло совершающиеся в людных местах даже в столице, сращивание преступного мира с правоохранительными органами – свидетельствуют о незащищенности жителей.

Во второй половине XX века в США начался процесс, который получил название контрурбанизации: при сокращении числа жителей в крупных центрах заметно возростала численность населения в сельской местности вне метрополитенских ареалов. Более трезвая оценка ситуации привела к выводу о том, что это явление квалифицировать как контрурбанизацию не следует. Это продолжение урбанизации, ее проникновение в сельскую местность. Фундаментальные основы и свойства урбанизации этим процессом нарушены не были. Крупные центры не только сохранили свою роль лидеров, но и значительно ее упрочили, о чем красноречиво свидетельствует развитие мировых городов – дирижеров мировой экономики и политики.

А вот то, что произошло и продолжает происходить в крупных центрах России, вполне может быть названо контрурбанизацией, так как существенно ослабляются ключевые звенья функциональной структуры, которые характеризуют уровень урбанизации, ее глубинную суть и обеспечивают прорыв на более высокие ступени развития.

Меняется к худшему сущность большого города. Его градообразующая база приобретает сервисный

характер. Тон задают не отрасли прогресса, выражающие творческий потенциал большого города, а работающие на потребление: торговля, пищевая промышленность, строительство. А нужно «не вместо, а вместе», как говорил Н.Н. Баранский. Изменения в градообразующей базе влекут за собой изменения в городской среде, составе населения, вызывают нарастание пространственно-социальных контрастов и, как следствие этого, усиление социальной напряженности. Крупные центры все в большей степени выступают огромным конфликтным полем.

Экономико-географическое положение больших городов

Экономико-географическое положение города (ЭГП), по определению Н.Н. Баранского, – это совокупность отношений города к данностям, вне его лежащим и имеющим существенное значение для его развития и функционирования.

У больших городов – ЭГП повышенного качества. За редким исключением оно у них незаурядное, а у наиболее крупных и удачливых – выдающееся. С позиции географии ЭГП – базовая составляющая потенциала большого города. Как правило, у больших городов и физико-географическое положение обладает незаурядностью, служит природным фундаментом ЭГП. Это ярко и убедительно показывают многие выдающиеся города мира: Нью-Йорк и Санкт-Петербург, Стамбул и Сингапур, Гамбург и Будапешт, Киев и Рига.

ЭГП – категория вероятностная, свидетельствующая о возможностях развития города, которые надо уметь реализовывать. Формирование города как сложного сочетания функций – это последовательная реализация разных сторон и свойств многогранного ЭГП.

ЭГП – категория историческая. Оно не остается неизменным, испытывает и улучшение, и ухудшение. Перемены в ЭГП отражают сдвиги в территориальной структуре хозяйства, изменения в политическом устройстве мира, в геополитической ситуации и, в свою очередь, ведут к поворотам в судьбах го-

родов. Яркими примерами влияния изменившегося ЭГП на траекторию развития городов и в России, и во всем мире дает история Москвы и Новгорода Великого, Венеции и Севильи, Брюгге и Великого Устюга.

Выше уже говорилось о категоричности ЭГП, при котором жестко фиксируется место, занимаемое городом в системе значимых для него отношений. Категорично положение Стамбула, расположенного на древнем пути, связывающем два континента, Европу и Азию, по трассе которого прошли современные транспортные магистрали и сооружены два моста через Босфор. В течение многих веков Стамбул выступает в роли города-моста, города-перекрестка. В нем скрещиваются потоки людей и событий, влияния разных культур. Сложность судьбы определила смену названий – Византия, Константинополь, Стамбул. Для Руси город был Царьградом. Он служил столицей трех империй – Римской, Византийской, Османской. Империи рушились, а он рос и развивался, приобретая новую славу.

Стамбул – место встречи разных культур, арена множества важных событий. Иосиф Бродский считал его местом, «где исторические события неизбежны, как дорожные происшествия». В последние века своей жизни Стамбул существует и проявляет себя как плацдарм, с которого Азия проникает в Европу и стремится в ней закрепиться. Стамбул – заявка Турции на место в Европейском союзе. Заявка весомая, ведь Стамбул, обладая восемью миллионами жителей (первое место в стране), дает 60 % промышленной продукции Турции.

Кемаль Ататюрк не посчитался с преимуществами положения Стамбула и перенес столицу государства в Анкару. Политические мотивы возобладали над экономическими. Анкара древностью, богатством исторических событий под стать Стамбулу, но сильно уступает ему по числу жителей и экономическому значению, что объясняется резкими различиями ЭГП этих двух первенствующих городов Турецкой Республики.

Категорично ЭГП у российских городов на Кавказе – Владикавказа и Дербента. Владикавказ расположился в том месте, где из теснин Дарьяльского

ущелья Терек вырывается на предгорную равнину. От города начинается Военно-Грузинская дорога – центральная транскавказская магистраль, ведущая в сердцевину Закавказья – в Тбилиси. Владикавказ основан как русская крепость в 1764 г. и состоял на военной службе до 1860 г., когда, получив городской статус, возглавил Терскую область.

Н.Н. Баранский предупреждал: нельзя путать экономико-географическое положение города и его местоположение. Определение ЭГП, по Баранскому, было дано выше. Местоположение – это расположение города на местности, в природном ландшафте, характеризующемся теми или иными особенностями рельефа, гидрографии, почв, растительности, грунтов. Пример Архангельска удобен для того, чтобы охарактеризовать и местоположение города, и его ЭГП на трех территориальных уровнях – микро-, мезо- и макро.

При описании и оценке местоположения обращается внимание на площадку, на которой началось существование города. Для Архангельска это неширокая полоса на правом берегу Северной Двины между двумя ее дельтами. Место высокое и незаболоченное. Здесь река собирается в одно русло. И она, и речная долина суживаются. В этом месте через Северную Двину наиболее удобно переправляться. При необходимости город может располагаться отдельными «кусочками» на островах, противоположном берегу, осваивать заболоченные места к востоку от первоначального ядра.

Микроположение – относительно внутренней и собственно дельты с их островами и протоками, участков побережья Белого моря к западу и востоку от устья Северной Двины, городов Северодвинска и Новодвинска.

Мезоположение – относительно объектов остальной территории Архангельской области, островов Баренцева моря, Мурманска – партнера и соперника Архангельска, других приморских городов на берегах Баренцева и Белого морей. Очень существенно положение относительно бассейна Северной Двины, с территории которого на целлюлозно-бумажные комбинаты Архангельска и Новодвинска

поступает лес. Прибавило перспектив развитию Архангельска положение относительно недавно открытых месторождений нефти, газа, алмазов, титановых руд на территории области, Ямало-Ненецкого автономного округа и сопредельных районов Коми Республики.

В макрорасположении существенны отношения к трассе Северного морского пути, островам северных морей (помимо островов в Белом и Баренцевом), к районам Западной Сибири, которые в перспективе воспользуются строящимся в последнее время «Белкомуром» (железнодорожная магистраль Белое море – Коми – Урал) для вывоза через Архангельский порт своей продукции; относительно системы центров в северной половине Европейской части России, в том числе Череповца, уральских металлургических центров, обеих столиц.

Карта 2.
Экономико-
географическое
положение
Архангельска

Большие города активно участвуют в формировании и совершенствовании территориального устройства страны и ее регионов. Сдвиги, которые при этом происходят, существенно обогащают и улучшают ЭГП самих городов. Н.Н. Баранскому принадлежит крылатая фраза: «Город сам себе создает географическое положение». Эта роль крупного центра на примере Петербурга–Ленинграда замечательно раскрыта В.В. Покшишевским, который предложил схематическую карту ЭГП Ленинграда, наглядно характеризующую географическую выраженность его положения.

Северная столица, формируя систему отношений, образующих ЭГП, опиралась на помощь природы. Водно-транспортные искусственные сооружения вписывались в природную гидрографическую систему рек и озер. Когда пришло время использования гидроэнергии, были построены ГЭС на порожистых реках – Волхове и Свири. Отрезанный после революции от традиционных сырьевых и топливных баз в зарубежных странах, Ленинград вскрыл кладовые природы, осваивая месторождения полезных ископаемых в своем ближнем и дальнем окружении вплоть до Кольского полуострова (apatиты, нефелины, железные руды) и северо-востока Коми (воркутинский уголь). Ленинград способствовал развитию емких зон рекреации и вблизи (Карельский перешеек, побережья Финского залива), и за пределами Ленинградской области (Карелия, Валдайская возвышенность).

При самом активном шефском участии Ленинграда–Петербурга была создана многообразная система «данностей», столь нужных для решения экономических и социальных проблем великого города.

Изменение ЭГП лежит в основе перемен, происходящих с городами, с их местом в стране. Для характеристики причудливых зигзагов судьбы хорошо подходит Соликамск, история которого изобиловала взлетами и падениями. Начало жизни этого известного города на Западном Урале было многообещающим. В 1430 г. вологодские купцы Калининковы организовали на р. Боровица, затем на р. Усолке солеварение, используя местные богатые источники.

Карта 3.
Экономико-
географическое
положение
С.-Петербурга

- 1 – западная граница СССР на 1. IX. 1939 г.;
- 2 – каналы (Беломорско-Балтийский, имени Москвы; Волго-Балтийский водный путь;
- 3 – Мурманский и Ленинградский порты;
- 4 – газопроводы (Кохтла-Ярве – Санкт-Петербург; Серпухов – Санкт-Петербург; Нижний Новгород – Ярославль – Череповец; Вуктыл – Торжок);
- 5 – нефтепроводы;
- 6 – ГЭС;
- 7 – ТЭС;
- 8 – АЭС;
- 9 – добыча каменного угля;
- 10 – горючих сланцев;
- 11 – нефти;
- 12 – природного газа;

Возник поселок, в летописи 1506 г. названный Усольем на Камском, затем Усольем Камским и с XVII в. Солью Камской. Он развился в значительный торговый город, посредничавший в связях Поморья со Средним Поволжьем. Соликамск играл ключевую роль в связях с Уралом и Сибирью, оказавшись на устроенной в 1597 г. Бабиновской дороге, в течение полутора веков бывшей главным путем в Сибирь. Это возвысило Соликамск и Верхотурье, лишив прежнего значения Чердынь.

Соликамск получил статус города в 1573 г., обзавелся кремлем, отобрал у Чердыни ранг воеводского центра. В середине XVII в. давал половину добываемой в стране соли. Но в начале XVIII в. произошло резкое сокращение солеварения, а устройство Сибирского тракта подорвало роль Соликамска в связях с Сибирью. П.И. Мельников-Печерский писал в 1840 г. в «Дорожных записках» о грустном чувстве, которое вызвала картина обвалившегося великолепия: «Ули-

цы Соликамска пусты, поросли травой, на каждом шагу видно разрушение». Но упадок и запустение сменились подъемом во второй половине XVIII в., когда вновь увеличилось производство соли, вошли в строй новые предприятия.

И опять развитие не стало устойчивым. В конце XIX в. Д.Н. Мамин-Сибиряк увидел Соликамск в удручающем состоянии: «...Соликамск совсем захирел и стухебался, обойденный потоком жизни; странно даже представить себе такой город, у которого нет ни настоящего, ни будущего». По переписи 1897 г. Соликамск насчитывал 4060 жителей. Малый город, но сумевший сохранить замечательные памятники архитектуры. Эти монументы большого величия создавали красочную панораму города, открывающуюся с дороги на Чердынь. О впечатляющем облике Соликамска восторженно писал А. Луканин, которому «линия белых церквей с высокими колокольнями представлялась линией парусных судов, плывущих по морю». Автор пишет, что группа церквей в центре Соликамска дает городу «одушевление и движение».

Все это богатство не спасало Соликамск от угасания. Но печальный конец не наступил. В 1925 г. вблизи Соликамска было разведано Верхнекамское месторождение калийных солей. Его освоение привело к строительству крупных предприятий химической промышленности. Соликамск стал расти, и в 1979 г. вошел в число больших городов. В 1989 г. численность его населения составила 110,1 тыс. чел. Богатое историко-культурное наследие сделало город привлекательным центром туризма. Какие превратности судьбы предстоит испытать Соликамску? Кажется, злосключения города не закончились. В последние годы численность населения, сокращается. В 2002 г. Соликамск еще был в рядах больших городов, но вскоре их покинул.

Надежды на новый подъем Соликамска есть. Сейчас железная дорога, подходящая от Перми через Кизел к Соликамску, здесь и заканчивается. Но возможно, в совсем недалекой перспективе она продолжится от города в северо-западном направлении, чтобы выйти к Архангельску. Это должно

- 13 – освоение шельфовых месторождения Печорского моря;
- 14 – добыча железных руд;
- 15 – никелевых руд;
- 16 – бокситов;
- 17 – апатитов;
- 18 – алмазов;
- 19 – Череповецкий металлургический завод;
- 20 – Киришский НПЗ;
- 21 – космодром Плесецк;
- 22 – районы массового отдыха населения

укрепить позиции Соликамска как плацдарма освоения Северного Урала.

Хрестоматийный пример – поиск городом Оренбургом ЭГП, которое наилучшим образом соответствовало бы возложенным на этот город обязанностям. Если Петербург был окном в Европу, то Оренбургу предназначено быть окном в Азию. Место, в котором это окно надо было «прорубить», нашли не сразу. Окно для «степного Петербурга», как удачно назвал Оренбург В.Л. Каганский, пришлось искать.

Если Санкт-Петербург приступил к созданию ЭГП самому себе сразу, только что родившись, то «Степному Петербургу» предстояло сначала найти себе место, обосновавшись на котором, было бы удобно приступить к созданию нужного ЭГП. А роль, которая отводилась задуманному городу, и в торговом, и в военном отношении была очень важной. Оренбург должен был стать центром военно-административной системы, возглавить укрепленную линию, служить операционной базой действий, имевших целью присоединить обширные степные пространства. Он становился торговым форпостом, выдвинутым в сторону восточных стран, и должен был перехватывать функции посредника, которые выполняла в торговле России с ними Бухара.

Новый город-крепость и торговый центр был построен в 1735 г. близ впадения в реку Яик реки Ор, от которой и получил свое название Оренбург. Он расположился там, где Яик (переименованный после подавления Пугачевского восстания в Урал) круто поворачивает на запад, на самом крайнем к юго-востоку выступе реки. Одновременно были построены крепости и поселения, обеспечивавшие связь нового города с освоенными землями.

Но почти сразу же проявились неудобства его положения. Город оказался чрезмерно удаленным от уральских и сибирских мест, которые снабжали Оренбург продовольствием и снаряжением. И путь для русских купцов оказался неудобным и опасным вследствие частых волнений башкир. Само место подмывалось рекой, в округе не было лесов. Поэтому, сохранив название, город переместился на 182 версты к западу, в урочище Красная Гора, также на

р. Яик. А на прежнем месте обосновалась Орская крепость, которая сто с лишним лет спустя была преобразована в город Орск.

Оренбург не удержался и на новом месте, которое также было признано неподходящим: нездоровый климат, отсутствие леса, гористая и каменистая местность. Крепость, построенная на горе, оказалась удаленной от реки. Пришлось в третий раз перенести город еще западнее, не покидая при этом реки. Так в 1743 г. Оренбург нашел место, которое занимает и сейчас, – у впадения в Урал реки Сакмары, верховья которой были богаты лесом. Площадка для строительства была ровная и примыкала к Яику. Округа изобиловала пахотными землями. К городу от Волги подходила проложенная вдоль реки Самары удобная дорога, на которой были основаны будущие города Бузулук и Сорочинск. Л.Е. Иофа пишет, что здесь Оренбург «успокоился», почувствовав непосредственную опору со стороны «матушки-Волги».

В художественной литературе Смоленск и происходившие в нем события упоминаются часто. Научная литература о Смоленске, особенно историческая, но и географическая также, обширна. Но вот анализу ЭГП Смоленска должного внимания не уделено. Исключение – талантливая статья В.Л. Каганского, посвященная сравнительной характеристике Смоленска и Твери.

ЭГП Смоленска, несомненно, заслуживает пристального внимания, так как объясняет и пере-

Карта 4.
«Оренбург ищет
удобное место»

менчивую судьбу города, и его поразительную жизнестойкость. Причем здесь нет столь ярко и резко выраженной географической ситуации, которая подчеркивала бы особенности и свойства ЭГП. Они как бы скрыты от взора. Нет излучин на полноводной реке, притянувших крупные центры, какие мы видим на Волге у Самары, Волгограда и Казани. Нет слияния крупных рек, подобных слиянию Волги и Оки, отмеченного Нижним Новгородом. Нет морских берегов с удобными бухтами, как в Новороссийске или Владивостоке. Отсутствуют речные дельты, у которых устроились города, подобные Архангельску и Астрахани. Нет удобной для размещения городов контактной полосы на стыке гор и равнин, как у Владикавказа и Нальчика. Географические особенности тем не менее есть, и очень существенные. Просто они не поражают географического воображения, не сразу бросаются в глаза.

Смоленск ныне – самый крупный из городов первого летописного упоминания. Напомним их: Великий Новгород, Смоленск, Муром, Ростов Великий (приставку «великий» Ростов не сохранил), Белозерск, Ладога (сейчас сельский населенный пункт Старая Ладога) и Изборск (также село). Не раз подвергшийся разорениям, Смоленск не исчез. Всегда находил силы для возрождения. На всем протяжении своей более чем тысячелетней истории этот город не терял стратегического значения.

Вся территория между Москвой и Варшавой во времена Российской империи пребывала, по выражению Н.Н. Баранского, в экономическом ухабе. К тому же Смоленская земля была издавна ареной сражений. За обладание Смоленском Русское государство воевало с Польшей. Город бывал то порубежным, то зарубежным, пока с 1667 г. по Андрусовскому миру окончательно закрепился в России.

Смоленск – первый крупный русский город на пути в Центр России из-за границы, на главном направлении связи нашей страны с зарубежной Европой. Стратегическое положение Смоленска на дальних подступах к Москве, которую он прикрывал как щит, позволило столице во время натиска врага в 1941 г. собраться с силами, пока Смоленск

задерживал фашистские армии.

Конечно, экономическое значение примагистральной полосы Москва – Смоленск неизмеримо меньше, чем значение равной по протяженности полосы Москва – Нижний Новгород (соответственно 419 и 439 км). Но этому западному участку экономического диаметра России надо помочь набрать силу. Смоленск требует внимания и потому, что он лежит на центральном участке западного фасада страны.

Смоленск – центр территории, понесшей особенно большие потери в годы Великой Отечественной войны. Быть центром Смоленщины очень сложно и ответственно. Город нацелен на экономическое и культурное взаимодействие с Белоруссией и Польшей, со странами Балтии. Положение в зоне многовекового контакта России с ее западными соседями, на дороге, ведущей в центр Европы, ко многому обязывает. Особенно тесные контакты установились у Смоленска с Белоруссией. В древности существовало сильное Смоленско-Полоцкое княжество. В 1918 г. Белорусская Республика была провозглашена в Смоленске.

В эпоху железных дорог ЭГП Смоленска улучшилось. Он укрепил свои давние преимущества, существовавшие еще со времен Киевской и Новгородской Руси, когда являлся важной вехой на пути «Из варяг в греки». Во второй половине XIX в. Смоленск стянул к себе железные дороги, построенные в значительной степени как хлебозовные к портам, через которые российский хлеб шел на экспорт. К нему вышли Сызранско-Вяземская, Либаво-Роменская, Риги-Орловская магистрали, а от него железнодорожные лучи продолжились в Белоруссию и Прибалтику. Смоленск – это транзит на важных континентальных трассах.

ЭГП благоприятствовало сохранению и развитию Смоленска, наделяло его жизненной силой, однако в XX в. его использование сдерживалось военной угрозой, постоянно нависавшей над Западом России. В то же время оно и не претерпевало ухудшения, которое постигло ЭГП других больших городов этой полосы. Новгород «провалился» между Мо-

Смоленск.
Стены и
башни кре-
пости. Фото
А.Агирречу

ской и Петербургом. И соединяющая обе столицы первая в России магистральная железная дорога прошла мимо Новгорода. Петербург перечеркнул надежды Пскова стать «окном в Европу». Калуга ушла в тень после того, как значение водных путей в торговле «к портам» упало, а в ней Калуга была «дирижером» с XVIII и до середины XIX в.

Положение у западной границы и на дорогах, связывающих Россию с Западом, отразилось на облике Смоленска и на составе его населения. Смоленск, в отличие от подавляющего большинства городов России, строился и возрождался каменным. А замечательную образную характеристику его населения дал известный писатель, почетный гражданин

Смоленска Борис Васильев. Он сравнил Смоленск с плотом, на котором находили спасение люди разных национальностей. Приобретенная вследствие контактного положения города многонациональность смолян создала среду, не расколотую принадлежностью к разным нациям и конфессиям, наоборот, обогатила ее и наделила толерантностью.

В повести «Летят мои кони» Б. Васильев очень интересно характеризует географическое положение Смоленска: «Город превращают в плот история с географией. Географически Смоленск – в глубокой древности столица могущественного племени славян-кривичей – расположен на Днепре – вечной границей между Русью и Литвой, между Московским великим княжеством и Речью Посполитой, между Востоком и Западом, Севером и Югом, между Правом и Бесправием, наконец, потому, что именно здесь пролегла пресловутая черта оседлости. История раскачивала народы и государства, и людские волны, накатываясь на вечно пограничный Смоленск, разбивались о его стены, оседая в виде польских кварталов, латышских улиц, татарских пригородов, немецких концов и еврейских слободок. И все это разноязыковое, разноречье и разноукладное население лепилось подле крепости, возведенной Федором Конем еще при царе Борисе и объединялось в единой формуле ЖИТЕЛЬ ГОРОДА СМОЛЕНСКА... Здесь был край Ой-

кумены Запада и начало ее для Востока».

В первом же опыте разделения Российской империи на губернии при Петре I в 1708 Смоленск возглавил одну из восьми губерний (всего лишь восьми!). То есть его роль как территориального центра, способного возглавить крупную единицу административно-территориального деления ни в начале XVIII в., ни в последующие периоды истории страны сомнений не вызывала.

И последнее об экономико-географическом положении города (с этого обычно начинают его характеристику). Благодаря выраженности, особенностям, доминантам, многогранности и силе ЭГП имеет индивидуализирующее значение. Город своеобразен в значительной мере благодаря своему экономико-географическому положению, в котором заключена его неповторимость. Черты индивидуальности, присущие конкретному большому городу, коренятся в исключительности тех или иных сторон его ЭГП.

Для проникновения в сущность большого города изучение и осмысливание его ЭГП исключительно плодотворно. Но разбираться в нем необходимо и при решении сугубо практических задач в градостроительстве, районной планировке, размещении производительных сил. В трудах Е.Н. Перцика, например, в книге «Среда человека: предвидимое будущее» (М., 1990) об этом сказано очень убедительно на основе великолепного владения богатым арсеналом подходов и методов социально-экономической географии, а также многолетнего опыта проектировщика.

Но сложностей и трудностей здесь настолько много, что у некоторых весьма серьезных исследователей, знакомых с проблемой не понаслышке, возможность оценки ЭГП проектируемого города вызывает большие сомнения. Вот что пишет по этому поводу Е.Е. Лейзерович, географ, градостроитель, проходивший в течение нескольких лет аспирантский курс у Н.Н. Баранского как раз по теме ЭГП¹: «Научный анализ ЭГП региона или города, как правило, в конечном счете ничего не обещает. Он хорошо объясняет прошлое региона или города, но

¹ Занятия длились несколько лет, приносили пользу и удовольствие руководителю и аспиранту. Но для решения задачи «остепенения» коллеги посоветовали представить диссертацию на основе работ Е.Е. по районной планировке. Вняв совету, он защитил кандидатскую диссертацию по Киргизии, используя свое участие в создании схемы районной планировки этой республики

плохо “открывает” дверь в будущее». Скепсис моего давнего друга имеет основания. Фактор неопределенности, который необходимо учитывать при проектировании, воздвигает перед проектировщиками стену, через которую очень трудно, почти невозможно пробиться. Примеров, когда реально возникшая ситуация напрочь перечеркивала проектные положения, несчетное множество.

Однако и представлять трудности абсолютно непреодолимыми вряд ли стоит. Тем более что география дает некоторые возможности, подсказывает если не пути, то хотя бы подходы к решению, а до этого помогает сформулировать проблемы. Для того чтобы оценить в перспективе экономико-географическое положение проектируемого города, надо идти от территориальной структуры обширных территорий, представить сдвиги в ней, возможные и обоснованные логикой территориального развития. Если удастся получить хотя бы схематичную картину таких сдвигов, то это существенно приблизит и к оценке перспективного ЭГП. Путь предполагает, что проектировщик обладает географическим мышлением. У пришедшего в градостроительство географа оно имеется.

Прослеживая возможные тенденции изменений в территориальной структуре хозяйства, можно составить суждение об их устойчивости, сузить неопределенность. Конечно, все равно предстоит решать задачу со многими неизвестными, но свет в конце туннеля появляется.

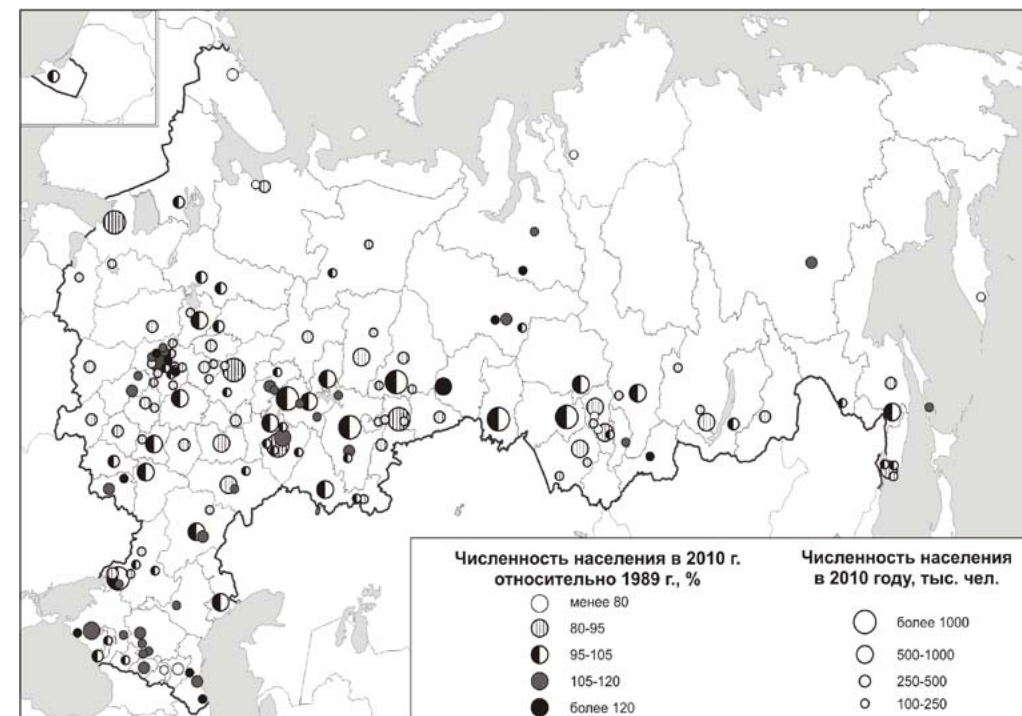
Распределение больших городов по территории России

«Неправильное распределение городов – это серьезная помеха развитию».

Ж. Божё-Гарнье, Ж. Шабо

Незавершенность урбанизации в России проявилась и в том, что территориальное распределение больших городов не соответствует географическим особенностям страны, дифференциации природных и социально-экономических условий. Не отвечает потребностями страны и система «входов–выходов»,

связывающих ее с зарубежным миром. Недостаточна система центров, обеспечивающих эффективное использование природных ресурсов. На обширных пространствах сеть больших городов чересчур разрежена (имеется в виду не Крайний Север с естественной для него очаговой формой размещения хозяйства и населения, а экономически активная территория). В крупных городских агломерациях мало больших городов-спутников, некоторые агломерации, в том числе и Петербургская, их не имеют. Высока доля субъектов РФ, в которых есть только один большой город. Вторых городов нет, и предпосылки их возникновения в большинстве случаев слабые. Бицентрических (с двумя большими городами) единиц АТД немного, а полицентрических еще меньше.

Дефицит больших городов, сказывающийся на разреженности их сети, обостряется вследствие того, что некоторые из них еще не достигли своей категории больших городов уровня многофункциональности. Даже в ряде многофункциональных больших городов настолько преобладает

Карта 5.
Динамика численности населения больших городов России в 1989 - 2010 гг.

функция-доминанта, что это наделяет их своего рода отраслевым «флюсом».

Устранение дефектов и слабостей территориально-го распределения больших городов требует весомых затрат, привлечения значительных демографических ресурсов, их высокой квалификации, продуманной городской политики. Со всем этим в нынешней России положение пока неблагоприятное.

Сеть больших городов складывалась как результат двух процессов-антиподов: концентрации (неравномерности) и рассредоточения (равномерности). К равномерному распределению стремятся территориальные центры, часть которых имеет высокий административный ранг (столицы республик, главные центры краев и областей). К неравномерному – преобладающая часть отраслевых центров. В их размещении решающую роль играют такие факторы, как размещение природных ресурсов, например месторождений полезных ископаемых, выгоды географического положения, «точки» наиболее эффективного использования гидроэнергетических ресурсов, географическая выраженность контактных зон. Максимум неравномерности достигается в крупных городских агломерациях и конурбациях. Противоположные по своей пространственной направленности процессы, ведущие к концентрации или к равномерному распределению, в реальности взаимосвязаны и дополняют друг друга. Они в равной степени нужны в рациональной территориальной организации хозяйства и населения.

Их «примирение» достигается «равномерной концентрацией» (в немецкой литературе – «децентрализованная концентрация»). Это означает, что концентрированные формы и системы расселения (большие города и городские агломерации) в идеале распределяются по территории более или менее равномерно по отношению к населению и хозяйству. То есть речь идет не о геометрической, а географической равномерности. Относительно равномерный охват территории центрами и ареалами, выражающими концентрированное расселение, достигается формированием опорного каркаса – совокупности узлов (больших городов и крупных агломераций) и

соединяющих их транспортных магистралей и полимагистралей.

Следствием исторического развития Российского государства явилась заметно выраженная континентализация сети больших городов, их численное преобладание в глубине государственной территории по сравнению с числом больших городов, находящихся в ее периметральных, в том числе приморских, частях. Начиная с первых пятилеток в СССР проводился курс на развитие существующих и создание новых центров промышленного производства в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири, в то время как западные области России² не привлекли крупных предприятий-новостроек и к тому же сильно пострадали во время войны.

Примечательно, что за многие десятилетия на территории Ленинградской, Псковской, Новгородской, Тверской, Смоленской, Брянской областей не возникло ни одного нового большого города, ни один из существующих малых и средних городов не вырос в большой, как это имело место в других регионах. Акцент пространственного развития экономики здесь пришелся исключительно на областные центры. В постсоветское время из числа больших городов выпал город Великие Луки, который в 1950-е годы возглавлял недолго просуществовавшую Великолукскую область. В общей сложности во всей периметральной полосе России расположилось 32 больших города из 164-х или 1/5 часть общего их числа.

Территориальное распределение больших городов в России характеризуется отчетливо выраженной асимметрией Запад – Восток. Статистические данные, ее характеризующие, приведены в табл. 4. Сдвиг производительных сил на восток, который, начиная с довоенных пятилеток, был заложен в политику размещения производительных сил, положил начало последовательному наращиванию числа и экономической мощи сибирских и дальневосточных городов. В дореволюционное время очень важные предпосылки для развития этого процесса были созданы сооружением Транссиба – самой протяженной в мире железнодорожной ма-

² В Калужской области появился Обнинск, расположившийся у самой границы с Московской областью. Только один на всей огромной территории западной части России!

гистрали. Во время Великой Отечественной войны эвакуация из западных и центральных районов страны промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений, учреждений культуры и десятков миллионов жителей вызвала скачок в развитии центров восточных районов и увеличение числа больших городов. В первые послевоенные десятилетия и в эпоху научно-технической революции сдвиг на восток продолжился, и результаты его были значительными.

Категории больших городов	Запад (Европейская часть)				Восток (Азиатская часть)				Всего в России			
	Число	%	Числ-ть нас., тыс. чел.	%	Число	%	Числ-ть нас., тыс. чел.	%	Число	%	Числ-ть нас., тыс. чел.	%
> 1 млн чел.	9	81,8	23223,4	90,2	2	18,2	2536,8	9,8	11	100	25760,2	100
500 тыс. – 999,9 тыс. чел.	15	62,5	9955,2	64,5	9	37,5	5473,4	35,5	24	100	15428,6	100
250 тыс. – 499,9 тыс. чел.	32	84,2	11112,5	85,7	6	15,8	1848,4	14,3	38	100	12960,9	100
100 тыс. – 249,9 тыс. чел.	69	75,8	10547,4	74,7	22	24,2	3576,7	25,3	91	100	14124,1	100
100 тыс. – > 1 млн чел.	125	76,2	54838,5	80,3	39	23,8	13435,3	19,7	164	100	68273,8	100

Таблица 4. Асимметрия «Запад – Восток» в территориальном распределении больших городов России, 2010 г.

Промежуточное положение между концентрированными системами расселения (агломерациями и конурбациями) и относительно равномерной сетью больших городов на обширных территориях занимают территориальные группы крупных центров, сближенных друг с другом, что открывает возможности их экономического и вообще разностороннего взаимодействия. Такая сближенность, названная *Паггетом имплозией*, при очень больших расстояниях и обширности территории также может считаться способом преодоления пространства, так как при этом улучшаются условия взаимодействия опорных центров.

Ареалы с наиболее выраженной имплозией сложи-

лись в ряде районов России. Центры областей, окружающих столичный регион, – Тверь, Рязань, Тула, Калуга – располагаются не в середине своих областей, а сильно сдвинуты в сторону столицы. Ареал сближенных опорных центров сложился от Рыбинска до Кинешмы, включая Ярославль, Кострому, Иваново, Владимир, Ковров, Муром. Территориальная группа больших городов прорисовывается на юге Центральной Сибири. Она включает цепочку городов на Транссибе: Новосибирск – Ачинск – Красноярск – Канск, большие города Алтая (Барнаул, Бийск) и Кузбасса (Кемерово, Новокузнецк, Прокопьевск, Ленинск-Кузнецкий, Междуреченск).

Большие города служат опорными центрами контактных зон, играющих все возрастающую роль в территориальной структуре России. Предсеверная зона (термин В.Н. Лаженцева) складывается на подступах к ресурсным районам Крайнего Севера, пока в виде отдельных участков примерно по оси Севсиба.

На Средней Оби выросли Сургут и Нижневартовск, к которым намеревается присоединиться быстро растущий и приобретающий все большую известность Ханты-Мансийск. На Ангаре – Братск и Усть-Илимск, к которым в перспективе может добавиться Лесосибирск. В зоне БАМа складывается ареал во главе с городом Нерюнгри на юге Якутии. А в восточной части БАМ успешно проявляет себя в качестве опорного центра Комсомольск-на-Амуре.

Комсомольск-на-Амуре

Ханты-Мансийск

Активно формируется Причерноморская контактная зона во главе с Новороссийском и Сочи, а на Дальнем Востоке – Южно-Приморская: Владивосток, Уссурийск, Находка. Достаточно рельефно выделилась контактная зона на стыке гор и равнин на Северном Кавказе от Краснодара до Махачкалы, включающая также Майкоп, Черкесск, Кисловодск, Пятигорск, Нальчик, Владикавказ, Назрань, Грозный, Хасавюрт.

Новороссийск

В территориально-урбанистической структуре России очень заметно выделяется концентрацией крупнейших центров и городов-миллионеров Урало-Поволжье. Здесь города-лидеры сильно прибавили даже в тяжелое время Великой Отечественной войны, кроме Сталинграда, накануне войны самого большого по числу жителей города Поволжья. Акценты пространственного развития пришлись и на старые центры, но также многочисленны и большие города-новостройки, их в Урало-Поволжье тринадцать из общего числа городов этой категории – 42.

Находка

Активно шло развитие в большие города промышленных и торгово-промышленных центров, которые, не имея городского статуса, давно уже проявили себя истинными городами. Урало-Поволжье сосредоточило свыше 1/5 общего числа больших городов (38 из 164), пять миллионеров из одиннадцати, десять крупнейших городов из 24. В регионе сложился рациональный транспортный каркас, образованный системой широтных и меридиональных магистралей, четко проявили себя урбанизационные оси –

водные и железнодорожные. В узлах транспортного каркаса расположились города-лидеры. На осях проявился (очень четкий на Волге) пространственный ритм в размещении: крупнейшие города-соседи разделены примерно одинаковым расстоянием. Развитая система городов-лидеров Урало-Поволжья значительно усилила связующую роль этого Срединного региона в территориальном устройстве России.

Географические парадоксы в территориально-урбанистической структуре страны выявились отчетливо и обнаруживают, к сожалению, устойчивый характер.

Два многомиллионных города России, ее столицы Москва и Санкт-Петербург, разделенные по российским меркам небольшим расстоянием (650 км) и соединенные магистралью со скоростным движением, казалось бы, должны благоприятствовать формированию между ними урбанизированной полосы. Высказывалось даже мнение, что здесь может сложиться гигантский линейный город «Москваленинград». Однако экономическая ось, по которой осуществляется весьма интенсивная связь двух городов, осью урбанизации стать не спешит. На всем расстоянии существует лишь один большой город – Тверь, обосновавшийся на занимаемом им и сейчас месте в XII веке. Первое летописное упоминание о Твери датировано 1164 годом, что всего лишь на 17 лет позже упоминания о Москве и за пять с лишним веков до основания Петербурга. Химки и Зеленоград входят в Большую Москву, и считать их возникшими под влиянием дороги Москва – Петербург нельзя.

Находящийся почти строго посредине пути между столицами город Бологое – узел пяти железных дорог – насчитывает ок. 24 тыс. жит. Это малый город, довольствующийся своей ролью транспортного узла, не помышляющий о каком-то существенном развитии и приобретении дополнительных профессий. Если Москва, особенно в послевоенные годы усилила луч расселения, направленный в сторону Петербурга, то аналогичной ситуации в районе Се-

верной столицы нет. Второй по величине на магистрали город Вышний Волочек – красивый и уютный, находится в бедственном положении, сейчас он насчитывает 51,4 тыс. жит., на пять тысяч меньше, чем в 2002 г. Остальные города – малые. В самом малом городе Любани 4,5 тыс. жит.

В специальном исследовании межстоличного пространства, выполненном коллективом географов Москвы, Петербурга, Твери, Г.А. Приваловская, руководившая этой работой, одной из причин, тормозивших развитие здесь городов, назвала происходившую не раз смену ориентации территории на центр, бывший в тот или иной период главным. Им были Новгород, Москва, Петербург, снова Москва. К этому можно еще добавить и смену главных транспортных систем, связывавших Петербург с Центральной Россией. Сперва была построена Вышневолоцкая водно-транспортная система, затем добавились Тихвинская и ставшая наиболее значимой Мариинская (Волго-Балтийская). Водные пути, работавшие сезонно, не могли обеспечить круглогодичную связь. В 1851 г. открылось движение по Николаевской железной дороге. Но межстоличная территория мало что выиграла, сохранив и даже усилив свою транзитность. Большой пользы города, расположенные на трассе дороги, не приобрели. Это и понятно: дорога предназначалась для связи столиц, а не для обслуживания территории, по которой она проходила.

Если будет построена дополнительная скоростная железнодорожная магистраль (проект разработан, делались попытки начать строительство), то транзитность территории только возрастет, а части межстоличного пространства, расположенные по обе стороны скоростной магистрали, будут разделены ею как еще более трудно преодолимым барьером.

Еще один парадокс – забайкальский разрыв. На расстоянии 1911 километров, разделяющих Читу и Благовещенск, нет ни одного большого города. Представьте себе, что между Москвой и Владикавказом (примерно такое же расстояние – 1923 километров) нет больших городов! Одна из причин состоит в том, что основные урбанизационные оси – Транссиб и Амур – идут в одном направлении, но довольно дале-

ко друг от друга и встречаются только у Хабаровска.

Обращает на себя внимание также свободное от больших городов пространство между Нижним Новгородом и Чебоксарами. На 300-километровом участке Волги лежат только два города – Лысково и Козьмодемьянск, оба малые – 22,3 и 22,7 тыс. жит. соответственно. Сказывается отсутствие железной дороги вблизи Волги, дорога на Казань проходит значительно южнее (от Чебоксар до Канаша, лежащего на магистрали Москва – Казань, около 70 км).

Стоит поразмыслить, почему у слияния Волги и Оки расположился один из крупнейших городов России – Нижний Новгород, а у слияния еще более полноводных Волги и Камы лишь два малых города, смотрящих друг на друга через Волгу – Булгар (6,5 тыс. жит.) и Тетюши (11,4 тыс.).

Географически нелогично, что огромной протяженности БАМ заканчивается не большим городом, а малым – Советской Гаванью (28,4 тыс. жит.). В последние годы построены новые терминалы в порту Ванино и создан новый порт Де-Кастри. Хочется надеяться, что это усилит предпосылки формирования крупных многофункциональных центров на тихоокеанском побережье.

Нельзя не сделать общий вывод: целенаправленное формирование опорного каркаса в России еще не завершено.

Созвездия городов. Агломерации – ключевые формы расселения

Глава 3.

Городская агломерация – компактная территориальная группировка городских и сельских поселений, объединенных в динамичную локальную систему многообразными интенсивными связями: производственными, деловыми, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными и прочими, а также совместным использованием ресурсов агломерационного ареала. Говоря короче и проще, агломерация – это созвездие городов.

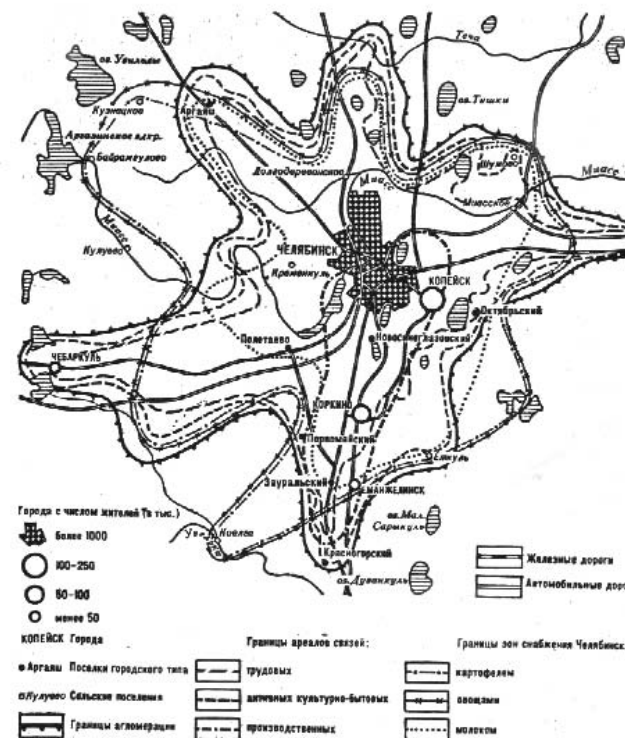
Характерной чертой XX века, который заслуживает названия века урбанизации, стало стремительное формирование агломераций, которое определяют как постгородскую стадию эволюции расселения. Окружая себя спутниками, крупные города тормозят становящийся для них опасным дальнейший рост, но не останавливаются в развитии. Встающие перед ними трудности и проблемы они все больше начинают решать с помощью своего окружения.

Агломерация – союз крупного центра, ядра агломерации, с малыми и средними (иногда и большими) городами-спутниками. Это удобная и взаимовыгодная форма сотрудничества всех участников союза. Центральный город разгружается от некоторых, становящихся для него обременительными видов деятельности и получает возможность сосредоточиться на выполнении своей главной обязанности – создании нового в культуре, науке, технике, технологии. И тем самым эффективнее выполнять свою историче-

скую миссию двигателя прогресса.

Города-спутники также извлекают многие выгоды, которые дает им близость к крупному центру. Они используют его как очень емкий рынок труда, развитую и многообразную сферу обслуживания. Это открывает населению городов-спутников большие возможности при выборе места приложения труда, учебы, проведения досуга. Поэтому даже монофункциональные города, находясь в составе агломерации, не столь болезненно ощущают свои недостатки, обусловленные узостью градообразующей базы и дефицитом разнообразия в сфере приложения труда и отдыха.

Агломерация – ареал интенсивных своеобразных связей. Их выявление позволяет установить границы агломерации как пространства активного взаимодействия города-центра и его спутников. Примером этой трудоемкой работы служит исследование А.П. Бурьян (Пермский госуниверситет) Челябинской агломерации, в результате которого было выявлено семейство основных связей.

Карта 6.
Выявление
границ Челя-
бинской аггло-
мераций (по
А.П. Бурьян)

Агломерации – ареалы интегрированного расселения. В них городское и сельское расселение взаимопроникают друг в друга. Граница между городскими и сельскими поселениями здесь размыта. Распространены промежуточные типы поселений. Набирающие силу и численно растущие агломерации радикально меняют характер расселения – его рисунок из «точечного» становится «пятнистым», как удачно выразилась Ж.А. Зайончковская. Расселение преобразуется качественно и поднимается на более высокую ступень своей организации.

Агломерации уже стали ключевой формой современного и, надо думать, перспективного расселения. Возрастает их инновационный потенциал, то есть способность творить и создавать принципиально новое. Это делает их базами модернизации всех сфер деятельности, всех отраслей хозяйства, страны в целом. Поэтому формирование и совершенствование самих агломераций – стратегическая задача государственной политики.

Как формируются агломерации

Условно можно выделить два процесса, формирующих агломерации. Первый имеет истоком крупный город, который проявляет и реализует свою заинтересованность в создании спутников. В ходе своего развития и роста он достигает предела, за которым экономически и экологически целесообразнее обзавестись поселениями-спутниками, чем продолжать периметральное расширение. Спутники создаются в ответ на потребности города-центра. Он – побудитель их возникновения.

Одна группа спутников развивается на базе объектов, обслуживающих центральный город. В нее входят транспортные и логистические узлы (аэропорты, сортировочные станции, складские комплексы), станции водоснабжения и аэрации, электростанции и подстанции разных типов, комбинаты пригородного сельского хозяйства. Вторая группа образована городами, поставляющими сырье, вспомогательные материалы, детали, узлы. Это звенья, дополняющие промышленный и строительный комплексы центрального города. Их продукция городу необходима,

но производить ее в самом городе обременительно, экономически невыгодно, экологически вредно.

Третья группа может быть названа элитной. Входящие в нее спутники-наукограды специализируются на отраслях, которые являются главными и для самого города-центра. Это центры науки, проектно-конструкторской деятельности, высшего образования, высокотехнологичных производств. Они на равных работают с городом-центром, обеспечивая движение страны по пути прогресса.

Блок прогресса в центральных городах вкупе с наукоградами-спутниками определяют инновационный потенциал агломераций. Его наращивание и эффективное использование на благо страны и ее народа должны быть предметом постоянной заботы государства.

Почти все без исключения спутники любого народного хозяйственного профиля служат жилым дополнением центрального города тем больше, чем ближе к нему находятся. Часть населения, иногда весьма значительная, вовлечена в так называемые маятниковые поездки, охватывающие всю агломерацию и преимущественно направленные к ее центру.

Центральный город и окружающие его поселения-спутники образуют ареал взаимосвязанного расселения, перевитый интенсивными трудовыми и культурно-бытовыми поездками, которые осуществляются с четко выраженной цикличностью – суточной, недельной, сезонной.

Развитие спутников, вызванное потребностями города-центра, может быть названо формированием агломераций «от города». А если оно обусловлено интересами различных отраслей хозяйства, то его можно обозначить как формирование агломерации «к городу» («от страны»). Город и при этом не остается безучастным. Ведь он-то и наделяет свое окружение привлекательностью и притягательностью, распространяя на прилегающую к нему территорию действие своего незаурядного экономико-географического положения и открывая доступ к собственной сфере обслуживания и к партнерству со своими предприятиями, КБ, институтами и учебными заведениями. Город-центр создает вокруг

себя поле благоприятствования для развития оседающих вблизи него объектов.

Агломерационные ареалы, в том числе перспективные, привлекают внимание министерств, ведомств, промышленно-финансовых групп, фирм и корпораций. Они стремятся разместить подведомственные или принадлежащие им предприятия вблизи крупного центра. Особенно это заманчиво для предприятий, которым желательно быть в контакте с многофункциональным городом, но из-за большой территорииемкости или по экологическим соображениям в самом городе они разместиться не могут.

В Советском Союзе именно это направление формирования агломераций получило большое развитие. Вблизи городов-лидеров оседали предприятия, ведущие в своих отраслях. Поэтому связывать формирование агломераций только с удовлетворением потребностей крупных городов, которые создают зоны спутников, руководствуясь исключительно собственными интересами, было бы неправильно. В действительности этот процесс намного сложнее.

Фундаментальные свойства агломераций

Сближенность городов и поселков определяет фундаментальные свойства агломераций. Первое свойство состоит в том, что в агломерации открываются широкие возможности развития ближних связей. Ближние связи удобны и экономичны. Они требуют меньших затрат и обладают повышенной надежностью. Второе свойство – возможность действовать и развиваться, взаимно дополняя друг друга (свойство комплементарности). Агломерация расширяет рамки комплексности, что придает ей целостность и наделяет высокой эффективностью.

Благодаря сближенности и комплементарности составляющих ее центров, агломерация обладает хорошими стартовыми возможностями, как бы усиливая подобные же качества городов-ядер. Она способна быстро мобилизовывать ресурсы, и собственные, и привлекаемые из других районов, без промедления включаться в крупные и сложные программы. Эта высокая мобилизационная готовность также усиливает

агломерации как ключевые формы расселения и территориальной организации хозяйства. Агломерации предрасположены работать эффективно и в ускоренном темпе. И, что особенно важно, действовать успешно в значимой для развития страны сфере – инновационной. Достоинства агломераций делают их центрами приоритетного развития, главными ареалами роста.

Агломерационный эффект, возникающий на основе использования фундаментальных свойств, то есть возможность развивать взаимодополняющие производства и виды деятельности, используя ближние связи, не требующие больших затрат времени и средств, значим для любой страны. Но в России преимущества агломераций как ареалов концентрации деятельности, как форм расселения и территориальной организации хозяйства приобретают особую ценность.

В стране, обладающей громадными пространствами, проблема преодоления расстояний является очень сложной. На перемещение людей, грузов, на организацию взаимодействий затрачиваются огромные средства, расходуется много времени. Поэтому предоставляемая агломерациями возможность замкнуть значительную часть связей в небольших по российским меркам ареалах крайне важна, поскольку повышает эффективность народного хозяйства.

Кроме того, являясь главными узлами опорного каркаса расселения и территориальной структуры хозяйства, агломерации также минимизируют затраты на взаимодействие регионов. И сами агломерации, ареалы концентрации деятельности, и соединяющие их магистрали, технически наиболее совершенные трассы взаимодействия, способствуют экономическому «сжатию» пространства, что позволяет снизить затраты времени и средств.

Размещение крупных городских агломераций отличается крайней неравномерностью. Агломерирование – весьма выборочный процесс. Не всякий крупный город «раз-

Выборочность агломерирования

ворачивается» в агломерацию. Процесс замещения его созвездием городов не происходит автоматически, требуется сочетание благоприятных условий. С одной стороны, город, становясь центром агломерации, должен испытывать потребность в спутниках, в системе дополнений, помогающих ему функционировать. С другой – окружающая территория должна располагать ресурсами и условиями, способствующими формированию системы спутников. Отрасли хозяйства должны быть заинтересованными в использовании потенциала агломерации для решения своих задач.

Принято считать (с известной долей условности), что потребность в спутниках и способность формировать агломерацию начинает проявляться у городов, достигших 250 тысяч жителей. Однако в действительности некоторые города приступают к формированию агломерации, не достигнув этого рубежа. Но есть немало городов более крупных размеров, которые агломерацию не создают.

Барнаул, занявший северо-восточную окраину Приобского плато, как бы остановился перед Обью, за которой простирается широкая пойма, изобилующая озерами, протоками, болотами, на значительной части своей территории залесенная. Лишь за ее пределами, в двенадцати километрах к востоку от Барнаула, достигшего почти 600 тысяч жителей, расположился единственный спутник Барнаула – город Новоалтайск. Импульс развития он получил в годы Великой Отечественной войны: в 1942 г. здесь разместился эвакуированный из Днепропетровска вагоностроительный завод.

Сходная ситуация и в районе Хабаровска. Город вытягивается неширокой полосой по правому берегу Амура. А за полноводной рекой в левобережье раскинулась низменная пойма с лабиринтом озер и проток. Ни для перехода Хабаровска на другой берег, ни для создания здесь спутников благоприятных условий нет.

В районах Барнаула и Хабаровска барьеры на пути формирования агломераций создала природа. А в районе Омска, города-миллионера, второго в Сибири по числу жителей, ситуация совсем иная. Рас-

положившись на обоих берегах Иртыша, Омск не пожелал создавать спутники, предпочитая этому собственный рост. Почему столь большой город, переполненный промышленностью, имеющий крупный аэропорт в городской черте (что создает немалые неудобства), не приступает к созданию спутников, хотя условия для этого благоприятны? Градостроители пытались дать Омску совет, подсказывали, где можно разместить спутники (он дан в виде схемы в книге видного градостроителя Л.В. Вавакина). Но пока Омск «не слушает» подобных советов.

Ключевыми формами расселения агломерации стали еще и потому, что получили развитие в узловых точках социально-экономического пространства. Особое притяжение агломерации испытывают к фокусным точкам в главной контактной зоне Земли – побережьям морей и океанов. Во многих зарубежных странах крупнейшие агломерации – приморские: Лондонская, Нью-Йоркская, Гамбургская, Калькуттская, Токио–Иокогамы, Лос-Анджелеса, Рио-де Жанейро, Буэнос-Айреса и других.

В нашей стране агломерации получили развитие в основном в XX веке. Ранее в окружении крупных центров спутников не было. Подмосковные города удерживались на почтительном расстоянии от Первопрестольной. Подольск находился в 42 км. от нее, другие – в 50-и (Богородск, ныне Ногинск, Воскресенск, ныне Истра, Бронницы и недолго существовавший Никитск).

Исключением был Петербург. Одновременно с ним, иногда ненамного позже, создавались спутники разных типов: резиденции – Царское Село (Пушкин), Ораниенбаум (Ломоносов), Петергоф, Павловск, Гатчина. Роль щита выполняли спутники-крепости

Масштабы и особенности агломерационных процессов в СССР–России

Серия фотографий «Первые спутники Петербурга»: Царское Село (Пушкин) (продолжение на след. стр.)

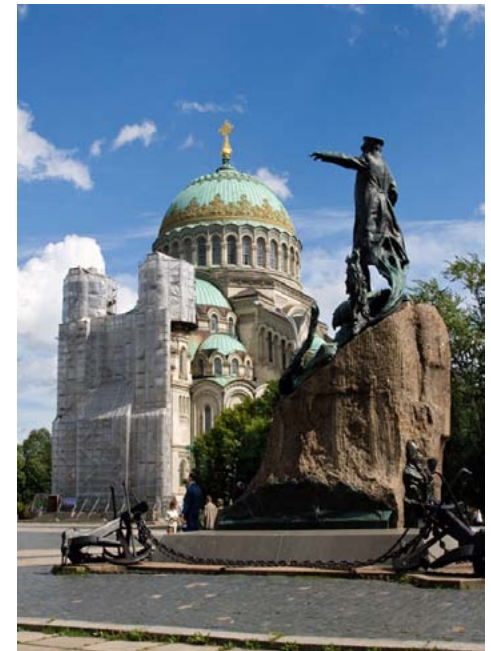
Сверху вниз:
Тронгзунд (Высоцк),
Гатчина,
Петергоф,
Павловск

– Кронштадт, Тронгзунд (Высоцк) и ранее уже существовавший Шлиссельбург. Промышленность послужила основой для Колпино при Ижорском заводе, основанном Петром I, и Сестрорецка, где также по указу Петра I был основан крупный оружейный завод. Можно считать дальними спутниками северной столицы Лодейное Поле, где уже с 1708 г. работала Олонецкая верфь, строившая суда для Балтийского флота, и Петрозаводск, начало которому положил железодельательный и пушечнолитейный завод.

В начале XX века, когда в основном уже сложилась сеть железных дорог страны, крупные города в своем большинстве стали железнодорожными узлами. В окружении крупных центров развивается дачное строительство, возникают промышленные поселки – будущие города. Наиболее значительными предпосылки агломерационного развития были под Москвой и Петербургом. В годы индустриализации возникновение городов и поселков вблизи крупных центров приобрело большой размах и шло высокими темпами.

Агломерации и зарубежных стран, и России обладают общими фундаментальными свойствами. Однако агломерационные процессы и их результаты в нашей стране имеют отчетливо выраженные особенности. В СССР преобладало формирование агломераций «к городу», а не «от города», как в зарубежных развитых странах. В значительной мере это объяснялось тем, что большая часть городов, ставших впоследствии ядрами агломераций, еще не достигли крупных размеров и состояния, вынуждавших их обращаться к спутникам. Им самим еще предстояло существенно расширить и усложнить собственную народнохозяйственную базу. Эти

города, став центрами приоритетного развития, укрепляли свой индустриальный фундамент и развивали верхние ярусы функциональной структуры – науку, культуру, искусство, высшее образование.

▲ Кронштадт

◀ Сестрорецк.
Памятник
С.И.Мосину –
русскому кон-
структору и
организатору
производства
стрелкового
оружия

Ораниенбаум
(Ломоносов)
▼

Таблица 5.
Динамика раз-
вития крупных
городских
агломераций
на территории
России

Годы	1959	1970	1979	1989	2002	2007
Показатели						
Число агломераций	26	37	49	49	52	51
Число городов в них	196	247	321	332	347	335
Число пгт в них	264	384	464	476	469	349
Численность городского населения, млн чел.	30,6	44,3	58,7	65,0	66,6	67,7
Численность населения спутников, млн чел.	9,1	13,6	17,3	19,7	19,9	20,3
Доля спутников в численности населения агломерации, %	29,7	30,7	29,5	30,3	29,9	30,0

Карта 7.
Крупные город-
ские агломе-
рации России
2007 г.

Примечание №1: Таблица 5 и карта составлены Т.В.Селивановой.

Примечание № 2: К крупным городским агломерациям отнесены агломерации, имевшие ядром город с числом жителей не менее 250 тыс. чел. Исключение составила полицентрическая агломерация (конурбация) Кавказских Минеральных Вод. Границы агломераций определялись по критерию доступности города-центра для поселений окружающего района.

Городам-центрам еще рано было «изливаться» в пригородную зону, так как они далеко не исчерпали возможности собственного развития. В довоенные пятилетки многие города сделали мощный рывок. Среди них Нижний Новгород, Казань, Самара, Ростов-на-Дону, Уфа, Екатеринбург, Новосибирск, Челябинск, Воронеж, Красноярск и другие. Во время Великой Отечественной войны в городах восточной части СССР осели эвакуированные предприятия, научно-исследовательские институты, вузы, проектные бюро, музеи, театры. В послевоенное время заметно «прибавили» Рязань, Калуга, Псков, Новгород, Владимир, Саранск, Чебоксары, практически все региональные столицы.

Параллельно с этим подъемом городов-ядер, также начиная с довоенных лет, поблизости от крупных городов возникали значительные отраслевые центры. Некоторые из них становились подлинными «столицами» своих отраслей: Северодвинск вблизи Архангельска, Дзержинск под Нижним Новгородом, Королев, Жуковский, Зеленоград под Москвой, Ангарск рядом с Иркутском, Северск у Томска, Железногорск вблизи Красноярска и т.д.

Характерно для российских агломераций и то, что центральные города были достаточно старыми, а окружающая их свита спутников составлялась из молодых городов. Из 76 городов, которые насчитывали в 1989 г. (последняя перепись населения в СССР) 250 тысяч жителей и более, 63 имели городской статус до XX в. Из них 39 являлись губернскими или областными центрами Российской империи. В ряд с ними надо поставить Калининград (Кенигсберг) – бывший административный центр Восточной Пруссии. Не

обладавшие до 1917 г. городским статусом Ижевск и Нижний Тагил были крупными «городами-заводами», в 1897 г. имели соответственно 21,5 и 30 тысяч жителей. Их также следует считать старыми городами.

Новых городов было значительно меньше – всего тринадцать, два из них стали городами до революции – Новосибирск в 1903 г. и Мурманск в 1916 г. Таким образом, ядра агломераций – это преимущественно города, выдержавшие испытание временем и продемонстрировавшие устойчивое развитие в течение столетий.

Параллельное развитие городов-центров и городов-спутников, соразмерность их роста имели следствием постоянство в соотношении числа жителей в центральном городе и в зоне спутников. Оно, как показывает табл. 5, на протяжении половины столетия, от 1959 г. до 2007 г., очень мало отклонялось от 30 %. В зарубежных агломерациях доля зоны спутников вдвое выше. В какой-то мере это объясняется постоянно проводившейся корректировкой городской черты, которая у города-центра время от времени менялась. Спутники, имевшие «неосторожность» приблизиться к городу-ядру, им поглощались и становились его периферийными районами.

Вследствие характерного для нашей страны процесса агломерирования «к городу» центральные города неохотно делились со своим окружением и градообразующими объектами, и населением. Население агломерации не перераспределялось в пределах агломерационного ареала, а росло за счет привлечения и в город-ядро, и в зону спутников миграционных потоков из других районов страны. Это также отличало отечественные агломерации от зарубежных. Там агломерирование начиналось с перемещения населения из центрального города в пригороды.

Отраслевой принцип управления экономикой, не действовавший лишь недолгое время (в период существования совнархозов), нередко препятствовал развитию экономически выгодных ближних связей. В кооперацию вовлекались предприятия своего министерства, разбросанные по всей стране. Этой практике игнорирования выгодных ближних связей способствовала также нередкая в агло-

мерациях секретность производств.

Но в целом агломерации стали ведущей формой расселения и территориальной организации производительных сил. Они укрепили главные узлы опорного каркаса страны, получили приоритетное развитие в главных фокусных точках территориальной структуры, отметили собой региональные столицы, основные угольно-металлургические базы, плацдармы освоения крупных сырьевых районов, основные входы и выходы в мировое экономическое и культурное пространство.

Агломерации проявили себя более совершенной и более емкой формой расселения по сравнению с отдельно расположенными городами. Они успешно выполняли роль баз модернизации, о чем свидетельствуют достижения СССР в космосе, атомной энергетике, атомном судостроении, авиастроении. Развитие агломераций привело к рассредоточенной концентрации, что было важно для формирования единого пространства: экономического, культурного, научного, образовательного, для укрепления целостности страны.

Агломерации способствовали комплексному развитию и совершенствованию функциональной структуры крупных центров. Преимущественно в агломерациях сформировался новый тип города – наукоград.

Часто говорят о своеобразии городов, их характерности, подчеркнутой индивиду-

альности. Мы восторгаемся городами, единственными в своем роде, блистательными и несравненными. Амстердам называют Северной Венецией, Бангкок – Восточной Венецией. Лестное название Венеции заслужил и наш Петербург. У всех трех общая черта – обилие каналов, речных рукавов, мостов, и она роднит всех их между собой и с Венецией. Но насколько не похожи все эти удивительные города!

То же самое можно сказать и об агломерациях. У них еще больше оснований быть своеобразными. И можно сказать: «Что ни агломерация, то норов». Каждая из агломераций выполняет много функций,

Разнообразие агломераций

притягивает к себе самые разнообразные виды деятельности. Собственные потребности также стимулируют разнообразие в производстве, торговле, образовании, науке, культуре и искусстве. И все же, несмотря на переплетение самых разных видов деятельности, во многих случаях роль той или иной агломерации определяется какой-то главной, доминантной функцией.

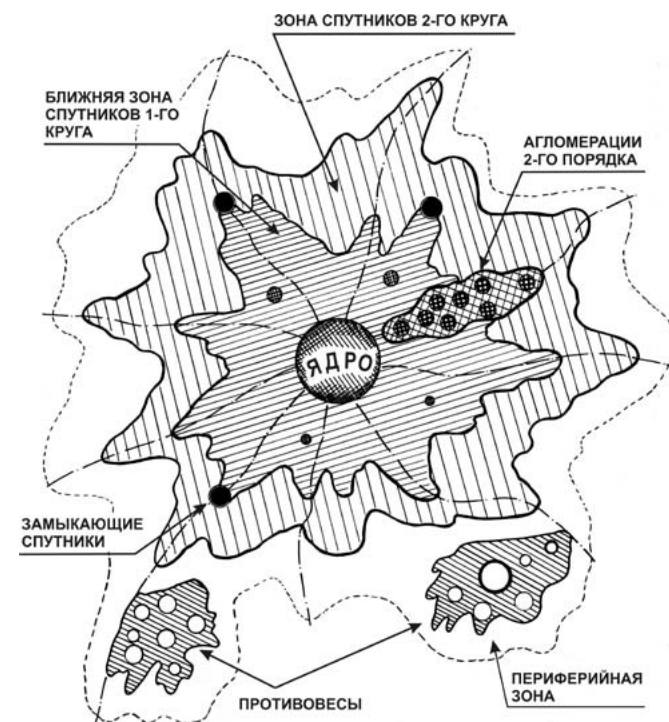
Эта доминантная функция не просто главенствует. Она влияет на другие, придает им своеобразную окраску. Воздействие доминантной функции сказывается на всем сочетании выполняемых агломерацией видов деятельности, отраслей промышленности, направлений культуры и науки, на ритме и темпе жизни, составе населения, традициях, привычках, предпочтениях жителей, облике, внутренних различиях, взаимодействии частей.

Особенно рельефно выделяются агломерации столичные, портово-промышленные, курортные, горнодобывающие. Уже при беглом взгляде на агломерации этих столь разных категорий, при их сопоставлении выделяются отличительные черты положения, среды, характера застройки, всех сторон бытия. Более углубленное рассмотрение агломераций в процессе познания присущей им многогранности выявляет все большую их индивидуальность.

Для столичных агломераций главным является даже не выполнение центральным городом административно-политических функций, а печать столичности как характерная черта всей деятельности, ее уровень и качество, сила примера. В частности, столичная агломерация вследствие своей лидирующей роли и выдающегося творческого потенциала призвана создавать эталонные образцы в градостроительстве. Ими служат также талантливо спроектированные и построенные города-спутники в ряде столичных агломераций мира: Зеленоград в Подмоскowie, блестящая плеяда городов-резиденций в окружении Петербурга, Тапиола близ Хельсинки, Веллингбю у Стокгольма, Рестон под Вашингтоном. Большое влияние на развитие градостроительной мысли и практики оказало создание спутников в окружении Лондона и Парижа.

Каждая из крупных агломераций обладает характер-

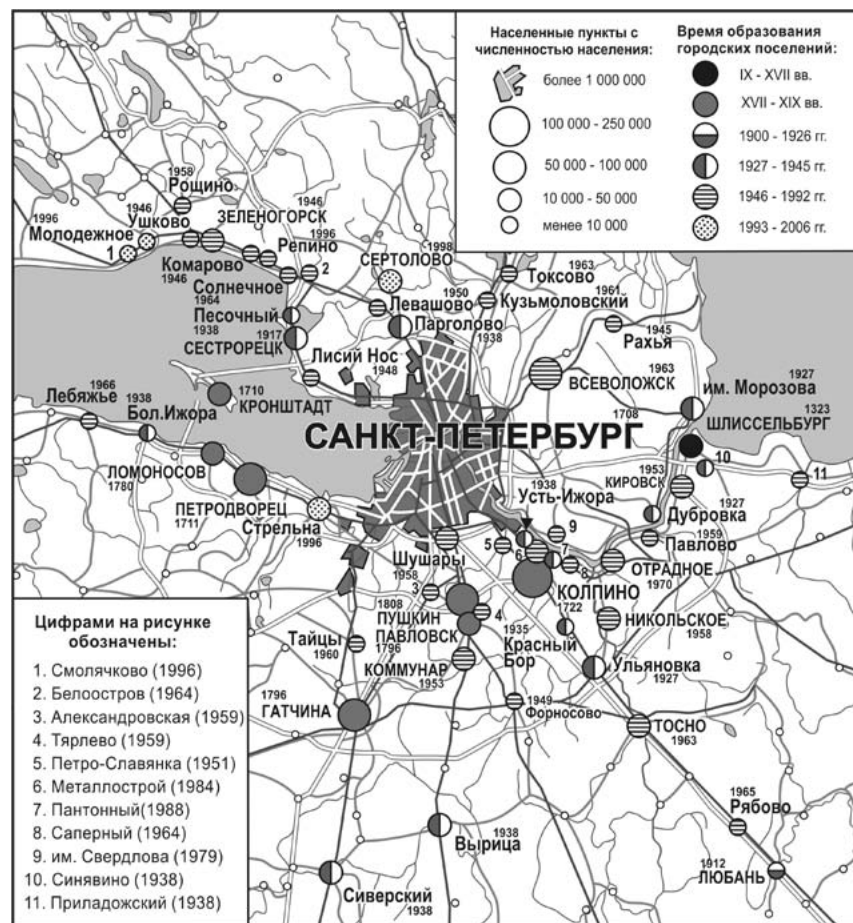
ностью, в каждой из них даже общие черты и свойства, выражающие принадлежность к тому или иному типу, представлены по-своему.

Карта 8.
Территориальная
структура круп-
ной городской
агломерации

О генетическом своеобразии *Петербургской агломерации* уже было сказано. Пожалуй, это единственный в мировом градостроительстве случай, когда крупный город почти сразу после основания ставший столицей огромного государства, с самого начала строился и развивался одновременно с окружающими блистательную северную столицу спутниками разного назначения. Примечателен и послереволюционный этап формирования агломерации, когда во время пятилеток и даже ранее, при реализации плана ГОЭЛРО, развивалась плеяда спутников разного профиля – поставщиков электроэнергии, химического сырья, топлива, металла.

Карта 9.
Санкт-Петербургская
агломерация

Экономическая разруха в первые годы после Октябрьской революции и Гражданской войны, разрыв связей с зарубежными базами сырья и топлива, казалось, ставили крест на судьбе Петрограда – Ленинграда как промышленного центра. Созданием спутников – на основе электростанций, работавших на торфе, использовавших энергию рек, позже и энергию атома; добывающих горючие сланцы и бокситы; поставляющих алюминий – была решена проблема сырьевого обеспечения Ленинграда, успешно выполнившего роль базового центра социалистической индустриализации страны.

Нарекания вызывало расположение российской столицы «в углу» империи. Но оно удачно соответствовало экономическим, политическим, культурным задачам государства, стремившегося разви-

ваться на контактах с Европой. Будучи «окном в Европу», город Петра выполнял и роль «ворот» в глубь России. Сперва это обеспечивалось водно-транспортными системами, первая из которых, Вышневолоцкая, строилась одновременно со столицей. Ленинград вместе со своим окружением активно действовал как шеф Севера: осваивались ископаемые богатства Кольского полуострова и Печорского угольного бассейна, организовывались арктические экспедиции, налаживалось судоходство по Северному морскому пути, готовились национальные кадры для коренных народов Севера.

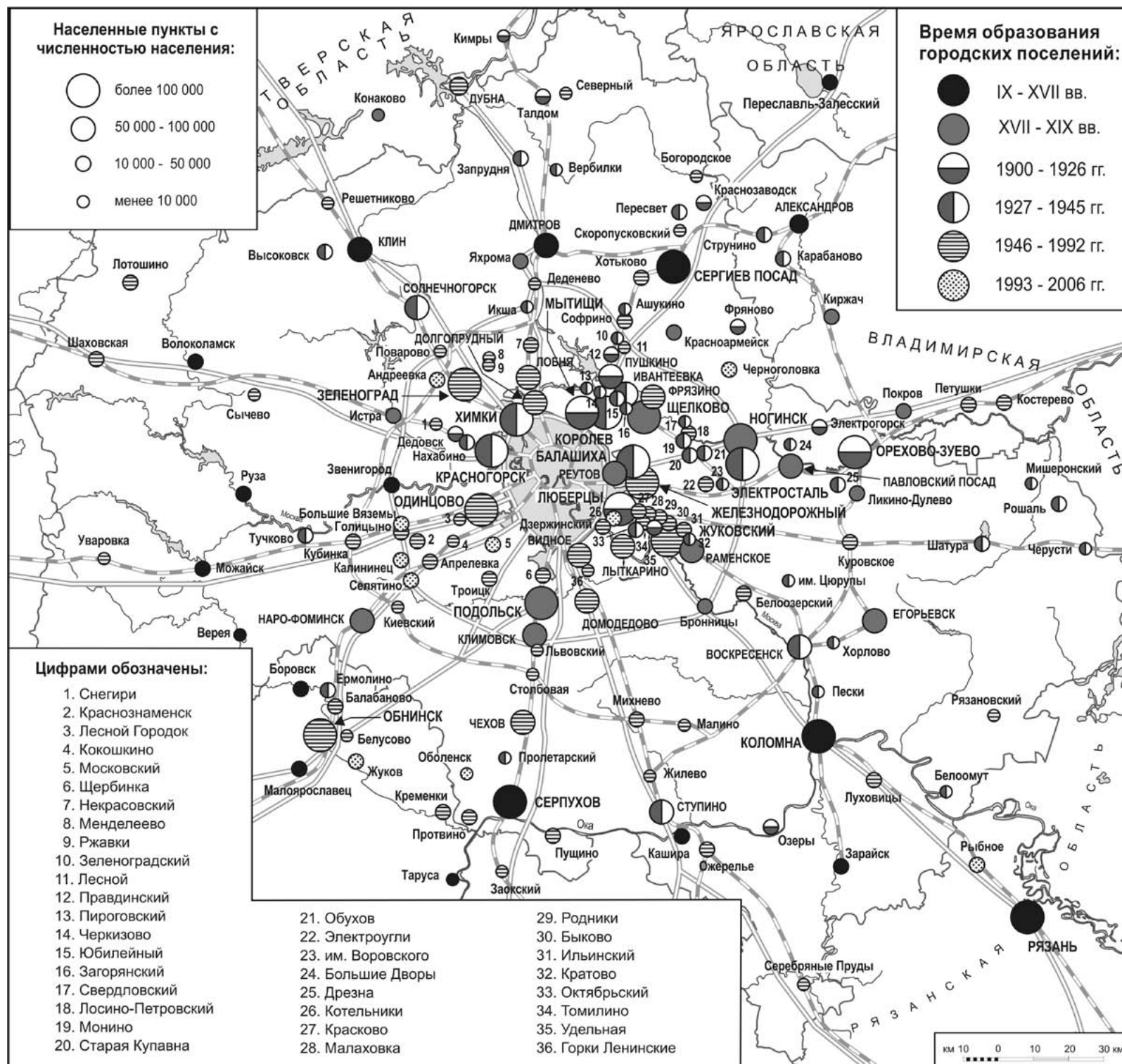
Сохранив и упрочив свое значение культурной столицы России, великий город выполняет эту важнейшую для лидера страны функцию вместе со своими замечательными городами-спутниками – Пушкином, Петергофом, Павловском, Ломоносовом, Гатчиной, Кронштадтом.

Московская агломерация первенствует по всем показателям, характеризующим размах и результаты агломерационных процессов. В Московской агломерации городов больше, чем на огромном Дальнем Востоке. В тесной семье подмосковных спутников – обилие типов и категорий. Города – разные по генезису и возрасту, сочетанию выполняемых обязанностей, специализации промышленности, структуре населения, приверженности традициям, по масштабам и темпам обновления, характеру и интенсивности связей с Москвой и городами-коллегами.

Московская агломерация – родина наукоградов, прославивших себя достижениями в космической и ядерной программах, в авиастроении, ракетостроении, микроэлектронике, в наиболее значимых областях фундаментальной науки. В Подмосковье сосредоточена почти половина российских наукоградов. Московская агломерация – передовой фронт научно-исследовательской и проектно-конструкторской деятельности, испытания новой техники, высшего образования. Это и сосредоточие высоких культурных ценностей – как в Москве, так и в ее окружении.

Московская агломерация первенствует также и по

Карта 10.
Московская
агломерация

уровню сложности своей территориальной организации. В составе «материнской» агломерации, сложившейся в непосредственном окружении столицы и на расходящихся во все стороны транспортных радиусах, появились «агломерации второго порядка» – локальные образования с числом жителей в несколько сотен тысяч человек каждое.

Можно говорить о Московской суперагломерации, гигантской многолучевой звезде, выбросившей свои протуберанцы в соседние области. На территориальную организацию Московской агломерации оказывает заметное влияние природная ситуация. К Москве сходятся разные природные ландшафты, и это в значительной степени определяет и внутренние различия агломерации, вызывает пока еще четко выраженную асимметрию.

Московскую агломерацию можно уподобить гигантскому зеркалу, которое наиболее отчетливо отражает и позитивные, и негативные процессы, происходящие в России.

Мурманская агломерация обладает чертами, делающими ее уникальной. Она – самая северная на земном шаре. Ее возглавляет город – самый большой из всех городов за Северным полярным кругом. Благодаря теплему дыханию Гольфстрима море здесь не замерзает – в отличие от Белого моря, к которому выходит Архангельская агломерация, и от Финского залива. Ленинград использовал Мурманск как свою «зимнюю форточку» (выражение Н.Н. Баранского).

Мурманск имел предшественников – Колу и Екатерининскую гавань, но возглавить формирующуюся агломерацию они не смогли. Кола – старинное поселение поморов, впервые упоминаемое под 1264 годом. В 1580 г. здесь был сооружен Большой Кольский острог. Отсюда в XV–XVII вв. уходили суда поморов на промысел к Груманту – Шпицбергену. В XVIII в. Кола потеряла значение, а в 1926 г. «разжалована» в село. Сейчас – малый город (10,8 тыс. жит.), спутник Мурманска, расположенный в 12 км к югу от него.

Екатерининская гавань существует с 1723 г., возникла она как база китобойного промысла. Служила отправным пунктом экспедиций, отправлявшихся в Арктику. В 1899 г. на ее месте учрежден город Алек-

сандровск. Он был внесен в списки городов, учтенных переписью населения 1897 г., но число жителей в нем в материалах переписи не показано. Затем городской статус был утрачен. Стал вновь городом в 1939 г. и назван Полярным. Сейчас – ЗАТО, база Северного военно-морского флота. Во время Великой Отечественной войны в Полярном находился командный пункт командующего Северным флотом адмирала А.Г. Головки.

Мурманск возник в 1916 г., когда железная дорога от

Карта 11.
Мурманская
агломерация

Петербурга подошла к Кольскому заливу. До 1917 г. назывался Романов-на-Мурмане. Поскольку и Кола, и Полярный испытали второе рождение, а все остальные города и поселки агломерации возникли в советское время «на чистом месте», Мурманская агломерация полностью молодая.

Мурманская агломерация включила в себя города и поселки, служившие местами базирования кораблей Северного военно-морского флота – самого крупного из флотов ВМС России. Она является также базой атомного ледокольного флота, обеспечивающего проводку судов по Северному морскому пути. Здесь же база рыболовного флота, ведущего промысел в Атлантике. Располагая морскими портами разного назначения, агломерация смотрит в морские дали и в сторону Северного полюса, и на Восток, и на Запад, но не отворачивается и от суши, поскольку Мурманск – областной центр, выполняющий роль основного экономического фокуса бо-

гательшего по запасам и разнообразию полезных ископаемых Кольского полуострова.

Своеобразие агломераций особенно отчетливо выступает при их сравнении. Сочи и Архангельск принадлежат к числу городов-агломераций. Обе агломерации приморские. У обеих конфигурация сложилась под диктовку природы. Но они очень разные, начиная с особенностей физико-географической обстановки. Сочи – на юге, в единственном российском районе субтропиков. Архангельск – в двух с небольшим сотнях километров от Северного полярного круга. В Сочи полоса лесистых предгорий сопровождает прибрежную полосу, вместившую основную часть агломерации. Горные хребты Большого Кавказа укрывают благодатный край от не всегда ласкового северного дыхания. Архангельск расположен на низменной равнине, открытой всем природным стихиям.

К Сочи было трудно пробиться через горный барьер, который и сейчас осложняет контакты с основной частью равнинного Краснодарского края. К Архангельску также поздно подошла железная дорога из центра России, барьером здесь выступили расстояние и заболоченность. У Архангельска, как у двуликого Януса, два лица – морское и континентальное, обращенное в сторону лесных равнин Европейского Севера. Соответственно и две народнохозяйственных доминанты, переплетающиеся друг с другом, – портово-судостроительно-рыболовная и деревообрабатывающая.

У Сочи, который приобрел с 1930-х годов славу Всесоюзной здравницы, располагая великолепным набором рекреационных богатств – климатических, морских, бальнеологических в виде целительных источников Мацесты, четко выражена курортная доминанта, которая в недалеком будущем трансформируется в курортно-

спортивную. Сочи сейчас на крутом витке подъема к новой известности. Архангельск – в тисках кризиса. За 1989–2010 гг. Архангельск сократил число жителей с 358 тыс. чел. до 348,4 тыс., Сочи показывает стабильность – 337 тыс. в 1989 г. и 341 тыс. в 2010 г.

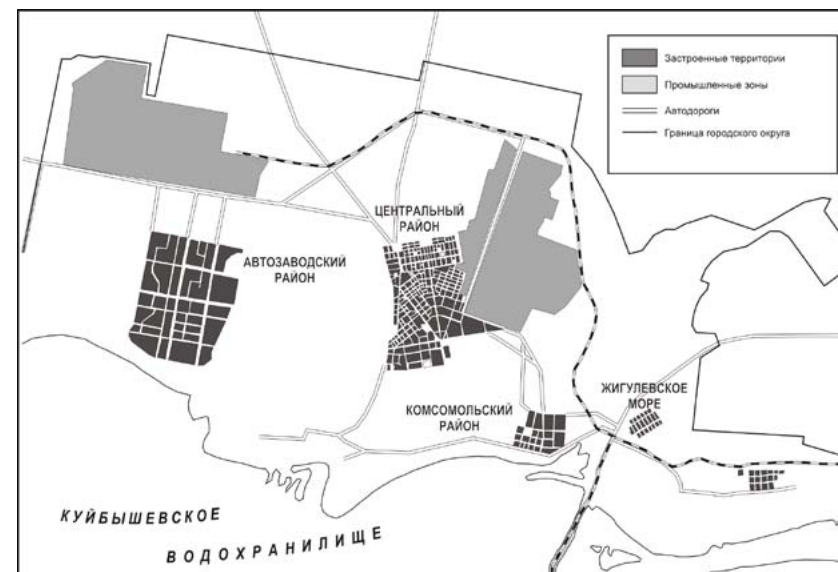

Тольятти.
Комсомольский район.
Фото
В.Красносло-
бодцева

Разительно не схожи конфигурации. Сочи расположен в транскавказском коридоре, вытянулся полосой, составленной из приморских поселков, где-то сросшихся, где-то разделенных долинами своенравных речек, стремительно сбрасывающих свои воды с гор в море. Сочи – самый длинный в России город, протянувшийся на 146 километров. Архангельск – город-амфибия в дельте Северной Двины, расположившийся своими частями на коренном берегу, по берегам протоков и на островах дельты.

Тольятти.
Автозаводской район. Фото
В.Красносло-
бодцева

Карта 12.
Тольятти –
город-
агломерация

В ряде случаев развитие города-ядра и расширение его городской черты превращало центральный город в город-агломерацию. Таковы, например, Брянск, Иркутск, Нижний Новгород, Новосибирск, Тольятти, Пермь, Архангельск. В Тольятти каждый из трех его районов вполне можно назвать городом. Значительные разрывы между ними заняты лесными массивами, создающими экологическое благополучие насыщенному крупной промышленностью городу – самому большому в России из городов-новостроек. Постоянное раздвижение границ города-ядра вуалирует масштабы

Тольятти.
Центральный район. Фото
В.Красносло-
бодцева

и результаты агломерационных процессов в нашей стране. Кроме того, это делает неустойчивой территориальную организацию агломераций в их центральной части.

Примечателен пример Брянска. Достаточно компактный в прошлом тысячелетний город на высоком правом берегу Десны, он приобрел в равнинном левобережье трех спутников, отделенных от него Десной, а друг от друга притоками Десны – Болвой и Снежетью. Один из этих спутников – Бежица – в 1920–1956 гг. был самостоятельным городом (некоторое время назывался Орджоникидзеградом). Все три спутника Брянск включил в свою городскую черту. Брянск занимает южную часть замечательной агломерации городов и поселков, расположившихся в вытянутом по меридиану ареале, который охватил смежные части Брянской и Калужской областей.

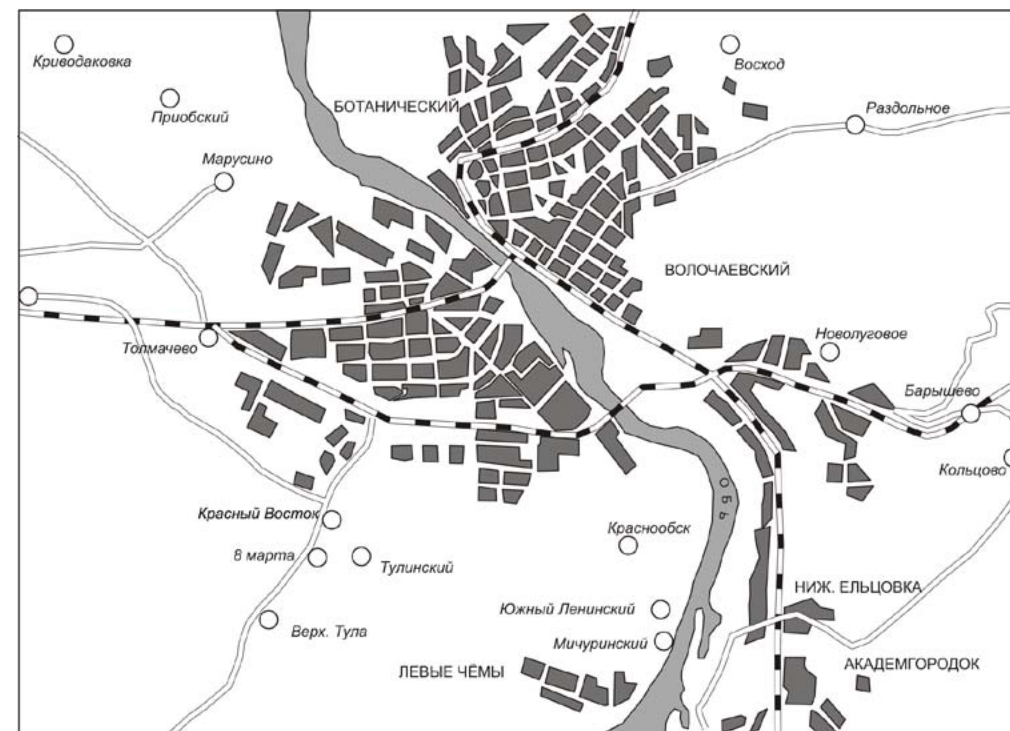
Это в прошлом так называемый Мальцевский округ – старинный горнозаводской район, развивавшийся с середины XVIII в. на местном сырье (болотные железные руды, лес, пески и глины). Он заслужил известность продукцией хрустального (Дятьково), металлургического и машиностроительного (Брянск, Людиново), фаянсового (Киров) производств. Еще в до-революционное время получил название «Русской Америки» благодаря хорошей организации промышленного производства.

Различают два вида агломерационных скоплений. Собственно *агломерации* – моноцентрические образования, в которых центральный город резко возвышается над городами своего окружения. Нижний Новгород превышает по числу жителей следующий по величине в агломерации Дзержинск в 5,2 раза. Москва в 56,2 раза больше, чем город Химки, сейчас второй в Московской агломерации.

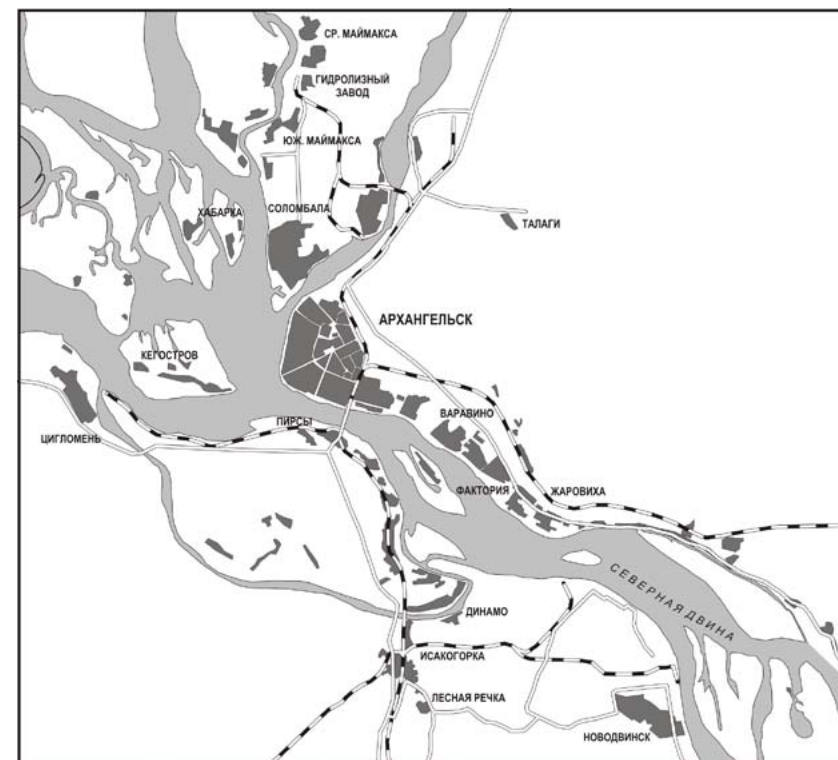
Конурбацию определяют как полицентрическую агломерацию, хотя так можно сказать лишь в первом приближении. Города конурбации настолько разнесены друг от друга, что между ними интенсивные ма-

Карта 13.
Брянск – город-агломерация

Карта 14.
Новосибирск – город-агломерация

Карта 15.
Архангельск – город-агломерация

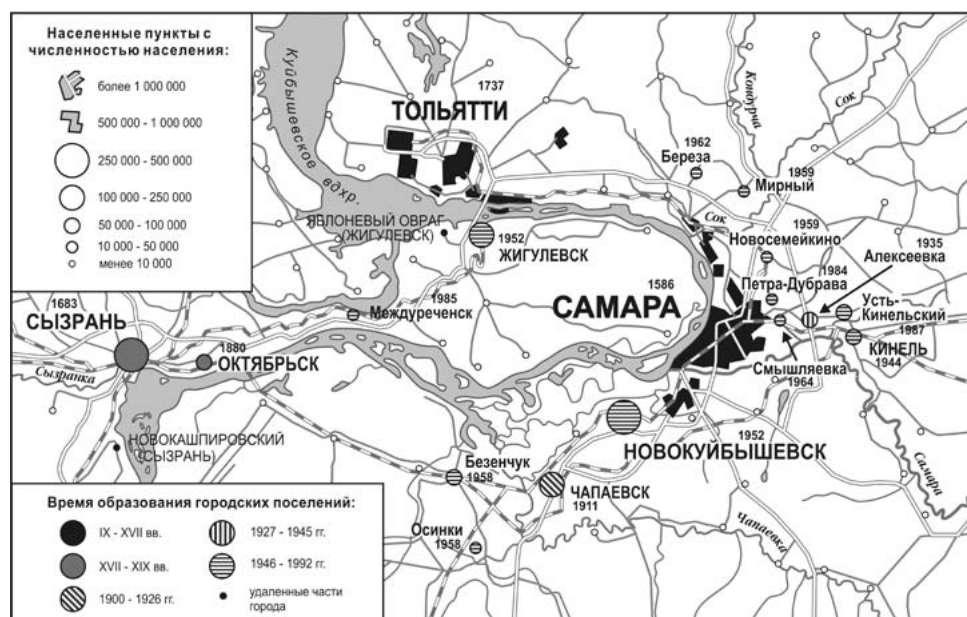

ятниковые поездки, которые присущи моноцентрической агломерации, чаще всего не возникают.

Конурбаций в России заметно меньше, чем агломераций. Но в ряде случаев как форма территориального скопления городов (или городов и агломераций) конурбации проявили себя отчетливо, отметив собой ареалы, которые действительно удобнее осваивать группой центров, территориально сближенных, но в меньшей степени, чем в агломерациях.

Самарско-Тольяттинская конурбация – географический феномен во многих отношениях. И по особенностям своей природной основы, и по выдающемуся географическому положению, и по роли ведущих отраслей в экономике России. Каждый из трех ведущих центров конурбации – Самара, Тольятти, Сызрань – облюбовал свою крутую излучину в Самарской Луке – самом восточном выступе Волги. На меридиональном отрезке великой реки от Казани до Астрахани конурбация занимает срединное положение. Не случайно именно здесь (у Сызрани) был построен первый мост через Волгу, открывший железной дороге путь на восток. Конурбация лежит на главном экономическом диаметре России. А в XVII–XVIII вв. это место было узлом оборонительных линий на юго-восточных рубежах Московского государства.

Карта 16.
Самаро-Тольяттинская триада

Выдающееся географическое положение подняло Самару, которая, последовательно его реализуя, стала крупнейшим городом Поволжья. Выгодами положения объясняется и то, что в годы Великой Отечественной войны Куйбышев (тогдашнее название Самары) был «запасной» столицей Советского Союза. Здесь был сооружен подземный бункер для Сталина, которым вождю воспользоваться не пришлось. Тольятти первенствует по числу жителей среди городов-новостроек нашей страны (721,6 тыс. жит.). Феноменальный рост всего лишь за полстолетия! Многофункциональный город, многоотраслевой промышленный центр, автомобильная столица России. Число жителей конурбации достигает 2,4 миллиона человек.

Возможности наращивания потенциала неполного десятка городов с сопутствующими им поселками далеко не исчерпаны, хотя насыщенность промышленностью Самары и Тольятти достигла предела. Еще ждут использования на полную мощность порты, рекреационные и спортивные ресурсы конурбационного ареала (Жигули, Куйбышевское море).

Города, образующие конурбацию Кавказские Минеральные Воды (сверху вниз): Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки (продолжение на след. стр.)

сверху вниз:
Железноводск,
Лермонтов,
Минеральные
воды

¹ Недавно в Минеральных водах открыты целебные источники, что положило начало развитию в городе санаторно-курортной деятельности.

Уникальна и *территориальная группа городов Кавказских Минеральных Вод (КМВ)*. Это, пожалуй, самое значительное в мире скопление бальнеологических курортов на минеральных источниках и грязях, замечательных по своим запасам и целебным свойствам. В 1992 г. определен статус КМВ как особо охраняемого эколого-курортного района. Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки и Железноводск – знаменитые города-здравницы. А Пятигорск и Кисловодск – подлинные: курортные столицы с развитым сочетанием функций (курортология, подготовка кадров, туризм, стройиндустрия, сувенирная и пищевая промышленность), которые группируются вокруг доминантной отрасли – лечения и оздоровления.

Лермонтов – самый молодой город, возникший в послевоенное время в связи с разработкой уранового месторождения. Добыча руды прекращена, но перепрофилизация в курорт промышленного центра, по специализации чуждого для КМВ, не получилась. Особую роль центра, обеспечивающего функционирование курортного района строительными материалами, продукцией пищевой промышленности, а также играющего роль «ворот» района

(крупнейший аэропорт, железнодорожный и автодорожный узлы) выполняет город Минеральные Воды. Имея курортное название, город сосредоточил свои усилия не на лечебных функциях.¹

Центральное Предкавказье, в котором расположены КМВ, очень интересно в физико-географическом отношении. Здесь на предгорной равнине поднимаются отдельные горы и холмы – лакколиты (Бештау, Машук, Змейка, Железная и другие), чаще конусовидной, но иногда другой, весьма причудливой формы. Это результат интрузии – внедрения расплавленной магмы в земную кору, с чем и связано образование источников минеральных вод.

Наращивание курортного созвездия предусматривается путем создания новых городов-здравниц. Институтом «Гипрогор» разработан проект строительства курортно-туристического комплекса в ранге особой экономической зоны у подножья горы Юца, в десяти километрах от Пятигорска – уникального по своим архитектурным достоинствам и технологической оснащенности. Предусматривается сооружение эспланады с каскадом фонтанов, гостиниц разных категорий, курортного парка, аквапарка, термального центра с грязе- и водолечебницей, полей для гольфа, площадок для разных видов спорта.

Ростовская конурбация «оседлала» низовье Дона, место, во многом примечательное. Оно с давних пор любимо городами, начиная с античного Танаиса. Севернее лежит «Русский Донбасс» – восточная часть Донецкого каменноугольного бассейна, некогда первой угольно-металлургической базы и Российской империи, и Советского Союза. Огромны массивы плодородных земель.

Ростов-на-Дону уже до 1917 г. стал крупнейшим торгово-промышленным центром Юга России. По числу жителей он превосходил многие губернские города. В конце XIX в. число его жителей превысило 100 тысяч чел. Расположившись в самом удобном для перехода через Дон и его широкую пойму месте, Ростов стал узлом транспортных магистралей, расходящихся к Центральной России, Северному Кавказу, Нижнему Поволжью, Восточной Украине. Заслужил имя «Ворот Кавказа».

Город-миллионер Ростов обзавелся только двумя спутниками – Батайском, которому поручил выполнение транспортных функций, и Аксаем, выросшим из бывшей станицы, расположенной «на пороге» Ростова. Остальные города предпочли жить в некотором отдалении, каждый занимается своим делом, спутников у них нет. Города территориальной группы, возглавляемой Ростовом, – Таганрог, Новочеркасск, Азов – в активные агломерационные взаимодействия (маятниковые связи) практически

Ростов-на-Дону
– центр конурбации

не вступают. Исключением выглядит город Шахты, возглавляющий локальную агломерацию, обычную для угледобывающих районов. Каждый город конурбации – личность, и каждый сам по себе.

Урбанизированный Кузбасс вырос из недр, богатых полезными ископаемыми, разнообразными и весьма крупными по запасам. Ось урбанизации протянулась на сотни километров от Анжеро-Судженска, одного из зачинателей добычи угля в регионе, до Таштагола – молодого города в Горной Шории, центра добычи железной руды. На средней части этой оси сформировалась урбанизированная полоса, города и поселки которой образуют три созвездия во главе с Кемерово, Ленинском-Кузнецком и Новокузнецком. Этот своеобразный угольно-металлургический мегалополис имеет протяженность около 400 километров и насчитывает два миллиона жителей.

Новокузнецк по людности и экономическому потенциалу превосходит областной центр Кемерово. Он обладает более развитой структурой промышленности, является центром Южного Кузбасса, весьма перспективного для развития не только промышленности, но также горного туризма и спорта. Преимущества Кемерово – административный ресурс, близость к Транссибу, более развитый блок науки и высшего образования.

Создание плеяды городов Кузбасса в сжатые сроки, формирование второй угольно-металлургической базы страны – подлинный подвиг народа. Однако рождение предприятий и городов в годы индустриализации и период Великой Оте-

чественной войны проходило в тяжелых условиях при очень остром и хроническом дефиците средств. Этим в значительной мере объясняется экологическое неблагополучие, конгломеративность городов, недостаточное их благоустройство, унылость облика. Города Кузбасса молодые, но делались по старым образцам.

▲
Кемерово

▼
Новокузнецк

Создав мощный индустриальный фундамент, Кузбасс нуждается в достройке функциональной структуры, в обращении к наукоемким, высокотехнологичным производствам. Пока на этот путь стали только города-лидеры региона. Модернизацией угольной промышленности и развитием комплекса связанных с ней отраслей займется недавно созданный Кемеровский научный центр Сибирского отделения РАН. Первоочередная задача – преодоление депрессии, охватившей регион. Бывший в течение десятилетий районом притяжения мигрантов со всей страны, Кузбасс ныне теряет население, почти все его города сокращают людность. В перспективе вдоль Томи, на значительном протяжении удаленной от железнодорожной магистрали, возможно формирование параллельной урбанизированной полосы. Пока для этого условий нет.

Эволюция городского расселения не завершается агломерациями и конурбациями. В некоторых местах земного шара агломерации, срастаясь, образуют еще более сложные формы расселения – *мегалополисы*. Впервые одно из таких образований, протянувшееся почти на тысячу километров на Северо-Востоке США от Бостона до Вашингтона (почему и получило название Бостваш) и вобравшее в себя сорокамиллионное население, было изучено Жаном Готманном.²

Для возникновения мегалополисов нужны особо благоприятные условия. Поэтому они по сравнению с агломерациями намного более выборочное явление. Пальму первенства по числу жителей держит японский мегалополис Токайдо, занявший восточное побережье главного японского острова Хонсю и включающий (среди других) гигантскую агломерацию Токио–Иокогама. Именно на японский мегалополис обрушила свой удар стихия – землетрясение и цунами в марте 2011 года.

Благоприятствует формированию мегалополисов наличие мощных, активно себя проявляющих экономических осей. В Бостваше таких осей две: побережье Атлантического океана с цепочкой портов и проходящими вдоль него железными и шоссейными дорогами; и «линия водопадов», позволившая

² Готманн Ж. Мегалополис или урбанизация Северо-Восточного побережья США // География городов. Пер. с англ. – М., 1965.

Нижний Новгород. Фото
Е.Лаппо

создать каскады гидроэлектростанций, притянувших промышленность.

Аналогичных по масштабам урбанистических образований в России нет, и в ближайшей перспективе они не появятся. Однако тенденции формирования полос расселения и цепочек городов вдоль полимагистралей проявились. Пример – 400-километровая полоса Москва – Нижний Новгород, сложившаяся по реке Клязьме, которая издавна служила осью промышленного района, а также вдоль железнодорожной и автомобильной магистралей. Здесь десять больших городов и более двух десятков малых и средних. На обоих концах оси расположены агломерации – Московская (15–16 миллионов жителей) и Нижегородская (около 2 млн).

Нижний Новгород с его крупнейшей в России ярмаркой служил естественным выходом на восток для продукции Московского промышленного района. В советское время он развил сходные с Москвой отрасли – автомобилестроение, авиастроение, станкостроение, электротехнику и стал в известной степени дублером Москвы. Потенциал полосы Москва – Нижний Новгород далеко не исчерпан. Но как продолжится развитие ее городов, сложится ли подлинный мегалополис, учитывая демографическую недостаточность и неясности экономической стратегии России, сказать трудно.

Нынешняя агломерационная ситуация

Агломерации подтверждают свою роль ключевых форм расселения. Они укрепили опорный каркас страны. Показали присущие им преимущества, позволяющие решать стратегические задачи развития России, осуществить модернизацию на основе инноваций.

Но нынешнее состояние агломераций вызывает тревогу и радужных перспектив не сулит. Уже к концу советского периода их развитие затормозилось. А в постсоветское время вовсе приостановилось. Болезненно сказывается демографический спад и бедственное положение значительной части насе-

ления, особенно в сельской местности. Село давно уже исчерпало свои людские ресурсы и не в состоянии подпитывать города и агломерации потоком мигрантов, как в былые десятилетия. Вызывает тревогу снижение качества населения, дефицит квалифицированных кадров, особенно для отраслей, без которых никакого подъема осуществить не удастся.

Число крупных агломераций не увеличивается, так же как и численность населения в них. Иногда проглядывает «попятное агломерирование» – сокращение числа жителей. Убыль населения испытали даже крупные центры. Из имевшихся в 1989 г. 76 городов людностью свыше 250 тыс. чел., к 2002 г. только 24 увеличили число жителей, нередко путем включения в городскую черту пригородных населенных пунктов. В два раза больше городов людность сократили. За два последних десятилетия не возникло ни одного наукограда³ – представителя прогрессивного типа города, наиболее уместного для агломераций. В составе агломераций появилось несколько городов, образованных из незначительных поселений и не обладающих солидной градообразующей базой, не в пример Королёву, Жуковскому и Северску, или возникших еще в советские годы, а в постсоветское время лишь оформивших городской статус, вроде подмосковной Черноголовки.

Но главная беда агломераций, которая подрывает их роль лидеров прогресса, заключается в негативных структурных изменениях, которые происходят и в спутниках, и в ядрах. Произошел резкий спад, иногда просто развал отраслей и производств, благодаря которым наша страна приобрела статус великой державы. Сократилось производство, утрачены позиции, распались опытные коллективы, большой ущерб нанесен «утечкой мозгов». Страна отстала и продолжает отставать от стран-лидеров, в ней существенно ослабели предпосылки, которые позволяют наверстать упущенное.

В этой сложной ситуации как парадоксальное воспринимается решение Минрегионразвития о всемерном развитии агломераций, которое должно, по мнению управленцев, радикально перестроить территориальную организацию России. Внимание

³ Сколково – в стадии строительства.

к агломерациям можно приветствовать. Будем считать, что делается это в результате осознания важности агломераций для нашей страны. И хотя ситуация в России в настоящее время очень сложная, с трудом предсказуемая и для решительных преобразований расселения малоблагоприятная, изменения желательны. Даже при всякого рода ресурсных ограничениях – финансовых, материальных, демографических, кадровых – что-то полезное можно сделать и, что не менее важно, избежать неверных шагов.

Но при этом действовать необходимо квалифицированно, со знанием дела. Пока в этом приходится сильно сомневаться, знакомясь, например, с такими изречениями: «Россияне будут жить не в 83 регионах, как сейчас, а в 20 агломерациях, где концентрируются ресурсы». И опубликовано это в органе деловых кругов – газете «Ведомости».⁴ В двух-трех строчках авторы сумели продемонстрировать глубину своих заблуждений. В связи с этим необходимо подчеркнуть важность трех фундаментальных положений.

1. Агломерация – ключевая, но не единственная форма расселения, в одинаковой степени пригодная для всех регионов. Есть и альтернативные формы, которые в зависимости от конкретных условий того или иного региона могут оказаться более подходящими. К ним относятся: параллельные города (в отношении регионального центра), вторые города региона, система опорных центров-противовесов (во Франции они получили название метрополий равновесия), сеть малых городов, являющихся каркасом сельской местности и т.д.

Разнообразие условий, присущих нашей огромной стране, несомненно должно соответствовать разнообразию форм расселения. И это разнообразие объективно складывается в результате саморазвития расселения.

2. Агломерации надо рассматривать, не вырывая их из пространственного устройства страны и регионов, из ткани расселения. Агломерации должны не противостоять межагломерационным пространствам, а взаимодействовать с ними и способствовать их рациональной – экономически, социально и экологически – организации.

3. Поскольку агломерации, равно как и другие альтернативные формы расселения, являются его составными частями, следует к ним идти от Генеральной схемы расселения России. Только в этом случае можно правильно оценить место и роль каждой из крупных агломераций в стране и регионе, определить их примерные параметры.

Получившие распространение в последние годы разработки программ и схем территориального планирования агломераций – прогрессивный факт. Уже составлены схемы для Красноярской, Барнаульской и Чебоксарской агломераций. Даже в том случае, когда агломерация только складывается (Барнаульская и Чебоксарская агломерации), схема, составленная квалифицированными специалистами-градостроителями на основе анализа ресурсов и условий территории, окружающей крупные центры, раскрывает потенциал ареала и обосновывает направления и способы его рационального использования.

* * *

Агломерации при всех их прогрессивных свойствах в то же время наделены противоречиями и недостатками. В урбанистике возобладало мнение о том, что достоинства агломераций могут быть умножены, а недостатки преодолены. Но и то и другое достигается только при регулируемом, контролируемом развитии.

Успешное, основанное на науке регулирование обеспечит и упорядоченное формирование самих агломераций, и позитивный их вклад в совершенствование расселения. А вышедшее из-под контроля стихийное развитие нарушит гармонию в устройстве самой агломерации и внесет хаос в расселение больших пространств.

Напомним, город, вышедший из границ и опрокидывающий прогнозы и генеральные планы, уподобляет джинну, вырвавшемуся из бутылки. Подобное сравнение в не меньшей степени подходит и к агломерациям. Только агломерационный джинн обладает гораздо большей разрушительной силой. Регулирование обеспечит порядок. Его отсутствие

⁴ Ведомости. 16.XI.2010.

Гвардия модернизации. Наукограды – спутники крупнейших городов

Глава 4.

Характерной чертой урбанистической революции, которая свершилась в нашей стране в XX в., явилось формирование городских агломераций, проходившее с большим размахом и высокими темпами. Одновременно и сопряженно развивались крупные города, становившиеся ядрами агломераций, а вокруг них росли городские поселения, ориентированные своей деятельностью на город-центр. В подавляющем большинстве случаев это были новые города, возникшие «на чистом месте». В первом приближении города и посёлки в окружении крупных центров можно считать их спутниками. При различной народнохозяйственной специализации их объединяло тесное взаимодействие с городом-центром, а также использование общих ресурсов агломерационного ареала, прежде всего ресурса экономико-географического положения. Незаурядное, а местами выдающееся, оно сперва подняло город-центр, а затем и всю агломерацию. Благодаря концентрации разнообразной деятельности в городах-центрах и их спутниках достигается ускорение социально-экономического развития. Возникновение и развитие агломераций увеличило число «точек роста», повысило их потенциал, улучшило территориальную организацию страны.

В конце XX в. на территории России в непосредственном окружении крупных центров (в радиусе 50–70 км) насчитывалось около 350 городов, то

есть более одной трети общего их числа. Из них 240 можно считать молодыми, так как городской статус они получили в XX веке. Агломерация – ключевая форма современного и перспективного расселения. Основные положения об агломерации были внедрены в градостроительную проектно-планировочную практику генеральных схем расселения СССР (1970–1980-е годы) и Российской Федерации (завершена в первой половине 1990-х годов).

Начавшееся ещё в советские годы затухание агломерационных процессов в постсоветское время усиливается. Число агломераций не увеличилось. Снизились темпы роста и центральных городов, и спутников, у части их прежний рост сменился убылью.

Очень вяло формировались спутники. Число городов вокруг крупных центров увеличивалось медленно, скорее по инерции, чем вследствие действия весомых факторов. В 2002, 2003, 2006, 2009-м годах в России приращения числа городов не было вовсе. Городов, ставших таковыми в 1992–2009 гг., насчитывалось 65. Из них двадцать – закрытые города¹, получившие городской статус ранее. В 1994 г. они были рассекречены, открыты миру. Пять составили группу реабилитированных: некогда они были уездными центрами, затем, в 1920-е годы, преобразованы в сёла и вот теперь вновь вошли в число городов. Два выделились из уже существующих городов (Юбилейный и Пересвет в Московской обл.). Остальные в большинстве случаев – старые фабричные села или сельские райцентры. Новых же городов, которые начали своё существование именно в рассматриваемый период, не было. Новые города, оформившие в 1992–2009 гг. городской статус, возникли до 1992 г. и длительное время существовали в ранге поселков городского типа. Например, Черноголовка – пгт с 1975 г., город с 2001 г.; Волгореченск стал пгт в 1964 г., городом в 1994 г.

В ближайшем будущем число крупных городских агломераций не увеличится. Скептически расце-

Черноголовка

¹ ЗАТО (закрытые административно-территориальные образования) – закрытые для свободного посещения города и посёлки в СССР и Российской Федерации. Система ЗАТО сложилась в 30–50-е годы прошлого века.

нивается и возможность возникновения новых городов-спутников. Известный урбанист профессор В.Л. Глазычев на вопрос обозревателя «Московской недели» о том, будут ли образовываться города-спутники Москвы, ответил: «Не думаю. Они возникают, только когда есть единая политика мегаполиса, образованного городом и областью. Они же не растут как поганки, они возникают в виде сознательного действия».²

Несмотря на такую удручающую урбанистическую ситуацию, Минрегионразвития России выразило намерение развивать агломерации, посчитав их нужным средством активизации социально-экономической жизни в регионах. Инициативу поддержали руководители ряда субъектов РФ.

Агломерации, располагающие большим научно-техническим, производственным и образовательным потенциалом, важны как базы модернизации всех отраслей и регионов. В недавнем прошлом эту роль они выполняли достаточно убедительно. В нынешней России востребованность таких лидеров развития, в связи с необходимостью структурных изменений в экономике и перехода от сырьевой ее модели к высокотехнологичной, должна быть еще выше. России надо не только сравняться с высокоразвитыми странами, но и «догнать себя». Несколько десятилетий назад по ряду важнейших направлений науки, техники, производства наукоемкой продукции Советский Союз опережал другие державы. В постсоветские годы былое преимущество бездарно утрачено.

Для выполнения роли лидера нынешние российские агломерации, испытавшие удары неуклюжих реформ и финансовых кризисов, должны сами подняться на новый уровень, совершить качественные изменения в собственной организации и структуре. Задача эта жизненно важна, однако ресурсы для её выполнения недостаточны, а частью исчерпаны.

Как уже сказано в предыдущей главе, агломерация делится на две основные части: город-центр и зону спутников. Рассмотрим подробнее проблемы развития городов-спутников, особо выделив из них спутники-наукограды, которые, благодаря своему интеллектуальному потенциалу, могут внести решаю-

щий вклад в модернизацию страны, что является главной задачей нынешней России.

Характерные черты спутников- наукоградов

В предыдущей главе говорилось о разделении спутников на три категории-группы: 1) обслуживающие город-центр как ареал концентрации населения и жилищно-коммунальный комплекс; 2) являющиеся производственными дополнениями народнохозяйственного комплекса, поставщиками сырья, вспомогательных материалов, полуфабрикатов, узлов и деталей; 3) специализирующиеся на отраслях и видах деятельности, доминантных для города-центра. К ним относятся наука, высшее образование, высокотехнологичная промышленность, выпускающая наукоемкую продукцию.

Это группа особого значения. Ее центры наиболее уместны для агломераций. Они в максимальной степени используют благоприятные условия агломерационных ареалов. По многим показателям и свойствам это города будущего. Вместе с городами-центрами они составляют авангард научно-технического и социального прогресса. Обладая научно-техническим, производственным, образовательным, кадровым потенциалом, они при эффективной государственной политике способны внести решающий вклад в инновационное развитие.

Если в подавляющем большинстве города-спутники – новые, то спутники-наукограды к тому же – и *города нового типа*. Они – подлинные партнеры крупных центров, совместно с ними действующие на главном направлении их деятельности. В наукоградах очень высока доля отраслей и видов деятельности, составляющих «блок прогресса», все остальное существует для их обслуживания. В крупных же городах с блоком прогресса соседствуют отрасли и сферы, не всегда требующие условий высокоурбанизированной среды. Распространены рядовые производства, выпускающие несложную серийную продукцию. Они вызывают рост города (территории и численности населения), но слабо участвуют в его развитии.

² Без динамика ситуацию уже не исправить // Московская неделя. 06.08.2010

По уровню концентрации интеллектуальных сил, качеству населения и городской среды, благотворно способствующей творческому труду, по образу жизни обитателей наукограды более продвинуты по пути прогресса даже по сравнению с крупными центрами. Для творческого коллектива нужна определенная изолированность. В крупном центре это недостижимо. Наукограды, используя близость к крупным центрам, но находясь в некоторой обособленности от них, – удобное место для занятия наукой. В наукоградах складывается необходимая для науки атмосфера творчества и сосредоточенности.

Свойства и характерные черты, присущие наукоградам, делают их, даже когда они по числу жителей являются малыми и средними городами, частицами крупного центра, его наиболее значимой, наиболее ценной составляющей. Для крупных российских городов и сейчас актуален лозунг, провозглашенный градостроителем Л.Б. Коганом: «Требуется горожане!» Он сейчас даже более актуален, чем два-три десятка лет назад. А в наукоградах население изначально составляли горожане и далее наращивалось горожанами. Наукограды по составу и качеству населения – элитная категория российских городов.

Концепция городов-спутников в ее классическом виде родилась в Великобритании. В середине XX в. она стала осуществляться впервые в районе Лондона и нашла приверженцев во многих странах. На XX съезде КПСС Н.С. Хрущевым было провозглашено в качестве важной задачи советского градостроительства – создание городов-спутников. Были спроектированы десятки спутников, даже там, где они вряд ли были уместны. А строить начали один – в Подмосковье, в 1958 г., близ станции Крюково Октябрьской железной дороги. Так возник город-спутник, будущий Зеленоград.

Однако и задолго до этого события в Советском Союзе города-спутники активно строились. До войны ещё не появились термины «технополис», «наукоград», «центр НИОКР», но в реальности они создавались, набирали силу и получали важные результаты в науке, технике и производстве. Связь с ВПК сделала их режимными. Достигнутые научные открытия,

технические решения, выпускаемая продукция держались в строгой тайне, равно как и опыт создания таких центров, формирование коллективов, функциональная структура и планировочная организация, – все это, а также имена руководителей, ученых, конструкторов, было под грифом «строго секретно». В нашей стране наукограды родились десятилетиями раньше, чем в русском языке появились слова «спутник» и «наукоград».

В настоящее время Россия располагает многими десятками наукоградов разных типов и разной специализации. А.А. Агирречу приводит перечень 73 наукоградов с указанием специализации и основных градообразующих объектов.³ Выделяется семь основных специализаций наукоградов России: авиа-, ракетостроение и космические исследования; электроника и радиотехника; автоматизация, машино- и приборостроение; химия, химическая физика и создание новых материалов; ядерный комплекс; энергетика; биология и биотехнология.

Лишь небольшая часть их размещается вне спутниковых зон крупных агломераций. В основном это старые города, то есть нетипичная категория в составе наукоградов (например, Переславль-Залесский, Мичуринск, Бийск и др.). Преобладают же центры, которые относятся к городам-спутникам. Официальный статус наукограда получили четырнадцать центров: Обнинск (Калужская обл.), Дубна, Жуковский, Королев, Пущино, Реутов, Троицк, Фрязино, Черноголовка, Протвино (Московская обл.), Кольцово (Новосибирская обл.), Петергоф (Санкт-Петербург), Мичуринск (Тамбовская обл.), Бийск (Алтайский край).

Выше уже отмечено, что наукограды возникают вблизи крупнейших городов, становясь их спутниками. Но спутниками являлись и некоторые наукограды, расположенные вне спутниковых зон. Во-первых, часть наукоградов включена, в соответ-

Город Жуковский – центр аэрокосмической науки и промышленности

Академгородок в Новосибирске

³ Агирречу А.А. Наукограды России: история формирования и развития. – М., 2009

ствии с практикой административной урбанизации, в городскую черту города-центра. Таковы Академгородки Новосибирска, Томска, Красноярска, Иркутска. Правдинск – часть Балахны, статус наукограда имеет он, но не Балахна. Приморск Ленинградской области включен в список наукоградов, но в реальности эту функцию выполняет лишь одна из трех частей города, довольно обособленная.

▲ Саров.
Фото В.Красно-
слободцева

▼ Северодвинск –
центр подвод-
ного атомного
судостроения

Во-вторых, некоторые наукограды тесно связаны с теми или иными крупнейшими городами-лидерами, располагаясь от них вдали: Саров – по генезису, роду деятельности и связям – спутник Москвы, а Северодвинск правомерно считать спутником Петербурга. Фактически все наукограды, за редким исключением, независимо от места своего нахождения, заслуживают звания спутников. Только одни из них дальние спутники, другие (большинство) – ближние.

Спутники-наукограды выражают существенные и характерные для нашей страны особенности агломерационных процессов. В развитых зарубежных странах спутниковые зоны агломераций форми-

ровались в целях совершенствования расселения, выступали средством регулирования роста крупных городов. Агломерации складывались «от города». В СССР районы, окружающие крупные центры, служили местом решения проблем той или иной отрасли, даже не всегда представленной в городе-ядре. Отрасли использовали благоприятные условия района, примыкающего к крупному городу, для создания своих отраслевых центров, часто становившихся лидерами отрасли. Решение отраслевых задач, а не территориальных – региональных, городских, расселенческих (они решались попутно) – отвечало общему характеру советской урбанизации, развивавшейся на волне индустриализации.

В СССР центральные города агломераций вовсе не стремились «разгрузиться» от населения, поделить-ся им со своими спутниками. Жителями последних становились в основном мигранты, прибывшие из

других районов страны. Спутники не выманивали население из центральных городов, не перераспределяли его в пределах агломерационного ареала, а привлекали извне. Конечно, в ряде случаев из центрального города выводились в спутники предприятия, НИИ, другие объекты вместе с частью их работников. Но за рубежом переезд жителей на постоянное жительство из центрального города в пригороды – суть процесса, а в СССР – явление второстепенное.

В США и других странах, последовавших американскому примеру, формирование поселений пригородной зоны начиналось с перемещения в ее пределы жителей из города. Выехавшие меняли место жительства, но не место работы. Затем в пригородах оседала промышленность, еще позже – офисы. В СССР же создавались градообразующие объекты, а затем на их базе формировались поселения, которые со временем могли стать городами. Города-спутники зарождались не как поселения-спальни (такие случаи были, но не они преобладали), а на собственной экономической базе. Функция жилых дополнений нашими городами-спутниками выполнялась «по совместительству».

Спутники, объединяющие прикладную науку, конструкторскую деятельность, производство опытных образцов, испытание их, а в ряде случаев и выпуск серийной продукции, создавались для решения важнейших стратегических задач государства и блестяще с этим справились. Они вывели страну в лидеры во многих областях техники – ядерной, космической, авиационной, ракетной, судостроительной, производства современного оружия. Страна добилась поразительных успехов. Тому подтверждение – запуск первого искусственного спутника Земли, полёт Юрия Гагарина, первая в мире АЭС, первый пассажирский самолет с реактивными двигателями, первый пассажирский сверхзвуковой самолет, гиперзвуковые ракеты, суда на подводных крыльях, экранопланы.

В рамках триады «наука – производство – образование» успешно готовились высококлассные специалисты. Вузом нового типа стал Физико-тех-

Университет в
Новосибирском
Академгородке

нический институт в Долгопрудном, созданный на базе факультета МГУ. В нем тесно связалось фундаментальное общетеоретическое образование с инженерным и с научно-исследовательской работой в НИИ и КБ. Нобелевские лауреаты по физике 2010 г.

Андрей Гейм и Константин Новосёлов – выпускники Физтеха.⁴

Объединение академической науки с высшим образованием блестяще было реализовано по инициативе академика М.А. Лаврентьева в Новосибирском Академгородке. Московский институт электронной техники в Зеленограде стали называть вузом XXI в. Университетскими

городами уже в постсоветское время стали Пущино и Дубна. Высшее образование получило развитие во всех наукоградах.

Определяющая роль в создании, развитии, ресурсном обеспечении наукоградов принадлежала государству. Вновь подтвердился тезис В.О. Ключевского о том, что города в России создавались «для государственных надобностей». Тезис великого историка основывался на анализе событий совсем иных периодов российской истории, но и в XX в. сохранил свою значимость.

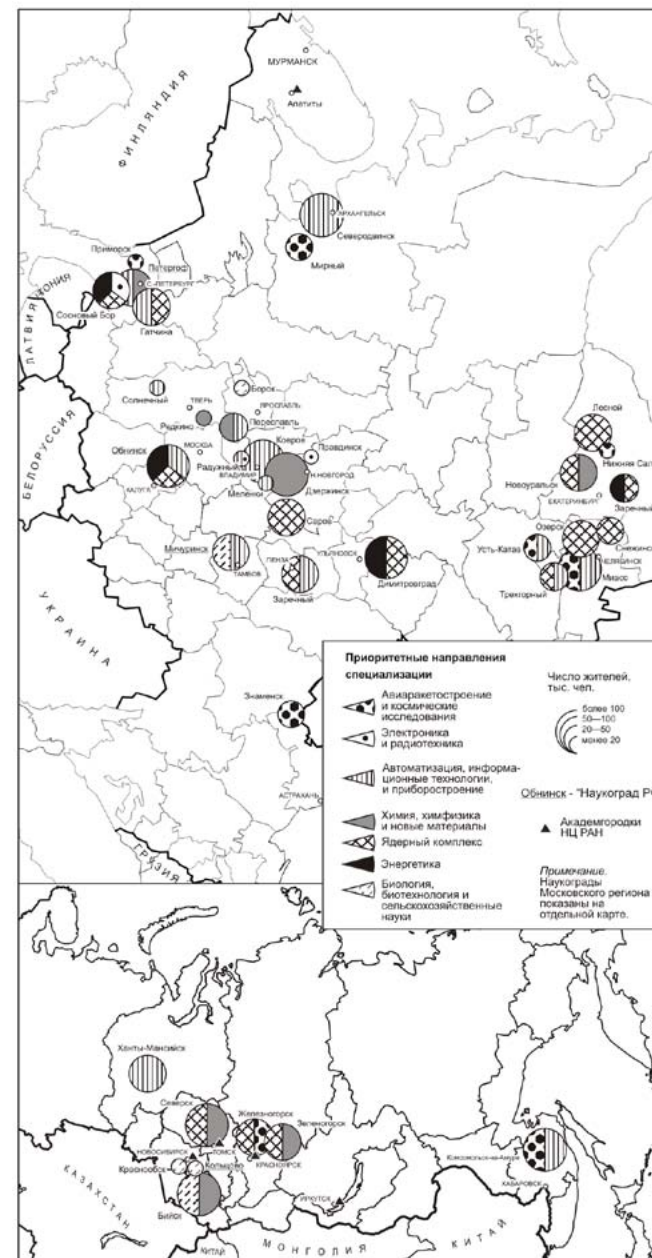
Благодаря слаженной работе объединенных в единое целое науки, техники и производства, таланту и высокой квалификации специалистов, авторитету руководителей – теоретиков и конструкторов, четкой организации, путь от научных разработок и технических решений до создания готовой продукции был коротким по времени и эффективным по результатам. Все звенья научно-производственного комплекса, начиная с научного поиска, работали на конечный результат. Внедрение осуществлялось естественно, как часть общей программы. Тем самым достигался мощный прорыв в науке, технике, технологии многих ключевых отраслей.

Успехи были достигнуты и в градостроительстве. На фоне обычных городов, создававшихся в условиях хронического дефицита средств, страдавших от не-

Новоуральск
– один из
атомградов
России

избежных при скудном финансировании диспропорций, наукограды могли служить градостроительным эталоном, выделяясь сбалансированностью городских подсистем, качеством строительства. В них все части развивались в соответствии друг с другом, с соблюдением норм и правил. Строго вы-

Карта 17.
«Наукограды
России» (по
А. Агирречу)

⁴ Андрей Гейм сказал: «Многие сейчас рвутся в зарубежные вузы, но я уверен, такого образования, как в Физтехе, не получить ни в Гарварде, ни в Кембридже» («Известия». 06.01.2010)

полнялись экологические требования.

Посетив в ноябре 1995 г. закрытый город Свердловск-44, только что открытый миру под именем Новоуральска, В.Л. Глазычев оценил его как «воплощенную мечту советского градостроительства». Он писал: «Смею утверждать, что Новоуральск есть лучший советский город из всех построенных на территории бывшего СССР».⁵ Мне также довелось побывать в Новоуральске, и я полностью согласен с этой высокой оценкой.

При строительстве наукоградов осуществлялись грандиозные проекты. Железногорск (до получения этого довольно стандартного имени называвшийся Красноярском-26) фантастически уникален. Горно-химический комбинат, производивший оружейный плутоний и запущенный в 1958 г., размещается в подземной промзоне. Посетивший Железногорск обозреватель «Известий» Сергей Лесков писал: «Внутрь горы на 5 км входит электричка. Можно въехать и на машине. Ширина подземных улиц такая, что автомобили свободно разъезжаются. Высота подземных залов достигает 55 м. Над головой до вершины горы еще 200-300 м. Несколько герметичных ворот наглухо запирают подземное царство от внешней радиации. Кроме реакторного завода под землей в 1964 г. построили радиохимический завод для переработки облученного урана. Размеры подземных залов такие, что маршал Устинов предлагал Хрущеву и Брежневу разместить под землей производство ракет». Под Енисеем на глубине 40 м был проложен двухэтажный тоннель для перемещения радиоактивных отходов к месту их захоронения.

Поучительный опыт Зеленограда

Когда в Советском Союзе предпринимались попытки создать город-спутник, следуя классической зарубежной концепции, обстоятельства вынуждали сворачивать на привычную для нашего отечества дорогу – идти другим путем. Это убедительно показали создание и развитие Зеленограда – пожалуй, единственного подмосковного города, который от рождения был предназначен стать

классическим спутником, подобно тем, которые строились вокруг Лондона и Парижа.

Были определены размер территории (2280 га), перспективная численность населения (65 тыс. чел. с возможным увеличением за счет естественного прироста до 80 тыс.). Предписывалось застраивать жилые районы четырехэтажными зданиями, применять свободную планировку. Градообразующая база формировалась выводимыми из столицы предприятиями или их филиалами. Предполагалось разместить шарикоподшипниковый и часовой заводы, фабрику мягкой игрушки. Основную часть жителей должны были составить москвичи, сразу получавшие жилье из расчета 9 кв.м. на человека.

Строительство началось в конце 1958 г., но особого желания перебираться в спутник московские предприятия не проявляли. Будущее города становилось неясным. Положение радикально изменилось с принятием решения о создании спутника как центра электроники. У будущего города появился хозяин – Министерство электроники. Все стало быстро меняться. Поднялись корпуса заводов и НИИ – новых, а не выводимых из столицы. За ними вошел в строй Московский институт электронной техники.

Преобладающую часть населения составили, как это было и в других новых отраслевых центрах, приезжие. Идея разгрузки Москвы от части населения и производства не сработала. Возник ведомственный город – центр приобретающей все возрастающее значение микроэлектроники. Зеленоград заработал, стремясь сделать в электронике то, что свершили в атомной энергетике Обнинск, в авиационной – Жуковский, в подводном судостроении – Северодвинск.

Благодаря Зеленограду наша страна вошла в число стран-лидеров в области электроники. Вот оценка лауреата Нобелевской премии академика Ж.И. Алферова: «Конкретным ответом СССР на Кремниевую долину, на их технологический прорыв я считаю Зеленоград. В условиях плановой экономи-

Московский институт электронной техники в Зеленограде.

⁵ Глазычев В. Открытие миру // Свободная мысль. 1996. № 10.

Зеленоград
— город в
природе.

ки, при существенно меньших итоговых затратах мы создали очень эффективный ответ. Он был хорошо продуман. Там было все: и “Ангстрем”, и “Микрон” — как завершающие предприятия микроэлектроники, КБ и завод технологического оборудования, НИИ и завод “Элма” для производства необходимых материалов — там были все компоненты завязаны... В результате Зеленоград позволил нам держать уровень — на протяжении двадцати с лишним лет мы, как говорится, дышали в затылок конкурентам».⁶

Изменился и градостроительный замысел. Отказались от почти сплошного четырехэтажного строительства и перешли к многоэтажному. Отпала угроза монотонности. Несмотря на чинимые препятствия, строили общественные здания по индивидуальным проектам. Сохранилась идея максимального сбережения лесов и рощ, гармонии города и природы.

Электроника оказалась более солидным экономическим фундаментом, чем первоначально намеченные предприятия. Она требовала и большего числа занятых, и расширения территории, что и отразилось в откорректированном генплане. Зеленоград развивался успешно, буквально расцветал в «романтическую эпоху электронной молодости». На предприятиях и в институтах электронной промышленности перед развалом СССР трудилось 54 тыс. человек. Число жителей в 1992 г. достигло 170 тыс.

В 1986 г. было принято решение о строительстве комплекса из 15 НИИ с опытными заводами и межведомственным НПО «Центр информатики и электроники». К западу от железнодорожной магистрали началось строительство новых районов, которые были соединены путепроводом со старой частью Зеленограда, расположенной между железной и шоссейной дорогами на Ленинград. Зеленоград существенно вышел за пределы первоначального проекта, численность населения превысила проектную втрое. Город не удержался в границах отведенной ему площади. Вновь подтвердился приоритет отраслевого начала. Коренным образом изменилась концепция спутника. Но цель создания центра — лидера отече-

ственной электроники была достигнута успешно и в сжатые сроки.

Если бы Зеленоград удержался в первоначально определенных ему параметрах, то, возможно, выбор места для его строительства не вызывал бы сейчас нареканий. Ему было отведено место за пределами тогдашнего лесопаркового защитного пояса, пространственный разрыв между столицей и спутником мог считаться вполне достаточным. Но затем ситуация изменилась. Москва в 1960-м скачком увеличила свою территорию. А затем и новый зеленый пояс, на который шло наступление с двух сторон — от Москвы и от спутников, стал стремительно сокращаться.⁷

Теперь Зеленоград превратился в крупный спутник, расстояние между ним и Москвой сократилось, значительная часть трудоспособного населения ездит на работу в Москву. Так Зеленоград, пусть и частично, но в достаточно крупных масштабах, превратился в город-спальню, что изначально не было определено в качестве его обязанности.

Жизнь спутников- научноградов в постсоветский период

Развал СССР обрек наукограды на многие беды. Находившиеся постоянно в привилегированном положении, они оказались на обочине внимания государства. Парадоксально, что наукограды не были востребованы, хотя именно они могли обеспечить создание и внедрение прорывных технологий, способствовать модернизации страны, регионов и отраслей, необходимой структурной перестройке экономики.

Лишившись государственной поддержки, они были вынуждены вести борьбу за выживание. Сокращалось число работающих, распадались высококвалифицированные коллективы, шла убийственная для будущего «утечка мозгов» за рубеж. Не улучшила положение нелепая конверсия. Сократился выпуск продукции, терялись былые достижения. С третьего места среди стран мира по размерам продукции микроэлектроники Россия переместилась в конец списка. Законсервировались запланированные и

⁶ Емельяненко А. Как повенчать науку с бизнесом: Беседа с академиком Ж. Алфёровым // Российская газета. 29.09.2010

⁷ Можно считать правилом: чем значительнее по размерам проектируемые спутники, тем дальше от центра агломерации их размещают. В конце 1980-х годов градостроители намечали в генплане Москвы создание трёх крупных спутников столицы у границы Московской обл. на территории соседних областей: в районе Кимр (Тверская обл.), Покрова (Владимирская обл.) и Балабаново (Калужская обл.). Полагали, что они окажутся эффективными регуляторами роста столицы и будут в состоянии перехватывать миграционные потоки, устремляющиеся к центру столичной агломерации.

В небе над Жуковском. Международный аэрокосмический салон. Авиасалон

осуществлявшиеся стройки. В Зеленограде новый центр электронной промышленности создан не был. Прекратились работы по новому ускорителю элементарных частиц и сооружение для него 20-километрового тоннеля вблизи Протвино. Остался недостроенным завод по переработке отработанного ядерного топлива в Железногорске. Отказались от строительства АЭС в Озерске, что сохранило угрозу аварии вследствие переполнения хранилища опасными отходами.

В последние годы положение наукоградов постепенно улучшается. Принимаются новые программы и проекты, в некоторых случаях существенно меняющие спектр и масштаб выполняемых функций. Положительный пример – знаменитый центр аэрокосмической отрасли в Жуковском. С 1995 г. здесь раз в два года проводится Международный авиационно-космический салон, в котором участвуют сотни фирм из десятков стран, заключаются деловые договоры о сотрудничестве, контракты на поставку военной и гражданской авиационной техники.

Сотни тысяч зрителей восхищаются полетами воздушных асов, осматривают новинки мировой авиационной промышленности. Юбилейный, десятый салон прошел в 2011 г. на территории транспортно-выставочного комплекса «Россия». В 2010 г. состоялся первый форум «Технологии в машиностроении». Его назвали «сухопутным МАКСом». Он будет проводиться один раз в два года по четным годам (МАКС – по нечетным). Комплекс «Россия» – часть образованного в 2010 г. Национального центра авиационного строительства, в который также входят Объединённая авиа-строительная корпорация, летно-испытательный центр, стендовая база и инженерный центр.

Но в целом за неполных два десятилетия наукограды понесли огромные потери. Еще не известно, сколько времени потребуется на то, чтобы вернуть утраченные позиции. И поразительно, что в ситуации упадка и развала они, пусть в неполной мере и не во всех сферах своей деятельности, сумели сохранить

прежние достижения и даже по некоторым направлениям удержать лидерство.

На выпускаемом заводом «Энергомаш» (г. Химки, Московская обл.) жидкостных ракетных двигателях работают не только российские, но с 2000 г. и американские ракеты, выводящие в космос гражданские и военные спутники. Очередная крупная партия двигателей РД-180 была отправлена в США в конце лета 2010 г. Наладить собственное производство этих лучших в мире двигателей, даже получив у нас соответствующую документацию, американцам пока не удалось.

Очевидную потребность в агломерациях, в развитии существующих и создании новых наукоградов нынешней России трудно удовлетворить вследствие дефицита нужных ресурсов, прежде всего кадровых. Численность населения убывает, качество его снижается. В то же время настоятельно необходимы реконструкция крупнейших центров, трансформация их функциональной структуры, экологическое оздоровление, совершенствование планировочной организации.

По заданию администрации Красноярского края Российский институт градостроительства и инвестиционного развития – ГИПРОГОР – представил в 2009 г. «Схему территориального планирования Красноярской агломерации». Предусмотрены меры по оздоровлению промышленной зоны на правом берегу Енисея. Южнее сложившейся застройки правобережья намечено создание инновационной зоны.

Необходимо активное включение в Красноярскую агломерацию знаменитого наукограда (ЗАО) Железногорска – ядерного центра и места производства космических спутников, преодоление его изоляции, обусловленной секретностью производств, что позволит Железногорску эффективнее работать на свой район. Железногорск удобен для организации в нем инновационной зоны⁸. В качестве особо значимого пункта приоритетного развития предложена площадка для города-спутника возле дер. Шувалево, в 35 км к северу от Красноярска. И близко от Красноярска, и за пределами окружающего его зеленого пояса.

⁸ Такая же проблема стоит и перед некоторыми другими наукоградами, например, Северодвинском, Новоуральском, пензенским Заречным

Создается инновационный центр в Кузбассе – Угленаукоград. Он строится в пригородной зоне Кемерово, в девяти километрах от города. За образец взяты академгородки Новосибирска и других сибирских центров. Помимо научных исследований, обеспечивающих модернизацию угледобывающей промышленности, намечается развивать смежные отрасли – газохимию, использование метана в качестве энергоносителя. Задача Угленаукограда – создать качественно новый подход ко всему процессу угледобычи.

В условиях сложной ситуации, недостатка средств можно начинать формирование агломерации не по всему фронту работ, а с создания отдельных точек роста. Так делается в Вологодской области, Ставропольском крае, в некоторых других регионах. Первоначально в Вологодской области высказывались за формирование агломерации Вологда–Череповец, не смущаясь тем, что между этими городами значительное расстояние (124 км), да и потребность в спутниках у Вологды не очевидна. Теперь с большим приближением к реальным возможностям, используя помощь бизнеса и федерального бюджета, в области осуществляется развитие двух опорных точек – поселка Шексна и города Сокол.

Поселок городского типа Шексна – 21,4 тыс. жителей, районный центр, расположен в 41 км от Череповца на судоходной реке Шексне и на железной дороге и шоссе, связывающих два крупнейших города области. Развитие Шексны финансируется «Северсталью» и областью. Летом 2010 г. вошел в строй трубопрофильный завод. Его продукция, предназначенная для строительства, изготавливается по современным западным технологиям. В сентябре 2010 г. началось строительство биотехнологического завода.

Город Сокол (40,4 тыс. жителей) вошел в первую тройку «пилотных» проектов развития монопрофильных городов, получающих поддержку из федерального бюджета. Основной объект – завод по производству плит с ориентированной стружкой, который намечалось пустить в 2011 г. Планируется также производство каркасных домов, мягких кровельных материалов, мебели и фурнитуры.

В обоих центрах активизация решает отраслевые задачи. Сокол, достаточно крепкий центр целлюлозно-бумажной и деревоперерабатывающей промышленности, расширяет и усиливает свою традиционную специализацию. Расположенный в 35 км к северу от Вологды, на реке Сухоне и железной дороге к Архангельску, Сокол в результате наращивания экономической базы будет расти и усиливать связи с Вологдой. Шексна отчетливо формируется как спутник Череповца, устанавливая связи с его профилирующей отраслью.

В Ставропольском крае райцентр Михайловск, в 1998 г. преобразованный из села Шпаковское, заметно увеличивший численность населения (в настоящее время 62,5 тыс. жителей), расположен в десяти километрах от Ставрополя. В нем намечено строительство завода, который будет выпускать малые грузовые автомобили. Из 60 тыс. планируемых автомашин предполагается экспортировать 40 %. Здесь же создается научно-технический центр автомобилестроения. Таким образом, в Михайловске, развивающемся как спутник краевого центра, ведущее значение приобретает деятельность, вполне соответствующая его положению вблизи крупного многофункционального города, формирующего агломерацию.

Строительство спутников, пусть даже одиночных, развитие транспортной инфраструктуры, логистики и т.п. – путь, вполне приемлемый в современных сложных условиях, при ограниченных средствах. Но делать это следует с дальним прицелом, для чего необходима разработка схем территориального планирования агломерации. Схема раскрывает возможности территории, намечает точки роста, определяет транспортный каркас, функциональное зонирование, пути сохранения экологического благополучия.

Сколково на фоне наукоградов

Сколково – самый амбициозный проект: намечается создание нового научного центра – иннограда. Создан совет фонда развития иннограда, при нем сформирован научно-консультатив-

ный совет с двумя сопредседателями, лауреатами Нобелевской премии – академиком Жоресом Алфёровым и профессором Стэнфордского университета в США Роджером Корнбергом.

Проект щедро финансируется: уже выделено 4 млрд руб., в подготовленном четырехлетнем плане предусмотрено 180–200 млрд. Создана правовая база, установлены налоговые, таможенные, миграционные льготы. Объявлен конкурс на проект города, к участию в нем приглашены зарубежные архитекторы.

«Пуговицей, к которой предстоит пришить пальто», должна служить, по замыслу инициаторов проекта, бизнес-школа.⁹ А вот данные о ней, которые приводит «Российская газета» (9 декабря 2010 г.). В 2009 г. набран первый курс. Стоимость – 60 тыс. евро, длительность обучения – 16 месяцев. Профессура в основном не из граждан России.

Основная задача Сколково-иннограда – коммерциализация науки и соединение ее с бизнесом. Предстоит отработать механизм внедрения научных разработок в практику, их продвижение на мировой рынок. Подобная задача в России решается впервые. В Сколково будут созданы комфортные условия для творческой работы над инновационными проектами. Выбор места для создания иннограда, предпочтение, которое было отдано Сколково перед уже действующими, заслужившими известность и мировое признание научными центрами, такими, как Обнинск, Дубна, Новосибирский Академгородок, Санкт-Петербург. Да и сама концепция иннограда, – предмет продолжающейся дискуссии.

Сырьевые и инновационные экономики – антиподы, и поэтому российский бизнес, в значительной степени связанный с сырьевыми отраслями, не проявляет большой заинтересованности в инновационном развитии, в модернизации страны. Его устраивают прибыли, которые дает экспорт нефти, газа, металла, а вложение средств в высокие технологии представляется рискованным.

Есть и другие препятствия на пути модернизации России:

- недостаточный уровень управления российской

экономикой;

- демографическая недостаточность страны, связанная с депопуляцией (за 1992–2009 гг. численность населения сократилась на 6,8 млн чел.);
- ухудшение качества населения, усугубляемое «утечкой мозгов»;
- неподготовленность народа, неприятие им модернизации.

Сопоставим Сколково с существующими наукоградами. Сколково как исследовательский центр в области высоких технологий начинается с нуля. Возведение исследовательских корпусов, жилья, общественных зданий и других необходимых городу сооружений потребует примерно четырех лет. Действующие наукограды уже обладают всем тем, что в Сколково еще предстоит создать. Им надо не начинать, а продолжать работу, в том числе и по направлениям сколковской программы. Целесообразно начинать не в чистом поле, а на подготовленной базе.

Макет будущего
иннограда
Сколково

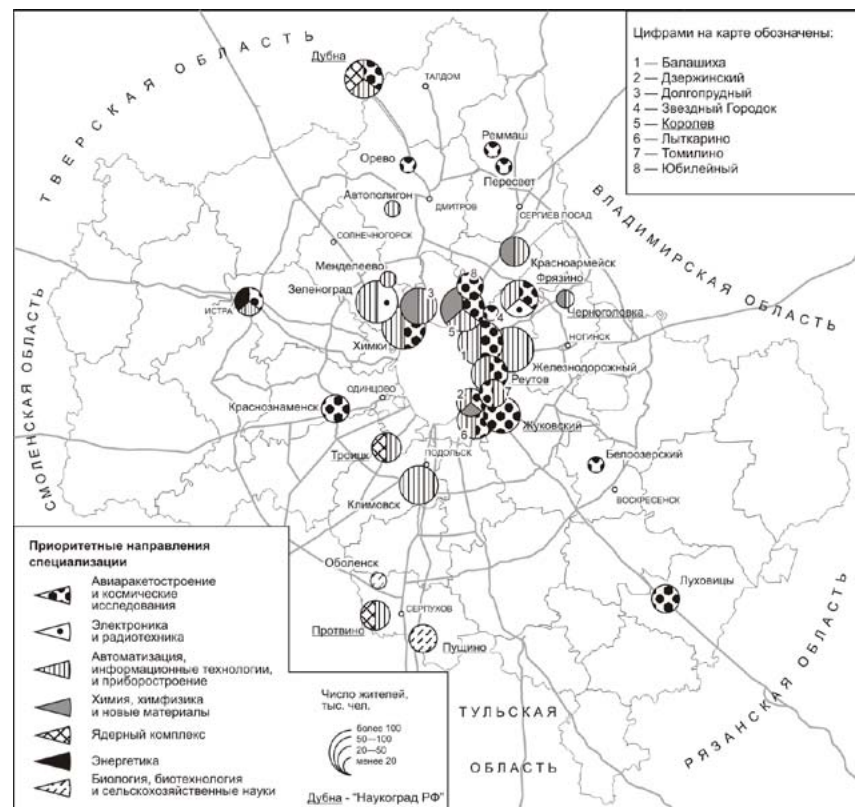
В Сколково намечено создать Открытый технологический университет, в котором на первых порах будут действовать пока только магистратура и аспирантура. А в Долгопрудном, Новосибирском Академгородке, Зеленограде, Обнинске десятилетиями действуют заслужившие мировое признание вузы.

Для того чтобы проект Сколково быстрее стал давать результаты, решено начать выполнение принятых инновационных проектов на «экстерриториальных площадках», то есть в уже работающих научно-исследовательских центрах.

⁹ Московская школа управления «Сколково» заложена в 2006 г. по инициативе крупных российских и зарубежных компаний и частных лиц, выделивших на эти цели собственные средства. Здание школы построено по проекту английского архитектора Дэвида Аджайса, вдохновленного, по его словам, идеями российского художника Казимира Малевича. Число студентов, обучающихся на постоянной основе, около 240, ещё 300 учатся без отрыва от работы. Стоимость обучения 90 тыс. евро. (Воронин А. От теории к практике. Московская школа «Сколково» отмечает своё четырёхлетие // Финансовые известия. 23.09.2010).

Карта 18.
«Наукограды
Подмоско-
вья» (по
А.Агирречу).

Именно на его создание с помощью инноваций должна делаться ставка.

Советские наукограды создавались в целях модернизации своих отраслей, внедряли в производство новейшие, иногда уникальные технологии. Для нынешней России это приоритетная задача, которую надо решать безотлагательно, опираясь на наукограды. Иначе никакой структурной перестройки экономики не произойдет.

В проекте Сколково принята зарубежная модель развития инновационного центра «от университета». Приводится пример университетов Стэнфордского и Беркли, которые сыграли решающую роль в созда-

нии Кремниевой долины в Калифорнии. Однако в России иная, отличная от Запада, организация науки, участие вузов в прикладных исследованиях несравненно скромнее. Развитие наших наукоградов шло от академической и ведомственной (отраслевой) науки.

Разумеется, университетскую науку развивать необходимо, что сейчас и делается (учреждена сеть федеральных университетов, университетам выделяются дополнительные средства на исследования, при них разрешено создавать малые инновационные предприятия). Но вначале желательно основываться на многолетнем опыте отечественных наукоградов, ибо он соответствует российским условиям и многократно проверен.¹¹

Сколково – это одна точка. Огромной России нужна не точечная модернизация, а наступление по всему фронту. Опыт Сколково будет распространяться, однако, с оговоркой: после того, как Сколково из проекта превратится в действующую модель. Но если наукограды, имеющие потенциал, опыт, заделы, что дает основание считать их действующими инновационными центрами, готовыми приступить к выполнению новых задач незамедлительно, будут жить скудно, в ожидании, когда с ними поделится опытом набравший силу Сколково, не будут получать необходимых для своей нормальной деятельности ресурсов, то неизбежна работа не в полную силу, стагнация, продолжение «утечки мозгов».

Сколково пополнит самую многочисленную в России территориальную группировку научных центров, их в Подмосковье уже сейчас три десятка, и только отдельными точками они представлены на зауральских просторах. Следовало бы продолжить начатое в советское время развитие сети научных центров на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Сколковская бизнес-школа должна ещё набраться опыта. К тому же собственный вклад в инновационные исследования – ядерные, космические, медицинские и другие, определенные программой исследования иннограда, она сделать не может. С другой стороны, в ряде наукоградов (Дубна,

¹⁰ С.Куликов. «Модернизация в пробирке не поможет экономике». – Независимая газета. 24 сентября 2010.

¹¹ С. Кушнарёв, вице-президент Ядерного и нанотехнологического общества России считает, что «модель науки, которая работает только при вузах, не эффективна в плане практического применения». («Московская неделя». 20.08.2010).

Обнинск, Новосибирский Академгородок) уже созданы внедренческие структуры.

Одна из задач Сколково – препятствовать оттоку научной молодёжи за границу. Масштабы его удручают. Условия, которые могли бы удерживать молодые таланты на родине, все еще несравнимы с теми, какие они получают за рубежом. В калифорнийской Кремниевой долине – крупнейшем в мире центре высоких технологий – «работает более 300 тыс. исследователей, причём более четверти из них или их родители родились в городах бывшего СССР»¹². Чтобы предотвратить отток, нужны фронтальные действия – повсеместное улучшение условий работы и жизни ученых в России, в наших наукоградах. В противном случае не исключено, что Сколково с его комфортом и радужными перспективами для молодёжи будет «выкачивать» её из других центров.

С позиций геоурбанистики выбор места для иннограда представляется далеко не безупречным. Отметим три минуса его положения.

1. В непосредственной близости от границ Москвы (1,5 км от МКАД), что открывает на этом участке дорогу для приращения территории и так непомерно разросшейся столицы.

2. В лесопарковом защитном поясе, который ещё авторы первого генплана Москвы (1935 г.) завещали сохранить как место ближнего отдыха москвичей, резервуар свежего воздуха и барьер, препятствующий расширению столицы.

3. В западном Подмосковье, через которое в Москву поступает свежий воздух и чистые воды – следствие господствующего западно-восточного переноса воздушных масс и слабой насыщенности западного сектора промышленностью.

В иннограде, как типе городского поселения, заложен мощный потенциал развития, что иллюстрирует китайский инноград Шеньчжень. Новый город, он был создан при содействии Сингапура на месте рыбацкой деревушки. Вначале шла «работа руками» (сказалась нехватка специалистов, вызванная «культурной революцией», которая оставила без образования целое поколение). Затем приступили к выпуску сложной продукции, сбывавшейся в страны

Юго-Восточной Азии. Сейчас Шеньчжень – город-миллионер, специализируется на выпуске высококачественной наукоемкой продукции.

Проект Сколково осуществляется. Хочется надеяться на успех. Однако акцент на Сколково в инновационной политике целесообразно сочетать с одновременным созданием условий, благоприятствующих развитию существующих наукоградов. То, что они делали в течение десятилетий в науке, технике, образовании, высокотехнологичном производстве, было инновациями. Успешными и очень ценными.

Наивно было бы думать, что Сколково повторит путь китайского собрата. Но есть основания полагать: Сколково будет разрастаться и этим добавит немало проблем Москве и всему столичному региону.

¹² Образцов П. Кремниевая мечта // Известия. 18.03.2010.

Глава 5. **Малые города**

Современный мир высокоурбанизирован. На земном шаре сотни городов-«миллионеров». Крупнейшие из них насчитывают десятки миллионов жителей, демонстрируя торжество урбанизации. В России почти половина населения живет в больших (свыше 100 тыс. жителей) городах. Доля малых городов (до 50 тыс. жителей) в общей численности городского населения постоянно сокращается: в 1926 г. она составляла 35,3 %, сейчас – 15,9 %. В научной литературе можно встретить вывод: «эра малых городов прошла». Но обратимся к статистике.

Таблица 6.
Динамика
малых городов
России за
1926–2010 гг.

Людность, тыс. чел.	1926 г.		1939 г.		1959 г.		1989 г.		на 01.01.2010 г.	
	а	б	а	б	а	б	а	б	а	б
до 3	38	82	7	16	14	31	7	12	11	20
3–4,9	58	236	31	122	33	131	17	73	27	114
5–9,9	117	840	104	744	114	850	82	629	107	819
10–19,9	121	1726	142	2067	238	3548	203	3611	281	4092
20–49,9	70	2030	180	5578	289	9199	360	11595	362	11482
Всего:	404	4914	464	8527	688	13759	669	15920	788	16527

Примечание: а – число городов; б – численность населения, тыс. чел.

Источники: Население России за 100 лет (1897–1997). М., 1996; Численность населения по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2010 г. М., 2010.

Если «эра малых городов прошла», то чем объяснить рост их числа за 1926–2010 гг. в два раза, а численности населения в них – в 3,4 раза? Несомненно, малые города в XX в. оказались востребованными. Они возникали даже в трудные для страны периоды – во время Великой Отечественной войны и в кризисные 1990-е гг.

Да и сам малый город за минувшее столетие экономически окреп, увеличился в размерах. Его среднестатистическая людность с 12,2 тыс. жителей в 1926 г. выросла к началу 2010 г. до 21 тыс. Существенно и то, что доля так называемых полусредних городов с населением от 20 до 50 тыс. жителей (термин «полусредний город» ввел нижегородский географ Л.Л. Трубе) возросла в общем числе малых городов с 17,3 до 45,9 %, а численность их населения – с 41,3 до 69,5 %. Малых городов в России сейчас в 2,5 раза больше, чем больших и средних вместе взятых.

Нередко в обыденном представлении малые города России выглядят как некий анахронизм. В-первых, говорят критики, они старые, некогда, может быть, и сверкавшие в лучах славы, но затем оказавшиеся на обочине истории. Во-вторых, это города, заброшенные в глубь страны, расположенные на отшибе, вдали от крупных центров и главных магистралей. В-третьих, они играют скромную роль центров небольших районов. В-четвертых, это города без будущего, не имеющие шансов стать точками роста.

Можно утверждать, что распространенность негативного, по сути дела, отношения к малым городам объясняется недостаточностью знания их и непониманием их значения. Не осознано истинное место малых городов в урбанизационных процессах и в территориальном устройстве страны. Явно недооценивается их вклад в отечественную культуру. Малые города представляются на одно лицо, а их в России сотни, и они весьма разнообразны, делятся на категории, различающиеся по возрасту, генезису, функциям, положе-

нию в системах расселения, предпосылкам развития. И поэтому никак нельзя черты, свойственные какой-либо одной категории малых городов, распространять на всю их совокупность.

О возрасте малых городов

Как ни странно, но среди малых городов доля старых гораздо меньше, чем среди больших. Если считать молодыми города, получившие городской статус с начала XX в., то оказывается, что на них приходится примерно 2/3 общего числа малых городов.

Таблица 7.
Распределение
ныне существующих малых городов России по времени возникновения

Исторический период	Число малых городов
Домонгольское время, феодальная междоусобица	55
Становление централизованного государства (до начала XVIII в.)	78
Российская империя (XVIII в.)	99
Российская империя (XIX в.)	10
Начало XX в. (до 1917 г.)	7
1917–1926 гг.	48
1927–1940 гг.	94
1941–1945 гг.	47
1946–1958 гг.	119
1959–1988 гг.	148
1989–1991 гг.	18
Постсоветское время, 1992–2001 гг.	27
Всего	750

Примечание: Не включены данные о городах Калининградской области и части закрытых городов.

Совершенно иная ситуация в группе больших городов: 3/4 среди них – старые. Наиболее остропро-

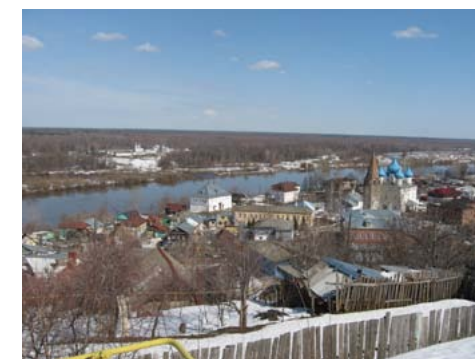
блемные малые города – монопрофильные центры узкой специализации, например текстильные или горнодобывающие. Преимущественно это как раз молодые города, ставшие ими в годы советской власти. Они в большей мере страдают от молодости, но отнюдь не от старости. Только на первый взгляд подобный вывод кажется неожиданным. На самом деле все просто: молодой город из-за непродолжительности своего существования еще не успел приобрести разнообразие.

Характерные черты малых городов

Малый город лишен благ большого, но не знает и многих его недостатков и пороков. Наиболее распространенные недостатки малых городов (свойственные, однако, не всем их категориям) – невысокий уровень развития сферы обслуживания и благоустройства, экономическая слабость, удаленность от крупных центров. У их жителей ограниченный выбор места учебы, профессии, работы, способов проведения свободного времени. Но недостатками нельзя заслонить те несомненные достоинства, которые у малых городов есть и в дальнейшем будут цениться людьми все больше. Прежде всего это гармония с природой.

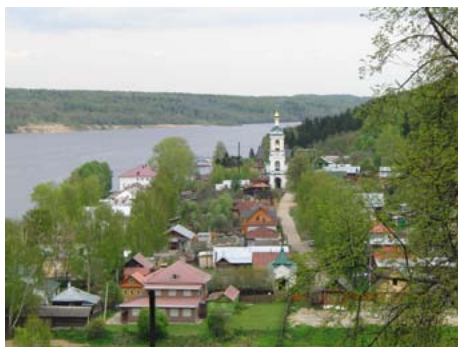
Малый город живет в согласии с природой, он органично вписывается в окружающий природный ландшафт. Его улицы раскрываются на поля, луга и леса. Он насквозь продувается свежим ветром окружающих пространств, наполнен их запахами. Природа входит в малый город, продолжается в его садах, скверах, аллеях, парках. Малый город любит прильнуть к реке, отражается в ее водах: выдвигает на берег свои самые красивые здания и сооружения. Примеров много: Великий Устюг, Касимов, Рыльск, Старица, Плес, Тотьма, Таруса, Юрьевец, Гороховец... Несть им числа!

У А.Фета есть замечательные строки: «Спасибо, сторона родная, за твой врачующий простор!» Малые города России живут в этом врачующем

Гороховец.
Фото
А. Агирречу

▲ Плес. Фото
В. Литвинова

▼ Рыльск. Фото
Л. Полковой

просторе. У детей, юношей и девушек, вырастающих в малых городах, рано пробуждается глубокое и радостное восприятие окружающей природы. Ощущение бесконечных далей значит очень много для воспитания души, развития воображения и склонности к размышлениям. К.Г. Паустовский восторгался Тарусой и ее окрестностями: «Осенью с этого косогора открывается в затуманенном воздухе такая беспросветная русская даль, что от нее замирает сердце».

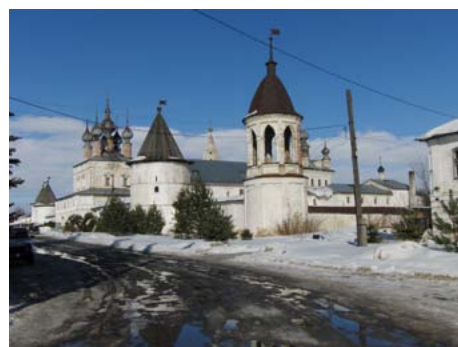
Близостью к природе, гармоничным соотношением городских сооружений и элементов ландшафта в значительной мере определяется художественный облик малых городов. В давно уже опубликованной газетной статье с выразительным названием «Оставьте городу его норов» обращалось внимание на то, что

маленький город необычайно хрупок в художественном отношении: «Весь город-то, может, один живописный холм занимает. И вот поставь посредине его панельную многоэтажную домину в безликом, бесполом стиле... и сразу нанесешь городу смертельную рану».

Как-то в телепередаче, посвященной Владимиро-Суздальскому заповеднику, услышал слова тонкого ценителя красоты, итальянского художника и киносценариста Тонино Гуэрра, который во время посещения Суздаля сказал: «Суздаль словно ветка после дождя: каждая капля искрится, блестит алмазом. Как красиво. И как все это непрочное!»

Основоположник отечественного градостроения профессор И.М. Гревс говорил,

что «для постижения души города нужно охватить одним взглядом весь его облик в природной раме пространства». Малый город обозрим, как правило, компактен, собран вокруг своего центра, отмеченного храмами, другими крупными и силуэтными сооружениями. И поэтому воспринимается, как целостность.

Юрьев-Польской.
Фото
В. Литвинова

История в малых городах

Малый город способен лучше хранить историю, чем большой, у которого история заслонена современностью. В суете шумного большого города трудно созерцать культурно-исторические памятники с тем благоговением, которого они заслуживают. Нередко старина и вовсе исчезает, уступая место новостройкам. Прошлое остается в виде фрагментов, неуютно себя чувствующих в чуждой для них среде.

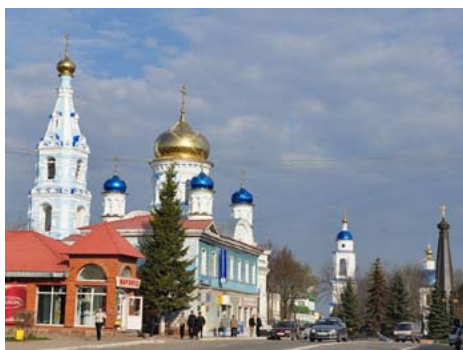
Иное дело малый исторический город. История в нем вполне различима и не подавлена современностью, наброшенной на прошлое легкой вуалью. Естественно возникает ощущение связи времен. Историческая память у малых городов крепче. Они одновременно живут в разных исторических эпохах.

Наступает вечер. Тени от больших деревьев накрывают малолюдные улочки с одноэтажными домиками. Вечная природа, обнимающая городок, усиливает ощущение историчности. Прошлое подступает ближе. От церквей, торговых рядов, зданий, некогда бывших присутственными местами, домов прежних состоятельных горожан веет минувшим, они кажутся значительнее.

Названия малых исторических городов звучат необычно и загадочно: Чердынь, Каргополь, Чухлома, Ирбит, Галич, Кяхта, Кологрив...

Название Чердынь уводит и в даль пространства и в глубину времени. Город заброшен в лесную глушь Северного Предуралья. От него до Соликамска (ближайшей железнодорожной станции) 102 км, до краевого центра Перми – 470 км. С Чердынью связана древняя история края, эпоха существования Перми Великой, позже – освоения Урала и проторения путей в Сибирь. В расположенном на семи холмах, разделенных оврагами, городе видны следы укрепленных городищ коми-пермяков. Самое древнее на Вятском холме относится к VIII–IX вв.

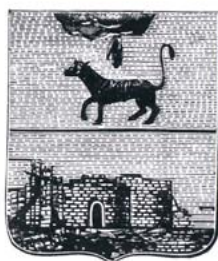
Предполагают, что Чердынь в X–XII вв. вела обширную торговлю с волжскими булгарами, Великим Новгородом и северными народами. В окрестно-

▲ **Малоярославец.** Площадь с обелиском в честь 1812. (Фотография начала 20 века)

▼ **Малоярославец.** Памятник, разрушенный после революции, восстановлен в постсоветское время

Высочайше утверждён:
28-го Мая 1781 года.
Псковского Намёстничества.

Порховъ.

стях города находили арабские монеты IX–X вв., серебряные чаши и ковши с рельефными изображениями слонов, страусов, крокодилов и тигров. Пожары не раз уничтожали городские постройки, но все же до нашего времени сохранились ценные памятники средневекового зодчества. После того как путь через Урал сместился к югу, в район Соликамск – Верхотурье, Чердынь стала затихать. Ныне это малый город с 5,5 тыс. жителей.

У многих малых городов громкие военные биографии. Очень часто они начинали свою жизнь с воинской службы, прославились подвигами. Героический Козельск, осажденный войсками Батыя, в течение семи недель мужественно оборонялся. Захватчики, понесшие большие потери, прозвали его злым городом.

Торжок ценой своей жизни не пропустил

полчища Батыя к Новгороду.

Малоярославец в октябре 1812 г. в ходе ожесточенных боев с наполеоновской армией восемь раз переходил из рук в руки и закрыл путь к Калуге, заставив французов отступать по старой Смоленской дороге через уже разоренную территорию. «Малоярославец – предел нападению, начало бегства и гибели врагов», – сказал М.И. Кутузов.

О городе-крепости Порхове благодарно написал поэт Глеб Горбовский:

**«Городок родимый детства –
Порхов! Псковщина. Война.
С черной смертушкой соседство.
И Шелонь-река темна.**

**На холме уснула крепость –
Островок войны с Литвой,
А по мне – любить потребность
Этот край полуживой.**

**Здесь во времени, как в раме,
Городок. Мечтой храним.
Постоишь, как будто в храме,
На коленях перед ним».**

В Великую Отечественную войну в боях под Ельней родилась советская гвардия. На рубеже, разрезавшем по р. Свири городок Лодейное Поле – родину Балтийского военного флота, – были остановлены немецко-фашистские войска.

Когда в XVIII–XIX вв. российские города получали высочайше утвержденные гербы, творческую мысль их создателей нередко питало героическое прошлое городов. Так, на гербе Волоколамска, утвержденном в 1781 г., изображали «древние зеленые шанцы в серебряном поле в знак того, что сей город дал храбрый отпор осаждавшему оный Польскому королю Сигизмунду». Через столетие герб вновь утвердили в несколько измененном виде, но шанцы как главный элемент герба остались.

Почему-то стратегическое значение городов-крепостей знаменитой Белгородской черты геральдика не отразила. Ни один из продолжающих здравствовать семи городов этой замечательной фортификационной системы, в течение нескольких десятилетий XVII в. героически отражавшей разбойничьи налеты, исходившие из Крыма и Ногайской орды, не получил герб, говорящий об этом.

У Корочи на гербе изображены яблоки, у Острогожска – «оржаной сноп», у Нового Оскола сейчас никому не ведомая рыба вырезуб. В то же время совмещение «военных орудий» с «орудиями тщательного хлебопашца» осуществлено на гербах пяти городов Курской губернии, располагавшихся к северу от Белгородской черты. На всех пяти изображалось ружье в красном поле, а рядом с ним у Фатежа золотая борона, у Старого Оскола – золотая соха, у Щигров – золотой серп, у Тима (сейчас пгт-райцентр) – золотая коса, у Богатого (ныне село) – золотые грабли.

Военную тематику потеснили иные сюжеты, связанные с природой или производимой продукцией.

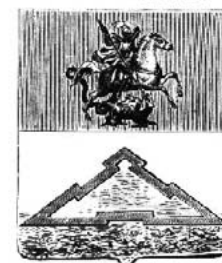

Крепость города Порхова

Волоколамск. Вид на кремлевский холм

Высочайше утверждён:
20-го Декабря 1781 года.
Московской Губернии.

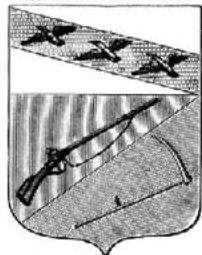

Волоколамскъ.

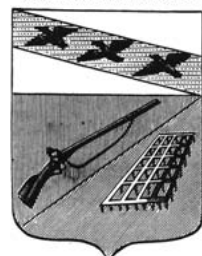
В этом духе был создан герб города Медыни, которому поэт Сергей Поделков посвятил задушевное стихотворение «Герб города Медыни»:

Высочайше утверждён:
8-го Января 1780 года.
Курского Намёстничества.

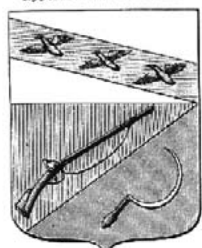
Тимъ.

Высочайше утверждён:
8-го Января 1780 года.
Курского Намёстничества.

Фатежь.

Высочайше утверждён:
8-го Января 1780 года.
Курского Намёстничества.

Щигры.

**«Я видел разные гербы:
скрещенные мечи,
драконьи пасти,
рычащих львов,
исполненных алчбы,
орлов,
грозящих разорвать на части.
Они
не излучают благодать,
знобит от выраженной в них гордыни.
но я не в силах
взгляда оторвать
от задушевного герба Медыни.
Он прост и мудр;
как летний полдень, тих;
и мирный смысл его,
как мед, целебен:
шестнадцать пчел,
шестнадцать – золотых
на голубом,
на русском ясном небе.
Да,
нет в нем
экзотических прикрас,
Замаскированного лихоимства.
Извечный подвиг привлекает нас:
Безмерность трудолюбия
И в час беды
непостижимое единство».**

Полная потрясений судьба российских городов помешала им сберечь старину. Пожары и разорения во время вражеских нашествий стерли с лица земли свидетелей древности. Деревянные крепости исчезли уже в мирное время: их перестали поддерживать из-за «ненужности». Каменные, начиная с XVIII в., нередко разбирали на постройки. Так, при Екатерине II был утрачен Можайский кремль, камень которого употребили на сооружение присутственных мест.

Можайск, войдя в состав Московского княжества, то есть с давних пор, сделался щитом Москвы, прикрывая ее с запада. Его значение возросло после того, как Смоленск в начале XVII в. был захвачен Польшей. В 1624–1626 гг. деревянный кремль Можайска был полностью перестроен, заменен каменным. Его усиливали монастыри Лужецкий и Колоцкий, бывшие по традиции монастырями-крепостями.

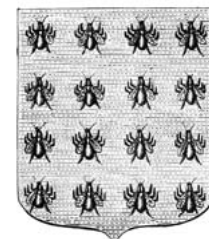
О значении Можайска как важного форпоста обороны, противодействующего угрозе, часто приходившей с запада, говорит то, что на гербе Можайска изображена «в белом поле каменная стена о шести башен, которые в самом деле и поныне существуют» (в реальности можайский кремль имел восемь башен). Герб был утвержден в 1781 г., но через несколько лет кремль был разобран. Немногочисленная плеяда российских городов, имевших кремли или крепости, стала еще меньше.

Нельзя не порадоваться тому, что в нашей стране есть города, которым, несмотря на все превратности судьбы, удалось сохранить ценное историческое наследие. Среди таких городов видное место принадлежит Великому Устюгу. Блестящая эпоха в жизни этого города связана с его посредничеством в торговле допетровской Руси с Европой через Архангельск, а также с ролью плацдарма для проникновения за Урал. Расцвет этой деятельности пришелся на вторую половину XVI в. и весь XVII в.

Основание Санкт-Петербурга, подорвавшего значение торговли через Архангельск и проложение прямых путей из Центра страны в Сибирь, минуя Север, нанесли удар экономике Великого Устюга, вызвали ее спад. Но ведь можно считать это не ударом, а подарком судьбы! Подарком всем нам, получившим возможность видеть прекрасный градостроительный ансамбль, не испорченный последующим строительством. Почувствовать эпоху средневековья, восхититься стариной провинциального города.

Вспомнился Архангельск, увиденный мной в

Высочайше утверждён:
10-го Марта 1777 года.
Калужского Намёстничества.

Медынь.

Высочайше утверждён:
20-го Декабря 1781 года.
Московской Губернии.

Можайск.

Можайский
Кремль. 1624–26.
Художник
В.Фокеев

Суздаль. Центр города

Великий Устюг

2000 г. Вновь ожили чувства горького сожаления, когда не обнаружил в реальности нынешнего Архангельска запечатленный на фотографиях начала XX века необыкновенно красивый фасад города – строй храмов и домов вдоль полноводной Северной Двины. Город, бывший в советское время центром губернии, края, области, оказался в опасной близости к начальству, которое, стремясь выслужиться перед еще более высокими чинами, безжалостно уничтожило старину. Слава Богу, что Великому Устюгу довелось совсем недолго быть центром эфемерной Северо-Двинской губернии.

Великий Устюг, долгое время находясь в стороне от железной дороги, не привлек

крупной промышленности, не наполнился пришлым населением, лишенным местных корней. Не испытал город и реконструкции, которая подчас оборачивалась уничтожением памятников архитектуры или искажением их облика. То обстоятельство, что время от времени некоторые знаменитые города «сходят с дистанции» (Брюгге, Равенна, Суздаль, Мцхета), становится благом для мировой и национальных культур. Судьба умерила экономическую бойкость Великого Устюга, но она подарила ему возможность проявить себя подлинной жемчужиной историко-культурного наследия, значение которого со временем будет только расти.

Города не могут жить, не изменяясь.

И Великий Устюг также изменился.

Однако свою историю он не растерял, сохранил впечатляющий облик, историческую среду, которая воспитывала людей деятельных, не пасующих перед трудностями. Они прославили Великий Устюг и способствовали тому, что в него стекались богатства. Город рос, украшался добротными домами, красивыми храмами. Устюжане и в средние века понимали значение имиджа города. Спасибо им!

Согласимся с Сергеем Вячеславовичем Рогачевым,

которому принадлежит интереснейшая, методически новаторская характеристика Великого Устюга: «Великий Устюг остался малым городом, не прельстившись ни административной, ни индустриальной карьерой. Поистине Великий малый город!»

Если считать историческими 133 малых города, существовавших до образования Российской империи, 109 городов, основанных или учрежденных в XVIII–XIX вв., а также двадцать городов Калининградской области, то и тогда вместе они составят только треть общего числа малых городов России. Учитывая, что почти все они понесли утраты многих памятников старины, понятно, какого бережного отношения заслуживают малые города – хранители истории.

Замечательный бард и ученый А. Городницкий писал о городах, утративших былое величие:

**«Они меж новых городов и сел –
Как наши одноклассники – ребята,
Что были в школе первыми когда-то,
А жизнь у них не вышла. Вот и все».**

Но дело в том, что зигзаги судьбы городов нельзя объяснить только их бездарностью или талантами. Города не вольны в выборе своего пути, который обусловлен причинами, от них не зависящими. Древние стольные города Руси, подобно Суздалью или Ростову, пришли к нашему времени скромными районными центрами. Но это не значит, что история их наказала за «неправильное поведение». Просто в новое время на занимаемом ими месте в роли значительных территориальных центров они оказались ненужными. В конкретном месте сплошь и рядом требуется именно малый город. А то, что он не вырос в большой, произошло потому, что здесь большой по совокупности условий и задач не нужен, а малый необходим.

История, ее следы и сейчас крайне важны для города, так как они формируют городскую среду. Поэтому нужно привлечь историю, чтобы она помогла

Николо-Угрешский монастырь в городе Дзержинском. Фото А.Грызлова

▲ Палестинская стена Николо-Угрешского монастыря. Фото А. Грызлова

▼ Памятник воеводе Дмитрию Кондыреву в городе Кондрово Калужской области. Фото Е. Лаппо

Культурная среда малых городов

не только старому, но и молодому городу сделать среду богаче и интереснее. Хорошо, когда на территории города оказывается «гость из прошлого».

В молодом подмосковном Дзержинском (городской статус получен им в 1981 г.) в самом центре расположен внушительный и красивый Николо-Угрешский монастырь, основанный Дмитрием Донским в память победы на Куликовом поле.

А если ничего подобного нет, то можно «материализовать» дух истории. Ведь нет на свете мест, где никогда ничего не происходило. И можно использовать реальные события, совершавшиеся поблизости, легенды и сказания, живущие в народе, возвести связанные с этим памятные знаки и монументы. В городе Кондрово – известном центре бумажной

промышленности – поставлен памятник воеводе Дмитрию Кондыреву, которому за ратные заслуги были пожалованы земли по р. Шане. Возникшее здесь село Кондрово явилось родоначальником современного города Кондрово.

Самый маленький сейчас город Московской области Верея, это название не раз встречается в летописях, славен и тем, что здешний воевода Федор Полунин создал первый в России географический словарь. Факт этот свидетельствует о том, что Верея тех времен (конец XVIII в.) располагала благоприятными условиями для творчества.

Жители сельской местности воспринимали ближайший город, уездный центр, как очаг культуры. Историк П.Г. Рындзюнский, говоря о том, что деревня в последние десятилетия XIX в. и в первые годы XX столетия дала плеяду деятелей искусства, науки, общественно-политической жизни, подчеркнул роль городов: «Вспоминая историю своей жизни, эти люди отмечали, что первым и часто решающим этапом в

их последующей судьбе был переход из деревни в город... Как бы ни был мал и скромнен такой город, там можно было войти в общение с людьми культуры, людьми иных горизонтов, вопросов».

Званием «Афины Воронежской губернии» наделяли Острогожск, связанный с жизнью и деятельностью И.Н. Крамского, К.Ф. Рылеева, Н.В. Станкевича, С.Я. Маршака. Город Льгов называют Афинами Курской области. Здесь родились Н.Н. Асеев и Аркадий Гайдар, жили и работали писатели Ю.П. Герман, В.В. Овечкин, В.А. Сафонов.

Учебные заведения малых городов российской провинции давали своим выпускникам хорошее образование, что открывало им дорогу в высшие учебные заведения крупных центров, в том числе и столиц. С.Я. Маршак, окончивший гимназию в Острогожске, поразил своими знаниями и начитанностью композиторов и писателей, собиравшихся у знаменитого критика В.В. Стасова. В рецензии на трехтомник воспоминаний известного переводчика Н. Любимова «Неувядаемый свет» говорилось, что в первой части воспоминаний «ярко воспроизведен мир его детства и юности, проведенных в уездном городке Калужской области, мир, сформировавший человека общеввропейской культуры». Городок, о котором идет речь, – Перемышль. Он почти столетие назад «разжалован» в село, но продолжает быть районным центром.

Малые города можно назвать инкубаторами талантов. В.Г. Белинский – уроженец города Чембар Пензенской губернии. Писатель Евгений Замятин родился в Лебедяни, В. Розанов – в Ветлуге. Отец американской социологии Питирим Сорокин родом из Яренска – уездного города Вологодской губернии (ныне село – райцентр Архангельской области). Архитекторы братья Веснины – уроженцы г. Юрьевца. С этим же городом связана жизнь отца и сына Тарковских. В Севске родился и после окончания университета работал учителем средней школы будущий академик И.Г. Петровский, ставший впоследствии ректором МГУ. Усолье – родина архитектора А.Н. Воронихина, Фатеж – композитора Г.В. Свиридова, Юхнов – артиста М.М. Яншина,

Острогожск. Памятник И. Крамскому

Грайворон – инженера И.И. Шухова, Тюкалинск – С.А. Ковалева, профессора МГУ, географа, широко известного своим трудом по географии населения. Подобный перечень можно продолжать очень долго.

Малые города – уездные центры отличались налаженной культурной жизнью, традициями, интересом жителей к родному городу и краю, культом книги, служившей основным источником знаний. Нынешние малые города сохраняют репутацию культурных центров, нередко совсем не местного значения.

В Вязниках проводят Фатьяновские песенные фестивали, в Лаишеве – Державинские чтения, в Мышкине – карнавалы. Малые города помогают деятелям киноискусства воспроизводить прошлое. В Суздале было снято около сорока кинофильмов, в том числе «Метель», «Женитьба Бальзамина». Касимов выполнил роль дореволюционного Саратова в фильме «Хождение по мукам».

Большую роль в становлении И.И. Левитана как певца русского пейзажа сыграл Плес. В этот волжский городок И.И. Левитан прибыл малоизвестным художником, работа в Плесе сделала его великим. За ним в Плес устремились многие художники, а в наше время и туристы.

И. Левитан
«После дождя.
Плес»

Чрезвычайно популярна у российской культурной элиты Таруса. Маленький городок на р. Оке заслужил признание как город муз. О Тарусе писали Н.А. Заболоцкий, К.Г. Паустовский, В.Т. Шаламов, Белла Ахмадулина. Здесь стала формироваться как поэт Марина

Цветаева, памятник которой открыт недавно в парке на берегу Оки. В разное время в Тарусе жили, набирались впечатлений художники, музыканты, поэты и прозаики, ученые. Эта традиция сохраняется до сих пор.

Попав в Тарусу в трудное для нее время, Белла Ахмадулина вначале горевала, а затем под влиянием тарусской обстановки стала много писать. Так родился ее тарусский цикл стихов. Муж поэтессы, художник Борис Мессерер, создал серию рисунков, посвященных Тарусе и Ахмадулиной. Стихи и рисунки были изданы в одной книге.

В малых городах издают множество интересных книг. Известность Тарусе прибавили знаменитые «Тарусские страницы», изданные по инициативе К.Г. Паустовского. В последние годы издана серия книг о Тарусе. Среди них «Тамань на Оке» о жизни в Тарусе писателей Н.А. Заболоцкого, В.Т. Шаламова, Ю.П. Казакова, А.К. Виноградова, С.А. Крутилина, «Под белым камнем» о тарусских днях Марины Цветаевой, «Прогулки по Тарусе», «Таруса – 101-й километр».

Активна издательская деятельность в Рыльске. Здесь вышли «Хрестоматия для провинциального юношества по истории города Рыльска», «Рыльск. История древнейшего города Руси» (вторым изданием) и др. В 2007 г. в Курске вышла объемная и интересная книга М.С. Лагутича о Льгове – «Провинциальная хроника. Льгов в истории Курского края».

Об одном издании хочется сказать особо. Радость читателям несомненно доставила книга-альбом «Боровск в живописи и поэзии», изданная калужским издательством «Золотая аллея» в 2008 г. Душевные картины и стихи передают искреннюю любовь к Боровску, благодарность ему за то, что одарил радостными впечатлениями, пробудил светлые чувства и мысли. В одном из стихотворений поэт Эльвира Чистякова сказала о боровском соборе: «Он дерзновенен, словно мысль». Как сильно и верно! Ведь это сказано о соборе в городе, где зародилась мысль о необходимости проникновения человека в космос. В Боровске учительствовал

до переезда в Калугу К.Э. Циолковский, на которого оказал большое влияние живший здесь же философ Н.Ф. Федоров, преподававший в гимназии историю и географию.

Книга, созданная объединенными усилиями многих людей, влюбленных в город, показывает, что Боровск не только картинный город, которым можно любоваться, но и культурный центр, активно и успешно работающий.

В 1997 г. академик Д.С. Лихачев, высоко оценив перспективную роль малых городов в развитии отечественной культуры, писал: «Культуру нельзя развивать, ориентируя ее на два или три гигантских города, слабо связанных со всей остальной страной. Я возлагаю большие надежды на малые российские города. В небольших городах люди живут теснее друг к другу, они менее испорчены, здесь лучше сохраняются традиции. И, что очень важно, здесь виднее, кто есть кто».

В каждом городе формируется особая сфера духа. П.А. Флоренский называл ее пневматосферой. В ней – память о некогда живших поколениях, трудах их выдающихся представителей. Они оставили в городе след, иногда материальный, но всегда духовный, невидимый, но реальный. Его нельзя не почувствовать. Он образует своеобразное пространство чувств, мыслей, желаний. Зовет к творчеству, пробуждает то, что, казалось бы, лежит глубоко в душе.

От сознания того, что в городе жили и творили замечательные люди, возникает «чувство города», и не обязательно в великом городе (Паустовский писал о «чувстве Рима»). Такие города, как Суздаль, Боровск, Торжок, Рыльск, Тотьма, Галич, Ростов Великий и Великий Устюг (этот список, конечно, можно продолжить), несомненно пробуждают чувство города.

А. Жлобович
«После дождя»
(из книги
«Боровск
в живописи
и поэзии») 2003 г.

Очень существенно, что не только увеличились число малых городов и численность в них населения. Среди малых городов появились города новых типов, которых XIX в. не знал.

Особенно знаменательно возникновение наукоградов, рожденных эпохой НТР. Их народнохозяйственную основу образует триада: «наука – высшее образование – высокотехнологичное производство». В наукоградах делают выдающиеся научные открытия, готовят кадры высокого класса по ключевым направлениям науки, техники, производства, разрабатывают новейшие образцы военной и гражданской техники. Вместе с крупными центрами они стали двигателями общественного прогресса. Около двух десятков наукоградов – малые города.

Трехгорный в Челябинской области возник в 1952 г. в разгар холодной войны и внес большой вклад в укрепление обороноспособности страны. Он стал городом в 1955 г. Долго был скрыт завесой секретности и изолирован от окружающей территории. Либеральные реформы в начале 1990-х гг. покончили с благополучием престижного города. Нависла угроза его деградации, распада высококвалифицированного коллектива.

Поиск выхода из глубокого кризиса наметила Программа развития Трехгорного на 2001–2004 гг., утвержденная Правительством РФ. В городе созданы новые небольшие и мобильные предприятия, выпускающие импортзамещающую гражданскую продукцию. Прежде узкоотраслевой центр превратился в многоотраслевой, хотя приоритет сохранила оборонная функция. Основа градообразующей базы – Государственный центр по стратегическим ракетам подводного старта (ОКБ им. Макеева, Приборостроительный завод). Действует Политехнический институт МИФИ. Город открылся для активного взаимодействия с окружающим районом, оставаясь

Участие малых городов в решении крупных народнохозяйственных задач

Курчатов.
Проспект
Курчатова.
Фото
Л. Попковой

ЗАТО – закрытым административно-территориальным образованием. Сейчас Трехгорный насчитывает 34,3 тыс. жителей.

В основном наукограды – молодые города, построенные специально на чистом месте. Но среди них есть и старые с глубоко трансформированной функциональной структурой. Такова, например, подмосковная Истра. Этот город возник при учреждении Московской губернии в 1781 г. как уездный пункт преобразования подмонастырского села Воскресенское при знаменитом Новоиерусалимском монастыре, который был основан патриархом Никоном. До 1930 г. назывался Воскресенском. Был одним из самых маленьких городов губернии (в 1897 г. – 2,3 тыс. жителей, в 1926 г. – 3,3 тыс.). Сильно пострадал в 1941 г. во время непродолжительной оккупации немецко-фашистскими войсками и ожесточенных сражений.

Разработанный А.В. Щусевым проект превращения Истры в крупный рекреационный центр («Подмосковный Версаль») реализован не был. Подъем города, как и во многих других случаях, обеспечила промышленность, хотя это и противоречило основному назначению Западного Подмосковья – быть зоной массового отдыха. Тем более что обосновавшееся в Истре предприятие производило оборудование для угледобычи, в Подмосковье отсутствовавшей. Но затем в городе разместили научно-исследовательские учреждения разного профиля. Истра стала наукоградом. Численность ее жителей выросла до 32,0 тыс. человек.

Новый тип города, рожденный в XX в., представляют собой электрограды, возникшие при электростанциях – гидравлических, тепловых и атомных. Создание Единой энергетической системы (ЕЭС) для России вследствие ее географических особенностей – огромной территории, вытянутости по широте – имело очень большое значение. Десятки специализированных центров электроэнергетики образуют узлы ЕЭС.

Знаменательной вехой в развитии гидроэнергетики и комплекса производств у источника получаемой дешевой электроэнергии стал город Волхов. В 1918 г. у железнодорожного узла Званка на поро-

жистом Волхове начали сооружать первенца плана ГОЭЛРО. Станция вступила в строй в 1926 г. (в настоящее время это единственная в России гидроэлектростанция, имеющая статус памятника науки и техники), а три года спустя здесь же стали строить первый в СССР алюминиевый завод. Возникли тут предприятия и других отраслей – химической, пищевой, строительных материалов. Волхов, ставший городом в 1933 г., сделался многофункциональным (многоотраслевой промышленный центр, транспортный узел, районный центр), имеет 45,2 тыс. жителей.

Шатура – также первенец плана ГОЭЛРО, но в тепловой энергетике. Электростанция, строившаяся здесь с 1918 г., рассчитана на использование огромных залежей торфа в подмосковной Мещере. Получив права города в 1936 г., Шатура также стремится к функциональному разнообразию. Ее градообразующая база – электроэнергетика, добыча торфа, мебельное и швейное производства, наука (НИИ технологических лазеров). Численность населения города составила 30,8 тыс. жителей.

У Шатуры есть предшественник Электрогорск, выросший возле первой в мире крупной электростанции на торфе (пущена в 1914 г.). И здесь электроэнергетика дополнена другими отраслями – мебельной и пищевой.

Всего в России около сорока малых городов-«энергетиков». Из них 22 имеют базой тепловые электростанции, десять – гидроэлектростанции, восемь – АЭС.

Малые города успешно занимаются освоением миссий. Опора нашей страны на собственные ресурсы, связанная с ее многолетней экономической изоляцией, вызвала к жизни множество новых городов, занятых разработкой месторождений полезных ископаемых, использованием энергии рек, лесных богатств. География природных ресурсов предопределила возникновение городов – сырье-

Волховская ГЭС.
Фото А. Агирречу

Шатурская ГРЭС

вых центров в районах с экстремальными природными условиями, что увеличило издержки урбанизации и затруднило преодоление обычной для городов-«добытчиков» узкой специализации.

Среди городов этой группы немало знаменитых, прославивших себя в качестве плацдармов освоения новых районов. В их числе Хибиногорск, положивший начало освоению богатейших месторождений кольских апатитов и созданию сырьевой базы отечественной промышленности фосфатных удобрений. Город возник в 1929 г., получил городской статус в 1931 г. В 1934 г. переименован в Кировск. В нем около 30 тыс. жителей.

Удачный

До недавнего времени мало что было известно о городе Удачном (поселок городского типа с 1968 г., город – с 1987 г.), расположенном в Западной Якутии у Северного полярного круга. Удачный поражает своим обликом, благоустроенностью, культурной жизнью, развитой инфраструктурой. Его аэропорт способен принимать самолеты всех типов. Газеты скупно писали об Удачном, хотя все главные лица государства считали своим дол-

гом посетить замечательный «алмазograd». Еще бы! Ведь он давал 80 % алмазов, добываемых в России.

Роль малых городов в урбанизационных процессах

Часто малые города противопоставляют большим по роли в урбанизационных процессах. Крупные центры предстают как локомотивы урбанизации, ее арена и главный результат, малые – как пасынки урбанизации. В действительности весьма многочисленные малые города – активные участники ведущих урбанизационных процессов – центростремительных и линейно-стремительных. Участие малых городов в формировании агломераций – ключевых форм современного расселения – и в превращении транспортных магистралей в оси урбанизации убедительно свидетельствует об этом.

Большие города выполняют свои функции, в значительной степени опираясь на малые города, которые

наполняют собой агломерационные ареалы. Малые города-спутники играют роль разнообразных дополнений и партнеров крупных центров, выступают регуляторами их роста и средством решения их обостряющихся проблем. Особо уместны для роли спутников наукограды. Они не только разгружают большие города от части населения и производства, но и берут на себя выполнение их ведущих функций – науки, высшего образования, высоких технологий.

Характерный пример – спутники столицы. Среди них и центры фундаментальной науки Пушкино, Дубна, Протвино, Троицк, Черноголовка, и центры НИОКР (научно-производственные) Дзержинский, Истра, Красноармейск, Юбилейный, Пересвет.

Столь же активно участвовали малые города в весьма масштабных линейностремительных процессах. С эпохой интенсивного железнодорожного строительства, начавшейся в России со второй половины XIX в., транспортные магистрали стали подлинными осями урбанизации. На них «нанизывались» цепочки городов, развивавшихся из пристанционных поселков. Более двухсот нынешних российских городов, преимущественно малых, начали свое существование таким образом.

Едва ли не первым городом, образованным из пристанционного поселка в 1912 г., стала Любань на железной дороге Петербург – Москва. Будучи популярным дачным местом, Любань, получив городские права, прибавила мало: в 1926 г. в ней числилось 4,3 тыс. жителей, сейчас – 4,5 тыс. Известна она тем, что в ней похоронен П.П. Мельников, руководивший строительством железной дороги между двумя столицами России. Ему установлен здесь памятник.

У многих городов-транспортников транспортная функция остается ведущей. Их градообразующие предприятия обслуживают нужды железнодорожного движения, определяют ритм жизни, характерные черты облика и планировки городов, занятия их жителей. Часто в таких городах развивается также промышленность, перерабатывающая местное сельскохозяйственное и лесное сырье.

Пристанционные поселки, особенно когда они возникали у пересечения магистралью значительных рек, приобретали более выгодное географическое положение по сравнению со старыми городами, которые оказались вдали от дороги. Луза – районный центр на севере Кировской области – возникла в 1897 г. при строительстве железной дороги Вятка – Котлас у пересечения ею р. Лузы. По имени реки она и названа. Положение было удобным для развития деревообрабатывающей промышленности и для роли местного центра. Оказавшийся в 29 км от железной дороги старый уездный город Лальск своего поста лишился, а Луза его приобрела. Луза сейчас насчитывает 11 тыс. жителей, а Лальск, существующий в ранге поселка городского типа, – 4,3 тыс.

Некоторые пристанционные поселки реализовали выгоды своего экономико-географического положения во время Великой Отечественной войны, когда пришлось в сжатые сроки размещать эвакуированные из западных районов СССР предприятия и быстро вводить их в действие на новом месте. Так стали городами в Курганской области в 1944 г. Катайск, Петухово, Шумиха, в 1945 г. – Щучье. На севере Костромской области в лесном Костромском Заволжье цепочкой на железной дороге между Галичем и Котельничем выстроились также сложившиеся на базе пристанционных поселков города: Нея (образована в 1958 г., численность жителей 10,7 тыс. человек) на р. Нее, Мантурово (1958, 17,8 тыс. жителей) на р. Унже, которые добавились к образованной в 1938 г. Шарье (24,8 тыс. жителей) на р. Ветлуге.

Малые города в сельской местности

Быть центром своего окружения – обязанность каждого города. У малых городов, возглавляющих низовые административные районы, эта функция первейшая. Город-райцентр – самая распространенная категория малых городов. Когда город входит в состав агломерации, он в значительной степени освобождается от обязанностей быть центром округа, всесторонне ее обслуживающим. Функции центра берет на себя главный город агломерации.

Но в российских обширных пространствах малый город очень часто единственный на десятки километров вокруг. Он здесь – олицетворение города вообще. Поэтически сказал об этом А.Т. Твардовский, имея в виду город Ельню, возле которого поэт родился на хуторе Загорье:

**«С дороги через всю страну
Я вижу отчий край смоленский
И вспомнить вновь не премину
Мой первый город деревенский.**

**Он славой с древности гремел.
Но для меня в ребячью пору
Названья даже не имел –
Он был один. Был просто г о р о д».**

В своей местности город-райцентр – маленький Рим: все дороги ведут к нему. В нем располагаются предприятия, организации, учреждения, нужные и городу, и району. Он осуществляет обслуживание окружающей территории: административное, торговое-распределительное, транспортное, строительное, образовательное, медицинское. Он сочленяет сельскую глубинку со всей страной, служит для нее выходом в мир больших городов и главных магистралей.

При этом малый город не противостоит сельской местности. Наоборот, он – ее органическая часть, сам житель сельской местности, которая не останавливается перед городом, а свободно в него входит. На его окраинных улицах нет твердого покрытия и тротуаров. Выстроились домики в три окошка. За изгородями и заборами – сады и огороды. По уличной траве-мураве бегают куры, пасутся привязанные к кольям козы и телята, сушится сено, пилят и складывают в поленицы дрова. Воздух наполнен сельскими звуками и запахами. Образ такого города – в стихотворении «Городок» поэта и ученого Валентина Берестова, который задушевно сказал о своем родном Мещовске – малом городе Калужской области (4,4 тыс. жителей):

***«О, перекресток детства! В мир без-
брежный,
В его простор желанный, неизбежный.
На юг, на север, запад и восток
Идут дома. Мой санный и тележный.
Мой летом травяной, зимою снежный,
Мой деревянный, с виду безмятежный
Садово-огородный городок».***

Есть ли будущее у малых городов?

На рубеже XIX и XX вв. градостроители вовсе не собирались ставить крест на малых городах. Совсем наоборот. Возникла идея городов-садов, которые должны были прийти на смену погрязшим в проблемах и пороках крупным центрам. Наиболее полно эта идея была представлена в книге Э. Говарда «Города будущего» (в России издана в 1911 г.). В Великобритании приступили к реализации идеи, построив город Лечуорт близ Лондона. И в России по проекту архитектора В.Н. Семенова строили город-сад возле станции Прозоровской (ныне Кратово) Рязанского железнодорожного направления. Сторонники городов-садов все же недооценили мощност сил, заставляющих большие города развиваться и расти, а кроме того, помешала Первая мировая война, которая заставила свернуть строительную программу.

Ближе к середине XX в. выдвинулась новая идея, отчасти походившая на второе издание первой. Предлагалось в окружении крупных центров создавать города-спутники, что должно было содействовать упорядоченному развитию агломераций. Города-спутники стали строить во многих странах, но больше других в этом деле также преуспела Великобритания. Под Москвой в плановом порядке построили один город-спутник из многих запроектированных – Зеленоград, который, не останавливаясь в своем росте, вошел в число больших городов.

Наконец, во второй половине XX в. сочли возможным создавать экологически благополучные города – экополисы. В нашей стране предложение такого рода разрабатывали в подмосковном наукограде Пуши-

но – центре биологической науки. Идею экополиса сочли возможным осуществить в малом городе (Пушино сейчас насчитывает около 20 тыс. жителей). Это повторяющееся обращение к малым городам, как не потерявшей свое значение форме расселения, не случайно. Роль малых городов в расселении, в территориальном устройстве страны была и остается значительной. Она существенна на разных полюсах расселения – от агломерационных ареалов до сельской глубинки.

Те общегосударственные задачи, в решении которых малые города уже доказали свою полезность, и сейчас стоят перед Россией: совершенствование расселения, освоение новых районов, ускорение научно-технического прогресса, развитие единых систем инфраструктуры. Потребность в малых городах не уменьшается. Несмотря на возникновение в XX в. сотен малых городов, дефицит их по-прежнему велик. Достаточно сказать, что функции райцентров (по своей сущности городские) почти в половине низовых административных районов исполняют поселки городского типа или села. А они обладают меньшими возможностями для обслуживания подшефной территории, чем города. Доразвитие поселков и сел, возглавляющих районы, – важная задача оздоровления сельской местности.

В настоящее время демографический спад и пока еще не преодоленный системный кризис страны не позволяют создать достаточно густую сеть больших городов, перекрывающих своим непосредственным влиянием всю освоенную территорию России. Обслуживать просторы страны – в значительной степени удел и обязанность малых городов. Можно считать утвердившимся мнение, что большие и малые города нуждаются друг в друге и стремятся к взаимовыгодному сотрудничеству, которое поможет и тем и другим укрепить свои достоинства и избавиться от недостатков. Необходимо содействовать естественному процессу формирования агломераций, в которых реализуется союз больших и малых городов.

Малым городам и в прошлом приходилось переживать многие трудности. Не случайно их пробле-

мам в советское время постоянно уделялось внимание. В директивах каждого съезда КПСС повторялся тезис о необходимости развивать малые и средние города. Но в постсоветское время малым городам гораздо труднее, чем крупным центрам, «держать удар» рыночной стихии.

В большинстве статей о малых городах, публикуемых в газетах и журналах, авторы рисуют грустную картину упадка, развала, нарастания социальной напряженности. Что говорить о горнодобывающих центрах, например о шахтерских городах, у которых всегда был особенно тяжёлый груз многих проблем, от демографических до экологических, если даже ранее уверенно себя чувствующие научные центры обречены на борьбу за выживание?

В статье А. Третьяковой «Город, которого нет» (Литературная газета. 27.04–03.05.2011) описывается состояние города Новозыбкова Брянской области: «Новозыбков до революции был богатым торгово-промышленным городом, в советские годы производство также развивалось неплохо. *Сейчас промышленным город назвать нельзя* (выделено мною.— Г.Л.) Фабрики и заводы либо закрыты, либо превратились в подобие небольших мастерских. Рабочих мест мало, на вакантных же заработная плата близка к минимальной».

Могут сказать, что здесь особый случай: повлияла авария на Чернобыльской АЭС. Автор пишет: «Уже двадцать пять лет Новозыбков представляет собой, по сути, экспериментальную площадку для изучения влияния различных доз радиации на население и окружающую среду». Но ведь и в других малых городах, вовсе не затронутых подобными катастрофами, ситуация отнюдь не лучше. И репортажи из Зарайска, Гаврилова Яма или Беломорска говорят о глубоком кризисе, выхода из которого не видно.

Если бедствующий город находится вблизи крупного центра, то его жители в случае остановки своих предприятий могут найти работу в соседнем городе. А вот когда он лежит в российской глубинке, то положение становится поистине безвыходным. И очень странно, что весь этот ужас безысходности не воспринимается государственными структурами как

сигнал, требующий решительных действий. Банки во время финансового кризиса спасали с помощью бюджетных средств, а малые города были предоставлены самим себе. В результате «естественных» процессов экономика малых городов оказалась разрушенной, а социальные последствия не только для них, но и для всей России – губительными.

Но и в этих тяжелейших условиях есть малые города, проявляющие жизнестойкость и не пораженные мерзостью запустения. Во время поездок встречаются города, от которых отнюдь не веет унынием. Маленький Грайворон – родина великого инженера В.Г. Шухова, расположенный у самой границы с Украиной в Белгородской области на реке Ворскле, к сожалению, теряет население. В 1897 г. число жителей составляло 7,7 тыс. чел., сейчас – 6,2 тыс. Но жители Грайворона любят свой город и держат его в порядке. Поэтому он ухоженный, чистый и аккуратный. Здесь мы не увидели перекосившихся и поломанных заборов, поросших бурьяном пустырей, разваливающихся домов. Зато много цветников. Сходная картина в Мышкине, Бирюче, Боровске. Видимо, здесь жители действительно составляют территориальную общность, объединены какими-то общими интересами и заботами.

Малые города – истинные индикаторы состояния страны. Блеск столицы и других крупных центров, высокие доходы значительной части их населения, внушительность высоток, врывающихся в небо, еще не свидетельство процветания страны. А вот если малые города своим внешним видом, благоустроенностью, исправной работой предприятий говорят о порядке и достатке, который обеспечивает жителям достойную жизнь, то ясно, что страна благоденствует и имеет светлые перспективы.

Глава 6. **Монофункциональные города**

В монофункциональных городах преобладающее значение имеет какой-то один – доминантный вид деятельности. Термины «монофункциональные города» и «монопрофильные города» – синонимы. Но второй более применим к промышленным центрам, подчеркивает их производственный профиль. Термин же «монофункциональные города» охватывает центры не только промышленной, но и другой деятельности – курортной, туристической, научной, транспортной. И поэтому представляется предпочтительным.

Все города проблемны. Монофункциональные города в последние десятилетия выделились особой остротой проблем и еще больше – трудностью их решения. Они особенно болезненно реагируют на кризисные ситуации. Значительная их часть с начала 1990-х годов никак не может выбраться из депрессии. Болезнь затянулась и грозит стать хронической. Проблемы требуют принятия решительных мер.

О монофункциональных городах нередко пишут как о негативном явлении, от которого как можно скорее следует избавиться. Но, во-первых, их очень много. По некоторым оценкам, они составляют около 40 % всех российских городов. А во-вторых, даже сейчас, когда урбанизация в России затормозилась, некоторые их типы продолжают возникать и в нынешней экономике имеют существенное значение. Не парадокс ли? Может быть, возникновение и существова-

ние таких городов закономерно и неизбежно?

Заметим, что не все монофункциональные города попали в кризисный капкан. Есть и благополучные. Нижняя Салда на Среднем Урале – крупнейший в мире поставщик титановых сплавов для авиационной промышленности, в значительной мере работающий на американскую фирму «Боинг». На севере Западной Сибири, отважно забираясь все дальше за Полярный круг, живут центры добычи природного газа, такие, как Ямбург на берегу Обской губы. Суровость природы предопределяет здесь предельно узкую специализацию. Однако отдельные примеры общей картины упадка не меняют.

Монофункциональные города рассматривают как наследие советского времени. Они действительно в нынешнюю Россию пришли из советского прошлого. Но в те времена были вполне дееспособны, предприятия в них работали, люди жили более или менее благополучно. Проблемы обострились в начале 1990-х годов. Плачевное состояние сейчас, беды их жителей – результат современных процессов.

Как-то, в феврале или марте 2011 г., по одному из каналов телевидения шел репортаж из поселка Первомайского Пермского края (видимо, из Кизеловского бассейна). Я – участник Великой Отечественной войны. Служба в авиации связи позволила мне побывать на многих участках фронта, летал от Прибалтики до Закавказья и очень много увидел. До сих пор перед глазами картины страшных разрушений. Превращенный в прах Сталинград, разбитые снарядами и бомбами здания Воронежа, Киева, Гомеля, Минска, других советских городов. Руины Берлина, Дрездена, Хемница. Уткнувшиеся в дунайское дно фермы взорванных мостов Будапешта... И вдруг нечто подобное увидел в 2011 году. Разрушающийся поселок в глубине России: дома без крыш, оконные проемы без рам, подъезды без дверей, стены в трещинах... И это в мирное время!

Какой враг здесь прошел и оставил следы своих

Нижняя Салда

злодеяний? Есть ли в поселке больницы и школы, как в домах-призраках ютятся люди? Как живут, нет, выживают, оставшиеся бедолаги, не имеющие сил и средств перебраться в другие места?

Где-то существуют города с элитарным жильем, с дорогими иномарками на улицах, коттеджами-дворцами в пригородной зоне, с торгово-развлекательными комплексами, с наполненными всякой всячиной магазинами, с назойливой рекламой дорогих товаров, путевок на заморские курорты, головокружительных круизов... И в этой же стране, нашей стране, в каком-то каменном веке живут в тягостях труженики, отработавшие свой век, внесшие свою долю в создание богатств, которыми пользуемся все мы, в основном, правда, дельцы, проявившие чудеса ловкости во времена приватизации лихих девяностых.

Поселок выглядел удручающе. И очень жаль его жителей. Неужели жизнь в России сейчас строится по «знаменитому» правилу: «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих»? Печально известен девиз реформаторов: «Рынок все расставит по своим местам». Разрушающийся поселок своим скорбным видом наглядно показал, как рынок может это делать. Переход к рынку поддерживают все. На рынок уповают подчас как на панацею от всех болезней. Но ведь надо принимать во внимание также издержки перехода и цену, которую приходится платить за это народу.

К большому сожалению, проявляется глубокое непонимание той угрозы, которую несет (и уже принесло) обострение проблем столь распространенной в России категории монофункциональных городов. В них, по статистике, живет около 16 миллионов человек, свыше 11 % всего населения страны. Беды, обрушившиеся на них, – это не только их беды. Они означают общенациональное бедствие, опасность, которая грозит всей России. Чувствуем ли мы масштаб бедствия? Подобные кризисы осложняют путь в будущее. Скажем лишь об одном аспекте проблемы.

В XXI веке требуются высокообразованные люди, любящие свою страну и преданные ей. Уже давно много и хорошо сказано о гармонично развитой личности, умом и трудами которой создается будущее.

Каков будет вклад монофункциональных городов в формирование человека? В свое время городок Сим дал Курчатова, Сысерть – Бажова, в Алапаевске прошли детские годы Чайковского. А кто выйдет из разрушающихся в мирное время городов и поселков Кизеловского бассейна и им подобных, уже заслуживших в литературе название «депрессивное гетто» (выражение А.И. Трейвиша)? Поколение озлобленных несправедливым обогащением одних и несправедливой бедностью других. Поколение, которое может стать послушным орудием в руках всяких авантюристов.

Одна из главных причин создавшегося положения в монофункциональных городах – недостаточное понимание их сущности, места в экономике, в территориальной организации страны, в факторах возникновения городов этой категории. Науку винить в этом нельзя. В течение ряда лет проблемами монофункциональности занимается научно-методический центр «Города России» при Институте макроэкономических исследований. Руководит им признанный авторитет в области проблем городов доктор экономических наук В.Я. Любовный, член-корреспондент Академии архитектуры и строительных наук. Центром выпущены труды по проблемам моногородов. В них анализируется их состояние, даются рекомендации по преодолению кризиса. Проблемы рассмотрены всесторонне и конструктивно. Но свобода писать (все это справедливо признается достижением нынешней России), к сожалению, сочетается со свободой не читать, даже тогда, когда это было бы полезно для профессионального исполнения служебных обязанностей.

Для понимания сущности монофункциональности как явления и связанных с ней особой категории городов следует разобраться в ряде вопросов.

Что такое монофункциональность и монофункциональные города?

В чем причины обилия монофункциональных городов в России?

Почему проблемы монофункциональных городов резко обострились в постсоветское время?

На какие категории и типы по функциям, по поло-

жению в системах расселения делятся монофункциональные города?

Каково значение и роль монофункциональных городов в России и ее территориальной организации в перспективе?

Что нужно делать и чего делать не нужно для их вывода из депрессии?

Что пишут газеты

Депрессия монофункциональных городов длится уже два десятилетия и приняла затяжной характер. Время от времени в газетах публикуются грустные репортажи, повествующие о бедственном положении того или иного «моногорода».

Вот примеры из «Московской недели» от 25 декабря 2009-го. Среди самых проблемных – Нытва в Пермском крае, 6 тыс. жителей. Основа города – старый металлургический завод. Из трех работников работает один, и тот загружен лишь на одну треть. Байкальск в Иркутской области, 14,6 тыс. жит. Уровень безработицы – 23 %. Градообразующее предприятие – Байкальский ЦБК – признан нерентабельным и экологически вредным. Другие профессии город не освоил. Перепрофилизация комбината не получилась.

Байкальск

Здесь нельзя удержаться от комментариев. Город расположен на берегу «славного моря – священного Байкала», находится на главной магистрали – Транссибе, сравнительно близко от Иркутска. Неподалеку привлекательные горные области. Неужели нельзя найти работу, подходящую для города и полезную для всей страны?

Вышний
Волочек

Вышний Волочек – очень интересный город, с богатой историей. В прошлом известный на всю Россию промышленный центр. Необычность облику придают каналы и шлюзы – город расположен на первой по времени постройке Вышневолоцкой водно-транспортной системе (ровеснице Санкт-Петербурга).

Определенную «пикантность» ситуации придает то, что Вышний Волочек лежит в межстоличном пространстве, на интенсивно работающей магистрали Москва – Санкт-Петербург. Казалось бы, о каком упадке при таком положении может идти речь? Ну, а если возникнут какие-то проблемы (у каких городов их нет), то для успешного решения есть все условия. Ведь у обеих столиц «под боком»!

Многим городам не хватает привлекательности. А Вышний Волочек привлекателен от рождения, уродился красивым и симпатичным. Глаза отдыхают, когда любишь его видами. Вполне можно говорить о «видеологии» Вышневолочка. Недаром им заинтересовались московские архитекторы, разработавшие проект реконструкции города. И этот красивый, в недавнем прошлом вполне благополучный город пребывает в депрессии! Не парадокс ли?

Совсем удивительно среди «депрессивных» городов обнаружить Златоуст. Это не рядовой город. Он знаменит своим выдающимся вкладом в развитие отечественной металлургии. К тому же большой, имеющий 187 тыс. жителей. В мае 2009 г. на металлургическом заводе приостановлено 80 % производственных мощностей. И Златоуст оказался в числе самых «депрессивных». А был ли оценен потенциал Златоуста? Пытались ли определить: может ли этот заслуженный город жить не металлом единым?

Скромный городок Пикалёво в Ленинградской области (21,6 тыс. жит.) прославился на всю страну и вызвал переполох в высоких сферах. Вот описание хроники «встревоженного Пикалёво»¹ в газете. Градообразующую базу города составляют три предприятия, связанные единой технологической цепочкой и принадлежащие разным собственникам (ранее это было одно предприятие). Намерение владельца одного из них – «Базэлцемента» из-

▲ Пикалёво. Жители перекрывают дорогу Новая Ладога – Вологда

▼ Предприятия Пикалёва пока работают

¹ Известия. 30.10.2010.

менить технологическую цепочку спровоцировало конфликт. Все предприятия остановились. Рабочие остались без работы. Задолженность по зарплате выросла до 40 миллионов рублей. 15 мая в городе была отключена вода. Жители перекрыли федеральную трассу Новая Ладога – Вологда. 4 июня в Пикалево прибыл В.В. Путин. Журналисты окрестили этот шаг как «переход на ручное управление».

Проблемы монофункциональных городов вполне обрисовались и в своей сущности, и по масштабам. Достаточно широко освещены в печати. Требуется выправить ситуацию. Однако принимаемые меры не соответствуют масштабу и остроте проблем. Действия частные, проблему в целом не решают. В отношении всей совокупности монофункциональных городов, по сути, проявляется бездействие.

Первоначально правительство намечало финансировать пилотные проекты выхода из кризиса для 27 городов. Но, в конце концов, финансирование было открыто только трем: Тольятти, Нижнему Тагилу и Соколу (Вологодской области). Вряд ли их можно считать типичными «моногородами». Включение Тольятти и Нижнего Тагила вообще неправомерно. Оба они крупные города и многоотраслевые промышленные центры. Опыт вывода их из кризиса для типичных монофункциональных городов вряд ли применим.

Во всех трех решаются, скорее, проблемы не монофункциональных городов, а той или иной отрасли промышленности. Тем самым проблемы городов подменяются проблемами промышленных предприятий. В Тольятти, например, решаются проблемы российского автопрома. Основная же часть монофункциональных городов, находящихся в депрессии, рассчитывать на помощь государства не может. По данным Института современного развития, в ста (из 460) монофункциональных городах ситуация сходна с пикалевской: закрыты предприятия, прогрессирует безработица, растут долги по зарплате, местные власти бессильны.

В.В. Путин обрушился с резкой критикой на местные власти, которые в Пикалево не нашли нужного решения. Но ведь региональные, тем более муниципальные власти и не могут заставить владельцев

предприятий действовать себе во вред. У собственников главная цель – получение прибыли. Алчность мешает им думать о рабочих и их семьях. Социальная ответственность предпринимателей определяется законами, а следить за их исполнением должны власти всех уровней. Звучит критика и в адрес самих жителей. Их упрекают в бездействии, в том, что они «живут в ожидании чуда», ничего не предпринимая.²

Объяснение причин кризиса, поразившего монофункциональные города, неконкурентностью их продукции в условиях перехода к рыночной экономике, нельзя отнести ко всем этим городам. Часть их, имеющих базой высокотехнологичные производства, фундаментальную и прикладную науку, проектно-конструкторскую деятельность, проявили себя опорой научно-технического прогресса. Способность выполнять эту роль ими сохраняется. Они и сейчас, в XXI веке, нужны России для осуществления модернизации. Однако не только не получают поддержки, обеспечивающей развитие, но и обречены на борьбу за выживание. Теряют кадры, особенно талантливую молодежь, которая отправляется искать счастья за рубежом. Они искусственно посажены на мель, лишены государственного заказа или получают его в сильно урезанном виде.

Но и в отношении тех городов, которые действительно можно упрекнуть в выпуске неконкурентоспособной продукции, нельзя было поступать так, как это сделали реформаторы, бросившие монофункциональные города в пучину рыночной стихии. Кризис городов – результат реформ, шоковой терапии, неэластичного перехода к рыночным отношениям. Реформы показали, что этот переход при отсутствии регулирующей роли государства наносит большой вред. Значительная часть населения не была защищена от потрясений, вызванных внезапно наступившим параличом градообразующих предприятий – в монофункциональных городах

² Выжитович В. В ожидании чуда // Известия. 31.07.2011.

единственных кормильцев населения. Приватизация в ряде случаев отдала предприятия в руки дельцов, равнодушных к бедам народа. Новые владельцы не всегда думали о развитии производства и даже о его сохранении.

Затянувшийся кризис монофункциональных городов в значительной степени связан с недостатками управления. Разве не было известно, что в России существует множество узкоспециализированных городов и поселков, для которых внезапный удар реформами станет сокрушительным, тотальным, бьющим по всему городу? Реформы для многих монофункциональных городов оказались убийственными. Выход из неожиданно наступившей ситуации найти трудно, а сразу для большей части жителей просто невозможно. Или приступали к реформам, не зная страны, которую собрались реформировать, или пренебрегли социальными последствиями реформ.

Качество управления в сфере городов и расселения удручающе низкое. Речь идет не о жилищно-коммунальном хозяйстве или благоустройстве городской территории, а об определении курса развития города, формировании его градообразующей базы, определении круга обязанностей по отношению к территории и места в той или иной отрасли, представленной в городе, то есть о вопросах действительно стратегических.

Сложность городов и их систем постоянно возрастает. И это требует от управленцев высокого профессионализма, а его зачастую нет. Преобладает же принятие решений на основе «здравого смысла». Управленцам, видимо, неведом вывод Дж. Форрестера: «Город контринтуитивен, им нельзя управлять на основе здравого смысла». Для управления городами и системами городов, расселением городским и сельским необходимы добытые наукой знания о сущности города, его способности к саморазвитию, его парадоксальности как системы.

К выводу о необходимости регулировать расселение, целенаправленно формировать сеть городов, особенно опорных центров, добиваться достижения соразмерности в системах давно уже пришла градостроительная наука и градостроительная практика.

Во всех развитых странах рациональной организации территории, в чем города играют определяющую роль, уделяется большое внимание. Опыт Великобритании, Франции, Германии, Нидерландов и других стран в этом отношении поучителен.

Проявилась недостаточная надежность и работоспособность всей вертикали власти. Выяснилось, что региональные и муниципальные органы власти не в состоянии предложить и осуществить меры по преодолению кризисной ситуации в специализированных центрах, обеспечить интересы населения. Конечно, российский чиновничий аппарат плохо пригоден для эффективного управления, поражен коррупцией. Но ведь и вся обстановка в стране затрудняет управление городами.

У олигархов деньги – и, следовательно, реальная власть. Они делают что хотят и не делают того, что противоречит их намерениям и интересам. Губернатор, тем более муниципальные власти, им не указ. Поэтому высшее руководство и перешло на «ручное управление». Но массового применения оно иметь не может, премьер-министра на все «моногорода» России не хватит. А у власти на местах нет достаточно сильных рычагов, чтобы добиться улучшения положения, тем более устранить причины, породившие кризис, пусть и локальный.

Весьма негативно сказывается слабость нынешнего Российского государства. Она проявилась уже в том, что оказались невостребованными центры с высокотехнологичными производствами и солидной научной базой, способные решать задачи модернизации. Структурные сдвиги в экономике превратили Россию в сырьевой придаток развитых стран, усилили ее зависимость от внешнего рынка. Государство, уходя из экономики, утратило многие рычаги управления. Ухудшились дела в ключевых отраслях экономики. В трудном положении оказались наукограды, вклад которых в реализацию важнейших программ – космической, ядерной, создания современного оружия – был весьма значителен. Россия лишилась былых позиций в самолетостроении, судостроении, микроэлектронике.

Удивительное дело! Россия по числу жителей – это

половина Советского Союза. И при этом государство уходит из экономики. А число чиновников по сравнению с советскими временами утроилось. Государство призвано быть социальным, для него на первом месте должны быть нужды народа. Но фактически оно обслуживает прежде всего достаточно узкий круг избранных. Когда разразился мировой финансовый кризис, государство оперативно и щедро помогло крупному капиталу, банкам. А до помощи пребывающим уже много лет в кризисе монофункциональным городам руки не доходят.

В России никак не могут побороть коррупцию, опасность которой признана всеми, вплоть до президента. Деклараций на этот счет достаточно, но не действий. Европейская антикоррупционная хартия Россией принята, но с изъятием статей, которые обеспечивают действенность антикоррупционных мер. А пока коррупция живет, на успех любого дела, предпринимаемого в России, рассчитывать трудно.

Суть монофункциональности. Что такое монофункциональный город

Узкая специализация определила повышенную уязвимость монофункциональных городов, их болезненную реакцию на экономические катаклизмы. В отличие от монофункциональности ее антипод – полифункциональность – действует на манер подушки безопасности, смягчающей удар. У монофункциональных городов такой подушки нет, что и определяет их повышенную уязвимость экономическими потрясениями. Монофункциональность наделяет их экономической неустойчивостью. В благополучные времена они ведут нормальную жизнь, исправно работают, оправдывают свое назначение. А в кризис выступают индикатором неблагополучия именно вследствие своей особой уязвимости.

И в спокойное время монофункциональные города обладают потенциалом неустойчивости. Узкая специализация делает их экономически и социально ущербными. В них неполно используются трудовые ресурсы. В шахтерских городах, занятых добычей угля или руды, ограничена сфера применения жен-

ского труда, а в центрах легкой промышленности, например в текстильных, деформирована половозрастная структура. В монофункциональных городах ограничен выбор места работы, профессии, профессиональной учебы. Узкое экономическое основание сужает перспективу для молодежи.

В наибольшей степени эти негативные свойства проявляются в районах Крайнего Севера, обширностью которого отличается Россия. Здесь экстремальные природные условия вынуждают ограничивать градообразующую базу только основной функцией, доминантным производством, делая нецелесообразным наращивание функциональной структуры, обрастание профилирующего стержня дополняющими, сопутствующими и вспомогательными производствами и видами деятельности.

А вот ущербность, свойственная вообще узкоспециализированным центрам, у тех из них, что располагаются вблизи крупных городов, находятся в составе агломераций, смягчается, так как они имеют возможность «опереться» на всю систему городов агломерации и прежде всего на ее центр, способный всесторонне обслуживать своих спутников. Таких возможностей нет у монофункциональных городов, стоящих в одиночестве среди просторов обширной сельской местности. Здесь удары кризиса особенно разрушительны.

Поскольку монофункциональные города в значительной своей массе молодые, даже если как поселения они существуют давно, то монофункциональность можно рассматривать как недостаток, присущий молодости: город просто не успел стать полифункциональным. На распространенности монофункциональных городов сильно сказалась ведомственность – вследствие преобладавшего в стране отраслевого метода управления народным хозяйством. Ей также способствовала секретность, присущая ряду производств, связанных с ОПК. Проникновение в ведомственный город, да к тому же имевший секретные производства, предприятиям других ведомств было затруднительно. Все это приводило к тому, что монофункциональные города, располагая предпосылками превращения в поли-

функциональный центр, не всегда эту возможность использовали.

Но всегда ли плохо быть городу монофункциональным? У монофункциональности несомненно есть и свои положительные стороны. Узкая специализация означает максимальную сосредоточенность на определенном виде деятельности. В результате достигается высокое мастерство, появляются рабочие династии, накапливается опыт, укрепляются традиции. Выпускаемая продукция становится брендом, который приносит городу широкую известность – каслинское чугунное литье, вазы Гусь-Хрустального, павловские платки, посуда и фигурки Вербилок и тому подобное, вплоть до атомных подводных крейсеров Северодвинска.

Монофункциональность свойственна в наибольшей степени малым городам, преимущественно отраслевым центрам, как правило, не обремененным обязанностями районных столиц. Для больших городов монофункциональность – редкость, исключение.

Взгляд на монофункциональные города как на неудачников, не умеющих устроить свою жизнь, глубоко неправилен. К тому же они далеко не все на одно лицо. Среди них разные категории городов, с разным местом в системах расселения, с разными возможностями преодоления своих недугов. На них нельзя ставить крест. Наоборот, на них следует взглянуть как на потенциальные точки роста, увидеть в них необходимый элемент территориальной организации общества. И тогда прийти к выводу, что их потенциал страна до сих пор не сумела использовать должным образом – для своего же собственного блага.

В России очень много монофункциональных городов. Меньше, чем подчас их содержится в официальных перечнях, но все же очень много. Их многочисленность можно рассматривать как существенную особенность российской урбанизации, характеризующую сложность условий, в которых возникают и живут города России.

Для некоторых исследователей обилие монофункциональных городов служит основанием для вывода о том, что в нашей стране урбанизация подменена

индустриализацией, что наши города в действительности городами считаться не могут, поскольку являются придатком фабрики, завода, комбината. Конечно, многочисленность монофункциональных городов искажает картину отечественной урбанизации, завышает ее уровень, представляет российские города однобоко. Ведь в очень многих случаях лишенные функционального и иного разнообразия города правомерно рассматривать как эмбрионы будущих истинных городов, получивших городской статус в виде аванса. Но судить об уровне урбанизации в стране и ее характере надо по ее высшим достижениям, по городам, составляющим авангард урбанизационного процесса, а не его арьергард.

Монофункциональные города – распространенное явление во всем мире, в том числе и в странах – лидерах мировой экономики. Их появление на свет – отнюдь не результат чьего-то недомыслия. На определенных этапах экономического развития и в определенных географических условиях они закономерны и необходимы. В нашей стране было и то и другое: влияние быстрой индустриализации и экстремальность природных условий на обширном пространстве.

Монофункциональные города, с одной стороны, явление временное, этап в эволюции расселения и в «биографии» отдельно взятого города. А с другой – постоянное состояние ряда городов, обусловленное их специфической деятельностью. Таковы военные и военно-морские базы, центры ОПК, производств с повышенной вредностью, горнодобывающие центры Крайнего Севера.

У многих монофункциональных городов глубокие корни, уходящие в глубину столетий. Значительная часть их родилась в далеком прошлом. Примером может служить некогда блестящая плеяда центров солеварения, снабжавших страну солью – стратегическим продуктом российского средневековья: Сольвычегодск, Соликамск, Усолье, Солигалич.

Монофункциональные города имеют глубокие корни и присущи не только России

У Сольвычегодска сейчас скромная роль и совсем немного жителей. Его можно отнести к разряду городов, которые в дореволюционной России именовались заштатными. Сейчас он имеет 2453 жителя. Но этот крошка-город славен своими храмами – выдающимися памятниками зодчества и уникален как туристический центр. Усолье получило городской титул в 1940 г., как центр солеварения известно с начала XVII в., богато также памятниками архитектуры. Сейчас Усолье фактически заречная часть Березников. Солигалич – уютный центр района на севере Костромской области. Сама Кострома представляется подчас расположенной где-то на отшибе (хотя это и неверно, Волга – «главная улица России»). А Солигалич вовсе в костромской глуши, вне железной дороги, в 95 километрах от станции Галич.

А вот Соликамск вошел в число больших городов.

Он едва ли не первый российский промышленный центр, удостоенный ранга города еще при Иване Грозном. В нем уже в советское время, когда положение города казалось бесперспективным, возникли крупные предприятия химической промышленности.

Монофункциональными центрами были и многочисленные города-заводы, возникшие на Урале в конце XVII – начале XVIII вв., а некоторые и позже. Часть

их превратилась в значительные города – Ижевск, Нижний Тагил, Миасс, Каменск-Уральский и другие. Предшественником Екатеринбурга был Верх-Исетский завод. Место губернскому городу Перми указал Егошихинский медеплавильный завод. Заводами начали свою жизнь Барнаул, Петрозаводск (что подтверждается и его названием), Алапаевск, Златоуст, получившие статус города в XVIII и XIX вв.

Энциклопедию «Города России» открывает город, который своим названием свидетельствует о монофункциональности. В 1856 г. в Хакасии было открыто железорудное месторождение «Абаканская благодать». Спустя десятилетие стал работать чугунолитейный и железоделательный завод, который в 1926 г. свою деятельность прекратил. Но поселок,

рожденный заводом, оказался живуч. Имя его было составлено из начальных слогов названия предприятия «Абаканский завод». Получилась Абаза. В 1957 г. добыча железной руды возобновилась. С 1966 г. Абаза – город. Сейчас в нем 18,9 тыс. жителей.

Монофункциональные города не только российское явление. Они присущи и развитым зарубежным странам. В известном труде шведского экономико-географа Г. Александерсона «Экономическая структура городов США», вышедшем в русском переводе в 1959 г. (перевод В.М. Гохмана, научный редактор Н.Н. Баранский), приводятся данные о городах с населением свыше десяти тысяч жителей. Среди них насчитывалось 233 узкоспециализированных города, в том числе 37 текстильных. К настоящему времени многие эти города из числа монофункциональных выпали, что в значительной степени связано с падением роли и доли промышленности как градообразующего фактора. Но часть до сих пор сохранила узкую специализацию и выпускает иногда какое-то одно изделие, создающее репутацию города.

Опыт преодоления монофункциональности

Возникнув подчас на базе одного предприятия, город вовсе не получает при этом запрет на другие профессии. Монофункциональность не является некоей каиновой печатью, которую приходится нести вечно. Конечно, многие монофункциональные города остаются в течение очень долгого времени узкоспециализированными. Однако немало их превратилось в полифункциональные города. И это не единичные случаи, а массовый процесс.

Курс на полифункциональность свойственен городу вообще, вследствие самой его сущности. По своей природе он многообразен во всем, начиная с выполняемых функций. И если поначалу город такого разнообразия не получил, то он стремится его приобрести в последующем, используя имеющийся у него потенциал. Его функциональная структура последовательно и постепенно, а иногда и скачком, разворачивается и усложняется.

Солигалич

В советское время глубокая реконструкция старых центров, среди которых были и монофункциональные города, способствовала развитию страны в мощную индустриальную державу. Курс на превращение монофункциональных городов в полифункциональные в этом общем процессе прослеживался отчетливо. Нередко и тогда, когда они еще не были официальными городами, например города-заводы Урала или фабричные села Старо-промышленного центра. Пример успешного превращения монофункционального текстильного центра в полифункциональный город с многоотраслевой промышленностью, многочисленными высшими

учебными заведениями, научно-исследовательскими институтами, учреждениями управления дает Иваново – областной центр в Центральной России. По пути многофункционального развития успешно и быстро продвигались и молодые города – детища пятилеток: Новокузнецк, Комсомольск-на-Амуре, Тольятти, Братск и многие другие.

Красноречив пример Обнинска, осуществившего в считанные годы уход от первоначальной монофункциональности. Поселок при первой в мире АЭС, построенной между Москвой и Калугой, на достаточном от обоих городов расстоянии (поэтому они не мешали Обнинску стать самостоятельным), превратился в один из ведущих наукоградов, в котором стержнями функциональной структуры стали: наука (несколько направлений), высшее образование – подготовка кадров для атомной энергетики, их пе-

реподготовка (также в этой области), научное приборостроение. Обнинск первым получил официальный статус наукограда. Он подает пример Курчатову, Сосновому Бору, Нововоронежу, Заречному (Свердловской области) и другим городам-коллегам.

Приобретают и наращивают многофункциональность Шатура и Сосновый Бор. Подобно Обнинску, Сосновый Бор совершает превращения поселка при

АЭС в наукоград.

Также характерно, что возникшие при строительстве крупных гидроэлектростанций Волжский и Новочебоксарск узкоспециализированными центрами не остались.

Иногда отношение к зарубежному опыту преодоления монофункциональности довольно скептическое. А. Лившиц – известный обозреватель «Известий», в прошлом министр, приведя примеры успешных решений за рубежом, считает, что для нас этот опыт не подходит: «Условия не те»³. Пожалуй, А. Лившиц чересчур категоричен. Условия действительно не те, но действия и у нас могут быть сходными.

В Острове металлургический завод превращен в музей. Но и у нас стал музеем демидовский завод в Нижнем Тагиле. Бывший промышленный центр в Англии трансформировался в спортивный центр, место соревнований по сноуборду. Сходная перспектива вполне подходит для ныне горнопромышленных городов и поселков Горной Шории. С другой стороны, сомнительным представляется перенесение в нашу страну опыта ликвидации городка под Детройтом, территория которого, как пишут, «возвращена природе». Но как уже отмечалось, это может произойти с некоторыми добывающими центрами Крайнего Севера.

Более значим собственный опыт. В основном он выражается в замене старой промышленности новой. Но не только. Иногда происходит и более кардинальная смена профиля. Ирбит был знаменитым ярмарочным центром (по значению вторым в России), стал машиностроительным, также достаточно известным. В подмосковном Реутове, который начал жизнь поселком при текстильной фабрике, сейчас профилирующее предприятие «НПО Машиностроение», которое сделало Реутов наукоградом. Скромный районный центр Мышкин превратился в необычайно популярный туристический центр.

▲ Обнинск – поселок при атомной электростанции. Старая часть города. Проспект Ленина

▼ Обнинск, новые районы. Сейчас Обнинск – многофункциональный город, насчитывающий более 100 тысяч жителей, наукоград номер один

▲ Шатура. Начала жизнь также узкоспециализированным центром. Сейчас выросла и приобрела многофункциональность

▼ Сосновый Бор

³ Лившиц А. Забытый полк // Известия. 20.01.2010

Идея перепрофилизации угольных городов Мосбасса, которые по замыслу проектировщиков должны были стать центрами других отраслей – легкой, электротехнической, приборостроительной, в задуманном виде не была реализована. Добыча угля не прекратилась, шахтеры сохранили верность своей профессии. Но у городов, помимо угольных шахт и разрезов, появились предприятия обрабатывающей промышленности, градообразующая база расширилась, укрепилась. Монофункциональность сдала позиции.

Как решаются проблемы монофункциональных городов

Решающим условием является создание и постоянное совершенствование в России эффективной городской политики, социально и экономически действенной. В стране, доля городского населения которой составляет 73 % и почти половина всех жителей сосредоточена в больших (св. 100 тыс. чел.) городах, городская политика необходима. Она нужна и для решения отраслевых общегосударственных задач, и для регионального развития, и для совершенствования территориального устройства страны в целом.

Города – узлы проблем, болевые точки общественного организма. Они и зеркало проблем, способное отражать в высшей степени объективно и наглядно как достижения, так и провалы во всех сферах жизни страны. В них видны и вершины успехов, и пропасти неудач. Города – арена и индикаторы перемен и в то же время бастионы стабильности. Города парадоксальны. Они показывают и величие духа, и мерзость социальных патологий. В городах есть все: храмы науки и искусства, но и гнезда порока. Есть силы, возвышающие человека, и силы, его одурманивающие.

Повторим, все города проблемны. Всеми ими надо заниматься постоянно, не ожидая, когда наступит обострение ситуации и возникнет социальная напряженность или угроза национальной безопасности. Предугадать конкретно, когда и какие проблемы возникнут в том или ином городе, трудно. Но степень готовности исполнительной власти, бизнеса, обще-

ства, населения в значительной степени зависит от полноты научного знания о городах, от качества мониторинга. Существенное значение имеет знание типологической и региональной дифференциации городов. С этим связаны многие особенности происходящих в городах процессов. Если всего этого нет, города останутся, как говорил выдающийся теоретик градостроительства А.Э. Гутнов, «терра инкогнита» и будут постоянно преподносить сюрпризы. Действенная городская политика позволит укрепить роль городов как центров прогресса, одновременно очищая их от всякой скверны.

Одной из важных задач городской политики является поддержка местных инициатив. Центр биологической науки город Пущино на Оке – хорошо устроенный город, тщательно спланированный, экологически благоприятный, обласканный природой. Его замечательные институты прославились выдающимися открытиями, заслужили признание в научном мире. Но город сейчас переживает не лучшие свои времена. Утечка мозгов не прекращается, средств для подлинного развития не хватает, хотя биология находится в числе авангардных отраслей науки – фундаментальной и прикладной. Радикальных перемен к лучшему не наблюдается.

Несколько лет назад родилась идея достроить научный комплекс в Пущино производством, которое выпускало бы препараты и лекарства, создаваемые в институтах, такие как инсулин или «голубая кровь». Попытки реализовать эту идею, способную вдохнуть новую жизнь в научный центр, которому грозит угасание, делались, но успешными не оказались. Сейчас к этой идее обратились вновь. Вот бы и поддержать благое и столь нужное начинание! Но те инстанции, от которых зависит принятие решений, не торопятся. В Сколково – пока еще зеленая лужайка и вырытые под будущие корпуса котлованы. Еще придется подождать, когда войдет в строй этот научный центр нового поколения. А в Пущино уже все необходимое есть «на блюдечке с голубой кае-

Пущино на Оке. Город, обласканный природой. Авторитетный научный центр.

мочкой»: институты, кадры, опыт, традиции, авторитет, необходимая инфраструктура. И город – один из лучших в Московском столичном регионе.

Для того чтобы продуманную, построенную на фундаменте науки городскую политику претворить в жизнь, необходима эффективная система управления, хорошо отлаженная на всех территориальных уровнях. В литературе указывалось на недостаточное развитие местного самоуправления, которое не располагает существенными возможностями для влияния на жизнь городов и выправление в случае необходимости ситуации. Дефекты системы управления, недостаточная надежность властной вертикали привели к тому, что проблемы монофункциональных городов оказались запущенными. Отсутствие внятной городской политики и недостатки управления вынуждают власти действовать наподобие пожарной команды. А следует не «тушить пожары», а предотвращать их возникновение.

Важным инструментом в управлении урбанизационными процессами служит градостроительство. Градостроители проводят систематический мониторинг городов и изменяющих их процессов. Разрабатывают базовые документы, необходимые для осуществления городской политики. Основополагающим документом служит Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации. На основе учета региональных условий и особенностей разрабатываются региональные схемы расселения. Для районов наиболее высокой концентрации населения и хозяйственной деятельности, которые выступают ареалами сосредоточенного строительства, создаются проекты и схемы районной планировки. Их разновидностью можно считать разрабатываемые в последнее время схемы территориального планирования городских агломераций. К сожалению, нынешнее состояние градостроительства в России нельзя признать удовлетворительным. Научные и проектные градостроительные организации заметно «съежились» – сократили объем работы, теряют кадры.

Проблемы городов со временем все усложняются. И регулирование развития городов и их систем становится все более сложным. Чтобы добиться успеха,

настоятельно необходимы научные исследования, опирающиеся на доброкачественную статистику. Нужна сеть градостроительных проектных учреждений с высокопрофессиональными специалистами, а также независимая экспертиза разрабатываемых проектов, схем, генеральных планов.

Переселение жителей – мера, которая может применяться лишь в исключительных случаях. Рекомендовать ее как массовое средство нерасчетливо во многих отношениях. Ведь переселение жителей обрекает город на исчезновение. Ему подписывается смертный приговор. Таким образом, нуждающийся в поддержке город получает не помощь, которая позволила бы ему выполнять прежние или новые обязанности, вновь стать в строй, а высшую меру наказания.

Показательно, что авторы предложений о переселении не рискуют привести перечень городов, население которых должно сменить место жительства. Ни один город не назван! Идея высказывается в общем виде, не сопровождается какими-либо расчетами. Обходится вопрос о затратах, которые потребуются для осуществления переселения. А расчеты необходимы, чтобы сравнить варианты и оценить материальные, финансовые, демографические ресурсы, которые потребуются для каждого варианта решения.

Расчеты затрат дает не поддерживающий идею переселения в предлагаемом виде В.Я. Любовный. Вот укрупненный расчет, приведенный в его книге о монопрофильных городах и сделанный для двадцати городов по 20 тыс. жителей. Каждый человек должен получить 18 кв.м жилой площади, стоимость одного квадратного метра 30 тыс. руб. На строительство жилья для 400 тыс. человек потребуется 216 млрд руб., а общие затраты составят 500–600 млрд. Для сопоставления: на 2010 г. на решение проблем монопрофильных городов в бюджете было предусмотрено 10 млрд руб.⁴

При переселении необходимо проработать ряд во-

О переселении жителей из монофункциональных городов

⁴ Любовный В.Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. – М., 2009. С. 73–74.

просов. Во-первых, куда переселять. Во-вторых, чем занять переселенцев на новом месте и как их здесь обустроить. В-третьих, что делать с городами, которые будут покинуты жителями.

Но прежде необходимо весьма тщательно подумать, как можно использовать потенциал города. Есть ли возможность сохранить ему прежнюю профессию, осуществив обновление производства. Возможно ли подведение под уже существующий город новой градообразующей базы – новых отраслей промышленности. Может быть, стоит вообще сменить профессию? Тогда возникнет задача, как помочь городу и его жителям освоить новое дело.

Для того чтобы ответить на подобные вопросы, требуется всесторонне оценить потенциал города: его географическое положение, место и роль в локальных системах расселения, емкость занимаемой и прилегающей территории, состояние инфраструктуры, демографическую ситуацию.

Можно высказать предварительное суждение: из всех вариантов решения проблем городов переселение – самый затратный и связанный с наибольшими социальными издержками вариант. Специалист Института народнохозяйственного прогнозирования Д. Кувалдин заметил: «...стоит отдавать себе отчет в том, что поддержание жизни и производства на прежнем месте в десятки раз дешевле, чем перевозка населения в другие города».⁵

Те, кто ратует за переселение, предлагают, по существу, избавиться от части городов. В стране, где ощущается дефицит городов и сеть их очень редка, такое предложение выглядит странно. В России лишь в очень немногих областях, краях и республиках густота сети городов может считаться достаточной. Даже в Европейской части она во многих регионах не обеспечивает должного контроля за территорией. Лесные пожары, создающие ежегодно чрезвычайную ситуацию, тому пример.

Почти все города, даже будучи чисто отраслевыми центрами, обслуживают население и хозяйство окружающей территории. Эту функцию городов обязательно следует учитывать. Необходимо «спросить» у территории, нужен ли ей данный город как центр об-

служивания, как социально-экономический фокус. И оценить возможности деятельности города именно в этой сфере.

«Капитальный ремонт» градообразующей базы попавшего в беду города требует немало средств. Но гораздо меньших, чем при варианте переселения и, следовательно, ликвидации города. А в социальном отношении сохранение города определенно предпочтительнее. И если государство не сможет привлечь отечественных или иностранных инвесторов для модернизации экономической основы города, то оно должно само выступить инвестором.

Государство не должно в кризисных ситуациях уходить из экономики, тем более поспешно. То есть поступать следует по примеру правительства Ф. Рузвельта, которое во времена Великой депрессии в США организовало общественные работы (Программа развития долины Теннесси, строительство сети автомобильных дорог), позволившие побороть безработицу.

Переселение приведет к появлению городов-призраков – удручающих символов эпохи. Нужно ли это делать? Если обратиться к истории городов, отечественных и зарубежных, то нетрудно убедиться, что едва ли не каждый город на протяжении длительного существования менял, подчас радикально и не один раз, свою градообразующую основу, осваивал новые профессии. Города вечны, а их градообразующая база переменчива.

Крах предприятия, бывшего кормильцем города, не означает, что на городе надо ставить крест, считая, что его жизнь закончилась. Город может продолжить свое существование и как промышленный центр иной специализации. Он предоставляет новому предприятию свою инфраструктуру, жилой фонд, трудовые ресурсы, налаженное городское хозяйство. Город подключен к системам транспорта, энергоснабжения, водообеспечения. Кризис предприятия, не вписавшегося в новую ситуацию, оказавшегося неконкурентоспособным, вовсе не

**Преодоление депрессии
должно решаться
с позиции города**

⁵ Кувалдин Д. Что делать с российскими моногородами? // Московская неделя. 25.12.2009.

означает, что город лишается своего разностороннего потенциала. Да и территория в нем нуждается как в центре обслуживания своих потребностей.

Конечно, роль градообразующего предприятия для монофункционального города исключительно велика. Но неправомерно представлять город только как место промышленного производства, тем более в переживаемый сейчас в мире период деиндустриализации. Он может успешно выполнять самые разные обязанности. Модернизация промышленного предприятия – это прежде всего задача определенной отрасли. А город стремится быть многоотраслевым промышленным центром и быть центром других отраслей хозяйства и видов деятельности.

Географ и экономист В.Я. Любовный предупреждает о том, что ставить знак равенства между городом и градообразующим предприятием нельзя. Отрасль промышленности, предприятие – это лишь один из возможных вариантов использования потенциала города. Это глубоко верно. Город можно представить витязем на распутье, перед которым открывается несколько дорог. Надо помочь выбрать ему наиболее удачную.

Заметим, что значительная часть монофункциональных городов, целые их категории, не нуждаются в какой-то новой стратегии своего развития. Она у них уже определена, и города знают, как по ней идти. Это относится к наукоградам и центрам НИОКР, курортам, портам. Здесь лишь требуется вовремя поддерживать, содействовать развитию, внести коррективы, а не держать на голодном пайке.

**Программа
модернизации
монофункциональных
городов – часть
общей проблемы
оздоровления
городов России**

В 2009 г. была принята Программа по модернизации монопрофильных городов. 14 февраля 2011 г. Д.А. Медведев на совещании в Горках выразил свое возмущение провалом помощи моногородам. Словами о провале начинается статья К. Гурдина «Русские горки моногородов» в газете «Аргументы недели»⁶, где приводятся данные об оттоке населения из моногородов: за последние двенадцать месяцев их по-

кинул каждый шестнадцатый житель. В ряде таких городов имеет место «отходничество» – работа вне места жительства. Из города Зверево (имеющего, как сообщается в статье, 30 тыс. жит.) 6,6 тыс. находятся на заработках вне этого шахтерского города. В Фокино Брянской области, в котором насчитывается 8,1 тыс. человек работоспособного населения, число рабочих мест сократилось до трех тысяч.

Приводя рецепты спасения моногородов, автор замечает: «...порой моногорода “спасают”, совсем не подключая головы». А рецептов спасения у чиновников два: 1) закрыть моногород и переселить жителей; 2) спасать самые проблемные: 5 % за счет федеральных средств и 15–20 % за счет местных бюджетов. Остальные пусть выкручиваются, как хотят».

Но и тогда, когда с головой все в порядке, желаемые результаты не получаются. В Самарской области три города – претендента на государственную поддержку: Октябрьский, Чапаевск и Похвистнево.⁷ У всех разработаны Комплексные инвестиционные планы развития, которыми предусмотрены диверсификация экономики, повышение инвестиционной привлекательности, обеспечение эффективной занятости населения. Все сделано как надо. К работе были привлечены квалифицированные специалисты. Но губернатор Самарской области В. Артюков отметил, что работа по развитию этих городов пока не дает ощутимых результатов.

Октябрьское приложение к газете «Известия» (названное «Металлургия», но в значительной степени посвященное моногородам) дает перечень и карту моногородов, которые в 2010 г. получили государственную поддержку в рамках Программы по модернизации. Их 35. Все вместе они получили 22,7 млрд руб. Им было предписано представить Комплексные инвестиционные планы (КИП). Однако далеко не все с этой задачей справились. И. Макеева, заместитель председателя Внешторгбанка, глава рабочей группы по модернизации моногородов при правительственной Комиссии по экономическому развитию и интеграции, которую возглавляет первый вице-премьер И. Шувалов, отметила в

⁶ Аргументы недели. 17.02.2011.

⁷ Аргументы и факты. 27.07.2011.

качестве распространенного недостатка КИПов «отсутствие полного анализа и понимания потенциала развития моногородов, а также слабую проработку инфраструктурных и инвестиционных проектов».

В числе 35-и типичные монофункциональные города составляют сравнительно небольшую часть. Десять городов, имеющие свыше 100 тыс. жит., то есть большие города, по определению, не являются монофункциональными. Среди них Тольятти, Набережные Челны, Нижний Тагил и др. Да и средние города (50–100 тыс. жит.) из списка (Павлово, Ростов (Ярославский), Чистополь) располагают достаточно разнообразной градообразующей базой. К истинным монофункциональным городам (в чистом виде) можно отнести примерно десяток городов – Пикалево, Байкальск, Асбест, Дальнегорск, Сатка, Чусовой, Барабаш, Красновишерск, Семилуки, Ковдор. Список в целом свидетельствует о том, что в нынешней России неблагополучием поражены все города. И градообразующая основа всех городов нуждается в модернизации, в переустройстве.

Кризис в российских городах не вызван их монофункциональностью. В начале 2009 г. два предприятия города Верхний Уфалей – никелевый комбинат и завод металлургического машиностроения – остановились. При чем здесь монофункциональность?

При встрече В.В. Путина с представителями общественных приемных в декабре 2011 г. был поднят вопрос о Богословском алюминиевом заводе. Производство на нем прекратилось. Где найдут работу его рабочие, а также горняки, занятые в соседнем Североуральске добычей бокситов? БАЗ строился в тяжелейшие для страны годы во время Великой Отечественной войны, дал первый металл 9 мая 1945 г. А теперь завод и снабжающий его сырьем рудник (в мирное время!) остановлены. Краснотурьинск не монопрофильный город, а многоотраслевой промышленный центр.

Скорбная статья научного обозревателя «Известий» Сергея Лескова «Реквием по подводному флоту» (Известия. 19.07.2011) повествует о печальной судьбе одного из военных монофункциональных городов. В разные времена нынешний город Островной на

Кольском полуострове имел названия Иоканьга, Гремиха, Мурманск-140, являлся очень важной военно-морской базой: «20 лет назад в Гремихе было 40 атомных подлодок и 30 тыс. населения. Сейчас – 1300 человек и ни одной лодки. Целые кварталы стоят пустыми, окна многоэтажных домов зияют пустыми глазницами, как после нейтронной бомбы». И еще: «... всего 20 лет назад при одном упоминании о Гремихе у Пентагона тряслись поджилки». Базировавшиеся в Гремихе подводные лодки (по натовской классификации «Альфа») обладали фантастической маневренностью, уходили от торпед со скоростью 43 узла и за 45 секунд разворачивались на 180 градусов. «Альфа» была внесена в книгу рекордов Гиннесса. И ничего теперь нет. Но разве монофункциональность виновата в том, что произошло с Гремихой–Островным?

Кризисное состояние, присущее всем российским городам, мешает им полноценно выполнять свои обязанности по отношению к стране и региону, быть благоприятной средой для своего населения. Всем городам трудно. И курорту Кисловодску, и наукограду Пущино, и «Русскому Манчестеру» Иваново и шахтерским городам Донбасса и Кузбасса, и районным столицам. И не только монофункциональным.

Отсюда следуют выводы: 1) неправомерно списывать на монофункциональность причины кризиса. Причины более общие и глубокие; 2) проблему монофункциональных городов не стоит заслонять проблемами городов вообще; ее необходимо выделить особо. Только тогда можно будет и саму проблему правильно сформулировать, и разрабатывать действенные меры для ее решения.

Сейчас власти пытаются под флагом модернизации монофункциональных городов решить отраслевые задачи – задачи автомобилестроения, черной металлургии, целлюлозно-бумажной промышленности и т.д. Отраслевые проблемы в России требуют внимания. Но их нельзя путать с собственно городскими проблемами. Предложения о переселении жителей городов, в которых проблемы градообразующих предприятий не поддаются решению, по сути дела, являются отказом от модернизации го-

рода и его наказанием за крах градообразующего предприятия.

Монофункциональные города – это арена наиболее острого проявления кризиса, поразившего страну. Но не источник кризиса. Необходимо оздоровить страну, очистить ее от скверны коррупции, алчности дикого капитализма, несправедливости. Словом, привести страну в порядок. Тогда города сами поднимутся. Не будет препятствий, мешающих им избавиться от монофункциональности. Города станут выполнять роль, для которой они, каждый в своей сфере, предназначены.

Монофункциональные города – необходимые элементы территориальной структуры и систем расселения. При определении их перспектив надо учитывать недостаточную обеспеченность городами пространств России, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке.

Следует руководствоваться лозунгом «Берегите наши города!».

Подведем итоги Эра монофункциональных городов не прошла. Они были нужны в прошлом, нужны сейчас и будут нужны в будущем. Кризисное положение, в котором они оказались, не их вина. Сказалось неблагополучие страны, просчеты в политике, дефекты управления. Монофункциональные города по-прежнему потребуются для решения многих важных задач:

1. Нужно продолжать осваивать ресурсы Севера (а Север – зона преимущественно монопрофильных центров);
2. Поддерживать в должном состоянии города – военные и военно-морские базы;
3. Опираются на наукограды (также в значительной степени монофункциональные) как на авангард модернизации;
4. Удовлетворять потребность в курортах, использующих уникальные ресурсы минеральных вод и грязей;
5. Укреплять и совершенствовать сеть местных центров, обслуживающих сельскую местность.

К монофункциональным городам необходимо подходить как к точкам роста, обладающим разносторонним потенциалом, который ждет умелого, основанного на чувстве города и чувстве территории, использования. Эти города – важный резерв развития: отраслевого и регионального.

***Часть II.
Города
старые
и молодые***

Глава 7. **Возраст городов**

*Мы не всегда можем проникнуть
в тайну их рождения.*

Ж. Боже-Гарнье, Ж. Шабо

*Предстоящий «день рождения»
родного города поверг в ужас мно-
гих жителей Серпухова. Их напуга-
ла страшная дата – городу испол-
няется 666 лет. Особо суеверные
серпуховчане боятся, что «число
зверя», как названы три шестерки
в Библии, принесет им беду. Испуг
достиг такой степени, что они
обратились к властям с призывом
не отмечать опасную, на их взгляд,
дату.*

Газета «Жизнь». 27.08.2005

Сюжет «Возраст городов» заинтересовал меня в связи с давним желанием написать «Занимательную геоурбанистику». Но, взявшись за тему, почувствовал себя на малоисследованном поле. Исходный вопрос о том, когда «родился» город, оказался непростым, в некоторых случаях весьма запутанным. Способы установления даты этого события настолько не совпадали, что вызывали недоумение.

А между тем установить истинную дату образования

города важно не только для проведения юбилеев, хотя и это существенно. Дата образования города – один из опорных показателей, необходимый для анализа процессов урбанизации во времени и пространстве, исчисления динамики городского населения, определения уровня урбанизации стран и районов.

Выдающийся экономико-географ К.П. Космачев, долгое время работавший в Институте географии СО РАН в Иркутске, говоря о поиске показателя, надежного для определения возраста и локализации районов разного уровня освоенности, предлагал в качестве такового «время образования городов», поскольку во всем мире освоение и связанное с ним формирование районов оказывается возможным благодаря созданию сети городских поселений – важнейших элементов линейно-территориальных структур.

Действительно, опираясь на время возникновения городов, можно проследить ход освоения территории, ее закрепление в составе государства, развитие урбанизации и «вширь», и «вглубь».

Дата рождения города во многом условна. Но надо добиваться снижения степени условности, чтобы принимаемая дата стала ближе к реальности.

***Почему дата
рождения города
в большинстве
случаев условна?***

Большинство ныне существующих российских городов сперва стали истинными городами по существу, то есть по выполняемым функциям, составу и образу жизни населения, свойствам городской среды, и только потом получили городской статус. Разрыв во времени между становлением городов «де-факто» и «де-юре» измерялся десятилетиями и даже веками.

С другой стороны, многочисленны города, которые, получив городской «чин», истинными городами так и не стали, сохранив характер села или поселка, из которого были образованы. Это города «де-юре», но не «де-факто». В России всегда осуществлялись и административная урбанизация,

и обратный процесс – административная рурализация. Поселения получали городской статус как аванс для пробуждения служебного рвения, который им еще надлежало оплатить. Статус могли и отобрать (не всегда с достаточными основаниями), не освобождая при этом «разжалованные» поселения от выполнения городских функций, например, обязанностей уездных или районных центров. Дело вовсе не сводилось к ошибкам недостаточно компетентных чиновников. Основная причина – сложность самого процесса формирования города.

Рождение истинного города – это некая переломная точка в развитии поселения. Нарастивая городские функции в числе и объеме и при этом обычно не расставаясь с сельскими, поселение становится городом. Уловить этот момент и в наше время трудно, что же говорить о временах, давно прошедших? Поэтому дата рождения города почти всегда приближительна.

Известно множество случаев, когда закладывался именно город, то есть поселение, которому изначально предназначалась роль города: Санкт-Петербург, Новочеркасск, Пермь, Оренбург, Элиста, Магас – примеры разных времен. Магас объявили столицей Ингушетии, наделив городским званием при численности населения 200–300 человек. Но в подавляющем большинстве случаев поселения, ставшие впоследствии городами, в начале своей жизни не помышляли о городской карьере. Поэтому возникновение поселения не всегда можно считать рождением города.

Только в тех случаях, когда поселение изначально имело городскую функцию и впоследствии действительно становилось городом, его возникновение правомерно считать рождением города. Носителем функции-родоначальника выступают крепость и острог, завод и порт, курорт и научно-исследовательский комплекс. Быть центром своего окружения – истинно городская функция. Поэтому наделение поселения административными функциями с одновременным присвоением городского «чина» означало рождение города.

Как говорят о рождении города

При обозначении момента рождения города употребляются различные термины: возникновение, основание, образование, учреждение, назначение, признание (городом), отнесение (к категории городов), преобразование (поселения в город). Иногда в одном документе употребляется несколько подобных определений. В справочнике «Численность и размещение населения: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года» при характеристике изменений в административно-территориальном делении РФ за 1989–2002 годы используются два термина – «образование» и «отнесение»: города Радужный и Магас образованы, а пгт Черноголовка отнесен к категории городов.

«Образование», «учреждение», «признание», «отнесение» – это юридическое подтверждение того, что поселение достигло городского состояния. «Основание», «возникновение» – говорит о появлении города в реальности, о том, что заложено городское начало. Но и здесь не все просто. Что считать возникновением? Основание поселения, которое иногда только по истечении столетий получит городской ранг? Но тогда правомерно говорить о возникновении не города, а его «завязи» – предшественника, который при стечении благоприятных обстоятельств может совершить переход в городское состояние, но может и не совершить.

Есть немало примеров длительного разрыва во времени между возникновением поселения и приобретением им городского статуса. Кемь – торгово-ремесленное поселение на Белом море – упоминается в летописи XV в., городской статус получила в 1785 г. Еще старше предшественник Рыбинска. Поселение упоминается в летописи под 1071 г. (раньше Москвы!). В 1137 г. стало называться на городской манер – Рыбинском, а позже Рыбной слободой, которая в 1777 г. была преобразована в город.

Сходны истории Беломорска (XII в. и 1938 г.), Бора

Беломорск.
Молодой город
и очень старое
поселение

Нижне-Тагиль-
ский (Деми-
довых) завод.
Общий вид
центра поселе-
ния, начало
XX в. (Источник:
Лотарева Р.М.
«Города-заводы
России», 2011)

Дата образования или отнесения к категории городов фиксируется документально, включается в справочники. Но ведь законодательный акт нередко задерживается, причем надолго. Нижний Тагил официально признан городом в 1917 г. А в нем еще в конце XIX в. имелось 30 тыс. жителей. Знаменитое «горное гнездо», воспетое Д.Н. Маминим-Сибиряком, восхищало путешественников своим городским обликом. Посетивший его в 1837 г. в свите наследника престола С.А. Юрьевич писал: «Завод Нижне-Тагильский [в те времена горнозаводские поселения именовались “заводами”] Демидовых – это целый мир. Тут есть все, что в наилучше устроенных больших городах».¹ Некоторые собраты Нижнего Тагила получили городской ранг значительно раньше: Алапаевск – в 1781 г., Златоуст – в 1865 г. А к нему признание пришло намного позже превращения в истинный город. И в наше время некоторые города испытали подобную задержку. Наукоград Протвино, известный центр исследований строения материи, стал городом в 1989 г., уже насчитывая 35 тыс. жителей.

С другой стороны, городской мундир порой натягивался на тщедушное тело, еще не достигшее городской зрелости. В 1917–1926 гг. было образовано 82 города. Большая часть своим дальнейшим развитием

подтвердила обоснованность этого акта; к переписи 2002 г. двенадцать из них стали большими городами; в их числе Орехово-Зуево, Ижевск, Кемерово, Димитровград, ранее называвшийся Мелекесом, 24 – середняки, например, город Минеральные Воды – ворота в знаменитый курортный район.

Но многие поселения, получившие в тот период городской статус, надежд не оправдали, остались небольшими поселками при предприятиях или железнодорожных станциях. Семь городов не набрали требуемое для города число жителей. В Пустошке – 4,8 тыс. жит., в Спас-Деменске – 5,0 тыс., в Спас-Клепиках – 6,5. Побольше, но все же меньше положенных 12 тысяч, имеют Рудня, НовоСокольники, Дно, Починок. Видимо, главным основанием для получения ими городского статуса было их «рабоче-крестьянское» происхождение. Города с иным в дореволюционные годы социальным составом населения, значительной долей чиновников, купцов, ремесленников городского статуса лишались.

Для древних городов принято считать временем образования дату первого упоминания в летописях. Конечно, первое летописное упоминание – также условная дата, за исключением тех случаев, когда летопись не просто сообщает о городе, но указывает дату его строительства да еще называет имя основателя.

Вот первое летописное упоминание о подмосковном Дмитрове: «В лето 6662-е родился Юрию сын Дмитрей, бе тогда в полюдьи на реке Яхроме и с княгиней и заложи град во имя сына и нарек Дмитров, сына нарече Всеволодом». То есть когда Юрий Долгорукий объезжал свои владения для сбора дани и находился на реке Яхроме с княгиней, у них родился сын. В честь этого события князь заложил город Дмитров, а сына назвал Всеволодом, который, в соответствии с тогдашними обычаями, получил и второе имя – Дмитрий.

Что говорят летописи

Памятник
Юрию
Долгорукому
в Дмитрове.
Фото
А.Махровой

¹ Цит. по: Иофа Л.Е. Города Урала. – М.: Географгиз, 1951.

Летопись не просто сообщает о Дмитрове, но и называет дату его закладки – 1152 г. Примерно так же летописи говорят о других городах, основанных Юрием Долгоруким: Городце Мещерском (Касимове), Юрьеве-Польском, Переславле-Залесском. Но гораздо чаще в первом упоминании сообщается о событии, которое произошло в уже существующем городе. Неизвестно почему, но иногда случается, что за дату образования принимается не первое упоминание. В справочнике «Административно-территориальное деление союзных республик» (М., 1987; последний, в котором приведены даты образования всех городов СССР) указана дата образования Рыльского – 1152 г. А в примечании читаем: «Имеются также сведения, что город существовал ранее X века». Почему же принимается 1152 г.?

Не менее странно сообщается о Галиче: «Основание города относится к 1159 г., в летописных источниках упоминается впервые в 1235 г.». О Костроме: «Время основания Костромы относится к 1152 г., сведения о городе появляются в летописных источниках в начале XIII в. (1213 г.)». И совсем запутывает примечание к дате образования Рославля (1400 г.): «В ряде источников относится возникновение к 988, 1098, 1150». Какая же из этих дат наиболее достоверна? О существовании города до первого летописного упоминания сообщается также в отношении Невеля, Арзамаса, Волоколамска.

Сооружение крепости – начало города

Часто за дату образования города в официальных источниках принимается «год основания в виде крепости». Приведем примеры городов, для которых датой образования считается время сооружения крепости.

Таблица 8.
Время
сооружения
крепостей
в некоторых
городах

Город	Дата
Юрьевец	1225
Буй	1536
Велиж	1536
Шацк	1553

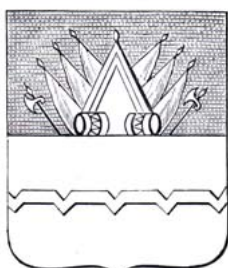
Яранск	1584
Воронеж	1586
Самара	1586
Тамбов	1636
Козлов (Мичуринск)	1636
Симбирск (Ульяновск)	1646
Борисоглебск	1646
Острогожск	1652
Камышин	1668
Ставрополь	1777

Города-крепости ставились по указу царя: «В 7101 г. (1593) повелением Государя царя Великого Федора Ивановича вся Русь поставичи на степи от Крымских татар города Белгород, Оскол, Валуйку»². Но в отношении некоторых городов, также начавших жизнь укреплениями, почему-то поступали иначе. В 1784 г. была основана крепость у места выхода Терека из гор на Предкавказскую равнину. Но ранг города с выразительным именем Владикавказ крепость получила в 1860 г. Укрепление Нальчик воздвигли в 1817 г., городской статус получен в 1921-м. Построенная в 1818 г. крепость Грозная стала городом Грозным в 1870 г. Ивангород как крепость основан в 1492 г. на правом берегу реки Нарвы против расположенного на левобережье города Нарвы (отсюда бытовавшее одно время название «Кон-трнарва»), но датой образования города по справочнику АТД принят 1954 г.

Все знаменательные вехи в жизни города-крепости Шлиссельбург известны. В уже упоминавшемся справочнике в графе «год образования» поставлен 1702-й. В этом году войска Петра I овладели крепостью Нотебург, захваченной шведами у русских в 1612 г.; тогда она называлась Орешек, была основана новгородцами в 1323 г. Непонятно, почему город Ям (нынешний Кингисепп) считается образованным в 1703 г. Ведь крепость Ям основана новгородцами

² Никулов А.Н. Старый Оскол (историческое исследование Оскольского края). – Старый Оскол, 1997. С. 57.

Высочайше утверждены:
17-го Марта 1785 года.
Тобольского Наместничества.

Омскъ.

Герб города Омска. На гербе показана линия укреплений, что указывает на роль Омска, возглавлявшего систему крепостей на укрепленной линии

в 1384 г., а в 1610 г. была захвачена шведами; в 1703 г. возвращена России и наименована Ямбургом.

Омская крепость учреждена в 1716 г. В 1760 г. у места впадения р. Омь в р. Иртыш построена новая крепость, которая стала административным центром всех пограничных линий в Сибири. Но официальным городом была назначена в 1782 г. в составе тогда же образованного Тобольского наместничества. Очевидно, что эта дата, принятая как официальная, отмечает не рождение города, а его юридическое оформление.

Подобная история приключилась с уральскими городами Троицком и Красноуфимском. Троицкая крепость основана на Уйской укрепленной линии в 1743 г. и почти сразу стала важным центром торговли с народами Казахстана и Средней Азии, выполняя таким образом городские обязанности. Под защитой крепости был устроен Меновой двор и таможня, существовавшая до 1864 г. При учреждении губерний Троицкая крепость в 1784 г. преобразована в город Троицк. В Предуралье на р. Уфе в 1736 г. основана крепость Красный Яр, или Красноуфимская, в 1781 г. преобразованная в уездный город Красноуфимск. Все три города – Омск, Троицк, Красноуфимск – стали выполнять городские функции до их официального утверждения городами.

В Сибири землепроходцы, двигаясь на восток в поисках земель, богатых пушниной, закладывали зимовья в удобных для сбора ясака местах. Если место оказывалось удачным, оно закреплялось более капитально сооружением острога. При дальнейшем развитии поселение признавалось городом. Схема становления города была примерно одинаковой, но даты образования (признания городом) оказались разными. Вот примеры трех городов со сходными обстоятельствами рождения: Улан-Удэ (Верхнеудинска), Красноярска, Иркутска.

Улан-Удэ начинает свою биографию с 1666 г., когда было основано Удинское зимовье. Красноярск ведет счет своим годам с момента сооружения острога в 1628 г. На месте Иркутска зимовье появилось в 1652 г.; его сменил острог, сооруженный в 1661 г.; официальное утверждение городом состоялось в

1686 г. – эта дата и вошла в официальные справочники как год образования города – через 34 года после возникновения острога. Жители Иркутска имели полное основание отмечать 350-летие своего города в 2011 г., что они и сделали.

Второе рождение

Существование многих русских городов прерывалось. О времени рождения Курска источники дают разноречивые сообщения. Во втором издании БСЭ говорится: «Время возникновения Курска точно не известно. В летописи впервые упомянут под 1095»³. А третье издание БСЭ сообщает: «Курск основан в X в., впервые упоминается под 1032 (Патерик Печерский) и 1095 (Лаврентьевская летопись)»⁴. В справочнике АДТ (1987 г.) принят в качестве года образования 1095-й. Во время монголо-татарского нашествия город был совершенно разрушен и покинут людьми. Только два с половиной века спустя, в 1586 г., город-крепость под тем же названием был вновь построен на прежнем месте. Когда же родился нынешний Курск, в 1032-м, в 1095-м или 1586 году?

Аналогичные судьбы претерпели Белгород, Михайлов, Елец, Ливны, Данков. Что же делать? Пренебрегать разрывом или же считать, что было два города – древний предшественник и нынешний, существовавший непрерывно, начиная со второй даты? Пока приходится ломать голову над вереницей противоречивых дат рождения. О Михайлове написано в примечании к официально принятому году образования 1238-му: «Указан год упоминания в исторических актах. В некоторых источниках содержатся данные о том, что город основан в 1137, вторично – в 1551. Наиболее достоверные сведения о Михайлове появляются в 1546 г.». Попробуй, разберись, где же истина!

Город Ливны, по данным справочника АДТ, возник в 1586 г., но в примечании сообщается, что в XII в. существовал древний город Ливны. То есть признается существование двух, сменивших друг друга городов, а время существования предшественника в городской стаж ныне существующего города не

³ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 21. М., 1953. С. 112.

⁴ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 14. М., 1973. С. 4.

засчитывается. А вот Курск признал летописное упоминание о своем предшественнике как дату своего рождения, включив в свой городской стаж и столетия запустения.

Дополнительную сложность доставляют случаи, когда на территориях, присоединенных к Русскому государству, русские города создавались в местах, где ранее были города прекративших существование государственных образований. Тюмень – «мать городов сибирских» – основана в 1586 г. на месте города Чинги-Тура, существовавшего здесь с XIV в. Туринск – в 1600 г. на месте города Епанчина. Город-таможня Верхотурье вырос в 1598 г. на месте мансийского городка Неромкарра.

Годом образования Азова в справочнике АТД принимается 1708-й. В этом году Российская империя впервые была разделена на восемь губерний, одну из них (Азовскую) возглавил Азов. Но город существовал и много столетий раньше. До того, как за

турецкую крепость Азов вел войны Петр I и временами ее успешно осаждали донские казаки, на месте захваченного в 1471 г. турками Азова существовал половецкий город Азака. А в античные времена на противоположном, правом берегу Дона располагался город Танаис.

Русская Астрахань была построена в 1558 г. на высоком Заячьем, или Долгом, острове. Но поблизости, в 10–12 км выше по Волге, начиная с XIII в., существовали, сменяя друг друга, города Аджитархан,

Хаджи-Тархан, Хазитархань, Цытрахань⁵ и другие. Где-то здесь же еще раньше находилась столица Хазарского каганата Итиль, снесенная воинами киевского князя Святослава, а затем смытая Волгой. Присоединением к России Астраханского ханства и сооружением кремля открылась новая страница в истории города, но города, уже существовавшего.

Астраханский
Кремль

⁵ Одним из них Велимир Хлебников назвал свое произведение.

Изменяется ли возраст городов при их перемещении?

Города по разным причинам иногда меняют место. Ищут такое, которое позволяет им лучше выполнять свои обязанности. Широко известна история перемещения Оренбурга, который дважды менял место (см. об этом во второй главе). Также дважды делал это и Белозерск. Упомянутый в летописи под 862 годом в числе самых древних городов Руси; Белозерск первоначально располагался на противоположном, северном берегу озера Белого (сейчас здесь находится деревня Киснема). Повелением киевского князя Владимира в X в. город ввиду угрозы подтопления был перенесен к истоку р. Шексны (район нынешнего селения Крохино). В 1352 г. от «моровой язвы» вымерло свыше половины жителей, это повлекло новый перенос города на 20 км к западу, на место, занимаемое Белозерском и поныне.

И каждый раз город перемещался, не меняя своего названия. Годом его образования принят год первого упоминания – 862-й. Логика в этом есть. Название во все трех случаях соответствовало местоположению (на Белом озере). Город продолжал оставаться центром примерно той же округи и выполнял те же функции. Городов-претендентов на ту же роль поблизости не было. Белозерск менял свое местонахождение подобно человеку, у которого

▲ Якутск –
Институт мерз-
лотоведения

Зашиверский
острог, воссоз-
данный на месте
первого Ленского
острога. (Источ-
ник: «Древ-
ний Обдорск
и заполярные
города-легенды»
А.К.Ополовников,
Е.А.Ополовникова.
1998)

при сохранении места службы менялось место жительства.

Якутск, основанный в 1632 г. сотником Петром Бекетовым на правом берегу Лены в 70 км ниже современной столицы Якутии, десять лет спустя из-за затопляемости территории был перенесен на занимаемое им сейчас место на левом берегу. Оренбург, Белозерск, Якутск перемещались на десятки, а то и сотни километров, поэтому перемещения Смоленска, Каширы, Тобольска, Тары, Корочи, Касимова, Саратова, Темникова, Кунгура, Великого Устюга, Чердыни, Нерчинска, Сретенска, Олёкминска можно считать корректировкой местоположения.

Считают, что древний Смоленск ранее находился в районе села Гнездово, расположенного сейчас у западной границы города. Кашира, основанная в 1356 г. на левом, низменном берегу Оки (здесь сейчас село Старая Кашира), в XVII в. перенесена на возвышенный правый берег, где красуется и в наше время. Темников, упоминаемый в исторических актах в конце XIV в., переместился в 1536 г. выше по р. Мокше на восемь километров, оставив на прежнем месте село Старый город. Саратов в 1590 г. обосновался на левом берегу Волги, а в 1605 г. перебрался на правый. Тара, поставленная на Иртыше в 1594 г., через 75 лет, после пожара 1669 г., переместилась на занимаемое ею сейчас место. Имя свое город получил от р. Тара, близ устья которой находился первоначально, и после переноса сохранил прежнее имя.

Сколько раз можно получить «городской чин»?

Закладка города обычно принимается за его основание и тем самым определяет дату рождения. В Московском государстве города учреждались по распоряжению верховной власти для государственных нужд. Существовал «чин» закладки – торжественная процедура, призванная подчеркнуть важность события. Место будущего города освящалось, на него призывалась милость Божия. Но от превратности судьбы это не спасало.

В 1698 г. Петр I основал Таганрогскую крепость и порт – базу русского военно-морского флота. В

1712 г. в соответствии с Прутским договором все сооружения Таганрога пришлось снести, сам район уступить Турции. В 1769 г. Таганрогский район вновь стал российским, а Таганрог был восстановлен и впоследствии стал значительным центром на юге России.

А вот Албазин, основанный в 1665 г. знаменитым землепроходцем Е.П. Хабаровым, просуществовал всего лишь один год. По Нерчинскому договору его укрепления были уничтожены, и в дальнейшем город не возродился. Место его заняла станица Албазинская.

Получение городом «городского чина» и лишение его – не редкость в истории российских городов. В одних случаях изменения статуса происходили с калейдоскопической быстротой, в других – растягивались на столетия.

Тулун был утвержден городом в 1922 г., переведен в сельское поселение в 1924 г., вторично получил городской ранг в 1927 г. У Сретенска подобные зигзаги судьбы заняли гораздо больше времени. В 1669 г. возникло зимовье, его сменил острог. При учреждении Иркутского наместничества в составе Нерчинской области в 1783 г. был образован город Сретенск. Через 15 лет, в 1798 г., он вновь стал сельским поселением – центром волости. Когда к нему в 1910 г. подошла Транссибирская дорога, Сретенск получил новый импульс развития, испытал необычайное оживление. Быстро развивалась торговля. Установилось пароходное сообщение с Благовещенском и Хабаровском. Возник переселенческий пункт; обосновались таможня, казначейство, три банка, промышленные предприятия. Значительно возросла численность населения. В 1922 г. Сретенск вновь стал городом.

Но дальнейшее строительство Транссиба на восток было продолжено не от Сретенска, а от станции Куенга (52 км к юго-западу от него), и Сретенск оказался в конце тупиковой ветки, развитие его застопорилось. Он не приобрел того значения, на которое мог рассчитывать, если бы оказался на

Сретенск

трассе Транссиба. Ныне это скромный малый город с 7,9 тыс. жителей.

Город Перевоз Нижегородского наместничества образован в 1779 г. из села Пьянский Перевоз. В 1897 г. выведен за штат, имея 765 жителей. После революции и вовсе лишен городского статуса, но, будучи районным центром, стал в 1962 г. поселком городского типа. А в 2000 г. отнесен к категории городов, имея 8 тыс. жителей, то есть не достигнув полагающейся городу численности населения. Примерно такой же путь совершили Княгинино, Инсар, Мышкин, Сенгилей, Лаишево, Бирюч, Арск. Бойкий Мышкин вернул себе городской статус в 1991 г., насчитывая всего лишь 6,4 тыс. жителей. А вот бывший город Арск близ Казани, выполняя обязанности райцентра, лишь в 2008 г., имея население 17,8 тыс. чел., восстановлен в правах города.

«Разжалованные» города не прерывали исполнения городских функций и, как правило, не снижали экономической активности. Поэтому правомерно считать началом их городской жизни не время возвращения городского статуса, а первоначальное образование из сельского поселения. Тем более что за этим юридическим актом всегда следовали перепланировка по высочайше утверждённому плану, сооружение административных зданий и собора, формирование городского центра, устройство застав. Все это служило зримым подтверждением городского ранга.

Бывает, что неприятный факт утраты городского статуса замалчивается. Будто бы ничего такого и не было. Об этом не вспоминается в «биографии» Павловска (Воронежской области), Олонца, Пудожа. В реальной жизни они получали статус города дважды, а по энциклопедическим описаниям и справочникам – один раз.

«Официально утвержден городом...»

Сведения об истории образования города не всегда излагаются внятно. В справочнике АТД за 1987 г. год образования Солигалича – 1380-й. Примечание поясняет: «Указан год упоминания в летописных источниках.

Официально утвержден городом в 1778 г.» Эти слова об официальном утверждении вносят путаницу. Городом Солигалич к моменту учреждения Костромского наместничества уже был. Под названием Соль Галицкая известен с XIV в. Местная легенда связывает его возникновение с основанием галицкими князьями на реке Костроме Воскресенского монастыря. В середине XIV в., будучи частью Галицкого княжества, Солигалич вошел в Московское государство. Сооруженная в конце XV в. крепость выдержала в 1532 г. осаду татарского войска. В 1609 г. в нем учреждено воеводство. Все это подтверждает, что Солигалич – город, крупный центр солеварения, крепость, воеводский центр – несомненный город задолго до административной реформы, которая его назначила уездным центром Костромского наместничества.

Сходным образом даются сведения и о Чухломе. В справочнике годом образования принят 1381-й. Примечание поясняет: «Указан год первого упоминания в летописных источниках. Официально утвержден городом в 1778 г.»

В случаях с Солигаличем и Чухломой, а также с десятками других городов, которые были в ходе административной реформы 1775–1785 гг. назначены уездными и губернскими центрами, утверждение административным центром означало не образование города, а его назначение на должность. Чухлома, как написано в «Городах России», «согласно летописным источникам ... существовала уже в X в.» В энциклопедии Брокгауза и Ефрона указывается источник этих сведений – Записки Ростовского Богоявленского монастыря. Но содержащееся в нем

Солигалич.
Панора-
ма города
конца XVII в.
Реконструкция
О.И.Брайцевой
из книги
«Градостро-
ительство
Московского
государства XVI
– XVII веков.
Ред. Гуляниц-
кий Н.Ф. 1994 г.

упоминание о Чухломе для определения даты основания города не привлечено.

История с посадами

Павловский посад в Московской губернии был образован из села Павлово (Вохна) и примыкающих к нему, фактически с ним слившихся селений в 1844 г. Этот год и принят как год образования. Однако в материалах переписи 1897 г. он городом не показан, назван посадом, имевшим 10400 жителей. Хотя по величине и экономическому значению Павловский посад мог быть отнесен к городам и ранее 1844 г. (уже тогда павловские платки имели всероссийскую известность). Сходное различие и в отношении Гаврилова посада. Энциклопедия «Города России» сообщает, что Гаврилова слобода в 1789 г. была преобразована в город. Но и Гаврилов посад в 1897 г. показан не городом, а «посадам» с 1160 жителями.

Среди посадов в конце XIX в. числились Азов (27,5 тыс. жит.), Клинцы (11,9 тыс. жит.), Мелекес (6,9 тыс. жит.), Сергиев посад (25 тыс. жит.), Сочи и другие ныне известные города.

Явная несправедливость содержится в определении принимаемой официально даты образования Сергиева посада. У этого знаменитого города славная история. Он сыграл выдающуюся роль в событиях Смутного времени, героически выдержав десятимесячную осаду польско-литовских войск. Город формировался вокруг Троице-Сергиева монастыря, основанного в 1345 г. Сергием Радонежским. Сразу стал важным духовным и культурным центром Московского государства. Здесь работали великий Андрей Рублев, писатели Епифаний Премудрый, Пахомий Логофет, Максим Грек, Авраамий Палицын. Сергиев посад развился в известный центр паломничества, стал крупным центром духовного образования, прославился игрушечным промыслом. В конце XIX в. по числу жителей превосходил все города Московской губернии. Однако к числу категории городов был отнесен только в 1919 г.

Если для древних городов, как правило, принимается в качестве даты образования год сооружения

крепости, то почему для Сергиева посада, где была построена Троице-Сергиева Лавра, представлявшая собой мощную крепость, не был взят в качестве точки отсчета год основания монастыря?

Сочи также входил в число посадов. Пост Даховский, отстроенный в 1864 г. после Крымской войны, был в 1874 г. преобразован в посад. Еще раньше на этом месте в 1838 г. был основан форт Александрия, переименованный в 1839 г. в форт Навагинский. В 1896 г. поселение названо Сочи (по реке) и преобразовано в город. Так излагается история возникновения Сочи в энциклопедии «Города России». Однако в данных переписи 1897 г. Сочи не город, а посад (400 жит.). В справочнике АТД, изданном в 1987 г., год основания Сочи – 1896-й, а в примечании поясняется: «В 1896 г. населенный пункт Пост Даховский преобразован в городское поселение с наименованием Посад Сочи».

*Обретает ли город
молодость, если
выделяется из уже
существующего?*

Случаев образования города из части уже существующего всего лишь пять: Польшаево в Кемеровской области, Юбилейный и Пересвет в Московской, Заречный в Пензенской, Котовск в Тамбовской. Все пять – обособленные образования, и выделение их в качестве самостоятельных городов логично. Тем более что каждый из них, помимо территориальной обособленности, имеет свой народнохозяйственный профиль, свое лицо.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1956 г. Заречный район выделен из Пензы и преобразован в город Заречный. Поскольку он входил в закрытые города Средмаша, в открытой печати это сообщение не публиковалось, и о существовании города Заречного широко известно стало только с 1994 г.

В 1992 г. образован город Юбилейный, наукоград, центр космической и ракетной науки, бывший до тех пор частью города Королева. Королев (ранее – Калининград) – город с 1938 г. Выходит, что начало Юбилейного было положено не в 1992 г., а в 1938-м. Вероятно, в подобных случаях для выяснения

возраста следует обратиться к истории создания градообразующих предприятий и организаций. Они послужили завязью будущего города. Их возникновение и означало рождение города.

В аналогичном положении оказывается и город Пересвет, выделенный в 2000 г. из города Краснозаводска. Правда, в официальном сообщении сказано просто: «Образован г. Пересвет Сергиево-Посадского района». А раньше эта часть Краснозаводска называлась поселком Новостройка. Расположенный в нем НИИ «Химмаш» определил профиль Новостройки–Пересвета как наукограда. Котовск возник как поселок при строительстве порохового завода перед Первой мировой войной и числился в составе Тамбова, располагаясь от него в 13 км. В 1940 г. стал самостоятельным городом.

Значительно больше городов, потерявших самостоятельность при включении в состав более значительного соседа. Их в России около четырех десятков.

Утратили самостоятельность – приобрели «городской стаж»

Возникает вопрос: как меняется возраст городов при их включении в другой или при объединении двух городов в один?

Чаще всего в состав более крупного и более солидного по возрасту центра входит город молодой и меньший по размерам. Теряя самостоятельность, он одновременно и «стареет». Новокаширск, поглощенный древней Каширой, добавил к своему городскому стажу почти шесть веков. Щурово – ныне заокский район Коломны, получил городские права в 1947 г., а 13 лет спустя вошел в древнюю Коломну и стал «старше» на 770 лет. Потеряв самостоятельность, город увеличил свой городской стаж. Такого рода включения меняют статистические показатели, характеризующие степень обновления состава и сети городов страны. Ведь десятки городов, образованных в XX в., просто исключаются из списка, перестают быть единицами счета.

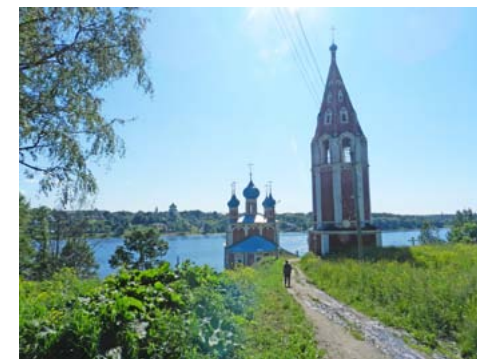
Совсем удивительным представляется изменение возраста городов Романова и Борисоглебска Ярославской губернии, объединенных в 1822 г. в один

город Романов-Борисоглебск (ныне Тутаев Ярославской обл.) Датой их образования принят 1822 г. Но Романов был заложен на левом берегу Волги угличским князем Романом Владимировичем и построен, как полагают, около 1283 г. А еще более древняя Борисоглебская слобода, на противоположном берегу, существовала до основания Романова и в 1777 г. была преобразована в уездный город Борисоглебск. В результате образования единого города его Борисоглебская часть «помолодела» на 45 лет, а Романовская – более чем на пять веков.

Стоит задуматься относительно истинного возраста города Пушкина, с 1999 г. входящего в состав Санкт-Петербурга. Датой его рождения считается 1808 г., когда город был образован из населенного пункта Царское Село, основанного в 1708 г., и города София, учрежденного в 1780 г. и названного в честь Екатерины II (принцесса Ангальт-Цербская имела имя Софья Августа Фредерика). София была построена по указанию императрицы архитектором Камероном как образцовый город. В 1917 г. Царское Село переименовано в Детское Село и вторично утверждено городом. С 1937 г. – город Пушкин.

Совсем не просто разобраться с возрастом города Кяхты – знаменитого организатора очень важной для России торговли с Китаем до пуска Суэцкого канала, который похоронил кяхтинскую торговлю, начало многих научных экспедиций, направлявшихся в Центральную Азию. Трудность обусловлена тем, что город составил из двух половинок: города Троицкосавска и Кяхтинской слободы, объединенных в 1934 г. в город Кяхта.

В 1727 г. после заключения Буреинского договора с Китаем (российскую делегацию возглавлял Савва

▲ Тутаев. Казанско-Преображенская церковь и колокольня на романовской стороне. Фото Д.Землянского

▼ Тутаев. Борисоглебская сторона. Фото Д.Землянского

Кяхта. Фото С.Сафронова

Лукич Владиславич-Рагузинский) началось строительство Новотроицкой крепости, у которой возник будущий город Троицкосавск (получил права города в 1861 г.). По переписи населения 1897 г., в уездном Троицкосавске числилось 8,7 тыс. жит. Южнее крепости в 1728 г. был заложен торговый форпост, в 1743 г. официально утвержденный торговой слободой. Таким образом, вряд ли указанный в справочнике АТД 1934 год правомерно принимать как дату возникновения города Кяхты. Каждая из двух составивших его частей в это время уже существовала как городское поселение более двух с лишним столетий.

За помощью к археологам

Археологические данные всегда интересовали историков, но для определения даты возникновения городов ими не пользовались до самого последнего времени. Недавно на основании данных археологических раскопок откорректирована дата возникновения Казани. Если, по летописным сведениям, Казань возникла в 1177 г., то по археологическим – в 1005-м. Это создает прецедент и может пробудить желание у других городов следовать примеру Казани.

У ряда древних русских городов, если использовать археологические данные, дата образования может быть отодвинута в глубину веков. Такая возможность, например, есть у Брянска. Годом его образования принимается 1146-й – на основе первого летописного упоминания. Археологические же данные относят основание Брянска к 80-м годам X века.

Археологические находки на территории Москвы показывают, что крепость Юрия Долгорукого на Боровицком холме была здесь отнюдь не первым укреплением. «Вислая» печать, найденная у стен Оружейной палаты, датируется 1093–1095 гг. Находка позволяет считать, что доставившие ее послы из Киева побывали в Москве до ее «летописного рождения». В Измайловском парке найдены серебряные монеты парфянского царя Арсака II (123 г. до н.э.), римского императора Гордиана II (238–244 гг. н.э.). В кладе, обнаруженном при строительстве храма Христа Спасителя в первой половине XIX в.,

наиболее сохранившиеся монеты датированы 862-м и 866-м годами. Однако годом рождения Москвы принят 1147-й, под которым она впервые упоминается в летописи.

Город Чердынь – самый старый на территории Пермского края. Он упоминается в Вычегодско-Выйской летописи под 1451 г. Чердынь являлась столицей обширного края – Перми Великой. В 1535-м после присоединения к Московскому государству была официально признана городом. Однако логичнее было бы определить этот акт московских властей лишь как подтверждение городского статуса Чердыни, зафиксированного летописями.

Если же обратиться к археологическим данным, то оказывается, что в IX–XII вв. жители поселения, существовавшего на месте современной Чердыни, вели торговлю с Волжской Булгарией и Ближним Востоком, а позднее – с Великим Новгородом и Севером. Это подтверждается археологическими находками – монетами, чашами, ковшами, добытыми при раскопках в районе Чердыни. Однако в справочниках и научных трудах предпочитают основываться на «вполне достоверных сведениях», относящихся ко второй половине XV в. В книге В.В. Косточкина «Чердынь. Соликамск. Усолье» (М., 1988) в качестве года образования Чердыни указан 1451-й, в справочнике АТД – 1472-й.

Казань, пожалуй, первый город, который решил для определения даты своего рождения опереться на археологические находки. Последуют ли ее примеру другие древние города России? Насколько правомерно это делать – решать историкам на основе тщательного изучения конкретной ситуации. Выскажем мнение, что для проведения юбилеев как способа привлечь внимание к городу, его проблемам, для воспитания патриотизма принятие археологической версии вполне допустимо. Наши города этого заслуживают. Заслуживает внимания и признательности славная Казань, имеющая выдающиеся заслуги перед нашей страной и нашими народами. А в научный обиход вводить подобный способ опасно. Он может лишь усилить существующий и сейчас совсем ненужный разнобой.

Крайне желателен порядок в определении дат образования городов, применение достаточно строгих правил и подходов, без чего сравнивать возраст городов становится затруднительным или вообще теряет смысл. Очевидно, что определение возраста города правомерно связывать с началом деятельности градообразующих объектов. Ими могут быть крепость, курорт, порт, научно-исследовательский институт, учреждение управления, но чаще всего промышленное предприятие. Достижение поселением городской зрелости, что выражается в численности и составе населения, характере застройки, разнообразии выполняемых функций, то его установить сложнее. Сделать это можно в каждом конкретном случае путем специального исследования.

Н.Н. Баранскому принадлежит шутовое изречение: «Город – это то, что считает городом начальство». Продолжая в том же духе, можно сказать: «Городом поселение становится с момента, определяемого начальством». Однако полагаться на начальство хотя и удобно, но не всегда продуктивно, сама практика наделения поселений городским статусом, с которым сопряжены определенные права и обязанности, нуждается в совершенствовании.

Глава 8. Исторические города

Вероятно, далеко не все люди осознают в полной мере, а если и осознают, то не сразу, какое значение в жизни страны, народа, их собственной имеют исторические города. А это особая категория городов, в которых история «разговаривает» с нами, напоминает о долге, о труде и подвигах поколений, воспитывает высокие чувства патриотизма.

Исторические города хранят историю не как музеи, хотя на свете есть города, которые заслуживают названия городов-музеев. Подавляющая часть исторических городов живет полноценной жизнью в настоящем времени, думает о будущем. Это действующие города, сама история в них – очень важная, активно работающая часть материальной и духовной среды.

Историческим городам постоянно приходится решать трудные задачи сочетания старого и нового, адаптироваться к переменам, не выпадать из современной жизни, соответствовать ее масштабам, динамике, темпам. История в городах, исторические города в целом испытывают постоянный пресс, который заставляет их «держат оборону», находиться в своего рода осаде.

История наделила исторические города огромными эмоциональными ресурсами. Поэтому жить в них, просто знакомство с ними – большое благо, особенно для людей творческих по профессии, по складу ума и души, которых со временем должно становиться все больше. Исторические города постоянно на-

поминают современным зодчим, что архитектура и градостроительство – это высокое искусство.

Историческим городам посвящена огромная литература. В ней и общие труды историков, архитекторов, социологов, искусствоведов, географов. Целые серии монографий посвящены отдельным городам. Как правило, они великолепно изданы, с прекрасными иллюстрациями, написаны профессионально и талантливо. Читаешь такую книгу о Ярославле или Калуге, Новгороде или Пскове – будто совершаешь интереснейшее виртуальное путешествие.

Превосходен четырехтомник «Русское градостроительное искусство» под редакцией Н.Ф. Гуляницкого.¹ Это книги, которые читаешь, рассматриваешь иллюстрации с неиссякаемым интересом.

Среди последних книг – «Исторические города России как феномен ее культурного наследия» В.Р. Крогиуса (М., 2009). Она, как и положено книгам, написанным архитектором-градостроителем, очень хорошо подана. У нее четкая структура, выразительные иллюстрации в большом количестве и разнообразии. Исторические города рассмотрены по типам. В характеристиках отдельных городов обрисованы и типичные, и индивидуальные черты, то есть соблюдено требование, обязательное и очень важное для географии. Богатая фактами, очень информативная, книга В.Р. Крогиуса сильна и анализом. Прежде чем дать свое определение, что такое «исторический город», автор обстоятельно рассматривает эволюцию понятия, различные мнения, спорные моменты, посвящая этому десятки страниц. Данное им самим определение получается довольно сложным, но именно это дает возможность представить его во всей полноте, взаимосвязанности частей, что имеет важное практическое и теоретическое значение. Слов много, но все они употреблены по делу.

Для изложения темы «исторические города» хотелось бы «свернуть» определение в короткую афористическую фразу, тем не менее суть явления выражающую. Вроде такой: «Исторический город – это тот, в котором видна история». Жаль только, что со многими российскими городами, насчитывающими столетия

¹ 1. Древнерусское градостроительство X–XV веков. М., 1993; 2. Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков. М., 1994; 3. Петербург и другие новые российские города. М., 1995; 4. Москва и сложившиеся русские города. М., 1998. Под общей редакцией Гуляницкого Н.Ф.

существования, не забытыми летописями, отмеченными участием в важных событиях, история поступила безжалостно: вражеские нашествия и частые пожары не раз уничтожали города, в которых и крепости, и дворцы, и храмы гораздо чаще строились из дерева, чем из камня. Поэтому города далеко не всегда могут предъявить материальные свидетельства своего долголетия и значимости в виде памятников культуры. Это не должно служить основанием для исключения таких городов из списка исторических. Но поневоле внимание будет сосредоточено на городах, у которых история видна. Как сказал поэт, взглянув на подобный город:

**«Воздух шпилями распорот,
В каждой впадинке – века».**

Тобольск. Вице-столица России в XVII – нач. XIX в.

Исторические города обладают даром «вводить в историю», являются бесценным достоянием народа. Огромна их роль в воспитании новых поколений, в утверждении национального самосознания. Новгород, Псков, Смоленск, Казань, Тобольск, Великий Устюг, Ростов Великий, Суздаль, Касимов, Галич, другие древнерусские города, несмотря на утрату части памятников, искажение облика неудачной застройкой более позднего времени, сохраняют нечто былинное, описанное в русских народных сказках.

Иногда исторический многослойный город, созданный трудом многих поколений в течение столетий, обретает свое неповторимое лицо благодаря преобладанию определенного архитектурного стиля. Калуга существует более шести веков, но в ее центральной части господствует классицизм. Целые кварталы застроены в конце XVIII – начале XIX вв. в едином стиле, во времена расцвета богатого торгового города, в котором работали талантливые архитекторы. Сменяя друг друга, они с большим тактом относились к идеям предшественников и продолжали их дело. Город получился архитектурно цельным, воплотившим ясный градостроительный замысел.

Великий Новгород. Панорама города

Калуга – исторический центр

В Екатеринбурге привлекательна историческая часть («Монетка») – небольшое вкрапление в ткань столицы Урала, стремительно выросшей в годы довоенных пятилеток. Это время наложило выразительный отпечаток на облик города. Широкие проспекты, дома в стиле конструктивизма, громадные заводы, институты, дворцы культуры, универмаги – все это, определяющее во многом и сейчас лицо города-миллионера, возникло, раздалось вширь, поднялось ввысь под именем Свердловска и в представлении нескольких поколений органически слилось с этим названием. Даже молодой город приобретает историчность, если делает зримыми «шаги времени» и служит местом действительно исторического по своему значению события.

Пуск первой в мире атомной электростанции, осуществленный в 1954 г. в калужском поселке (с 1956 г. городе) Обнинске, сделал его историческим. Затем, постоянно развиваясь, Обнинск первым в стране получил статус наукограда, пройдя путь от поселка при строительстве АЭС до «стотысячника». Его функциональная структура образуется свойственной наукоградам триадой «наука – производство – образование». А сам город обликом своих частей, возникших в разное время, показывает, как он поднимался по ступеням развития и

Памятник Тысячелетию России в Великом Новгороде

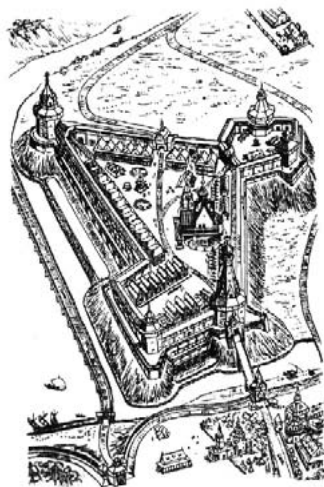

Екатеринбург

роста. Первоначальный двух-, трехэтажный Обнинск укрывался в сосновом лесу, что отвечало его закрытому характеру. Правда, сама АЭС с высокими трубами и массивным корпусом вышла к долине Протвы и выставила себя на всеобщее обозрение. Обнинск 1960–1970-х годов приблизился к железной дороге, как бы раздвинув лес, и заметно нарастил этажи. Наконец, новый, продолжающий строиться город, выйдя из леса, поднимает такие же многоэтажные дома, как и в столице. В отличие от других частей города-парка этот молодой Обнинск только начинает обрастать зелеными насаждениями.

Трудная судьба

Крепость XVII века в Севске. Из книги М.Цапенко «Земля Брянская», 1972.

Н.П. Анциферов – талантливый исследователь исторических городов как мест встречи разных культур – писал, что в городе мир прошлого не смыт беспощадным потоком времени. Но в городах нашего отечества «поток времени» проявил себя поистине беспощадным. Многие древние города не сумели сохранить исторические памятники, подтверждающие их заслуги и возраст. За свою долгую жизнь они многократно разрушались, выгорали дотла, полностью сметались с лица земли...

В мирное время настоящим бичом деревянных городов были пожары. В Севске, некогда порубежном городе, существовала крепость, самая мощная на юго-западе от Москвы. Рисунок-реконструкция К. Лопяло позволяет судить о ее грозной силе. Деревянных стен и башен давно уже нет. Но огромный холм с крутыми откосами и выровненной наверху площадкой, окаймленной валами, и сейчас впечатляет. Я и мои спутники, посетившие Севск в 2003 году, взирали на это природное основание крепости с почтением.

Медынь впервые упоминается в летописях под 1369 годом. Она подверглась разорению во время Смуты в начале XVI в. и, видимо, пришла в запустение, так как при учреждении Калужского наместничества в 1777 г. уездный город Медынь был образован из села Медыньское Городище. Медынь заменила отошедший в тень Кременск (во время знаменитого «стояния на Угре» в нем находилась ставка Ивана III). Каток вой-

ны, прошедший по Медыни в 1941–1942 гг., оставил ее без старины. И ни одним своим сооружением этот городок с мирным гербом (шестнадцать золотых пчел на голубом поле) и единственным в своем роде названием не в состоянии подтвердить свой почтенный городской стаж.

Не сохранились древние памятники и в Дорогобуже, лежащем на Старой смоленской дороге. Город существует с XII в. За долгую жизнь его разоряли и враждовавшие между собой русские удельные князья, и воины Батыя в страшном для Руси 1237 г., и польско-литовские отряды в начале XVII в., и солдаты великой армии Наполеона, и дважды, несколько больше полувека назад, гитлеровские войска. Только древний земляной вал и когда-то глубокие рвы, заплывшие за века, говорят о военной биографии Дорогобужа, бывшего в средневековье порубежным городом-крепостью.

Холм, на котором стояла Севская крепость. Фото Л. Попковой.

Известная русская поговорка «Что ни город, то нор» справедлива прежде всего в отношении исторических городов. Они смогли, несмотря на превратности судьбы, наполниться украшающим их облик своеобразием. Их отличают особенности исторического пути, положения на местности, планировочной структуры. Каждый исторический город имеет свое лицо и свой характер, ведет себя и воспринимается как личность.

Смоленск – один из пяти древнейших русских городов (см. вторую главу). Существует гипотеза о том, что город, упоминаемый в летописях под 862 годом, переместился на ныне занимаемое им место в начале XI в., а до того располагался в 10–12 км западнее, там, где находится селение Гнездово с самым большим в России комплексом курганов (число их превышало четыре тысячи, к настоящему времени сохранилось 2900). Смоленск занял на Днепре место там, где к нему близко подходила своим верхо-

Своеобразие исторических городов

Памятник зод-
чему Федору
Коню в Смо-
ленске. Фото
К.Мироненко

Смоленская
крепость

вьем река Каспля, приток Западной Двины. Через город пролегал знаменитый путь древности «Из варяг в греки». Стольный город Смоленского княжества – Смоленск – после возвышения Москвы становится щитом земли Московской.

Вошли в историю героические смоленские сражения начала XVI в., 1812 г., 1941 г. Войны не только разрушали Смоленск и губили его жителей, но дважды приводили город (в 1404–1514 и 1611–1654 гг.) в состав Литвы и Польши.

В конце XVI в., при царе Федоре Иоанновиче, под руководством выдающегося зодчего, уроженца Смоленщины Федора Коня, была сооружена Смоленская крепость, заслужившая название «драгоценного ожерелья Земли Русской». Мощные стены этого чуда фортификационной техники протянулись на 6,4 км, имели 38 боевых башен (в настоящее время сохранились участки стен почти трехкилометровой длины с 17-ю башнями). Порубежное положение Смоленска заметно повлияло на его связи и формирование его населения.

Исторический Смоленск хорошо показывает себя всем едущим по железной дороге. Высокий коренной берег рассечен глубокими, заросшими дере-

вьями оврагами на отдельные холмы, увенчанные храмами. Центр панорамы занимает внушительный, но кажущийся легким нарядный Успенский собор. Город поднимается по обращенным к Днепру склонам. На крутую гору взбирается знаменитая крепостная стена. Стены и башни крепости, монастыри и церкви, мемориальные здания центра, памятники М.И. Глинке, зодчему Федору Коню,

скульпторам М.С. Опекушину и С.Т. Коненкову, полководцам 1812 года, поэту А.Т. Твардовскому и его герою Василию Теркину – все это создает особый дух исторического Смоленска, города громкой воинской славы и давних культурных традиций.

Торжок впервые упомянут в 1139 г. Основанный новгородцами, он уже давно сменил первоначальное название Новый Торг, хотя жители его до сих пор именуются новоторами. В древности Торжок – город-

крепость и город-купец – снабжал Новгород хлебом и служил его щитом. Как военный форпост Новгорода Торжок принял на себя в 1238 г. удар татаро-монголов. Героическая двухнедельная оборона закончилась гибелью Торжка и его защитников, но обескровила врага. Новгород был спасен. Многократным осадам и разорениям Торжок подвергался очень часто, отбивая нападения владимиросудальских, тверских и литовских войск, погибал в огне пожарищ. Но недаром чувствуется задор уже в самом имени города. Его жители всегда сохраняли неукротимый дух и жизненную энергию. Торжок упрямо возрождался на пепелище не один раз. Во время Великой Отечественной войны он оккупирован не был, но подвергся жестоким бомбардировкам, дома вновь лежали в развалинах, поросших бурьяном.

Город вернул себе привлекательность и, несмотря на утраты, сохранил немало памятников зодчества и мемориальных зданий: полтора десятка церквей (в начале XX в. их было 36), Спасо-Преображенский собор, построенный в 1822 г. по проекту К.И. Росси, путевой дворец Екатерины II, присутственные места, дом городничего, почтовая экспедиция, гостиница Пожарского с рестораном, увековеченным А.С. Пушкиным, не раз проезжавшим через Торжок. Торжок восхитил А.Н. Островского. Говорят, что именно здесь великим драматургом была задумана «Гроза».

Касимов – единственный в своем роде город. Можно сказать: «Касимов похож только на Касимов». В 1152 г. князь-градооснователь Юрий Долгорукий построил на важном окском рубеже город-крепость Городец Мещерский. В 1471 г. Василий Темный подарил город татарскому царевичу Касиму, бежавшему из Золотой Орды и поступившему к нему на службу. Город сменил название на Касимов и до 1681 г. был центром Касимовского царства – предтечи автономных республик.

Касимов протянулся по высокому левобережью Оки и с реки виден во всей красе. Успенский овраг

Торжок. Цен-
тральная часть
города

делит его на две части – западную, русскую, и восточную, татарскую, отмеченную мечетью с минаретом. На крайней восточной окраине, там, где стоит Бого-явленская церковь, располагался Городец Мещерский. Центральная часть современного Касимова заняла место между оврагами – Никольским на западе и Успенским на востоке. Здесь наибольшее число сохранившихся памятников архитектуры. Красивый их ансамбль сложился на Соборной (Советской)

площади. Западный въезд на площадь с набережной оформлен «Петровской заставой» с колоннадой. У восточного въезда находятся Торговые ряды, своей монументальностью подтверждающие бывшее торговое значение города.

Касимов развернул вдоль реки свою живописную панораму. Его фасад, образованный красивыми зданиями и храмами-доминантами, занявшими все

возвышенные места, несмотря на удручающее подчас состояние памятников, производит сильное впечатление. Редкий город умеет так хорошо себя показать, как это делает Касимов.

Верхотурье поражает. Город, лежащий в трехстах километрах к северу от Екатеринбурга, разительно отличается от распространенных на Урале «городов-заводов». Контраст можно почувствовать особенно сильно, если на пути к Верхотурью из столицы Урала проехать через Невьянск и Нижний Тагил с их прудами и старинными заводами. Самый старый и самый

маленький (всего лишь 7,4 тыс. жителей) город Свердловской области убедительно подтверждает свою значительность, напоминая о выдающейся роли, которую он играл в истории страны. Построенный в 1598 г. на высоком скалистом берегу Туры как город-крепость, он с 1601 г. стал и городом-таможней. В течение полутора веков контролировал главный и единственный

разрешенный властью путь в Сибирь. Крупный миссионерский центр, призванный насаждать православие в стране язычников, он обзавелся храмами внушительных для маленького города размеров.

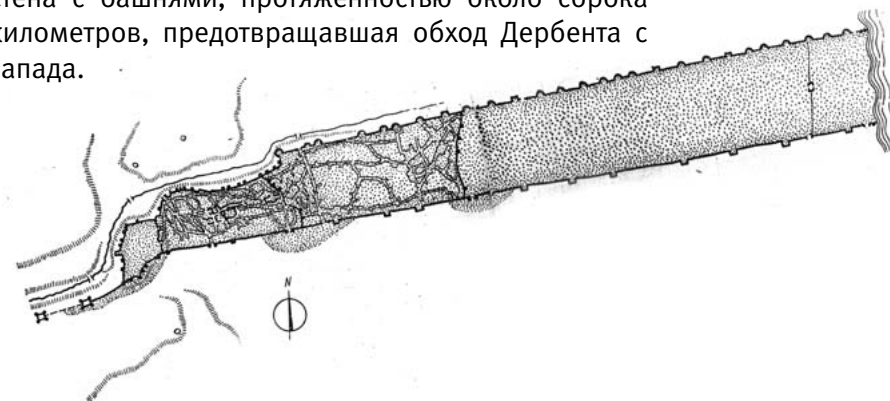
Касимов. Фото
А. Агирречу

Верхотурье.
Фото
С. Сафронова

Крепость давно потеряла значение, от нее остались лишь боевые ворота и часть стены. Деятельность таможни прекратилась в середине XIX в., после того как основные пути в Сибирь через Урал прошли намного южнее. Миссионерская деятельность в советское время развития получить не могла. В 1927–1947 гг. Верхотурье не имело городского статуса, но памятники сохранились и к 400-летию со времени основания города были реставрированы.

Дербент – самый древний город на территории России. Документы сообщают, что он существует с VI века. Именно тогда были построены сохранившиеся до наших дней замечательные сооружения этого города, стража главных ворот Кавказа – Каспийского прохода из Азии в Европу. Археологические раскопки, которые систематически ведутся с 1971 г., увеличили возраст кавказского долгожителя еще на тысячу лет. Вид Дербента необычен. Две почти параллельные стены протянулись от цитадели Нарынкала, венчающей восточную оконечность горного отрога, до моря. Когда-то они продолжались и в море, а между ними был устроен порт. От цитадели на запад по горным хребтам уходит крепостная стена с башнями, протяженностью около сорока километров, предотвращавшая обход Дербента с запада.

Так возник город-засов, роль которого хорошо передается названием, данным ему арабами – «Баб-ад-абваб», или «Ворота ворот» (см. также первую главу). Внутри стен (расстояние между ними примерно 500 метров) расположился линейный город, центр ремесел и торговли. Вследствие положения на важном военно-стратегическом пути над Дербентом постоянно нависала военная опасность.

Высочайше утверждён:
21-го Марта 1843 года.
Каспийской Области.

Дербентъ.

План древнего
города- крепо-
сти
Дербент.
Из книги
А.А.Кудрявцева
«Древний Дер-
бент» 1982 г.

Здесь проходили гунны и хазары, полководцы Чингисхана Джебе и Субудай, вели свои войска Тимур и золотоордынский хан Тохтамыш, турецкий султан Селим, иранские правители Надир-шах и Шах-Аббас. В 1723 г. ключи от города были вручены Петру I. Но Дербент видел не только войска. По проторенной с незапамятных времен дороге двигались посольские и купеческие караваны, шли путешественники. Среди них были Марко Поло и Афанасий Никитин.

Разнообразные города

Касли – город-завод на Урале

Исторические города прославились не только ратными подвигами, хотя большинство из них были созданы для того, чтобы отражать нападения.

Слава ярмарочного центра у Макарьева, передавшего свои функции Нижнему Новгороду, а также у Ирбита, Троицка, Оренбурга. В Лодейном Поле началось строительство кораблей Балтийского военного флота. Устюжна (когда-то называвшаяся Железным Устьем, затем Устюжной Железнопольской) стояла на втором месте после Тулы по производству оружия. Промышленные города прославились своими изделиями: Златоуст – булатной сталью, Павловский посад –

расписными платками, Касли – художественным чугуном литьем, «Русский Манчестер» Иваново-Вознесенск – ситцами, Кимры – сапогами. Поддужные колокольчики, дар Валдая, звенели на дорогах по всей России.

Особое место в средневековой Руси принадлежало городам – добытчикам соли, стратегического продукта того времени. Сольвычегодск, Соликамск, Усолье и сейчас поражают архитектурными шедеврами. Дома владельцев соляных промыслов и храмы строились нередко по проектам столичных зодчих.

Усолье числится городом с 1940 г., но как один из первых центров солеварения (вскоре ставший крупнейшим в Прикамье) существует с 1606 г., когда его основали знаменитые Строгановы, сделавшие Усолье в 1693 г. своей наследственной вотчиной. В

историческом центре города, вытянувшемся вдоль правого берега Камы, против крупного промышленного центра Березники, сосредоточено большое для малого города (5,3 тыс. жителей) число выдающихся памятников архитектуры. Вид Усожья вызывал восхищение у посещавших эти места. П.И. Мельников-Печерский, путешествовавший по Прикамью, писал: «Прямо перед нами раскинулось Усолье, на обоих концах его дымятся варницы, и густой дым клубами развевается над всем селением. Ряд красивых каменных домов, которые не были бы лишними даже в столице, тянется по берегам Камы». Даже в то время, когда во всех городах, кроме Петербурга и Москвы, было запрещено каменное строительство, в Новом Усолье (так называлось тогда селение) благодаря всемогуществу Строгановых сооружались каменные храмы и господские дома.

В историческом центре Усожья – «Старом городе» – ансамбль «строгановских» построек XVII–XVIII вв., дома Строгановых и Абамелек-Лазаревых, усадьба Голицына, уникальные часовни, Спасо-Преображенский собор первой половины XVIII в., памятник Отечественной войны 1812 г., сооруженный по проекту великого зодчего А.Н. Воронихина, родившегося в Усолье.

Основанный предприимчивыми Строгановыми Сольвычегодск – ныне крохотный (2,5 тыс. жителей) городок Архангельской области, в XVII–XIX веках являлся одним из значительных центров русского искусства. С конца XVII в. здесь получило развитие изготовление так называемой усольской эмали, иконопись («строгановская школа»). Напоминанием о той эпохе расцвета возвышаются над малоэтажными деревянными домами замечательные монументальные храмы – Благовещенский собор на берегу Вычегды и, в отдалении от реки, собор Введенского монастыря. Солеварение сменилось курортной деятельностью, основанной на местных минеральных водах и грязях.

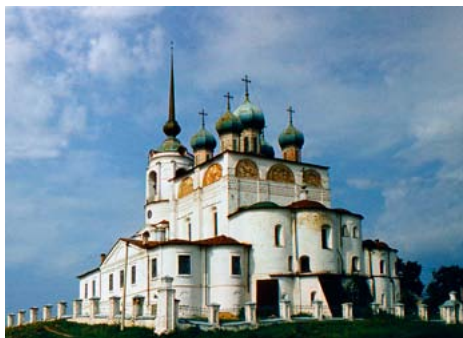
Стоит почитать о Солигаличе даже краткое опи-

Усолье. Пано-
рама города

Каслинское
литье

Сольвычегодск.
Введенский
собор

сание в энциклопедии «Города России», чтобы пробудилось желание его увидеть. Уютный городок с четкой радиально-кольцевой планировкой прильнул к реке Костроме. В центре его – группа церквей и представительских зданий, характерных для бывшего уездного центра: дворянское собрание, присутственные места, уездное училище, дома именитых купцов. Прилегает одной стороной

к центральной площади, с другой – выходит на берег реки парк с сооружениями санатория им. А.П. Бородина (великий композитор и химик производил здесь анализы местной минеральной воды).

Ниже по течению реки – живописный ансамбль Воскресенского монастыря. На противоположном левом берегу Городище с валами, где когда-то располагалась крепость, основанная в 1335 г. галицкими князьями. В городе стоит памятник Г.И. Невельскому, уроженцу здешних мест, исследователю дальневосточных морей. Солигалич – город, который хранит историю.

Положение на местности

Есть города с очень индивидуальными особенностями расположения на местности. Например, Кашин, ядро которого занимает неширокий перешеек, образованный причудливой петлей реки Кашинки. Положение на островах реки, свойственное Астрахани, Архангельску, Беломорску, Санкт-Петербургу, все же встречается не столь часто.

Более распространено положение на «стрелке» у слияния реки с ее притоком. Такое место выбрали Москва, Псков, Ярославль, Нижний Новгород, Тверь, Омск и очень многие другие города. Разрастаясь, города последовательно осваивали заречные территории, сперва за притоком, затем за главной рекой. Так появились в Москве Занеглименье (за рекой Неглинной), Заяузье, Замоскворечье, в Пскове – Запсковье и Завеличье.

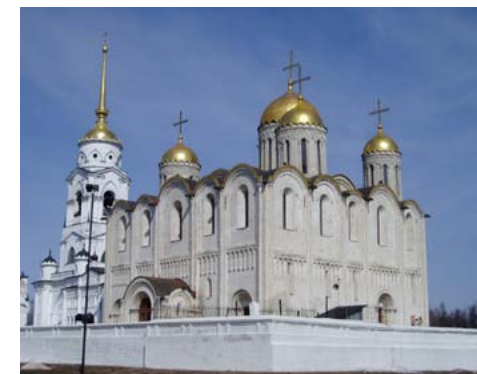
Столь же характерно положение на высоком берегу

реки. Планировка приречных городов естественно подчинена рельефу местности: улицы идут параллельно и перпендикулярно речному берегу. Там, где рельеф не позволяет улицам быть прямыми, они изгибаются или изламываются. Командные точки местности, переломы рельефа отмечаются крупными сооружениями-доминантами. Ядро древнего города, в большинстве случаев им являлась крепость, занимало место, подступы к которому были затруднены из-за оврагов или речных обрывов.

Если склон был крут, то доминанты смело размещались над самым обрывом. Если же был пологим, то на нем ярусами поднималась застройка на параллельных берегу улицах, что можно видеть в Ельце, Липецке, Воронеже. В случаях, когда за прибрежной полосой, занятой фасадной частью города, имелась возвышенность, там размещался архитектурный ансамбль, чаще всего монастырь, что придавало панораме многоплановость.

Владимир, основанный князем Владимиром в XI в., утвердился на плато, возвышающемся над долиной Клязьмы и круто обрывающемся к ней, а также в сторону Лыбеди – притока Клязьмы. С высоты берега открываются дали Мещеры. В зеленых берегах, окаймленных у воды песчаными пляжами, течет Клязьма. Уходят к горизонту мещерские леса. Величественный Успенский собор XII века с фресками великого Андрея Рублева занял самое высокое место на бровке обрыва, что еще больше возвышает его над городом и окружающей местностью. Словно богатырь в золоченом шлеме, он смело встал на самом краю кручи.

Великий Устюг хорошо обозревается с реки Сухоны. На самом берегу расположены соборы и церкви, образующие ритмический ряд с включенным в него спокойным по силуэту фронтом гражданских зданий. С противоположного берега реки хорошо видно, как город развивался в глубину, поднимая свои улицы на невысокую пологую гору. На втором плане – монастырь и несколько приходских церквей. В целом

Успенский
собор
во Владимире.
Фото
В.Красносло-
бодцева.

редкая по своей выразительности картина.

Набережная в городе, расположенном на реке, как правило, приобретала первостепенное архитектурно-градостроительное значение, играя роль главного фасада и визитной карточки. Красив вид набережной в Вологде. Сосредоточенные на ней главные здания Заречья, церкви и дома богатых горожан – купцов и помещиков – придают их стройному ряду вид красивый и внушительный. А на противоположном берегу – живописный ансамбль храмов и массивные стены архиерейского подворья.

В Ярославле застройка Волжской и Которосльской набережных стала протяженным ансамблем, который придает городу исключительное своеобразие. Великолепная Волжская набережная вознеслась над многометровыми зелеными откосами цепочкой красивых церквей, белокаменными особняками, рядами больших деревьев и удачно поставленной круглой беседкой с белыми колоннами. Может быть, на набережной у А.Н. Островского и родилась фраза, записанная им в дневнике: «Ярославль – город, каких в России мало».

В согласии с природой

Древнерусские градостроители проявили большое искусство при выборе места для города и организации его территории. Город умело приспособлялся к природе. Это особенно хорошо чувствуется в малых исторических городах, где меньше нарушалась гармония с природой. Природа и окружала город, и свободно в него входила. Наполненный простором город выступает частью природы.

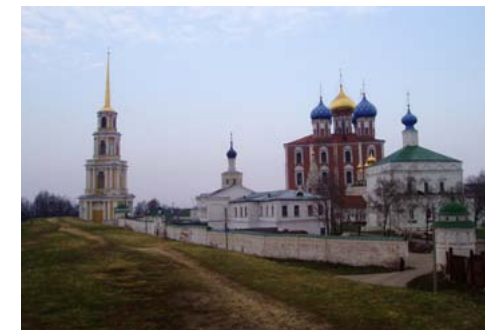
Архитектурное единство, гармоничность и красота создают природно-градостроительный ландшафт. В Гороховце компактно расположенные основные древние сооружения объединены рядовой, преимущественно деревянной, застройкой. Весь городок с его главными сооружениями: двумя монастырями, несколькими церквями и десятком каменных палат, окруженных деревянными домиками, – хорошо смотрится с реки Клязьмы.

Отчетливо ощущается естественная связь города с

природой в Калуге. В перспективе многих улиц ее центра – зеленые склоны противоположного правобережья. Калуга расположилась на возвышенном и обрывистом берегу Оки, придвинулась к нему своим центром. Когда-то здесь возвышалась крепость, уничтоженная пожаром в 1754 г., а в период расцвета города были построены присутственные места, возведен стройный Троицкий собор, разбит городской сад. Отсюда открывается вид на заокские просторы. Дальние леса местами обрамляют горизонт. Внизу в песчаных берегах течет река. Напротив города на пологом склоне лежит село Ромоданово с изящной церковью.

Древнерусские города умело включались в природный ландшафт, составляли со своим окружением единое целое. Окружение было организовано так, что значительность города еще более подчеркивалась, его главенствующая роль зримо ощущалась. Вид Рязанского кремля это хорошо подтверждает.

А вот картина Новгорода и его окружения с необычными и ровными по горизонту далями, нарисованная архитектором-градостроителем К.Ф. Князевым: «Природа Новгорода создает впечатление необычайно низкого горизонта. В значительной степени в этом секрет величественности немного приподнятого над рекой детинца, крепостных валов: на равнине выделяется и самая малая возвышенность. Все такие возвышенности «обыграны» – использованы для сооружений. С крепостного вала видна цепочка древних сел и монастырей, окружающих Новгород. Как правило, расположенные на небольших возвышенностях, отмеченные небольшими каменными постройками, они образуют чудесную панораму, как бы связывая Новгород со всей Новгородской землей. Это известные архитектурные памятники, древние церкви: Спас на Ковалеве, Успения на Болотовом поле, Спаса на Нередице, Благовещения на Городище и другие».

Рязань.
Кремль.
Фото
В.Красносло-
бодцева

Ансамблевость

Живописные группы храмов, монастыри, крепости и кремли придают ансамблевость и всему городу. Она очень характерна для Ростова Великого, где хорошо сохранилась целостность архитектуры и природы. На равнинном берегу большого озера Неро раскинулся сказочный город. В центре панорамы возвышается кремль. Над его стенами поднимаются купола и башни. Этот впечатляющий архитектурный ансамбль дополняют два монастыря, расположенные на флангах, – справа Авраамиевский, слева Яковлевский. Ансамблевость присуща Новгороду, Пскову, Владимиру, Великому Устюгу, Сергиеву посаду, Вологде, Гороховцу и ряду других.

Большую роль в формировании структуры русского города, его облика и силуэта играют церкви. Вот как пишет о Калуге Е. Николаев, автор талантливо написанной книги «По Калужской земле»: «Как и во всяком древнем городе, основные высоты в Калуге заняты церквями. Они скрепляют город, с их помощью приезжий легко найдет дорогу, ими замыкаются многие улицы... Церкви видны из мно-

гих дворов, придавая им ту поэзию, которую уловил Поленов в «Московском дворике».

Много значили для русского города монастыри. Они его украшали, придавали ему красочность и панорамность. В беспокойное время междоусобиц служили крепостями. Эта роль выражена, например, даже названием Саввино-Сторожевского монастыря под Звенигородом. У Костромы, отделенный от основной части города рекой Костромой,

▲
Архиерейский двор
в Вологде.
Фото
В.Иванова

▼
Псковский кремль

находится Ипатьевский монастырь (сейчас в черте города), связанный с родом Романовых. У Вологды – Спасо-Прилуцкий, у Козельска – Оптиная Пустынь, у Боровска – Боровский Пафнутьев монастырь. Многочисленные московские монастыри входили в сложную систему обороны столицы, служили форпостами, прикрывавшими наиболее опасные направления – Андроников, Симонов, Данилов, Новоспасский, Донской, Новодевичий.

Монастыри послужили ядрами Сергиева посада (Троице-Сергиева Лавра), Кириллова (Кирилло-Белозерский монастырь), Истры, бывшего Воскресенска (Ново-Иерусалимский), Тихвина (Богородицкий). У монастырей сложились также Череповец, Покров, Киржач, Далматово, Калязин, Валдай.

Выдающимися достижениями русского средневекового градостроительства являются кремли. Уцелевшие в немногих городах, кремли придают им особую выразительность и красоту. Кремли украшают панораму Москвы, Новгорода, Пскова, Ростова Великого, Нижнего Новгорода, Тулы, Зарайска, Казани, Астрахани, Тобольска. И даже дойдя до нашего времени отдельными фрагментами или в руинах, оказывают большое эмоциональное воздействие.

Дань средневековой традиции отдали в наши дни в Йошкар-Оле. Здесь кремль не воссоздали (каменного кремля в Царевококшайске – прежнее название Йошкар-Олы, – никогда не было), а построили вновь.

При большой насыщенности городской территории культурно-историческими памятниками и при удачных градостроительных решениях вся центральная часть исторического города воспринимается как единый ансамбль.

В расположенной на ровном месте центральной

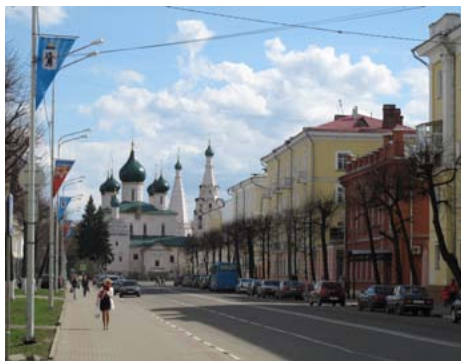
Ипатьевский монастырь в Костроме

▲
Строительство кремля в Йошкар-Оле.
Фото
В.Краснослободцева

▼
Кремль построен.
Фото
В.Краснослободцева

Ярославль.
Улица
Советская.
В перспекти-
ве – церковь
Ильи Пророка.
Фото Е.Лаппо

части Ярославля регулярный план конца XVIII в. заменил прежнюю вязь улиц, не нарушив при этом общего характера планировки. Только улицы, как и прежде короткие, стали прямыми. Как правило, они ориентированы на примечательные в архитектурном отношении сооружения – церкви, сохранившуюся башню кремля или часть стены Спасо-Преображенского монастыря, павильон Гостиного ряда, часовню Александра Невского.

Особенно это характерно для улиц, сходящихся к одной из центральных площадей города – Ильинской (Советской), в середине которой стоит красивейшая церковь Ильи пророка.

Утраты и сбережения

В России понимание величайшей ценности историко-культурного наследия, хранителем которого выступают исторические города, сочетается с пренебрежением историей, запечатленной в зданиях, сооружениях, планировке и городской среде. Примером безжалостного и бездумного уничтожения старины служит Архангельск – географически и исторически очень интересный город. Когда-то взорам мореходов, приходивших в этот первый по значению порт Московского государства, открывался парадный фасад, образованный многоверстной чередой примечательных зданий и храмов. Он воспринимался и как фасад всей страны, поставившей на мировые рынки рыбу, пушнину, лес. От этого великолепия, восхищавшего всех, кому посчастливилось его увидеть, осталось совсем немного. Местные власти (Архангельск всегда был важным административным центром) санкционировали уничтожение памятников, в том числе главного собора и сооружений Михайло-Архангельского монастыря, рядом с которым в 1584 г. и был заложен город-порт. Архангельск лишился подавляющего большинства архитектурных памятников, утратил прежний исключительно живописный силуэт.

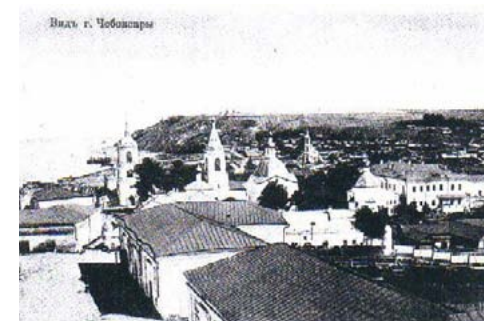
Удачный пример обращения с историко-культур-

ным наследием – реконструкция исторической части Чебоксар. Когда-то возвращавшийся по Волге из ссылки Т.Г. Шевченко назвал Чебоксары «картинным, но ничтожным городком». Частично старый центр, располагавшийся в долине речки Чебоксарки, был затоплен водохранилищем Чебоксарской ГЭС, но сохранил центральное положение в структуре многократно выросшего и шагнувшего новыми кварталами далеко от Волги города. Он стал более благоустроенным и парадным, превратился в излюбленное место гуляний в выходные и праздничные дни. В его облике продолжают доминировать архитектурные памятники – Троицкий монастырь, Введенский собор, Михайло-Архангельская церковь.

У берега прямо из воды поднимается белокаменная церковь Успения. Вдоль залива протянулась в виде широкой просторной набережной Красная площадь. Архитекторы умело использовали новую ситуацию и нашли удачное градостроительное решение. Благодаря положению у большой воды исторический центр хорошо смотрится. Картинность сохранилась, а ранее «ничтожный городок» превратился в крупный многофункциональный город с почти полумиллионным населением и многими атрибутами столичности.

В исторических городах велик контраст между центром, сохраняющим памятники истории, архитектурные шедевры, и новыми районами массовой застройки с их унылым стандартом и бедностью городской среды. Особенно разителен он в Санкт-Петербурге. Иронически говорят, что Петербург окружен Ленинградом. Поэт А. Городницкий назвал эти новые районы «убогим кольцом». Но в новых районах Москвы, Петербурга, других крупных исторических городов теперь живет преобладающая часть населения. Поэтому создание в них полноценной среды – важная социальная задача.

Обращение к истории в целях обогащения го-

▲
Чебоксары в
19 веке.
Из книги
«Русский
город на поч-
товой
открытке. Ко-
нец XIX – на-
чало XX века».
1997 г.

▼
Чебоксары.
Вид на центр
города с Волги.
Фото В.Красно-
слободцева

родской среды, создания привлекательного облика может помочь и новым районам старых городов, и молодым городам, выросшим «на чистом месте». Можно привести примеры растущего понимания важности и полезности привлечения истории для улучшения имиджа молодого города, что имеет не только эстетическое, но и практическое значение.

Тольятти – молодой город. Начало ему положило строительство Куйбышевской ГЭС в 1950-х годах. А самая крупная и известная в России и мире его часть – Автоград, развившаяся на основе Волжского автомобильного завода, имеет всего лишь сорок лет с небольшим. Но у Тольятти был предшественник – Ставрополь-на-Волге, оставшийся на дне водохранилища. Недавно на берегу поставлен внушительный памятник В.Н. Татищеву – основателю Ставрополя, выдающемуся государственному деятелю, историку и географу. Молодой город хочет чувствовать себя наследником прошлого и стремится материализовать дух истории, веющий над местом, где он родился.

Памятник
В.Н.Татищеву
в Тольятти

Прививать к историческим городам любовь и уважение

Одни города вызывают восхищение, другие оставляют равнодушными и даже могут вызвать антипатию. Красивый город полюбить легко, но нет городов, которые не заслуживают внимания и признания. Надо помнить об их нелегкой судьбе и труде на благо Родины. Нам надо научиться любить города, хотя иногда кажется, что они в этом совсем не нуждаются. Слава Санкт-Петербурга как градостроительного шедевра, города искусств так велика, что кажутся очень странными антипетербургские мотивы, столь сильные в русской литературе, начиная с гоголевской «Шинели». Город в ряде произведений Гоголя, Некрасова, Достоевского выступает холодным, чужим и даже враждебным простому человеку. Унылые доходные дома, дворы-колодцы, петербургские трущобы, наводнения, зимнее и осеннее ненастье, свойственные Петербургу, сформировали ему «обвинительное

заключение». И понадобились усилия деятелей «мира искусств», чтобы «раскрыть глаза» людям на красоту Петербурга, показать, как он прекрасен. Поучительный пример, которому надо следовать.

Глава 9. **Экс-города**

Интерес к исчезнувшим и бывшим городам у меня пробудился давно, когда я, будучи аспирантом МГУ, работал над диссертацией «Города Московской области». Изучая формирование сети городов Подмосковья, я обнаружил большое число экс-городов. Тогда это было чисто книжное знание. Много ездил по Подмосковью, побывал почти во всех действующих городах, но ни одного места, где некогда существовал город, затем исчезнувший или преобразованный в село, не посетил. Тем не менее в географическом словаре «Всё Подмосковье», вышедшем в 1967 г., написал краткие статьи обо всех известных мне экс-городах. Их оказалось три десятка.

Первым увиденным мной в результате специально предпринятой поездки исчезнувшим городом был Кременск – ныне село Кременское Медынского района Калужской области. Пробыл я там недолго, в тот же день вернулся в Кондрово, где проводил отпуск. Следы когда-то существовавшего города были отчетливы. Высокое место поднималось над небольшой речкой Лужей. Видно, что склоны были спланированы, площадка наверху выровнена. На ней в XV в. стоял город с дубовыми стенами, башнями, храмами. Расположенное рядом с этим местом нынешнее село, возможно, было наследником древнего посада. Впечатление усиливалось знанием того, что в 1480 г. во время исторического «стояния на Угре» в Кременске находилась ставка Ивана III. Здесь свер-

шились события, которые привели к освобождению Руси от татаро-монгольского ига. Моя поездка была рекогносцировочной. Уезжал из Кременского с твердым намерением вернуться. Прошло около 40 лет. Больше в Кременском не бывал. Нельзя откладывать «на потом»!

Но еще раньше, в 1965 г. (за год до страшного ташкентского землетрясения), мне довелось после ознакомления с замечательными памятниками зодчества бывшей столицы империи Тамерлана побывать на расположенном вблизи Самарканда городище Афросиаб – месте, где находилась столица Согдианы. Здесь на стене погребенного в земле дворца археологи открыли фреску VIII–IX вв.

Нещадно припекало солнце. Зной исходил и от безоблачного неба, и от прокаленной жаром земли. Подняться на холм было нелегко. Под навесом вырезанные в глине ступеньки вели вниз, к раскопу. И вот открылась огромная, хорошо сохранившаяся многоцветная фреска. На ней изображено торжественное шествие каравана, доставившего дары правителю страны. Это неожиданное великолепие, которое тысячелетие хранил в себе серо-бурый, лишенный даже скудной растительности холм, потрясало.

Так я начал свой счет экс-городам, который к настоящему времени в России, дальнем и ближнем зарубежье достиг нескольких десятков.

Городов в России около 1100. Думается, что примерно столько же и исчезнувших, а также бывших городов на территории Отечества. В том, сколь велики масштабы исчезновения городов или перевода их в бывшие, убеждаешься, когда читаешь «Россию. Полное географическое описание нашего Отечества» В.П. Семенова-Тян-Шанского или «Географическо-статистический словарь Российской империи», составленный под руководством П.П. Семенова-Тян-Шанского. Некогда существовавшие города упоминаются в этих многотомных изданиях в большом количестве. Читаешь о них – будто

Окрестности
села Кремен-
ского. Место, где
стоял город Кре-
менск. Фото Г. Лаппо

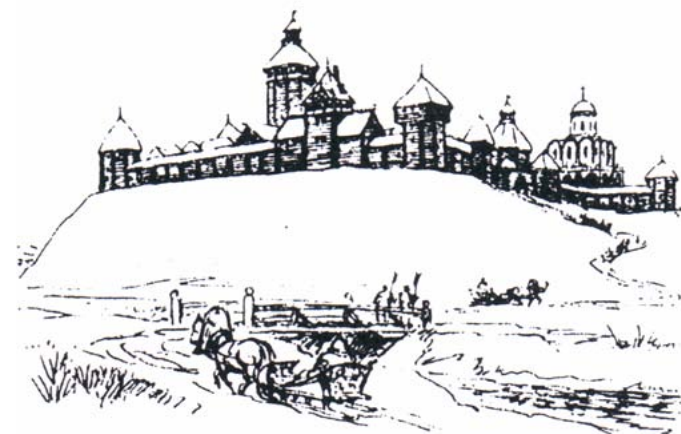

тве), Стародуб на Клязьме и Стародуб Воцкий... На территории, занимаемой ныне Российской Федерацией, процветали и античные колонии-города: Танаис, Горгипия, Фанагория, Гермонассы. На Предкавказской равнине и в низовьях Дона и Волги существовали города Хазарии – Итиль, Семендер, Беленджер, Саркел, Сур. В Волго-Камской Булгарии находились Булгар, Сувар, Биляр. Властители Золотой Орды основали свои столицы – Сарай-Бату и Сарайчик.

Остатки некоторых городов, например Танаиса, раскрыты археологическими раскопками. На территории могущественного некогда города Булгар, где ныне существует заповедник, сохранились внушительные памятники зодчества. Саркел покоится на дне Цимлянского водохранилища. А от хазарской столицы Итиль не осталось и следов: они смыты Волгой начисто. Сохранить известность некоторым экс-городам помогло большое искусство. Картина В.И. Сурикова «Меншиков в Березове» закрепляет в людской памяти Березов. Сцена под Кромами в «Борисе Годунове» напоминает о городе-крепости Кромы.

В 1871 г. Ф.И. Тютчев из своего имения Овстуг совершил поездку в село Вщиж, возле которого на берегу Десны сохранились следы существовавшего в домонгольское время города Вщижа. Упомянутый в летописях под 1142 г. ровесник Москвы был полностью разрушен Батыем в 1238 г. Впечатления от увиденного пробудили у поэта размышления о бренности бытия, что он и выразил в стихотворении «Дорога на Вщиж» (приводится первая его редакция)²:

**«От жизни той, во дни бывшие
Пробушевавшей над землей,
Когда здесь силы роковые
Боролись слепо меж собой,
И сколько бед здесь совершалось,
И столько крови здесь лилось,
Что уцелело и осталось?
Затихло все и улеглось.
...
Лишь кое-где, как из тумана
Давно забытой старины,
Два-три выходят здесь кургана...»**

Город Вщиж.
Реконструкция
Б.А.Рыбакова,
рисунок
К. Лопяло.
(Из книги
М.Цапенко
«Земля
Брянская»
1972.)

Исчезли, но остались знаменитыми

Блистательные города далекого прошлого – Вавилон, Пальмира, Карфаген – не перестают жить в памяти человечества. Вновь и вновь им находят место на страницах литературных и живописных произведений. Их имена стали нарицательными. Вавилон – смешение языков и народов. Стал поговоркой суровый приговор, которым каждую свою речь в Римском сенате завершал Марк Катон Старший: «...Карфаген должен быть разрушен». Вошел в обиход образ троянского коня.

Есть города, ставшие знаменитыми потому, что погибли. Скоропостижная смерть Помпеи под горячим пеплом Везувия дала возможность увидеть прошлое римского города, не закрытое наслоениями последующих столетий. Пальмира – эталон высокого градостроительного искусства.

В местах, где когда-то существовал город, попадаешь под власть прошлого. Погружаешься в размышления о путях истории, о превратности судеб городов, стран и народов. Чувствуешь интерес к прошлому, уважение к искусству древних зодчих и строителей. «Великая архитектура прекрасна даже в развалинах», – кажется, так высказался выдающийся архитектор XX века Ле Корбюзье. А Римма Казакова, увидев развалины Херсонеса, выразила это поэтически:

² Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений. – М., 1957. С. 325.

**«Над морем памятью о ком-то,
Кто суть гармонии постиг,
Чертеж чуть строгий, контур ломкий,
Как непереуловленный стих.**

.....
**И ничего не отдалили
Столетия – красота жива!
И словно даже отделили
Неглавное от существа».**

Развалины
Херсонеса

Глубокий след в истории, оставленный знаменитыми исчезнувшими городами, сделал их вечными. Вот как оценил значение Карфагена наш соотечественник Лев Мечников в книге «Цивилизация и великие исторические реки»: «Карфаген, что значит “новый город” – Новгород, будучи основан приблизительно за восемьсот лет до начала нашей эры, почти тотчас же сделался наиболее деятельным очагом новой цивилизации, носящей ясно выраженный средиземноморский характер. Всем известна заслуга финикийцев в области мореходства, однако главная заслуга финикийских федераций перед человечеством заключается в том, что они передали в руки греков и народов Итальянского полуострова священный светоч цивилизации, взятый ими у египтян и ассирийцев».

При имени Тамани вспоминаются строки, которыми начинается одноименная повесть М.Ю. Лермонтова: «Тамань самый прескверный городишко из всех приморских городов России». Эта нелестная харак-

теристика заслоняет исторически многослойную картину города, бывшего в своей истории не раз богатым и знаменитым. Древняя Тмутаракань – предшественница Тамани – впервые упоминается в русских летописях под 1094 г. – раньше Москвы. А в 1154 г. арабский историк Идри-си писал: «Матраха (Тмутаракань) окружена возделываемыми полями и виноградниками. Цари ее весьма отважны, мужественны, предприимчивы и весьма грозны к соседним народам. Город этот густо населен и весьма цветущ, в нем бывают ярмарки, на которые стекается народ из всех близких и дальних краев».

Многие скромные ныне села или поселки – бывшие города – внесли значительный вклад в отечественную историю, имеют большие заслуги, являлись местами знаменательных событий. Приведем, к сожалению выборочно, характеристики некоторых экс-городов.

Старая Ладога (стала называться Старой после основания Петром I Новой Ладоги, которая возникла одновременно с сооружением Ладожского канала) – ровесница Смоленска, Муром, Ростова, Белозерска и Изборска, впервые упомянутых под 862 годом – точкой отсчета истории русских городов. По преданию, основана Рюриком. Князь «срубиша Ладогу», сел в ней княжить, а потом перебрался в Новгород. Легенда повествует, что в Ладоге принял свою смерть «вещий Олег», укушенный змеей, которая выползла из черепа княжеского коня. Город-крепость Ладога контролировал путь из Ладожского озера по Волхову к Господину Великому Новгороду.

Воздвигнутые в начале XII в. каменные укрепления не раз обновлялись. В XVI в. Борис Годунов подарил Ладоге колокол с выразительной надписью: «Ладоге – оплоту государства моего». Крепость, долго лежавшая в руинах, сейчас восстановлена, так же как и древнейшая на Руси каменная церковь Святого Георгия, сооружение которой историки относят к XI в.

Впечатление от Старой Ладоги, которую мне довелось посетить во время съезда Географического

Изборск

**Крепость
Ладога в конце
16 века.**
Реконструкция
Я.Мокеева
по данным
А.Н.Кирпи-
никова.
(Из книги
«Градостро-
ительство
Московского
государства
XVI-XVII веков»
1994.)

**Церковь
Св.Георгия в
Старой Ладоге.**
Фото А. Агир-
речу

**Старая Ладога.
Современный
вид крепости.**
Фото А. Агир-
речу

общества в 1995 г., – из числа неизгладимых. И не только от белокаменных стен крепости и храма, которые после реставрации выглядели чересчур новыми, но и в целом от места. Положение на высоком мысу с обрывистыми склонами, на стрелке у впадения в Волхов пробирающейся тесниной речки Ладожки. Синий Волхов в зеленых берегах. Вечное небо; в тот погожий день оно было голубым с белыми облаками, как на картинах Н. Рериха или

А. Рылова. Все это дышало историей.

Пустозерск – старейший город Русского Севера. Основанный в 1499 г. на озере Пустом «в месте тундряном, студенном и безлесном», он играл в XVI–XVII вв. роль крупного административного, промыслового и культурного центра Печорского края и одновременно служил мес-том ссылки. Сюда были сосланы видный дипломат Артамон Матвеев, фаворит царевны Софьи князь В.В. Голицын, участники восстаний К. Булавина, С. Разина, Е. Пугачева. Около 15 лет провел в Пустозерске в земляной тюрьме протопоп Аввакум. Здесь он написал большую часть своих произведе-

ний, в том числе и знаменитое «Житие», а в 1682 г. «за великия на царский дом хулы» со своими подвижниками был публично сожжен. Из Пустозерска в 1736 г. отправился на реку Обь отряд Великой се-

верной экспедиции во главе с С.Г. Малыгиным.

С середины XVIII в. город начал хиреть, его административные функции перешли к Мезени. Постепенно он превратился в сельское поселение, в котором по переписи 1897 г. числилось 130 жителей. В конце XIX в. здесь побывал писатель С.В. Максимов, автор книги «Год на Севере», изданной в 1890 г. Вот каким был тогда Пустозерск: «Как теперь, вижу его серенькие избы, из-за которых глядела одинокая церковь с колокольней. Весь он уютно сбился в кучу, и словно только что вчера сломан острог – неправильный четверугольник с заостренными наверху толстыми и высокими бревнами, как будто для того, чтобы селение все оставалось теперь на виду и на потеху ветров и вьюг, набегающих сюда с океана, и неоглядность снежных полей, величина которых еще более усиливает пустынную и однообразие видов».

Полвека назад здесь было три дома, а затем от Пустозерска осталось только одно кладбище. В 1964 г. на месте, где стоял город, был установлен памятник. Почетный член Русского географического общества и почетный гражданин города Архангельска, патриот Севера Ксения Петровна Гемп написала о Пустозерске в книге «Сказ о Беломорье» (1983).

Охотск – первый русский порт на Тихом океане, колыбель тихоокеанского флота России, база, где снаряжались корабли, отправлявшиеся в экспедиции к берегам Америки. К нему вела длинная и опасная дорога из Якутска. Как отмечает исследователь истории Якутии С.А. Токарев, в середине XVIII в. в Охотск ежегодно отправлялось по 4–6 тысяч лошадей с хлебом, прочим продовольствием, снаряжением. В 1783 г. был назначен центром Охотской области, входившей в состав Иркутского наместничества. С освоением Приморья значение Охотска упало. В 1849 г. порт, таможня и приморское управление Охотска были упразднены. В конце XIX в. в Охотске, все еще числившемся уездным городом, было всего 197 жителей. В 1927 г. он был преобразован в сельское поселение, но затем испытал подъем и в 1949 г. получил статус поселка городского типа. В 1989 г. насчитывал 9,2 тыс. чел.

Высочайше утверждён:
18-го Октября 1781 года.
Казанскаго Намёстничества.

Свияжскъ.

После распада СССР Охотск вновь переживает спад, население сократилось к 2001 г. до 6,3 тыс. чел., к 2010 г. – до 4,5 тыс.

Свияжск как город-крепость возник необычно. О нем летопись сообщает, что «град хитро сотворен». В 1551 г. город был возведен за две недели на конусообразной горе близ устья Свияги, впадающей в Волгу. Стены и башни крепости, дома и церкви сооружались из срубов, заранее заготовленных в костромских лесах и скрытно доставленных на плотах по Волге, что и нашло отражение в рисунке свияжского герба. Свияжск послужил плацдармом для войск Ивана Грозного, облегчив взятие Казани в 1552 г. Первоначально город был назван в честь царя Иван-городом, но затем утвердилось наименование Свияжск. Постепенно деревянные храмы и монастыри заменились каменными. Обилие их дало возможность называть Свияжск монастырским городом. В 1897 г. в нем насчитывалось 2363 жителя.

В XX в. Свияжску как историческому городу не повезло. После Октябрьской революции в ходе борьбы с религией стали крушить древние храмы. Вторая волна разрушений пришлась на 1950-е годы. Храмы использовались под склады или для размещения психических больных. Была уничтожена ценная монастырская библиотека. Подъем воды вследствие сооружения Волжской ГЭС у Жигулей сделал Свияжскую гору островом, что ухудшило условия жизни людей. Население сократилось. В начале XXI в. число жителей составило менее 300 человек.

Прекрасные возможности для организации туризма используются слабо. Хотя памятники зодчества в Свияжске уникальны – это каменные храмы и монастыри, трапезные, присутственные места. Уникальна деревянная Троицкая церковь – ровесница Свияжска, 1551 года! Замечательно расположение Свияжска. Он высоко поднят пьедесталом-горой и купается в небесном просторе. Горизонт отодвигается, а купол неба делается еще огромнее. Виды с высоты потрясающие!.. Вспоминаю чудо-город и думаю: долго ли ему быть в запустении? Храмы Свияжска теперь переданы православной церкви. Это дает надежду. Но возрождение города не сводится только к восста-

новлению храмов. В одной из статей, посвященных чудо-городу³, в которой отмечаются положительные сдвиги (проводятся дорога и газопровод), говорится о необходимости возродить прежний дух Свияжска и о том, что «Свияжску нужна идея, равная его уникальности».

Тавров, основанный в 1702 г. (по другим источникам, в 1700 г.), заслужил право быть в ряду знаменитых экс-городов. Сейчас на его месте, на берегу Воронежского водохранилища, в десяти километрах от южной окраины Воронежа располагается село Таврово. У К.И. Арсеньева читаем: «На нижних частях Воронежа или близ устья сей реки Петр Великий в 1700 г. основал город Тавров, обнесенный тогда же крепостью; сюда перевел он из Воронежа, верфь и Адмиралтейство по причине частого там обмеления фарватера, учредил здесь обширную казенную фабрику суконную и вообще хотел поставить сей город на степень важнейших мест в государстве».

Вскоре после основания Таврова Петр заложил город Хоперск как вспомогательный пункт для Таврова, где хранились припасы, канаты, инструменты и провиант, и также строились суда. Этот город под именем Новохоперска существует и сейчас, а Тавров еще до екатерининской губернской реформы переведен за штат. С 1709 г. стала действовать верфь в Павловске. К.И. Арсеньев пишет, что сам Петр I «усмотрел более выгод в местоположении Павловска, а Тавров пренебрежен». Тем не менее вклад Таврова в создание Азовской флотилии, в дело утверждения России на южных морях очевиден.

Албазин – основанный в 1650 г. на Амуре Е.П. Хабаровым, конечный пункт многотысячестного Сибирского тракта, возглавил Албазинское воеводство и служил центром крупного сельскохозяйственного района. Казалось, перед этим первым русским городом на Амуре открылись блестящие перспективы. Но начался военный кон-

Свияжск. Вид города. Литография 19 века. (Из книги «Древнерусское градостроительство X - XV веков». 1993. Ред. Гуляницкий Н.Ф.)

³ Труфанов И. Ангелы и демоны острова Свияжска // Российская газета. 28.09.2007.

фликт. Город-крепость осадили маньчжурские войска. Немногочисленный гарнизон Албазина проявил поразительную стойкость и героизм. Однако по Нерчинскому договору с Китаем крепостные сооружения Албазина были срыты. Город более не возродился. В станице Албазин (сельское поселение сохранило наименование бывшего города) перепись 1897 г. зафиксировала 600 жителей. Чудотворная икона Албазинской Божьей матери привозилась в 2000 г. в Москву по случаю Дня Победы.

Воронич был местом многих сражений русских с поляками и литовцами; в начале XVI в. через него огнем и мечом прошел Дмитрий-самозванец. Когда Псковская земля перестала быть беспокойным порубежьем, город-крепость *Воронич* прекратил свое существование. В XIX в. от него осталась лишь часть земляного вала на горе. Близ *Воронича* расположено *Тригорское*, а в нескольких верстах – *Михайловское*, место ссылки А.С. Пушкина. Великий поэт, написавший в 1824–1825 гг. трагедию «Борис Годунов», дал ей первоначально такое название: «Комедия о настоящей беде Московскому государству, о царе Борисе и Гришке Отрепьеве, писал раб божий Александр сын Сергеев Пушкин в лето 7338, на городище *Воронич*».

В десяти километрах к югу от Можайска, на высоком береговом холме над рекой Протвой, в 1599 г. в царствование Бориса Годунова был построен город-крепость *Борисов*. Он служил резиденцией царя Бориса и крепостью на западных рубежах Московского государства. Выдающееся архитектурное произведение в живописном ландшафте свидетельствовало о значимости места и служило, по мнению искусствоведов, символом воцарения новой династии. Белокаменная крепость имела четыре башни и двое ворот, ее окружал глубокий ров. К крепости примыкал деревянный острог, устроенный на земляном валу. Вне крепости, на берегу реки стояла Борисоглебская церковь. Ее высокая стройная колокольня (74 м) лишь немного уступала Ивану Великому в Кремле.

В начале XVII в. *Борисов* выдержал осаду польских войск. Уместный на оборонительном рубеже,

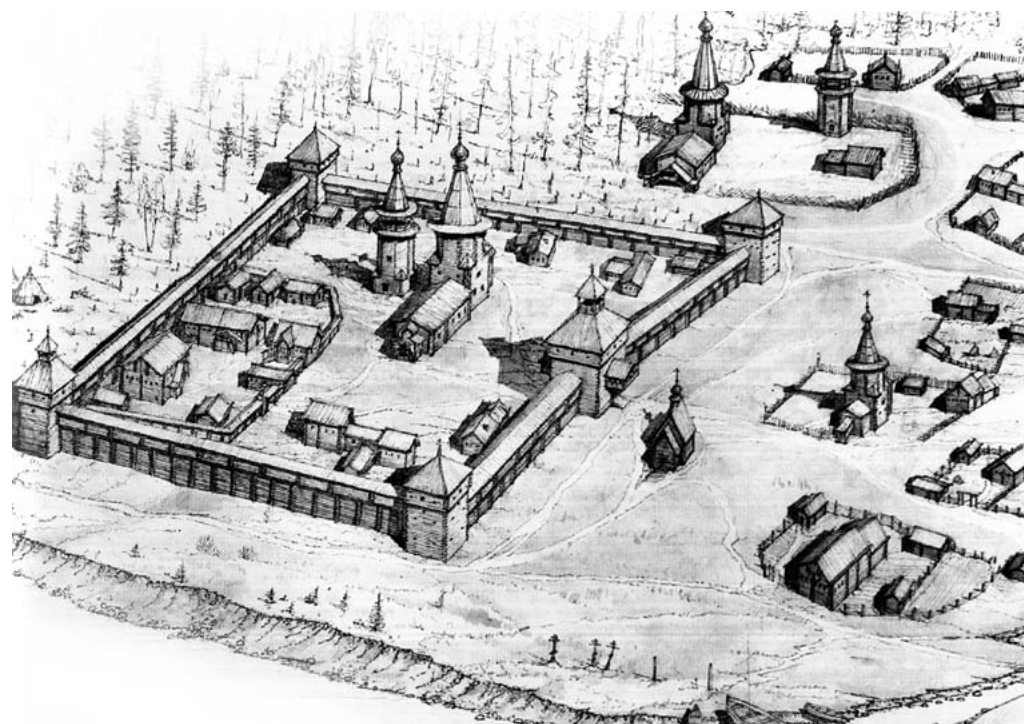
которым одно время служила Протва, *Борисов* не попал в число уездных городов при образовании Московской губернии 1781 г. – помешала близость к Можайску и Верее, *Борисов* был упразднен. В начале XIX в. крепость и церковь были разобраны.

К знаменитостям среди исчезнувших городов, несомненно, относится *Булгар* – столица Волго-Камской Булгарии. Это государство было основано болгарами, переселившимися на Среднюю Волгу и Нижнюю Каму из Приазовья, которое им пришлось покинуть. Разрушенный во время нашествия монголов в 1236 г., *Булгар* (ныне – *Болгар*), в отличие от других городов быстро оправился и вновь достиг расцвета как политический, торговый, ремесленный и культурный центр. Число жителей достигало 30 тыс. чел. В 1361 г. он был взят и сожжен золотоордынским ханом Булак-Тимуром. После взятия войсками Василия II в 1431 г. снова был razорен и более не возродился. Роль столицы переходит к Казани.

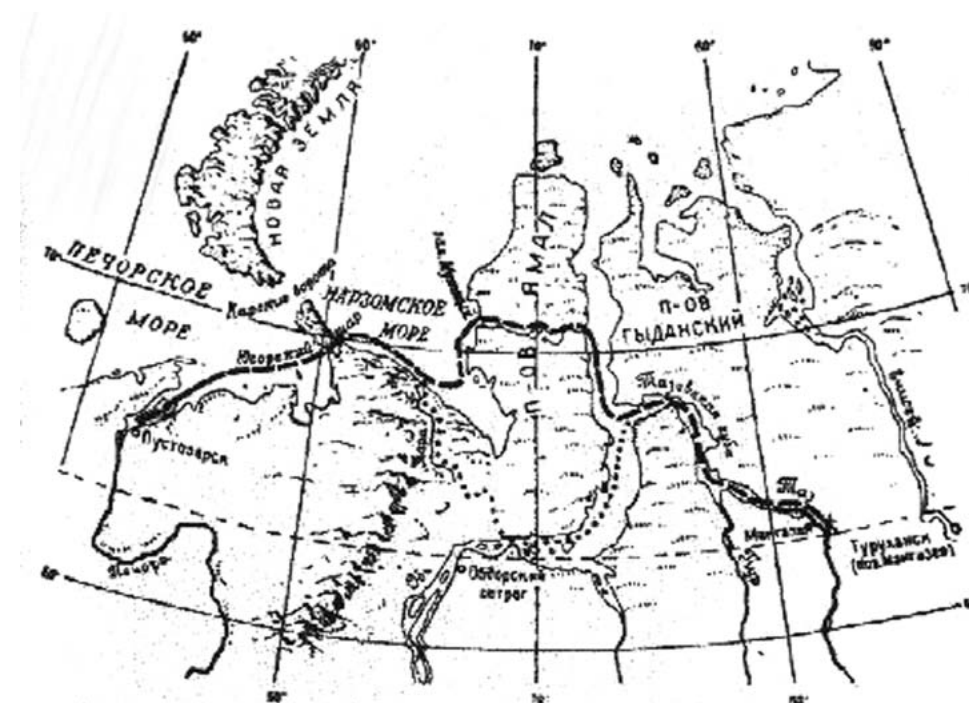
Посетивший в 1722 г. Булгарское городище Петр I приказал принять меры по сохранению сооружений. Во второй половине XVIII в. академическими экспедициями, руководимыми Палласом и Лепехиным, были описаны памятники, составлены планы, сделаны рисунки. Художники Н.Г. и Г.Г. Чернецовы, совершавшие путешествие по Волге, также оставили рисунки сооружений *Булгара*. Обширная территория городища, окруженная валом и рвом семикилометровой длины, объявлена в 1969 г. археологическим заповедником. На нем расположены многочисленные архитектурные памятники XIII–XIV вв.: соборная мечеть с минаретом, мавзолеи, Черная палата, бани, археологические объекты, остатки оборонительных сооружений.

Мангазея – «златокипящая государева вотчина», знаменитый торг мехами, привлекавший русских и иностранных купцов, база подготовки экспедиций далее на восток для поиска богатых пушным зверем мест и объясачивания коренного населения («погоня за сибирским соболем»). Город *Мангазея* был заложен в 1601 г. Шесть лет спустя постройки были обновлены, сооружена пятибашенная кре-

Мангазея.
Реконструкция
(Из книги А.К. и
Е.А.Ополовни-
ковых
«Древний
Обдорск и
заполярные
города-легенды»
1998.)

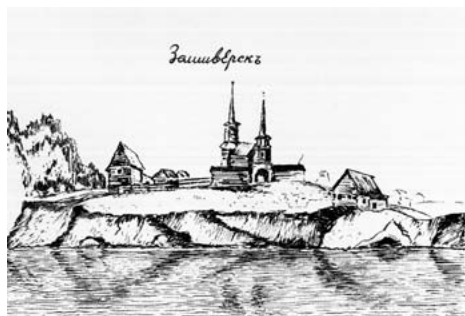
пость. Город был поставлен на высоком берегу довольно крупной реки Таз «крепко» и «угодно». Описывая расположение города на местности, авторы книги «Древний Обдорск и заполярные города-легенды» А.К. и Е.А. Ополовниковы указывают на то, что с двух сторон город был защищен небольшими речками – притоками р. Таз, а позади крепости простирались леса бескрайние и болота непроходимые. Сама природа охраняла крепость, построенную в четком соответствии с наказом: «... чтоб разыскать места лутчево, которое бы место было угодно, на-крепко, и водяно, и лесно, и вспрядь бы в том месте острогу и городу стоять было мочно, и пустозерцы (жители Пустозерска, тогдашней базы движения на восток. – Г.Л.) бы и всякие люди... с товары мимо того острогу не обходили некоторыми дорогами и некоторыми делы».

Мангазея быстро приобрела известность как рынок пушныны международного значения, несмотря на трудности, которые встречались при плавании по Баренцеву и Карскому морям, пересечении Ямала по рекам и волоку, плавании по Обской губе и Тазовскому заливу. Но слава Мангазеи была недолгой. Опасаясь утраты московского влияния в местах, которые трудно было контролировать, власти в 1619 г. запретили плавание в Мангазею Карским морем. На ямальском волоке была установлена застава. К тому же соболь был к этому времени в значительной степени «выбит». Но основной причиной заката Мангазеи стало смещение к югу путей на восток. Новые пути стали главными, а Мангазея, заброшенная к Полярному кругу, оказалась не у дел. В 1672 г. на месте Туруханского зимовья на Енисее была заложена Новая Мангазея, но значения легендарной Мангазеи она не достигла. А через некоторое время город вновь стал называться Туруханском. Сейчас Туруханск – село, районный центр Красноярского края.

Карта 20.
Путь с Печоры
в Мангазею
(Из книги А.К. и
Е.А.Ополовни-
ковых
«Древний
Обдорск
и заполярные
города-легенды»
1998.)

Зашиверск. Угасающие города иногда называют городами-призраками. Теряя население и значение, они постепенно уходят из жизни. Наконец исчезают последние сооружения, и территория, которую занимал город, возвращается природе. Таким городом можно считать Зашиверск, возникший в середине XVII в. на северо-востоке Сибири между Верхоянском и Среднеколымском на р. Индигирке и ставший центром обширного Колымо-Индигирского края. В 1783 г. назначен уездным городом Якутской провинции Иркутского наместничества. Удаленность Зашиверска, суровость климата не способствовали его развитию. В 1805 г. он был переведен в заштатные. В 1820 г. в нем оставалось семь домов. Но город

Зашиверск
в 1820 году.
Рисунок
Ф.Ф.Матюшкина.
(Из книги А.К. и
Е.А.Ополовни-
ковых
«Древний
Обдорск
и заполярные
города-легенды»
1998.)

держался, и его жители даже занимались огородничеством. В нем побывал известный исследователь Арктики Ф.П. Врангель, которого сопровождал товарищ А.С. Пушкина по Царскосельскому лицу Ф.Ф. Матюшкин, сделавший рисунки Зашиверска, его домов и церкви.

Эпидемия оспы в 20-х годах XIX в. лишила город населения. От разрушавшегося Зашиверска остались церковь и два амбара. Территория постепенно заболачивалась, зарастала мхом, кустарниками и деревьями. Место, в котором располагался город, стало частью окружающего ландшафта. Гибель Зашиверска позволила сохраниться оставшейся от города Спасо-Преображенской церкви, в то время как подобные ей деревянные церкви в городах и поселках края давно исчезли или были переделаны до неузнаваемости.

Оставлять ценный памятник деревянного зодчества без присмотра было опасно. В 1971 г. по инициативе академика А.П. Окладникова церковь была перевезена в Новосибирск, где было задумано создание музея деревянного зодчества под открытым небом. А Зашиверский острог с церковью воссоздан на месте, где некогда существовал предшественник Якутска – Ленский острог. Зашиверску посвящены монография А.П. Окладникова, З.В. Гоголева и Е.А. Ащепкова «Древний Зашиверск» (М., 1977). Его архитектурно-градостроительное описание дано

в уже упомянутой великолепно изданной книге А.К. и Е.А. Ополовниковых «Древний Обдорск и заполярные города-легенды» (М., 1998).

Старой Рязани среди исчезнувших городов на территории России принадлежит особое место. В древней Руси, как считают историки, богатый город был третьим по значению после Киева и Новгорода. Он возглавлял Великое княжество Рязанское – крупное объединение удельных княжеств, которое смело выдвинулось в сторону степи, грозящей набегами. Сама Рязань – стольный город – географически стояла впереди дружины рязанских городов. Рязань первой была готова встретить врага и первой пала под натиском полчищ Батыя в декабре 1237 г. на пятый день осады. Героически сражавшиеся защитники и все жители погибли, город был уничтожен. Рязань пыталась подняться, но прежнего значения и блеска ей достичь не удалось. С образованием Рязанского наместничества в 1778 г. Рязань была исключена из числа городов, и передала свое имя Переяславлю Рязанскому, который стал центром Рязанской земли, а сама стала называться Старой Рязанью.

Старая Рязань – археологический заповедник, место очень ценных находок. Первые из них были сделаны в 1822 г. С 1940-х годов проводились тщательные археологические исследования под руководством А.Л. Монгайта. Их результаты опубликованы в фундаментальной монографии. Городище Старой Рязани расположено на высоких береговых кручах, там, где Ока делает последний, если считать от верховьев, крутой поворот, меняя юго-восточное направление своего течения на северо-восточное.

Место примечательное, вызывающее эмоциональный всплеск. Его испытал молодой В.Г. Белинский, побывавший здесь в 1829 г. во время поездки из Чембара в Москву: «Эти места достойны, чтобы на них стоял столичный город». Во II-м томе «России» В.П. Семенова-Тян-Шанского написано: «... селения Шатрищи, Казаково, слобода Задол (Старая Рязань) и село Старая Рязань обозначают собой положение древнего города Рязани. Селения эти имеют в совокупности 2500 жителей. В Шатрищах есть волостное

Валы Старой
Рязани

правление и школа, в Старой Рязани – 3 церкви, богадельня, 4 лавки, базары и ярмарка. От древней Рязани уцелели только остатки валов и укреплений».

Вот как описывает свои впечатления наш современник – журналист и писатель В.М. Песков: «Старая Рязань сегодня – это обветшавшая деревенька с горсткой домов, церковью, ценной как памятник, с посадками лука и хрена,

древним кладбищем, перевозом через Оку. Деревня стоит на подоле, где и в давние времена также, если поглядеть сверху, пестрели бы огороды, дома, сады, стежки.

Сам город стоял на круче, окруженный громадным насыпным валом и рвом. Это земляное зеленое ожерелье и по нынешний день производит сильное впечатление... По-прежнему на него непросто взобраться, по-прежнему ров возле вала ливневый дождь наполняет водой. Легко представляешь стену из дуба с башнями и воронами на валу. Но дерево не могло сохраниться, а земляная основа крепости сохранилась. Как степные курганы, она увита и скреплена травами – донником, пижмой, полынью и пахучей, тревожащей душу тимьян-травой. Вид будоражит память, пробуждает желание узнать: а что же было за этой громадной насыпью, возведенной людьми?»

Какие еще тайны хранит Старая Рязань? И вообще, как ей живется в наше непростое время?

Почему города перестают быть городами?

При попытках разобраться в причинах угасания городов и перехода их в разряд бывших обычно обращают внимание на причины чаще всего локального характера.

Не всегда удачным оказывалось преобразование в город селения, у которого не было, как выяснялось впоследствии, достаточно возможностей, чтобы успешно выполнять обязанности города. Через некоторое время неудачник лишался городского мундира, городской жезл вручался новому избраннику.

Судай был заменен Чухломой, Белый Яр – Сенгилеем, Каспля – Поречьем (Демидовым). В результате ряды экс-городов пополнялись.

Крупный центр окружал себя спутниками, а потом, продолжая испытывать жажду роста, поглощал те из них, которые неосторожно к нему приблизились. Москва включила в свою черту в XX в. восемь городов. Поглощенные крупным соседом, такие города или растворялись, или при утрате самостоятельности сохраняли обособленность. Санкт-Петербург сделал своими городскими районами Ломоносов, Петергоф, Павловск, Пушкин, Колпино, Сестрорецк, Зеленогорск и даже Кронштадт. Но в реальности все они – отдельные города. И разве хорошо будет, если эти своеобразные, очень индивидуальные во многих отношениях знаменитости утратят свое лицо? Но официально все они сейчас – районы Санкт-Петербурга, то есть экс-города.

Главную роль в изменении судеб городов, в том числе в их угасании, играли макропричины. Они придали процессу массовость и силу. Стагнация и деградация городов имели началом сдвиги в территориальной структуре хозяйства.

Конец феодальных междоусобиц как результат подавления сепаратизма удельных княжеств, переход от феодальной раздробленности к централизованному государству привели к значительным изменениям в территориальном распределении городов. Заслоны городов-крепостей, которые соседние княжества выставляли друг против друга, оказались ненужными. Так, с расширением границ Московской Руси приходят в упадок города, созданные у ее границ для противоборства с ней, – рязанские (Ростиславль), тверские (Телятьев, Чернятин), новгородские (Микулин), черниговские (Тешилов).

Утрата укрепленными линиями своего значения вследствие расширения государственной территории привела к упадку многочисленные города-крепости на Белгородской черте, Симбирской, Сызранской, Царицынской, Закамской, Пресногорьковской, Колывано-Воскресенской, Кавказских линиях.

Цепочки городов и острогов, служившие вехами

на путях проникновения в Сибирь, на первых этапах освоения протягивались по самому северу континента, а потом последовательно смещались к югу. В результате в зоне наиболее благоприятных условий, которую Н.И. Ляликов назвал главной полосой расселения, сейчас концентрируется основная часть городов Азиатской России. А города-первопроходцы на северных трассах теряли значение. Попытка поддержать городской каркас северных районов Сибири и Дальнего Востока, предпринятая в ходе реформы 1775–1785 гг., успеха не имела. И старые города исчезали (Мангазея, Зашиверск) или теряли статус (Березов, Жиганск), и вновь образованные не прижились (Акланск, Гижигинск, Оленск, Алдан;⁴ Нижнекамчатск).

Железнодорожное строительство перечеркнуло прежнюю, складывавшуюся со времени екатерининской реформы географию городов. Некоторые из бывших уездных центров, обойденные железными дорогами, оказавшись в российской глубинке, стали экс-городами: Кадом и Елатьма, Землянк и Нижнедевицк, Вадинск (ранее Керенск) и Наровчат, Яренск и Лальск, хотя некоторые из них возглавляют административные районы.

Сеть городов в России непрестанно меняла свой рисунок. Обрушивавшиеся на страну беды – будь то внутренние междоусобицы или вражеские нашествия – чаще всего лишь ускоряли и завершали естественно происходящие изменения. Катастрофы подводили итог тому или иному этапу эволюции расселения.

Город Вщиж, разрушенный татаро-монголами в XIII в., не восстановился, хотя другие города, будучи стерты с лица земли, упрямо восставали из пепла. Вщиж оказался лишним в тогдашней организации территории, а его роль взял на себя Брянск.

Радонеж, razоренный во время Смуты поляками, выпал из числа городов. Его восстановлению помешал расположенный поблизости Сергиев посад. Псков не позволил остаться в рядах городов Изборску, Архангельск – Холмогорам, Борисов был блокирован с двух сторон Можайском и Вереёй.

Основными причинами угасания и исчезновения

городов являлись кардинальные перемены в жизни страны, в ее территориальном устройстве – появление крупных опорных центров, новых транспортных магистралей – осей экономического развития. На каждом историческом этапе сеть городов адаптировалась к изменившимся условиям, она была обязана трансформироваться, чтобы соответствовать новым условиям и потребностям.

Города под водой

Есть города, которые в буквальном смысле исчезли с лица земли. Их следы не просто стерты временем и людьми, но и скрыты водой. В отличие от легендарного града Китежа они не по своей воле оказались на дне водохранилищ – рукотворных морей, возникших в результате строительства гидроэлектростанций на крупных реках.

Основанный В.Н. Татищевым Ставрополь-на-Волге покоится на дне Куйбышевского водохранилища. Говорят и пишут о том, что город был перенесен. Это не так. И дома, и церкви, и другие сооружения никуда не переносились. Для жителей Ставрополя на новом месте (сейчас Центральный район города Тольятти) были построены жилые кварталы многоэтажных домов. Какая-то часть жителей затопленного города в них поселилась. Не Ставрополь был перенесен, а часть его жителей переселилась на новое место, которое немногие годы именовалось городом Ставрополем.

Горный город Дедюхин стал частью развившегося в годы пятилеток города Березников. Часть эта попала в зону затопления Камского водохранилища. Водохранилища поглотили части городов Юрьевца, Углича, Весьегонска, Калязина, а Корчева полностью ушла под воду Иваньковского водохранилища, Молога также полностью затоплена Рыбинским водохранилищем.

Усилиями музеев нескольких верхневолжских городов – Конаково, Углича, Мышкина, Рыбинска, Весьегонска, Череповца, а также отдельных граждан, ревнителей отечественной истории, – А.Н. Семенова, Н.А. Суворова, о. Геннадия (Беловолова) при

⁴ Ныне существующий город Алдан расположен в совсем другом месте.

поддержке Общественного совета ЦФО по вопросам регионального развития, местного самоуправления и предпринимательства подготовлена и вышла в свет прекрасно иллюстрированная и вообще очень хорошо изданная книга «Города под водой».

В Рыбинске в часовне тоже затопленного Афанасьевского монастыря с 1996 г. существует Музей Мологского края. В небольшом помещении собраны красноречивые экспонаты: старые карты, фотографии, документы, личные вещи и воспоминания жителей. Воспоминания трогают. Они проникнуты любовью к родному краю и печалью от его утраты:

«У нас в Мологе было самое лучшее масло и сыр. Из Вологды даже за нашим маслом на ярмарку ездили. А сыр такой имел привкус, как у швейцарских сыров. Потому что у нас на лугах такие травы росли редкие, которые только в Альпах еще есть. Коровы эту травку кушали и молочко давали с особым привкусом».

«И вот такое-то богатство, такую-то красоту затопили, 700 сел, целый город затопили. Сделали море. Сколько тут слез пролито, что море соленое стало».

«Батюшка, помолись, чтоб это море-горе пересохло» (из письма священнику).

Отмечается день памяти. С катера над затопленным городом бросают цветы. Когда лето выдается сухое, Молога (вернее, ее камни) выходит из воды. Можно посмотреть на камни, «потрогать Мологу», пройти по бывшим улицам. Жаль Мологу и жителей края с его рыбными реками, ягодными и грибными лесами, раздольными лугами. Но ведь и энергия пущенных накануне войны ГЭС оказалась нужной, помогла выстоять и одержать победу. Может быть, следовало бы подкорректировать решение, что позволило бы сократить потери. Тогда бы и Молога, защищенная валами, продолжала жить и сейчас.

Музей Мологского края в Рыбинске
(Из книги «Города под водой»)

Город Молога.
Белые ночи

Экс-города Белгородской черты

Обилие исчезнувших и бывших городов – свидетельство того, что формирование городов в нашей стране происходило вначале «вчерне», в соответствии с требованиями и ситуацией того или иного исторического периода, а затем наступал новый этап, и требовалось совершенно иное, подчиненное другим задачам построение сети. Рисунок ее кардинально менялся. Часть городов, существовавших на предыдущем этапе, не вписывалась в новые условия.

Эти процессы хорошо иллюстрируются историей городов, связанных с устройством, а затем с прекращением деятельности укрепленных оборонительных линий, которые сыграли очень заметную роль в приращении и освоении территории страны. И с ними связаны глубокие перемены в рисунке сети городов. Оборонительные линии строились Московской Русью издавна. Первой появилась Большая засечная черта, призванная предотвращать угрозу, исходившую из Крыма. Крымское ханство, поощряемое Османской империей, систематически совершало разбойные нападения на Московское государство, Украину и Польшу. Последние по времени сооружения линии создавались до середины XIX в. на Кавказе.

Среди нескольких десятков укрепленных линий особое место принадлежит Белгородской черте. Она была построена с соблюдением высоких требований тогдашней фортификационной техники. К ее сооружению привлекались иностранные инженеры. Поэтому она выглядела совсем по-иному, чем укрепленные линии в восточных районах. Вспомним какое впечатление произвела на героя «Капитанской дочки» Петра Гринева Белогорская крепость:

«Я глянул во все стороны, ожидая увидеть грозные бастионы, башни и вал, но ничего не видел, кроме деревушки, окруженной бревенчатым забором. С одной стороны стояли три или четыре скирды сена, полузанесенные снегом, с другой – скривившаяся мельница, с лубочными крыльями, лениво опущенными».

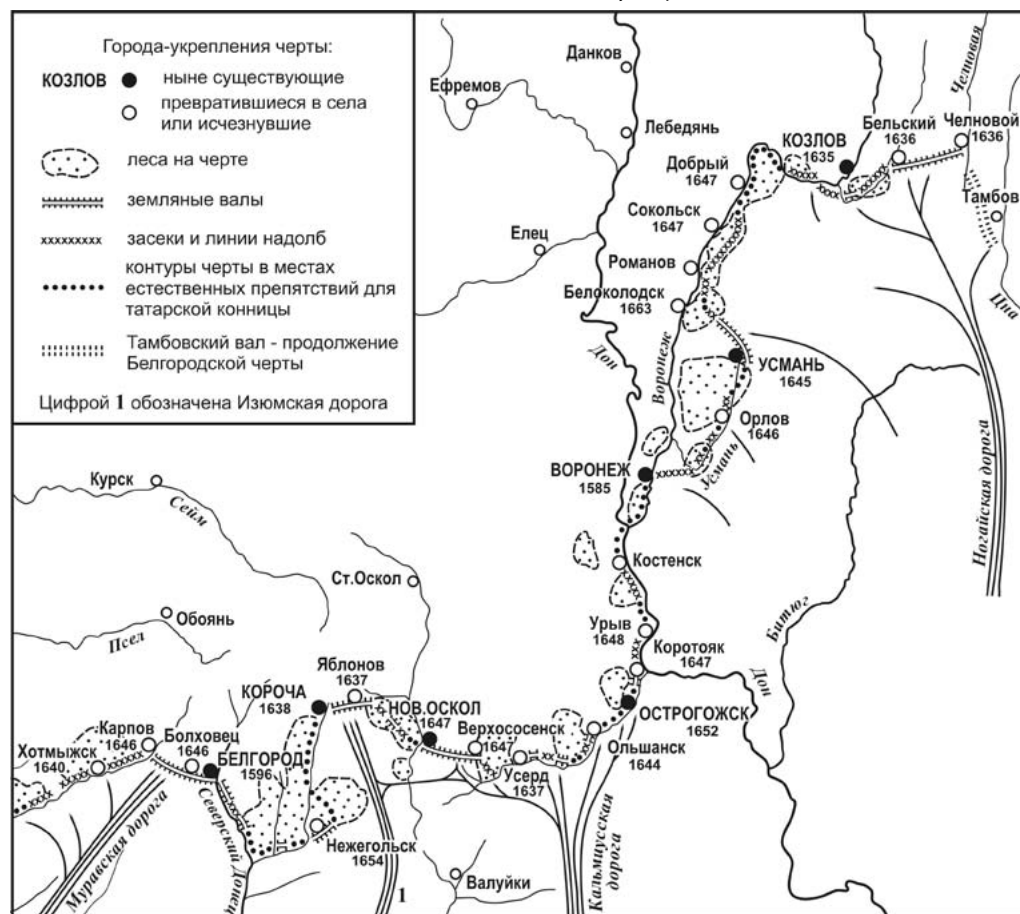

– Где крепость? – спросил я с удивлением
– Да вот она, – отвечал ямщик, указывая на деревушку.

У ворот увидел я старую чугунную пушку; улицы были тесны и кривы; избы низки и большей частью покрыты соломой».

Белгородская черта была основательно изучена воронежским историком В.П. Загоровским, опубликовавшим фундаментальную монографию⁵. Мне довелось с преподавателями Курского университета Л.И. и В.А. Попковыми совершить в 2000, 2001, 2003 и 2006 гг. (в летние месяцы) увлекательнейшее путешествие по Белгородской черте и посетить все ее города – ныне действующие, бывшие, исчезнувшие.⁶ Увиденное обогатило впечатлениями чрезвычайно, а кроме того, сделало ознакомление с литературными источниками более продуктивным и полезным.

Карта 21.
Белгородская
черта.
(по В.П.Загоровскому)

Белгородская черта – выдающаяся и сложная фортификационная система. Она была построена в основном менее чем за два десятилетия, имела протяженность 800 километров от Вольного (ныне село в Ахтырском районе Сумской области Украины) до окрестностей Тамбова. В нее входили 25 городов-крепостей и один укрепленный монастырь, десятки острожков и сотни башен. Были устроены лесные засеки, земляные валы протянулись на сто километров. Обороне также служили береговые кручи, водные преграды, заболоченные долины. Умелое использование природных условий дало основание В.В. Покшишевскому сказать, что Белгородская черта «вырастала из ландшафта». Следуя природе, подчиняясь рисунку гидрографической сети, Белгородская черта получила своеобразную, довольно замысловатую конфигурацию.

Главной задачей Белгородской черты было противодействовать разбойничьим налетам из Крыма. Существовавшая система обороны в виде укреплений по Оке («Берег») и знаменитой Тульской засечной черты накрепко закрыть путь к Москве не смогла. Татарская конница выходила к Оке неожиданно, скрытно обходя отдельно стоящие к югу от Засечной черты города-крепости Белгород, Оскол, Курск, Елец, Ливны, Орел, Мценск и другие.

В середине 1630-х годов Москва была вынуждена прекратить военные действия, которые она вела против Польши с целью освободить Смоленск, захваченный в Смутное время, так как угроза нападения с юга заставила перебросить войска на южное направление. Сразу же после этого было принято решение о строительстве сплошной линии обороны, способной пресечь нападения, для чего требовалось перекрыть главные пути из южных степей – Муравский, Изюмский, Кальмиусский и Ногайский шляхи.

Первым на новой черте построили город-крепость Козлов в 1635 г. От него в сторону Тамбова, основанного в том же году, был сооружен мощный вал с ровом, земляными городками и деревянными сторожевыми башнями. Ногайский шлях, проходивший по междуречью Лесного Воронежа и Челновой, притока Цны, был перекрыт.

⁵ Загоровский В.П. Белгородская черта, 1969 г.

⁶ За исключением Вольного, расположенного на территории Украины

С первых месяцев своего существования Черта подвергалась яростным атакам. Выдержав их, она отбила охоту предпринимать налеты на Русь. Потребовалось менее полстолетия, чтобы заставить крымцев отказаться от разбоя. Задача, поставленная перед Чертой, была выполнена. Но значение заключалось не только в прекращении крымской агрессии.

Обезопасив себя с юга, Московское государство решило задачи на западе. Был возвращен Смоленск.

Появились предпосылки воссоединения России и Украины, что и произошло в 1654 г.

Будучи созданной для обороны, Черта послужила плацдармом для дальнейшего продвижения на юг, завершившегося выходом к Черному и Азовскому морям, овладением Крымом, ликвидацией Крымского ханства.

Произошли также существенные изменения внутри Московского государства.

Под защитой Белгородской черты успешно осуществлялось освоение плодородных земель Черноземья. Шло их заселение на основе привлечения миграционных потоков из Правобережной Украины и Центральных районов России. Складывалась сеть сельских населенных пунктов, в которой ведущая роль принадлежала слободам с некрепостным населением. В дальнейшем многие слободы стали городами.

Изменился вектор хозяйственного развития России: северное направление сменилось южным, что открыло большие возможности экономического развития.

Начала формироваться Центральная Россия в составе двух взаимодополняющих друг друга частей – Старопромышленного центра и Черноземного центра, который превращался в основную житницу страны.

После завершения Чертой оборонительной миссии ее города оказались перед необходимостью смены функций – военных на административно-хозяйственные. В результате уже через столетие большая часть городов-крепостей перестала быть городами. Внося значительный вклад в создание условий существования и развития России, отважные города испытали судьбу городов-эфемеров. Сейчас из 25 городов-крепостей сохранили ранг города только семь (см. табл. 9).

Таблица 9.
Города Белгородской черты

Название	Год основания	Изменение статуса и современное состояние
Вольный	1640	Село Вольное Ахтырского р-на Сумской обл. Украины, на р. Ворскле.
Хотмыжск	1640	Городище у села Хотмыжск Белгородской обл., на р. Ворскле. Заштатный город с 1838 г., село с 1926 г.
Карпов	1646	Городище на р. Ворскле, у которого существует гнездо сельских населенных пунктов – Пушкарское, Драгунское, Казацкое; это все бывшие слободы города Карпова. Упразднен в 1779 г.
Болховец	1646	Упразднен в 1779 г. Группа сельских населенных пунктов: Стрелецкое, Пушкарское, Драгунское; пригородная дачная местность. Территория бывшего города застроена, часть занята кладбищем.
Белгород	1593	На Северском Донце. Центр Белгородской обл. с 1954 г., уездный город Курской губ. с 1779 г., районный центр Курской обл. до 1954 г.
Нежегольск	1654	Упразднен в 1779 г. Территория городища занята кладбищем села Нежегольское, с трех сторон окружена валами; одна из улиц села унаследовала место и название слободы Казачьей.
Короча	1638	Город, районный центр Белгородской обл. С 1779 г. уездный центр Курской губ., затем до 1954 г. районный центр Курской обл.
Яблонов	1637	Упразднен в 1779 г., село Яблоново Корочанского р-на Белгородской обл.
Новый Оскол	1647	Город на р. Оскол, районный центр Белгородской обл. С 1779 г. уездный город Курской губ., до 1954 г. районный центр Курской обл.
Верхнесосенск	1647	В 1779 г. переведен в заштатные, затем, еще до Октябрьской революции, стал селом.
Усерд	1637	Упразднен в 1779 г. На р. Тихая Сосна. Место, которое занимал город, ныне площадь села Стрелецкое вблизи г. Бирюч Белгородской обл.
Ольшанск	1645	Упразднен в 1779 г. На р. Тихая Сосна. Сейчас село Верхний Ольшан, сильно пострадавшее во время Великой Отечественной войны.
Острогожск	1652	Город, районный центр Воронежской обл. на р. Тихая Сосна; с образованием Воронежской губ. в 1779 г. уездный центр.

Коротояк	1647	Село, районный центр Воронежской обл. на р. Дон. С 1779 г. уездный центр Воронежской губ. После революции преобразован в село (вероятно, в 1920-х гг.).
Урыв	1648	Упразднен в 1779 г. На р. Дон. На городище мемориал памяти павших в Великую Отечественную войну. Вблизи расположено село Урыв-Покровка.
Костенск	1647	Упразднен в 1779 г. На р. Дон. Село Костенки, известный палеонтологический музей; обнаружены многочисленные стоянки доисторического человека.
Воронеж	1585	Областной центр Воронежской обл. на р. Воронеж. С 1779 г. центр Воронежской губ. Место, где находился город-крепость, – в застроенной части города.
Орлов	1646	На р. Усмань. Упразднен, видимо, в 1779 г. Село Новоусманского р-на Воронежской обл.
Усмань	1645	На р. Усмань. Город, районный центр Липецкой обл. С 1779 г. уездный центр Тамбовской губ.
Белоколодск	1663	Упразднен, видимо, в 1779 г. (может быть, и ранее). Урочище Городище на окраине с. Пады Липецкой обл.
Романов	1614	Частновладельческий укрепленный город бояр Романовых; городище у с. Ленино Липецкой обл.
Сокольск	1647	Упразднен в 1779 г. На р. Воронеж. Село Сокольское вошло в черту г. Липецка.
Добрый	1647	На р. Воронеж. Село Доброе, районный центр Липецкой обл.
Козлов	1636	На р. Лесной Воронеж. Город, районный центр Тамбовской обл. С 1932 г. Мичуринск. Крепость стояла на территории современного города; место крепости отмечено церковью, построенной там, где располагался Успенский монастырь, находившийся в крепости.
Бельский	1636	Укрепление в системе Козловского вала; пригород Козлова (не имел в своем ведении участка линии), городским статусом после завершения Чертой оборонительных функций не обладал.
Челновой	1636	На р. Челновой. Пригород Козлова; следы города, находившегося на территории нынешнего села Челнаво-Покровское, стерты; городского статуса не имел.

Вид Хотмыжского городища, если смотреть на него с востока от моста через Ворсклу, завораживает. Ощущаешь значительность места, которое занимал в XVII веке город-крепость Хотмыжск. Высятся гряды холмов, их зеленые склоны круто падают к долине. Когда-то на самом высоком месте стояли башни и стены. Сейчас памятником Хотмыжску красуется церковь, построенная в 1835 г. в царствование Николая I.

Вид, открывающийся с высоты холма, также захватывает и долго не отпускает. Необъятная ширь земли под необъятным, высоким небом. Где-то вдаль, за зеленой долиной с ее рощами, отдельными деревьями и кустами, виднеется серо-желтая полоска дороги, унаследовавшей трассу Муравского шляха – татарской сакмы, пути разбойничьей вольницы из Крыма. Когда-то здесь бушевали бури. Боевое прошлое Хотмыжска не нашло отражения в рисунке герба. На нем изображен «золотой плуг в черном поле, означающий изобильные в окрестностях сего города поля». В церковной ограде установлен большой щит, на котором даны краткие сведения о вехах истории Хотмыжска:

IX–XII вв. Возникновение древнерусского города Хотмысля – пограничной крепости Переяславского княжества.

После 1240 г. Вхождение в состав Киевской земли. Возникновение Хотмысльской волости Путивльско-го уезда.

1387–1391 гг. Первое упоминание Хотмысля на страницах отечественных летописей.

XVI в. Запустение, превращение в городище.

1640 г., май. Основание на месте Хотмыжского городища воеводой В. Толстым по указу царя Михаила Федоровича жилого города и крепости Хотмыжск.

Хотмыжск держал оборону на Ворскле. В лесах были устроены засеки. Татарские «перелазы» через реку сторожили три острожка. Хотмыжская крепость представляла дубовый острог, длиной 347 саж. с двумя проезжими и восемью глухими башня-

Вид на городище Хотмыжск. Фото Л. Попковой

ми. С трех сторон к острожной стене примыкали крутые склоны, с четвертой был прорыт ров, за которым стояли в три ряда дубовые столбы. К реке вел тайный ход.

Когда прошли военные тревожные годы, Хотмыжск сменил профессию. В 1780 г. был определен уездным городом Курской губернии. Прослужил полвека и в 1838 г. переведен «за штат», передав свои полномочия Грайворону, учрежденному в том же году городом из слободы. Положение на кручах, удобное для крепости, оказалось гораздо менее удобным для осуществления административно-хозяйственных функций. Перепись 1897 г. показала в заштатном Хотмыжске 1769 жителей. Ни промышленного, ни торгового значения, как сказано в «России», город не имел. В январе 1926 г. преобразован в село. Все эти сведения XVIII, XIX и начала XX веков относятся к населенному пункту, который объединил бывшие слободы Хотмыжска.

У самой бровки обрыва установлен монумент Дружбы русского и украинского народов. Место для такого монумента подходящее. Русские и украинцы вместе держали оборону, отражая вражеские вылазки. И вместе под защитой укреплений Черты осваивали плодородные земли.

Меня Хотмыжск покори́л, вызвал желание посмотреть Белгородскую черту целиком. И я рад, что это желание, благодаря помощи друзей, осуществилось. А позвал меня в дорогу Хотмыжск.

Карпов был построен в 1646 году на Ворскле, шесть лет спустя после основания Хотмыжска и Вольного. Выяснилось, что для предотвращения и отражения набегов по Муравскому тракту их было недостаточно. Хотмыжск и Вольный обеспечивали оборону на рубеже Ворсклы, располагаясь на высоких правобережных холмах. Дорога, которую им надо было контролировать, шла в левобережье, а затем по междуречью Ворсклы и Северского Донца. Заслон здесь был необходим. С этой целью в 1646 г. была построена крепость Карпов и сооружен Карповский вал, протянувшийся на восток в сторону Белгорода.

Крепость устроилась на высоком холме – Карповом

городище (это название говорило о том, что когда-то здесь уже существовало поселение). Командное положение городища было очевидным. «Опричь Карпова сторожевья на реке Ворскле через Муравский шлях того места крепче нет», – отмечала летопись. Сперва построили «стоячий острог» (стена из вертикально поставленных, врытых в землю и заостренных вверху столбов), а в 1646 г. его перестроили в «жилой», сделанный «по-городовому» из срубов, соединенных друг с другом. Это говорит о том, что Карпову отводилась особо ответственная роль.

Крепость имела три проезжих и шесть глухих башен. Периметр стен составил 438 саж. К реке был устроен тайный ход. Вал через следующую крепость Болховец шел к Белгороду и продолжался за ним. Участок вала от Карпова к Болховцу протяженностью примерно шесть километров сохранился. Он хорошо виден на местности и показан на картах. Черта от Карпова резко меняла направление, поворачивала на восток, перекрывая Муравский шлях и возможные обходы.

И сейчас командное положение горы, на которой стоял город, очевидно. Какой же грозной и неприступной была крепость! Ворскла здесь узкая, но долина довольно широкая и заболоченная, что для обороны было немаловажно. Когда смотришь с горы, то представляешь, будто находишься где-то в предгорьях горной страны. Далеко внизу пастушок пасет маленькое стадо коз, извивается река, зеленеют крутые склоны.

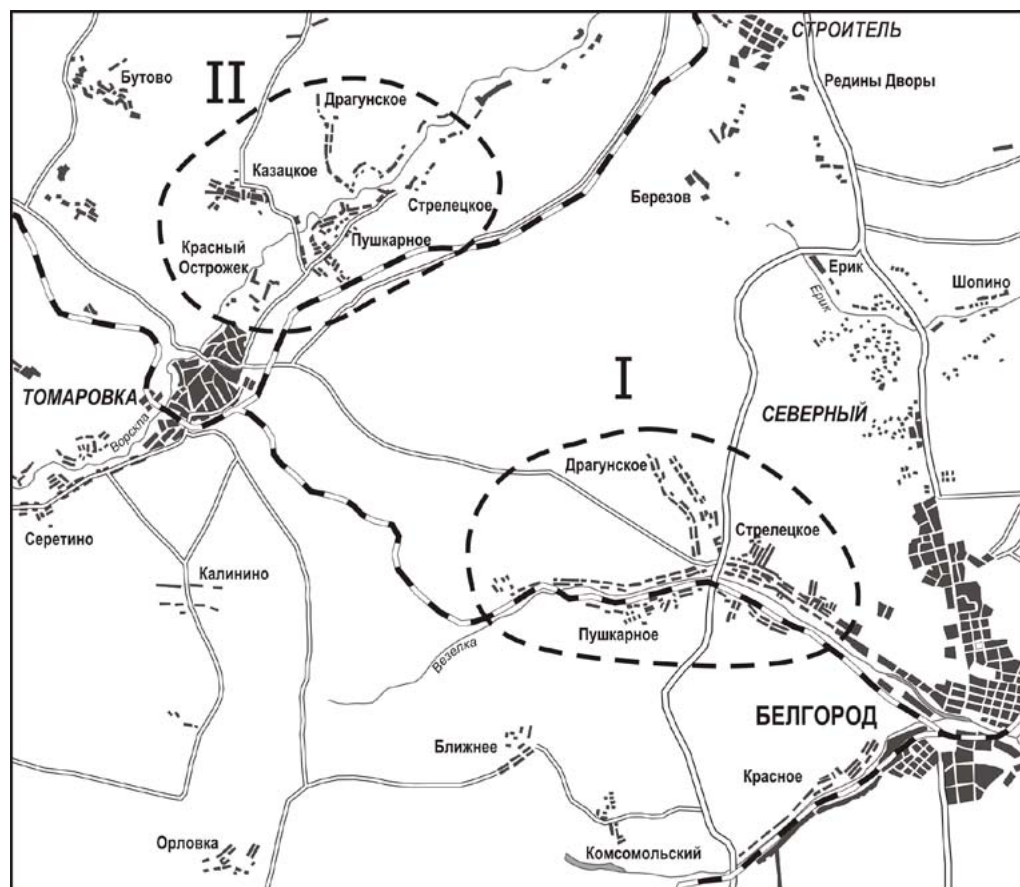
Покатая к краям площадка наверху горы распаханна. Местные жители рассказывают, что каждый год при вспашке обнаруживаются черепки, крестики, хозяйственный инвентарь. Города нет, но его бывшие слободы расположились гнездом. У них характерные названия – Драгунское, Пушкарское, Стрелецкое, Казачье – память о службе, которую несли на рубеже их жители. Вал, перегораживавший Муравский шлях, как и другие валы Черты, не был просто земляной насыпью. Его южная, напольная или татарская, сторона имела дубовый «ослон»

Карпов.
Городище.
Фото Л. Попковой

Карта 22.
Гнезда посе-
лений быв-
ших слобод у
городов- крепо-
стей Карпова и
Болховца

(сплошной ряд из бревен, закрепленных в земле и покрывавших весь склон). Перед валом ров. На валу земляные городки, выдвинутые вперед за линию вала, что позволяло вести из них фланговый огонь по нападавшим.

Памятный знак
Белгородская
черта. Фото
Л. Попковой

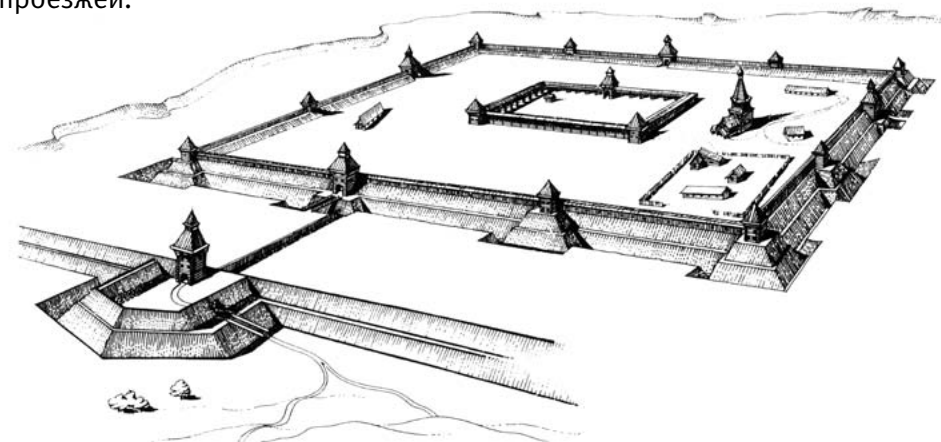
А распаханное городище пробудило у нас сожаление. Обычай разрушать город врага, уничтожать память о его существовании, не щадить даже руин, перепахивая место, где город стоял, уходит в глубь веков. Но это в отношении городов врага! Здесь же городище Карпова распахали «благодарные» потомки, а вот храм, как в Хотмыжске, часовню или хотя бы памятный знак не поставили. Очень жаль.

Яблонев. Дорога в село Яблоново из Корочи на очень значительном протяжении идет вдоль и теперь

высокого мощного вала. Ров, его сопровождавший, за столетия заплыл, а сам вал, хотя и осел, вполне заметен на местности... Ближе к Яблонову у вала вкопанные стоймя бревна, как в остроге. На них деревянная доска с надписью «Белгородская черта». Установлен знак именно здесь не случайно. В этих местах вал перекрывал Изюмский шлях. А перед самым Яблоновым, там, где дорога поворачивала, чтобы войти в село, на высоких столбах укреплен щит. Надпись гласит: «Город Яблонев. 1637». Щит установлен в год 1987-й, когда исполнилось 350 лет со времени основания города-крепости.

Построили Яблонев очень быстро. У В.П. Загоровского читаем: «Город Яблонев возвели за две недели (16–13 апреля 1637 г.) воевода А.В. Бутурлин и «горододелец» Иван Андреев. Строили две тысячи московских стрельцов, свыше трех тысяч служилых людей строителей из Белгорода, Оскола и других». Крепость была двойная. Внешний, земляной, город имел девять глухих и четыре проезжих башни. Общая протяженность стен, образующих правильный прямоугольник, составляла 1600 метров. Внутри внешнего города был поставлен прямоугольный малый город с тремя башнями, одна из которых была проезжей.

Яблонев.
Город-крепость
XVII века.
Реконструкция
Г.А.Каримова
(Из книги
« Градострои-
тельство
Московского
государства
XVI - XVII веков»
Ред.
Гуляницкий Н.Ф.,
1994 г.)

Таким образом, Яблонев был не рядовым городом, имея ключевое значение на важном участке Черты. Он сделался местом пребывания Сторожевого полка, одного из трех передислоцированных на черту с Оки (Большой полк размещался в Белгороде, Пе-

редовой – в Карпове). В Яблонице формировались солдатские полки, направлявшиеся отсюда для участия в сражении за Смоленск.

Когда строительство близилось к завершению, возник вопрос о том, где разместить центр управления Чертой. Наиболее подходящими для этого считались два города – Белгород и Яблонь. Выбор был сделан в пользу Белгорода. Вероятно, учли, что округа Яблонь бедна водой и лесом. Черта получила название Белгородской. Если бы предпочтение было отдано Яблоню, он имел бы шанс удержаться в числе городов, а не превратился бы в село. Но случилось именно так.

Еще раз Яблонь был «обижен» екатерининскими реформаторами. При образовании губерний и разделения каждой губернии на уезды, при выборе уездного центра в ареале Короча – Яблонь (между ними всего лишь 15 км) предпочтение было дано Корочу, а Яблонь упразднен. Сейчас Яблонь – большое село. Одно время оно и называлось Большое Яблонь, потом приставка «большое» отпала. В местной средней школе устроен краеведческий музей. В просторной комнате множество экспонатов, рассказывающих об истории Яблонь и его округи. Историю в Яблонице помнят и любят.

Почему важно уделять внимание экс-городам?

Формирование сети городов – сложный процесс, в котором возникновение и учреждение новых городов сопровождается отмиранием части старых. Только рассматривая взаимосвязанно и сопряженно обе эти составляющие, можно достаточно полно представить себе в реальности формирование сети. Обилие экс-городов – характерная черта российской урбанизации. Их изучение позволяет лучше и глубже уяснить особенности и географический ход урбанизации в нашей стране.

Обязательный вопрос возникает при изучении того или иного города: «Почему город возник именно в данном месте»? Важность ответа на него подчеркивал Н.Н. Баранский. Его можно дополнить диа-

метрально противоположным вопросом: «Почему город, находясь в данном месте, перестал быть городом?» Ответы на оба вопроса можно получить на основе географического анализа, разобравшись в свойствах географического положения, изучив процессы трансформации территориальной структуры хозяйства.

Отойдя в сторону от более активной деятельности, экс-город, как правило, не хотел или не был в состоянии привлекать новые занятия. Поэтому он как бы консервировался. Время шло, а он оставался в прошлом и жил в том виде, в каком получил отставку. Городской статус утрачен, но сохраняются вещественные доказательства пребывания в рядах городов – присутственные места, дом градоначальника, торговые ряды, городской собор, порой и заставы, отмеченные обелисками. Сохраняются внешний вид, характерные для определенной эпохи черты застройки и планировки. Словом, экс-города, затормозив развитие и неохотно меняя облик, лучше, чем деятельные города, стремящиеся идти в ногу с переменами, сохраняют старину. Они позволяют отчетливо увидеть прошлое, как сквозь хорошо протертое окно. Именно такой мне в середине 60-х годов представилась Елатьма, живописно расположенная на высоком берегу Оки, а в 2001 г. – Красный на Смоленщине. Кроме того, экс-города как бы производят прошлое существующих, ныне даже больших городов на более ранней стадии их существования.

Бывшие города и места, в которых располагались исчезнувшие города, наряду с усадьбами, монастырями, почтовыми станциями на старых трактах, старинными фабричными, заводскими и кустарными селами, служат узлами историко-культурного каркаса территории, являются носителями и хранителями культурного наследия. И это надо учитывать при организации и развитии туризма.

Часть экс-городов и сейчас исполняет городские обязанности, даже имея сельский статус. Будучи районными центрами, они возглавляют сеть опор-

Воссоздание
укреплений
в бывшем
городе-
крепости
Добром. Фото
Л. Попковой

ных центров сельского расселения, сохраняют роль социально-экономических фокусов местности. Городское прошлое дает им преимущества перед новыми городами, образованными в недавнее время из сельских поселений. У них давно уже сформировались элементы городской среды, городские традиции, интеллигенция. Их отличает атмосфера локального культурного центра. Поэтому часть экс-городов можно считать резервом для наращивания числа городов.

Действительно, что (или кто) препятствует возвращению в ряды городов нынешних поселков городского типа, в прошлом городов – Кадома в Рязанской области или Красного – в Смоленской? Они исправно несут службу районных центров, и сам облик подтверждает их городскую сущность. Почему Ардатов в Мордовии – город, а аналогичный районный центр, ровесник, имеющий такую же численность населения, Ардатов в Нижегородской области – поселок городского типа?

Где-то за Костромой раскинулось сказочное Берендеево царство. Города в этой стороне уже своими названиями говорят о необычности края: Галич (куда занесло южнорусское название!), Чухлома, Солигалич. А первым в этой цепочке, если ехать от Костромы, – Судиславль. Знакомство с этим экс-городом состоялось у меня в начале июня 2001 года. Планировалось совершить поездку до Солигалича. Но пришлось довольствоваться Судиславлем и Галичем. То, что не увидели Чухлому и Солигалич, огорчило. Но знакомство с Галичем и Судиславлем порадовало.

Судиславль существует с XIV века. После пребывания в роли города-крепости занялся в основном торговлей. В заштатном Судиславле в 1897 г. насчитывалось 1362 жителя. Видимо, положение между Костромой и Галичем не способствовало его экономическому процветанию, хотя торговля грибами судиславских купцов достигала Парижа. В 1925 г. Судиславль преобразован в село. Выполнение обязанностей районного центра послужило основанием для получения в 1963 г. статуса поселка городского типа. Сейчас в Судиславле 5 тыс. жителей.

Городок уютно расположился на холмах и пониже-

ниях между ними. Улицы сбегают к центру, который отмечен внушительными торговыми рядами. Это своего рода визитная карточка Судиславля, для которого торговля в течение долгого времени была главным делом. Неподалеку, на главной улице – усадьба купца Третьякова, красивый дом со львами у крыльца, рядом службы в таком же стиле.

Вблизи торговой площади правильной формы Соборная гора, увенчанная Преображенским собором. Стройная колокольня – главная доминанта городка – воспринимается как восклицательный знак, как утверждение неутраченной городской сути Судиславля. Лишившись городского статуса, Судиславль сохранил городской облик. Правда, торговые ряды, одна из главных достопримечательностей города, не раз перестраивались, что привело к стиливой разноголосоце и породило ироническую характеристику рядов как «помеси бульдога с носорогом». Но кардинальных изменений во внешности Судиславля все же не произошло. И это главное: Судиславль способен показать черты прошлого «в чистом виде».

В краеведческом музее, небольшом, но располагающем очень интересными экспозициями, можно много узнать о городе, крае, о распространенных ранее и сохраняющихся до сих пор промыслах. Экскурсовод рассказывал о своей земле, людях и их занятиях не только со знанием дела, но и с любовью. И это также усилило симпатию к Судиславлю.

Изучать экс-города и просто общаться с ними интересно, полезно и необходимо.

Судиславль

Зачем были нужны новые города?

Из существовавших на момент переписи 2002 г. городов России 385, или 35,1 %, получили городской статус до 1900 г. Таким образом, примерно 2/3 российских городов можно назвать новыми или молодыми. Их численное преобладание побудило критиков недавнего прошлого поучать: «Вместо того чтобы создавать сотни новых городов, надо было развивать старые».

Для ответа на вопрос, нужны ли новые города, необходим географический подход. Прежде всего требуется оценить процессы, происходившие в старых городах. Затем выявить развитие поселений, не имевших официального статуса города, но уже приобщившихся к выполнению городских функций. Часть их можно было считать истинными городами, как это и сделал В.П. Семенов-Тянь-Шанский в своем труде «Город и деревня в Европейской России». И еще часть рассматривать в качестве «эмбрионов» будущих городов. Надо также выяснить, почему многочисленны старые города, которые в периоды экономических скачков XX в. в своем развитии практически не тронулись с места или развивались крайне медленно. И наконец, рассмотреть причины возникновения новых городов.

Что происходило со старыми городами России в XX столетии?

По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., урбанистическая структура в пределах нынешней РФ выглядела следующим образом (табл. 10).

Административный ранг	Людность, тыс. чел.								Всего
	до 2	2–5	5–10	10–20	20–50	50–100	100–200	св. 1000	
Губернские и областные	–	1	2	4	20	14	4	2	47
Уездные	20	110	99	63	27	2	1	–	332
Безуездные	2	2	3	3	–	1	–	–	11
Заштатные	19	10	6	3	–	–	–	–	38
Всего	50	123	110	73	47	17	5	2	428

Очевидно, что для огромной России 428 городов было явно недостаточно, и к XX в. страна подошла с большим их дефицитом. Резко преобладали малые и очень малые города. При использовании современных критериев получается, что в конце XIX в. только 24 города на территории нынешней РФ не были малыми. Города, которые сейчас статистикой относятся к малым, составили 94,4 % общего числа городов, причем 173 города насчитывали менее 5 тыс. жителей. Своей малолюдностью они отражали более чем ограниченные возможности перемен к лучшему и в дальнейшем оказались невостребованными.

А если руководствоваться классификацией городов, предложенной сто лет назад В.П. Семеновым-Тянь-Шанским: до 5 тыс. жителей – городок; 5–10 тыс. – малый город; 10–40 тыс. – средний город; 40–100 тыс. – большой город; свыше 100 тыс. жителей – крупный город, – то и в этом случае на городки и малые города (их 283) приходилось 66,1 % общего числа российских городов того времени. А.И. Воейков, основываясь на мировой статистической практике, предлагал считать городами поселения, имевшие не менее 20 тыс. жителей. При

Таблица 10.
Распределение
городов России
в 1897 г. по
административ-
ному статусу
и людности

таким подходе только 71 официальный российский город в конце XIX в. можно было признать городом по существу.

Описания множества городов в многотомном труде «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» (первые тома стали выходить на рубеже XIX и XX вв.) – поистине стенания по поводу их бедственного положения. Корректировка состава городов в первом десятилетии после революции отсекала часть худосочных городов, преобразовала их в села, и сделала городами поселения, заслужившие своей деятельностью и численностью населения городской статус.

Еще летом 1917 г. распоряжением Временного правительства городами стали 41 поселение, среди которых были Орехово-Зуево, Нижний Тагил, Кимры, Котлас и др. Однако и после корректировки осталось немало городов с весьма ограниченными возможностями развития, что и зафиксировала Всесоюзная перепись населения 1926 г. Достаточно сказать, что 35 % общего числа российских городов располагалось вне железных дорог, и это не могло не сдерживать их активизацию.

Сильное расслоение городов по предпосылкам социально-экономического роста предопределило и резкое расхождение их судеб в советское время. Те города, которые такие предпосылки имели, развивались, подчас совершив гигантский скачок (Челябинск, Красноярск, Тюмень, Курган, Череповец и многие другие).

Все бывшие губернские и областные города (за исключением Выборга, находившегося в 1918–1940 гг. в составе Финляндии, Тобольска и Буйнакска¹) стали крупными, крупнейшими и миллионерами, укрепив и расширив свою градообразующую базу.

Средние города, не являвшиеся губернскими центрами (их было всего четыре), стали крупными (Иваново, Таганрог) и миллионерами (Волгоград, Екатеринбург). Из 27 так называемых полусредних городов три развились в крупнейшие (Барнаул, Липецк, Тюмень), два – в крупные (Белгород, Брянск),

восемь – в большие; перешли в средние десять городов.

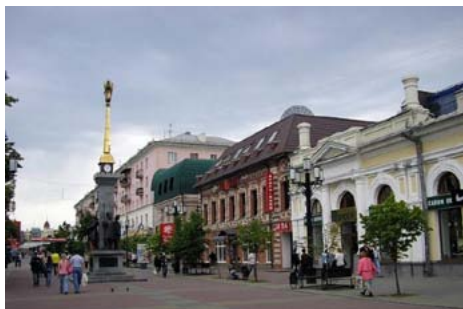
Из собственно малых (до 20 тыс. жителей) старых городов (в 1926 г. их было 334) 17 стали большими, 29 – средними, 71 – полусредними. В целом вовлечение старых городов в индустриальное и на его основе в комплексное развитие было достаточно широким. Но города с ограниченными возможностями существенно не изменились. И сейчас, уже после значительных сдвигов в территориальной структуре, вызванных железнодорожным строительством, 85 старых российских городов отстоят от железной дороги на расстояние 20 и более километров, 49 из них удалены более чем на 50 км, а 19 – на 100 км и более.

Это не значит, что подобные города не были вовсе затронуты переменами. Просто вследствие заурядности положения они остались в роли местных центров, используют скромные ресурсы близлежащей округи и обслуживают нужды небольших районов. Тем не менее всего лишь 14 городов за столетие сократили число жителей.

Это многочисленная и разнообразная по генезису и функциям группа нынешних городов. Только с известной натяжкой большинство из них можно назвать новыми, то есть возникшими на чистом месте. И совсем неправомерно называть новыми города, получившие городской статус до 1926 г. Ибо за небольшим исключением это были истинные города, по своему потенциалу и числу жителей превосходившие подчас не только уездные, но и некоторые губернские города. Поселок Ижевский завод, ставший городом в 1918 г., насчитывал в 1897 г. 21,5 тыс. жителей, в то время как центр Олонецкой губернии Петрозаводск – 12 тыс., столько же и Людиновский завод, нынешнее Людиново. Центры, получившие городской статус в первой четверти XX в., уже сделались к этому времени городами де-факто, теперь они стали городами и де-юре. Но это была лишь часть центров, которые в массовом количестве стали возникать в России,

Молодые города – старые центры

¹ До 1922 г. Темир-Хан-Шура.

Челябинск

начиная с эпохи Петра I. Остальные «эмбрионы» продолжали свое развитие и по мере созревания пополняли ряды официальных городов.

Первоначально полусельско-полугородские поселения, они в результате качественных перемен превратились в города. Десятки городов развились из поселений, возникших при железоделательных, чугунолитейных, медеплавильных заводах Урала, Сибири, Центра.² В.Н. Татищев назвал поселения при них «горными городами». В официальных изданиях они именовались «заводами». По данным переписи 1897 г., среди поселений, насчитывавших свыше 2 тыс. жителей, числилось 105 «заводов», в том числе 85 – на Урале. В 20-х годах XX в. А.В. Луначарский предложил удачное название «город-завод», которое и закрепилось в исторической и географической литературе.

Начали свою жизнь «городами-заводами» 87 современных городов России. И только восемь из них получили городской статус до XX в. Естественно, что самая большая группа сложилась на Урале (54 города). Екатеринбург, Пермь и Алапаевск стали городами в XVIII в. В XIX в. к ним присоединился Златоуст, в 1917–1926 гг. – еще десять городов, в том числе Нижний Тагил, Ижевск, Невьянск, Миасс и др. Использование «заводов» как резерва урбанизации не прерывалось и в годы Великой Отечественной войны. Последним по времени образования стал Горнозаводск в Пермской области (1965 г.).

Многочисленны также города, развившиеся из фабричных сел, особенно характерных для Центра, и прежде всего для Московской, Ивановской и Владимирской областей. В XVIII и XIX вв. часть таких фабричных сел стали городами (во время административной реформы 1775–1785 гг. – Вязники, Кинешма, Егорьевск, Судогда и др.). Иваново-Вознесенск (ныне Иваново) в 1871 г. получил ранг безуездного города. Самый старый из этой плеяды – Шуя. Он возник из села, принадлежавшего князьям Шуйским, и в исторических актах уже в 1539 г. упоминается как город.

Златоустовские заводы. Панорама застройки центра поселения. Реконструкция фото начала 1930-х гг. Р.М. Лотаревой. (Источник: Лотарева Р.М. «Города – заводы России», 2011)

Среди современных городов России – 70 бывших фабричных сел, в т.ч. в Московской области – 28. Некоторые из них глубоко трансформировали функциональную структуру и покинули ряды текстильных центров, какими были при рождении. В других отрасль-родоначальник, ранее ведущая, сохранилась, но оттеснена на второй план (Раменское, Щелково, Балашиха, Реутов и др.)

Одной из линий саморазвития расселения явилось совершенствование иерархической системы центров, занятых обслуживанием территории. С этим связано преобразование в города сельских райцентров. Подобная практика преобразования в города сел, которым поручались центральные (то есть, по существу, городские) функции, началась задолго до советского времени. В 1775–1785 гг. таким образом были учреждены 165 городов – уездных центров.

В советские времена облеченные административной властью сельские поселения расширяли экономическую базу, увеличивали людность, приобретали городские черты в облике и коммунальном хозяйстве. Как правило, сначала они получали статус поселка городского типа, затем, как бы пройдя «кандидатский стаж», становились городами. Это было выразительным проявлением (можно сказать, в чистом виде) «урбанизации по-деревенски», как удачно выразился известный демограф А.Г. Вишневский.

Города-заводы, бывшие фабричные и кустарные села, сельские райцентры, пристанционные поселки – наиболее массовые категории «эмбрионов», которые, последовательно развиваясь, пополняли ряды российских городов в XX в. По суммарной численности населения,

Кинешма. Один из первых городов, образованных из фабричного села

² По данным известного исследователя горнозаводских поселений России Р.М. Лотаревой, на Урале было построено более 260 заводов, в Сибири – около 40

по экономическому и культурному потенциалу они, конечно, значительно уступали старым городам, но не по числу. Следует отметить, что доля малых городов была среди них выше, чем среди старых городов.

«Эмбрионы» использовались в качестве резерва урбанизации и для решения отраслевых задач, когда их выбирали точками роста тех или иных производств, важных для всей страны и для обустройства территории, нуждавшейся в центрах обслуживания населения и хозяйства.

Активизация «эмбрионов» означала содействие естественному процессу саморазвития расселения, которое выражалось в постепенном вызревании городских поселений из сельских. Вложение средств в их развитие, также подвергнутое критике («развивали всё и вся»), было обусловлено не только чисто экономическими, но и социальными задачами, которые в отношении и малых старых городов, и «эмбрионов» надо считать приоритетными.

Причины создания новых городов и их роль в развитии России

Использования старых городов и формирования молодых на основе доразвития «эмбрионов» было недостаточно для решения задач модернизации страны. Создание новых городов стало необходимостью.

Наглядно это проявилось при создании собственной сырьевой базы для развивающейся промышленности. Опора на собственные ресурсы в тогдашних условиях явилась непреложным фактом и не имела альтернатив. Лишь в редких случаях месторождения полезных ископаемых открывались вблизи существующих городов. Намного чаще это случалось в малоосвоенных районах, лишенных городов вообще. Вовлечение в использование

ресурсов породило большое число сырьевых городов-добытчиков, в том числе в районах с экстремальными природными условиями, что удорожало освоение и обрекало создаваемые у месторождений города на монофункциональность.

Сырьевые города, будучи необходимыми в условиях советской индустриализации, отнюдь не выражали сырьевую ориентацию нашей экономики. Они образовали первичный слой центров, снабжавших сырьем и топливом ведущие отрасли, определявшие экономическое лицо страны. Среди сырьевых городов преобладали небольшие, преимущественно узкоспециализированные. Однако наряду с ними сложились и весьма крупные центры комплексного развития. Их многофункциональная структура развилась на базе ведущих добывающих отраслей и включала связанные с ними подготовку кадров, науку и проектирование. Города Новокузнецк, Альметьевск, Норильск, Ухта, Сургут, Новомосковск явились ядрами важных промышленных районов.

Сырьевые города ознаменовали собой движение на Север и Восток. Здесь их доля была выше, чем в староосвоенной части страны, где возникли Железногорск в Курской области, Губкин в Белгородской, угольные города Мосбасса и нефтяные Поволжья. Критики считают, что не надо было идти на Север. Но они совершенно пренебрегают тем фактом, что Россия в постсоветское время выживает именно благодаря осуществленному ранее походу за ресурсами на Север и Восток.

По приблизительным подсчетам, среди городов России около 160–170 сырьевых центров.

▲
Норильск.
Панорама
города и ком-
бината

Железногорск
Курской об-
ласти. Фото
Л. Попковой

▲ Костомукша –
центр добычи
железной
руды
в Карелии

▼ Нефтеюганск

В них добывающая отрасль – угольная, горнорудная, нефте- и газодобывающая – ведущая, а во многих случаях, особенно в городах Севера, единственная.

Без малого три четверти общего числа сырьевых городов составляют новостройки. По специализации сырьевые города распределяются так:

- города-шахтеры – 56 (новостроев – 32), в том числе малые – 38, средние – 15, большие – 8;
- горнодобывающие (добыча руд и нерудных ископаемых) – 63 (38), малые – 48, средние – 12, большие – 3;
- нефтегазодобыча – 47 (41), малые – 27, средние – 13, большие – 7.

С созданием сырьевых городов связаны значительные издержки урбанизации, ее теневые стороны. Свидетельство этого – сложная экологическая ситуация, значительные территории, занятые отвалами пустой породы, провалы грунта, вызванные подземными выработками, загрязненность водотоков шахтными водами и т.д. Для угольных городов характерна конгломеративность: даже небольшой город-шахтер состоит обычно из нескольких поселков. Распространена монофункциональность. Неясно будущее после того,

как будут исчерпаны запасы разрабатываемых месторождений.

Если прибавить к центрам добычи полезных ископаемых еще центры лесной и деревоперерабатывающей промышленности, центры гидроэнергетики, то общее число городов, занятых добычей и отчасти переработкой природных ресурсов на месте их добычи, достигнет примерно

250–260, то есть составит почти четверть всех российских городов.

Видимо, если бы наша страна могла шире использовать сырьевые ресурсы мира, не было бы необходимости создавать столь большое число сырьевых городов. Но в условиях международной изоляции другого пути не было. Без сырьевых городов не было бы и высокотехнологичных производств, которые обеспечили становление СССР как индустриальной державы.

Города Западной Сибири, поднимающиеся на нефти и газе, выделяются не только экономическими достижениями. Финансовое благополучие помогает им успешно решать градостроительные проблемы. Создается благоприятная среда, развивается современная инфраструктура, города усиливают свою привлекательность. И все это вопреки суровым природным условиям. Примером служит центр Ханты-Мансийского автономного округа город Ханты-Мансийск. Был образован в 1950 г. и включил в свой состав расположенное на берегу Иртыша старинное (известно с XVI в.) село Самарово.

Став городским районом, Самарово сохраняет сельский облик, контрастируя с новым городом. Это дает возможность наглядно ощутить дистанцию, пройденную окружной столицей за считанные десятилетия. Ханты-Мансийск стремится к своеобразию, украшается зданиями нестандартного облика, памятниками. В городе – университет, научно-исследовательские институты, театры, спортивные комплексы. Он получил мировую известность как место проведения международных соревнований по биат-

Дивногорск
– город при
Красноярской
ГЭС

Ханты-
Мансийск.
Вид на истори-
ческий район
Самарово
и р. Иртыш.
Фото
В. Красносло-
бодцева

лону и другим видам зимнего спорта.

Среди промышленных новых городов преобладают те, у которых фундаментом служат первичные производства. Они поставляют сырье, топливо, черные и цветные металлы. Но и машиностроение при явном тяготении к старым городам достаточно активно участвовало в создании новых. Самые крупные из новых городов – центры машиностроения – Тольятти, Набережные Челны, а также Комсомольск-на-Амуре, Северодвинск, Волгодонск, которые являются лидерами в своих отраслях. Пользуются известностью и менее значительные по числу жителей города-машиностроительные центры – Арсеньев, Каспийск, Зеленодольск. Многие наукограды связаны с ведущими отраслями машиностроения – Жуковский, Химки, Королев, Димитровград и другие.

**Города как
результат
формирования
общегосударственной
инфраструктуры**

Для нашей страны транспортный каркас имеет особое значение. Магистрализация дорог способствовала преодолению пространственного трения, столь значительного при огромных пространствах. Для России, страны континентальной, первостепенную роль в осуществлении взаимодействия районов играют железные дороги. Их строительство, развернувшееся быстрыми темпами, начиная со второй половины XIX в., коренным образом сказалось на урбанистической и территориально-урбанистической ситуации, по-иному расставило акценты урбанизации, повлияло на расслоение городов по предпосылкам развития.

Транспортные магистрали выступили осями урбанизации, создали благоприятные условия для линейностремительных тенденций в расселе-

нии. На магистралях возникли пристанционные поселки, постепенно становившиеся фокусами местных социально-экономических связей. Они перехватывали функции центров у старых городов, оказавшихся вне железной дороги, использовали возможности транзитных связей. Развитие пристанционных поселков, постепенно превращавшихся в города, – отклик территории и расселения на появление магистралей – осей развития.

Общее число городов, выросших из пристанционных поселков, достигает 170. Характерно, что почти все города этой категории получили официальный городской статус в XX в. (немногие – Армавир, Боготол, Любань – до революции). Об участии пристанционных городов в формировании сети центральных мест, облеченных административными функциями, свидетельствует то, что 135 городов, или 80 % общего числа городов этой группы, возглавляют административные районы.

Вырастая в сельской местности, большей частью за пределами агломераций, пристанционные города формировались по образу и подобию сельских поселений. Для них характерны преобладание малоэтажной усадебной застройки, сады и огороды, хозяйственные строения для содержания домашнего скота.

В самых удачливых городах транспортная функция сыграла роль фундамента, на котором развилось сложное сочетание функций. Таковы Армавир, Минеральные Воды, Котлас, Рузаевка, Канаш, Свободный. На другом полюсе – узкоспециализированные малые города с предприятиями, обслуживающими железнодорожный транспорт. Среди них – Ожерелье, Бабушкин (бывший Мысовск), Микунь, Агрыз, Дно, Новосокольники.

Самый знаменитый город, рожденный желез-

нодорожной стройкой, – Новосибирск. Стадию «эмбриона» он прошел стремительно. Десять лет ему понадобилось, чтобы в 1903 г. получить статус города, и еще три десятилетия, чтобы по числу жителей опередить все города за Уралом.

Загадочным представляется то, что крупные железнодорожные узлы – Бологое, Сухиничи, Рузаевка, Поворино, Лиски, Грязи, Котлас и др. – остались средними, а то и малыми городами. В их числе Тында, заслужившая ко многому ее обязывающее имя столицы БАМа. Слишком много подобных случаев, чтобы считать их случайностью. Какая-то странная закономерность!

Тында – столица БАМа

Единая энергетическая система – одно из важнейших достижений в совершенствовании территориального устройства страны. ЕЭС повышает эффективное использование вырабатываемой электроэнергии, обеспечивает рациональное маневрирование ее потоками в течение суток, что имеет большое экономическое значение для нашей страны, протянувшейся на

12 тысяч километров с запада на восток, гарантирует надежность энергоснабжения всех районов.

Как мы уже говорили, в рамках ЕЭС сложилась плеяда городов-энергетиков – еще одного нового типа городов XX в. Они разделяются на три основных группы: города при тепловых электростанциях, работающих на угле, газе, торфе; при гидростанциях; при АЭС. Более свободно размещаются тепловые электростанции. Значительная их часть осела в уже существовавших городах, прежде всего в крупных центрах – потребителях электроэнергии, другая – в районах добычи топлива. ГЭС и АЭС породили, как правило, новые города.

Выбор места для плотины при сооружении ГЭС

определялся гидрологическими и геологическими условиями, и лишь в отдельных случаях плотина оказывалась в черте существующих городов (Пермь, Иркутск, Рыбинск, Углич, Зей). АЭС в силу технических и психологических факторов сооружались вне существующих городов.

Начало формированию ЕЭС положил знаменитый план ГОЭЛРО, в ходе его реализации возникли первые крупные электростанции. Поселки при них со временем становились городами. Волхов, Терновск – впоследствии Новокаширск, включенный в 1963 г. в черту Каширы, Шатура – вехи в развитии отечественной электроэнергетики. В их числе и Электрогорск, который получил права города в 1946 г., через 34 года после пуска здесь первой в России крупной электростанции на торфе «Электропередача».

Возникшие как специализированные отраслевые центры – «фабрики электричества», – они обладали различными предпосылками для комплексного развития. Широкие возможности были у центров гидроэнергетики, построенных на больших реках. Сооружение ГЭС большой мощности создает комплекс условий, благоприятствующих концентрации производства и населения: водохранилище – мощный источник водоснабжения, основа для развития рекреации, рыбного хозяйства; транспортный переход по плотине; «наследство» стройки – крупная строительная организация, предприятия строительных материалов, ремонтно-механические заводы. Мощный источник дешевой электроэнергии притягивал энергоемкие производства – цветную металлургию, химическую промышленность, целлюлозно-бумажное производство. Сочетание различных отраслей служило фундаментом для формирования многофункциональных центров.

Их прообразом явился город скромных размеров, возникший при Волховской ГЭС. Волховстрой (первоначальное наименование поселка) получил городской ранг в 1933 г. Он стал пионером не только гидроэнергетики, но и отечественной алюминиевой промышленности. Сами сооружения ГЭС признаны важной вехой в развитии промышленной архитектуры. Сохранило место в комплексе и производство строительных материалов, получила развитие химическая промышленность, также притягиваемая электроэнергетикой. Численность населения – 45,2 тыс. жит.

Особую группу городов-энергетиков образуют города при АЭС. Значение их очень велико для районов, лишенных топливных и гидроэнергетических ресурсов. Выбор точки для размещения АЭС определялся требованиями Единой энергетической системы. АЭС – скрепляющие узлы энергетического каркаса страны – размещаются там, где возможности для сооружения электростанций иного типа стеснены или отсутствуют.

Среди городов-энергетиков нередки спутники крупных центров-лидеров: Электрогорск, Шатура, Кашира (Кашира-2³) и Конаково в Подмосковье, Комсомольск вблизи Иваново, Курчатов под Курском, Нововоронеж под Воронежем, Заречный и Среднеуральск у Екатеринбурга, Кировск и Сосновый Бор под Санкт-Петербургом и т.д.

Сооружение гидростанций, требовавшее вследствие огромного объема строительных работ создания мощных организаций стройиндустрии и промышленности строительных материалов на месте, открывало путь для организации поблизости нового круп-

ного строительства. «Наследие» прежней, уже завершённой стройки становилось фактором размещения промышленности и развития расселения. Именно это было учтено при обосновании развития известных промышленных центров Тольятти, Волжского, Ангарска, Шелехова, Волгодонска, Нижнекамска, Новочебоксарска. Эти и подобные им города можно назвать побочными детьми гидроэнергостроительства.

* * *

Существенно то, что основание новых городов улучшало территориальную организацию страны. В этом заметную роль сыграли новые города – региональные центры, в том числе национальные столицы, а также города, возглавляющие промышленные районы, плацдармы освоения ресурсных территорий, энергетические и транспортные узлы.

Наиболее значительные из молодых городов быстро развивались, опираясь на преимущества своего ЭГП. О важности ЭГП для развития Комсомольска-на-Амуре уже было сказано в главе 2.

Тольятти – крупнейший в России Автоград – использовал уникальное географическое положение ареала Самарской Луки, весьма благоприятное для производства, имеющего множество поставщиков материалов, деталей и узлов. Набережные Челны – второй город Татарстана: он уравнивал территориальную структуру республики, имевшую крен в сторону северо-запада вследствие окраинного расположения столицы «в углу» территории. Волгодонск устроился вне Ростовской конurbation, в восточной части области, явно нуждающейся во многофункциональном центре.

³ Бывший Новокаширск

Сосновый Бор

В XX веке в процессах расселения очень сильно проявился агломерационный фактор. Невиданные ранее масштабы территориальной концентрации вызвали гигантский рост крупных центров – отраслевых и региональных лидеров – и необходимость эффективного использования их выдающегося потенциала. Это предопределило переход расселения к агломерационной стадии развития, который был неизбежным для всех развитых стран мира и имел повышенное значение для России вследствие особенностей ее географических условий. В течение нескольких десятилетий наша страна покрылась агломерациями – ключевыми формами современного расселения.

Переход от точечной формы территориальной концентрации к ареальной (агломерационной) усилил контрастность расселения. Контраст был особенно разительным, так как в прошлом ведущие города России не окружали себя спутниками. Тогда городам как бы вменялось в обязанность соблюдать между собой дистанцию и не приближаться к городу-лидеру, чтобы иметь собственную зону влияния. Относительно равномерное распределение городов по территории было обусловлено самой логикой административно-территориального деления и ведущей в прошлом для городов административной функцией. Исключение представлял лишь Санкт-Петербург, который создавался одновременно с окружающими его спутниками разного назначения – резиденциями, крепостями, промышленными центрами.

Создание спутников было вполне естественным в ходе эволюции расселения. Эта новая, рожденная XX веком в массовом количестве категория городов заняла особое место в рассе-

лении. Спутники явились средством использования потенциала центров-лидеров и одновременно средством решения их усложнившихся социально-экономических и градостроительных проблем. Спутники – разнообразное и необходимое дополнение большого города.

О категориях городов-спутников было уже сказано выше.⁴ В частности, отмечалось, что народнохозяйственный профиль спутников самый разный. Общее у них – спутничество, обусловленное близостью к городу-центру. Спутничество – своего рода печать на жизнедеятельности города и его населении. Ориентация на город-центр выражается в интенсивных и разнообразных связях, трудовой и учебной маятниковой миграции, в систематических культурно-бытовых поездках жителей.

Создание городов-спутников – это ответ расселения на вызов урбанизации в XX в. В геоурбанистике под спутниками понимаются все города, существующие в зоне непосредственного влияния города-центра, а не только те, которые градостроители возводили по специально разработанным именно для города-спутника проектам. Это, так сказать, градостроительно-официальные спутники, «законные» с точки зрения архитекторов. Под Москвой такой спутник один – Зеленоград, одновременно являющийся административным округом столицы. А в реальности в когорту подмосковных городов-спутников входят города не только Московской области, но и расположенных у ее границ районов сопредельных областей: Обнинск, Балабаново, Жуков, Таруса, Боровск, Ермолино, Белоусово, Кременки Калужской области; Конаково – Тверской; Александров со своими спутниками Струнино и Карабаново, а также Петушки с Костеревым и Покровом – Владимирской.

Для определения масштабов спутничества не-

⁴ См. главы 3 и 4

Зеленоград – первый «официальный» спутник Москвы. Сейчас один из административных округов столицы

обходимо скрупулезное исследование внутри-агломерационных взаимосвязей. Пока такая работа вследствие ее трудоемкости и сложности получения исходной информации в целом по стране не выполнена. Приблизительные подсчеты позволяют получить представление о масштабах явления. В зонах непосредственного влияния больших городов всех рангов, которых в 2002 г. насчитывалось 167,⁵ сосредоточено около 350 городов. Старые города в этих зонах сравнительно немногочисленны, преобладают молодые. А среди них весьма значительна доля городов-новостроек, хотя численно они уступают городам, развившимся из полугородских-полусельских поселений путем постепенного наращивания городских черт в облике, составе населения, функциональной структуре.

Таким образом, около 1/3 всех российских городов располагается в зонах влияния крупных центров. Это очень внушительное явление, выражающее заметный агломерационный акцент в расселении. Сравнительно немногие большие города не прибегают к услугам спутников, как бы не доверяя им выполнение части своих обязанностей. Среди них такие значительные центры, как Омск, Хабаровск, Тюмень, Курган, Улан-Удэ, Сыктывкар, Йошкар-Ола. Городов-новостроек среди спутников примерно сто. Возникновение и целенаправленное создание городов в окружении крупных центров продиктовано эволюцией расселения, соответствует ее закономерному ходу.

С наукоградами связаны принципиально новые направления в обновлении состава и размещения городов⁶. Они стали результатом НТР и фактором ее дальнейшего развития. В их основе триада функций: «наука – наукоемкое произ-

водство – образование», тесно и органически взаимосвязанных. Они выделяются уникальным интеллектуальным потенциалом. Подавляющее большинство наукоградов предпочитает быть спутниками, так как вблизи города-лидера, который их породил в буквальном смысле слова, они имеют наиболее благоприятные условия для своей деятельности. Среди городов нового типа они обладают наибольшим соответствием нашим представлениям о городах будущего. Наукограды нацелены на перспективу.

Существующий Союз развития наукоградов России объединяет около 70 центров. Из них 46 официальных городов, шесть «номерных» (статус неизвестен), четыре академгородка сибирских центров, семь поселков городского типа, два городских района (в Балашихе и Балахне). Старые города – Бийск, Мичуринск, Истра, Переславль-Залесский, Меленки. Молодые города, но старые центры – Реутов, Климовск, Красноармейск, Приморск, уральские города-заводы Миасс, Нижняя Салда, Усть-Катав. Новостройки преобладают. Самое крупное семейство наукоградов – подмосковное. Столица стимулировала развитие в своем окружении едва ли не половины наукоградов России. Это знаменитости – Обнинск, Дубна, Королев, Фрязино, Черноголовка, Протвино, Пущино, Жуковский и др.

Дубна – международный центр ядерных исследований

⁵ Принимался радиус зоны непосредственного влияния: 50 км для городов от 100 тыс. жителей до 1 млн жителей, 70 км для городов-миллионеров, 100 км для Москвы и Санкт-Петербурга.

⁶ Без упоминания о спутниках-наукоградах характеристика изменений, происходящих в окружении крупных центров, будет неполной, хотя это вызывает некоторое повторение

Выводы Россия на всех этапах своей истории постоянно создавала и учреждала новые города, но также постоянно испытывала недостаток в городах. Создание новых городов в значительной степени определялось постоянным расширением государственной территории, ее закреплением, хозяйственным освоением, оснащением центрами обслуживания.

Россия в XX в. продолжала формировать сеть городов, в некоторых районах делая это «с нуля», в то время как западноевропейские страны этот процесс завершили столетия назад. В XX в., не пропуская ни одного десятилетия, Россия активно создавала новые города, в том числе города нового типа.

Акцент на развитии старых городов вполне очевиден. Все старые города, обладавшие предпосылками развития, использовались как точки роста. Они радикально трансформировали свою функциональную структуру, многократно увеличили число жителей, стремительно перемещались по ступеням иерархической лестницы. Города со скромными возможностями развития остались местными центрами. Росту значительной группы старых городов препятствовало невыгодное транспортно-географическое положение (удаленность от железных дорог). Широко использовались для наращивания состава и сети городов «эмбрионы» – города-заводы, фабричные и кустарные села, сельские райцентры и пристанционные поселки.

Создание городов-новостроек стало необходимым, так как старых центров оказалось недостаточно для модернизации страны и для обслуживания населения и хозяйства обширной территории. Новые города возникали там, где не было возможности опереться на старые города или их попросту не было.

Основными факторами строительства новых

городов явились потребность индустриализирующейся страны в сырье и топливе, формирование единых транспортной и энергетической систем, переход к агломерационной стадии расселения, обустройство территории иерархически построенной сетью центральных мест.

Создание новых городов соответствовало ведущим тенденциям в эволюции расселения – центростремительным (развитие спутников в агломерационных ареалах) и линейно-стремительным (возникновение городов на осях урбанизации – транспортных магистралях). В «вызревании» городов из многочисленных и типологически разнообразных «эмбрионов», так же как и возникновение городов на основе центр- и линейностремительных тенденций, выразился процесс саморазвития расселения.

Чтобы оценить целесообразность создания того или иного нового города, необходим географический анализ. Он позволит ответить на вопрос, поставленный Н.Н. Баранским: «Почему город возник, и возник именно в данном месте?» Отрицание политики и практики строительства новых городов, лишенное доказательств, полученных географическим анализом, голословно.

Урбанизация протекает в постоянно меняющихся условиях. Глубинные географические причины возникновения новых городов заключены в постоянной трансформации территориальной структуры хозяйства. Возникают новые центры и линии. Их использование в качестве точек роста и осей развития отвечает экономическим, социальным и военно-политическим интересам страны.

Имена городов. Топонимические размышления геоурбаниста

Глава 11.

*Имена, как стихи,
В них и память и зов.*

Ю.К. Ефремов

Географические названия, насыщенные страноведческой информацией и образами, играют роль емких слов, фраз, новелл. Не знать названий тех или иных местностей в их сущностном наполнении – то же, что не знать (и не уметь конкретизировать) целых понятий человеческого языка, таких, как культура и самопожертвование, радость и труд, величие и героизм, наследие и покой.

С.В. Рогачев

В стремлении выразительнее представить специфику российской урбанизации я, не будучи топонимистом, обратился к топонимике, к ее разделу о названиях поселений – ойконимии, и узнал много нового и полезного. Поэтому вначале хочу выразить искреннюю благодарность топонимистам ныне здравствующим и с признательностью вспомнить уже ушедших из жизни. Чтение топонимических

словарей, несмотря на их энциклопедический лаконизм, – увлекательное занятие. Читайте их! Получите пользу и удовольствие¹. Названия городов способны вызвать волны эмоций, пробудить гамму разнообразных чувств – гордость, благодарность, восторг, удивление, сожаление и т.д. Само по себе название города действительно значит много. И надо бережно к нему относиться. К.Г. Паустовский писал: «Названия нужно уважать. Меняя их в случае крайней необходимости, следует делать это прежде всего грамотно, со знанием страны и с любовью к ней. В противном случае названия превращаются в словесный мусор, рассадник дурного вкуса и обличают невежество тех, кто их придумывает».

Д.С. Лихачев говорил о том, что географические названия служат ориентиром во времени и пространстве.

Поэтому к переименованиям и наименованиям надо относиться очень продуманно. Неудачно сделанные, они способны «сбить» ориентиры. Действительно так. Ведь название – это спрессованная информация о городе, о роли, которую ему надлежит играть. Владикавказ, Владивосток получили городские права в одном году – 1860-м. Их имена звучат гордо, свидетельствуют о могуществе, говорят о той задаче, которая на них возлагалась. Основанный в 1783 г. на южном побережье Крыма русский военно-морской порт и крепость в следующем году получил имя Севастополь (греч. «величавый», «царственный» город). Название оказалось пророческим: Севастополь покрыл себя славой, заслужил звание города-героя.

Со временем название города приобретает все большую выразительность и определенность, наполняется содержанием, укореняется в истории, становится образом города. Знаменательные события, деятельность великих уроженцев, созданные в городе творения архитектуры, поэзии, живописи, научные открытия, искусные изделия народных промыслов – все это «пропитывает» названия городов, делает их звучными и неповторимыми.

Севастополь.
Памятник
погибшим
кораблям

¹ Одно из недавних изданий такого рода – «Географические названия. Топонимический словарь» Е.М. Поспелова (М.: Русские словари; Астрель, АСТ, 2002). В книге содержится около 5000 географических названий русских и зарубежных городов, рек и озер.

Сколько же на свете городов, один перечень которых доставляет удовольствие! Москва, Петербург, Киев, Тбилиси, Вильнюс, Париж, Рим, Флоренция, Венеция, Краков, Прага, Дрезден, Сан-Франциско, Рио-де-Жанейро, Барселона, Дубровник, Велико Тырново, Веймар... Число их бесконечно. Эти названия предстают в лучах всемирной славы. Иерусалим,

Мекка, Лхаса, Бенарес... В каждом названии – притягательность и тайна, магическая сила. «Уже в одном только его имени переплелись века и народы», – писал о Риме русский художник К.С. Петров-Водкин.

Обязанные городу смыслом, яркостью, значимостью названия городов в то же время получают способность самостоятельной жизни, делаются нарицательными, наделяют титулами выдающихся

деятелей, входят в наименования воинских соединений, военных и гражданских кораблей. Они предстают эталонами градостроительного искусства, прославляют труд и подвиг, напоминают о высших достижениях человеческого гения, о вехах мировой цивилизации.

От названий городов образуются производные слова, которые входят в жизнь, быт, историю. Ленинградская блокада, Сталинградская битва, Курская дуга, Смоленские сражения, а также тульские оружейники, вяземские пряники, оренбургские и павловские платки, каслинское литье, вологодское масло, елецкие кружева, курские соловьи, ростовские звоны, астраханские арбузы, владимирская вишня, муромские огурцы, арзамасские гуси... конца не видно!

Перебирая имена городов, совершаешь мысленное путешествие по пространствам и столетиям. Новгород, Смоленск, Рязань, Тверь, Владимир, Суздаль, Казань, Азов, Псков, Тобольск... – названия с огромным объемом исторической памяти. Многие города России уникальны по своей истории, облику, положению, событиям, с ними связанными. И названия им под стать – единственные в своем роде: Дербент, Торпец, Ирбит, Каргополь, Кяхта, Углич, Касимов.

Рим. Форум

Высочайше утверждён.
4-го Октября 1788 года.
Олоонецкого Намёстничества.

Лодейное Поле.

Благодаря своим именам Кологрив, Судиславль, Ядрин, Чердынь, Уржум, Лальск, Сапожок и им подобные воспринимаются как города из сказки или далекой-далекой страны, лежащей «за горами, за лесами, за студеными морями».

Названия, наполненные историей, хранят память о далеком прошлом и тогда, когда сам город, переживший многие беды, разорения и пожары, мало что мог от своей истории сохранить. Многие столетия отделяют нас от эпохи волоковых путей, соединявших верховья рек, а Волоколамск своим именем напоминает о ней постоянно. В рожденном в 1702 г. при Олонецкой верфи поселении уже почти 175 лет не строят суда. Но его название Лодейное Поле вечно говорит о том, что здесь началось строительство кораблей для Балтийского военно-морского флота.

В названии Муром чувствуется что-то былинное, богатырское, идущее от муромских лесов и муромской дороги, откуда родом Илья Муромец. Задорно звучит – Торжок! Знакомство с его историей и настоящим такое восприятие укрепляет. Город часто принимал удары, ценой своей гибели спас Новгород от нашествия татаро-монголов. После многочисленных разрушений упрямо поднимался из пепла, вновь становился известным на всю Россию.

Конечно, названия городов воспринимаются людьми субъективно. Это зависит от знаний, характера, эмоциональности натуры. Читаем у К.Г. Паустовского. «Само это название – Обдорск – вызывает представление о чем-то скудном, о безлюдной северной земле, что погружена в величавое уныние и тонет в волнистой мгле». Замечательный писатель не бывал в этих местах и нарисовал картину, вызванную лишь звучанием названия. Работая в 1949–1950 гг. в составе аэросъемочной экспедиции в Салехарде (так стал с 1933 г. называться Обдорск), я увидел действительно городок, вносящий оживление в велича-

Торжок – панорама города

Обдорский острог, воссозданный в Салехарде (в прошлом – Обдорске). Фото Е. Сыроечковского

вые просторы низовьев Оби..

«Когда ... я думал о Флоренции, то представлял себе дивно пахнущий город, похожий на венчик цветка», – писал Марсель Пруст.

Иногда название накладывает на город печать малопривлекательных свойств. С чьей-то легкой руки Урюпинск стал символом дремучести. А это абсолютно не верно. География должна представить истинный портрет этого города, дать ему возможность «себя показать». Аналогична «слава» у Пошехонья. Писатель Лев Успенский, автор популярных книг по топонимике, пишет: «Вероятно, именно самое звучание топонима Пошехонье (значение его совсем нейтрально, «местность по Шексне», только и всего) предопределило бесчисленные шутки и насмешки над жителями ничем не отличающегося от сотен других российских

городков города»².

Название города как бы сращивается с ним, вбирает в себя случившиеся в городе события, черты облика, особенности деятельности, примечательность выпускаемой его предприятиями продукции – и тем самым становится «визитной карточкой» города. Услышишь «Владимир» – и видишь, как сияют купола храмов, поднявшихся над долиной Клязьмы. При слове «Севастополь» представляешь изрезанный бухтами и мысами берег, крепостные форты, памятник погибшим кораблям. В звучном имени «Звенигород» – гул сторожевого колокола, который несется над долиной Москвы-реки, предупреждая об опасности.

В названии «Нерчинск» звучит кандалный звон, песни беглых каторжан, пушкинские строки, обращенные к декабристам. Углич – набат, возвестивший о смерти царевича Дмитрия. От имени «Верхоянск» веет холодом. Невьянск напоминает о демидовском Урале, о наклонной башне, в подземельях которой, как повествует легенда, были затоплены фальшивомонетчики, тайно от власти работавшие на Демидова. Кяхта – тор-

Урюпинск.
Памятник ручкодельницам

Верхоянск -
Полюс холода

говый центр мировой известности, привал караванов с китайскими товарами, начало экспедиций в глубины Азии. В названиях «Ирбит» и «Макарьев» закреплена слава ярмарочных центров. Валдай – звук поддужного колокольчика – «дара Валдая», образ тройки на бесконечных дорогах бескрайней России, символический образ самой нашей страны, песни ямщиков, думы путешествующих в дорожных кибитках, отображенные в литературных произведениях и философских трудах.

Будоражат воображение краткие отрывистые названия – Сим, Тим, Реж, Буй, Гай, Лух. Диковинной музыкой звучат Ужур, Урай, Миньяр, Миасс, Очер, Куса, Кирс, Сураж... Инна Гофф писала о том, что название северного городка Олонец было для нее как звон поддужного колокольчика и манило в дорогу.

Азов с античных времен – место, любимое городами. Положение на северной ветви шелкового пути, форпост экспансии Оттоманской империи, турецкий заслон перед Азовским морем, не раз прорываемый донскими казаками, азовские флотилии Петра I у стен крепости... Здесь сшиблись две гигантские империи, здесь Россия стала утверждаться на южных морях. А-з-о-в!.. Будто зов из глубин времени. Дозорные в средневековой Руси перекликались: «Славен город Архангельск!» – «Славен город Астрахань!»

Казань – красноречивое имя. История сделала его очень емким, наполнила множеством событий и действий. В нем напоминание о противостоянии Московского и Казанского царств. Казань – место встречи Европы и Азии. Выдающийся центр культуры – русской и татарской. Одна из самых почитаемых православных святынь – икона Казанской Божьей матери. Екатерина Великая называла себя помещицей казанской. От Казани начинался большой Сибирский тракт. Казанский университет – третий в России по времени основания, здесь сложились прославившие город и страну школы математиков, химиков, востоковедов. «Как во го-

«Азов. Осада крепости в 1696 г.»
Гравюра неизвестного художника

² Успенский Л. Загадки топонимики. – Л., 1969. С. 247.

Казанский
Кремль. Со-
временный
вид

роде было во Казани...» – пел в «Борисе Годунове» М.П. Мусоргского казанский уроженец Федор Шаляпин. Очень много замечательного было и есть «во городе, во Казани»!

У каждого человека с конкретными городами связано нечто личное, определяющее реакцию на название, пробуждающее воспоминания и образы.

Ржев. В моем сознании его имя сплетается со строчками стихотворения Алексея Суркова, прочитанными во фронтовой газете:

**«Леса пожаром осени горят
От северного ветра порывжев.
За косогором сорок дней подряд
Пылает старый русский город Ржев».**

С начала августа до середины декабря 1942 г. проходила моя служба в 30-й армии Калининского (затем Западного) фронта. С первых чисел августа армии двух фронтов пытались прорвать оборону немецко-фашистских войск. Кровавопролитные бои освобождением Ржева тогда не завершились.

Как выглядит сейчас город Надым, появившийся с началом нефтяного и газового бума на Обском Севере? В 1950 г. я провел несколько месяцев на фактории Надым. Три бревенчатых дома, магазин и время от времени возникавшие, а потом исчезавшие ненецкие чумы на берегу протоки. В нескольких километрах – лагерь заключенных, строивших железную дорогу от Салехарда на восток. После

смерти Сталина строительство прекратилось, а недостроенную дорогу окрестили «мертвой».

Галич в Костромской области носит «перемещенное» имя, необычное для северного края с его сумрачными лесами. В окне поезда, которым в 1973 г. мы с Исааком Моисеевичем Маергойзом ехали в Пермь на III Межведомственное совещание по географии населения, Галич проплыл на горизонте ска-

зочным видением. Белые церкви поднимались из зелени деревьев, рисуясь на фоне большого синего озера... Увидеть этот необычный город вблизи, походить по его улицам, площадям и окрестностям удалось в 2001 г., почти тридцать лет спустя. Храмы, торговые ряды, мощные крепостные валы оставили глубокое впечатление. Уезжал из Галича с желанием вновь его посетить.

От топонимических словарей и книг по топонимике трудно оторваться. Их чтение отнюдь не пассивное занятие.

Оно заставляет размышлять над версиями происхождения названий, втягивает в спор, нередкий между топонимистами. Для меня было важно, что топонимика оказывается окном, через которое можно взглянуть по-особому на историю городов и стран. И конечно, захватывают парадоксы и тайны топонимики. Известна история того, как менял свое место город Оренбург. Напомним, первоначально он был основан там, где в реку Яик (позже названную Уралом) впадала река Орь. По этой реке и получил имя – Оренбург. Но место оказалось неудобным, и город был перенесен к западу. Переместившись, город взял с собой название. На новом месте город также не закрепился и вновь был перенесен еще западнее. И опять вместе со своим именем. Окончательно обосновался уже в 180 верстах от устья Ори, но остался Оренбургом.

Этот пример, ставший хрестоматийным, далеко не единственный. Олекминский острог был основан в 1636 г. на левом берегу Лены против устья реки Олекмы, давшей острогу имя. Затем его перенесли на 12 верст выше по Лене. Уйдя от Олекмы, острог, ставший впоследствии городом, сохранил первоначальное название – Олекминск.

Город-крепость Кашира возник в XIV в. на левом берегу Оки, имея задачей сторожить переправу через Оку у места впадения в нее реки Каширы. В 1620 г. перенесенный на высокий правый берег Оки город сохранил название Кашира. Аналогичные истории произошли с Кунгуром, Тотьмой, Са-

Парадоксы и тайны ойконимии

▲
Ржев

▼
Галич.
Фото
К.Аверкиева

ратовом. Перемещаясь, они брали с собой первоначальное название, сконструированное на основе географической ситуации покинутого места.

Там, где в 1790 г. русскими войсками был разгромлен отряд турецкого военачальника Батал-паши, возникла укрепленная станица, названная Баталпашинской. В 1931 г. она была преобразована в город Баталпашинск (ныне Черкесск). Единственный, пожалуй, случай, когда город получил имя поверженного врага!

Став владельцем села Спасского на Рязанщине, А.Д. Меншиков построил здесь крепость (говорят, это была уменьшенная копия Петропавловской крепости в Петербурге) и назвал ее Ораниенбургом. Для местного населения название оказалось труднопроизносимым. Народ переделал его в Раненбург, что и было закреплено как название уездного города, образованного из села Спасского в 1778 г.

У современных городов нет многих звучных названий, которые носили города древности – Вышгород, Ярополч, Перемышль, Колывань... Эти и подобные им названия в одних случаях исчезли вместе с городами, в других – стали названиями сельских поселений или поселков городского типа, в которые превратились разжалованные города. Таких поселений – бывших городов, сохранивших городские имена, в России десятки: Свияжск, Охотск, Нижнедевицк, Туруханск, Жиганск, Васильсурск, Серенск, Демянск и многие другие.

Загадочное имя Колывань. Воображение помещает город с таким названием в сказочную страну. В давно прошедшее время нынешний Таллин именовался Колыванью, еще до того, как стал называться Ревелем.

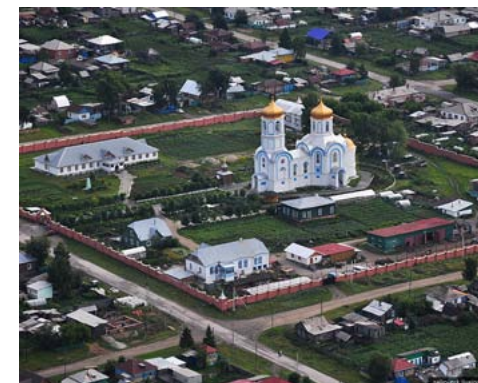
Образованный в 1783 г. из Берского острога, город Колывань на Алтае недолго возглавлял Колыванское наместничество, но затем выпал из числа городов. В 1939 г. алтайская Колывань получила статус поселка городского типа, а в постсоветское время преобразована в село. В Новосибирской области, в 51 км ниже по Оби от областного центра, находится еще одна Колывань – поселок городского типа. Если бы при строительстве Транссиба мост через Обь был по-

строен у Колывани, как это сперва предполагалось, она, несомненно, стала бы городом и, видимо, заняла место столицы Сибири, которое сейчас принадлежит Новосибирску. Было в истории страны три города Колывани, сейчас – ни одного.

Но иногда, будто по какому-то негласному правилу, название сохранялось, как бы передаваясь по эстафете. В названии Ставрополь, что означает «город Креста», заключена обязанность быть миссионером. Первый Ставрополь был заложен при Петре I на устье Терека. Он просуществовал с 1722 по 1738 г. Затем его роль форпоста, обеспечивавшего проникновение русского влияния на Кавказ, перешла к основанному в 1735 г. Кизляру, более удобно расположенному на пути из Астрахани. В 1737 г. известный государственный деятель, историк и географ, В.Н. Татищев в районе Самарской Луки основал город Ставрополь-на-Волге. В нем поселились крещенные калмыки, то есть название города вполне соответствовало возложенной на него миссии. Во время сооружения Куйбышевской ГЭС Ставрополь оказался на дне водохранилища, а для его жителей были построены кварталы в городе, выросшем поблизости у группы химических заводов и взявшем себе название Ставрополь-на-Волге. В 1964 г. он был переименован в Тольятти.

Но название Ставрополь из списка российских городов не исчезло. С конца XVIII в. на Северном Кавказе существует город Ставрополь – центр губернии, а ныне Ставропольского края. Недолгое время он назывался Ворошиловском, но затем городу вернули его историческое имя.

Вражеские нашествия сметали города. Их местонахождение сейчас отмечают незаселенные городища или же сельские поселения с характерным названием – Городище, Городня, Городок. Но спустя много лет, иногда через столетия, здесь вновь возникает город, которому дают имя далекого предшественника. Об одной из подобных историй рассказал в книге «Имя дома твоего» Лев Успенский.

Колывань
Алтайского
края. Экс-
город, ныне
сельский
населенный
пункт

В кратком виде она изложена и в топонимическом словаре Е.М. Пospelова.

Упомянутый в летописях под 1152 и 1207 годами Ольгов, названный по имени своего основателя князя Олега Святославовича (в древнерусском языке Олег – Ольг), был разрушен татаро-монголами. В XVII в. в урочище Ольгово Городище возник Льгов монастырь, столетие спустя упраздненный во время секуляризации церковных земель. В 1779 г. монастырская слобода была преобразована в уездный город Льгов Курского наместничества, существующий и поныне. Нечто подобное происходило с Курском, Ельцом, Ливнами, Данковым, Михайловом. Города, возобновленные на месте разрушенных в далекие времена предшественников, получали их названия.

На города возложена почетная обязанность хранить память о былых городах, народах, государствах. Весьегонск (Весь Егонская), Муром, Арзамас, Рязань хранят память о народах, населявших различные местности Русской равнины. Большой город, крупный железнодорожный узел на Северном Кавказе – Армавир был основан в 1839 г. армянами-беженцами и до 1848 г. назывался Армянским аулом, а затем получил нынешнее название, данное в память об одной из древних столиц Армянского царства. Совсем недавно, уже в XXI в., в Дагестане образован поселок городского типа Семендер, названный по имени одного из исчезнувших городов давно прекратившей свое существование Хазарии.

Топонимисты не всегда единодушны в объяснении происхождения городских названий. Многие тайны топонимики еще не раскрыты. Нередко словари спорят между собой. В словаре В.А. Никонова с ссылкой на других авторов говорится, что слово «сапожок», которое получил городок в Рязанской губернии (ныне поселок городского типа), означает «участок пашни или луга, вдающийся в лес, и также, наоборот, клин леса в лугах». В словаре Е.М. Пospelова читаем нечто иное: городок «назван по форме земельного угодья, конфигурация которого напоминает сапог».

Объясняя происхождение названия города Сураж (ныне в Брянской области), А.А. Шахматов допускал перенесение сюда названия крымского города Су-

рож (теперь Судак). По мнению В.А. Никонова, такое допущение безосновательно. Заметим, что в старой России, кроме упомянутого Суража, было еще два города с таким же названием: заштатные города в Гродненской и Витебской губерниях.

Название города Ядрин в Чувашии у В.А. Никонова выводилось от завода, на котором изготавливались ядра в период борьбы с Казанским царством. Но исследования чувашских топонимистов привели к более обоснованному объяснению: название произошло от чувашского личного имени Етерне, тем более что город возник уже после взятия Казани войсками Ивана Грозного. Именно эта версия приведена у Пospelова.

Многие города называют «воротами» вследствие их ключевого положения на важных путях: Ростов – ворота на Кавказ, Верхотурье полтора века было воротами в Сибирь. Иногда само слово «ворота» входило в название города. Вавилон – Баб-элом – означает «Врата Бога». Самый древний на территории России город – Дербент, с незапамятных времен контролировавший кавказский проход из Азии в Европу, назывался (как мы уже знаем) арабами Баб-уль-Абваб («Главные ворота»), у турок – Темаркапысы («Железные ворота»), у грузин – Дагвискари («Морские ворота»); современное название составилось из иранских слов дер – «дверь, ворота, теснина, проход» и бенд – «преграда».

Среди русских городов – единственный, в названии которого есть что-то от ворот, – Верея. На пояснении, содержащемся у Даля, – «Верея – это столбы, на которые вешаются створки ворот», – основывается свое толкование В.А. Никонов. В словаре Е.М. Пospelова эта версия подвергнута сомнению. Основанием для этого служит тот факт, что название Верея встречается у населенных пунктов (правда, не городов), которые к роли «ворот», не будучи, в частности, пограничными, явно не подходили. Е.М. Пospelов обращается к другому значению слова «верей» – «участок земли или леса» – и считает, что именно в таком значении оно использовано в названии подмосковного города.

По поводу такого объяснения у меня, в свою оче-

Высочайше утверждёнъ:
16-го Марта 1883 года.
Московской Губерніи.

Верей.

редь, закралось сомнение. Почему всегда должно приниматься во внимание только одно значение исходного слова? В одних случаях (селение близ платформы Удельная Рязанского направления и поселок городского типа в Орехово-Зуевском районе), думается, вполне применимо толкование Е.М. Поспелова. А в отношении города Вереи больше оснований все-таки исходить из определения Даля. Река Протва, на которой располагается Верея, долгое время была пограничной. Об этом свидетельствует плотная цепочка выстроившихся на ней в средние века городов-крепостей: Борисов, Верея, Вышгород, Боровск, Оболенск. К северу на продолжении этой линии стоит Можайск, а к югу также цепочкой выстраивались города-крепости на Оке.

Верея выделялась размерами. По числу жителей она еще в конце XVIII в. первенствовала среди уездных городов Московской губернии, превосходя даже Серпухов и Коломну. На значение Вереи косвенно указывает тот факт, что воеводою города Вереи Федором Полуниным был создан первый в нашем Отечестве географический словарь – «Географический лексикон Российского государства» (1773 г.). Некогда порубежный город располагался на дороге, которая вела из Москвы на запад.

Таким образом представляется, что роль «ворот» для Вереи была естественной, а название, указывающее на эту роль, обоснованным. Стоит добавить, что именно таким объяснением названия руководствовались при создании герба города, высочайше утвержденного в 1782 г.: «...в серебряном поле в диком лесу, две дубовые, воротные верей с навесными золотыми крючьями, означающими собой имя сего города».

Российская урбанизация в зеркале топонимики

Характерные черты урбанизации, ее географического хода, факторы урбанизации, особенности географического положения городов и формирования их сети – все это находит отражение в топонимике. В возвышении городов большое значение имел выбор места. Оно должно было обладать хорошей природ-

ной защищенностью, облегчать включение города в торговые и производственные связи, предоставлять городу земельные угодья, вообще быть благоприятным для выполнения городом его обязанностей.

Широко распространены названия по рекам. Обычно комплекс необходимых для жизни условий город находил, располагаясь на берегу реки. И поэтому отнюдь не случайна чрезвычайная распространенность гидроонимов, то есть названий городов, образованных от названий водных объектов, преимущественно рек. Традиция называть города по рекам – древнейшая и сохраняющая устойчивость до наших дней – Псков, Кострома, Москва, Тверь, Курск, Воронеж, Казань, Самара, Тобольск, Иркутск и многие другие; в XX веке – Ангарск, Печора, Северодвинск, Новодвинск, Усть-Илимск, Амурск и т.д. Несколько сот городов имеют такие названия.

Подобным образом выражена огромная роль рек в жизни народа, их разнообразное значение для городов. Река – в древности, в лесных краях – важнейшая, иногда единственная дорога. Источник водоснабжения. Река дает возможность заниматься рыболовством, защищает город, будучи естественной преградой.

Река – украшение города. Как красивы города, развернувшие свой фасад вдоль речного берега – Великий Устюг, Торжок, Ярославль, Калуга, Кинешма, Чебоксары, Нижний Новгород, Владимир, чудо градостроительного искусства – Санкт-Петербург! На Руси города истари выстраивались вдоль рек. В скандинавских сагах Русь называлась страной городов – Гардарики. Вероятно, эта оценка была завышенной. Просто иноземные гости могли видеть города, когда передвигались по водным путям. Вряд ли вне их, в глубине территории, города встречались столь же часто.

Некоторые реки, давшие имена известным городам, мало кто знает. Курск – известный город, а реку Кур, частично заключенную в трубу, знают немногие. Воронежский старинный город Острогожск, на-

Н.К.Рерих
«Заморские
гости»

званный образно Воронежскими Афинами, наследует имя малоизвестной речки Острогочи, впадающей в Тихую Сосну. Кимры получили известность еще будучи знаменитым на всю Россию селом – центром сапожного кустарного промысла. А многие ли знают о существовании речки с таким же названием? Города внимательно присматривались к рисунку гидрографической сети, выбирая для себя наиболее примечательные, богатые экономическими, оборонными и эстетическими возможностями места: стрелки, излучины, петли, дельты. Одно из самых любимых мест для основания города, особенно в то время, когда города выполняли роль крепостей, были «стрелки» у слияния рек. На высоком мысу, там, где в большую реку впадает ее приток, и обосновывался город. Так устраивались на местности Москва, Ярославль, Самара, Омск, Псков, Тобольск, Уфа, Нижний Новгород, Тюмень и многие другие.

Примечательно, что имя города преимущественно получали не по главной реке, а по притоку. Омск расположен на Иртыше, но имя получил от Оми, впадающей в Иртыш. Самара – от реки Самары, а не от Волги, на которую выходит своим фасадом и т. д. Коломна расположилась при слиянии рек Коломенки, Москвы и Оки. Название городу дала наименее значительная из них.

Нередки названия городов, полностью совпадающие с названием реки, на которой стоит город: Печора, Воркута, Вологда, Кострома, Воронеж, Нальчик, Баксан, Ветлуга, Онега – всего 160, по алфавиту – от Абакана до Яхромы! Многим может представиться странным, что есть город Обь и город Западная Двина. А они есть.

Очень заметна высокая доля гидроойконимов у городов Урала. В этом «опорном краю державы» преобладают города, начало которым положили железоделательные и медеплавильные заводы. Поскольку механизмы приводились в действие силой падающей воды, обязательным было устройство пруда и плотины, при которой располагался завод. В соответствии с тогдашними масштабами производства для устройства гидротехнических сооружений выбирались сравнительно небольшие реки, которых на

обоих склонах Уральского хребта было множество. И выбором места, и названием многие уральские города обязаны рекам: Аша, Куса, Кушва, Лысьва, Миньяр, Нытва, Оса, Очер, Реж, Сим, Сысерть, Тавда и многие другие.

В целом число гидроойконимов среди названий российских городов превышает 360. Это ровно одна треть всех городов нашей страны. Называясь по рекам, города выражают им свою признательность.

Обновление сети городов

Важная черта российской урбанизации – постоянное, в некоторые исторические моменты весьма решительное, обновление состава и сети городов. Россия всегда была страной новых городов. И это не могло не отразиться в топонимике. Естественно, что вновь основанные или образованные города получали названия «новых». Такие города с весьма многозначительным названием составили «цепочку», протянувшуюся через века от Новгорода (упоминается в летописях под 859 г.) до Новоуральска (получил название в 1995 г.). Каждый раз вызывает размышления удивительный факт, что самый древний русский город называется Новгородом. Ведь в нашем сознании он олицетворяет саму древность, что закрепляется именами Александра Невского, Садко, Марфы Посадницы, Вадима, подтверждено сотнями берестяных грамот. Древний щит Руси, отразивший натиск шведов и ливонских рыцарей, и... новый, Новгород!

Среди семейства «новгородов» выделяются ключевые города, пионеры в освоении новых земель, в создании новых технологий, главы регионов – Нижний Новгород, Новочеркасск, Новороссийск, Новосибирск, Новокузнецк, Новый Уренгой. Не только названиями, но и своей выдающейся деятельностью они свидетельствуют о качественных изменениях в составе и сети городов. Им принадлежит роль главных точек роста. Новый – значит молодой, значит растущий. «Народ жив будущим, перспективой, срежьте точки роста – все, смерть. Конец истории», – эти слова философа А. Зиновьева вполне

применимы к городам, ведущую роль которых «новгороды» своим названием выражают весьма отчетливо.

В ряде случаев приставка «ново» или слово «новый» дается городам-спутникам крупных центров: Новоульяновск, Новочебоксарск, Новокуйбышевск, Новотроицк, Новодвинск, Нововоронеж, Новоалтайск. В нашей истории новым подчас назывался город, принимавший эстафету от предшественника и сохранявший корневое название. Новочеркасск заступил на должность областного центра (Области войска Донского) сменив Черкасск, Туруханск одно время назывался Новая Мангазея. Фергана (до революции носила название Скобелев) первоначально была Новым Маргеланом.

Примечательно, что города, своим названием заявляющие о том, что они новые: Новосибирск, Новоуральск, Новокузнецк, Новодвинск, Новокубанск, Новомичуринск, Новый Оскол, Новозыбков, Новая Ладога и т.д., – имеются в каждом регионе России.

Новороссийск – название, с которым связывались далеко идущие намерения.

Это не просто новый город, а центр края, представлявшего особое значение для России, ее важнейшую часть. Он свидетельствует о могуществе, росте и развитии страны. Основанный как третий город Российской империи, столица Новороссии город Екатеринослав в 1796–1802 гг. назывался Новороссийском. Нынешний Новороссийск возглавлял Черноморскую губернию, состоявшую всего лишь из трех уездов, сейчас – главный порт России на Черном море.

Новочеркасск сменил старую донскую столицу не только потому, что Черкасск заливался вешними водами, но и потому, что с ним связаны были такие действия казачьей вольницы, которые создали ему в глазах властей репутацию «разбойничьего гнезда».

▲ Новосибирск

▼ Новый Уренгой

Новороссийск

Новочеркасск озаменовал своим появлением новую эпоху в истории донского казачества, явился отрицанием старого. Возникновение новых городов сопровождалось подчас изменениями в названиях одноименных старых: Новая Ладога сделала существующую Ладогу Старой Ладогой, Новый Оскол заставил ранее основанный Оскол переименоваться в Старый Оскол.

В зарубежном мире «новгороды» оставили заметный след в истории. Основанный финикийцами Карфаген (финикийское Картадаш, то есть «Новый город») – могущественный соперник Рима. Благодаря победам Ганнибала Карфаген одно время был близок к успеху.

Карфагеняне построили в 228 г. до н.э. Картаго-Нова (Новый Карфаген), нынешнюю Картажену на Пиренейском полуострове. В 1533 г. испанцы основали Картажену в Новом Свете (на территории современной Колумбии) – важный центр освоения территории и порт, из которого вывозилось золото в Испанию. В начале XVII в. южноамериканская Картажена была вторым по значению городом Нового Света, уступая только Мехико, и сейчас значительно превосходит своего испанского тезку (соответственно более 800 и без малого 200 тыс. жителей).

Среди российских городов сейчас 31 «новгород», что свидетельствует или об отрицании старого, или, наоборот, о сохранении памяти о старом. Но, кроме того, были Нововятск (включен в состав Кирова), Новокаширск (бывший Каганович, включен в городскую черту Каширы), Новониколаевск (ныне Новосибирск).

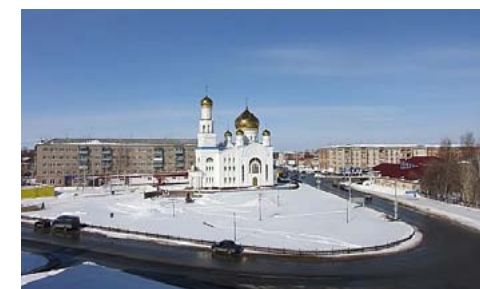
О динамике в известной мере говорят и названия со словом «красный» («красно-»), которые также нередко давались новым городам – Красногорск, Краснозаводск, Красновишерск, Краснознаменск, Краснокаменск, Краснокамск, Красноуральск, Нарьян-Мар (по-ненецки «Красный город»), Кызыл

Высочайше утверждено:
5-го Июня 1878 года.
Области Войска Донского.

Новочеркасск.

Герб города Новочеркаска. Сложность герба говорит о значительности города – столице Дона, выполнявшего разнообразные функции

▲ Краснолободск

▼ Кrasnoufimsk

(на тувинском языке «Красный»). А раньше были Краснококшайск (Йошкар-Ола), Красный Яр (ныне село, райцентр), Красноармейск (Сарепта, включенный в городскую черту Волгограда), Красноборск (село, райцентр). В Смоленской области есть райцентр, поселок городского типа Красный, в прошлом бывший уездным городом. Однако из двух с лишним десятков городов этой группы по крайней мере четверть были «красными» исстари. Слово «красный» на Руси означало «красивый». Краснослободск в Мордовии картинно расположился на высоком берегу Мокши. Красноуфимск лежит в очень живописной местности Предуралья.

Урбанизация на волне индустриализации

Не без основания говорят и пишут, что урбанизация в нашей стране была подменена индустриализацией. Читаешь – Шахты, Новошахтинск, Лесозаводск, Углегорск, Краснозаводск – и не очень понятно, город это или предприятие. А некоторые города названы по продукции, которую выпускает их промышленность, – Апатиты, Сланцы, Асбест, Электроугли, Электросталь.

Советская индустриализация отчетливо выразилась в названиях индустриальных городов. Но названия, связанные с промышленным производством, появились гораздо раньше. Соль – ключевое слово в названиях Соликамска, Сольвычегодска, Солигалича, Усоляя, Усоляя-Сибирского, Соль-Илецка, Сольцов. Соль – продукт особый, в русском средневековье, можно сказать, стратегический. И города – добытчики соли – процветали, что подтверждают сохранившиеся в них до наших дней архитектурные достопримечательности.

Немногие промышленные центры в XVIII и XIX вв. получили городской статус. Одни из них сохранили напоминание об индустриальном происхождении и специализации – Петрозаводск, Лодейное Поле, другие при преобразовании его утратили – Алапаевск, Златоуст, Барнаул, Липецк. В прошлом двум городам было присвоено название Кузнецк в знак того, что местные жители занимались кузнечным

промыслом, – в Пензенской губернии и в Западной Сибири (ныне часть Новокузнецка).

Достаточно многочисленны города, включающие в свое название буквосочетание «горск». В большинстве случаев они являлись промышленными центрами, специализирующимися на использовании недр. Среди них Бокситогорск, Железногорск-Илимский и Железногорск в Курской области, Медногорск, Магнитогорск, Оленегорск, Лениногорск, Углегорск, Черногогорск и др. У некоторых из подобных городов название напрямую связано с названием близлежащих гор или горы – Магнитогорск, Пятигорск, Змеиногорск. Но из 30 городов-«горсков» половина располагается в равнинной местности, вдали от гор – Десногорск, Электрогорск, Ясногорск, Солнечногорск. Е.М. Пospelов указывает, что в ряде случаев «горск» означает «город» (применительно, например, к Десногорску, Электрогорску, Лениногорску).

Топонимическое подтверждение того, что урбанизация в нашей стране во многом обязана индустриализации, все же довольно слабое. При преобразовании промышленных центров в города и при переименовании городов, развившихся на индустриальной основе, из их названия в большинстве случаев исключались слова, указывавшие на промышленное происхождение. Таких случаев в общей сложности многие десятки, если не сотни. И в этом отчасти можно усматривать неявное подтверждение того, что города, возникшие при заводах и фабриках, постепенно превращались из узкоспециализированных центров во многофункциональные, становились истинными городами, даже сохраняя промышленность в качестве ведущей функции.

Липецкая
Магнитка

Убедителен в этом отношении пример Липецка. Преобразованный в уездный город из слободы Липецкие (Липские) железные заводы в 1779 г., он, последовательно развиваясь, стал местом концентрации разнообразной деятельности, особенно после того, как возглавил в 1954 г. Липецкую область.

Города постарались вытравить из названия свидетельства своего пролетарского происхождения. Из 75 поселений, которые были рождены в XVIII–XIX вв. промышленностью и первоначально именовались «заводами», сохранили в названии подтверждение связи с промышленным производством считанные единицы, вроде Петрозаводска или Абазы.

Урбанизация по-деревенски

Сельские черты российской урбанизации выражены очень сильно и проявляются в разных сторонах жизни и деятельности городов, причем не только малых, которые в большинстве случаев правомерно считать элементами сельской местности, но и больших, многофункциональных, в том числе и центров субъектов РФ. Немало городов с типичными для сел и деревень названиями – Жердевка, Козловка, Сычевка, Алексеевка, Бутурлиновка, Жуковка или Звенигово, Камешково, Карабаново, Коркино. Наконец – с откровенно сельскими: Починок, Яровое, Сельцо (даже не село!) В значительной степени это объясняется деревенским происхождением многих городов.

На протяжении столетий дефицит городов, который всегда остро ощущался в России, смягчался путем преобразования сел в города. Около 330 нынешних городов образованы из сельских поселений, в том числе ровно половина (165) – в ходе губернской реформы 1775–1785 гг. Становясь городами, они часто сохраняли или слабо модернизировали свои сельские наименования. Здесь топонимика уверенно сказала свое веское слово. По приблизительным подсчетам (точными они не могут быть из-за нечеткости критериев), около 150 существующих городов РФ носят сельские имена.

Жителей и власти в большинстве случаев вовсе не смущало несоответствие названия функциям горо-

да. В свое время жители крупнейшего фабричного центра России села Иваново предлагали назвать город, который должен был быть образован из села Иваново и Вознесенского Посада, «Город село Иваново». Они не только не гнушались деревенским происхождением, но предлагали его увековечить в названии города.

Ойконимия фиксирует два диаметрально противоположных явления: города, разжалованные в села (некоторые затем получили ранг поселка городского типа), сохраняют имена городского звучания: Охотск, Жиганск, Верхолениск, Илимск, Красноборск, Вадинск, Демянск и т.д., а села, ставшие городами, не отказываются от сельского имени. Есть определенный смысл в сохранении сельских наименований у многих нынешних городов. Получив от сел-предшественников деревенские названия, эти города в подавляющем большинстве случаев надолго сохранили сельские черты в облике, планировке и застройке, характере использования земли, занятиях и образе жизни своих обитателей.

Такие города, по существу, оставались селами с «добавлением» некоторых городских черт и в обязанностях, и во внешнем виде. Причем если в екатерининские времена за преобразованием следовали в соответствии с утвержденным самой императрицей генеральным планом перепланировка и строительство главных зданий и сооружений (собор, присутственные места, дом градоначальника, торговые ряды и другие зримые атрибуты города), то на протяжении XX в. при таком же размахе преобразований сельских поселений в города подобного их переустройства не происходило. Города продолжали жить с сельским «лицом».

Конечно, от самого города зависит, как он воспринимается и жителями, и гостями, какие образы вызывает его название. Услышав название Иваново, мы представляем не сады и огороды, одноэтажные домики с палисадниками, а фабрики и заводы, многоэтажную жилую застройку, вузы, театры, дома культуры и все другое, что присуще крупному горо-

Иваново –
«русский
Манчестер».
Большая
Ивановская
мануфактура
на реке Уводь.
Фото В.Красно-
слободцева

ду – областному центру. Хотя топонимика подчеркивает сельские черты российских городов в большей степени, чем индустриальные, все же и здесь она несколько приукрашивает действительность: лишь часть городов, вполне заслуживающих характеристики «сельских», имеющих сельские и душу, и облик, сохраняют сельские названия.

Переименования городов. Топонимическая чехарда

Масштабы переименований в нашей стране значительны. В «топонимические игры» были вовлечены сотни городов. Вот некоторые предварительные подсчеты.

В XX в. в России (в пределах РФ) изменили названия 129 городов. До XX в. из сохранивших до нашего времени городской статус поселений меняли названия 42. При образовании из сельских поселений разного типа (села, слободы, заводы, местечки, погосты и т.д.) претерпели изменения названий 123 города (в том числе 16 на Южном Сахалине).

Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) при переводе из «нелегального» состояния в открытое, когда их стали показывать на картах и включать в статистические справочники с 1995 г., вместо «номерных» обозначений (Арзамас-16, Голицыно-2, Свердловск-44, Свердловск-45, Томск-7 и др.) получили «цивильные» имена девятнадцать городов (Саров, Краснознаменск, Новоуральск, Лесной, Северск и др.).

Кроме того, десять городов, вошедших в состав более крупных центров, также переименовывались (Царское Село получило название Детское Село, а в 1937 г. – Пушкин; Петергоф с 1944 г. именовался Петродворцом, Сарепта – Красноармейском, Бежика была Орджоникидзеградом и т. д.).

Число переименований превышало число переименованных городов, так как некоторым городам меняли названия по несколько раз. Существует значительная группа городов с особенно неустойчивыми названиями. Среди них Владикавказ (Владикавказ – Орджоникидзе – Дзауджикау – Орджоникидзе – Владикавказ), Рыбинск (Рыбинск – Щербаков –

Рыбинск – Андропов – Рыбинск), Шлиссельбург (Орешек – Нотебург – Шлиссельбург – Петрокрепость – Шлиссельбург), Лиски, Серов, Черкесск, Карачаевск, Белогорск, Буденновск, Уссурийск, Приозерск, Новокузнецк и др.

Переименованиями были охвачены самые разные города – от крохотного Лихвина (ныне Чекалин) до огромного Санкт-Петербурга. Доля переименованных городов выше у крупных центров. Претерпели переименования половина городов-миллионеров, 40 % крупнейших, 20 % крупных и больших и только 8–9 % малых и средних городов. Среди главных городов субъектов РФ изменили название тридцать, или 1/3 общего числа городов этой категории. В целом, если считать и города, изменившие свои названия при образовании, почти четверта городов на территории РФ меняли свои названия. Это составляет примерно 35 % всех городов страны.

Переименования в ряде случаев принимали характер топонимической чехарды: старое имя заменялось новым, затем возвращалось историческое название, вновь давалось новое имя (уже другое), и опять восстанавливалось первоначальное. Вот пример, помимо уже приведенных раньше. Надеждинск (первоначально – Надеждинский завод) получил городские права в 1926 г. В 1934 г. переименован в Кабаковск (по имени тогдашнего первого секретаря обкома партии). После того как Кабаков был репрессирован, город в 1937 г. вновь стал Надеждинском. В 1939 г. назван Серовом в честь летчика Анатолия Серова, заслужившего звание Героя Советского Союза за подвиги в небе Испании.

В 1926 г. село Александровское было преобразовано в город Александровск. В 1931 г. его переименовали в Краснопартизанск, а в 1936 г. в Куйбышевку-Восточную. В 1957 г. город получил нынешнее название Белогорск. Вследствие административно-топонимического зуда население еще не успевало привыкнуть к одному имени, как на смену ему приходило другое.

Рыбинск.
Памятник
бурлаку

Переименованию подвергались города не только старые, но и новостройки. Хибиногорск теперь Кировск, Калининград (Московской области) – Королёв. Закрытый Арзамас-16 явился миру как Кремлёв, но затем получил имя Саров. Крупнейший центр строительства атомных подводных лодок Молотовск (образованный из поселка Судострой) стал Северодвинском. Желание иметь городское имя привело к замене названия Лаптево на Ясногорск, Чесноковка стала Новоалтайском.

По-разному происходило вторичное переименование городов. После смены общественного строя в нашей стране значительной части городов, носивших имена прежних руководителей, революционеров, советских деятелей культуры, вернули исторические имена: Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург, Самара, Тверь, Орлов. Раньше это было сделано в отношении Перми, Рыбинска, Ставрополя, Гатчины, Оренбурга, Уссурийска. Однако части старых городов оставили новые имена – Киров, Тольятти, Димитровград, Кингисепп, Бабушкин (в Бурятии), Буденновск.

Наконец, третью группу городов, лишенных первоначального названия, составили города, которым их новые названия заменили еще более новыми: Волгоград, Чапаевск, Серов, Черкесск, Карачаевск, Новокузнецк, Новомосковск и др.

Большую группу образовали города, изменившие название при образовании из сельских поселений. Была логика в том, что этим городам не давались в неизменном виде названия их сельских предшественников: они брали на себя новые обязанности, меняли статус и приобретали новое имя, что подчеркивало значительность осуществляемой акции.

По способу формирования нового названия такие города делились на несколько групп:

1. Основа деревенского имени сохранялась, но оно изменялось на городской манер. Село Оханское стало городом Оханском (Пермская область), Вельский посад – городом Вельском (Вологодская губерния, теперь в Архангельской обл.), село Медыньское Городище – городом Медынском (затем Медынью, Калужская область).

2. При преобразовании давалось новое название. Вот примеры:

Наместничество	Название селения, преобразованного в город	Название города
Колыванское	Бердский острог	Колывань
Архангельское	Устьянская волость	Онега
Курское	Выгорное	Тим (ныне пгт)
Псковское	Заволочье	Новоржев
Псковское	Урочище Вревка	Луга
Саратовское	Сосновый Остров	Хвалынский
Саратовское	Мамлыково	Волгск (Вольск)
Тобольское	Коркина Слобода	Ишим

Таблица 11.
Новые названия городов

Во время губернской реформы (1775–1785) на месте селения с названием Егошиха решено было учредить город – центр наместничества. Название Егошиха для города такого ранга явно не подходило. Нашли имя – Пермь, краткое и выразительное, обращенное к истории. Пермь Великая – обширный край в Северном Предуралье, который вел торговлю с Новгородом и восточными странами, контролировал пути через Урал. Новый город (учрежден в 1780 г.) сохранил древнее имя примечательной территории и стал ее естественным центром на новом историческом этапе.

Во многих случаях переименование стало обязательным, так как старое название содержало ключевое слово, указывающее на негородской статус поселений, – слобода (Шадринская, Камышловская и другие слободы), крепость (Омская, Красноуфимская, Енотаевская крепости), острог (Бердский острог, Ялutorовский острог), посад (Холмский

посад, Вельский посад), пристань (Гжатская пристань), завод (Липецкие заводы), монастырь (Череповецкий монастырь), форпост (Канский форпост) и т.д. В то же время посчитали, что у ряда селений их имена вполне подходят и для города: Велиж, Невель, Себеж, Буй, Нерехта, Плес, Фатеж, Сергач, Елабуга, Сарапул, Вязники, Киржач, Меленки и др.

Наконец, в многочисленных случаях в название селений вносились минимальные изменения, но оно, тем не менее, приобретало городское звучание. Мышкино менялось на Мышкин, Даниловское – на Даниловск (Данилов), Богородицкое – на Богородицк, Глазово – на Глазов, Нолино – на Нолинск, Коврово – на Ковров. В советское время подобная практика повторилась с той лишь разницей, что на пути от села к городу обычно проходила стадия поселка городского типа.

Прямо в город Михайловск (минуя стадию поселка городского типа) уже в XXI в. преобразовано крупное село Шпаковское – районный центр Ставропольского края (в момент образования – 49 тыс. жит., а сейчас – 62,5 тыс.), а ранее – город Кропоткин образован из хутора Романовского, город Серафимович из станицы Усть-Медведицкой.

Потребовались также, как и во времена Екатерины II, переименования при преобразовании селения с названиями, явно не соответствовавшими городскому статусу – «заводы» и «строи»: Людиновский завод (Людиново), Двигательстрой (ныне Каспийск), Волховстрой (Волхов), Дирижаблестрой (Долгопрудный) и др. Смена названий могла происходить и как постепенный естественный процесс без всяких указов, в ходе обычной житейской практики.

Примером может служить изменение имени города Устюжна. Когда-то это был второй после Тулы центр производства оружия с развитым металлургическим производством и назывался Железный Устюг, который со временем преобразовался в Устюжну Железнопольскую. Когда же, начиная с XVII в., металлургия и производство оружия здесь сократились, а затем и вовсе исчезли, название приобрело нынешний вид – Устюжна.

Примерно сходное изменение названия вслед за

изменением основной функции произошло и с Соль-Илецком. Город начал жизнь крепостью на реке Илек и назывался Илецкой Защитой. Когда же оборонные функции утратили значение, их место заняли промышленные. Став центром добычи соли и разместив у себя Соляное управление, переведенное в 1828 г. из Оренбурга, поселение в 1865 г. получило городской статус и название Илецк (по реке Илек). Разжалованный в 1920-х годах в село Илек, экс-город вновь обрел городской статус в 1945 г. и назван Соль-Илецком.

Архангельск, учрежденный как порт и крепость, первоначально именовался Новыми Холмогорами, что указывало на принятие новым городом «эстафеты» от прежнего административного центра края – города Холмогор. Затем стал Архангельским городом (с тех пор и до настоящего времени его жители называются архангелогородцами) и, наконец, обрел свое нынешнее имя – Архангельск.

Приведенные примеры говорят о том, что изменение названия может занимать десятки и даже сотни лет. Но в других случаях приведение названия в соответствие с городским статусом осуществлялось достаточно быстро. В 1906 г. поселок Зейский Склад был преобразован в город, который получил новое название, также не вполне подходящее для города, – Зея-пристань. В 1913 г. слово «пристань» было отброшено, город стал называться просто Зея.

На протяжении долгой жизни города его название в случае надобности подвергалось корректировке. Первоначально носивший имя Дебрянск стал Брянском. Галич Мерьский со временем отбросил приставку «Мерьский», которая была нужна, чтобы отличить его от прикарпатского тезки. Труднопроизносимое слово Волгск вскоре после образования этого города переделали в Вольск. Котельнич до 1181 г. именовался Кашкаровом, упомянутым в летописи под 1143 годом. Бежецк в прошлом назывался Городецк или Городец на Бежецком Верху. В XV в. Сольвычегодск носил название Усольск. В 1572 г. Венев получил свое имя вместо прежнего Городенск. Шенкурск, известный с 1446 г. как посад, был в 1565 г. включен Иваном Грозным в число оприч-

ных городов под названием Ваг, в 1629 г. назван Шенкурском. Основанный в 1297 г., предшественник Старицы именовался Крепость Новый городок или Городок на Старице. С конца XIV в. утвердилось название Старица.

Некоторые названия оказались эфемерами, были недолговечными. Основанный в 1637 г. на Белгородской черте, город Царев-Алексеев через восемь лет был переименован в Новый Оскол. Созданный в 1709 г. на притоке Дона р. Осередь город был назван по имени реки – Осередь. Но два года спустя, в 1711 г., переименован в Павловск в память о срытой в соответствии с условиями Прутского мира крепости в Приазовье на р. Миусе. Пятигорск, получивший права города в 1830 г., непродолжительное время назывался Горячеводском. Незаметно прошло изменение названия Битюг (по реке такого же названия) в Бобров. Учрежденный в 1777 г. город Рупасов очень скоро стал Юхновом, а Дмитриевсвапск – Дмитриевом.

Причины переименований были самыми разными. Великий князь Московский Василий II Темный подарил бежавшему из Золотой Орды и поступившему к нему на службу в 1446 г. хану Касиму город Городец

Мещерский, который с тех пор стал называться Касимовом.

Не поднялась после страшного погрома во время татаро-монгольского нашествия блистательная Рязань. Правда, на пепелище еще несколько столетий существовал город, но это была лишь бледная тень былого величия. Прежнее значение Рязань себе не вернула и в 1778 г. была исключена из списка городов Россий-

ской империи. Обязанности главного города перешли к Переяславлю Рязанскому, который возглавил образованное тогда же Рязанское наместничество и получил название Рязань. Видимо, Екатерина II и ее администраторы рассудили, что столь славное имя, напоминающее о героическом городе, одним из первых встретивших нашествие орд Батыя, не должно исчезнуть.

Как правило, на территориях, которые одно вре-

мя захватывались другими государствами, а затем возвращались в состав России, названия городов менялись, но не всегда. Поселение Сердоболь, известное с XII в., в 1617 г. отошло к Швеции и стало именоваться Сортавала. Это название сохранилось и после того, как Сортавала опять вернулась в Россию.

Переименования городов нередко принимали характер «топонимических репрессий». После подавления Пугачевского восстания, потрясшего Российскую империю, Яицкий городок, откуда начал свой путь огнем и мечом Емельян Пугачев, был переименован в Уральск, Верхнеяицкая крепость стала Верхнеуральской (вскоре городом Верхнеуральском). Припоминались и более ранние «грехи». Город Хлынов в 1780 г. при проведении административной реформы был переименован в город Вятку. Это было наказанием за строптивость жителей, которые в XV в. препятствовали присоединению их края к Московскому государству. А жители Дмитриевска, которые в 1708 г. принимали участие в Булавинском восстании, понесли наказание в 1780 г., когда город был переименован в Камышин. В 1944 г. Калмыцкая АССР была упразднена, титульное калмыцкое население депортировано, Элиста переименована в город Степной. В 1957 г. прежнее название было восстановлено.

Массовый характер приняло переименование городов, названных в советское время именами партийных и государственных деятелей, которые подверглись репрессиям или чем-то себя скомпрометировали в глазах высшего руководства. Получили другие наименования города Троцк в Поволжье (Чапаевск) и под Ленинградом (Гатчина).

В переименованиях городов отразились изменения политического и экономического векторов развития, изменения судеб людей, оценок их деятельности. В таблице 12 приведены примеры городов, которые своими новыми названиями обязаны были увековечить память тех или иных деятелей, но память оказалась недолговечной, что сделало эти названия эфемерами.

Мечеть в
г.Касимове

Таблица 12.
Названия-
эфемеры

Нынешнее название	Недолгое название, имевшее целью увековечить память	Годы
Набережные Челны	Брежнев	1982–1988
Шарыпово	Черненко	1985–1988
Ижевск	Устинов	1984–1987
Оренбург	Чкалов	1938–1957
Рыбинск	Щербаков	1946–1957
	Андропов	1984–1989
Уссурийск	Ворошилов	1935–1957
Ставрополь	Ворошиловск	1935–1943
Чапаевск	Троцк	1927–1929
Гатчина	Троцк	1923–1929
Черкесск	Сулимов	1936–1937
	Ежово-Черкесск	1937–1939
Карачаевск	Микоян-Шахар	1926(1929*)–1944
	Клухори	1944–1957
Болгар	Куйбышев	1935–1991
Пермь	Молотов	1940–1957
Северодвинск	Молотовск	1938–1957
Талдом	Ленинск	1918–1929
Орлов	Халтурин	1923–1992
Белогорск	Куйбышевка-Восточная	1935–1957
Шлиссельбург	Петрокрепость	1944–1992
Тверь	Калинин	1931–1990

Нижний Новгород	Горький	1932–1990
Екатеринбург	Свердловск	1924–1991
Новосибирск	Новониколаевск	1903–1926
Серов	Кабаковск	1934–1937

* Год получения городского статуса.

В прошлом не приживались названия городов в честь Ивана Грозного. В 1535 г., при освящении заложенной крепости с церковью во имя Усекновения головы Иоанна Предтечи, нынешний город Себеж назван Иван-город-на-Себеже (Е.М. Поспелов справедливо усматривает в этом связь с именем будущего царя Ивана IV). Свияжск первоначально назывался Новый Ивангород-на-Свияге.

Последнее «персональное» переименование – Пересвет (прежнее название Новостройка) – в честь богатыря-монаха, вступившего в поединок с татарским богатырем Челубеем перед началом битвы на поле Куликовом. Возможно, что практика переименований в честь недавно живших (тем более живущих) деятелей уже не вернется.

Переименований в советские времена могло быть еще больше, но не всем предложениям на этот счет был дан ход. Обычно переименования осуществлялись распоряжением сверху, хотя в указах писалось, что они делаются по желанию жителей города. Но были и предложения снизу, которые не были осуществлены. Было, например, намерение назвать город Челябинск городом Коба (одна из подпольных кличек Сталина). Авторы предложения стремились быть оригинальными, так как для увековечения Сталина уже были использованы все мыслимые варианты (Сталин, Сталинград, Сталино, Сталиногорск, Сталинск, Сталинабад, Сталинири).

Нависала угроза переименования над Архангельском. Видимо, авторы предложений посчитали, что нынешнее название скомпрометировано монастырским происхождением (город был основан

близ Михайло-Архангельского монастыря). В мае 1925 г. жители Курострова, земляки М.В. Ломоносова, приняли решение переименовать губернский центр в город Ломоносовск. Решение юридической силы не имело. В 1928 г. в газете «Волна» появилось предложение назвать Архангельск Беломорском. В ходе открывшейся дискуссии по вопросу о переименовании появились новые варианты – Лесопильск, Североград, Лесодвинск, Краснодвинск и др. Существовало и предложение о переименовании в Сталинпорт.

В царствование Павла I готовился указ о переименовании города Ставрополя в город Павловск, в честь царствующего императора. Указ не успели подготовить, как Павла I не стало. Но при его жизни были переименованы Севастополь (в 1796–1802 гг. Бахтияр) и Екатеринослав (в те же годы Новороссийск).

Нужно ли и в дальнейшем переименовывать города?

Название, с которым город входит в жизнь страны, в историю ее народа, несет большую историческую нагрузку, поэтому переименования нежелательны. К тому же переименование – дело хлопотное и требующее затрат, очевидно нерациональных. Конечно, исключения могут быть. Если город изменился радикально, да еще скачком, стал совершенно иным «по всем статьям», то переименование становится возможным, но и в этом случае вовсе не обязательным. Уже говорилось о распространенности в нашей стране таких названий городов, которые резко не соответствуют сущности города вообще, не подчеркивают его особенность как явления, как особый элемент в расселении. Но даже и это вовсе не служит основанием для переименования. Да и само по себе изменение имени города не может явиться некоей волшебной палочкой, чудесным образом меняющей его жизнь, сущность, поднимающей город на новую ступень.

К.И. Арсеньев в своем исследовании, посвященном изменениям состава городов России за два с половиной века, писал: «Ржева, во все периоды сохранявшая звание города, переведена на другое место к берегам Сороти и переименована Новоржевом. Но

новое место (можно добавить – и новое имя. – Г.Л.) не дало сему городу новой лучшей жизни – он остается доселе малозначущим». Подтвердил этот вывод и А.С. Пушкин, написавший в 1818 г. язвительные строки:

**«Есть в России город Луга
Петербургского округа;
Хуже не было б сего
Городишки на примете,
Если б не было на свете
Новоржева моего».**

Нельзя абсолютизировать обязательность соответствия названия и сущности города. «Негородское» название вполне в состоянии «поднять» тот или иной город. Город своими делами, заслугами делает известным или даже прославленным свое имя, о первоначальном значении которого просто забывают. Оксфорд означает «бычий брод» (Никонов, 1966. С. 306). Но знаменитые колледжи давно уже определяют лицо этого известнейшего в мире университетского центра и создают ему заслуженную славу. Дюссельдорф – дословно «деревня на реке Дюссель» (Поспелов, 1996, с. 60) – крупнейший промышленный и финансовый центр Германии, резиденция ведущих фирм, получивший вследствие своей выдающейся организующей роли лидера звание «конторки Рура». Типично сельское, основанное на самом распространенном русском имени Иваново своим названием вызывает в мысленной памяти вовсе не картины сельской жизни. То же самое можно сказать и о Кемерово, Балаково, Орехово-Зуево, Одинцово, Черноголовке и т.д.

Перефразируя известную пословицу, скажем: «Не имя красит город, а город – имя». В 1779 г. был образован в Курском наместничестве город Богатый. Он не только, несмотря на столь многообещающее название, не стал богатым, но и не удержался в числе городов. В 1897 г., давно уже будучи «за штатом», насчитывал 450 жителей, в 1926 г. «разжалован» в село.

Великое множество «деревенских» названий городов нельзя считать в России ни странным, ни нару-

шающим справедливость. В этом отнюдь нет принижения городского достоинства. Ведь в большинстве случаев города «сельского происхождения», особенно образованные из сел в XX в., по облику, образу жизни и менталитету жителей, обязанности огородов и садов, остались селами или, во всяком случае, их подобием. Сельские корни и черты городов в России, где урбанизация проходила «по-деревенски» (выражение А.Г. Вишневского), топонимикой закреплены в массовом порядке и достаточно выразительно, хотя число «сельских городов» больше, чем городов с сельскими именами.

Переименования создают неудобства

Как многозначительно звучит название Корела – древнего города, упоминаемого в летописях под 1295 годом и совпадающего с названием целого народа. Кексгольм, как он стал называться с конца XVI века, тоже отмечен в истории. Но о чем может поведать Приозерск? (Это название город получил в 1948 г.) Новое имя замалчивает историю. Приозерск встал в ряд, в котором два Озерска, Озеры, Заозерск, Заозерный.

Шлиссельбург – значительное и суровое название, напоминание о жестоких боях и трагических людских судьбах. Многим известным деятелям выпала участь быть шлиссельбургцами – узниками шлиссельбургской крепости. Крепость не сдалась врагу в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., оправдав свое древнейшее название Орешек. Название Нотебург город-крепость носил почти столетие, во времена шведского владычества (1611–1702). В 1944 г. город получил имя Петрокрепость. Возвращение названия Шлиссельбург в 1992 г. справедливо. К

тому же стоит вспомнить, что оно дано городу Петром I. Топонимические зигзаги Орешек–Нотебург–Шлиссельбург–Петрокрепость–Шлиссельбург заняли несколько столетий.

В угоду шовинистическому угару, охватившему

Шлиссельбург.
Крепость

часть русского общества в начале Первой мировой войны, Санкт-Петербург был переименован в Петроград. Пригодилась «подсказка» А.С. Пушкина, который начал первую часть «Медного всадника» строками:

**«Над омраченным Петроградом
Дышал ноябрь осенним холодом».**

Не все разделяли предпринятую властями акцию. Известный юрист и публицист А.Ф. Кони писал: «Историческое имя, связанное с его основателем и заимствованное из Голландии, напоминающее “вечного работника на троне”, заменено под влиянием какого-то патриотического каприза ничего не говорящим названием Петроград, общим с Елисаветградом, Павлоградом и другими подобными». Пробыв десятилетие Петроградом, город в 1924 г. стал Ленинградом и был им по 1991 г.

Трехкратное переименование Северной столицы дало основание уроженцу великого города Д.С. Лихачеву написать: «... я родился в Петербурге и всю жизнь прожил только в этих трех городах: Петербурге, Петрограде и Ленинграде, может быть еще в Питере – это особый, рабочий город, выделившийся из Петербурга».

Переименование исторических городов – Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Самары, Твери и др. – это стирание истории, попытка ее переписывания и в целом заслуживает осуждения. «Стереть с карты Тверь – все равно, что стереть письма с древней летописи, дать ей новое имя – все равно, что вписать в “Слово о полку Игореве” строчку Маяковского», – писал в «Литературной газете» дирижер и

▲ Крепость
Корела (При-
озерск). Фото
Е. Лаппо

▼ Фрагменты
укреплений
древнего
города Корела.
Фото Е. Лаппо

композитор М. Чулаки. Однако благое дело – возвращение городу исторического имени – сопряжено с некоторыми сложностями. История продолжала твориться и тогда, когда город жил под другим именем. Называясь Ленинградом, город прославился многими замечательными делами и в труде, и в бою, подтверждал свою славу культурной столицы России. «Я помню ленинградскую блокаду, А петербургской не припомню, нет» – писал А. Городницкий. Ленинградская блокада, ее прорыв, медаль «За оборону Ленинграда», – все это влилось в память людей, вошло в историю и сознание очень прочно. И не случайно за возвращение исторического имени проголосовало лишь чуть более половины принявших участие в референдуме.

В Великую Отечественную войну вновь прошли гонения на названия, сконструированные по немецкому образцу: Петергоф стал Петродворцом, Шлиссельбург – Петрокрепостью, Марксштадт – просто Марксом. Но Кронштадт названия не изменил. Видимо, посчитали подобную акцию нецелесообразной, даже вредной: слишком сильно название срослось с революционным прошлым.

В большинстве случаев возвращение городу исторического названия признается бесспорно справедливым, в других – пробуждает сомнения. Основанный в 1723 г. Екатеринбург, получивший имя императрицы Екатерины I, носил название Свердловск с 1924 по 1991 г. Город давно стал значительным (хотя и не вошел до революции в число губернских центров). Он развился в «живой узел Урала» (Д.Н. Мамин-Сибиряк) благодаря выгодам географического положения. Проницательный основатель города, один из первых выдающихся экономико-географов Отечества В.Н. Татищев определил его так: «Стоит посреди всех заводов и место удобное».

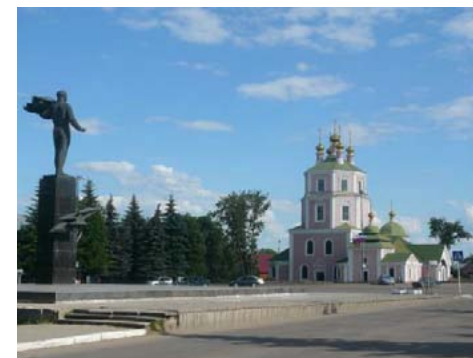
В 1897 г. город уже имел численность населения 55,5 тыс. чел. Но его главная мощь – современная градообразующая база очень сложной структуры в сфере индустрии, науки, образования, культуры – сформировалась в XX веке. Город приобрел внушительные размеры, современный облик, стал столицей Урала именно в тот период, когда именовался Свердлов-

ском. Екатерина I была не столь уж замечательным историческим деятелем, чтобы увековечивать ее память, называя ее именем крупнейший город «опорного края державы». А будучи Свердловском, город внес очень большой вклад в преобразование Урала в годы индустриализации и во время Великой Отечественной войны.

Екатерину I увековечили, а Екатерина II, недаром заслужившая титул Великой, такой чести не удостоилась. Образованный в 1780 г. и названный ее именем уездный город София (напомним, принцесса Ангальт-Цербская, ставшая императрицей Екатериной Алексеевной, имела имя София Фредерика Августа), в 1808 г. был включен в городскую черту вновь образованного города Царское Село. Город Екатериноград, назначенный центром Кавказского наместничества и одновременно Кавказской области, был «смещен» в 1796 г. с этого поста и преобразован в село (ныне станица Екатериноградская в Кабардино-Балкарии). Екатеринодар – кубанская столица – переименована в Краснодар, Екатеринослав на Украине – в Днепрпетровск.

Первый космонавт Земли Юрий Гагарин увековечен по праву. А славное имя Гжатск, с которым связан очень интересный период в жизни российских водных путей, своеобразная организация водных сообщений, обеспечивающих выход к портам на Балтике, с карты страны исчезло. У академика С.А. Чаплыгина – неоспоримые заслуги в развитии отечественной аэродинамики, но оригинальное название Раненбург, после переименования этого города в Чаплыгин, кануло в лету. И это вызывает сожаление. Утрата оригинальных названий огорчительна, особенно тех, которые успели зафиксироваться в памяти, срослись с городом.

Пушкин – наше все! Но увековечивать это великое имя переименованием Царского Села (с 1918 г. – Детское Село, а перед этим совсем недолго Солдатское Село) в Пушкин вряд ли было разумно. В какой-то мере это даже антипушкинская акция.

Гагарин.
Центральная
площадь
с памятником
первому кос-
монавту

Ведь Пушкин учился в Царскосельском лицее, гулял по аллеям царскосельских парков. Здесь его посещало вдохновение («явилась муза мне»). Здесь его «заметил» Державин. «Отечество нам Царское Село!» – восклицал поэт. В Царском Селе творили великие зодчие, преподававший в Лицее историк Н.М. Карамзин, замечательные поэты Серебряного века Иннокентий Анненский, Анна Ахматова, Николай Гумилев, писали свои произведения А. Беляев, О. Форш и другие писатели советской поры. Царское Село – «город муз» – удачно сказал о городе его уроженец писатель и художник Эрих Голлербах. Эту характеристику повторяли и другие почитатели замечательного города. То, что название Царское Село

исчезло из списка городов и с географических карт, – утрата для отечественной культуры.

Уездный город Бирюч, образованный в 1779 г. в составе Воронежского наместничества, получил герб, подтверждающий данное ему название: «...в красном поле – железное орудие, обвешанное звонками, которым делали в старину объявления в торговых местах, означающий имя сего нового города». Городского статуса

Бирюч лишен в 1920 г. и тогда же стал называться Буденное, а с 60-х годов – Красногвардейское. В 1975 г. получил ранг поселка городского типа, исполнял должность районного центра, но несколько затормозил свое развитие: сказалось положение вне железной дороги и близость сильного конкурента – города Алексеевки, образованного из бойкой слободы.

Численность населения по сравнению с 1897 г. сократилась, но облик и традиции сохранились в Красногвардейском городскими. Гостиница называлась «Бирюч», так же как и ближайшая (в 15 км) железнодорожная станция. Никакого основания для наименования Бирюча по-новому не было: вклада в формирование Красной гвардии город небогатых купцов, уездных чиновников и обывателей, занимавшихся ремеслами и огородничеством, не сделал. Восстановление в правах города и возвращение исторического названия можно только приветствовать.

Памятник
А.С.Пушкину
неподалеку от
Лицея. Фото Е.
Лаппо

Городам вменялось в обязанность нести память об исторических деятелях. Это сделалось традицией во многих странах. Завоевая страну за страной, Александр Македонский учреждал многочисленные Александрии. Строились новые, среди них существующая и сейчас под этим же именем Александрия в Египте. Или переименовывались уже существовавшие, как нынешний Худжанд в Таджикистане, который был переименован из Кирополя (Кирэсхата) в Александрию Эсхата – Александрию Дальнюю.

У городов, носивших имена, данные в честь того или иного деятеля, нередко оказывалась сложная топонимическая судьба. При смене общественного строя, всякого рода общественно-политических потрясениях, их, как правило, лишали прежнего названия и наделяли новым. После Октябрьской революции названия городов, связанные с именами царственных особ, были заменены на имена деятелей революционного движения. Алексеевск – новый город в Амурской области, названный в честь наследника престола, – получил название Свободный. Новониколаевск стал Новосибирском, Александровск (по имени императрицы Александры Федоровны – супруги Николая II) – Полярным, Екатеринбург – Свердловском, Екатеринодар – Краснодаром, Николаевск – Пугачевом, Романов-на-Мурмане – Мурманском.

Однако это коснулось не всех городов, носивших имена императоров или членов их семей. Остался Александровск-Сахалинский. Город был образован в 1926 г. из пос. Александровский Пост, который получил название от дер. Александровка, располагавшейся на берегу залива Александровского, названного в честь императора Александра II. Сохранил прежнее название Николаевск-на-Амуре (в честь Николая I), Мариинск и Мариинский посад (в честь императрицы Марии Александровны, супруги Александра II), Павловск (в честь Павла I, ныне в черте Санкт-Петербурга).

Город Константиновск в Ростовской области возник в 1967 г. в результате преобразования станции Константиновской, четверть века имевшей

Николаевск-
на-Амуре

ранг поселка городского типа. А станция Константиновская, в свою очередь, была образована путем объединения двух станций – Бабской и Ведерниковской – и получила при этом название в честь великого князя Константина. Видимо, вся эта непростая история ко времени образования города забылась, и город носит теперь имя члена императорской фамилии.

* * *

Название города – всего лишь одно слово, гораздо реже два. Но как много оно значит! В нем отражена роль города, его вклад в историю страны и ее народа. Перебирая названия городов, мы как бы устраиваем переключку веков и событий.

**Часть III.
Культура
и города**

Глава 12. География городов и литература

В каждом городе самое интересное для меня... самый город.

Н.М. Карамзин

Города занимают в творчестве писателей и в жизни героев их произведений огромное место. Они – любимцы литературы, связанные с ней очень тесно и во многих отношениях.

Города – творческие лаборатории

Художественные произведения, мемуары, дневники и письма содержат многочисленные свидетельства признательности городам, в которых протекало творчество писателей или художников. Самые теплые чувства вызывал город первого произведения: Тбилиси – у Горького, Таганрог – у Паустовского, Вятка – у Салтыкова-Щедрина. Великий сатирик писал: «Вятка имела на меня благотворное влияние: она меня сблизилась с действительной жизнью и дала много материала для «Губернских очерков» (первое крупное произведение писателя). А вот свидетельство художника Марка Шагала: «Я безгранично люблю свой родной Витебск не просто потому, что я там родился, но прежде всего за то, что там я на всю жизнь обрел краску своего искусства».

Н.В. Гоголь с вдохновением писал «Мертвые души» в Риме, которым не уставал восторгаться. М.Е. Сал-

тыкову-Щедрина особенно хорошо работалось в Петербурге. Он говорил П.Д. Боборыкину: «Без провинции у меня не было бы и половины материала, которым я живу как писатель. Но работается мне лучше всего здесь, в Петербурге. Только этот город подхлестывает мысль, сосредоточивает замыслы, питает охоту к перу».

Слава литературных гнезд у Одессы, Орла, Тбилиси, Воронежа. Знаменитыми городами муз стали небольшие города. Веймар – город Гёте и Шиллера. В Царском Селе началась слава Пушкина, здесь творили Карамзин, Анненский, Ахматова, Вс. Рождественский. Многим писателям и художникам полюбилась Таруса. К. Паустовский сказал о Тарусе: «Пожалуй, нигде поблизости от Москвы не было мест таких типично и трогательно русских по своему пейзажу. В течение многие лет Таруса была как бы заповедником этого удивительного по своей лирической силе, разнообразию и мягкости ландшафта. Недаром еще с конца XIX века Таруса стала городом художников, своего рода нашим Барбизоном.¹ Здесь жили Поленов и тончайший художник Борисов-Мусатов, здесь живут Крымов, Ватагин и многие другие наши крупные художники. Сюда каждое лето приезжает на практику молодежь из московских художественных институтов. За художниками потянулись писатели и ученые, и Таруса сделалась своего рода творческой лабораторией и приютом для людей искусства и науки».

Поэт Н. Рыленков писал (правда, не имея в виду город):

**«Здесь мало увидеть,
Здесь надо всмотреться».**

В этих словах выражено то, что явилось девизом многих писателей, которые очень внимательно всматривались в город. В русской литературе это стало традицией, идущей от Н.В. Гоголя. Известно, как всматривался в Петербург, его улицы и набережные, дворы и дома Ф.М. Достоевский. Меняя квартиры в Петербурге, он, как правило, выбирал их в угловых домах, расположенных на перекрестках. Они давали возможность более широкого обзора.

¹ Барбизон – местечко близ Парижа, где в середине XIX в. работала целая группа французских художников-пейзажистов: Т. Руссо, Ж. Дюпре, Н. Диаз, Ш.Ф. Добиньи, К. Труайон. О них принято говорить как о «барбизонцах», или «барбизонской школе».

Писатели всматривались в город, в жизнь своих героев, представляя их в реальной обстановке конкретных улиц и зданий. Ян Парандовский в своей замечательной книге «Алхимия слова», посвященной тайнам литературного мастерства (во вступительной статье С. Бэлза назвал ее введением в писательское искусство), приводит пример из жизни Э. Золя, который для «Чрева Парижа» совершал ежедневные прогулки до центрального рынка и по дороге составлял подробнейшую опись товаров, выставленных в витринах магазинов.

Жизнь города давала богатейший материал для создания художественных произведений. В большой степени этому способствовала репортерская деятельность, которой довелось заниматься писателям – Достоевскому и Чехову, Диккенсу, Золя и Мопассану, другим их собратьям по перу. «Боже! Об одних только встречах на Невском можно написать целую книгу», – воскликнул Достоевский. Сходные мысли у Чарльза Диккенса в его первом, принесшем ему известность произведении «Записки Боза»: «Какое обилие пищи для размышлений находишь на лондонских улицах!» К. Паустовский писал о том, что «своеобразный жизненный материал переполняет Одессу». Юрию Трифонову принадлежит обобщающий вывод: «Город – огромный резервуар, способный бесконечно питать литературу».

Литература много взяла от города и, в свою очередь, очень много сделала для усиления своеобразия городов, создания в них духовного наполнения. Великие прозаики и поэты прошлого и сейчас оказывают благотворное влияние на город, его жителей и гостей. Они живут вечно, потому что поддерживают созданную в городе их трудом и талантом атмосферу высокой культуры, чрезвычайно обогащают городскую среду, ее невидимую, но реальную составляющую.

Б. Пастернак писал о Петербурге Александра Блока: «Образ этого города составлен из черт, отобранных рукой такой нервной, и подвергся такому одухотворению, что весь превращен в захватывающее явление редчайшего внутреннего мира».

Невский проспект
в 19 веке

«Здесь что ни двор, то томик Диккенса», – сказал И. Эренбург о Лондоне. Писатели избирали города в качестве мест действия своих произведений. Это требовало внимательного изучения города. Жюль Верн поразил римского префекта великолепным знанием Вечного города, который он досконально изучил по книгам и планам до своего приезда в Рим. Булгаков вел своих героев по московским улицам, самому ему хорошо известным. Герои Паустовского повторяли маршруты скитаний писателя. В первых произведениях они жили на юге страны – в Одессе, Таганроге, Поти. Затем переместились на север, к берегам Балтики и озерам Карелии, в Петербург и Петрозаводск. И, наконец, обосновались в благословенной средней полосе России. Герои А.Н. Островского в двух третях его пьес проживали в Замоскворечье, где почти всю жизнь провел и сам «Колумб Замоскворечья».

Литература населила города многочисленными литературными героями, которые воспринимаются поколениями читателей не менее реально, нежели действительно жившие люди. Многие литературные герои для миллионов читателей неразрывно связаны тем или иным городом или местом в городе. Я. Парандовский по этому поводу писал, приведя в пример Париж: «Париж, кроме нескольких миллионов своего населения, обладает почти таким же количеством жителей-призраков, порожденных фантазией французской литературы, а в какой-то мере фантазией и других европейских литератур, неоднократно посылавших туда своих героев. В этом заключается одно из очарований этого города».

Подобная черта особенно свойственна столицам, которые «обросли литературными персонажами».

Города – места литературного действия

▲ Замоскворечье. Щетининский переулок. Музей В.А.Тропинина и художников его времени

▼ Дом-музей А.Н.Островского на Малой Ордынке

▲ Памятник
Кармен
в Севилье

▼ Дом
Джульетты
в Вероне

Благодаря вымышленным, созданным воображением писателей литературным героям – жителям конкретных, не всегда нам хорошо знакомых городов, эти города становятся для нас ближе, понятнее и реальнее.

Удачно кем-то сказано о Шерлоке Холмсе – «человек, который никогда не жил, но который никогда не умрет». Это справедливо и для других знаменитых персонажей. Литературных героев Александра Дюма и Понсона дю Террайля, Оноре де Бальзака и Ги де Мопассана нетрудно вообразить на улицах Парижа и сейчас. Чарльзу Диккенсу виделись в Венеции Дездемона и Шейлок, «казалось, сам дух Шекспира витает над городом».

Севилья воспринимается как город, в котором жили и живут Дон-Жуан, Кармен и Фигаро. Сонм литературных героев вставал перед мысленным взором молодого Паустовского, когда он впервые ехал в Ленинград. Верона не меньше, чем архитектурными шедеврами, знаменита тем, что в ней любили и умерли Ромео и Джульетта.

Тараскон, который А. Додэ определил местом жительства и «подвигов» Тартарена, можно назвать городом одного героя. А литературные персонажи из «Героя нашего времени» освоили всю агломерацию Кавказских Минеральных вод, наполняя эти благословенные места лермонтовским духом.

Литературное действие и жизнь литературных героев породили литературную микрогеографию городов. В литературоведении возник термин «литературное урочище», означающий сложное соединение литературного и пространственного: «Оно... и описание реального пространства и реальных событий, связанных с ним, и избрание этого пространства для «разыгрывания» поэтических образов, мотивов, сюжетов, идей. Это место вдохновения поэта, место, где он живет и где обретает вечный покой, место, где поэзия и действительность вступают в разнородные, иногда фантастические союзы» (В.Н. Топоров).

Существует органическая связь героев и городской среды. Литературовед Е.А. Борисова отмечает, что героев Пушкина и героев Достоевского, живших в одном городе, разделяет почти зримая черта: «Героев “Белых ночей” можно представить на пустынных набережных Крюкова канала, но не на бережной Мойки и тем более не на просторных берегах Невы». Достоевский избирал в городе лишь то, что наиболее соответствовало психологии его героев. М.В. Добужинский, один из тех художников, которые обладали и писательским талантом, видел в тогдашней российской столице две разные по характеру среды: среду Петербурга и среду Питера.

Места, связанные с литературными героями, специально отмечаются. В Лондоне на Бейкер-стрит существует квартира Шерлока Холмса и доктора Ватсона. В Праге есть кабачок «У чаши», завсегдатаем которого бравый солдат Швейк рассказывал свои уморительные истории. В подвале одного из пассажей Лейпцига расположен погребок Ауэрбахскеллер, где Фауст заключил с Мефистофелем договор, вернувший ему молодость в обмен на душу.

Литературные герои удостоены памятников нередко вместе со своими создателями. Рядом с Н.С. Лесковым в Орле – тупейный художник и Левша. Александр Фадеев на Миусской площади в Москве стоит с молодогвардейцами и дальневосточными партизанами. Рядом с Сервантесом на площади Испании в Мадриде – Дон Кихот и Санчо Панса. В Смоленске Александр Твардовский присел на бревно поговорить с Василием Теркиным.

▲ Дом-музей
М.Ю.Лермон-
това в
Пятигорске

▼ Фауст
и Мефистофель
у кабачка
Ауэрбахскеллер

Памятник
А.Твардовскому
и Василию
Теркину
в Смоленске

Город – литературный герой

▲ Брюгге – город, забытый морем (вид на город с Беффруа на канал Брюгге-Зее-брюгге). Фото Д.Елмановой

▼ Брюгге. Один из многочисленных каналов города Augustijnenrei. Фото Д.Елмановой

Город и сам во многих произведениях выступает литературным героем. «Медный всадник» – гимн великому городу. «Праздник, который всегда с тобой» Э. Хемингуэя – признание в любви к Парижу, бывшему для автора городом юности и надежд. Город предстает в посвященных ему произведениях как личность, уподобляется человеку.

В «Мертвом Брюгге» Ж. Розенбаха город не просто арена и декорация. Он – соучастник переживаний героя и вместе с ним меняет свое настроение. Город и все в нем ведет себя как человек: в каналах «вздыхает вода», «тополя на берегу словно жаловались», «колокола убеждали, сначала дружески... но вскоре, неудовлетворенные, они начали бранить его», «улица быстро пустела, охваченная грустью».

О городе нередко говорят как о человеке, обладающем определенным

характером, судьбой, поведением. Б. Пастернак, посетив Марбург, в котором прошли годы его учебы, нашел его сильно изменившимся: «По приезде я не узнал Марбурга... город исхудал и почернел». В Венеции поэту посчастливилось узнать, что «можно день за днем ходить на свидание с куском застроенного пространства, как с живой личностью».

Как и люди, города имеют псевдонимы, выступая под теми именами, которыми их наделила писательская воля. Салтыков-Щедрин назвал Вятку, в которую он был сослан за вольнодумство, Крутогорском. И другие города Вятской губернии в «Губернских очерках» выведены под псевдонимами: Глазов стал Оковом, Орлов – Кречетовом, Слободской – Черноборском. В платоновском Чевенгуре угадывают Богучар. Контору «Рога и копыта» Остап Бендер учредил в Черноморске, под кото-

рым авторы «Золотого тельца» скрыли Одессу, столь подходящую по своему духу для кипучей деятельности великого комбинатора.

От города к городу

«Путешествия нужны мне нравственно и физически», – утверждал Пушкин. «Ничего нет на свете прекрасней дороги», – считал Вс. Рождественский. «Жить надо путешествуя» – девиз К.Г. Паустовского. Путевые записки – распространенный жанр в литературе. Н.М. Карамзин написал «Письма русского путешественника», А.С. Пушкин – «Путешествие в Арзрум», А. Дюма – «Путешествие от Парижа до Астрахани», А.Н. Островский – «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода». Это лишь немногие примеры.

Интереснейшие описания своих путешествий оставили И.В. Гёте, Ч. Диккенс, Ш. Петефи, Б. Шоу, Кнут Гамсун, К. Чапек, М. Шагинян, И. Эренбург... Всех не перечесать! В значительной степени эти путешествия, совершавшиеся от города к городу, были встречами с разными городами, и в записках предстает их галерея. Великолепную подобную галерею городских портретов дал в «Образях Италии» П. Муратов.

Вот строки, посвященные Сиене (Сьене): «Сьена вызывает особую симпатию, привязанность. Любовь, которую внушает Флоренция, сложнее и восторженнее. Тоска по Венеции неотвязнее. Чувство Рима так огромно, что оно способно вытеснить все другие чувства. Но ни один из этих городов не мил так сердцу, как мила Сьена. Все мелкое, будничное и наносное, что приносит с собой современность, бессильно переделать по-своему этот город. Кажется, что все минутное сгорает здесь в красном огне, которым пылает Сьена на осеннем закате».

А.Т. Твардовский совершил путешествие из конца в конец нашей страны: от первого для него деревенского города в Смоленском отчем крае до Владивостока – конечного пункта великой магистрали, где стоит «по пояс в гору, как крепость, врезанный вокзал». Он описал увиденное и свои дорожные размышления в поэме «За далью даль». Поэтиче-

Карта 23.
Путешествия
А.С.Пушкина
(маршруты по-
эта по карте из
путеводителя
«Пушкинские
места» 1988 г.)

ское произведение очень искреннее, насыщенное яркими и географически точными образами, раздумьями о народе, стране, ее непростой истории, войне и труде.

А географические образы завершились кратким сравнением двух городов:

**«Такие разные, и все же,
Как младший брат
И старший брат,
Большим и кровным сходством схожи
Владивосток и Ленинград».**

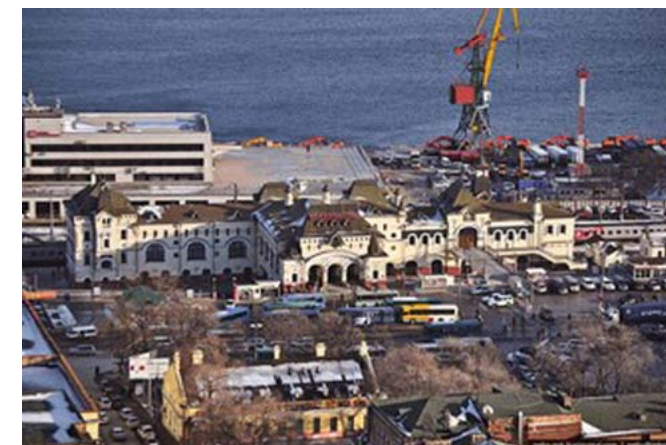
Литература учит нас в прогулках по городу восприятию, умению увидеть новое в тысячу раз виденном. О том, что это совсем не легко, хорошо сказал В. Шкловский: «Город описан много раз. Трудно увидеть его неопианным. Увидеть в первый раз. Печатные страницы как занавески на окнах. Надо найти свою щелку и увидеть город, который уже не замечаешь». Словом, литература помогает увидеть город в необычном ракурсе.

Великолепные образцы описаний прогулок по городу оставили К. Батюшков («Прогулки по Москве», «Прогулка в Академию художеств»), Стендаль («Прогулки по Риму»), Ги де Мопассан («От церкви Мадлен до площади Бастилии»), С. Кржижановский («Штемпель Москва»).

П. Анненков говорил, что Н.В. Гоголь «показывал Рим с таким наслаждением, как будто сам открыл его». Н. Роскина – почитатель Анны Ахматовой – вспоминает, что великая поэтесса «знала автора каждого здания, историю его постройки... любила подвести меня к красивому месту каким-то новым ходом, чтобы оно открылось внезапно».

Памятник
А.С. Пушкину
и В.И. Далю
в Оренбурге

Владивосток.
Вокзал.
(Конец
Великой
Транссибир-
ской маги-
страли)

«Работа» литературы на геоурбанистику

Не будет преувеличением сказать, что мировая литература неумоимо работала на все разделы геоурбанистики, занималась всеми ее проблемами, нередко сама первой поднимала проблемы города. Обогащая нас описаниями конкретных городов, она много сделала и в части методологических подходов и методических приемов. Все это опирается на огромную исследовательскую познавательную работу, выполнявшуюся писателями в качестве необходимой части их творчества. Ф.М. Достоевский произнес фразу, которую не случайно повторяют очень часто: «А изучение города – право, не бесполезная вещь!»

Писательский талант видения и талант изложения творят чудеса, рождают подлинные шедевры. Очень ярко это проявляется в предельно кратких высказываниях о городах – конкретных или обобщенных, которые можно назвать формулой города. Сила писательского слова поразительна, даже если фраза составлена из самых обыденных слов. «Тамбов на карте генеральной кружком означен не всегда», – написал Лермонтов в «Казначейше» – и как припечатал. С тех пор название «Тамбов» всегда вызывает в памяти эти строки.

Как много вместила Анна Ахматова в четыре коротких слова о своем любимом Ленинграде: «Гранитный город славы и беды»! П. Муратов для Флоренции нашел такие слова: «Кажется, что камни, из которых сложена Флоренция, легче, чем камни других городов». Как хорошо это соответствует восприятию уютно устроившейся среди холмов Тосканы Флоренции, которую называют нежной и цветущей. У Мамина-Сибиряка Екатеринбург – «живой узел Урала». А В. Гюго сказал о Париже: «Париж – это город-ось, вокруг которой в один прекрасный день повернулась история».

Литература стремится осмыслить основное назначение города. В. Гюго в том же очерке о французской столице определил город как место, которое выполняет функцию мозга, а назначение Парижа увидел в распространении идей. В начале XX в. знаменитый

поэт-урбанист Эмиль Верхарн писал: «...встанут над городом идеи».

В литературных произведениях можно найти важные по сути и замечательные по своей образности характеристики географического положения, которому в геоурбанистике придается ключевое значение при анализе причин возникновения города, его процветания или упадка. Вот как пишет В. Пикуль о Вологде в романе «Из тупика», повествующем о событиях Гражданской войны: «Если птицей взмыть в заоблачное поднебесье, то увидишь со страшной высоты, как бежит от Вологды к западу узенькая ленточка рельсов – на Петроград; в глухомани дебрей совсем затерялась дорога к северу – на Архангельск; через веселые костромские леса тянется к югу дорога на Ярославль, откуда уже и Москва – рукой подать; а на восток стынут рельсы под талым снегом – на Вятку, на Пермь, на Екатеринбург, а там уже Урал, там и Сибирь-матушка – величественная. Вологда – подвздошина русского севера. Ударь сюда кулаком, и северная боль сразу отзовется в Москве, а вслед за Москвою пошатнется и вся Россия, – вот что такое Вологда!»

Удобство положения Вологды оценил Варлам Шаламов. Он пишет, что ссыльная Вологда имела свойства, которые проистекали из ее положения вблизи обеих столиц («ночь до Москвы, ночь до Петербурга»). Вологда «была вся в живой борьбе, глубоко дыша воздухом обеих столиц» и «обращена духовно, а зачастую и физически, материально – к Западу, к обеим столицам – Петербургу и Москве – и тому, что стоит за этими столицами, Европе, Миру с большой буквы».

Казалось бы, положение Твери между Петербургом и Москвой должно было благоприятствовать ее развитию. Однако А.Н. Островский с большой проницательностью отмечал: «Едва ли я ошибусь, если скажу, что обстоятельства, поставившие Тверь на большом торном пути, немало способствовали настоящей бедности ее мещан». Все дело было в

Тверь.
Вокзал

том, что, по определению Островского, Тверь – это «проездной город».

Не обойден литературой важный в геоурбанистике метод сравнения. Русские писатели уделили особое внимание сравнению Москвы и Петербурга. Эта вечная тема никогда не теряет значения, тем более что с каждым из великих российских городов связывался обычно особый путь развития всей страны. Москву и Петербург сравнивали А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Ап. Григорьев, Ф.М. Достоевский, А. Белый, Ю. Тынянов, В. Шкловский и другие. Чаще всего их противопоставляли, подчеркивали несхожесть. В. Шкловский писал: «Я накладывал один город на другой. Они не совпадали». Но вот В.Г. Белинский увидел взаимодополняемость Москвы и Петербурга: «Петербург и Москва – две стороны или, лучше сказать, две односторонности, которые могут со временем образовать своим слиянием прекрасное и гармоничное целое».

Жизнь безжалостно стирает историю городов, постоянно меняет их облик. Реконструкция Парижа после подавления Парижской коммуны многое смела в городе с двухтысячелетней историей, ведущей начало от римской Лютеции. Это вызвало возмущение П. Мериме, который усматривал в действиях властей уничтожение средневековой Франции. И очень ценно то, что в исторических романах писатели восстанавливают картины городов прошедших эпох.

Давно переставшие существовать, некогда знаменитые города встают на страницах художественных произведений со своими стенами и башнями, дворцами и храмами, со своими жителями: Карфаген в «Саламбо» Г. Флобера, Персеполь в «Таис Афинской» И. Ефремова, Ахетатон в романе Г. Гулиа о фараоне-отступнике Аменхотепе. Образ ушедшего в историю средневекового Парижа восстановлен В. Юго в «Соборе Парижской Богоматери». Образы Москвы разных времен литература тщательно зафиксировала, сохранила для всего читающего мира. Вот как описывает Москву конца XIX в. Кнут Гамсун: «С кремлевского холма открывается велико-

лепнейший вид. Я и представить себе не мог, что на земле есть такой город: куда ни глянь, повсюду зеленые, красные и золотые шпили и купола. Это золото и небесная синь затмевают все, что может нарисовать мое воображение».

Заметные и быстрые изменения в облике Москвы описаны в воспоминаниях Б. Пастернака: «В девятых годах Москва еще сохранила свой старый облик живописного до сказочности захолустья с легендарными чертами Третьего Рима или былинного стольного города и всем великолепием своих знаменитых сорока сороков... С наступлением нового века... мановением волшебного жезла все преобразилось. Москву охватило деловое неистовство первых мировых столиц. Бурно стали строить высокие доходные дома на предпринимательских началах быстрой прибыли. На всех улицах к небу поднялись незаметно выросшие кирпичные гиганты».

Возникновение новых городов – характерная черта урбанизации в России XX в. Города начинались «с нуля», развиваясь на волне индустриализации. Шли диспуты о том, как надо их строить. Но пока урбанисты спорили с дезурбанистами, повсеместно выраставшие города возникали в немыслимо короткие сроки, на чистом месте, наполнялись населением, не имевшим местных корней. Новый город отличался от уже существовавших не только возрастом. Он был иным во всех отношениях.

В романе В. Катаева «Время, вперед!» один из героев размышляет о таком городе и приходит к выводу, что перед его глазами «черновой набросок города»: «...что это было? Село? Конечно, нет. Местечко? Нет. Лагерь, рабочий поселок, станция? Нет. Официально этот громадный населенный пункт назывался город. Но был ли он городом? Вряд ли! Во всяком случае, в нем отсутствовало то неуловимое, без чего невозможно ощущение города. В нем не было традиции. Он возникал слишком быстро. Он возникал со скоростью, опрокидывающей представления о времени, потребном для создания та-

Магнитогорский металлургический комбинат – основа города, описанного В. Катаевым в романе «Время вперед!»

Магнитогорск. Памятник «Тыл – фронту»

кого большого города. История еще не успела положить на него своего клейма».

**Литература
помогает
геоурбанистике
преодолевать
односторонность**

Географическое положение, микро-география города, сравнение городов – важные, классические разделы геоурбанистики, давно уже в ней устоявшиеся. Но наша наука нуждается, особенно сейчас, в развитии новых направлений, уже наметившихся, но требующих углубления и расширения. И здесь великая литература может оказать геоурбанистике большую помощь. До сих пор многое из того, что она была в состоянии дать традиционной географии городов, не требовалось. Подобная невостребованность – следствие преимущественного внимания в недавнем прошлом к экономической основе города, к городу как совокупности главным образом производственных функций. «Сперва мы строим домны, а домики потом», – писал Я. Смеляков. И это точно выражало господствовавшие приоритеты. При таком подходе собственно город с его населением, средой, духовной жизнью оставался в тени. Но город – это прежде всего социальный организм, это люди и среда, в которой они живут и которая формирует сменяющиеся поколения.

Производство в городе, не только материальное, но и духовное, дает главный результат урбанизации. В городе возникает, при благоприятных условиях уплотняется и обогащается нравственная атмосфера. Город вырабатывает особый, становящийся для него характерным дух. Антропоцентризм, которого так не хватало геоурбанистике, да и всей географии (вспомним знаменитое «Человека забыли!» Н.Н. Баранского), всегда был присущ литературе. Стоит привести «методическое указание» Гоголя о том, что в первую очередь заслуживает внимания в городе: «... приехавши в первый уездный или губернский город, старайтесь узнать его достопримечательности. Они не в архитектурных строениях и древностях, но в людях. Клянусь, человек стоит того, чтобы его рассматривать с большим любопытством, нежели фабрику или развалину».

Литература характеризовала разные слои городских обитателей, действиями которых и определялась жизнедеятельность города, его физиология. Одним из родоначальников этой физиологии города явился французский писатель Луи-Себастьян Мерсье, написавший два века назад книгу «Картины Парижа». Автор, представляя свой труд читателю, сообщает, что он будет говорить не о зданиях, соборах, памятниках, достопримечательностях (обо всем этом уже достаточно написано): «Я буду говорить об общественных и частных нравах, о господствующих идеях, о современном настроении умов... Меня интересовал нравственный характер столицы и его быстро меняющиеся оттенки». Книга состоит из небольших, иногда в три-четыре абзаца, достаточно самостоятельных очерков. Среди них: «Население столицы», «Буржуа», «Соседство», «Чердаки», «Парижанин в провинции», «Мещаночка», «Свадьбы», «Духовенство», «Извозчики», «Водоносы», «Базары», «Сорбонна», «Кабаки», «Заставы» и т.д. – всего 357 очерков.

В России внимание к подобной теме проявила группа петербургских литераторов, издавшая в 1845 г. сборник «Физиология Петербурга». Инициатор и редактор издания В.Г. Белинский написал «введение» и ряд статей, в том числе «Петербург и Москва». В конце XIX в. М.И. Пыляев выпустил оригинальные книги «Старый Петербург» и «Старая Москва». В них рассказано об истории городов, обычаях и нравах жителей, зрелищах и развлечениях. Широкую известность получила книга В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», описавшая жизнь обитателей Первопрестольной. Описание быта, образа жизни, обычаев жителей разных городов – устойчивая традиция русской литературы, проявившаяся в творчестве Н.В. Гоголя, Д.В. Григоровича, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, А.И. Куприна, А.П. Чехова, Г.И. Успенского, М. Горького, А.П. Платонова и многих других. В современной зарубежной литературе особое направление составили произведения, подобные романам А. Хейли «Отель», «Госпиталь», «Аэропорт».

Своеобразный прием показа обитателей города,

городской среды состоит в описании судеб жителей одного городского дома. К. Паустовский по этому поводу писал: «Я уверен, что если бы восстановить во всей полноте историю какого-либо дома, проследить жизнь всех его обитателей, узнать их характеры, описать события, какие в этом доме происходили, получился бы социальный роман, может быть, более значительный, чем романы Бальзака». Столетием раньше об этом же писал современник Бальзака Ж. Женен в романе «Исповедь» (1830): «Существует нечто более любопытное, чем египетские пирамиды, Кремль или швейцарские ледники; более удивительное, чем все эти чудеса... это большой парижский дом в людном квартале, населенный от фундамента до крыши. Крайняя роскошь во втором этаже, крайняя нищета на чердаке, деятельный труд в средних этажах».

Ю. Трифонов – один из самых городских писателей, много писавший о Москве, создал получивший широкую известность «Дом на набережной». Этот же дом, имеющий зловещую славу («дом расстрелянных» и «дом предварительного заключения»), стал героем книги-хроники М. Коршунова и В. Тереховой «Тайна тайн московских». В «Предваряющем слове» авторы сообщают о родословной дома. Он был построен на месте пыточных палат Малюты Скуратова: «Судьбой, видимо, было определено, чтобы наш дом занял это

страшное, напитанное прошлой кровью место. Некоторые из вновь въезжающих в дом приглашают священников, чтобы святой водой окропить квартиру перед тем, как переступить порог: надеются отторгнуть от себя здешнее прошлое, надеются, что все погаснет, изведется».

А далее описываются жизнь и судьбы обитателей дома, среди которых были расстрелянные в годы репрессий писатели Бруно Ясенский и Михаил Кольцов,

маршал Тухачевский, начальники ВВС дважды Герой Советского Союза Смушкевич и Герой Советского Союза Рычагов, руководитель советской разведки Ян Берзин... Приводятся поквартирные списки жильцов. В книге нашла в концентрированном виде на примере жителей одного дома трагедия нашего народа.

Москва.
Дом на
набережной

При характеристике городской среды писатели акцентируют внимание на духовной атмосфере города. Это основа основ, хотя и не всегда и не всеми уловимая и познаваемая. Д. Гранин в романе «Картина» говорит: «Старый город – это не отдельные здания... есть еще среда старого города. Дух его вещь невосполнимая. Результат накопления легенд, стилей, истории». Б. Пастернак выразил это же стихами, сказав о городе: «Он сам как призраки духовен всей тьмой перебивавших душ». Философ и писатель П. Флоренский в письме В.И. Вернадскому в 1929 г. высказывает мысль о том, что существует некая духовная оболочка, которую он предлагает называть пневмосферой. Это особая часть вещества, вовлеченная в круговорот культуры или, точнее, в круговорот духа.

Д.С. Лихачев выдвинул понятие гомосферы: «...человек живет не только в определенной биосфере... но и в некоей сфере, созданной в результате культурной деятельности его предков... Поколения людей создают язык, письменность, литературу, все виды искусств, науку, обычаи, формируют свое поведение. С первых же своих шагов человек попадает в некую гомосферу... В гомосфере огромную роль играет литература, через которую человеку передаются нравственные и этические представления».

С духом города, его духовной атмосферой связана важнейшая часть культурно-интеллектуального потенциала, который определяет успех главной миссии города – быть лидером развития. В них находят выражение историческая память, которую поддерживает и материальная среда. В 1922 г., в трудное для страны время, в Петрограде вышла в свет замечательная книга выдающегося ученого и писателя Н.П. Анциферова – «Душа Петербурга». Сейчас Анциферова часто вспоминают, переиздают его труды, анализируют творчество, извлекая много полезного и нужного. Анциферов был учеником профессора И.М. Гревса, который в рамках научного краеведения разработал методологию и методику изучения города как центра культуры, как места встречи разных культур.

Арабский писатель Амин Ар-Рейхани дал краткие

характеристики духа ряда городов мира. Они не лишены субъективизма, исторически преходящи, но очень выразительны: «У каждого города, как и у человека, есть лишь ему присущий дух... – самая заметная, самая выразительная его особенность. Это то свойство, которое наиболее ярко проявляется во всех сторонах жизни города, отмечая его особым клеймом. Для большей ясности назову в качестве примера несколько больших городов, которые знаю.

Так, дух Нью-Йорка – бахвальство. Он словно заявляет: все, что мне принадлежит, похоже на эти небоскребы, все у меня гигантское, высокое, огромное.

Дух Лондона – элегантность; все, что есть у меня, говорит он, подчинено определенному закону: четкость, налаженность, организованность.

Дух Парижа – блеск и веселье. Он точно спрашивает: кто еще такой же, как я, радостный, блистательный и прекрасный?»

Дух города нельзя увидеть, запечатлеть на фотографии, трудно выразить статистически. Тем не менее – это реальность. И выявить, познать и оценить его как важную составляющую часть потенциала города необходимо. Без этого характеристика города не будет полной и полноценной.

Большое значение для одухотворения города имеет природа. Н.П. Анциферов писал в «Душе Петербурга»: «Смена дня и ночи заставляет чувствовать органическое участие города в жизни природы. Утро убирает его часто перламутровой тканью туманов, пронизанных солнечными лучами. Вечер набрасывает на него кровоблещущий покров... И белая ночь наполняет его своими чарами, делает Петербург самым фантастическим из всех городов мира... Мистерия времен года, породившая мифы всех народов, превращает город в какое-то мифическое существо».

Литература и в прошлом, и вплоть до настоящего времени утверждает город как центр культуры. Замечательна по замыслу и исполнению книга Петра Вайля «Гений места». Каждый из отобранных 35 городов мира (зарубежных стран) соединен с выдающейся творческой личностью – писателем, художником, композитором, артистом. Этот прием дал возможность полнее и интереснее представить и город, и

творческую личность. Кроме того, в каждой главе соединяются две таких пары (без города-партнера остался только Стамбул).

П. Вайль подчеркивает это в предисловии: «Руан не просто становится понятнее благодаря Флоберу, а Флобер благодаря Руану, но и соседняя пара – Париж – Дюма – дает дополнительный ракурс». Читая книгу, испытываешь интеллектуальное наслаждение, поражаешься эрудиции и таланту автора.

Приглашение к путешествию по городам

Описывая города, раскрывая их своеобразие, литература разжигает наш интерес к ним и пробуждает желание их посетить. Она готовит нас к встрече с городом и служит нам гидом. Стефан Цвейг пишет: «...благодаря искусству поэтов, романистов, историков, исследователей нравов я духовно сроднился с Парижем задолго до того, как увидел его собственными глазами. Все это ожило при встрече, и созерцание превратилось, по сути, в узнавание...» Справедливость этих слов проверена многими, и не один раз. Благодаря «эффекту узнавания» происходит, по выражению Ю. Трифонова, «возвращение в места, где никогда не бывал прежде».

Романтическая география городов. Города в творчестве К.Г. Паустовского

География, несмотря на свои широкие возможности, не в состоянии в одиночку всесторонне изучить город и формирующие его процессы. Сотрудничество с другими отраслями знания необходимо. Очень полезно обращение к художественной литературе, для которой город – неиссякаемый источник сюжетов и место литературного действия. Противоречивое отношение к городу отразилось в литературе, но все же город по праву может считаться ее любимцем.

Обращение к творчеству Константина Паустовского не случайно. Географами Паустовский любим и почитаем. Любовь взаимная. Писатель свидетельствует: «Моей любимой наукой в гимназии была география». И далее: «Еще в детстве у меня появилось пристрастие к географическим картам. Я мог сидеть над ними по нескольку часов, как над увлекательной книгой». Паустовского постоянно одолевала жажда путешествий. В них приобретались знания и впечатления, пробуждалась мысль, рождались темы произведений. Скитания – это вечная охота за впечатлениями, необходимыми для писательской работы. Да и вся жизнь Паустовского – большое путешествие от города к городу, которое началось в Москве (место рождения), продолжилось в Киеве (учеба в гимназии), Таганроге (написан первый роман), во многих других городах и закончилось в Тарусе, где писатель и похоронен.

«Путешествия накладывают неизгладимый след на

наше сознание», – говорил Паустовский. Он приводил арабскую пословицу, утверждавшую, что скитания – это путь, приближающий нас к небу; вспоминал Горького, который называл путешествия наилучшей школой жизни. У Д.Н. Замятина есть вывод о том, что в ходе путешествий человек видит и чувствует по-иному: он расширяет пространство. Неутомимый путешественник, Паустовский необычайно расширил свое пространство, в котором живут и действуют его герои. Увиденная им картина мира отразилась в названиях произведений: «Черное море», «Кара-Бугаз», «Колхида», «Мещёрская сторона», «Живописная Болгария», «Мимолетный Париж», «Письмо из Тарусы». Впечатления вошли в их содержание: «Почти в каждой повести и каждом моем рассказе видны следы скитаний».

Обычно Паустовского представляют как певца русской природы. И это верно. Он вдохновенно рассказал о Мещёре, Причерноморье, Колхиде, Средней полосе России. В то же время можно сказать, что его произведения наполнены городами. Первое крупное произведение «Романтики» начинается словами: «Южный город шумел под большими сентябрьскими звездами». А одна из последних публикаций посвящена маленькому и уютному городу на Оке – Тарусе.

Города оказались вехами на пути и самого писателя, и его героев, стали местами литературных событий. Города всю жизнь постоянно влекли Паустовского, сулили интересные встречи и неожиданности: «В каждой области, в каждом крае я отыскивал самый привлекательный угол и как бы оставлял его “за собой”. Большей частью это были малоизвестные места: на Севере – Олонец и Каргополь, Кирилло-Белозерский монастырь и Чердынь, в Средней России – милый город по имени Сапожок, Задонск, Наровчат, в Белоруссии – Бобруйск, на Северо-Западе – Гдов и Остров и еще много других мест. Столько, что мне не хватило бы жизни побывать повсюду». С последней фразой очень созвучно сожаление, высказанное русским поэтом Н.Н. Ушаковым, жившим на Украине: «Как жалко, что жизни не хватит во всех побывать городах!»

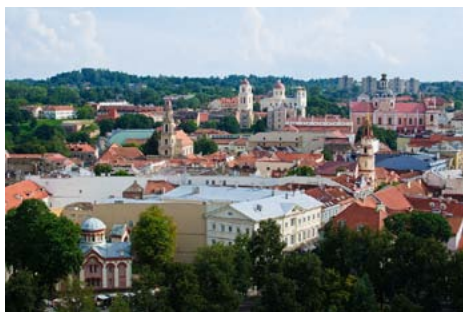
Постоянно испытывая зов городов, Паустовский расцвечивает их своей фантазией: «Видения городов из сверкающего радугами стекла преследовали меня всю ночь. Города эти поднимались из морей и отражались в зеркалах заливов нагромождениями хрусталя и теплых неподвижных огней. Летние рассветы загорались над ними. Рассветы пахли растертыми в ладонях листьями ореха, густой листвой, шолларскими водами, мангышлакской полынью». Из поэтических характеристик городов, созданных Паустовским, составила бы интересная хрестоматия. Однако мало ограничиться только этим. Осмысливая творчество Паустовского, можно извлечь много полезного для методологии геоурбанистики, которая явно нуждается в совершенствовании, в заполнении пока еще существующих пробелов, в более гармоничном построении.

Подходы к постижению города

Для Паустовского город – прежде всего место, где живут люди: радуются, страдают, любят, творят. Город им соперничает, служит средой, активно участвующей в их жизни.

Часть городской среды составляет природа. Она среду улучшает и украшает. И Паустовский всегда показывает город в природе и природу в городе. В художественной литературе и научных трудах город нередко предстает врагом природы, враждебной для нее силой, местом, где подавленная природа замурована в асфальт и камень. Паустовский же любит городами, живущими в гармонии с природой. Вот он разглядывает Вильнюс с высоты холма от башни Гедимины: «Город лежит как бы в чаше, наполненной туманным воздухом и ворохами лимонных листьев. То, что сверху кажется нам

ворохами листьев, там, внизу – большие сады. Из этих садов то тут, то там поднимаются башни церквей и кровли домов. Много есть хороших городов, но нет такого города, как Вильнюс, где бы прекрасная архитектура была так тесно собрана на небольшом пространстве и вплотную окружена сельским

Вильнюс.
Вид на город
с горы
Гедимины

простодушным пейзажем».

Дома в городе привлекают писателя не только своей архитектурой, хотя для характеристики среды и это важно. «Соразмерная архитектура должна была способствовать спокойствию духа» – так оценивается облик Вероны, которую в рассказе Паустовского посещает гениальный сказочник Андерсен. Но кроме того, дома интересны тем, что в них живут люди. Сменяющиеся поколения оставляют на стенах домов свой незримый след. Писатель замечает: «История домов бывает интереснее человеческой жизни. Дома долговечнее людей и делаются свидетелями нескольких человеческих поколений». Не случайно автор известной повести «Дом на набережной» Юрий Трифонов – участник семинара, который вел в Литературном институте Паустовский.

Первостепенное значение городов Паустовский видел в том, что они играют роль центров культуры. В его произведениях города предстают в особом свете вследствие своей причастности к жизни и творчеству великих людей. «С ранней юности у меня была неистребимая страсть посещать места, связанные с жизнью любимых писателей и поэтов», – пишет он.

В 1916 г., попав в город Ефремов Тульской губернии, Паустовский на первых порах почувствовал себя в глухом углу России: «В сером свете занимавшегося зимнего утра город оказался до удивления маленьким и облезлым. Кирпичная тюрьма, винокуренный завод с тонкой и длинной железной трубой, насупленный собор и одинаковые, как близнецы, домишки с каменным низом и деревянным верхом. Все это при свете еще не погашенных заспанных фонарей вызывало уныние. Пожалуй, единственным интересным зданием были торговые ряды на базаре... В промозглом воздухе кружились галки. На улицах пахло едким конским навозом».

А потом все вдруг изменилось: «С той минуты, как я узнал, что здесь бывает Бунин, Ефремов сразу преобразился для меня... Теперь... он представил-

Город Ефремов
– олицетворение
русской
глубинки

ся мне воплощением российского провинциального уюта... Тогда, в Ефремове, вошла в меня бунинская Россия и завладела мной навсегда». Под занавес жизни Паустовскому довелось побывать в зарубежных городах: «В Милане я прикоснулся к стенам театра “Ла Скала” с нежностью лишь потому, что эти стены видели прекраснейших людей. Прежде всего Байрона и Стендаля».

Важная сторона литературной биографии города – населенность его героями произведений. Татьяна Ларина и Евгений Онегин, Настасья Филипповна и князь Мышкин, Незнакомка... – весь Петербург населен литературными героями, которые Паустовскому представлялись более реальными, чем действительно жившие люди. И они так же, как и творившие здесь деятели культуры и искусства, наделили великий город особой атмосферой, создали дух города.

Восприятие города

Восприятие, будучи сложным процессом, соединяет объективное и субъективное. Результат восприятия – это своего рода сплав воздействия наблюдаемого объекта и особенностей самого наблюдателя. Для писателя, равно как и для ученого, наблюдение – источник информации, важной для понимания города.

Н.Н. Баранский выразился вполне определенно: «Основным источником получения конкретных данных, если не навсегда, то еще долгое время останется наблюдение». Другой выдающийся географ К.К. Марков в книге «Воспоминания и размышления географа» пишет: «Зрительные впечатления – огромный стимул для интереса к науке... Виденное существеннее прочитанного, и первое освещает своим светом второе». А вот мнение физика, академика Б.В. Раушенбаха: «Есть метод познания, существующий наряду с логическим, – метод созерцания. Созерцание дает возможность проникнуть непосредственно в суть какого-либо явления в некотором смысле глубже, чем путем логики. Когда мы наблюдаем природу как целое, у нас возникает ее образ, в чем-то более полный, чем даваемый совокупностью естественных наук».

Паустовский обладал талантом восприятия, что было связано с богатством его внутреннего мира, завидной эрудицией, даром воображения. Он считал, что в восприятии города должны участвовать все органы чувств. Еще в Одессе, работая в 20-х годах в редакции газеты «Моряк», он восторгался умением собрата по перу С.Г. Гехта описывать маленькие черноморские города. Очерки Гехта действовали на все пять органов человеческих чувств: «Они *пахли* морем, акацией, бахчами и нагретым инкермановским камнем. Вы *осязали* на своем лице дыхание разнообразных морских ветров, а на руках – тяжесть смолистых канатов. В них между волокон пеньки поблескивали маленькие кристаллы соли. Вы *чувствовали* вкус зеленоватой едкой брынзы и маленьких дынь канталуп. Вы *видели* все это со стереоскопической выпуклостью, – даже далекие, совершенно прозрачные облака над Кинбурнской косой. И вы *слышали* острый и певучий береговой говор ничему не удивляющихся, но любопытных южан, особенно певучий во время ссор и перебранок» (выделено мной. – Г.Л.)

Сейчас использование при наблюдении всех органов чувств можно считать общепринятым. В.Л. Каганский сформулировал это так: «Ландшафт дан не только взору, но и всем органам чувств, постижим не специализированным органом, но всей личностью». Паустовский с начала своей писательской деятельности придерживался этого правила. В «Колхиде» он включает в описание города Поти сведения о запахах: «Снова начал накрапывать дождь. Солнце исчезло. И как всегда во время дождя, город наполнили запахи настолько резкие, что их можно было воспринимать на ощупь. То были легкие запахи эвкалиптов, липнувший к лицу запах роз, стягивающий кончики пальцев запах лимонов...»

В Ельце на базарной площади Паустовского поразило обилие запахов: «Пахло укропом, конским навозом, старыми сельдяными бочками, ладаном из открытых дверей церкви, где кого-то отпевали; пахло палым, уже перебродившим листом из садов за высокими серыми заборами». В городе Соликамске, в помещавшейся в бывшем монастырском

здании гостинице, где Паустовский начал писать «Кара-Бугаз», «пахло XVII веком – ладаном, хлебом, кожами. По ночам сторожа в тулупах отбивали часы в чугунные доски. В мутном свете снега белели древние алебастровые соборы времен царствования Строгановых».

▲ Центр Соликамска. Храмы

▼ Таганрог – приморский город

И. Левитан
«Над вечным покоем»

Жажда увидеть как можно больше, предвкушение интересных встреч определили активность восприятия, зоркость взгляда. Паустовский с неослабевающим вниманием всматривался в города, накапливая впечатления. В Таганроге, работая над «Романтиками», он отмечает: «Впечатления не проскальзывали, а откладывались и крепились». Постоянная работа активного восприятия свойственна писателям вообще.

«Надо уметь видеть» – девиз Паустовского. Он очень ценил это качество и восторгался художниками, которые обладали в полной мере умением видеть, талантом наблюдения и запоминания. В «Золотой розе» повествуется о том, как французский художник-импрессионист Клод Моне показал лондонцам истинный

цвет лондонского тумана. По мнению Паустовского, почти каждый художник «открывает нам новые черты действительности». Для писателя стало открытием то разнообразие красок русского ненастья, которое изобразил Левитан на картине «Над вечным покоем»: «До сих пор ненастье казалось мне окрашенным в один унылый цвет, а Левитан увидел в этом унынии некий оттенок величия, даже торжественности, и нашел в нем много чистых красок».

Географы умению видеть придают большое значение. Ю.Г. Саушкин, который по просьбе Н.Н. Баранского написал в статье «Об экономико-географическом изучении городов» раздел «Сбор материалов», связывает это с необходимостью выборочного видения, чтобы получить то, что нужно для решения исследовательской задачи: «Определенный угол

зрения позволяет не просто *смотреть* во время полевого исследования, но и *видеть; смотреть и видеть – разные вещи*» (выделено мной. – Г.Л.)

Читая Паустовского, лишней раз убеждаешься, насколько сложно восприятие города, когда непосредственное восприятие дополняется аналитической работой. Известный геоурбанист, профессор Сорбонны Ж. Боже-Гарнье писала: «Географ не просто смотрит и наблюдает – он автоматически стремится понять увиденное». Наблюдатель-исследователь находится во власти противоречия: с одной стороны, ему хочется испытать эмоциональное удовольствие от непосредственного чувственного восприятия, не стиснутого знанием и нацеленностью на анализ, а с другой – это сделать невозможно вследствие въевшейся в наблюдателя-профессионала привычки к осознанию и оценке увиденного. Иронически выразился острослов Дон-Аминадо: «Ничто так не мешает видеть, как точка зрения».

Сложность восприятия состоит и в том, что наблюдаемый город не остается неизменным. Справедливо утверждают, что невозможно дважды увидеть один и тот же город. В разные времена года, в разное время суток, при разной погоде и в свете тех или иных событий город меняет образ. Очень сильно влияет и характер самого наблюдателя. Как заметил И. Бродский, «всякое наблюдение страдает от личных качеств наблюдателя».

У Паустовского особое восприятие окружающего мира. Увиденные и описанные им города окутаны легким флером романтического видения. Реальность дополнена «фактами воображения». И все это не искажает картину, а расцвечивает ее, подчеркивает привлекательные стороны. В числе особенностей восприятия города Паустовским – умение охватить единым взором всю картину сразу и одновременно выделить в ней характерные детали, способные, выразив целое, подчеркнуть своеобразие.

Богатство восприятия, присущее Паустовскому, объясняется и развитым воображением, и эмоциональностью натуры, и обширными знаниями. Писатель упорно работал, овладевая сокровищами куль-

туры. Он убежден: «Чем больше знает человек, тем полнее он воспринимает действительность». Многому научила его великая литература. В «Ленинке», где он проводил долгие часы, ему открылся «великолепный мир человеческой пытливости и знаний». Литература познакомила Паустовского с городами задолго до того, как ему удалось их увидеть. В юности, читая «Отверженных» В. Гюго, будущий писатель достал карту Парижа и отмечал на ней места, где происходило действие романа: «Париж с тех пор стал не только родиной героев Виктора Гюго, но и моей. Я полюбил его, еще никогда не видев».

Паустовский утверждает: «В любой области человеческого знания заключается бездна поэзии». Особенно его притягивает культура. И в городах – хранителях культурных сокровищ человечества – писатель неумолимо расширял свои познания: «Как всегда в Ленинграде, больше всего времени я провел в Русском музее и Эрмитаже. Легкий сумрак эрмитажных залов, тронутый темной позолотой, казался мне священным. Я входил в Эрмитаж, как в хранилище человеческого гения. В Эрмитаже я впервые, еще юношей, почувствовал счастье быть человеком». И еще об этом великом хранилище: «Эрмитаж берет в плен крепко, на всю жизнь».

Париж. Собор
Парижской Бого-
матери. Фото
Е.Завойской

В лаконичных заметках с примечательным для географов названием «Географические записки» Паустовский делится размышлениями о том, как у него возникло «чувство Рима». Он пишет: «Оно складывается из многих мыслей и впечатлений, какие вызывает город, из степени приобщения к мировой культуре, из величины наших знаний».

Не ограничиваясь общим рассуждением, писатель раскрывает это чувство с помощью выразительных штрихов – крупных мазков. Проявляя свойственный ему изящный лаконизм, Паустовский говорит о желтоватом оттенке воздуха, как бы отражающего цвет пожелтевшего от времени мрамора. О своеобразном «голосе Рима» – плеске и шорохе воды в бесчисленных фонтанах. О заслугах Рима в развитии мировой цивилизации напоминает

именами титанов Возрождения, говорит о Пантеоне с гробницей Рафаэля и соборе Св. Петра, где находится созданная Микеланджело Пьета. В памяти русских Рим неотделим от знаменитых соотечественников, живших и творивших в Вечном городе: Гоголя, Герцена, Тютчева, Александра Иванова, Кипренского, Брюллова, Муратова, Блока, Чайковского.

Чувство города конкретно и индивидуально. Оно пропитано эмоциями и знаниями, которые ориентируют и само восприятие, таким образом сильно зависящее от внутреннего мира конкретного человека. Но, став известным, оно делается как бы общим достоянием. Открывается возможность приобщиться к нему и тем самым расширить свои собственные представления о городе, продвинуться в его постижении.

Пример высокого обобщения «чувства города» – в словах Пушкина: «Москва! Как много в этом звуке для сердца русского слилось, как много в нем отозвалось!» В этом восклицании нет никаких конкретностей. Только сказано «как много». А сколько и чего «много», определяется свойствами души и разнообразием знаний каждого. Поэтому и чувства людей в отношении города – разные. Но в них, конечно, есть и сходное.

Паустовский восторгался русским языком и стремился при описаниях природы, людей, городов полнее использовать его богатейшие возможности: «Многие русские слова сами по себе излучают поэзию подобно тому, как драгоценные камни излучают таинственный блеск». Конечно, Паустовский – маг. Его произведения обладают таинственной властью, берут в плен и зовут в дорогу.

Таруса издавна пользовалась популярностью сре-

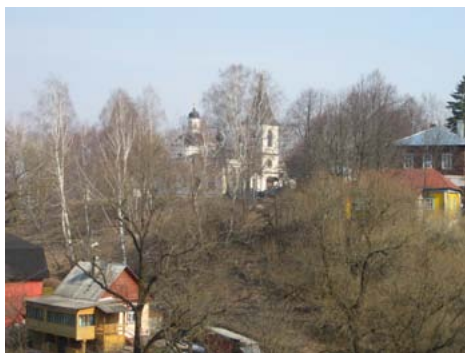

▲ Санкт-
Петербург.
Эрмитаж

▼ Рим.
Фонтан Треви

Описание города

Таруса. Фото
А.Агирречу

ди русских писателей и художников. Но «Письмо из Тарусы» сделало скромный городок на Оке подлинной знаменитостью. Таруса засияла как город муз. Мещёра, начинающаяся от порога Москвы и раскинувшаяся в сердцевине Центральной России, не могла считаться «терра инкогнито». Но стоило Паустовскому написать «Мещёрскую сторону», как этот край неброской русской природы, край лесов и болот, тихих озер и медленных рек, приобрел необычайную известность, и любители природы тысячами отправились кормить мещёрских комариков. Паустовский уникален. У него свое видение мира и талант большого писателя. Научиться писать, как Паустовский, нельзя. Но следовать принципам, которым он был верен в своем

писательском деле, стоит.

Первый из них – простота. Географы нередко злоупотребляют сложными оборотами, что делает их труды наукообразными и трудно воспринимаемыми. В громоздких фразах теряется мысль. Витиеватость затеняет смысл. А нужно стремиться к простоте, услышать напоминание Паустовского: «Простота говорит сердцу сильнее и больше, чем ослепительный блеск».

Второе правило – краткость. Паустовский убеждает: «Два слова могут быть неслыханно сильными, а четыре слова – вчетверо слабее». Необходимо требовать от себя краткости, исключения необязательных слов. Участники семинара Паустовского в Литературном институте пришли к выводу: «Искусство писать есть искусство вычеркивать».

Краткость необходимо сочетать с емкостью фраз. Немногими словами можно сказать много, отметить главное. В кратком описании Курска Паустовский упоминает, что этот город – «преддверие юга»; пассажиры поездов, минующих Курск, на другой день уже видят море и пышную растительность побережья. Короткая фраза в немногословном описании наделена ключевой ролью.

Кратко сказано о Петрозаводске, в котором Паустовский обрел сюжет повести «Судьба Шарля Лон-

севиля»: «Петрозаводск был в то время тихим и пустынным. На улицах лежали большие мшистые валуны. Город был весь слюдяной – должно быть, от несильного блеска, исходившего от озера, от белевого, невзрачного, но милого неба». Простой и емкий текст, к тому же с подтекстом, расширяет представление о северном городе, мирно живущем на берегу озера. К Паустовскому вполне можно отнести суждение о произведениях поэта-петербуржца Георгия Иванова: у него «слова значат то, что они значат, и еще многое другое».

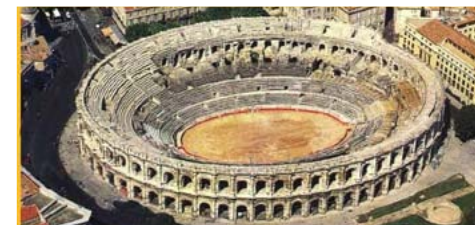
В такой манере письма важное значение приобретают подробности, значащие детали. «Без подробности вещь не живет» – и это девиз Паустовского, который подчеркивал: «Подробность имеет право жить и необходимо нужна только в том случае, если она характерна».

Описаниям городов, как и творчеству Паустовского в целом, свойственна эмоциональность. Писатель восхищается необычными, яркими городами, выделяет их своеобразные черты, признается им в любви. Любовью и любовью полны его описания Петербурга и Парижа, Одессы и Тбилиси, Вильнюса и Велико Тырново, Севастополя и Арля. Города поражают Паустовского своей необычностью, для которой он находит точные и проникающие в душу слова. Приведем некоторые отрывки.

«Потом был Арль. В жизни есть явления, которые больше подходят для сновидений, чем для реальности. Таким городом для сновидений оказался Арль. Свет дня – к тому же чистый и резкий – делал особенно стереоскопической, особенно выпуклой картину этого города, его римскую арену, где теперь проходят корриды, его скупые по линиям, пустынные улицы, напоминающие о соседней Испании, сиротливый маленький дом Ван Гога, уцелевший на краю пустыря, оставшегося после разбитого воздушной бомбардировкой квартала».

Петрозаводск.
Историческая
часть города
с памятником
Петру
Первому

Арль. Римская
арена

Севастополь

«На вокзальной площади мы остановились, пораженные зрелищем гористых кварталов города. Я почему-то подумал, что в этом городе возможны, а может быть, и неизбежны всякие интересные истории... Я знал уже много мест и городов России. Некоторые из этих городов сразу же брали в плен своим своеобразием. Но я еще не видел такого путаного, пестрого и легкого, и великолепного города, как Тифлис».

«Севастополь никогда не был для меня городом вполне реальным и будничным. Иногда мне казалось, что он скучнеет и теряет живописные приметы. Но тут же размах морского горизонта за окнами или запах копченой султанки возвращали меня к действительности – к Севастополю, разбросанному как пожелтевшая от древности мраморная россыпь на

берегах индиговых бухт, к шуму его флагов, к магниевым искрам маслянистой волны, запаху роз и помидоров, к пришедшему издалека навестить Севастополь ветру Эгейского моря и его свитой розовых высоких облаков».

Читая подернутые романтической дымкой эмоционально окрашенные описания городов в произведениях Паустовского, вспоминаешь четкий тезис Н.Н. Баранского: «Для популяризации, кроме знаний и мыслей, нужны еще чувства, эмоции».

Известно, что в географии особое значение придается методу сравнений. «Не прибегая к сравнениям, нельзя в сколько-нибудь достаточной степени выявить и географическую специфику описываемой территории, ибо вещи познаются в сравнении», – учил Баранский. И в этом Паустовский единоклубен с географами: «Сравнение вносит иногда удивительную ясность в самые сложные вещи».

Великая ценность города – его неповторимость. Устами архитектора Сметаниной в повести «Черное море» Паустовский утверждает: «Каждый город должен иметь свое лицо». Свообразие городам помогает приобрести история. И другой персонаж Паустовского – инженер Купер из повести «Кара-Бугаз» считает: «...нужно один из старых русских го-

родов, вроде Углича, сделать показательным по старине: засеять его улицы ромашкой и болиголовом, заселить бывшими просвирнями, владеющими, по свидетельству Пушкина, чистейшим московским языком».

Паустовский чрезвычайно ценил воображение и сам был сполна наделен им. Ему принадлежит целый венок афоризмов на эту тему.

«Воображение – великий дар природы».

«Воображение заполняет пустоты человеческой жизни».

«Воображение дает человеку то, что не успела или не может дать ему действительность».

«Одно из замечательных свойств воображения заключается в том, что человек ему верит».

Воображение, столь важное для писателя, имеет и практическое значение. Оно необходимо градостроителям, разрабатывающим проекты новых городов и реконструкции существующих. Проекты будущего не получатся у людей, лишенных воображения. Образ города в перспективе должен воплотить и строгие научные прогнозы, и мечты о достижении городами совершенства. Для этого нужны романтика и полет фантазии. Паустовский призывает градостроителей: «Сделайте города такими, чтобы ими можно было гордиться, чтобы в них можно было работать, думать и отдыхать, а не заболеть неврастением и трамвайным бешенством. Нужно, чтобы город был создан на обдуманном разнообразии отдельных частей. В нем должны быть памятники, сады, фонтаны, повороты улиц и лестниц, перспектива, – чтобы всюду были свет, тишина, ветер и воздух. Город должен быть прекрасен так же, как прекрасны вековые парки, леса и море».

Почитаешь Паустовского и начинаешь требовательнее относиться к собственной работе. Паустовский заметил: «Почти у каждого писателя есть свой вдохновитель, свой добрый гений, обыкновенно тоже писатель. Стоит прочесть хотя бы несколько строк из его книги – и тотчас же хочется писать самому... Что касается меня, то любая страница из “Писем из Рима” Стендаля вызывает желание писать...»

Мне кажется, что для географа в его научно-литературном труде таким вдохновителем является Паустовский.

* * *

Город, несмотря на громадное усложнение форм расселения, возникновение агломераций и мегалополисов, остается главным объектом геоурбанистики. Его эра не заканчивается, как пишут в некоторых книгах. Город не растворяется в агломерациях, он остается необходимым элементом территориальной организации общества. В то же время давно уже не достаёт полноты в характеристике города как объекта географического изучения. По традиции сохраняется акцент на рассмотрении его экономической деятельности. Давшая мощный импульс развитию отечественной географии городов фундаментальная статья Н.Н. Баранского «Об экономико-географическом изучении городов», подчеркнула это уже одним своим названием. В этом же ключе написана и блестящая статья И.М. Маергойза «К экономико-географическому изучению городов».

Упор на изучение экономической базы города, его экономико-географического положения, трудовых ресурсов – все это было оправданно, так как соответствовало тогдашней ситуации экономического рывка, который совершала страна в эпоху индустриализации. Географы изучали добросовестно то, что существовало в реальности, давали то, что было необходимо практике.

Основоположники отечественной геоурбанистики понимали это и думали о развитии в дальнейшем комплексных исследований городских проблем, предлагая конкретные подходы и методы. И.М. Маергойз строил планы создания географического учения о городе силами самой географии и в сотрудничестве с другими отраслями научного знания. Однако реализовать эти намерения пока не удалось, хотя отрядным фактом следует считать появление в последние годы исследований геоморфологов, гидрологов, геохимиков, почвоведов, ландшафтоведов, посвященных городам. Можно назвать книги Э.А. Лихачевой, С.М. Мягкова, Н.С. Касимова, Е.П. Чернышева и других ученых.

Видный российский философ А.С. Ахиезер дал емкое определение города как фокуса урбанизационного процесса. Урбанизация же все в большей мере понимается как процесс сдвигов в человеческой культуре. Познание города как центра и двигателя культуры, раскрытие его интеллектуальной и духовной среды, роли в формировании научного, культурного и образовательного пространств становится важнейшим и пока отстающим направлением геоурбанистических исследований (что отнюдь не отменяет задач экономико-географического изучения городов и их систем, особенно в изменившихся социально-экономических условиях).

Творчество Паустовского, уделявшего в своих книгах значительное внимание городам, не может не заинтересовать геоурбанистов. Оно ценно средовым подходом, нацеленностью на характеристику города как центра культуры, ее хранителя и очага развития, раскрытием богатства человеческого восприятия, соответствующего многогранности и сложности города; образцами емкого, точного и образного описания конкретных городов России и зарубежных стран.

Уроки восприятия следует выделить особо. Для того, чтобы постичь город – интеграл человеческой деятельности, по меткому определению архитектора А. Бурова, надо научиться его воспринимать возможно полнее и глубже. Уметь охватить город целиком и в то же время выделить в этой сложной целостности опорные точки сущности, определить главное, характерное, выражающее особенности. Восприятие присуще всем, но талантом восприятия обладают немногие. Однако способности здесь можно пробудить и даже приумножить. Восприятию надо учить так же, как учат слушать серьезную музыку и смотреть живопись разных школ. Паустовский, обладавший удивительным даром восприятия и сумевший показать в своих произведениях его сложность и значимость, этому учит.

Дом-музей
Паустовского в
Тарусе

Города в жизни и творчестве Н.В. Гоголя

Глава 14.

Первым писателем, с произведениями которого я познакомился в раннем возрасте, был Гоголь. Когда наша семья жила в Рыльске, а затем в Острожском, то традицией были вечерние семейные чтения. В нашей русско-украинской семье – папа родом из Конотопа (Черниговской губернии), мама из Львова (Курской) – Гоголь пользовался особой популярностью. Читали повести из «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и «Миргорода». Запомнились «Ночь перед Рождеством», «Старосветские помещики», «Сорочинская ярмарка», «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Тарас Бульба», «Страшная месть».

Поэтичность, мягкий юмор, картины природы, озорные проделки дивчин и парубков, забавные ситуации с людьми при участии нечистой силы, соединение реальности и сказочности – все это определило отношение к Гоголю как писателю светлому, чудесному рассказчику интересных историй – трогательных и смешных. А невидимые миру слезы в детские годы не были видны. И жуткие картины из «Страшной мести» как-то скользили по сознанию, глубоко в него не проникая. Такое восприятие Гоголя сохранилось надолго.

Значительно позже, когда молодость осталась позади, при перечитывании Гоголя, знакомстве с трудами исследователей его жизни и творчества, стало приходить понимание загадочного Гоголя – сложного и

человека, и писателя.

Затем, уже профессиональному географу стали все заметнее те грани творчества писателя, которые были прямо связаны с географией. Наконец, произошло третье по счету прочтение Гоголя: попытка взглянуть на жизнь и творчество великого писателя глазами геоурбаниста.

И еще одна причина особого внимания к Гоголю. Гоголь – уроженец Полтавщины, того края Украины, который живет не одну сотню лет в тесном контакте с русскими землями. Соседние области России и Украины – это обширная контактная территория, с похожей природой и экономикой, бытом и составом населения (высокая доля украинцев в русских областях и еще более высокая русских в украинских). И Гоголь своей жизнью и своим творчеством олицетворяет братство украинского и русского народов, их общность, взаимопроникновение культур. Так что «делить» Гоголя, спорить о том, украинский он писатель или русский, – пустое и ненужное дело.

Великого писателя Николая Васильевича Гоголя связывает с географией

*Гоголь
и география*

многое. Лирические отступления в его произведениях – это гимны в честь Днепра, южнорусской степи, украинской ночи. Путешественник по натуре, для которого путешествия стали образом жизни, Гоголь заставил и героев своих книг быть в постоянном движении.

Гоголь думал о географии, писал о ней как об области человеческих знаний, науке, школьном предмете. Интерес к географии у Гоголя пробудился рано и сопровождал его всю жизнь. Он намеревался создать специальный труд по географии России, стать автором не только художественных произведений, но и географических трудов. Осуществить этот замысел не удалось. Судьба отвела Гоголю всего 43 года жизни. Слишком мало!

Вскоре после окончания Нежинской гимназии и приезда в Петербург (1828 г.) он опубликовал в «Литературной газете» статью «Мысли о преподавании детям географии». Писателю еще менее двадцати

двух лет. Еще не написаны ни «Ревизор», ни «Мертвые души». Даже не вышли в свет «Вечера на хуторе близ Диканьки». Гоголь только выбирает род деятельности. Пытается поступить в театр, учится живописи в Академии художеств, занимается преподаванием, пробует себя на административном поприще.

Поразительно! Молодой человек, провинциал, не набравшийся еще жизненного опыта, высказывает достаточно зрелые мысли о географии, ее сущности, задачах, методах преподавания. Один из парадоксов загадочного Гоголя!

Доработанная статья под новым названием «Мысли о географии» включена в сборник «Арабески», опубликованный в 1826 г. Небольшая, но очень емкая, богатая мыслями, она начинается примечательно: «Велика и поразительна область географии». География предстает как интересная, необходимая наука и учебный предмет, особенно полезный для образования и воспитания молодежи: «Где найдутся предметы, сильнее говорящие юному воображению! Какая другая наука может быть прекраснее для детей, может быстрее возвысить поэзию младенческой души их!» География раскрывает мир в его удивительном разнообразии – «величественный, роскошный, грозный, пленительный».

Писатель, по сути дела, утверждает девиз современной учебной географии: «Учиться должно быть интересно!» Вскользь замечает: «Да, впрочем, что не интересно в географии?» Адресует учителям утверждение: «Ленность и непонятливость воспитанника обращаются в вину педагога и суть только вывески его собственного нерадения; он не умел, он не хотел овладеть вниманием своих юных слушателей; он заставил их с отвращением принимать горькие свои пилюли».

Проявляя интерес и внимание к географии, Гоголь не собирался ограничиваться взглядом на нее со стороны. Он хотел «войти» в географию, создавая географические труды. План написания книг по географии зародился у него еще в начале 1830-х годов. Он сообщал историку М.П. Погодину в 1833 г.: «Обождите несколько времени: я вам пришлю или привезу чисто свое, которое подготавливаю к печати. Это

будет всеобщая история и всеобщая география в трех, если не в двух томах под названием “Земля и Люди”». Заметим, под таким заголовком много лет спустя Э. Реклю издал свою знаменитую многотомную серию.

Книга, о которой Гоголь писал Погодину как близкой к окончанию, написана не была. Желание и мысль опередили действия. Но замысел сохранился. За полтора года до смерти Гоголь вновь говорит о книге по географии России. В 1850 г. пишет: «Мне кажется, если бы доставлена была мне возможность в продолжении трех лет сделать три летние поездки во внутренность России, я мог бы окончить тогда ту необходимую и нужную у нас книгу, мысль о которой меня занимает с давних времен». На этот раз писатель надеялся представить задуманную книгу одновременно со вторым томом «Мертвых душ».

Полстолетия спустя усилиями В.П. Семенова-Тян-Шанского на свет появились «Живописная Россия» и «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». Как бы предваряя эти замечательные труды, Гоголь излагает требования, которые должны предъявляться к подобным изданиям: «Нам нужно живое, а не мертвое изображение России, та существенная, говорящая ее география, начертанная сильным, живым слогом... Такую книгу мог составить только такой писатель, который умеет схватывать верно и выставить сильно и выпукло черты и свойства народа, а всякую местность со всеми ее красками поставлять так ярко и выставить так живо, чтобы она навсегда осталась в глазах...»

Внимание к человеку, его сложной натуре, его душе – основная установка в произведениях Гоголя. Антропоцентризм выражен четко, сильно и красочно. Познавать город нужно, узнав как можно больше о его обитателях. Он советует А.П. Толстому: «Приехавши в первый губернский или уездный город, старайтесь узнать его достопримечательности. Они не в архитектурных строениях и древностях, но в людях. Клянусь, человек стоит того, чтобы рассматривать его с большим любопытством, нежели фабрику и развалину... Познакомьтесь прежде всего с теми из них, которые составляют соль каждого

города или округа; таких бывает человека два-три в каждом городе. Они вам в немногих чертах очертят весь город». И в своих произведениях Гоголь характеризует город, рассказывая о его обитателях.

Некогда Н.Н. Баранский, усмотрев трагедию географии в том, что человек в ней «провалился» между природой и хозяйством, укоряюще и горестно воскликнул, используя фразу чеховского героя и поставив в ее конце восклицательные знаки: «Человека забыли!!!» В творчестве Гоголя человек не забыт. Ему отведено первое место.

В статье «Мысли о географии» наиболее значительный фрагмент (вся статья – это собрание фрагментов, каждый из которых имеет свою направленность) посвящен городу. В географической науке город занимает особое место благодаря своей интегральности, и это определяет ориентацию на него разных отраслей географии и существование многих аспектов географического изучения – экономических, социальных, культурных, историко-географических, экологических и т.д. И в творчестве Гоголя у города ключевая роль. В большинстве гоголевских произведений именно город – главное место действия. А там, где город анонимен, не назван, у него дополнительная и очень важная задача – служить зеркалом страны. Ее выполняют и губернский город в «Мертвых душах», и уездный в «Ревизоре». Выходя из театра после представления «Ревизора», Николай I сказал: «Всем досталось, а больше всего мне».

Литературное «население» в произведениях Гоголя

Со страниц гоголевских произведений сошли колоритные персонажи, пополнившие многочисленное и разнообразное литературное население России. Благодаря своей характерности они в нем не затерялись. Все новые и новые поколения читателей знакомятся с ними. Встречаясь со сменяющимися друг друга поколениями и расставаясь с ними, персонажи остаются бессмертными.

Умение создавать достоверные и полнокровные образы людей – одна из поразительных черт гоголевского гения. Удивительный талант описывать лю-

дей был отмечен А.С. Пушкиным еще до того, как к Гоголю пришла известность и только начиналась его литературная деятельность: «Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами выставлять его вдруг всего, как живого, с этой способностью не приняться за большое сочинение! Это просто грех!» Позже мастерство Гоголя создавать запоминающиеся жизненные портреты людей отмечал Ф.М. Достоевский: «Он выводил перед нами приобретателей, кулаков, обирателей и всяких заседателей. Ему стоило указать на них пальцем, и уже на лбу их зажигалось клеймо навеки веков, и мы уже наизусть знали, кто они, и главное, как называются».

Среди созданных Гоголем персонажей есть жители малых городов и больших, столиц и сел. Существенная особенность гоголевского литературного населения в том, что не все действующие лица имеют «прописку» в каком-либо реальном городе. Значительная их часть – жители анонимного города N*. Сделано это не случайно, должно указывать на повсеместность, на принадлежность ко всей России.

Интерес к человеку пробудился у Гоголя рано. В письме В.А. Жуковскому он признавался: «Страсть наблюдать за человеком, питаемая мной еще с детства, придала им (гоголевским персонажам. – Г.Л.) некоторую естественность, их даже стали называть верными снимками с натуры».

Относительно жизненности гоголевских героев были, правда, и совсем другие мнения. В.В. Розанов, противопоставляя Пушкина и Гоголя, убежден в несходстве их героев. Говоря о Пушкине, отмечал «индивидуализм в его лицах, вовсе не сводимых к общим типам». Пушкинские «лица не слагаются в типы, они просто живут в действительности, каждое своей особенной жизнью... Этим именно, неслимостью своего лица ни с каким другим, и отличается человек ото всякого другого в природе». Розанов считает, что «тип в литературе – это уже недостаток, это обобщение, то есть некоторая переделка действительности, хотя и очень тонкая».

Мнение Розанова большинство исследователей творчества Гоголя не разделяют. Они утверждают

обратное, подчеркивают своеобразие, индивидуальность выведенных Гоголем действующих лиц. Литературный критик А.К. Воронский в своей книге «Гоголь» (1934 г.) писал: «Маниловы, Собакевичи, Петухи натуральны до галлюцинации и вместе с тем каждый из них выполняет какую-нибудь “страстишку”». Здесь отмечена сильная сторона великого писателя, который с редким талантом соединяет в характеристике каждого персонажа индивидуальное и типичное.

Манилов, Собакевич, Плюшкин, Ноздрев, Хлестаков и другие фигуры – это действительно носители определенной характерной черты, что делает их типами, олицетворяющими какое-либо свойство человеческой натуры. Плюшкин – воплощение патологической скупости, Манилов – пустого фантазерства, Ноздрев – хвастовства и беспардонности, Хлестаков – безудержного вранья, Чичиков – страсти обогащения, толкающей его на использование неблаговидных средств для достижения своих целей. И в то же время они реалистичны, они – живые люди. Их существование не вызывает сомнения.

В изображении людей Гоголь проявляет необычайную зоркость, поразительное умение наблюдать и, как заметил Ю.Н. Тынянов, видеть вещи по-своему, проникать в сущность, постигать ее и изображать. Это изображение достигалось великой способностью находить и умело использовать всякого рода детали, касающиеся внешности, черт и выражений лица, одежды, манеры поведения, походки, речи и т.п. Гоголь постоянно

выискивал подобные детали, которые были ему необходимы.

Он писал: «Нужны все те бесчисленные мелочи и подробности, которые говорят, что взятое лицо действительно жило на свете... Нужно, чтобы русский читатель действительно почувствовал, что выведенное лицо взято именно из того самого тела, из которого создан и он сам, что это живое и его собственное тело». Надо делать так, говорит Гоголь, чтобы при соз-

дании персонажей «вся та мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула бы крупно в глаза всем».

И еще одно очень интересное авторское признание. Называя персонажи «Мертвых душ» ничтожными людьми, писатель разъясняет, что они, «однако ж, ничуть не портреты с ничтожных людей; напротив, в них собраны черты от тех, которые считают себя лучшими других... кроме моих собственных есть даже черты моих приятелей».

Достоверность героев достигается и подтверждается сочетанием типичных и индивидуальных черт, а также тем, что, в общем-то, отрицательные типы, олицетворяющие такие явления, как «хлестаковщина», «маниловщина», отнюдь не лишены и каких-то положительных качеств. Собакевич неотесан, грубый медведь, обжора, плут и кулак. Однако мужиков своих не разорил, не допустил их быть пьяницами или праздношатающимися. Манилов, с его пустотой, приторной слащавостью, нелепыми фантазиями, в то же время незлой человек. Манилова обманывают, пользуясь его добротой. Коробочка прижимиста и расчетлива, ничего, кроме Часослова, не читала, никаким искусствам не обучена. Тем не менее у нее в деревне какой-то порядок, крестьяне в ломбард не заложены, церковь работает исправно. Так Гоголь в черновых набросках к «Мертвым душам» характеризует действующих лиц своей поэмы.

Высказывалось мнение, что портреты своих героев Гоголь создал собственным воображением. Писатель это оспаривает. В «Авторской исповеди» разъясняет: «Я никогда ничего не создавал в воображении и не имел этого свойства. У меня только то и выходило, что взято было мной из действительности, из данных, мне известных. Угадывать человека я мог только тогда, когда мне представлялись самые мельчайшие подробности его внешности. Я никогда не писал портрета в смысле простой копии. Я создавал портрет, но создавал его вследствие соображения, а не воображения. Чем больше вещей принимал я в воображение, тем у меня верней выходило создание». И утверждает: «Воображение мое до сих пор не подарило меня ни одним замечательным ха-

Герои – персонажи «Мертвых душ»: Чичиков, Ноздрев, Собакевич, Плюшкин (гравюры с рисунков П. Боклевского. Вторая половина XIX века)

▲ «Мертвые души». Коробочка. Акварель П. Боклевского (Из книги «Н.В. Гоголь. Энциклопедия». 2007 г.)

▼ «Мертвые души». Манилов. Акварель П. Боклевского (Из книги «Н.В. Гоголь. Энциклопедия». 2007 г.)

рактором и не создало ни одной такой вещи, которую где-нибудь не подметил мой взгляд в натуре».

Можно с сомнением принять слова Гоголя о том, что он не имел воображения. Оно было развито у него поразительно и проявлялось блестяще. Но то, что он в своем литературном труде основывался на реальном материале, почерпнутом из жизни, добытом наблюдением, тщательным рассмотрением и феноменальной зоркостью, – несомненно. Закрепление в нашей памяти гоголевских героев усиливается портретами, созданными художниками. У гоголевских произведений и их героев большая притягательная сила. По мотивам гоголевских произведений написаны картины И.Е. Репиным, Б.М. Кустодиевым, И.И. Крамским, М.В. Нестеровым. Прославились замечательными иллюстрациями книг Гоголя А. Агин, Е.Бернардский, П. Боклевский, Е. Кибрик, В. Маковский, П.Соколов.

Выдающиеся актеры, такие как современники писателя М.С. Щепкин и И.И. Сосницкий, создали впечатляющие образы гоголевских персонажей. Еще живы люди, смотревшие старые постановки «Мертвых душ» во МХАТе, «Ревизора» в Малом, помнят игравших в них И. Ильинского, Б. Ливанова, В. Белокурова и других мастеров сцены.

Магия гоголевских текстов вызывает «эффект присутствия». Будто становишься свидетелем встречи Тараса Бульбы с сыновьями, разговора Чичикова с Собакевичем или Коробочкой, присутствуешь при споре Бобчинского и Добчинского по поводу того, кто из них первым сказал «Э!» Поколения читателей сменяются. Гоголевские герои живут вечно.

Из города в город

Одна из замечательных особенностей жизни Гоголя – неутолимая и постоянная страсть к путешествиям и поездкам. Непонятная даже для него самого, скитальца по своей натуре, сила толкала в дорогу. Без преувеличения можно сказать, что Гоголь половину своей жизни провел в путешествиях и поездках, почти двенадцать лет пробыл за рубежом, перемещаясь из страны в страну, из города в город.

Страсть к путешествиям роднит Гоголя с географией. Многие герои Гоголя также склонны к путешествиям. У одних они вполне реальные, у других – сказочные. В непрестанных поездках неутомимый собиратель мертвых душ Чичиков. Он ездит от имени к имени, периодически для оформления купчих возвращаясь в губернский город.

Хлестаков застрял в уездном городке, где его приняли за важную персону из столицы, на пути из Петербурга в Саратовскую губернию. Колдун из «Страшной мести» летит над Украиной. Кузнец Вакула совершает сказочный полет на чёрте в Петербург, чтобы привезти черевички от самой царицы своей ненаглядной Оксане. Майор Ковалев мечется по Петербургу, стремясь настичь убежавший с его лица нос. И в «Невском проспекте», «Тарасе Бульбе», «Сорочинской ярмарке», наполненных движением, Гоголь выразил свою охоту к перемене мест.

Гоголь не любил, не хотел, не мог долго задерживаться на одном месте. В декабре 1828 г. прибыл в Петербург, в котором надеялся решить жизненно важные для него вопросы. А примерно через полгода отбыл на корабле в Германию. Побывал в Любеке и Гамбурге. Но в Европе не задержался и в сентябре отправился в обратный путь. Даже в Риме, который Гоголь превозносил и в котором ему так хорошо работалось, он не пребывал постоянно, из Рима совершал поездки в разные города Италии. Когда Гоголя стали преследовать болезни, он в поисках целительных мест побывал в разных городах-курортах Европы – в Баден-Бадене, Карлсбаде (Карловы Вары), Мариенбаде (Марианске-Лазне), Остенде и других.

Гоголю дорога приносила облегчение, отводила болезни: «Я только и чувствовал себя хорошо, когда бывал в дороге. Дорога меня спасала всегда, когда я засиживался долго на месте или попадал в руки докторов, по причине малодушия своего, которых

А.Агин и
Е.Бернардский
«Мертвые
души. Въезд
Чичикова в
губернский
город», 1846г.
(Из книги
«Н.В.Гоголь.
Энциклопедия».
2007 г.)

всегда мне предлагали, не зная ни на волос моей природы» (из письма В.А. Жуковскому, 1846 г.).

Парадокс: Гоголь писал о России за рубежом, сам этому удивлялся: «Мне даже смешно, как подумаю, что пишу “Мертвых душ” в Париже» (из письма П.В. Анненкову, 1838 г.). Еще один парадокс: Гоголь не любил Петербург, отзывался о нем нелестно, но больше всего сочинил именно в Петербурге. Здесь написаны и изданы принесшие писателю славу «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород»; «Петербургские повести» – «Портрет», «Записки сумасшедшего», «Шинель», «Невский проспект», «Нос»; сборник «Арабески», все пьесы, первые главы «Мертвых душ».

Однако самое значительное и главное в творчестве писателя произведение в основном создавалось за рубежом. Гоголь уверял своих друзей и самого себя: чтобы лучше увидеть Россию и понять ее, надо отдалиться от нее, уехать в другую страну. Гоголя упрекали, С.Т. Аксаков писал: «Нам казалось непонятным уверение Гоголя, что ему надобно удалиться в Рим, чтобы писать о России, нам казалось, что Гоголь не довольно любит Россию, что итальянское небо, свободная жизнь посреди художников всякого рода, роскошь климата, поэтические развалины славного прошлого, все это вместе бросало невыгодную тень на природу нашу и нашу жизнь». Еще резче выразился, обращаясь к Гоголю, В.Г. Белинский: «Вы столько уже лет привыкли смотреть на Россию из вашего прекрасного далека; а ведь известно, что ничего нет легче, как издалека видеть предметы такими, какими нам хочется их видеть...»

Помимо посещения курортов и поиска благоприятного места работы, были и другие причины столь явного у Гоголя желания путешествовать. Одаренный от природы разносторонними талантами, Гоголь стремился больше увидеть и больше узнать, пережить духовный подъем. Гоголь стал великим писателем. Но он мог быть и выдающимся актером (подобным Щепкину, как считал один из его современников), живописцем. Он разбирался в архитектуре, увлекался историей и географией. От живописи, архитектуры, театра получал эмоциональное наслаждение.

Города Западной Европы представляли для всего этого большие возможности. И Гоголь посетил десятки западноевропейских городов, каждый из которых славился шедеврами зодчества, картинными галереями, театрами, хранил память о великих поэтах, живописцах, музыкантах. Чуткий к красоте, замечательному культурному наследию, Гоголь жадно впитывал европейскую культуру. Это обогатило его, заполнило многие пробелы в его провинциальном образовании.

Некоторые исследователи сделали вывод о том, что пребывание за границей не просто благотворно влияло на Гоголя, но способствовало его формированию как писателя мирового уровня и значения: «Гоголь – русский алмаз, ограненный Европой, – и в этом важнейший секрет его “явления”, “феномена”». «Мертвые души» Гоголь привез из-за границы, завершив свое главное произведение в Риме. За рубежом он работал над вторым томом «Мертвых душ», написал «Выбранные места из переписки с друзьями», «Авторскую исповедь» и «Размышления о божественной литургии».

Посетив множество городов Западной Европы – Италии, Германии, Австрии, Швейцарии, Франции, Бельгии, Чехии, Польши, Далмации; живя в Риме, Франкфурте, Вене, Париже, Неаполе, Ницце, Остенде, Бадене и других европейских городах, Гоголь избрал местом литературного действия только один Рим и описал свои впечатления о нем в художественном произведении (повесть «Рим»). О других, и далеко не обо всех, сообщал в письмах, иногда давая им краткие характеристики. Гоголь даже не оставил путевых записок, что делали многие русские литераторы, оказавшиеся за границей.

Германия – первая страна, которую Гоголь посетил. После первой непродолжительной поездки (в 1829 г. писатель пробыл в Германии около месяца) вторую, на этот раз длительную, начал тем же маршрутом – через Гамбург. Гоголь посетил много городов Германии, некоторые по несколько раз,

С.Щедрин
«Новый Рим.
Замок Святого
Ангела», 1825 г.

чаще всего – Франкфурт, где гостил у В.А. Жуковского. Лечился на курортах. Встречался с русскими и иностранными писателями, активно переписывался с друзьями и знакомыми. Гоголь не жаловал Германию, отзываясь о ней порой неприлично (хотя в «Ганце Кюхельгартене» посвящает ей восторженные строки). В письме М.П. Балабиной назвал Германию «гадкой, запачканной и закопченной табачищем». Германия, конечно, проигрывала в глазах Гоголя по сравнению с Италией. И по климату, к которому писатель был очень чувствителен, да и по всему остальному Риму не было равных.

Однако вряд ли Германия заслужила поношения. Сам Гоголь воспринимал ее не только как «неблаговонную страну гадчайшего табака и мерзейшего пива», в Германии многое вызывало у него живейший интерес, о чем свидетельствуют его же собственные слова. Он, ценивший готическую архитектуру, восхищается Кёльнским собором. Ему нравится Гамбург – первый европейский город, который он описал: «Гамбург... старинный знакомый. Теперь только я рассмотрел лучше, нежели в прежнее время. Это торговый город, один из огромнейших, который, можно сказать, потонул в магазинах. Тут продаются вещи, собранные со всей Европы, в какую улицу ни заглянешь, она кажется похожей на ряд лавок, все дешево и прекрасно». Привлекательным Гоголь нашел Франкфурт, очень живописным – Баден.

Обращения к Италии у Гоголя звучат как признания в любви: «Если бы вы знали, с какой радостью я бросил Швейцарию и полетел в мою душеньку, в мою красавицу Италию! Она моя! Никто в мире ее не отнимет у меня. Я родился здесь. Россия, Петербург, снега, подлецы, департамент, кафедра, театр – все это мне снилось. Я проснулся опять на родине. Как будто ночью всемогущая рука провидения бросила меня под сверкающее небо Италии, чтобы я забыл о горе, о людях, обо всем, и весь впился в ее роскошные красы. Она заменила мне всё». И вновь гимн Италии, слова, как горячая проникновенная молитва: «Когда я увидел второй раз Рим, мне казалось, что я увидел свою родину, в которой несколько лет не бывал я, а в которой жили только мои мысли. Но нет,

это все не то: не свою родину, но родину души своей я увидел, где душа моя жила еще прежде меня, прежде чем я родился на свет».

Особое место среди путешествий Гоголя занимает поездка в Иерусалим. Здесь, надеялся писатель, должно совершиться «очищение души», его собственное нравственное преобразование, которое Гоголь считал обязательным условием для завершения второго тома «Мертвых душ». Поездка дала много впечатлений и побудила к размышлениям. Его поразили скудость, пустынность, голые горы, отсутствие зелени. Но путешествие не принесло желаемого душевного обновления, необходимого Гоголю для выполнения своей миссии – указать путь России, нарисовав жизненный идеал.

Натура Гоголя жаждала путешествий, и он, удовлетворяя ее, полжизни провел в дороге. Преследовал определенные цели, но и поддавался некоему подсознательному чувству. Об этом говорил и сам, и хорошо знавшие его друзья. Н.В. Анненков в своих воспоминаниях о встрече в Бамберге (город в Германии) с Гоголем, который ехал в Остенде, рассказывает: «Поездка эта принадлежала к числу тех прогулок, какие Гоголь предпринимал иногда без всякой определенной цели, и единственно по благотворному действию, которое производили на его здоровье дорога и путешествия вообще, как ему казалось».

Чуть раньше, также из Рима, в письме Н.В. Гоголя М.П. Погодину (1840 г.): «С какою бы радостью я сделался бы фельдъегерем, курьером даже на русскую перекладную и отважился бы даже в Камчатку, чем дальше, тем лучше. Клянусь, я был бы здоров».

В своем отечестве наиболее частые маршруты гоголевских поездок составил вытянутый треугольник Петербург – Москва – Васильевка. Из Васильевки ездил в Киев. Будучи в Москве, посещал подмосковные имения друзей: Абрамцево – Аксаковых, Спасское (Бронницкого уезда) – Смирновой, Остафьево – Вяземского, Большие Вяземы – Шевырева. Бывал в Троице-Сергиевой лавре, в Хотьковском монастыре, трижды посетил Калугу. По пути к ней побывал в Малоярославце.

Гоголь считал очень важным ездить по России в целях ее более глубокого познания. Он сетовал на то, что «при полном незнании земли своей утвердилась у всех гордая уверенность, будто знают ее» (письмо А.С. и С.М. Виельгорским). Ощущая свое недостаточное знание России, планировал новые поездки. Когда он писал, «нужно проездиться по России», то обращался и к адресату – графу А.П. Толстому, и к самому себе. Намеревался поехать по северо-восточным губерниям, но уверенности, когда и как это можно будет совершить, не было.

Обладая острой наблюдательностью, большой зоркостью (в том числе географической), Гоголь считал необходимым тщательно готовиться к поездке. Сообщая сестрам Виельгорским о том, что предпринятую им поездку в окрестностях Москвы пришлось прервать, он объясняет причину так: «Дальнейшее путешествие отложил до другого года, потому что на всяком шагу останавливался собственным невежеством. Нужно сильно запастись предуготовительными сведениями затем, чтобы узнать, на какие предметы следует обратить внимание... Иначе, подобно посылаемым чиновникам и ревизорам, проедешь всю Россию и ничего не узнаешь».

Гоголь был активен в поездках, много беседовал с людьми, которые могли сообщить интересующие его сведения о жизни того или иного места. Во время поездки в Калугу летом 1849 г. Гоголь задержался на некоторое время в Малоярославце из-за поломки экипажа. Содействие в починке оказал местный городничий. Сопровождавший Гоголя Л.И. Арнольд рассказывал, что «Гоголь впился в моего городничего, как пиявка, и не уставал расспрашивать его обо всем, что его занимало». В трактире Гоголь разговаривал с половым, спрашивал его обо всех живущих в городе, какое кушанье больше любят чиновники из Малоярославца, как водку потребляют, хорош ли у них городничий» и т.п. В Севске, на пути из Москвы в Васильевку, рано утром стал

свидетелем отпевания старой женщины ее дочерьми. Отпевание поразило его импровизациями, и он попросил своего спутника М.А. Максимовича их записать.

Дорога Гоголю была интересна сама по себе. Открытие для себя новых мест, обогащение впечатлениями, улучшение самочувствия – все это доставляло удовольствие и убеждало Гоголя, что путешествия приносят ему исцеление от болезней. Само движение захватывало, стало его стихией. Недаром поэтический образ птицы-тройки так любим Гоголем. Движение – его девиз. На самом верху титульного листа «Мертвых душ», исполненном самим писателем, изображена летящая тройка. «Куда несешься ты, Русь?» – вопрошает автор. И нет ответа. Не найдена цель. Завораживает сам вихрь движения. Образом птицы-тройки, этим, по выражению В.В. Набокова, финальным крещендо, замечательным взрывом эмоций и красноречия, завершается первая часть «Мертвых душ».

Прогулки по городу

Гоголь посетил множество городов, внимательно их рассматривая, воспринимая умом и сердцем. Прогулки по городским улицам, площадям, набережным, по окрестностям города были обязательной составной частью его встреч и диалога с городами. О своих впечатлениях Гоголь регулярно сообщал в письмах. Он находил слова и выражения, кратко передающие суть города, его характер, род основных занятий: Баден-Баден – «дача всей Европы», Гамбург «потонул в магазинах», Франкфурт – «город-щеголь». Более подробно, чем сам Гоголь, о его прогулках, умении показывать город рассказывали в своих воспоминаниях современники – П.В. Анненков, А.С. Смирнова-Россет, М.П. Погодин, приводя при этом интересные подробности.

Прогулки родственны путешествиям, являясь их продолжением. Одна из заметок Гоголя «Путешествие Александры Осиповны» представляет собой дневник посещений А.О. Смирновой-Россет под руководством Гоголя достопримечательностей Рима.

А.А. Кауров
«Гоголь у Гости-
ных рядов в Калу-
ге» (Из книги
«Н.В. Гоголь
«Теперь меня
занимает Калу-
га». 2010 г.)

Сохранилась предваряющая эти посещения «Записка о плане осмотра Рима для А.О. Смирновой», в которой Гоголь предусматривает различные варианты маршрута по городу в зависимости от погоды.

Гоголь выработал свою манеру проведения прогулок. Для него показ города представлялся задачей, требующей серьезного отношения и подготовительной работы. Он сам, изучивший обширную литературу о Риме, рекомендовал Смирновой прочесть многих авторов, писавших о Вечном городе, начиная с Тацита и кончая Стендалем, выпустившим «Прогулки по Риму». Перед прогулками изучались карты и планы. Сам Гоголь во время прогулок, как вспоминает А.О. Смирнова, был немногословен – «лишнего не говорит и не показывает, оставляя впечатление свободным», предоставляет самостоятельность в восприятии.

М.П. Погодин вспоминает, что «Гоголю непременно хотелось делать всегда что-нибудь по-своему. С.П. Шевырев (большой знаток Рима. – Г.Л.) дорожил более всего точностью, порядком, полнотою, а Гоголь хотел удивлять сюрпризами, чтоб никто не знал заранее ничего... Он выбирал время, час, погоду... и множество других обстоятельств, чтобы показать нынче то, а завтра – наоборот». Гоголь испытывал большое удовольствие, когда знакомил друзей с Римом. П.В. Анненков свидетельствует: «Вообще он показывал Рим с таким наслаждением, как будто сам открыл его».

Прогулки много давали Гоголю, будили воображение. Он размышлял, уносился мечтами за дальние горизонты, погружался мыслями в глубь веков. Исторические города этому способствовали. Гоголь представлял, как в них разыгрывались события прошлых веков, видел тогдашних обитателей – и знаменитых, и обычных. В Киеве, будучи летом 1835 г. в гостях у М.А. Максимовича, Гоголь совершал длительные прогулки по городу. Из прогулок он возвращался задумчивым. Максимович замечал перемены в его речах и настроении: «Я думаю, что именно в то лето начался в нем крутой переворот в мыслях – под впечатлением древнерусских

Киев. Андреевский спуск и Андреевская церковь. 1860-е гг. Фото киевского фотографа Франца де Мезера

святынь Киева, который у малороссиян XVIII века назывался «Русским Иерусалимом»».

Гоголь любил широкие панорамы, когда город можно было увидеть от края до края, охватить его единым взором вместе с окружающей местностью. В Киеве он мог долго стоять на галерее Андреевской церкви, любоваться «ненаглядной красотой киевских видов», смотреть на величавый Днепр, зеленые склоны высокого правого берега, сверкающие золотом купола Киево-Печерской лавры.

С большим чувством Гоголь описывал Иерусалим. Поразил его красочным видом Константинополь, в котором он побывал на пути из Бейрута в Одессу при возвращении из путешествия в Святую землю. Восторгался видом Калуги из-за Оки, находил в ней сходство с Константинополем. Давно прочитав об этом и неплохо зная Калугу, в которую ездил регулярно в течение десятилетий, я посчитал слова о сходстве Калуги с Константинополем нередким для Гоголя преувеличением, гиперболой. Но однажды калужские друзья нашли мне на правобережье Оки замечательную точку обзора. Я был поражен и восхищен красотой и величием панорамы города, гордо поднявшего над домами и деревьями колокольни и купола церквей.

Гоголь считал, что ему прогулки необходимы для здоровья. И качество города связывал с наличием удобных и привлекательных мест для прогулок. С Парижем, который Гоголь не очень-то жаловал, его примиряло то, что во французской столице имелись Елисейские поля и сад Тюильри, где писатель с удовольствием гулял.

Любовь к видам, позволявшим насладиться живописным силуэтом, красивыми ансамблями, у Гоголя сочеталась с вниманием к деталям. Чтобы они лучше запоминались, Гоголь делал зарисовки, отчасти сохранившиеся в его архиве. Прогулки по улицам со-

Зарисовки Н.В. Гоголя: два наброска собора, сделанные Гоголем в 1830-е гг. (Из книги «Н.В. Гоголь. Энциклопедия». 2007 г.)

вмещались с посещением соборов, дворцов, музеев.

У Гоголя часто употребляется слово «рассматривать», писатель сам делает это внимательно и призывает так же делать других. Он стремится ничего не упустить, разглядывая город, вобрать в себя все, что полезно для его постижения. Это не значит, что все разнообразие впечатлений будет им использовано в литературной работе. Иногда достаточно одного штришка, но такого, который работал бы на общий вывод. В «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» упомянута лужа в центре Миргорода. С тех пор злополучная лужа прочно и навсегда вошла в образ славного городка.

В повести «Рим» Гоголь наделил своего героя, молодого князя, вернувшегося в Италию после четырехлетнего пребывания в Париже и открывающего для себя Рим заново, своим собственным видением Вечного города. Повествуя о том, как князь познает Рим, Гоголь рассказывает о себе, о своем восприятии красот города, его культурно-исторических ценностей, о глубоком воздействии увиденного на душу. Этот рассказ о знакомстве с Римом можно считать художественным изложением методических рекомендаций по осмотру города.

Что же должно стать предметом внимания?

Историческая многослойность: сочетание находящихся в близком соседстве старых и новых сооружений, принадлежащих разным эпохам, «чудно их сливание в одно» (князь «находил все равно прекрасным мир древний... могучий средний век и, наконец, прилепившийся к ним новый век»).

Разнообразие бытия города – его своеобразная «физиология», сценки на улицах, шумные карнавалы.

Контрастность городских пейзажей: соседство дворцов, украшенных колоннами и портиками, с невзрачными улицами («вдруг из ничтожного переулка возносился... дворец, дышавший строгим, задумчивым величием»). Встречи с «неожиданными внезапностями».

Неисчерпаемость города, его видов, способных поражать при каждой новой встрече, одаривать новыми впечатлениями.

Характерность деталей, делающих картину особенно впечатляющей (колоссальный карниз, роскошное обрамление окон, картинный фонтан).

Окружение города, его ландшафты, достопримечательности, точки обзора города издалека.

Прогулки доставляют визуальное и духовное наслаждение. Оно вызывается строгим величием архитектуры, богатейшим убранством дворцов и церквей, полных царского величия и архитектурной роскоши. Пробуждается интерес к великому прошлому, рождаются мысли о будущем страны и ее народа.

Для лучшего постижения города плодотворны сравнения. Рим сравнивается с Парижем. Париж утомил гоголевского героя, наделил тревожными впечатлениями, бессмысленно наполнявшими душу. Рим давал возможность проявиться полноте чувств, обнимал «спокойной торжественностью тишины». Люди на улицах Парижа и Рима – разные по настроению, поведению, манере говорить и по содержанию разговора. Симпатии автора очевидны. Они на стороне Рима. Гоголь уважителен к великому прошлому и неодобрительно относится к суетливому настоящему. Первое связано с Римом, второе – с Парижем.

Особенности характеристики городов Н.В. Гоголем

Гоголь посетил множество городов, но описывает большую их часть в письмах, а не в произведениях. Конкретные города как место литературного действия избираются сравнительно редко. В этой роли выступают два города – Миргород и Петербург. К ним можно было бы присоединить и Рим. Но Вечный город в повести «Рим» скорее выглядит как герой повествования, нежели как арена описываемых событий или их фон.

Поживи Гоголь подольше, а не 43 года, можно было бы ожидать, что достойное место в его произведениях заняли бы и милый сердцу писателя Киев, и Москва, в любви к которой он признавался не раз. И, конечно, в задуманном труде по географии Рос-

сии были бы даны выразительные портреты разных городов.

Парадокс. Питая любовь к деталям, к конкретному описанию городов – от широких панорамных картин до отдельных примечательных сооружений (многочисленные зарисовки Неаполя, Гамбурга, Бадена, Константинополя, развернутые панорамы Рима и Петербурга), Гоголь в главных своих произведениях («Мертвые души» и «Ревизор») выводит анонимный город N*, не дает конкретных картин облика города, его улиц и домов, не любит панорамами и силуэтами, которые всегда привлекали его в конкретных городах.

Города – и губернский в «Мертвых душах», и уездный в «Ревизоре» – охарактеризованы через людей. Галерея персонажей позволяет получить полное представление о характере среды города, его сущности. Гоголь был очень внимателен к городам. Он получал и удовольствие, и пользу от общения с городами, посещая и осматривая их. Прогулки по улицам и окрестностям посещаемых им городов были обязательными. Особую роль в формировании его личности, становлении и развитии как писателя сыграли Нежин, Петербург, Рим, Москва, которые явились вехами на его жизненном и творческом пути.

Уже упоминалось, что в статье «Мысли о географии» самый большой фрагмент отведен городам. Тема города получает продолжение в другой публицистической статье – «Об архитектуре нынешнего времени». Он говорит об архитектуре как о живом существе, которое должно проявить свой нрав и характер. Ей, в частности, надлежит учитывать особенности природных условий местности. Вот какой должна быть архитектура городов, расположенных на ровной местности: «Здесь однообразие и простота домов будет большая погрешность. Здесь архитектура должна быть как можно своенравнее: принимать суровую наружность, показывать веселое настроение, дышать древностью, блестеть новостью, обладать ужасом, сверкать красотой, быть то мрачной, как день, охваченный грозой с громовыми облаками, то ясною, как утро в солнечном сиянии».

Гоголь указывал на ущербность однообразия, уны-

лой монотонности, ратовал за привлекательность облика, выразительность силуэта. Поэтому подвергал критике новые города: «Новые города не имеют никакого вида: они так правильны, так гладки, так монотонны, что, пройдя одну улицу, уже чувствуешь скуку и отказываешься от желания заглянуть в другую. Это ряд стен и больше ничего». И для контраста приводит положительные примеры: «Старинный германский городок с узенькими улицами, с пестрыми домиками и высокими колокольнями имеет вид, несравненно более говорящий нашему воображению. Даже вид какого-нибудь восточного города, с высокими тонкими минаретами, с восточными пестрыми куполами, потонувшими в садах, имеет более характера, более дышит поэзией и воображением, нежели наши европейские города позднейшей архитектуры».

Гоголь формулирует положения, которые составляют основы важного направления в градостроительстве – эстетики города. Вид города должен доставлять удовольствие, его архитектура – давать простор и волю воображению. Сборник «Арабески», в котором были опубликованы публицистические статьи Гоголя, вышел в свет в январе 1835 г. и был встречен критикой довольно прохладно. Досталось и статье об архитектуре. «Неужели детские мечтания об архитектуре – ученость?» – вопрошал В.Г. Белинский, считавший, что автор «Вечеров на хуторе близ Диканьки» скомпрометировал «Арабесками» свое литературное имя. Однако в последующем мысли Гоголя о необходимости иметь колоссальные башни для придания городу вида и украшения и одновременно для выполнения нескольких важных обязанностей; или о том, что «город должен состоять из разнообразных масс, если хотим, чтобы он доставлял удовольствие взорам»; или требование: «Город нужно строить таким образом, чтобы каждая часть, каждая отдельно взятая масса домов представляла живой пейзаж», – стали хрестоматийными и вошли в современные учебники по градостроительству.

Гоголь восхищался готической архитектурой, ее устремлением ввысь. Это соответствовало его натуре, стремлению подняться над миром. Он обращал

внимание на разнообразие архитектуры разных народов и цивилизаций, на их опыт, который должны знать и использовать современные архитекторы. Интересно предложение Гоголя по популяризации «архитектурной летописи мира» (выражение Гоголя). В примечании к статье «Об архитектуре...» он пишет: «Мне прежде приходила очень странная мысль: я думал, что весьма не мешало бы иметь в городе одну такую улицу, которая бы вмещала в себя архитектурную летопись». На такой улице, по мысли Гоголя, могли бы разместиться сооружения разных эпох и цивилизаций.

В некоторых современных городах существуют на протяжении веков в неизменном виде особо интересные исторические улицы, способные рассказать о прошлом. Злата улочка в Праге законсервировала историю, показывает средневековую Прагу. Но ближе к идее Гоголя игрушечный городок Мадуродам в парке-музее Гааги, в котором сооружены макеты самых примечательных сооружений и зданий Нидерландов. Город, по мысли Гоголя, должен воспитывать, обогащать восприятие, давать волю воображению.

Очень интересовали Гоголя исторические города. В них его привлекала возможность погрузиться в прошлое. Архитектурные памятники – наследие прошлых эпох – приглашали проникнуть в глубь веков, воображение дополняло их историческими и литературными персонажами. Одна из причин любви Гоголя к Риму – в том, что Вечный город, столь богатый памятниками прошлых эпох, позволял прикоснуться к истории в гораздо большей степени, чем любой другой город. Одно время Гоголь хотел последовать примеру М.А. Максимовича и переехать из Петербурга в Киев, заняться там преподаванием в университете Св. Владимира. Он писал Максимовичу в 1838 г.: «Туда, туда! В Киев, в древний, прекрасный Киев! Там или вокруг него делались дела старины нашей».

Город N*

Действие главного произведения Гоголя «Мертвые души» происходит в некоей губернии, которую возглавляет город N*. Существовал ли прообраз этого

города? Некоторые исследователи выдвинули версию о том, что прообразом может считаться Полтава – единственный губернский центр, в котором довелось, хотя и недолго, жить Гоголю. С другими губернскими городами знакомство Гоголя было мимолетным: писатель бывал в них проездом. Петербург и Москва не в счет – вследствие своего особого статуса столиц – официальной и бывшей, но Первопрестольной. Однако возникают и сомнения. Гоголь жил в Полтаве еще до поступления в Нежинскую гимназию (1818–1820 гг.), будучи девяти-двенадцатилетним подростком. Можно полагать, что какой-то интерес к городу, к городским жителям, чиновникам и купцам у Гоголя уже зародился, и он, движимый любопытством и любознательностью, многое о нем и его обитателях узнал. Но вряд ли впечатления мальчика столь раннего возраста, который еще не мог знать, кем он будет, накапливались целенаправленно.

Впоследствии, после опубликования первого тома «Мертвых душ» в 1842 г., Гоголю довелось жить в Калуге и Одессе. Одесса также не подходила на роль типичного представителя всей России.

Гоголь, приступая к работе над «Мертвыми душами», писал А.С. Пушкину в 1835 г.: «*Мне хочется в этом романе показать хотя бы с одного боку всю Русь*» (курсив мой – Г.Л.). Поэтому нельзя было показывать реальный город даже под вымышленным названием, тем более под настоящим. Это противоречило замыслу и сузило бы литературное пространство гоголевской поэмы. Конкретный реальный город в «Мертвых душах» не был нужен, такой город не мог олицетворять всю Русь.

И действие «Ревизора» происходит в анонимном городе. Точнее, здесь следует говорить об обобщенном городе. Город, в котором правит городничий Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, расположен где-то в глубине России, между Петербургом и Саратовом. Вероятно, неподалеку от Пензы, где Хлестаков проигрался в карты. Его назначение – представлять всю Россию. И автор его наделяет (через характеристику обитателей, начиная от городничего и до унтер-офицерской вдовы и поли-

цейских с неслучайными фамилиями – Свистунов и Держиморда) чертами, характерными для мира российской провинции, – произволом властей, мздоимством чиновников, сплетнями, преклонением перед всем столичным. В малом городе – зеркале России – отражается вся страна.

В «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» события разыгрываются в небольшом уездном городе Миргороде. Несмотря на реальное название и конкретности (вроде знаменитой лужи), Миргород, как и город в «Ревизоре», также является зеркалом России. Затхлый мир, не вполне чистоплотное поведение обывателей, растительная жизнь, мелкие интересы. Растянувшаяся на многие годы тяжба, возникшая по смехотворному поводу между соседями, у которых былая дружба сменилась непримиримой враждой.

В «Повести...» бесчисленное множество деталей, описывающих дворы, обстановку в комнатах, привычки героев, внешность всех участвующих лиц, бекешу Ивана Ивановича... Все так конкретно, предметно, локально. А финальная фраза не столько подводит итог нелепой истории, сколько воспринимается как общий приговор: «Скучно на этом свете, господа!»

Нежин

Гоголь провел в Нежине семь с небольшим лет, будучи учеником Нежинского лицея, основанного в 1820 г. по инициативе князя Безбородко, канцлера во время правления Екатерины II. Видимо, Нежин был избран не случайно местом основания лицея. Город с глубокими историческими корнями (хотя сведения о древнем Нежине не получили признания как достоверные), Нежин являлся известным торговым центром, пока не были построены порты в конце XVIII в. Товарищ Гоголя К.М. Базили в своих воспоминаниях называет тогдашний Нежин «мертвенным городком». В год окончания гимназии Гоголь пишет в одном из своих писем о душевном одиночестве в Нежине. Уровень преподавания в гимназии, по свидетельству ее выпускников, был невысок. Тем не менее Нежин оставил значительный след в жизни

Гоголя, у которого проявилось именно здесь то, что определило его интересы и повлияло на выбор деятельности. С увлечением Гоголь принимал участие в театральных представлениях, которые регулярно устраивали гимназисты. Его товарищ А.С. Данилевский говорил о Гоголе, что он был превосходным актером. Особенно удавались ему комические роли. «Если бы он поступил на сцену, – вспоминает Данилевский, – он был бы Щепкиным».

Гоголь увлекался рисованием, и интерес к этому занятию сохранил на всю жизнь. К нежинскому периоду относятся и первые литературные опыты Гоголя. В течение 1827 г. была написана романтическая поэма «Ганц Кюхельгартен», с которой Гоголь отправился после окончания учебы в Петербург. Еще раньше он сочинил сатиру «Нечто о Нежине, или Дуракам закон не писан», от которой остался лишь перечень глав. Были написаны стихотворная баллада «Две рыбки», трагедия «Разбойники», поэма «Россия под игом татар», славянская повесть «Братья Твердиславичи», стихотворения «Новоселье» и «Италия». Первые шаги Гоголя на литературном поприще удачными назвать нельзя. «Ганц Кюхельгартен» был опубликован, но встретил жесткую критику, что вынудило Гоголя скупить и сжечь нераспроданные экземпляры книги.

В Нежине среди гимназистов появились друзья, с некоторыми Гоголь поддерживал близкие отношения всю жизнь. Среди них – А.С. Данилевский, Н.В. Кукольник, К.М. Базили, Н.Я. Прокопович.

Здание
Нежинской
гимназии
в XIX веке

Петербург

Петербург не пользовался расположением Гоголя. Но именно в этом городе, особенно на первых порах оказавшемся неприветливым, бездушным, «родился» великий писатель Гоголь. Петербург – его литературная родина. Петербург вызывал неприязнь Гоголя по многим причинам. Прибыл молодой провинциал, полный надежд и желаний выбрать жизненный путь, позволяющий ему раскрыть разносторонние таланты. Однако Петербург не спешил

с признанием. Попытка Гоголя поступить в театр потерпела неудачу. Одно время занимался живописью в Академии художеств. Служил на административном поприще в департаменте государственного хозяйства и публичных зданий (1829–1830 гг.), затем в департаменте уделов (1830–1831 гг.).

Преподавание истории в Патриотическом институте, а после в Петербургском университете удовлетворяло лишь на первых порах. Но самым ощутимым ударом стала неудача с «Ганцем Кюхельгартеном». Гоголь жил скудно, чувствовал себя неуютно, бранил отвратительный климат. Не имея цели, чувствуя лишь охоту к перемене мест, он бежал из Петербурга в Германию. На поездку растратил деньги, которые должен был по поручению матери внести в опекунский совет. Но вскоре вернулся в Петербург. Разочарования, которое сменило некогда радужные надежды, Гоголь Петербургу не простил.

Работая над «Вечерами на хуторе близ Диканьки», Гоголь мысленно возвращался на ласковую свою родину. Он согревался в холодном Петербурге, придумывая забавные истории, которые случались в белых хатках и на улицах малороссийских селений.

В Петербурге совершился решительный поворот в его судьбе. Здесь он приобрел славу, познакомился с А.С. Пушкиным, получил от него высокую оценку «Вечеров...», сюжеты для «Мертвых душ» и «Ревизора», началась его дружба с В.А. Жуковским, Н.А. Плетневым, В.Г. Белинским, М.А. Максимовичем.

Все его произведения впервые публиковались в Петербурге. Его пьесы ставились на петербургской сцене. Петербург стал местом действия многих произведений, а в некоторых и героем. Петербург единственный получил развернутую характеристику из отечественных городов («Петербургские записки 1836 г.»). Большая часть произведений Гоголя написана в Петербурге. Здесь он создал галерею образов, в том числе таких диковинных, как сошедший с ума чиновник Поприщин и Нос, покинувший лицо майора Ковалева. Персонажи его произведений уже второе столетие живут в Северной столице.

Гоголь, используя свои петербургские наблюдения, вошел в число зачинателей нового для отече-

ственной литературы направления – физиологии города. Вышедший в свет в 1845 г. под редакцией Н.А. Некрасова сборник «Физиология Петербурга» не включает произведений Гоголя. Однако его влияние на авторов очерков, помещенных в сборнике, очевидно и признано. Во «Вступлении» В.Г. Белинский писал: «Нравственная физиономия Петербурга воспроизведена со всей художественной полностью и глубиной во многих сочинениях Гоголя». Еще раньше критик называет конкретные произведения Гоголя: «Хотите ли... изучать Петербург? – Читайте его (Гоголя. – Г.Л.) “Невский проспект”, “Записки сумасшедшего”, “Нос”, “Женитьбу”, “Утро делового человека”, “Отрывок” и, наконец, “Театральный разъезд”. Вы найдете тут все лица, которых Бог не создавал нигде за чертою Петербурга!»

Белинский подчеркивает существенную черту очерков сборника, отличающих их от предшествующих произведений, посвященных Петербургу: последние были посвящены описанию, в очерках сделан акцент на характеристике. Этот вывод полностью относится к творчеству Гоголя. В Петербурге и на примере Петербурга Гоголь отрабатывал развиваемый им метод характеристики города через людей, что в дальнейшем было широко использовано в русской литературе.

Сравнительная характеристика Петербурга и Москвы

Сравнение начинается с «Петербургских записок 1836 года». На эту тему писали и современники Гоголя, в том числе А. Пушкин, В. Белинский, А. Герцен, а в последующем А. Белый, Ю. Тынянов, В. Шкловский, В. Солоухин. Гоголь воспользовался методом персонификации города. Каждая из столиц – личность. Гоголь говорит о них, как о людях с их внешностью, привычками, характером, поведением.

Сравнительная характеристика проводится по многим линиям. «Москва женского рода. Петербург – мужского. В Москве все – невесты, в Петербурге все – женихи. Петербург наблюдает большое приличие в своей одежде, не любит пестрых цветов и никаких резких и дерзких отступлений от моды;

зато Москва требует, если уж пошло на моду, то чтобы во всей форме была мода: если талия длинна, то она пускает ее еще длиннее; если отвороты фрака велики, то у нее – как сарайные двери. Петербург – аккуратный человек, совершенный немец, на все глядит с расчетом, и прежде, нежели задумает дать вечеринку, посмотрит в карман; Москва – русский дворянин, и если уж веселится, то веселится до упаду и не заботится о том, что уже хватает более того, сколько находится в кармане; она не любит середины».

И так во всем. «В Москве литераторы проживаются, в Петербурге наживаются... Москва – большой гостинный двор; Петербург – светлый магазин... Петербург любит подтрунивать над Москвою, ее аляповатостию, неловкостями и безвкусицей; Москва кольнет Петербург тем, что он человек продажный и не умеет говорить по-русски». И вывод: «Москва нужна для России; для Петербурга нужна Россия».

В «Невском проспекте» Гоголь, изображая главную улицу, находит способ углубленной характеристики Петербурга. Всё и всегда на Невском проспекте в движении. Это подчеркивает и динамическую сущность города, внимание писателя к процессам. Невский – зеркало Петербурга, его витрина, демонстрация его жизни, всех слоев его населения. Гоголь выявляет ритмы и циклы в жизни Невского и, следовательно, Петербурга.

И.Е.Репин «На Невском проспекте», 1887 г.

Повесть начинается со сдобренного иронией восхваления главной улицы столицы – «всеобщей коммуникации Петербурга»: «Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере, в Петербурге; для него он составляет всё... кому же он неприятен? Едва только взойдешь на Невский проспект, как уже пахнет одним гуляньем». Автор восклицает: «Всемогуший Невский проспект!», а затем замечательно рисует сменяющиеся на проспекте ситуации, быстро совершающиеся в течение одного дня «фантасмагории».

Именно так рисует сменяющиеся на проспекте ситуации, быстро совершающиеся в течение одного дня «фантасмагории».

В утреннее время проспект еще пустынен. В двенадцать часов Невский делается «педагогическим» благодаря гувернанткам с их питомцами. Затем – от

двух до трех часов пополудни – «главная выставка всех лучших произведений человека». На Невский выходит цвет общества, демонстрирующий модные одежды, прически. Люди себя показывают и на других смотрят. С трех часов проспект наполнен чиновниками. С четырех – пуст, а с наступлением сумерек начинает оживать и шевелиться, «настает то таинственное время, когда лампы дают всему какой-то заманчивый, чудесный свет». Гоголь не может не сказать: «Тут вы встретите тысячу непостижимых характеров и явлений. Создатель! какие странные характеры встречаются на Невском проспекте!».

Гоголь в 1836 г. пишет, указывая на преимущества Петербурга как очень удобного места для творческой деятельности: «В Петербурге все можно сделать, все под рукою: не нравится служба – переменить и бери другую. Притом как бы ни было, ближе к людям, ближе к миру литературному и крещеному. В провинции этого нельзя сделать... Я уже не говорю о многих других удобствах и о том, что жаль оставить Петербург. И для меня Петербург остается чем-то очень приятным». Гоголь оценил Петербург умом, но душой к нему не прикипел.

Рим

Восторг Гоголя при одном только воспоминании о Риме или при его описании безграничен. Ни один другой город не удостоивался такого восхищения. «Рим больше, чем счастье и радость», – пишет он С.П. Шевыреву из Вены в 1839 г. В письме П.А. Плетневу: «Как близко там к небу. Боже, Боже! Боже! О мой Рим. Прекрасный мой, чудесный Рим. Несчастлив тот, кто на два месяца расстался с тобой, и счастлив тот, для которого эти два месяца прошли и он на возвратном пути к тебе. Клянусь, как ни чудесно ехать в Рим, но возвращаться в тысячу раз прекраснее».

Вид Рима, панорама великого города, которой заканчивается повесть «Рим», – предельное выражение чувств. Этот вид, который заставляет забыть «все, что ни есть на свете». Во всей полно-

Рим.
Испанская
лестница

те и красе его описать невозможно: «Ни словом, ни кистью нельзя было передать чудного согласия и сочетания всех планов этой картины». Но автор все же это делает: «Вся светлая груда домов, церквей, куполов, остроконечий сильно освещена была блеском понизившегося солнца. Группами и поодиночке один из-за другого выходили дома, крыши, статуи, воздушные террасы и галереи; там пестрела и разыгрывалась масса тонкими верхушками колоколен и куполов с узорною капризностью фонарей; там выходил целиком темный дворец; там плоский купол Пантеона; там убранный верхушка Антониновской колонны с капителью и статуей апостола Павла; еще правее возносили верхи капитолийские здания с конями, статуями; еще правее, над блещущей толпой домов и крыш величественно и строго поднималась темная ширина колизейской громады; там опять играющая толпа стен, террас и куполов, накрытая ослепительным блеском солнца. Боже, какой вид!»

Это описание Рима может быть поставлено в один ряд с лирическими отступлениями, которыми Гоголь выделяет, как звучными аккордами, наиболее значимые места своих произведений.

Ни в одном городе Гоголь не чувствовал себя так комфортно, здесь ему хорошо работалось. Гоголь полон благодарности Риму за ту радость, которую город ему доставил. От Гоголя, полагает К. Паустовский, пошло и выражение «чувство Рима», говорящее и о могучей силе воздействия Рима, и о способности такое чувство испытывать. Гоголь, наделенный талантом восприятия и воображения, испытал его в полной мере.

* * *

Мысли Гоголя о географии, географические проявления в его наследии поразительно современны. Каким образом у Гоголя в ранние его годы возникло глубокое понимание географии и сложилось географическое мышление (а это несомненно!) – одна из тайн загадочного Гоголя.

То, что географы могут почерпнуть из наследия великого писателя, может быть применимо в нашей на-

уке, в преподавании географии и сейчас.

Тема города в творчестве Н.В. Гоголя требует продолжения и еще более полного раскрытия. К Гоголю постоянно обращаются и архитекторы, и географы, и литературоведы. Мысли писателя о городе не теряют своего значения.

Памятник
Н.В. Гоголю
работы
Н.А. Андреева
в Москве на
Никитском
бульваре, у
дома, где умер
писатель

Вышедшая в 2007 г. энциклопедия о Гоголе открывается вводной статьей «Николай Васильевич Гоголь – писатель XXI века». Как удачно сказано! А главное – верно.

Глава 15. **Город на картине**

Город, его общий вид и силуэт, широкие панорамы и уютные уголки, своеобразие бытия, жизненная энергия, проявляющаяся по-разному в центре и на окраинах, на главных проспектах и в глухих переулках, на рынках и в заповедных зонах, наконец, необычайная концентрация множества достойных внимания выразительных предметов (философ Щедровицкий заметил: «В городе есть все!»), – это не может не привлекать художников. Изобразительное искусство, как и география, издавна сделало город неизменным объектом своего внимания.

Удивительное обстоятельство: художники, известные как пейзажисты, портретисты, баталисты, маринисты и т.д., почти все отдавали дань и городской теме. Видный лидер абстракционизма В.В. Кандинский в течение продолжительного «предабстракционистского» периода своего творчества занимался городом. Именно здесь были сосредоточены его искания. И.К. Айвазовский – известнейший маринист наряду с полотнами, воспевающими морскую стихию, создал картины городов. Правда, это приморские города – его родная Феодосия, Ялта, Алушта, Малага, блистательный Петербург, поднимающийся над невским простором. Но есть и Москва («Вид Москвы с Воробьевых гор», «Пожар Москвы в 1812 г.») Образы города есть у Пироманов, Рериха, Чюрлениса и других мастеров живописи.

Дар необычного видения

Стендаль в «Прогулках по Риму» высказал такое суждение: «...в Риме можно получать большое удовольствие только тогда, когда закончено воспитание глаза». У художников в силу их профессии и присущего им таланта такое воспитание закончено. И это позволяет им видеть окружающий мир по-особому, не так, как простым смертным. Их видение глубоко проникает в сущность явления, в данном случае – города. Оно избирательно, выявляет главное, наиболее характерное, раскрывает своеобразие, которое столь ценится в географии.

Город как объект наблюдения и изображения необычайно сложен и многообразен. Он соткан из крайностей и противоречий, разделен на несхожие друг с другом части. Лик его изменчив, зависит от времени года и суток, от погоды и от поведения людей. Он – арена множества событий, от рядовых до судьбоносных.

Но не менее сложно и многообразно восприятие города художниками, которые различаются жизненными позициями, личным опытом, политическими и иными пристрастиями, кругом интересов. Восприятие окрашено индивидуальностью, зависит, как выразился А. Бенуа, «от радостей и огорчений сердца». Художник, создавая картину, материализует свое восприятие, проявляет свой особый дар.

«Искусство живописи есть не что иное, как искусство выражать невидимое посредством видимого», – сказал французский художник и писатель Э. Фромантен.

Великолепно это продемонстрировал Клод Моне в картине, на которой туман в Лондоне был изображен красным, что вызвало не просто вопросы и нарекания, но бурю возмущения. Когда же страсти улеглись и лондонцы обратили более пристальное внимание на туман в своем городе, то они увидели, что ему действительно присущи красноватые оттенки, а временами он становится поистине красным. В парижской картинной галерее Д. Орсе есть часть знаменитой серии Клода Моне «Руанский собор»

(всего в серии около 50 картин). Одна и та же часть красивого средневекового собора показана в разное время суток при разном освещении.

Чуткое восприятие художника раскрывает важные особенности городской среды, столь сильно действующие на наши сознание и подсознание. Художник не только не стремится к фотографической точности видимого, но чаще всего отказывается от нее сознательно. Он проявляет сугубо личный способ изображения видимой им картины, демонстрирует, по выражению Бодлера, право на «дерзновенное воображение».

Особый дар видения и изображения – это поразительное свойство, возвеличивающее изобразительное искусство как сферу культуры, формирующую человека. Великий талант постижения действительности, умение видеть невидимое, охватывать картину в целом и главном, находить и использовать такие детали, которые способны выразить и подчеркнуть самое существенное, – все это помогает значительно расширить представление об окружающем мире.

Английский поэт и художник У. Блейк сказал об этом удивительном даре:

***«В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир в зерне песка,
В единой горсти – бесконечность
И небо в чашечке цветка»¹.***

Высокий дар художников ценили и их современники, и исследователи их творчества в последующие времена.

Боккачио о картинах своего современника сказал: «Героям Джотто не хватает только речи, чтобы быть живыми». Эразм Роттердамский – об Альбрехте Дюрере: «Чего только не изображает он, даже то, что невозможно изобразить – огонь, лучи, гром, зарницы, молнии, пелену тумана, все ощущения, чувства, наконец, душу человека, проявляющуюся в телодвижениях, едва ли не сам голос»².

Замечательна также способность художника увидеть знакомое как бы впервые. Характеризуя творчество Т. Мавриной, Н. Дмитриева об этом сказала так: «...видеть как бы впервые виденное многократ-

но, каждый раз заново, каждый раз с чувством радостного удивления – дано не всякому. Произведения Т.А. Мавриной приобщают к «открытию мира», совершающемуся за каждым поворотом дороги снова и снова»³.

Когда художник рисует словом

Многие художники обладали незаурядным писательским дарованием. Превосходные мемуары оставили И.Е. Репин, К.А. Коровин, Н. Кузьмин, Ладос Гудиашвили, М. Сарьян, М.В. Добужинский, А.П. Остроумова-Лебедева... Перу художников-писателей принадлежат путевые заметки, которые передают впечатления от посещенных стран. У М.В. Добужинского есть «Воспоминания об Италии». Очень высоко оцениваются книги А.Н. Бенуа и И.Э. Грабаря. Как интересна книга Т. Мавриной «Цвет ликующий»! Художник Маврина любит города за их красоту и красочность. Особенной любовью у нее пользуется Сергиев Посад с Троице-Сергиевой Лаврой, другие древние русские города. Среди них родина Нижний Новгород и Москва.

Братья Г.Г. и Н.Г. Чернецовы, академики живописи, уроженцы города Лух Владимирской губернии (ныне пгт Ивановской области) совершили 175 лет назад путешествие по Волге. Оно длилось полгода. Художники посетили многие города и другие достопримечательные места, сделали около двух тысяч рисунков. На их основе была создана грандиозная панорама Волги (длина 700 метров!), над которой братья трудились 13 лет. Панорама, к сожалению не сохранилась, а путевые заметки, которые велись во время путешествия, были изданы много лет спустя, в советское время⁴. Книга снабжена многочисленными рисунками, а записи создают одномоментную картину жизни приволжских городов.

Встречи с городами дарят радость, порождают чувство счастья, восторга. Пробуждается желание передать эти ощущения всем. И Мавриной это удается. Она – художник и поэтому «рисует словом». Описываемые ею города вырисовываются перед мысленным взором читателя.

¹ Цитируется по книге «Этюды об изобразительном искусстве». Составители Н.И. Платонова, В.Ф. Тарасов. – М., 1994.

² Цитируется по книге: Липатов В. Цвет, свет, жизнь. Тайна сдержанного сердца. О художниках, ясновидцах и правдолюбцах. – М., 1994.

³ Дмитриева Н. Татьяна Маврина. Графика. Живопись. – М., 1981.

Не могу не удержаться, чтобы не привести данные о тиражах. Книга Н. Дмитриевой 25 тыс. (тираж «Этюды ...» – 50 тыс.).

⁴ Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге. – М., 1970.

Она стремится полнее насладиться красотой, ничего не пропустить, все вобрать в себя, закрепить в памяти: «... Между Угличем и Ярославлем – Тутаев, бывший Романов-Борисоглебск. Дома и церкви втиснуты в крутые склоны, все возглавляет громадный, узорный Воскресенский собор на правом берегу Волги, в Борисоглебске.., а напротив, на левом берегу – Ро-

манов. Не знаешь, куда лучше смотреть, если идешь на пароходе».

Маврина любит Лавру в Загорске (Сергиевом Посаде). Лавру видно со всех сторон одинаково интересно. Она как бы на острове среди моря домиков, иногда очень замысловатых, с фундаментами иконно-розового цвета; кирпичи и узор, узор этот называется интересно: «бегунки», «поребрики». Чердаки красиво вырезаны на снежных крышах. Улицы по-

оврагам, заборы, огороды. Особенно я люблю разбегающиеся тропки и весь монастырь «вверх ногами» в тихом Келарском пруду. Какой-то «град Китеж» или «остров Буян». Маврина пишет, что «в Загорске каждый день – праздник». Это в ее душе праздник. И поэтому от картин, на которых она изображает Загорск и Лавру, тоже веет праздником.

Интересны рассуждения художницы о том, нужно или нет запастись информацией о городе, в который едешь. У нее ответ отрицательный. Вот что пишет она в книге «Пути-дороги»: «Когда я еду куда-нибудь в памятные места, я не беру с собой путеводитель, а если и беру, то читаю уже на обратном пути, после всего увиденного и нарисованного. Лучше ехать в неизвестное и быть как бы первооткрывателем. А потом можно и уточнить – что, когда и кто строил, какова история этого веселого или грозного прошлого. Сначала место, а потом об этом месте, вспоминая увиденное».

У К.Г. Паустовского мнение прямо противоположное. Он говорил о том, что очень важно составить себе предварительное представление о месте, которое собираешься посетить. Тогда сравнение увиденного с «конструированным» представлением сделает впечатление от реальности более красочным, рельефным и полнокровным.

Т.Маврина
«Загорск»
(Сергиев Посад)

Предварительно подготовивший себя к встрече с городом человек, достигнув его, испытывает радость узнавания. Художник А.В. Кокорин заметил: «Когда я вышел на улицы Дублина, у меня было ощущение, что я здесь уже бывал». И добавляет: «Как радостно оказаться на улицах города, о котором мечтал». Жажда ярких впечатлений влечет художника в путешествия: «Куда бы я ни приехал, я всегда испытываю необыкновенное чувство восторга и радости от встречи с новым, еще не виденным мною городом или страной». И то, и другое нормально. У каждого – свое.

А.Н. Бенуа в созданном им журнале «Мир искусства» открыл красоту Петербурга. Сейчас нам это кажется поразительным. Ведь для нас репутация Петербурга как градостроительного шедевра представляется существовавшей всегда, утвердившейся со времен Пушкина и Батюшкова. Однако это совсем не так. Начиная с Гоголя Петербург в русской литературе выступает городом чужим и неласковым, прежде всего для «маленьких людей». То же отчетливо просматривается у Некрасова. И очень глубоко раскрыто Достоевским. В Петербурге находят всевозможные пороки. Его бичуют. Гневные стихотворения Иннокентия Анненского и Зинаиды Гиппиус о Петербурге выглядят попыткой пригвоздить город к позорному столбу. Но вот появляются «мирискусники», во главе с Бенуа. Они говорят: «Посмотрите, как прекрасен наш город! Какие в нем грандиозные пространства, величественные архитектурные ансамбли! Сколько замечательных видов!» Статьи А.Н. Бенуа – это гимн великому городу, признание в любви и обращение ко всем ценить и беречь эту красоту.

Виды
Петербурга.
Гравюры
А.П.Остроумовой-
Лебедевой.
1912 год:
Медный всадник
и Академия
художеств

Крюков канал.
Пикалов мост и
колокольня
Николы
Морского.
Мойка и
круглый
рынок

Художница Н.Н. Ватолина написала книгу «Прогулка по Третьяковской галерее». В ней есть очень интересные словесные «зарисовки» московских улиц. И в них угадывается автор-живописец: «Пятницкая улица – старая улица, она вся, как цельный слиток, как скульптурное единство низких домов, двухсотлетних домов с мезонинами, с глубокими подворотнями, с крытыми галереями внутри домов. Пятницкая – улица торговая, пестрая. Она торгует одеждой, книгами и мехами, духами и радиоприемниками, обувью и семенами, лекарствами, галантереей и стариной. Она кормит пирожками, пельменями, шашлыками и фруктами, она поит молоком и квасом, она бреет, чинит и шьет.

Плавню закругляясь, она ведет нас вперед, к центру, к набережным. Она покажет вам среди бесчисленных магазинов и лавочек широкий низкий особняк, где жил Лев Николаевич Толстой... покажет вам несколько первоклассных домов – образцов русского классицизма времен Пушкина, но она еще бережет свою кульминацию – идите дальше, там, где на тротуар выдвинулись массивные колонны церкви, вы вне-

Вид на Биржу

запно увидите открывшееся за плавным поворотом улицы великолепие храма Василия Блаженного. На мглистом небе он смутно-розов под тусклым золотом глав.

Серый день сдерживает краски, уплощает объемы; точно шелковый гобелен вставлен храм в пролет улицы. А коварная перспектива поднимает это сказочное чудо, роскошь объемов, орнаментов и красок, как на пьедестал, на арочный пролет Москворецкого моста».

В описаниях итальянских городов, принадлежащих М. Добужинскому, также сразу чувствуется художник, рисующий словом. Он постоянно вводит в описание цвет, что превращает текст в красочную картину, в зрительный образ. Вот каким увидел художник Рим с башни замка Святого Ангела: «В небе пламенел торжественный, с золотыми облаками закат. Глубоко внизу, прямо под нами, катился Тибр, и на его зеленой воде лежал синий квадрат огромной тени, которую кидало низкое солнце от башни, а впереди до самого горизонта тянулся вечный Рим».

Описывая город, Добужинский находит яркие образные выражения. Венецианский собор Сан-Марко он называет огромным ювелирным сокровищем. Как удачно сказано о «горизонтальной грандиозности» Петербурга! Знакомство с городом доставляет художнику наслаждение. Его охватывает благоговение в Париже, где «каждый камень, кажется, может быть положен в музей». Добужинский пишет словом портрет города, используя гамму красок. Но при этом он воспринимает город всеми органами чувств: обращается к звукам и запахам, упоминая женщин со звонкими голосами, шумящую детвору, игру бродячего музыканта, запах вина и оливкового масла. Он ведет нас по городам Италии, и мы представляем «божественной тишины» пейзаж Сиены, несравненный законченный силуэт Флоренции, прямоугольные башни Сан-Джаминиано, которыми ошетилилась верхушка горы, Вечный город, в котором «кипение его теперешней жизни не оскорбляет старого Рима».

Художник А.В. Кокорин выступает и как художник, и как писатель. В книге «В стране великого сказоч-

Ю.Ю.Клевер
«В дни большой войны»
(Москворецкий мост).
1914 г.

ника» он описал свое путешествие в Данию, которое позволило ему погрузиться в мир Андерсена и его произведений. Места, где жил и бывал великий сказочник, где действовали его персонажи, описываются и словом, и рисунком. И это использование «двух языков» дает нам дополнительные знания и эмоции, приближает мир Андерсена и его мудрых сказок.

В других случаях два автора: один – писатель, другой – художник объединяют усилия и создают книгу, рассказывающую об их совместном путешествии. Одна из таких книг «По старым русским городам». Рисунки А. Кокорина. Очерки Ю. Халаминского (М., 1971). Рассказывается о девяти существующих городах – Новгороде, Печорах, Пскове, Владимире, Суздале, Ростове, Переславле-Залесском, Угличе, Загорске. А также о

двух, не имеющих городского ранга, но названных по-городскому, – Изборске и Борисоглебске.

Шесть с половиной строк, написанных К.Г. Паустовским, – благословение книге и «знак качества», поставленный Мастером: «Книга «По старым русским городам» великолепна как по своей идее, так и по выполнению. Помимо огромной художественной ценности, эта работа важна тем, что рождает и воспитывает любовь к истории Родины. Она патриотична в самом высоком значении этого слова. Любовь к истории своей страны – одна из основ национальной культуры. Без этого немыслимо дальнейшее развитие страны. Нетерпимо равнодушие к славному прошлому своей родины, историческое невежество. Эта книга пробуждает интерес к дивным памятникам русской архитектуры. К. Паустовский».

Для художников, как и для писателей, даже в большей мере, очень много значит дорога. Она ведет от города к городу, на которых делается, естественно, акцент. Но и пространство между городами не обходится вниманием. У Т.А. Мавриной таким образом сложился жанр путевых наблюдений. Она и рисовала, и делала дневниковые записи. Ей было присуще чувство дороги, жажда передвижения. Ее не оставляют равнодушной строчки Б. Пастернака:

**«То насыпью, то глубиной лога,
То по прямой за поворот
Змеится лентой дорога
Безостановочно вперед».**

Одну из своих книг Маврина озаглавила «Пути-дороги», к ней взят эпиграф из Гоголя: «Какое странное и манящее, и несущее, и чудесное в слове: дорога!».

Внимание самому характерному

Талантливый архитектор-градостроитель А.Э. Гутнов – автор замечательных книг о городе и градостроительстве. В одной из них он показывает роль двора, составлявшего «своего рода элементарную порцию городского пространства» и выполнявшего важную социальную функцию. Двор, писал Гутнов, становился для горожанина первой ступенью перехода от «Я» к «Мы», от собственной квартиры к необъятному пространству города.

Старая Москва относилась к числу городов, где роль двора всегда была очень велика. Свидетельств этому множество. Один из самых московских писателей Ю. Нагибин в книге «Переулки моего детства» с любовью описал московские дворы, имевшие столь большое значение в жизни московских мальчишек. У Булата Окуджавы есть стихотворение-песня «Арбатский дворик».

Двор – характерность стародавней Москвы. И эта примечательная черта не могла не быть замечена художниками. «Московский дворик» В.Д. Поленова переносит нас во времена ушедшей Москвы с ее полусельским бытом. И.Э. Грабарь на картине «Проходной двор в Замоскворечье» изобразил совсем другой тип двора, также характерный для нашего города. Замечательный мастер гравюры И.Н. Павлов создал «Дворик на Якиманке».

Необычайно притягателен Париж. В этом городе, воспетом литературой и искусством многих стран,

А.В.Кокорин
«Улочка Ханс
Йенсенстрэдэ
в Одессе, где
родился вели-
кий сказочник
Андерсен»

В.Д.Поленов
«Московский
дворик»

Е.И.Куманьков
«Двор на ули-
це Чехова»

так много знакомого, что первая встреча с ним в реальности превращается в узнавание. Трудно остановиться, перечисляя прославленные достопримечательности французской столицы: остров Сите с собором Парижской Богоматери, поэтические набережные Сены, грандиозная Эйфелева башня, ставшая главным символом Парижа, блестящие Елисейские Поля, господствующий над городом Монмартрский холм, увенчанный белоснежным храмом Сакре-Кёр, Лувр, Сад Тюильри и площадь Согласия с Луксорским обелиском в центре, Латинский квартал с Сорбонной и Люксембургский сад...

И все же, начиная с последней трети XIX в. и до сих пор, в наибольшей степени выражают дух Парижа его бульвары. Бульвары – очень сложное, красочное и динамичное явление. Это – истинная витрина Парижа, его визитная карточка, выражение сущности города. Красивый щегольской вид домов должен говорить о процветании, внушать уверенность. Сияют витрины. Сверкают вывески. Фасады домов опоясаны ажурными балконными решетками самых затейливых рисунков, дома украшены ими как кружевами. Нарядные здания будто принимают парад мчащихся автомобилей. На тротуарах много гуляющих, рассматривающих, любующихся. Бульвары внушают мысль о том, что жизнь в Париже – вечный праздник. Они завораживают. Многие художники писали парижские бульвары, выражая тем самым дух Парижа.

Камиль Писсарро в самом конце XIX века создал две серии картин, посвященных бульварам: «Виды бульваров Монмартра и Итальянского» и «Виды Оперного проезда с площадью Французского театра». Писсарро глубоко проникся пониманием особой роли бульваров в пространственном устройстве Парижа, сложившемся в результате глубокой реконструкции города по плану Османа. Он подчеркнул значение бульвара-улицы. В специальной работе, посвящен-

К.Писсарро.
«Бульвар
Монмартр
в Париже»

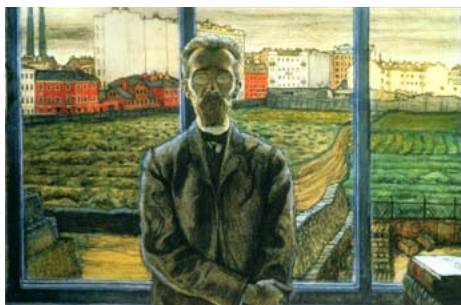
ной «городскому» творчеству Писсарро, хорошо сказано о том, что у художника «Париж существует в пространстве и пространством. Оно дано... не только в ощущении дали, шири, планов, ракурсов... но и во всеобъемлющем ощущении города, когда он возникает, скорее, не как совокупность объектов – зданий, например, а как то, что вне их – вычужденное пространство или же – бульвары, улицы, площади. Сколь невыразительны фасады и толпа на полотнах Писсарро, столь выразительны улицы. Это не фасады обрамляют, а толпа наводняет улицы, это улицы уводят фасады и толпу в свои перспективы. Улица – сила, соотносящая, упорядочивающая, объединяющая, приводящая во взаимодействие различные объекты города, главное, что обеспечивает его существование».

Индивидуальность и выборочность восприятия

Один и тот же город изображается художниками-современниками по-разному. Уже упоминавшаяся Н.Н. Ватолина характеризует творчество художников, писавших Москву. Можно сказать, что у каждого из них – своя Москва. И не столько потому, что у них разные предпочтения: у Ю. Пименова – новая Москва (например на картине «Свадьба на завтрашней улице»), а у К.Ф. Юона – Москва промышленная («Утро индустриальной Москвы»). Главная причина – в разном видении города и в использовании городского пейзажа для выражения сугубо своих идей. Поэтому печатью своеобразия и индивидуальности отмечены картины А.В. Лентулова и Н.П. Крымова, Р.Р. Фалька и И.И. Машкова, И.В. Сорокина и М.В. Иванова.

Примерно в одно и то же время жили и творили в Петербурге А.П. Остроумова-Лебедева и М.В. Добужинский. Оба – истинно петербургские художники. Но Остроумова-Лебедева воспевала классический Петербург, Северную Пальмиру, «полночных стран красу и диво», все то, что составляет очарование великого города на Неве. А Добужинский находил сюжеты для своих картин в других частях города. Он изображал Питер, рабочие окраины, плотную

М.В.Добужинский
«Человек в очках»

Люди и города

Когда называют имя Б.М. Кустодиева, то перед мысленным взором предстают вальяжные русские женщины в цветастых платьях, с шалью на плечах. Чаще всего они изображены на фоне города. При этом городу отведено в картинах столь значительное место, что справедливее сказать: вальяжные красавицы изображены не на фоне города, а вместе с ним. Их одежды, окружающие их предметы, например, посуда на столе, за которым совершается чаепитие, и город на втором плане картины одинаково красочны, в равной мере излучают довольство и благополучие. Города, изображенные Кустодиевым, из картины в картину повторяют одни и те же характерные черты. Видно, что это русский город с православными храмами, с нарядными домами,

Б.М.Кустодиев
«Купчиха
за чаем»

пестрыми вывесками. Он привольно расположился за синей рекой, раскинулся под голубым небом, на котором сияет солнце и торжественно плывут белые куцевые облака.

Друг художника – писатель Евгений Замятин назвал этот город Кустодиевском. В нем выразились впечатления от виденных художником-волжанином (Кустодиев родился в Астрахани) волжских городов. В то же время он писал город, который ему кажется наиболее подходящим для жизни людей: уютным, красочным, близким к природе, имеющим человеческие масштабы. Чувствуется, что такой город представлялся художнику идеальным. Изображение городов и людей на картинах Кустодиева вполне отвечает требованию,

череду сумрачных домов без колонн и портиков, заводские корпуса, трубы с шлейфами дыма. Он заглядывал во дворы-колодцы, показывал уголки, вызывающие щемящие чувства унылой повседневности и безысходности. Петербург у Добужинского – неуютный город, угрюмый и тревожный.

сформулированному французским живописцем Деакруа: «Первое достоинство всякой картины – быть праздником для глаз».

Союз литературы и изобразительного искусства особенно плодотворен, когда талантливый художник иллюстрирует произведение великой литературы. Герои выдающихся книг оживают в рисунках. Искусство иллюстраторов основано на глубинном прочтении литературных произведений, что позволяет им проникнуть и в замысел писателя, и в духовный мир его персонажей. Это достигается в результате приобретения обширных знаний об эпохе и месте, в которых происходило литературное действие. Анализ, дополненный воображением, основа для создания достоверных образов. В этом деле, требующем таланта и больших усилий, художники-иллюстраторы добиваются больших успехов.

В. Лидин в книге «У художников» пишет о Г.Г. Филипповском, прославившемся иллюстрациями к произведениям французских писателей, особенно Бальзака: «Он почти с мгновенной проникновенностью изобразит улочку маленького французского города с домом Евгении Гранде, но может изобразить и улицу послевоенного немецкого города или улицу старого Саратова начала нашего века». Иллюстраторы обладали умением читать подтекст, именно в нем находить нужное и поэтому добивались психологической достоверности⁵. Дар, свойственный художникам, о котором говорилось выше, в полной мере проявляется у выдающихся иллюстраторов. Борис Пастернак подарил Г.Г. Филипповскому свой портрет с надписью «Ловцу неуловимого».

Можно говорить о сотворчестве писателя и художника даже тогда, когда они не жили в одно время. Поразительно соответствие лермонтовскому образу Демона, персонажей из «Героя нашего времени», достигнутого в иллюстрациях Врубеля. Автор книги «Врубель и Лермонтов» П.К. Суздальев пишет об «очевидной глубокой связи и духовном родстве необыкновенного, ничем не похожего на других рус-

Б.М.Кустодиев
«Весна»

⁵ По статье Казанджана Э. Иллюстратор Бальзака // Кулиса НГ. 1999. № 9. май

ского художника конца XIX века и великого русского поэта тридцатых годов прошлого столетия»⁶.

Художник вливается в мир литературных героев, становится свидетелем их поступков, разделяет их переживания. Работая над образом литературного героя, иллюстратор настолько погружается в его переживания, что это сказывается на его собственном состоянии и виде. Вот, что пишет жена выдающегося мастера книжной графики Е.А. Кибрика: «... часто по выражению его лица я догадывалась, какой сюжет он рисует. Однажды, случайно взглянув на него, работающего за секретером, я в испуге бросилась к нему. Я была уверена, что ему дурно, что он умирает, а он всего лишь рисовал смерть Бориса»⁷.

Достижения Е.А. Кибрика – созданные им иллюстрации к «Кола Брюньону» Ромена Ролана, «Тилиу Уленшпигелю» Шарля де Костера, «Тарасу Бульбе» Н.В. Гоголя, «Борису Годунову» А.С. Пушкина. Ромен Ролан был восхищен иллюстрациями Е.А. Кибрика к «Кола Брюньону». Он писал, что Кола Брюньон возвращается к нему в радующих образах Кибрика. Предисловие ко второму изданию писатель посвятил творчеству художника: «Мой герой вновь приходит ко мне, отрешенный от меня, радостный и сильный, он завоевал себе полную независимость. Он живет теперь вне автора»⁸.

Совершенно поразительную способность познания внутреннего мира литературных героев показала гениальная девочка Надя Рушева. Уму непостижимо, как она, будучи еще ребенком, создавала циклы рисунков-иллюстраций к таким произведениям, как «Война и мир», «Алые паруса», «Маленький принц», «Овод». Она первой отважилась взяться за иллюстрации к «Мастеру и Маргарите». Надя Рушева ушла из жизни в семнадцать лет, оставив более десяти тысяч рисунков. Сколько же она еще могла сделать, если бы судьба отвела бы ей больше лет!

Творчество замечательных художников-иллюстраторов сделало зримым многочисленное литературное население. Герои великих произведений отечественной и мировой литературы ожили в рисунках. Высоко оценивая мастерство выдающихся иллюстраторов, говорят, что они дали литературным героям вторую жизнь.

Надя Рушева.
Иллюстрация к
роману «Война и
мир»

Среди художников, в творчестве которых тема города была главной, одно из первых мест принадлежит венецианскому живописцу Каналетто (псевдоним Джованни Антонио Канала). Признанный мастер ведуты (архитектурного городского пейзажа), он определил целое направление в художественном изображении города. Среди его наиболее известных последователей были Бернардо Белотто (племянник Каналетто) и Франческо Гварди. В творчестве ведутистов особое место заняла Венеция, хотя они писали и другие города. Белотто, например, оставил картины Рима, Турина, Вероны, Вены, Дрездена и Варшавы, в которой он провел последние годы жизни.

На картинах Каналетто Венеция – во всем своем блеске. Ко времени, когда жил художник, Венеция давно уже распростилась с прежним могуществом. Но, несмотря на это, именно в XVIII в. город переживал градостроительный расцвет. Возникали новые здания и сооружения, дворцы и храмы, сделавшие жемчужину Адриатики еще красивее. Каналетто изображает красивейший город, предлагает им любоваться. В его картинах сквозит восхищение городом как особым местом на земле, способным концентрировать огромные богатства на столь небольшом пространстве. Наибольшее внимание ху-

Город – главный герой.

Белотто.
«Вид на
Дрезден
с правого
берега Эльбы,
выше моста
Августа». 1748 г.

⁶ Суздаев П.К. Врубель и Лермонтов. – М., 1991.

⁷ Кибрик Е.А. Работа и мысли художника. – М., 1984.

⁸ По книге Алянского Ю. Рассказы о Русском музее. – Л., 1987.

дожника привлекали те части Венеции, которые заслужили репутацию его витрины, отличались особой притягательностью: площадь Сан-Марко с прилегающими к ней территориями, Большой канал – главная «улица» необычного города.

Площадь Сан-Марко принадлежит к числу выдающихся градостроительных ансамблей в мире и занимает в Венеции совершенно особое место. В городе, построенном на сваях среди лагуны, в условиях, когда создание «тверди» было невероятно сложным и дорогостоящим делом, обширность площади поражает. Сан-Марко – единственная в городе-амфибии площадь, удостоившаяся названия «пiazza»,

то есть площади как таковой. Остальные, имеющие очень малые размеры, скромно именуются «кампо», что означает «поле». В условиях частых осад горожане возделывали эти площади-поля, чтобы получить хоть какое-то продовольствие. Площадь Сан-Марко и красотой архитектурных ансамблей, и размерами утверждала славу Венеции как богатейшего и могущественнейшего города, ко-

торый мог не считаться с затратами для достижения красоты.

На ведутах очень часто изображались широкие панорамы, вмещавшие множество достопримечательностей. В качестве сюжета избиралось какое-либо значительное событие в жизни Венеции: обряд «обручения» дожа с морем, приезд иностранных послов, церковные праздники. Площади и набережные полны народа, на каналах и лагуне лодки с нарядно одетыми людьми. Все это придает облику города красочную праздничность. Каналетто нередко «растягивает» панораму, используя несколько точек обзора, по своему усмотрению разъединяет и соединяет разные части города, в результате чего создается «виртуальная реальность». Художник издал альбом под названием «Ведуты и воображаемые виды города», указывая тем самым на важную особенность построения своих картин. И еще одна черта, пожалуй, общая для всех венецианских ведут, подчеркивающая характерность Венеции: город

Каналетто.
«Площадь
Святого Марка»

изображается так, что полоса зданий с живописным силуэтом выглядит как бы висящей между высоким небом и обширным водным зеркалом. Этот же прием использовал русский художник Ф.Я. Алексеев при изображении Петербурга.

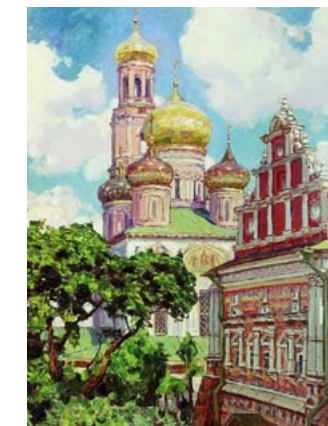
Город под натиском технического прогресса вынужден приспосабливаться к изменившимся условиям. Часто он не в состоянии сохранить нетронутым прошлое и несет горькие утраты. Художники, влюбленные в город, в его старину, неутомимо стремятся запечатлеть на своих полотнах уходящее. Они ценят уют и красоту старых городов, их здания, улицы и переулки, хранящие историческую память. Они сокрушаются, видя, как города утрачивают прошлое. В 1914 г. И.Э. Грабарь, наблюдая интенсивное строительство доходных домов в Москве, писал о том, что каждое лето их сооружается такое множество, что решительно начинаешь пугаться за судьбу своеобразно прекрасного облика Москвы. Если дело пойдет и дальше тем же темпом, от былой Москвы не останется ничего, кроме Кремля.

Грузинская художница Елена Ахвледiani говорила: «Будущие поколения не простят нам, что Тбилиси теряет свой облик, свой колорит». И она, стремясь хотя бы в рисунках сохранить неповторимый облик любимого города, без усталости его рисовала. На ее картинах встает многобалконный старый Тбилиси с уютными дворами и гирляндами веранд, с теснотой, которая воспитывала готовность прийти на помощь друг другу, укрепляла взаимную симпатию и дружбу. Эта удивительная среда подтверждала репутацию Тбилиси как «теплого города».

Н.К. Рерих в 1903 г. предпринял поездку по древним русским городам, побывал в Псковской и Тверской землях, объехал города Владимиро-Суздальской и Московской Руси. Итогом явились девяносто этюдов, серия «Памятники русской старины».

Старина сберегается на картинах

«Москва в разные периоды своей истории»:

▲ А.Бенуа.
«Немецкая
слобода»

▼ А.М.Васнецов.
«Облака
и золотые
купола.
Симонов мона-
стырь и коло-
кольня Тона».
1902г.

▲
Ю. Пименов.
«Свадьба на
будущей
улице»

А. Дейнека.
«Окраина
Москвы»
1941

А. Лентулов.
«Страстная
площадь
ночью».
Москва.
1928

Реконструкция прошлого

«Прошлое Москвы»:

А. Васнецов.
«Старая
Москва»

Уникальное явление в отечественном и в мировом изобразительном искусстве – творчество Аполлинария Михайловича Васнецова. В нем искусство художника соединилось с талантом исследователя. А.М. Васнецов начал свой путь пейзажистом и приобрел известность, создав в этом жанре много полотен. Его картина «Озеро» имела большой успех. Константин Коровин назвал ее «великим праздником», а М.В. Нестеров писал: «Картина эта должна повернуть весь пейзажный мир».

А.М. Васнецову было присвоено звание академика петербургской Академии художеств. В 1901 г. он демонстрирует впервые свои работы, посвященные истории нашей столицы: «Каменный мост в начале XVII века» и «Пороховая башня у Яузского моста в начале XVII века» – и становится художником-историком, увлеченно

занимающимся прошлым Москвы.

Художественное наследие А.М. Васнецова огромно. Картины, рисунки углем, расцвеченные цветным карандашом, акварели охватывают всю историю Москвы от ее начала («Основание Москвы. Постройка первых стен в 1156 г.») до событий XVII в., которому художник уделял преимущественное внимание. Тему и цель своих картин-реконструкций он определил так: «Проникновение в темную даль прошлого посредством пейзажей». Созданию каждой картины предшествовала кропотливая научно-исследовательская работа. Анализировались древние планы, старинные гравюры, изображения Москвы на иконах. Изучались древние летописи, записки иностранцев, проводились топонимические изыскания. Тщательно исследовался московский ландшафт, древняя гидрография. Обследовались московские холмы и долины рек. Активно использовались результаты археологических исследований. «Чем далее шло увлечение прошлым Москвы, тем более и более открывались несметные сокровища этого исторического города. Приходилось не только рыться в древних хранилищах, но буквально рыться в земле, отыскивая остатки древних зданий», – писал он.

Именно такой глубокой научной работой объясняется достоверность картин-реконструкций А.М. Васнецова. При этом научные знания соединялись с замечательной интуицией и вдохновенной фантазией. Художник обладал даром проникновения в прошлое. Он говорил: «Для художника, воссоздающего жизнь прошлого, важно, помимо исторического материала, нечто другое, что дает ему возможность проникнуть в это прошлое... Нередко какая-нибудь ничтожность дает целую вереницу цепляющихся друг за друга представлений и дает в конце концов цельный образ».

▲ Москва Кремль
1156. Вид
с севера.
Реконструкция
Г.В.Борисевича.
Из книги
«Древнее
русское
градострои-
тельство
X-XV веков»
ред.
Гуляницкий Н.Ф.

▼ А.М.Васнецов
«Лубяной торг
на Трубе»

Картины прошлого и взгляд в будущее

Реконструкция прошлого художниками и их благородная работа по сохранению – хотя бы на картинах – исчезающих следов истории, которые пока еще можно увидеть в городах нашего времени, явились особыми направлениями в изображении городского пейзажа. Художники или выискивают следы прошлого в современных городах, как это делала Е. Ахвледiani, или на основе соединения науки с интуицией, как А.М. Васнецов, воссоздают канувший в Лету образ.

Но музеи и частные коллекции хранят и картины прошлого, созданные художниками – современниками прошлых эпох. Это своего рода художественные документы, с высокой достоверностью показывающие образы городов в давние времена. Они позволяют почувствовать величину исторической дистанции, пройденной городом, представить масштабы и глубину трансформации городских структур, непреложность эволюции городской среды и устойчивость опорных ее элементов, сооружений-доминант.

Картины вездутистов показывают облик и жизнь европейских городов, их обитателей в XVIII в., в эпоху, предшествующую тем кардинальным изменениям, которые принесли городам технические открытия XIX столетия и развившаяся на их основе индустрия. Французская художница Э. Виже-Лебрен, посетившая Москву лет за десять до нашествия Наполеона, писала: «Поистине изумительное зрелище представляет собой это множество дворцов, общественных памятников прекрасной архитектуры, монастырей, церковей попеременно с сельскими видами и деревенскими постройками. Это смешение великолепия с деревенской простотой производит какое-то волшебное впечатление». Пожар Москвы в 1812 г. уничтожил город, восхищавший Виже-Лебрен и ее современников.

Послепожарная Москва на волне патриотического подъема отстроилась поразительно быстро и приобрела новый облик. Но город допожарного времени зафиксирован кистью художников, писавших Мо-

скову конца XVIII и самого начала XIX вв. В 1780–1790-х годах в Москве работали венский художник Ф. Гильфердинг и француз Ж. Делабарт. Последним изображением Первопрестольной до пожара 1812 г. стали картины Ф.Я. Алексеева – «русского Каналетто», основоположника городского пейзажа в русской живописи.

Второй рубеж глубоких изменений в облике московских улиц приходится на конец XIX – начало XX столетий. На картинах, написанных во второй половине прошлого века, многие московские улицы лишь угадываются, а иногда решительно ничем не напоминают современные.

История города, его образ в разные эпохи и периоды с помощью живописи предстают в высшей степени наглядно. В общественной географии, в географии городов в частности, особое внимание с полным основанием уделяется двум полярным, по своей сути, явлениям-процессам: инерционности (устойчивости) и изменчивости. Сопоставление городского пейзажа на картинах разных эпох дает возможность выявить и осознать вечную борьбу, которую в городе ведут между собой устойчивость и изменчивость. Стоит рассмотреть изображение Дрездена или Варшавы на картинах Белотто, старую Феодосию на полотнах К.Ф. Богаевского или московские пейзажи – площади, улицы и дворики, выполненные мастерами прошлого века, чтобы все это осязаемо и зримо почувствовать.

Изображая город, можно заглянуть и в будущее. Художник материализует свои представления о будущем, рисуя идеальный город – воплощение мечты и надежд человечества. Пытаясь проникнуть в неясные дали будущего, одни художники показывают урбанистический рай, в котором воцарится справедливость, люди живут в красивой и здоровой среде, а могучая техника будет им служить, делая сказку былью. Но другие представляют урбанистический ад, в котором человек живет в отрыве от природы, находится под тяжким прессом урбанизации, страдает от проявлений социальной патологии.

Город-модель

Город наделен необычайной выразительностью, способностью в концентрированном виде выражать крупные глобальные явления. В начале нынешнего века М. Добужинский пишет ретроспективную картину, навеянную произведениями Н.В. Гоголя, – «Провинция. 1830-е годы». На ней изображен уездный город. На первом плане – полосатая полицейская будка с будочником и тоже полосатый фонарный столб. Дальше глубина улицы, в начале которой большая «гоголевская» лужа. Справа приземистые торговые ряды – массивные и пузатые, слева – одноэтажный деревянный домик с затейливой резьбой. Еще дальше, в проеме улицы, над маленькими домиками высятся купола и колокольни. Церкви поднимаются над городом, взбирающимся в гору. Все детали не случайны, они тщательно, очень продуманно отобраны, характеризуют типичные черты. Как у Гоголя в «Мертвых душах» нет конкретных городов, а есть некий обобщенный город N*, так и здесь – обобщенный образ, но не только города. Это – олицетворение всей России (недаром М. Горький говорил, что Россия – страна уездная). И название картины указывает на высокий уровень обобщения: «Провинция».

Еще более выпукло тот же подход выразил Добужинский в иллюстрациях к «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина. На картине – город, вернее, его фрагменты. Отобраны немногие здания и сооружения, являющиеся символами государства, выразителями его сути. Картина предельно лаконична и необычайно выразительна.

Город сам по себе – образ большой обобщающей силы, на картине он нередко выражает глобальную идею. «Герника» (название небольшого баскского городка в Испании, разрушенного во время гражданской войны фашистской авиацией) П. Пикассо изображает не только гибнущий город. Это – взволнованное предупреждение человечеству, страстный призыв осознать опасность, которую миру несет фашизм.

Для художника имеет большое значение место рождения, в котором он провел детские и юношеские

школьные годы, начал свое познание мира. Под влиянием родного города, его обитателей, окружающей природы, истории складывалось восприятие мира во всем его многообразии. В жизни и творчестве выдающегося русского художника XX столетия, уроженца приволжского города Хвалынского, К.С. Петрова-Водкина это проявилось весьма отчетливо. Н.Ю. Замятина, посетив Хвалынский, сделала вывод о том, что его можно рассматривать и использовать как великолепный «полигон» для изучения взаимосвязи между становлением творца, его деятельности и особенностями развития места⁹.

К.С. Петров-Водкин на своих картинах запечатлел пейзажи Хвалынского и его окрестностей, описал город, Волгу, меловые горы, лежавший против города остров и прочие достопримечательности в своей автобиографической трилогии «Хвалынский», «Самаркандия», «Пространство Эвклида», рассказал и о собственном пути художника. Здесь очень заметна и обратная связь: художник наделил свою малую родину новой известностью, способствовал появлению в ее образе новой грани, превращению ее в место творческой и просветительской деятельности друзей и учеников-живописцев, в очаг художественной культуры, известный в немалой степени благодаря Музею Петрова-Водкина.

М.В.Добужинский.
«Провинция.
1830-е»

⁹ Замятина Н.Ю. «Гений места» как ресурс регионального развития: К.С. Петров-Водкин и «художественная» линия развития Хвалынского // Гуманитарные ресурсы регионального развития на примере естественно-природного и культурного наследия. – М., 2009.

Образ города – состояние души

Н. Заболоцкий написал замечательное стихотворение «Портрет Струйской». Оно начинается четверостишием:

**«Любите живопись, поэты.
Ведь ей единственной дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно».**

Стихотворение о женщине, но и у городов, как признано и наукой, и искусством, тоже есть душа.

Город в искусстве и литературе нередко персонифицируется, выступает как личность. У него есть все, что свойственно человеку, – судьба, характер, сменяющееся настроение, любые другие проявления человеческой натуры. Изменчивость души находит выражение в том, что город по-разному выглядит в разные времена года и разное время суток. А кроме того, художник, пишущий город, вкладывает в него и свою душу, выражает себя, отображает свою судьбу.

Хрестоматийный пример этого – картина «Вид города Толедо» испанского живописца греческого происхождения Эль Греко (Доменико Теотокопули). Исследователи творчества Эль Греко находят созвучие в судьбах города и художника. Толедо – бывшая столица Испании, знавшая в прошлом славу и блеск, но безвозвратно их утратившая. И Эль Греко уже пережил период творческого подъема и широкой известности. Наступает закат жизни. Будущее пугает своей неопределенностью. Одолевают тревожные мысли и сомнения. Вид Толедо передает эти настроения. Город оцепенел, вцепившись своими стенами и зданиями в неровные холмы. По небу разметались темные тучи. Вот-вот последует удар стихии. Город, как и творец картины, – в смятении и тревожном ожидании. Поистине город – это философское произведение. Удачно выразилась искусствовед Т. Каптерева: «Эль Греко вложил в этот образ как бы свой современный мир переживаний. Это произведение – своего рода автопортрет художника».

Созвучны мысли и суждения о связности города и написавшего его портрет художника (Толедо и Эль Греко) у Петра Вайля в «Гении места»: «Они и есть взаимные персонажи – художник и город. Трудно найти большую степень соавторства – столько они сделали друг для друга. В данном случае можно говорить о портрете города, а не о его пейзаже». И далее: «Толедо стоит в Испании отдельно и одиноко

– так, как поставил его и как сам стоит в мировом искусстве Эль Греко». Переплетение судеб города и изображавшего его на картинах художника настолько сильно у Толедо и Эль Греко, что породило афоризм: «Крит дал Эль Греко жизнь, а Толедо – кисть».

Эль-Греко.
«Вид города
Толедо»

Вместо заключения. Мои города

Автора чаще представляют, или он представляется сам, во «Введении». Я решил рассказать о себе и своей работе в конце книги. В 2003 г., отмечая свое 80-летие, подвел некоторые итоги и подумал о том, что делать дальше. Теперь уже можно видеть, что получается на самом деле.

2003 год оказался для меня полиубилейным.

Исполнилось 80 лет со дня рождения.

60 лет назад стал летать стрелком-радистом в 3-й Отдельной авиационной дивизии связи. Это было замечательное соединение, созданное для связи с осажденными городами-героями – Ленинградом, Одессой, Севастополем, с партизанскими отрядами, частями, попавшими в окружение. Впоследствии главной задачей стало осуществление связи Ставки Верховного главнокомандующего и Генерального штаба Красной армии со штабами фронтов и армий. Авиация раскрыла для меня мир и пробудила интерес к географии и городам. В авиации проработал десять лет (после войны без малого семь лет в аэрофотосъемке).

50 лет прошло со времени окончания Географического факультета МГУ (заочного отделения) и поступления в аспирантуру к Ю.Г. Саушкину на кафедру экономической географии СССР;

30-лет отделяли от назначения заведующим Отделом экономической географии Института географии (ИГ) АН СССР;

25-лет председательства в докторском Диссертационном совете по экономической, социальной и политической географии при ИГ;

55-летие встречи со своей будущей женой; судьба подарила мне мою половинку. Когда мы с Адель образовали семью, я обрел целостность.

Важно иметь в семье надежный тыл. Неистощимый на анекдоты Э.Б. Алаев как-то сказал: «Наши дети доставляют нам много неприятностей. Но наши внуки им отомстят». В нашей семье, слава Богу, не так. Дочку старый профессор-педиатр еще в десятимесячном возрасте определил: «Удачная девочка». Такой она все время была и есть. А внучка – редкостное создание, таланты которой вызывали во мне только положительные эмоции.

Я старше Геофака и своей родной кафедры, но моложе ИГ, которому в 2003 году исполнилось 85 лет. Сейчас я приближаюсь к 90-летию. Это много. Некоторые замечательные и дорогие мне люди – родители, учителя, друзья – не дожили до такого рубежа. И даже некоторые ученики уже ушли из жизни. Думать об этом горько. Когда я в академической поликлинике беру в регистратуре свою медицинскую карту, мне выдают пухлую книжицу. Медики шутят: «Каждый человек оставляет след в истории – в истории своей болезни». Судя по весу медицинской карты, мой след в этой истории значителен. Я всегда работал много. Точнее, затрачивал много времени на работу в разных ее видах. Но постепенно работоспособность снижается, раньше наступает усталость. Игорь Губерман выразился так:

**«Бывает, проснешься, как птица,
Упругой пружиной на взводе,
И хочется жить и трудиться...
Но к завтраку это проходит».**

Однако прожитого оказалось недостаточно, чтобы выполнить задуманное, получается, что и 80 лет – мало. И не только по сравнению с вечностью.

80 лет, 90 лет... А что, собственно говоря, меняется? Блистательные примеры творческого долголетия многочисленны, в том числе и в географической

среде – Эдуард Макарович Мурзаев, Сергей Владимирович Зонн. Отметим 100-летие Мария Альфредовна Глазовская – замечательный ученый и человек. Буквально до последней минуты своей жизни не утрачивали активности Иннокентий Петрович Герасимов, Владимир Сергеевич Преображенский. Есть с кого брать пример.

У меня был очень поздний старт в географической науке. Закончил университет в тридцать лет. Получил кандидатскую степень в сорок. Опубликовал первую книгу в сорок шесть. Поэтому многое начато, но не завершено, остается в папках, записных книжках, замыслах.

Иногда кажется, что все опубликованное мной, не только в статьях, но и в книгах, – нечто предварительное, только лишь наметки, сделанные пунктиром. Интуитивно я как бы следовал совету флотоводца и ученого С.О. Макарова: «Никогда не рано обобщать» (об этом девизе я как-то услышал от Э.М. Мурзаева). Стараясь действовать именно так, я все же не раз с досадой отмечал, что опаздываю, не довожу дело до конца, оставляю замыслы нереализованными.

Чувствую себя в тисках противоречий. География, по своей сути, государственная наука. Политика государства – экономическая, социальная, региональная, демографическая, городская и т.д. – должна иметь надежную географическую основу. Географы в этом себя убедили. Но убедить тех, кто вершит политику, до сих пор не смогли. Игнорирование географических особенностей России, географического положения, многонациональности, разнообразия частей страны, дифференциации условий обходится дорого.

Парадоксальная ситуация в России с городом. В течение XX века крестьянская сельская страна превратилась в промышленную и городскую. В городах ныне сосредоточено 3/4 населения (на рубеже XIX и XX веков всего лишь 15 %). А глубокого понимания сути города, его значения в жизни страны и территориальной организации, его роли в общественном прогрессе нет. Нет внимания к городу, о чем свидетельствует удручающее положение в градостроительстве. Потенциал городов как точек роста, как средства модернизации страны, совершенствования ее

территориального устройства должным образом не используется...

Мало того, возникает опасная ситуация. Города не только выступают центрами культуры, двигателями прогресса, лабораториями нового в науке, искусстве, образовании и других жизненно важных для общества сферах деятельности, они становятся «крышей» криминалитета, штабами организованной преступности, местами совершения множества преступлений. Город – модель общества, его породившего. И положительные, и негативные результаты деятельности город предъявляет в обостренном виде.

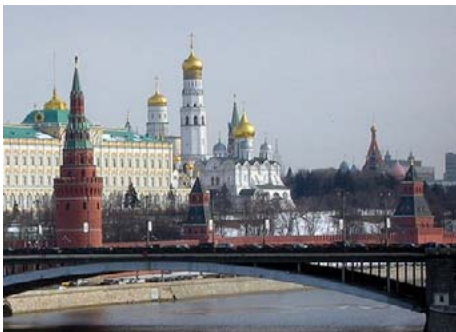
Лично меня в последние годы удручает сокращение возможностей для выполнения жизненных планов. Часто возникает острое желание поехать в какой-либо новый для меня (то есть ранее не виденный) город. Например, посетить Ростов Великий, или Муром, Юрьевец, или Болхов. Давно собираюсь побывать в экс-городах Подмосковья – Микулине, Радонеже, Никитске. Но странное дело! Круг обязанностей суживался, а дефицит времени возрастал. К тому же то ноги, то поясница «накладывают вето». И я остаюсь дома, за столом, со своими книгами и папками.

Благодарю судьбу, которой было угодно сделать меня географом-урбанистом. Как нередко бывает в жизни, непредсказуемые обстоятельства, случайности подтолкнули меня к географии городов, в которой я, как думается, не оказался случайным человеком.

Надо быть благодарным городам за то, что они позволяют, нет, требуют соединения географии с историей, искусством, литературой, экономикой и социологией. Занятия городами, изучение их проблем заставляют широко мыслить, видеть далеко, в то же время оглядываясь назад. Исследуя города, мы не престанно обращаемся к самым разнообразным источникам – «от археологии до идеологии».

Благодарю города за тот постоянный зов, который исходил от них и который не давал засидеться на ме-

*География городов –
моя судьба*

Москва. Кремль

Париж. Остров Сите

Велико
Тырново

сте, поднимал и бросал в путь.

Благодарю города за богатство и разнообразие впечатлений, которыми они щедро одаривают, за тот восторг, который вызывали встречи с замечательными городами – Петербургом и Киевом, Флоренцией и Тбилиси, Краковом и Лейпцигом, Суздалем и Велико Тырново. Я не могу перечислить все города, которые оставили глубокий след в моей душе и по-

стоянно возникают перед моим мысленным взором. Их много, и они расположены в разных странах.

Я благодарен Москве – этому непостижимому городу, который в 1935 году поразил меня, 12-летнего школьника, с первого же взгляда и который не устал поражать чуть ли не каждый день на протяжении десятилетий большими и малыми открытиями (пусть они и явились подчас открытиями только для меня). К Москве применимы слова Гете о Риме: «Здесь постоянно видишь новое в, казалось бы, давно знакомом». В Москве я жил, учился и работал во многих местах.

Работая над книгой о Москве, выпущенной к XXIII Международному географическому конгрессу (к сожалению, она не вышла на русском языке, но была издана на английском, французском и японском), я в середине 1970-х годов изъездил все основные районы столицы, исходил пешком многие ее улицы и каждый день возвращался к письменному столу с новыми впечатлениями.

Я благодарен Парижу, который «не отпустил» меня долго и после возвращений. Он оказался знакомым с первого посещения, даря радость узнавания, и одновременно ошеломил своими бульварами, набережными, площадями, панорамами. Просто не знаю, сколько бы времени мог я пробыть на площади Вогезов (бывшей Королевской) или на площади Согласия, у Собора Парижской Богоматери и на бульваре Сен-Жермен...

Помню восторг, охвативший меня и моих спутни-

ков, когда темным январским вечером, почти ночью, после перехода по узеньким улочкам-щелям мы из-под какой-то арки вступили на залитую ярким светом великолепную площадь Святого Марка в Венеции. Замечательную картину создавали стройные ряды аркад, с трех сторон окаймляющих площадь, а с четвертой – необычные формы собора и устремленный в небо пенал часовой башни.

Обращаясь к своей памяти, я вновь вижу перед собой панорамы Суздаля с его монастырскими ансамблями, многоярусный Велико Тырново, Старо Место в Варшаве, Вавель в Кракове, Львовский Старый рынок, стрелку Васильевского острова и Петропавловскую крепость, Таллинский Вышгород с башнями и шпилями... Вижу себя в городе-музее Несебре, во дворе Тракийского замка, на Волжской набережной Ярославля, Владимирской горке Киева, у Метехского замка в Тбилиси...

Образы замечательных городов России и других стран глубоко вошли в память. Я часто совершаю туда мысленные путешествия и снова переживаю радость встреч. Нескончаемые путешествия по городам во сне и наяву сделались для меня обязательными и необходимыми – стали составной частью моего образа жизни.

Сейчас, когда я уже подхожу к 90 годам, мне кажется, что весь свой век я занимался городами, а когда у меня были другие дела, то и они меня готовили к будущей деятельности геоурбаниста.

▲
Киевско-
Печерская
лавра

▼
Варшава.
Историче-
ский центр

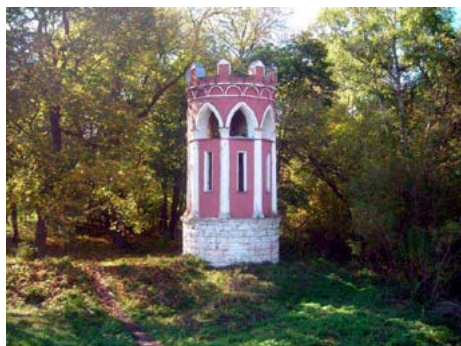
Тбилиси

Мои города

Это те города, к которым я, в силу разных обстоятельств, питаю особые чувства, испытываю сердечную признательность.

Львов – родина. Здесь я родился в 1923 году на улице Веселая (ныне – улица Аркадия Гайдара).

▲ Льгов. Улица Веселая в начале 20 века. (Из книги «Курская губерния на старой открытке» (2004)

▼ «Башня Шамиля» в имени князя Барятинского. Фото Л. Попковой

Рыльск. Вид на город с горы Ивана Рыльского. Фото Л. Попковой.

Здесь же закончил школу.

Рыльск – первые проблески сознания и первые впечатления о городе вообще. Острогожск – город детства, начало учебы в школе.

В каждом из этих малых городов Черноземья запомнились выделяющие их черты. Во Льгове – долина Сейма со старицами, парк с именем князя Барятинского, а в нем «башня Шамиля». В Рыльске – гора Ивана Рыльского над Сеймом и церковь на ней; когда-то здесь находился кремль. В Острогожске – въезд в город в выемке с кирпичными бортами, завершающимися башнями – напоминание о роли крепости, стоявшей на Белгородской черте. В каждом – замечательные уроженцы: во Льгове – Аркадий Гайдар, в Рыльске – Григорий Шелихов, «Колумб российский», в Острогожске –

Иван Крамской.

От городов детства у меня теплота и любовь к малым городам России. Они – ее олицетворение.

Мои первые города – все три малые – заинтересовали меня историей, очень важной для географии городов, привили любовь к природе. Они развили и обострили восприятие увиденного. А также сделали меня «книжным мальчиком». Ведь в малом городе, по крайней мере во времена моего детства, царил культ книги. Мне кажется, что половину книг, прочитанных за всю жизнь, я прочитал именно в школьные годы, живя в малом городе.

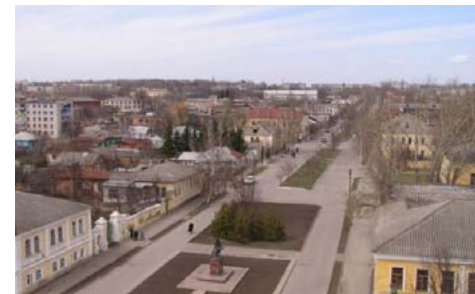
А в Москве прошла почти вся жизнь. Отсюда уходил в армию в сорок первом. Сюда вернулся после войны. С Москвой связаны многие личные события: учеба в МИХМе и МГУ, женитьба, рождение дочери и внуки. Работа в МАГП¹, НИИ градостроительства и районной планировки, МГУ, ИГАНе. Москва – начало и конец дорог, объект наблюдения и описания, полигон урбанистических исследований, главный побудитель неистребимого интереса к городам.

И рядом с Москвой в мыслях и представлениях – Ленинград (Санкт-Петербург для меня всегда был Ленинградом; в войне город на Неве пережил блокаду, выстоял и прославился как Ленинград).

Москва – глубоко во мне. Здесь живу уже шестьдесят лет. Она – за окном, за порогом. Москва – повседневность со своими великими проблемами. А в Ленинграде – если работа, то умеренная – заседание Ученого совета и съезды Географического общества, или знакомство с работой градостроителей, составивших Генеральный план города и области. В Ленинграде я в гостях. Здесь можно гулять, рассматривать достопримечательности, размышлять на досуге, заниматься «видеологией» прекрасного города, что-то вносить в записную книжку для памяти. Дважды был в Ленинграде во времена белых ночей, когда красивый город, с чудесами на каждом шагу, становится поистине волшебным.

В общем, получается, что Ленинград – праздник, а Москва – будни. Но как хорошо, что они есть – и такие разные. Это напрягает способность восприятия и восхищения. Невольное сопоставление, к которому ум и чувства обращаются при раздумьях об этих городах, для меня давно уже не заключает в себе спора. Он давно разрешился: я не пытаюсь ни один из этих великих городов поставить на первое место, один впереди другого. Я их воспринимаю «на равных» как оригинальные, неповторимые города и в равной степени обоим им благодарен за счастье и радость общения.

Восторженное отношение к Москве постепенно уступило место трезво-критическому, с которым все больше соединяется недоумение и тревога. Удручает нарастающее отчуждение Москвы от ее жителей, по крайней мере, от их значительной части. Беспокоит сокращение общественного пространства в городе и в Подмоскovie. Об этой проблеме очень

▲ Острогожск. Общий вид города

▼ Острогожск. Памятный знак на месте встречи Петра Первого с гетманом Мазепой

¹ МИХМ – Московский Институт химического машиностроения; МАГП – Московское аэрогеодезическое предприятие

хорошо пишет О.И. Вендина. Появившиеся еще в советское время «дворянские гнезда» и «царские села» многократно умножились, наглядно показывая опасное для будущего страны расслоение населения, чудовищный разрыв между бедностью и богатством.

Распространяется «огораживание». Причем любовь к огораживаниям проявляют не только олигархи, но и так называемый средний класс. Нарастает ощущение, что Москва (с ее изменениями последних лет) мне не нужна, да и я ей не нужен. Может быть, подобные суждения связаны с особенностями возраста? Но гораздо серьезнее другое, заключающееся не в личном. Москва накапливает силу, угрожающую России, все отрывается от нее, все более ей противостоит.

Москва теряет позиции лидера в науке, культуре, образовании, высокотехнологическом производстве. Условия для них, по оценке авторитетных представителей этих важнейших сфер, не улучшаются. В результате происшедшей трансформации градообразующей базы столица становится не лидером прогресса, а городом сервисной экономики. Об этом убедительно пишут в книге «Москва и столичный регион: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития» В.Я. Любовный и Ю.А. Сдобнов (М., 2011).

Бесспорно Москва ведет себя в Подмосковье, наваливаясь на свое окружение, оттесняя природу. «Бросок» на юго-запад в сторону Калуги вызывает оторопь. Не вижу обоснования и просто продуманности в выборе направления и размера присоединяемой территории. Удивляет и способ появления на свет самого решения. Где тот диалог власти и общественности, согласованность их действий, призы-

вы к которым звучали не раз? Н.В. Гоголь, сопоставляя Петербург и Москву и отдавая предпочтение Москве, подвел итог: «Петербургу нужна Россия, а Москва нужна России». Много с тех пор изменилось. Какая же Москва нужна России в XXI веке?

Кондрово.
Общий вид

Кондрово – родина моей жены Адель. Этот небольшой городок на Калужской земле – моя вторая родина. Здесь мы отдыхали, выхаживали дочку, катались по речке Шане на яликах, ходили в лес по грибы. Отсюда ездили в расположенный рядом Полотняный завод и в Калугу. Проведя в Кондрово несколько сезонов, я наблюдал жизнь малого города российской глубинки как бы изнутри, познал не только его анатомию, но и физиологию, образ жизни людей, которому свойственно соединение городских черт с сельскими. Летом все занимаются огородами, над землей стелется дымок от костров, в которых горит прошлогодняя ботва, летом косят сено и сушат его прямо на улице. Осенью пилат дрова, складывают их в поленицы, в воздухе носится визг бензопил.

Кондрово я описал, стараясь уложить характерное и типичное для малых городов Центральной России в несколько строк. На них обратил внимание замечательный писатель-географ Н.Н. Михайлов: «Ваши несколько слов о том, как на улицах «уездных» городов Центра сгребают скошенную траву, – лучшее во всех 22-х томах “Советского Союза”. И один из редких останцов высохшей, вымершей великой географической науки (ее описательно-изобразительного раздела), которая умела сочетать в слове знание и визуальность, понятие и образ». Такой постскрипtum Н.Н. Михайлов сделал к дарственной надписи на подаренной им в 1979 г. книге «Моя Россия».

В Кондрово мне хорошо работалось. Здесь я, как говорится, на одном дыхании написал книгу «Рассказы о городах», которая в 1976 г. вышла вторым изданием тиражом 150 тыс. экз.

Первыми вехами на моем пути городоведца оказались города Нижний Тагил и Дмитров. Тема моей курсовой работы на втором курсе – «Экономико-географическая характеристика города Нижнего Тагила». Отчасти выбор был вынужденным. В 1949 г. около двух месяцев я пробыл здесь, рабо-

Кондрово.
Корпус целлю-
лозно-бумажно-
го комбината

тая в аэрофотосъемочной экспедиции. Мне повезло: Нижний Тагил обладал многими чертами и свойствами, способными пробудить интерес к городам. Здесь была хорошая библиотека и замечательный музей с богатыми экспонатами, предметно раскрывающими историю горнозаводского Урала.

Вид Нижнего Тагила был и типичен (пруд, старый завод при плотине, возле него центр с домом управляющего, заводской конторой и церковью), и своеобразен. Особенность заключалась в том, что каждая из улиц – «концов» заводского поселения, спускавшихся с окрестных гор к узелку-центру, – имела свой облик, свой тип домов, который привезли сюда переселенные из разных мест страны – из-под Тулы, Украины и Приуралья – и приписанные к демидовскому заводу

крестьяне-рабочие.

Нижний Тагил заметно выделялся среди других городов-заводов и размерами, и ролью. С ним были связаны значительные технические открытия – паровоз братьев Черепановых, оригинальные гидротехнические системы, служащие для заводского водоснабжения, велосипед Артамонова. Роман Д.Н. Мамина-Сибиряка «Горное гнездо» наделил Нижний Тагил славой литературного героя. И окрестности города – декорации к действиям уральских сказов. Я работал с увлечением, благо ясной погодой то лето нас не баловало и полетов было мало. А.В. Соколов работу похвалил, мое «крещение» как городоведа состоялось.

Проезжая Нижний Тагил полвека спустя, в 1999 г., по дороге из Екатеринбурга в Верхотурье, увидел город совершенно иным. От старого центра остался фрагмент, окруженный многоэтажными зданиями. Кусочек старого Нижнего Тагила съезжился и сник. Демидовский завод работает как музей, что само по себе неплохо. Конечно, беглого взгляда недостаточно, чтобы верно оценить перемены, но на меня былого впечатления «горное гнездо» не произвело. Что-то существенное утрачено.

У Дмитрова были качества, которые делали его

удобным объектом исследования для студента-заочника. Расположен недалеко от Москвы, что позволяло часто его посещать. То, что это был древний город – ровесник Москвы (основан Юрием Долгоруким, как и Москва, в XII веке), дало возможность широко использовать исторический подход, к которому я уже приобрел вкус. Дмитров одновременно был и типичен для Подмосковья, и индивидуален в своих особенностях.

Своеобразие ему придавал овал крепостного вала, в пределах которого когда-то вмещался весь древний город. Канал Москва – Волга разрезал Дмитров на две неравные части. Будучи центром строительства канала, он разместил у себя предприятия, обслуживающие нужды стройки, которые послужили основой развития города как промышленного центра и после завершения строительства.

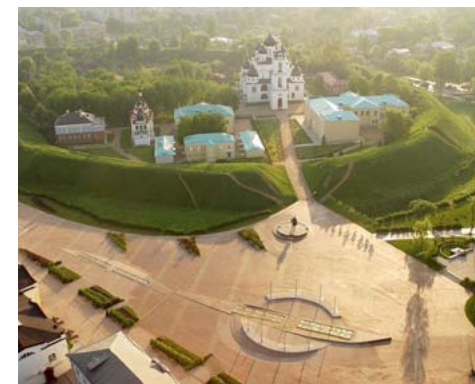
В Дмитрове был хороший музей с богатыми фондами. В нем начинал свою деятельность научным сотрудником будущий академик М.Н. Тихомиров, много сделавший для изучения древнерусских городов. Здесь прошли последние годы жизни «князя-бунтовщика», анархиста и географа П.А. Кропоткина. Дмитров являлся естественным центром всего северного сектора Подмосковья, располагался на северных отрогах Клинско-Дмитровской возвышенности в том месте, где их пререзает долина Яхромы и канал имени Москвы.

Всю зиму 1952–1953 гг. я ездил в Дмитров, работал в музее, посетил все основные предприятия. Древний Дмитров не только помог мне проникнуться еще большим интересом к географии городов, но и открыл дорогу к изучению всего семейства городов Подмосковья.

В Дмитрове, также много лет спустя, увидел большие изменения. Историческое ядро внутри вала сохранилось. Успенский собор возвращен Церкви. Музею пришлось на некоторое время свернуть экспозиции до минимума. Производил отрадное впечатление отреставрированный Борисоглебский

Нижний Тагил. Фрагмент исторической застройки. Фото В.Ветлугина. 2001 г. (Из книги Р.М.Лотыревой «Города-заводы России»). Сейчас к историческому центру подступили многоэтажные здания.

Дмитров. Вид на исторический центр города

монастырь, многие десятилетия выключенный из городской жизни. Сейчас – красота и благодать. Перед разрезающим вал проемом стоит Юрий Долгорукий. Памятник необычен, князь вышел на площадь пообщаться с народом. По другую сторону площади – новые добротные и красивые здания гостиницы и торгового центра.

Характерная для старого малого города усадебная застройка на территории, примыкающей к валу с юга и востока, исчезла, уступив место новой, многоэтажной. Эта часть города выглядит привлекательно, даже парадно. Кусочки старого Дмитрова в виде мемориальных домов сохранены, но воспринимаются как осколки прошлого, лишенные привычной для них среды. Дом П.А. Кропоткина внутри квартала многоэтажек выглядит чужим и не на месте, как вещь, которую забыли убрать. С ним что-то не получилось. Но в целом перемены принесли больше положительного. Это взгляд со стороны. Решающее слово за жителями.

С 1953 года моими стали все города Подмосковья, давшие тему моей кандидатской диссертации. Подмосковье как полигон геоурбанистических исследований уникально. Нигде в России нет больше подобного территориального скопления городов. Подмосковье имеет городов больше, чем громадная Восточная Сибирь или еще более обширный Дальний Восток. Здесь половина всех больших городов Центрального экономического района. Представлены разные генетические категории и разные функциональные типы городов. Могучее влияние Москвы наделяет их характерными чертами «спутничества», не стирая, однако, присущей им индивидуальности. В них можно встретить весь набор городских проблем. Участие в решении проблем столицы, взаимосвязанное с ней развитие повышает значение городов Подмосковья, делает их изучение особенно интересным и важным. Они – зеркало и успехов, и недостатков урбанизации в нашей стране.

Трудности темы «Города Московской области», сложности со сбором материалов по множеству объектов, обстоятельства личной жизни, на некоторое время заставившие прекратить работу над диссер-

тацией, – все это привело к тому, что диссертацию я защитил спустя девять лет после поступления в аспирантуру, где в 1953–1956 гг. я учился вместе с А.А. Величко, О.К. Замковым, П.А. Каплиным, Л.Н. Карповым, В.А. Мартыновым, Ю.Л. Раунером, Г.И. Рычаговым. Защита состоялась в декабре 1962 года в переполненной аудитории 1801. Оппонентами выступали В.Г. Давидович и А.А. Минц, в обсуждении приняли участие Ю.Г. Саушкин (как руководитель), И.М. Маергойз и П.Н. Степанов. Головной организацией был ИГАН, отдел экономической географии, которым тогда руководил В.В. Покшишевский.

Знакомство с подмосковными городами, сложившимися в самую крупную в стране агломерацию, подготовило меня к следующему этапу работы, к изучению проблем городских агломераций СССР. Докторская диссертация на эту тему защищалась также в декабре, в 1975 году, на заседании Ученого совета ИГАН, которое вел И.П. Герасимов. «Команду» оппонентов составили О.А. Константинов, В.В. Покшишевский, Ю.В. Медведков (он сам предложил себя). Головная организация – ЦЭНИИ Госплана РСФСР, в котором работали О.А. Кибальчич и В.Я. Любовный.

Изучение городских агломераций повлекло за собой разработку концепции опорного каркаса расселения и территориальной структуры хозяйства, рассмотрение методологии исследования, а затем и конкретного исследования путей формирования опорного каркаса Советского Союза и России.

Таким образом, моя эволюция как геоурбаниста прошла последовательно четыре стадии. Каждая из них имела свой объект изучения:

- Город.
- Территориальная группа городов.
- Городские агломерации – ключевые формы городского расселения.
- Опорный каркас расселения и территориальной структуры хозяйства.

А затем я вновь возвратился к городу – главному объекту геоурбанистических исследований. Но имея целью не создание монографических харак-

теристик, а рассмотрение особенностей, роли и проблем различных категорий городов – исторических, «разжалованных», спутников-научноградов, монофункциональных, роль городов в творчестве писателей и художников. Акцент все больше смещался в сторону культурологических и историко-географических аспектов.

Кисловодск – также один из «моих» городов. В 1987–1991 гг. ежегодно отдыхали с Адель в академическом санатории им. Горького. Бывали в Кисловодске зимой и весной, однажды и летом. Всегда он хорош. Здесь приобщаешься к природе, активно занимаясь «ландшафтотерапией», и к культуре – бла-

годаря филармонии и музею Ярошенко. Город хорошо смотрится – и когда глядишь на него с «Красного солнышка», и когда ходишь по его улицам. В нем много зданий, которые вызывают интерес и которыми можно любоваться.

Кисловодский парк – чудо! В нем много живописных видов ближнего и дальнего плана с обзором вплоть до вершин Эльбруса. Парк – это лабиринт дорожек, ведущих к красоте. За каждым поворотом, в конце каждого подъема – сюрприз: дальний вид, необычное дерево или

куст, камни (есть «красные», «серые», «синие»), обрывы, холмы, долина ручья, причудливое переплетение ветвей. В парк идешь на свидание с деревьями, цветами, скалами, горами, белками, сойками, синичками. Его виды и сейчас перед глазами.

В Кисловодске очень много солнца. Это едва ли не самый солнечный город в России. Живительным воздухом Кисловодска не дышишь – его пьешь, он вливается в тело, делая его легким и принося бодрость. Здесь хорошо думается, обращаешься к прошлому, связанному с именами Пушкина и Лермонтова. Здания Нарзанных ванн, филармонии, вокзала, старых гостиниц, вычурных дач-замков с башенками, балкончиками и разнообразной формы окнами напоминают о времени подъема России на рубеже XIX и XX веков. В Кисловодске отдыхаешь, лечишься, читаешь, продумываешь планы работ, слушаешь музы-

Кисловодска.
Нижний парк

ку, делишься мыслями и наблюдениями с записной книжкой. Воздухом не надышишься, красотами не налюбуешься, по парку не нагуляешься. Уезжаешь с благодарностью и с желанием вновь сюда приехать.

И Сочи – «мой» город. Он поразил меня с первого взгляда еще в детские годы морем и горами, необычными южными растениями, зданиями-дворцами. С той поры (первая встреча произошла в 1935 г.) доводилось по разным причинам бывать здесь много раз. И когда работал в авиации, и когда участвовал в научных симпозиумах, но чаще всего – на отдыхе. Здесь с женой мы провели свой медовый месяц, убежав от московской суеты. Утренняя свежесть, ласковое море, ласкающие взор виды, роскошество рынка. Чудодейственная Мацеста, парк Ривьера и Дендрарий, Платановая аллея, гора Ахун и гора Бытха – нравилось все, улицы и районы с домами разных поколений и стилей, начиная от санатория «Кавказская Ривьера» до вычурных пирамид Дагомыса.

Со временем отношение к Сочи стало более критическим, да и сам город заметно менялся, не всегда к лучшему. Критического восприятия требовало и участие в экспертизах концепции развития Сочи, генерального плана города, предложений по созданию свободной экономической зоны. Сочи – очень динамичный город, все время вынужденный расти, подниматься на склоны береговых хребтов, забираться вглубь по долинам рек, растягиваться по побережью почти на 150 километров. В какой-то мере он перенапрягся, желая удовлетворить очень большой спрос на отдых у моря со стороны населения всех частей огромного Советского Союза.

Сочи – юридически город, фактически представляет собой агломерацию. Он держится на мощных транспортных линиях и узлах – железнодорожном и морском вокзалах, аэропорте, наполнен транспортными потоками. Поезда и самолеты ежедневно доставляют новые массы жаждущих отдыха и

Сочи. Вид на
город с моря

увозят отдохнувших. Город-курорт является полимагистральным транспортным коридором, по которому идет мощное транзитное движение. Не может обойтись без интенсивно работающего транспорта и одновременно страдает от него.

Центральная часть Сочи устала от необходимости расти, от концентрации транспорта и мельтешения пестрой людской толпы. Но у Сочи есть резервы развития, надо только правильно распорядиться ими. Очень хочется, чтобы градостроители сумели использовать красоту и емкость ландшафта и не «убили» его унылыми стандартными постройками.

Сейчас Сочи – огромная стройка, превращающая город-курорт в столицу зимних Олимпийских игр. Создается спортивный центр международного значения. Радикально реконструируется инфраструктура, повышается благоустройство. Радуюсь развитию Сочи, а где-то в душе гнездится тревога: сохранит ли Сочи свою былую выдающуюся роль народного курорта, курорта для всех слоев населения, а не только для «ограниченного круга лиц, владеющих неограниченными средствами»?

Еще не увиденные мной города зовут во все стороны, приглашают к путешествию, обещают неповторимые впечатления – Псков и Великий Устюг, Мурманск и Киров, Тобольск и Таганрог... Переходит в разряд «голубой мечты» желание посетить Амстердам и Брюгге, Гренаду и Севилью, Равенну и Неаполь, Афины и Дубровник, Стокгольм и Копенгаген, Вену и Гамбург. ... Да что говорить! Вероятно, надо сократить радиус желаний, привести его в соответствие с возможностями, ограничиться Центральной Россией или даже ее ядром – Подмосковьем.

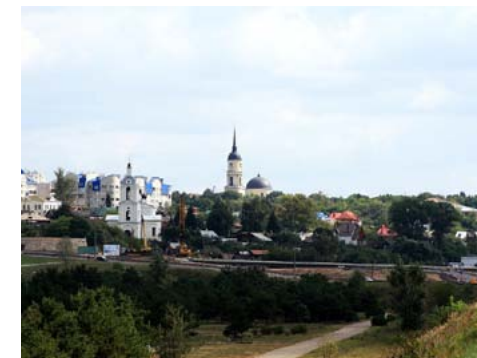
Одно время, видимо, под впечатлением абсурдной действительности в России, у меня притупилось желание видеть новые города. Начал сомневаться в том, что удастся испытать радость от встречи с ними. Славу Богу! Не утратилось и не притупилось. Я благодарен Вологде и Тотьме, Архангельску и Пензе, Ставрополю и Тольятти, Азову и Валдаю, Чебоксарам и Тихвину (все эти города я увидел впервые). Они не дали мне сойти с дороги желанных встреч с городами, щедро пополнили копилку моих впечатлений.

Мышкин, в котором в июне 2010 г. в течение нескольких дней проходила XXVII сессия Экономико-географической секции МАРС,² вернул надежду, показав, что не все потеряно для малого российского города, что он нужен, способен освоить даже новое для него дело. Очень обрадовало «второе пришествие» Мышкина. Первое состоялось в 1777 г., когда указом Екатерины II село Мышкино было преобразовано в город Мышкин, а второе произошло в 1991 г. – поселок городского типа Мышкино вновь стал городом.

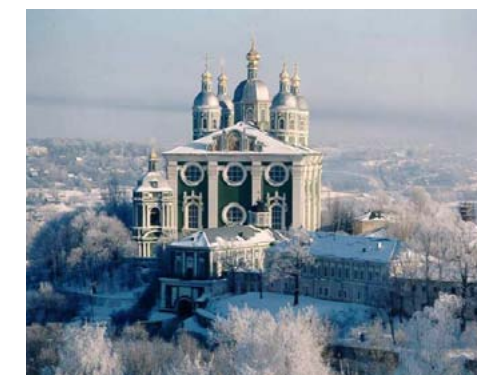
Есть города, которые посещались почти регулярно на протяжении десятилетий, среди них Калуга, Курск, Смоленск, Суздаль, Киев, Тбилиси. Каждый раз, отправляясь на свидание с ними, предвкушаешь радость встречи. И каждый раз уезжал из них с новыми находками и с желанием вновь вернуться.

Наиболее часто посещаемые мной города в последние пятнадцать лет – Смоленск, Калуга, Курск. Все три – мои города. Постоянно обращаюсь к их жизненному, в том числе экономико-географическому опыту, веду с ними беседы, использую в качестве исследовательских полигонов. Они в силу особенностей своей биографии представляют интересный объект геоурбанистического рассмотрения. Последнее убеждает в важности географического анализа для объяснения траектории развития, поворотов судьбы, изменений функциональной и территориальной структур, географического положения – всего, чем занимается геоурбанистика.

Все три – областные, в прошлом губернские центры. Изучение их взаимоотношений с Москвой, с одной стороны, со своей областью – с другой, также позволяет выявить иерархические связи в сети городов, особенности и проблемы территориального устройства России. Центры субъектов РФ – это категория городов, играющих ключевую роль в постро-

Калуга. Историческая часть города.

Смоленск. Успенский собор

² МАРС – Международная академия регионального развития и сотрудничества

ении городских сетей. Как среда жизни людей они могут считаться золотой серединой между малыми городами и гигантскими центрами.

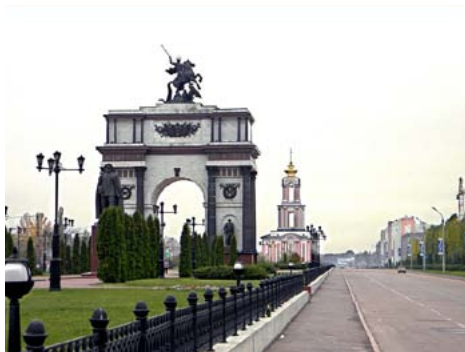
Они имеют такой уровень концентрации населения и производства всех его видов, при котором достоинства концентрации уже значительны, проявляются в полной мере, а недостатки, тормозящие развитие и функционирование, еще не достигли чрезмерности, присущей городам-гигантам.

Есть и личные мотивы. Калуга возглавляет область, из которой родом Адель. Курск – центр моей родной области. К Смоленску чувствую не только интерес, связанный с его поразительной жизнестойкостью и великими заслугами, но еще и потому, что в Смоленске действует Смоленский гуманитарный университет, который, благодаря энергии, таланту и целеустремленности энтузиастов во главе

с Николаем Евгеньевичем Мажаром, не только рекомендовал себя как успешно работающее высшее учебное заведение, но и как культурный центр – подобие московского Дома ученых. Смоленск стал одним из ярких маяков отечественной географии, постоянным местом проведения научных конференций и издания географической литературы.

Время от времени я набрасываю список городов, которые хотел бы посетить. Часть намерений осуществляется, и тогда составляется новый список. Но некоторые города «кочуют» очень давно из списка в список, и остаются недостижимыми. Преступление для русского градоведа не побывать в Пскове, на псковской земле, не увидеть дружину городов-воинов на «ливонской» границе.

Благодарен книгам, картам и планам, познакомившим меня заочно с Великим Устюгом, Тобольском, Соликамском, Псковом, Каргополом. Но разве не справедлива китайская пословица «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»? Сколько раз проезжал мимо таких замечательных городов, как Ростов Великий, Муром, Мценск и не побывал в них! Почему бы не сойти с поезда и не отправиться на любимую охоту за впечатлениями? А вот не сделал этого.

Курск. Триумфальная арка в честь победы в сражении на Курской дуге

Города не дают мне покоя. Они непрестанно зовут. Пока ноги ходят, надо ездить по городам.

Мой путь в георбанистику

Выбором профессии географа в значительной мере обязан авиации. Впечатления, полученные мной во время полетов над своей страной и другими странами в годы войны, калейдоскоп городов, которые привелось увидеть и с воздуха, и на земле, – все это имело следствием то, что в Московский институт химического машиностроения, первый курс которого закончил в первый месяц войны, я уже не вернулся и поступил на Геофак МГУ. Это повлекло за собой потерю года, понадобившегося для восстановления аттестата об окончании средней школы.

Полеты в авиации связи давали возможность переноситься из конца в конец, быть «сегодня здесь, а завтра там». Не став еще географом, я, будучи бортрадистом 3-й Отдельной авиационной краснознаменной дивизии связи ГВФ³, познавал свою страну и познакомился с Польшей, Румынией, Венгрией, Германией, Австрией, Маньчжурией. Познавание своей страны расширилось и в послевоенное время, во время работы в аэрофотосъемке (1946–1953 гг.). В составе аэрофотосъемочных экспедиций побывал на Украине, Северном Кавказе и в Закавказье, на Европейском Севере, Урале и в Сибири.

Пребывание в авиации было интересно и тем, что я имел возможность наблюдать работу летчиков. Ответственная работа пилота строго сортирует людей, отбирая смелых, способных быстро реагировать на внезапные события. Не раз приходилось попадать в неприятные ситуации, но благодаря высокому мастерству, поразительному самообладанию и отваге летчиков все обходилось благополучно.

В 1946 году наш Си-47 вылетел из Иркутска на восток и сразу же над Байкалом испытал сильное обледенение. Куски льда, срываясь с лопастей винтов гулко били по фюзеляжу. Самолет неотвратимо терял высоту. Командир корабля Василий Никандрович Ильин являл собой напряженную, но спокойную

³ Гражданский воздушный флот.

сосредоточенность. С помощью пеленгатора вышли в долину Селенги и, вывалившись из облаков, висевших на окрестных горах, со льдом на плоскостях и стабилизаторе сели в Улан-Удэ.

В 1949 году, взлетев в Нижнем Тагиле с грунтового аэродрома на двухмоторном Би-25 с полными баками горючего и с дополнительной заправкой, рассчитанных на 12 часов полета, мы направились было на аэрофотосъемку районов, расположенных севернее широтного участка Оби. Но сразу же после взлета стали греться моторы из-за отказа системы охлаждения. Оказалось, что вся гидравлика вышла из строя. При выпуске шасси правая нога не стала на механический замок. Это означало, что при посадке на пробеге она станет «складываться», и самолет упадет на крыло. Чтобы избежать несчастного случая, посадка должна была быть предельно мягкой, и Петр Федорович Грошев ее осуществил ювелирно. Закрылки были выпущены вручную (это уже была моя работа), самолет нежно коснулся земли и побежал, постепенно теряя скорость, пока складывающаяся стойка не заставила крыло зацепиться за грунт, после чего винты правого мотора стали рубить землю, и самолет остановился...

Едва ли не толчком в географию городов явилась встреча с Будапештом. Я попал туда вскоре после завершения ликвидации окруженной гитлеровской группировки в Буде. Над улицей «семафорил» застрявший в окне верхнего этажа планер, один из тех, на которых осажденным гитлеровцам доставлялись по ночам продовольствие и боеприпасы. Все мосты были взорваны, их фермы уткнулись в речное дно. Нашими саперами был наведен понтонный мост через остров Маргит. Но все же, несмотря на разрушения, вид города завораживал. Впечатлял контраст двух частей Будапешта – правобережной нагорной Буды, с королевским дворцом, крепостью, собором святого Матяша, и левобережного равнинного Пешта, придвинувшего к Дунаю свои самые внушительные здания и среди них – Парламент, служащий и сейчас визитной карточкой венгерской столицы.

Поражал контраст Будапешта и других городов этой в значительной мере сельской страны. Я к тому времени уже побывал в Дебрецене, Сольноке, Кечкемете

Экипаж перед полетом (Г.М.Лаппо второй слева). Самолет А-20 («Бостон»). 1949 год.

и мог чувствовать дистанцию, отделяющую Будапешт от остальных городов Венгрии.

Позже я прочитал у Кальмана Миксата в романе «Станный брак»: «Будапешт – мать городов венгерских. Но это не та мать, которая детей кормит, она сама кормится за их счет, и поэтому они такие хилые и бледные». Тогда мне все нравилось в Будапеште, столице и курорте, одном из красивейших городов Европы. Только много лет спустя, в 1991 году, когда довелось вместе с Н.В. Петровым приехать сюда на заседание Комиссии по городскому развитию Международного географического союза, я почувствовал, что многие здания венгерской столицы, особенно Пешта, чересчур массивны и выглядят как-то чванливо в своем стремлении быть лучше всех.

В Будапеште, глядя на воспетый поэтами и композиторами Дунай, разглядывая нарядные здания, памятники, я, вероятно, впервые подумал о том, как интересно заниматься городами и странами, и у меня стали пробуждаться смутные мысли о географическом поприще.

А полеты все время добавляли впечатлений. Тогда мы летали на небольших высотах, и землю, и города на ней сверху можно было разглядывать в подробностях. Любопытство разжигалось все сильнее и сильнее. На участке много раз пройденного маршрута от Киева до Львова очень понравился городок Кременец. Он доверчиво прильнул к поднимавшимся на равнине горушкам с причудливыми названиями Черча, Вудумка, чувствуя себя, видимо, увереннее под защитой замка, романтические руины которого венчали одну из гор. После я прочитал у Льва Никулина о том, что в Кременце доживала свой век польская королева из итальянского рода Сфорца.

Один из воздушных коридоров в Московском районе проходил вблизи Боровска и Вереи. Расположенные на Протве неподалеку друг от друга, оба они казались близнецами – и очень привлекательными. Впоследствии я побывал в них, и они мне понравились еще больше.

Будапешт. Вид на левобережную часть венгерской столицы

Во время аэрофотосъемки приграничных районов Закавказья был поражен видом города Шуши, ее неприступным местоположением. Это было настоящее горное гнездо, занявшее вознесенную горой площадку, с трех сторон обрывающуюся в пропасть. С четвертой же по крутому склону серпантином поднималась дорога. Может быть, это положение над караванными тропами породило и строчки Мандельштама: «в хищном городе Шуше».

Сказочным видением показался в 1952 году Норильск, о котором в те времена не писали. После многочасового полета над таежным безлюдьем показался правильно распланированный город – маленький Ленинград, с многоэтажными домами, с крупными промышленными предприятиями, поднимавшимися от равнины в гору.

Подобных впечатлений было много. Ведь полетами была охвачена огромная территория – от австрийского города Айзенштадта – центра австрийской провинции Бургенланд на западе – до Дайрена (Дальнего) и Южно-Сахалинска (Тойохары) на востоке. И от Салехарда на севере до Баку на юге.

С конца 1944 до первой половины 1945 года я пробыл в городе Араде в румынской провинции Банат в качестве начальника радиоцентра – «наследства» компании «Люфтганза» на трассе Берлин – Багдад. Радиоцентр обеспечивал полеты наших самолетов через Карпаты в Румынию, Венгрию, Болгарию и Югославию. Здесь меня застало окончание войны. Арад был первым большим и красивым зарубежным городом, который я имел возможность более внимательно рассмотреть.

Недавно С.А. Тархов из поездки по Румынии привез мне несколько фотографий Арада. Разглядывая их, «вернулся» в 1944 год. Тогда в Араде я увидел другой, незнакомый нам мир. К тому времени фронт переместился на территорию Венгрии. Крупный вагоностроительный завод, работавший на военные нужды, был разбомблен авиацией союзников, но сам город не пострадал, жизнь в нем кипела. На зданиях флаги, над улицами на растяжках транспаранты. В витринах магазинов портреты короля Михая, королевы-матери и И.В. Сталина. Днем на улицах оживление, в кинотеа-

трах полно народа. На рынках красочное изобилие, горы овощей и фруктов.

Центр ухоженный, респектабельный. В порядке бульвары и скверы. Солидные здания. Центр контрастирует со скромными окраинными районами, застроенными аккуратными чистенькими домиками. Контраст всей этой картины с тем, что приходилось видеть у себя на освобожденной от фашистов территории, разительный.

Словом, авиация развернула передо мной настоящий «калейдоскоп» городов и подготовила меня к географии. Как жаль, что тогда я еще не был городоведом!

С большой благодарностью вспоминаю людей, которые сделали из меня георубаниста. Начало положил Алексей Васильевич Соколов, прочитавший и положительно оценивший мою первую выполненную на втором курсе работу о городе Нижнем Тагиле. Затем Евгений Дмитриевич Прозоров руководил дипломной работой, посвященной городу Дмитрову. Под руководством Юлиана Глебовича Саушкина в аспирантуре работал над темой «Города Московской области». Сергей Александрович Ковалев – крестный отец моей первой публикации – обзора литературы по городам Промышленного центра. Он заказал и поместил эту статью в 38-м сборнике «Вопросов географии».

Как и для всех экономико-географов, отправными в работе явились труды Николая Николаевича Баранского. Те, кто имел возможность общаться с великим ученым и педагогом, получили подарок судьбы. Меня к Н.Н. как-то привели мои друзья по аспирантуре О.К. Замков и Л.Н. Карпов, и с тех пор я стал время от времени заходить к нему, чтобы поделиться мыслями и попросить совета. Обаяние Н.Н. было огромно. Он сразу же располагал к себе своей богатырской внешностью и естественным умением создать душевный комфорт для посетителя. Великий педагог, он умел и любил возиться с людьми. Своих аспирантов он называл ласково –

Мои учителя

Левушка, Галочка, Склярчик... В разговор на серьезную тему Н.Н. вплетал шуточки и воспоминания. Обладая поразительной способностью находить образ, с помощью которого его высказывания прямо-таки впечатывались в память.

Не слушавший лекций ведущих профессоров Геофака (исключение – лекции на втором курсе Рафаила Михайловича Кабо, Бориса Цезаревича Урланиса, Иосифа Петровича Магидовича, посещал их, присоединившись к группе, в которой учились А.А. Минц, В.В. Воробьев, Н.Н. Казанский, О.А. Кибальчич, В.А. Пуляркин, Л.П. Ночевкина, Ю.Н. Палеев, О.И. Морошкина, Е.И. Вохмянин, Г.П. Матвеев и др.), робевший в их присутствии, я был очень тронут, что Н.Н. находил время беседовать со мной. Благодаря создаваемой им атмосфере доброжелательства я чувствовал себя свободно и комфортно.

Будучи одним из редакторов (вместе с Н.А. Гвоздецким) аспирантского сборника, в котором были помещены статьи аспирантов приема 1953 и 1954 годов, Н.Н. редактировал и мою статью о городах Московской области, поставив на полях рукописи десятки своих знаменитых «кругляшей». Он сразу обратил внимание на трудность и возможный недостаток подхода к изучению семейства подмосковных городов без Москвы. *«Получается что-то вроде бублика, с дыркой посередине, – сказал Н.Н., – но Московская область, имеющая в центре столицу, не бублик».*

Когда у меня возникли трудности с устройством на работу после окончания аспирантуры, Н.Н., стараясь помочь, имел переписку и разговор с президентом Казахской АН К.И. Сатпаевым. Я не догадался снять фотокопию с письма Н.Н., хотя и переписал его. Вот его текст:

«Дорогой Каныш Имантаевич! Направляю к Вам т. Лаппо Георгия Михайловича. Он закончил у нас аспирантуру, диссертацию свою (о городах Московской области) он закончил, но защитить ее еще не успел: теперь требуется хотя бы частично работу опубликовать, а опубликовать ее при всех данных условиях довольно трудно.

Работник он очень хороший, серьезный, знающий, вполне толковый и очень работоспособный. За

все это я твердо ручаюсь. Минусы у него – кроме отсутствия в данный момент ученой степени – такие: 1) он не бывал в Казахстане и 2) организационных функций не выполнял и о том, насколько он для них пригоден, судить трудно. Но противопоставлений по этой части нет никаких. Он партиец и в то же время человек скромный, что бывает не так часто и что мне нравится. Для предварительного ознакомления с Казахстаном ему потребуется месяца три как минимум. Как и в каком порядке Вы смогли бы его использовать, это Вы решите в личном разговоре с ним. Могу только повторить, что я за него вполне ручаюсь, работник он будет очень полезный. Ваш Н. Баранский».

Большие надежды я возлагал на семинар по городам, который для аспирантов и сотрудников задумал вести Н.Н. Им была составлена программа, на меня возлагались обязанности старосты. Но дело не пошло. Набравшись смелости, я позвонил Н.Н. и спросил, когда же начнет работать семинар. Ответ был в духе Баранского: *«О зарубежных городах писать можно, но ходить по ним нельзя. По нашим городам можно ходить, но писать о них нельзя. Поэтому я решил, что семинар не получится. Я его породил, я его и убиваю».* Действительно, в те времена поездки за рубеж были чрезвычайной редкостью, для аспирантов практически исключались, а по нашим городам многие нужные сведения отсутствовали или были засекречены.

В Институте градостроительства и районной планировки (предшественнике известного ныне ЦНИП Градостроительства), руководимом Вячеславом Алексеевичем Шквариковым, я много получил от градостроителей. Общение с ними позволило мне приобрести предметное представление о важной сфере приложения исследований, посвященных городам. Под влиянием контактов с градостроителями я не забывал о необходимости конструктивной направленности работ. Окончив аспирантуру на Геофаке МГУ, я был уже в какой-то мере подготовлен к тому, чтобы внедрять географические в градостроительные труды.

Наибольшее влияние из градостроителей на мое формирование оказал Михаил Оттович Хауке. Он возглавлял сектор по реконструкции больших городов, в котором я проработал семь лет – с 1957 по 1964 годы. Его отличали высокая культура, широта взглядов, разносторонние знания, которые он при выполнении разных заданий умел мобилизовать удивительно быстро. М.О. не замыкался на городе, о чем свидетельствует не потерявшая и сейчас значение его книга «Пригородная зона большого города», вышедшая в 1960 году.

М.О. привлек меня к работе над «Основами советского градостроительства». В первом томе этого фундаментального труда мной написаны некоторые разделы по расселению. М.О. благосклонно относился к моим непрекращающимся контактам с МГУ. Это дало возможность осуществить такие интересные работы, как «Карта развития городских поселений СССР» в масштабе 1:2500000 (руководитель работ Василий Петрович Коровицын, научный консультант Сергей Александрович Ковалев) и выявление специальными обследованиями трудовых связей подмосковных городов.

Мне довелось работать, в том числе в рамках Географического общества, со многими выдающимися учеными, общение с которыми оставило глубокий след в памяти и дало мне очень много. Особенно тесными оказались контакты с О.А. Константиновым, В.В. Покшишевским, В.Г. Давидовичем и С.А. Ковалевым при организации и проведении первых четырех Межведомственных совещаний по географии населения. Задуманные и осуществленные по инициативе и в значительной степени усилиями этих ученых совещания по географии населения способствовали значительному развитию важнейшего направления общественной географии, консолидации сил географов, привлечению к работам по этому направлению молодежи, укреплению контактов географии с другими дисциплинами, прежде всего с градостроительством и районной планировкой, а также с демографией и социологией.

В качестве ученого секретаря Оргкомитета 2-го Совещания по географии населения я работал с Ва-

димом Вячеславовичем Покшишевским, который возглавлял Оргкомитет, и в дальнейшем до самой его смерти поддерживал с ним теплые и очень важные для меня отношения.

Олег Аркадьевич Константинов – зачинатель вместе с Н.Н. Баранским отечественной географии городов в советское время. Из направлений, которые представляются особенно ценными, стоит отметить изучение влияния условий района на формирование городов. Это направление может и должно стать одним из главных в отечественной геоурбанистике. О.А. не просто много работал в разных сферах и направлениях. Он, показывая, как нужно работать, являлся замечательным примером удивительной организованности, ответственности и четкости. О.А. в течение многих десятков лет осуществлял своего рода мониторинг развития отечественной географии и в ее рамках – географии населения и поселений. Он отзывался рецензиями, обычно публиковавшимися в «Известиях ВГО», на все сколько-нибудь значительные работы, подвергая их отнюдь не формальному, критическому и вместе с тем благожелательному разбору. Оттиски этих рецензий О.А. рассылал своим друзьям и коллегам. В них высказывались многие важные мысли о развитии нашей науки.

Особую роль в моей научной жизни сыграл Исаак Моисеевич Маергойз. Он научил меня многому, восполнил пробелы моего заочного образования, одарил ценными советами, дал пример, достойный подражания. Как и другие ученики и почитатели И.М., я чувствую, что он передал всем нам и мне лично эстафету, которую надлежит нести дальше.

И.М. был очень внимательным, что шло у него от присущего ему таланта педагога. В общении со своими учениками и коллегами он находил смысл своего существования. Поэтому, не жалея времени, он встречался со всеми, кто шел к нему за советом. Качества и положение неформального лидера в науке у И.М. были выражены чрезвычайно. И его квартира в Доме преподавателя на Ломоносовском проспекте являлась неформальным штабом нашей науки. Я всегда уходил от И.М. окрылен-

ным, полным надежд, с приливом сил и пониманием того, как надо действовать.

И.М. сам «зацепил» меня на факультете вскоре после моего поступления в аспирантуру (вероятно, в начале 1954 года). В рекреации на 18-м этаже, доброжелательно улыбаясь, И.М. подозвал меня к себе. Здесь у окна прошла наша первая беседа. Он поинтересовался моей темой, замыслами, делами вообще и пригласил бывать у него. И с тех пор я постоянно приходил к И.М. У меня появилась потребность в беседах с ним, в его суждениях и советах.

И.М. очень помог мне в работе над курсом «География городов с основами градостроительства». В книге, написанной затем по этому курсу, мысли И.М. нашли свое воплощение. В ней, с разрешения И.М., я поместил и схему ЭГП, незадолго перед этим им разработанную. В моих старых, к сожалению, разрозненных записях сохранились те советы, которые мне давал И.М. при работе над курсом и книгой.

1. Не надо строить курс географии городов вообще. Нужен курс географии городов СССР.

2. Курсы надо создавать на первичном материале как результат собственной работы, собственного исследования. Такой курс будет по-настоящему интересен и даст настоящее удовлетворение самому автору. На первых порах, видимо, нельзя будет обойтись без части, созданной по литературе.

3. Должна быть сильно подчеркнута методологическая сторона.

4. В курсе должен быть сделан упор на региональные системы городов («Я думаю, – заметил И.М., – что системы городов Советского Союза не существует, есть региональные системы»).

6 октября 1964 года я записал, что начал читать лекции на факультете, и в числе определяемых для себя правил поведения отметил – *«регулярно встречаться с И.М.»* В апреле 1967 года, разговаривая по телефону с И.М., я сказал о впечатлении, которое произвела на меня книга Ю.В. Медведкова о новых методах в географии, и посетовал, что моя книга по географии городов будет в этом отношении бедной. И.М. ответил мне так: *«От математики в географии*

не всегда есть должный результат. Тем, кто занимается математикой, не хватает знания реальной картины. Я против того, чтобы Лаппо стал Медведковым». Надо заметить, что И.М. глубоко чувствовал значение математических методов. Он весьма положительно оценивал работы Медведкова, в Московском филиале ГО основал Комиссию по новым методам и руководил ею.

Дважды мне доводилось быть с И.М. в дальних поездках. Первый раз в ГДР, в Галле (на очередном съезде географов) и в Лейпциге. Мы вместе поехали и на экскурсию по центральной части ГДР (Дессау, Лютерштадт), которой руководил профессор Г. Моос. Второй раз – в Пермь на III Межведомственное совещание по географии населения. В поезде, который вез нас в Пермь, у окна вагона состоялся разговор о географии культуры, вернее, о городах как центрах культуры. Задав вопрос, я услышал от И.М. хорошо продуманные, интересные соображения. И убедился, что И.М., все время думая о разных вопросах географии, в любой момент готов вести разговор на любую тему, основываясь на уже продуманном им ранее. В частности, И.М. посоветовал найти книгу Пиксанова, специально посвященную культурным центрам нашей страны, упомянул о книге Вернон Ли «Гений места».

Находясь в ГДР, И.М. преподавал мне наглядный урок построения характеристики города. Выйдя из гостиницы «Дойчланд», мы отправились на прогулку по уже почти безлюдному в поздний вечерний час центру Лейпцига. Прогулка превратилась в увлекательную экскурсию-лекцию. Разглядывая выразительные и красочные здания «Штадтмитте», я слушал, как И.М. раскрывал многие особенности этого интересного города. Он говорил о такой его достопримечательности, как обилие пассажей – крытых галерей с многочисленными торговыми помещениями, искусно выполненными витринами, кафе и погребками. Мы подошли к самому знаменитому. Из галереи вел ход вниз, в подвал Ауэрбахскеллер, отмеченный изваяниями Мефистофеля и доктора Фауста. Именно здесь они

Г.М.Лаппо с
И.М.Маергойзом
в Лейпциге. Май
1972 года. Фото
Л. Куницына

скрепили подписями свой странный договор.

Но главным в рассказе И.М. было логическое, в систематизированном виде, изложение процесса (и последовательно возникавших результатов) естественного и органичного формирования функциональной структуры Лейпцига. Началом развития Лейпцига как многогранного экономического центра явилась быстро завоевавшая славу ярмарка. Наиболее значительные ветви ярмарочной торговли послужили кристаллизационными осями, на которых формировались сложные сочетания разных видов деятельности.

Торговля книгами способствовала развитию книгоиздательства, искусства книжной графики, изготовления бумаги (Лейпциг прославился как центр производства особо ценных сортов бумаги, в том числе для денежных знаков, выполняя заказы на нее ряда стран), изготовления красок. В более позднее время стал центром полиграфического машиностроения. В Лейпциге обосновалась Германская библиотека, крупнейшая в стране.

Приток массы людей на ярмарку из разных стран стимулировал развитие транспорта. Был построен железнодорожный вокзал, наряду с Миланским крупнейший в Европе. Сечение народа породило то, что позднее стали называть индустрией развлечений. Приобрели славу оперный театр, хоровой ансамбль. Лейпциг привлек крупных композиторов и музыкантов, среди которых был великий Иоганн Себастьян Бах, прослуживший четверть века кантором в Томаскирхе. Получили развитие гостиничное и ресторанное дело, прославилась кондитерская промышленность... Так постепенно и последовательно город, у которого все началось с ярмарки, стал тем Лейпцигом, который мы увидели во второй половине XX века.

Лейпциг, конечно, «мой» город. И благодаря тому мастер-классу, который провел для меня И.М., а также потому, что в Лейпциге находился Институт географии и геоэкологии АН ГДР, с которым я был достаточно тесно связан. Он располагался в массивном здании Имперского суда, в котором шел процесс по делу о поджоге рейхстага 1933г. Директор Института профессор Х. Людеман в шутку говорил, что Инсти-

тут занимает третий этаж в двухэтажном здании. Сейчас успешно действует Институт землеведения (в новом здании, в новом районе).

Для меня Лейпциг – город моих уважаемых коллег: Х. Людемана, Д. Шольца, Ф. Гримма. Последняя моя поездка за рубеж была в Лейпциг по приглашению Френкдиттера Гримма, бывшего тогда заместителем директора Института. Помню интересные встречи с И. Браде и ее сотрудниками, поездку с Д. Питерским в Веймар.

В Лейпциге живут мои давние хорошие друзья Ингрид и Фриц Хёнш. С Фрицем мы издали книгу «Урбанизация России», вышедшую на немецком языке в 2000 году.

Виктор Иванович Переведенцев как-то в разговоре развивал мысль о том, что человек для собственного блага и для дела, которому служит, должен каждые пять – семь лет менять место работы.

В начале я примерно так и поступал: в армии – пять лет и три месяца, в Летном отряде Московского аэрогеодезического предприятия – почти семь лет, в аспирантуре МГУ – три года, в Институте градостроительства и районной планировки – семь с половиной лет, на кафедре экономической географии СССР Геофака МГУ – пять с половиной. А вот дальше повел себя по иному: пришел в Институт географии в августе 1969 г. и уволился ровно через 37 лет.

Примерно 9/10 своих работ я написал, работая в ИГ. Важная черта коллектива нашего института – плотная интеллектуальная атмосфера, созданная поколениями замечательных ученых. В ИГ сильна преемственность. Память о людях и ученых – творцах географии – порождает благоговение. Даже в наше трудное время институт не просто «держится на плаву», а работает с весомыми результатами. Благодарен коллегам за их преданность географии, за то чувство восхищения, которое вызывают у меня созданные ими атласы и монографии. В.П. Максковский настойчиво повторяет и в выступлениях, и

Здание имперского суда в Лейпциге. Здесь состоялся во времена Третьего Рейха суд над Г.М.Димитровым.

Слово об Институте географии Академии наук

в книгах, имея в виду географию: «Учиться должно быть интересно». Это глубоко верно. Но и работать должно быть интересно! В ИГ мне работать было интересно.

Радует нарастающее внимание к городу в ИГАН (также и в МГУ) коллег-природоведов. Им стали заниматься гидрологи, климатологи, почвоведы, био-географы, физико-географы и особенно геоморфологи. Это очень важно. Город – интегральный объект географии, его многогранность требует объединения усилий всех ветвей географии. Как хорошо, что понимание этого становится и глубже, и шире.

Одна из замечательных особенностей Института географии – длительность пребывания его директоров на своем посту. Институт, отметивший 90-летие своего существования, имел практически только трех директоров – академиков А.А.Григорьева, И.П.Герасимова и ныне возглавляющего институт В.М.Котлякова. Это способствовало стабильности в деятельности коллектива, приверженности к главным направлениям научных исследований. Все три директора – не только крупные организаторы отечественной географии. Но и выдающиеся талантливые ученые-исследователи, сделавшие в нашу науку огромный личный вклад. Андрея Александровича в роли директора я не застал. Общение же с Иннокентием Петровичем и Владимиром Михайловичем мне очень много дало, и как научному сотруднику, и как человеку. Для меня они по-особому раскрывались во время экспедиций и поездок. Энергия их поистине неиссякаема, работоспособность завидна, результативность поразительна. В трудовой книжке ВМ отмечено только одно место работы – институт географии, куда он был зачислен сразу после окончания МГУ. Редкий случай! ВМ сам очень гордится этим. Среди многих качеств, которыми он обладает, – сочетание демократизма и благожелательности с требовательностью и нетерпимостью к недостаткам. Мне очень импонирует внимание Владимира Михайловича к слову (недаром он, будучи старшеклассником, подумывал о том, чтобы стать филологом). Это проявляется и в его текстах, и в создании словарей, заслуживших высокую оценку, и просто при обсуждении статей на заседаниях ре-

дакции журнала «Известия РАН, серия географическая». Владимиру Михайловичу присуще стремление к созданию научно-популярных работ, что, по-моему, является важной обязанностью каждого крупного ученого.

Мне посчастливилось принимать участие в международном научном сотрудничестве – в подготовке и проведении XXIII Международного географического конгресса (Москва, 1976) и в двухсторонних работах с географами Польши, Болгарии, Франции, США. Когда шла подготовка к Конгрессу, я был восхищен деятельностью А.М. Грина, который проявил блистательные организаторские способности и большую смелость в принятии решений. Он во многом спас дело, которое временами было на грани срыва.

Польско-советские семинары по урбанизации (за 1971–1989 гг. их прошло семь) имели для развития геоурбанистики в нашей стране большое значение. В них был задействован, можно сказать, цвет польской экономической географии. Участники семинаров, сужу по собственному опыту, получили от них очень много полезного. На семинарах царила атмосфера взаимного внимания и сердечности. Так же тепло было и во время проходивших на высоком научном уровне под руководством И.П. Герасимова и Ж.С. Гылыбова полевых симпозиумов по исследованию горных стран в Болгарии и на Кавказе. Большое впечатление оставили встречи с американскими и французскими коллегами как в нашей стране, так и во Франции и США.

ИГ стал (по предложению М.К. Бандмана), органи-

Участники советско-американского симпозиума по урбанизации и окружающей среде на берегу Байкала. Август 1983 г.

М.К.Бандман и
Г.М.Лаппо в Ельне
во время про-
ведения 16 сессии
эконом-геогра-
фической секции
МАРС. 1999 г.

заторм экономико-географической секции в составе Научного совета АН по региональным системам, руководимого А.Г. Аганбегяном, впоследствии Международной академии регионального развития и сотрудничества (первый президент А.Г. Гранберг). В 2003 году в Пущино состоялась 20-я сессия, посвященная роли городов и агломераций в региональном развитии. В начале деятельности организаторские функции активно выполняли О.А. Кибальчич и С.Б.Шлихтер. Много лет затем Ю.Г. Липец. Сейчас эту эстафету приняли С.С. Артоболевский и Л.М.Синцеров. Сессии устраиваются ежегодно и так же ежегодно выпускаются сборники по их результатам. И ни одной из сессий, вплоть до тяжелого заболевания, не пропустил организатор и руководитель секции М.К. Бандман.

Успешной считаю деятельность Диссертационного совета по экономической, социальной и политической (теперь и рекреационной) географии, которым я руководил 28 лет. В конце моего пребывания на должности председателя Совета из семнадцати докторов наук, входивших тогда в состав Совета, одиннадцать в нем же защитили свои диссертации. Можно сказать, что совет создал самого себя. Защиты проходили активно и интересно. И это не удивительно: состав совета очень сильный, каждый его член – личность, крупный специалист в своей области. С 2006 г. председателем Совета стал А.И. Трейвиш, интересный, талантливый человек и яркий географ.

В ИГ у меня появились ученики, успешно окончившие аспирантуру и защитившие диссертации (все в нашем совете). Четверо из них – П.М. Полян, В.С. Белозеров, С.А. Тархов и А.Л. Валесян, также пройдя через диссертационный совет ИГ, стали докторами наук. Со многими учениками, прежде всего с П.М. Поляном, В.С. Белозеровым и О.Б. Глезер, продолжаю постоянно сотрудничать. Однажды вместе с Поляном подвергся жесткой критике. В декабре 1982 г., в канун моего 60-летия, в «Известиях ВГО» была опубликована статья, авторы которой сочли направления, развиваемые в работах Г.М.Лаппо, Ю.Л.Пивоварова и П.М.Поляна, чуждыми марксистско-ленинской идеологии и представляющими не критические заимствования у буржуазных ученых, наконец, ошибочно оценивающими ур-

банистическую ситуацию в СССР. Критикуемые были названы «аглоцентристами» и «ультраурбанистами». Вскоре после этого П.М. Полян подарил мне отпечаток своей очередной статьи с актуальной надписью: «Главе аглоцентристов от младшего из ультраурбанистов».

Чрезвычайно много дало общение с замечательными коллегами, с которыми работал и просто встречался в Институте, на заседаниях советов и конференциях, в кабинетах и коридорах, в экспедициях и командировках. Не хватит места, чтобы даже коротко рассказать о тех, кому хочется выразить благодарность. Каждый оставил след в памяти и душе. Все они очень интересные люди, личности. Большие мастера своего дела.

Уход из МГУ надо было пережить. К счастью, связи с Геофаком, с кафедрой, которую я закончил, не прерываются и даже крепнут. Но покинуть МГУ в 1969 г. было мне непросто. До сих пор ощущаю это событие не без боли.

МГУ остался (как у всех выпускников) навеки Alma Mater, а ИГАН сделался второй географической родиной. Ощущения, что было что-то сделано не так, нет.

ИГАНу признательность и благодарность. Не сказал бы, что все было гладко. Бывали моменты, когда ощущался дискомфорт, что стоило и нервного напряжения, и потери времени. Но не может же всегда везти?

А.А. Минц меня пригласил, А.М. Грин принял (был тогда зам. директора). В результате я проработал в ИГ гораздо больше, чем пробыл в армии, аэрофото съемке, Институте градостроительства и МГУ, вместе взятых.

Считаю большой удачей то, что «хобби» у меня полностью вписывается в рамки профессиональной деятельности. Это дает полную возможность «удовлетворять собственное любопытство за счет государства» (выражение академика Арцимовича), не нарушая моральных принципов и не пренебрегая служебным долгом.

Все, что я делал в течение более полувека, ориентировано на город и системы городов. Я изучал города, писал о них статьи и книги, экспертировал генеральные планы и концепции развития городов,

*О книгах, о
написанном и
ненаписанном*

рецензировал рукописи и редактировал книги коллег о городах. В Московском университете вслед за В.В. Покшишевским и В.Г. Давидовичем читал курс «География городов с основами градостроительства», выпустил первое у нас учебное пособие по нему. Руководил курсовыми и дипломными работами, аспирантами, готовившими кандидатские диссертации, экспедициями по малым городам Центральной России и по выявлению трудовых связей подмосковных городов.

Квартира заполнена книгами, рукописями, ксерокопиями, заготовками, наметками в записных книжках, тетрадях, папках. В библиотеках и магазинах я «охочусь» за книгами о городах. Есть книги, которые вызывают у меня не просто интерес, а душевное волнение. Прочитав какой-нибудь отрывок или даже абзац, я не могу усидеть, вскакиваю и начинаю ходить по комнате, переживая прочитанное. Среди таких книг – давние, но отнюдь не устаревшие (наоборот, приобретающие особое значение именно сейчас) книги Н.П. Анциферова «Душа города», П. Муратова «Образы Италии», К. Линча «Образ города», А.Э. Гутнова и В.Л. Глазычева «Мир архитектуры (лицо города)».

Настольные книги – Л.Е. Иофа «Города Урала», Р.М. Кабо «Города Западной Сибири», В.В. Воробьева «Города юга Восточной Сибири», труды о городах Н.Н. Баранского, И.М. Маергойза, В.В. Покшишевского. Постоянно обращаюсь к трудам В.П. Максаковского, Е.Н. Перцика, В.Я. Любовного, Е.Е. Лейзеровича, Ю.А. Веденина, В.В. Владимирова, Л.Б. Когана, А.И. Трейвиша, Е.Г. Анимицы и Н.Ю. Власовой. Перечень, конечно, неполный.

Разве можно рассказать о всех поразивших меня и любимых мной книгах, посвященных городам?

Но, пожалуй, одну надо назвать, может быть, и для того, чтобы привлечь к ней внимание, которого она заслужила. Написал ее О.С. Гребенщиков о городах Югославии, куда забросила его ребенком волна первой эмиграции. О.С., с которым мне посчастливилось бывать на Кавказе, участвуя в полевых симпозиумах по горным странам, был крупнейшим специалистом по растительности Средиземноморья и разносторонне талантливым человеком – художником и компози-

тором, замечательным лектором и рассказчиком. Он не только написал книгу о крупных городах Югославии «Жемчужины Югославии» на основе собственных наблюдений и впечатлений, но и проиллюстрировал ее своими рисунками.

Находясь в вечной «охоте» за фразами и трудами, замечательно описывающими города и раскрывающими суть самого города как явления, я безмерно радуюсь находкам. В прошлом они были связаны с произведениями М. Шагинян, М. Кольцова, И. Эренбурга, М. Шкапской, К. Паустовского, как-то пришел в восторг, впервые прочитав эссе О. Мандельштама «Кисловодск весной» о городе, мною любимом и о котором у меня возникали созвучные чувства и мысли. А как интересно Ги де Мопассан написал о Венеции, о приморских городах Франции, о своем родном городке Этрета, о «путешествии» от церкви Мадлен до площади Бастилии! Очень понравилась «Четвертая Вологда» В. Шаламова. Меня восхитили заметки любимого мной Ч. Диккенса о его поездке по Италии. Как трепетно ожидал он встречи с Вероной, боясь, что она не оправдает ожиданий, и какое чувство радости охватило его, когда он увидел город Ромео и Джульетты и тревога рассеялась! Замечательна книга Петра Вайля «Гений места».

В 1975 г. в домашней библиотеке Марека Ерчиньского в Варшаве я увидел книгу «Города Польши» – в двух томах, на хорошей бумаге, с иллюстрациями. В ней содержались описания всех городов Польши. Подумал тогда, как хорошо было бы иметь подобную книгу о наших городах. И вот в 1994 году в издательстве «Большая российская энциклопедия» по инициативе А.П. Горкина вышла историко-географическая энциклопедия «Города России», к которой я имею непосредственное отношение (главный редактор и автор вводной статьи). Книга богато иллюстрирована картами, планами, фотографиями, рисунками. Не все в ней удалось, не все равноценно, есть досадные ошибки. И все же ее издание – великое дело. Достоинства книги, причем первой в России книги такого рода, очевидны. Издание повторили издательства «Терра» (в 1998 г.) и «Дрофа» (2006).

Чувствую моральный долг в том, чтобы «Города Рос-

сии» были переизданы. Время идет. Урбанистическая ситуация меняется. Возникли новые города, часть некогда «разжалованных» реабилитирована, им возвращен городской статус. Легализованы (возможно, не полностью) закрытые города. Все эти изменения надо отразить в новом издании. Желательно расширить описания городов как центров культуры, полнее охарактеризовать их градостроительные особенности (у многих городов они вообще не показаны). Привести сведения о большем числе экс-городов. Заменить мало удавшиеся статьи. Устранить ошибки, допущенные, к сожалению, в первом издании.

Должен сказать, что мной накоплен большой опыт ненаписания и неопубликования своих работ, хотя я никогда не забывал язвительный тезис Н.Н. Баранского: «Только дурак работает на полку». В моем архиве целые блоки неизданных работ. Но прежде – о ненаписанных. Среди них те, которые могли бы основываться на экспертных заключениях разного рода проектов, программ, генеральных и региональных схем расселения, развития и размещения производительных сил, технико-экономическом обосновании (ТЭО) сооружения промышленных, транспортных, водохозяйственных, рекреационных объектов и особенно генеральных планов городов (из числа наиболее крупных).

С начала 80-х годов и до середины 90-х я был членом Государственной экспертной комиссии Госплана СССР, затем Минэкономики РФ. Был введен в состав ГЭК одновременно с С.С. Шаталиным. Принимал участие в проведении экспертиз Генеральных схем расселения СССР и РФ, генеральных планов Москвы, Минска, Харькова, Алма-Аты, Одессы, Кривого Рога. Руководил экспертизами генплана Ленинграда и Ленинградской области, Липецка, схемы курортной зоны Яламо-Набрань, проектов создания технополиса в Кузбассе и преобразования градообразующей базы Сочи. Привлекался к экспертизе генеральных планов Сочи, Калуги, Кемерово, Москвы и Московской области по линии экспертизы Госгражданстроя.

Но богатейшие материалы экспертиз, в которых участвовали крупные экономисты, географы, архитекторы, социологи, гигиенисты, например А.С. Ахизер,

В.Р. Беленький, Ю.П. Бочаров, Ю.А. Веденин, В.В. Владимиров, Г.А. Гольц, Ж.А. Зайончковская, В.Я. Любовный, В.И. Переведенцев, Е.Н. Перцик, Б.Б. Прохоров, О.С. Пчелинцев, И.М. Смоляр и многие другие – легли на полку. Мной была опубликована всего лишь одна статья, в ней на примере Ленинграда и области рассматривались проблемы взаимосвязанного развития города и района. А жаль! Приходилось участвовать в настоящих баталиях, отстаивать мнение, не соглашаться с официальными установками.

Хорошо помню, какой нажим испытывал С.С. Шаталин, возглавлявший экспертизу Генплана Москвы (1988 г.). Я в экспертной подкомиссии руководил секцией «Концепции Генплана». С.С., опираясь на нас, устоял. Генплан одобрения не получил и был отправлен на доработку. Конечно, не всегда заключения экспертизы утверждались руководством. По ТЭО Камского тракторного завода, размещаемого в Елабуге, экспертная подкомиссия (ее возглавлял Т.С. Хачатуров) приняла отрицательное решение. Четко занял негативную позицию В.В. Владимиров, который очень хорошо знал ситуацию, поскольку ранее руководил разработкой схемы районной планировки Набережночелнинского района. Однако «в верхах» на строительство завода было дано «добро».

Очень обидно, что не увидели свет уже подготовленные работы, среди которых написанный совместно с французскими коллегами (Ж. Божё-Гарнье, Ги Бюржель и др.) труд по проблемам урбанизированных районов. В нем с нашей стороны участвовали географы и градостроители, в том числе В.В. Анненков, Г.М. Лаппо, О.В. Кудинов, Л.С. Гришина, Ф.М. Листенгурт.

После событий в Польше, которые привели к смене общественного строя в 1980 г., была снята с производства в издательстве «Наука» рукопись советско-польского монографического сборника. Основу его составили материалы IV советско-польского семинара по урбанизации, с большим успехом прошедшего в 1979 г. на Украине (Киев – Черновцы – Львов).

Осталась незавершенной интересно задуманная и частично уже выполненная работа по проблемам межгорных котловин на основе материалов совет-

ско-болгарских полевых симпозиумов в Болгарии (Стара Планина, Родопы) и в Закавказье.

А какие замыслы вообще остались на бумаге, на стадии планов и программ! Не реализована идея создания «Географии для руководителей». Оставлен до лучших времен проект «Энциклопедия России XX века» (который В.П. Максаковский с коллегами представил в издательство «Владос»). Не удалось сформировать коллектив для написания в географическом аспекте труда по России на рубеже XX и XXI веков. Не вышло дело и с организацией работ по созданию энциклопедии «Все Подмосковье», которая, по замыслу А.П. Горкина, охватывала бы «Большое Подмосковье», включавшее и области, граничащие с Московской.

Если оценивать сделанное, то, вероятно, можно было бы с меньшим тематическим «разбросом» в большей мере сосредоточиться на главных направлениях, писать более убедительно. Эрих Голлербах сказал о нашем великом поэте: «Пушкин написал так мало лишнего». Это так. Вспоминаю, как нам с В.П. Максаковским и моей женой Адель довелось на одном из концертов в Доме ученых слушать в мастерском исполнении повесть А.С. Пушкина «Выстрел». Поразительно! Действительно, ничего лишнего. Разные состояния людей, от безмятежности перед лицом опасности до глубокого душевного потрясения – все это описано с использованием минимума слов, простых, но обретающих удивительную силу!

А. Сент-Экзюпери говорил о том, что писательство сродни самолетостроению: задача состоит не в том, чтобы что-то добавить, а в том, чтобы убрать лишнее. И общеизвестное некрасовское: «Чтобы словам было тесно, а мыслям просторно». Все это общие правила. Но в отношении описаний города вследствие особых его свойств, концентрации деятельности, причем самых высоких и значимых (самых дефицитных, по выражению А.С. Ахиезера) ее форм, эти правила приобретают особое значение.

Что дальше?

Итак, главное из того, что мной написано, – о городах. Они меня «не отпускают», зовут к себе. Требуют садиться за стол и писать о них. «Охотиться»

в книжных дебрях, добывая новые факты; пополнять копилку собственных впечатлений. Напоминают о заготовках, которые ждут своего освобождения из плена папок. Замыслы есть, желание есть. Со временем нарастают опыт, знания, увеличивается запас впечатлений и размышлений, – словом, все, что важно и нужно для работы. Но так же неминуемо нарастают препятствия для претворения замыслов в жизнь. Реальное противоречие. И дай Бог мне силы, чтобы, несмотря ни на что, преодолеть трудности.

Вспоминается в связи с этим И.П. Герасимов, который обладал уникальной способностью уплотнять время, максимально использовать каждую минуту, работать и в условиях, которые работе не способствовали. Он всегда стремился свободное время превратить в рабочее. Мудрый, он знал, что времени после возвращения из экспедиции в Москву не будет, и поэтому подведение основных итогов умел делать до возвращения, во время поездки. В высшей степени рационально, четко, строго систематизируя необходимый материал, строит свой труд В.П. Максаковский.

Характеристика городов как центров культуры (науки, искусства, образования) постепенно для меня становится главным направлением деятельности. Начало этому положено статьей «Восприятие города». Мысленно уже представляю книгу, основанную на геоурбанистическом прочтении художественной, мемуарной, публицистической литературы. Мировая литература, отечественная и зарубежная, не только кладезь знаний о бесконечном множестве городов, служивших и местом творчества, и местом литературного действия. Она дает очень много полезного и поучительного для понимания города как удивительного феномена, особой среды, авангарда цивилизации, центра территории. Литература раскрывает разнообразие восприятий, зависящих от самого наблюдателя, от времени года и суток, от происходящих в городе событий. Город не только место, где живут и действуют литературные герои, он и сам герой повествования. Литература позволяет глубже уяснить сущность города, его характер

и поведение. Она представляет город как личность.

В литературе находим меткие характеристики, неординарные наблюдения, проникновение в тайны города, умение талантливо сказать о городе кратко, сильно и верно, будто припечатать, выразить главное в виде некоего подобия формулы. Как привлекательны сотканные из черт реальных городов выдуманные города Александра Грина! Сколько вопросов, значимых для геоурбанистики, можно прояснить, обращаясь к литературе! Например, как воспринимались города путешествующими писателями или как исполняет роль модели страны и общества город в «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина? Или какие образы города и его обитателей создает в своих произведениях А.П. Чехов?

Я не просто провинциал, я – уроженец малого города. В малых городах прошли мои детство и отрочество, школьные годы. К малым городам питаю любовь и признательность. Теме малого города мной уделено внимание, но ее хочется продолжить. Конечно, крупные города – авангард урбанизации, лидеры, очаги нового, главные узлы социально-экономических и культурных связей, объединяющих страну в единое целое. Они – и главные центры культуры. Однако без малых городов проблемы территориального устройства бескрайней России с ее огромной сельской местностью не могут быть решены. Да и вклад малых городов в культуру значителен. Одна из ожидающих своей очереди тем – роль малых городов как инкубаторов талантов. Ведь в малых городах родились многие знаменитые люди – слава и гордость Родины. В Симе – И.В. Курчатов, в Яренске – Питирим Сорокин, в Тихвине – Н.А. Римский-Корсаков, в Фатеже – Г.В. Свиридов, в Севске – И.Г. Петровский, в Острогжске – И.Н. Крамской, в Гороховце – Ф.П. Саваренский, в Грайвороне – В.Г. Шухов. Такой список поистине бесконечен. Итак, первое направление: география городов и культура.

Второе направление – историко-географическое.

Я всегда любил историю, и не только анекдоты в ней (как П. Мериме). С годами интерес усиливается. Увлечен бывшими и исчезнувшими городами. Без их изучения нельзя полностью раскрыть процесс фор-

мирования сети городов на территории страны. Они, даже исчезнув, занимают особое место в ландшафте, оставаясь командными точками местности. А иногда, утратив ранг города и став лишь поселками городского типа, а то и селами, продолжают выполнять городские функции в роли районных центров. В списке мест, которые я хотел бы посетить в оставшееся мне время, есть города Псков, Каргополь, Великий Устюг, Торопец. Юрьевец, Киров, Павловск (Воронежский), в самых смелых мечтах – Златоуст, Орск, Тобольск, Змеиногорск, Кяхта.

Но есть и «параллельный» список, состоящий из исчезнувших и бывших городов: Изборск, Сарай-Бату, Васильсурск, Серпейск, Серенск, в мечтах Албазин. Люблю повторять сам себе: «Как жалко, что жизни не хватит во всех побывать городах!» – слова, прочитанные у поэта Н. Ушакова. Статей на историко-географические темы у меня уже немало. Но это, скорее, подходы к теме, чем ее раскрытие. Начат, но не закончен сюжет: «Роль оборонительных укрепленных линий в формировании государственной территории и сети городов России».

Среди замыслов, которые только-только стал осуществлять, – создание углубленных географических «портретов» городов – представителей разных типов, с помощью которых можно было бы предметно показать особенности отечественной урбанизации, траектории развития городов, начавших путь с разных исходных позиций, обратить внимание на динамику процесса, трансформацию структур города в результате и внешних воздействий, и саморазвития города как сложного социально-экономического организма. Такая «портретная галерея» должна, по-моему, способствовать развитию новых подходов к характеристике города и к определению стратегий их развития.

Одним из моих первых опытов такого рода является очерк о Тольятти, написанный в соавторстве с С.И. Лысовой и опубликованный в газете «География». За ним последовали Саранск, Архангельск, Сочи.

Это третье направление можно обозначить как продолжение рассмотрения процесса и результатов урбанизации в целях выявления их особенно-

стей в России. Ибо приходится, к сожалению, сталкиваться, во-первых, с некритическим переносом на российскую почву зарубежного опыта, который может быть полезен только в случае тщательного учета особенностей нашей страны, и во-вторых, с игнорированием опыта отечественной науки и практики в области градостроительства и организации территории.

Опасность непрофессионализма, тем более невежества, в том числе и географического, нарастает. О том вреде, который могут нанести полужайки, диктующие решения, в свое время предупреждал Н.Н. Моисеев.

Неизменным спутником в моих поездках и путешествиях была карманная записная книжка, удобная для записей в дороге. Десятки записных книжек, которые я привез из разных мест нашей страны и зарубежья, – своего рода «полное собрание впечатлений», полученных в увиденных мной городах. Непосредственные впечатления, отдельные зарисовки, размышления, предварительные обобщения, сопоставления с ранее известным, перемежающиеся с выписками из книг и статей, извлечениями из устных рассказов, с россыпью фактов и мыслей, сами по себе могут быть интересными.

Опасаясь, что выполнению намеченного плана могут помешать обстоятельства. Как известно, они сильнее нас. Но надо работать. Руководитель отдела больших городов в Институте градостроительства, в котором я работал после окончания аспирантуры, М.О. Хауке как-то сказал: «Если что-то не написано, значит, еще можно написать». Будем надеяться.

Поскольку у меня в географии был поздний старт, то всегда считал, что надо полнее использовать отпускаемое судьбой время. «Душа обязана трудиться», «Ни дня без строчки» – подобные девизы воспринимались как обращенные прямо ко мне.

Я все время в поиске слов о городе и городах, которыми можно было бы вернее дойти до ума и сердца читателей: простых, сильных и точных, способных внести в сознание людей понимание уникальности города как явления, как самого сложного результата человеческой деятельности, творческой лаборато-

рии человечества. Внушить сознание необходимости бережного и благодарного к нему отношения, заботы о таком устройстве, чтобы город воспитывал человека, вызывал у него возвышенные чувства.

Иногда мне кажется, что я близок к тому, чтобы найти такие слова. Но когда они оказываются на бумаге, удовлетворение доставляют не всегда. На память приходят чьи-то иронические строки:

***«Неясных замыслов величье
Их души собственные жгло,
Но сквозь затор косноязычья
Прорваться к людям не смогло».***

Но ведь есть и замечательные примеры нужных слов и фраз! Я отвел в своих тетрадях место для рубрики «О городах кратко». И она постоянно дополняется. «Город – интеграл человеческой деятельности» – слова архитектора А. Бурова. Или о конкретных городах: «Венеция – восхитительное безумие» (А. Герцен), «...хочешь увидеть рай на земле – поезжай в Дубровник» (Б. Шоу). Короткое эссе О. Мандельштама о Кисловодске – это поэзия в прозе, гимн чудесному городу, его природе – солнцу, воздуху, нарзану, парку; «...кисловодский воздух... – особенный; мало того, что он сам отличается необычайной легкостью, необычайной способностью проникать в легкие, – он и тела делает легкими». Ш. Петефи в «Путевых письмах» о маленьком венгерском городке: «Рожньо приютился в долине среди высоких крутых гор, словно подаяние в шляпе нищего». А.А. Ахматова нашла удивительные слова, чтобы выразить ощущение одухотворенности и творческой атмосферы замечательного спутника Петербурга: «...Царскосельский воздух был создан, чтобы песни повторять».

Я думаю о городах и о тех книгах, которые еще надо о них написать.

В моих записях – множество сюжетов, ждущих своего воплощения. Мой «фонд» – книги, рукописи, заметки и заделы. В папках, тетрадках, записных книжках – масса бумаг печатных, машинописных, рукописных, аккуратных и сделанных наспех – все разрастается и постепенно заполняет квартиру,

оставляя для всего остального все меньше и меньше пространства. Думаю с тоской о папках, забивших шкафы и громоздящихся на полу. Иногда возникает мысль о том, что неплохо было бы очистить от них квартиру, избавить своих домашних от необходимости дышать бумажной пылью. Но как трудно выбрасывать! А потом – все это несомненные ценности, добытые немалым трудом. Жаль, если этот фонд, созданный многолетними усилиями, останется грудой бесполезных бумаг.

Самое последнее

Перемены, связанные с возрастом и здоровьем, к сожалению, не остановить. Но принципы, жизненные позиции, интересы сохраняются неизменными. И отношение к моим любимым городам, доставляющим немало беспокойств, а подчас и горьких дум, также неизменно.

Оставив службу в Институте географии в 2006 г. (трудовой стаж, включая службу в армии, составил 62 года), продолжаю работать. По мере возмож-

ности не прекращаю ездить и смотреть новые для меня города. Среди уже увиденных за последнее время – Чебоксары, Саратов, Тихвин, Мышкин, Пенза. Встреча с ними явилась подарком, заполнила какие-то существенные пробелы в моих знаниях и представлениях о городах России.

Я долгое время болезненно ощущал отсутствие в себе знания Пензы. Город в срединной части Европейской России.

Он – и в Поволжье, и в моем родном Центральном Черноземье. На главном экономическом диаметре страны. А я в нем не был! Теперь уже побывал, и Пенза вырисовывается отчетливо.

Беглым, попутным было знакомство с Рыбинском, Угличем, Плесом, Шуйей и Гагариным. В Гагарин собирался много лет. И наконец побывал по дороге из Смоленска в Москву в 2011 г. Великолепный музей космонавтики, столь уместный для родины первого космонавта планеты, произвел на меня большее впечатление, чем аналогичный музей в Вашингтоне. Даже неловко было торопливо переходить от

стенда к стенду. Так умело, с душой и умом все было на них представлено. Какие страницы нашей истории, жизни нашего народа!

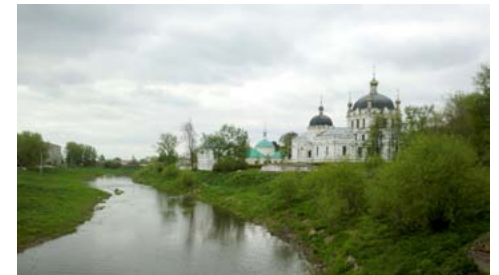
Редкостные фотографии, интересные документы, техника, люди. С возрастом восприятие как-то успокаивается. Но здесь испытал эмоциональный всплеск. В Гагарине и кроме музея есть что посмотреть и над чем поразмыслить. Один вид Гжати, проходящей через город, вызывает многое. Спасибо городу Гагарину–Гжатску! Спасибо городам!

Марк Твен острил: «Только когда закончите статью или книгу, вы поймете, как надо было ее написать». Говорят, что к каждому своему труду надо относиться, будто он последний, со всей ответственностью. У меня как-то не так. Все, что уже сделал, почему-то считаю только вариантом, над которым еще предстоит поработать. Пока намечены контуры, сюжетные линии. Но все требует корректировки. И пропорции надо улучшить, и акценты усилить, и в диалог с коллегами вступать. А для этого очень нужно использовать новые факты, оснастить труд новыми мыслями, привлечь новые города.

Я прошу извинения у городов, о которых сказал мало или не сказал вовсе. Хотел бы с ними познакомиться, хотя бы по книгам. Но лучше, чтобы знакомство было не заочным. По-прежнему буду составлять списки городов, которые хочется посетить, испытать радость общения, а потом рассказать о них. Ставлю здесь точку, не теряя надежды.

Мышкин. Из книги О.Б.Карсакова «Мышкин – город классической провинции» 2007 г.

Река Гжать в городе Гагарине. Фото Т.Ачкасовой

Пенза. Памятник Первопоселенцу.

Научно-популярное издание

Лаппо Георгий Михайлович

ГОРОДА РОССИИ. Взгляд географа

Издатель Леонид Янович

Ответственный за выпуск Леонид Янович
Редактор Иннокентий Гридин
Корректор Александра Раткина
Верстка и оригинал-макет Евгения Васильева
Художник Евгения Васильева

Налоговая льгота - Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 – книги, брошюры
НП Издательство «Новый хронограф»
Контактный телефон в Москве (495) 671-0095,
по вопросам реализации 8-905-739-0264
E-mail: nkhronograf@mail.ru
Информация об издательстве в Интернете:
<http://www.novhron.info>

Подписано к печати 10.09. 2012
Формат 70х100/16. Бумага офсетная №1
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 31,5
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г.Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15

ISBN 594881151-4

9 785948 181151